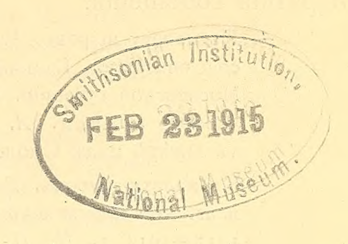

QL
671
O74M
BIRDS

Содержаніе «Орнитологическаго Вѣстника» за 1914 годъ.

(АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ.)

Inhalt der «Ornithologische Mitteilungen» des Jahres 1914.

(ALPHABETISCHES REGISTER.)

№ 1

Орнитологическій Вѣстникъ

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ — CINQUIEME ANNEE

1914 г.

Отъ Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть четко написаны, обязательно за полной подписью автора и съ указаніемъ его точнаго адреса. При этомъ авторовъ просятъ писать на одной сторонѣ листа и оставлять поля. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть снабжены хотя бы самымъ краткимъ авторскимъ резюме на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ. Желательно, чтобы статьи снабжались авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ, а также, чтобы научныя наименованія птицъ въ работахъ были подчеркнуты авторами одинъ разъ. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

7. Непринятыя рукописи возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

1914 г. Пятый годъ изданія.—Cinquième année. № 1.

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за 1/2 года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за 1/2 страницы—4 р., за 1/4 страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Саввино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, 1/2 page Rbl. 4, 1/4 page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (franco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adressés au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savvino».

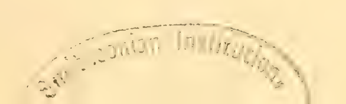
Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, 1/2 Seite Rbl. 4, 1/4 Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung. «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

СОДЕРЖАНІЕ.

SUJET. — INHALT.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1914.

Замѣтки о кавказскихъ птицахъ.

Проф. *П. П. Сушкинъ.*

Zur Vogelfauna von Kaukasus.

Von Prof. *P. P. Suschkin.*

Поѣздка по Кавказу, совершенная мною лѣтомъ 1913 года съ туристическими цѣлями, дала мнѣ возможность нѣсколько ознакомиться на мѣстѣ съ птичьимъ населеніемъ Кавказа и собрать, частью лично, частью путемъ покупки у препараторовъ, около 200 шкурокъ. Я считаю не лишнимъ опубликованіе этихъ замѣтокъ, такъ какъ наши свѣдѣнія о птицахъ Кавказа, хотя и значительно возросшія за послѣднее время, все еще весьма далеки отъ желательной полноты, а при выясненіи деталей распространенія даже отрывочныя замѣтки, въ особенности подтверждаемыя коллекціоннымъ матеріаломъ, приносятъ пользу. Нѣкоторыя біологическія наблюденія, сдѣланныя мною, представляютъ и интересъ новизны. Долженъ подчеркнуть, что эти замѣтки представляютъ собою только выписки изъ моего дневника, приведенныя въ удобочитаемую форму и отнюдь не претендуютъ на значеніе списковъ фауны. Въ связи съ этимъ я почти совершенно не касаюсь наблюденій, сдѣланныхъ другими.

1. Западное Закавказье [1]).

Маршрутъ: Сочи и ближайшія окрестности, 25—26.VI; Сочи—Адлеръ, 27.VI; Адлеръ—Красная Поляна, 28.VI; Красная Поляна и окрестности, 29.VI—14.VII; Красная Поляна—Адлеръ, 15.VII.

Phalacrocorax carbo L.—Одиночный взрослый экземпляръ замѣченъ на лету у Красной Поляны 5.VII, послѣ сильнаго шторма на морѣ.

---

[1]) По К. А. Сатунину („О зоогеографическихъ округахъ Кавказскаго края". Извѣстія Кавказскаго Музея, т. VII, вып. 1, 1912 г.).

Ciconia nigra (L.).—Одиночный экземпляръ замѣченъ по р. Мзымта, выше Красной Поляны въ 7 верстахъ, 9.VII.

Ardea cinerea L.—Одиночная, 25.VI, надъ берегомъ моря у Сочи.

Hypotriorchis subbuteo (L.).—Встрѣченъ на горѣ Аибго, у Красной Поляны, близъ верхней границы лѣса.

Buteo buteo menetriesi Bogd.—Нерѣдокъ по дорогѣ отъ Адлера до Красной Поляны; рѣже у самой Красной Поляны; наблюдался и надъ альпійскими лугами.—28.VI замѣченъ летавшій выводокъ.

Aquila sp.? (? *pomarina* Brhm).—Повидимому, этотъ орелъ замѣченъ нѣсколько разъ у Красной Поляны; вѣроятно, гнѣздится здѣсь, такъ какъ я встрѣчалъ его летающимъ по одному и тому же направленію.

Aegialitis dubia (Scop.) и *Tringoides hypoleucus* (L.).—Встрѣчены въ Сочи, на галечныхъ отмеляхъ у устья рѣки.

Dryocopus martius (L.).—Рѣдокъ. Летѣвшую пару видѣлъ 28.VI на полудорогѣ отъ Адлера къ Красной Полянѣ, въ лиственномъ лѣсу.

Dryobates major pinetorum (Brehm).—Обыкновененъ у Красной Поляны; идетъ и въ хвойную зону, и до предѣла лѣсной растительности. Съ конца іюня уже встрѣчались вылетѣвшіе и совершенно выросшіе молодые; бóльшею частью они держались еще выводками.

Dryobates medius caucasicus (Bianchi).—Нѣсколько разъ наблюдался у Сочи и Красной Поляны. Видимо не идетъ въ хвойную зону.—2.VII у Красной Поляны добытъ вполнѣ выросшій молодой. (Я не имѣю матеріала, чтобы высказаться относительно самостоятельности подвида *colchicus* Buturl.).

Dryobates minor colchicus (Buturl.).—Довольно рѣдокъ. Встрѣченъ въ сыромъ лѣсу по Мзымтѣ, близъ Красной Поляны.—1.VII добытъ птенецъ вполнѣ выросшій.

Garrulus glandarius krynicki Kalenicz.—Нерѣдка у Красной Поляны, преимущественно у границы лиственной и хвойной зоны. Въ началѣ іюля держалась выводками. Птенецъ, добытый 4.VII, едва начинаетъ линять въ осеннее перо.

Coccothraustes coccothraustes nigricans Buturl. — Обыкновененъ, даже многочисленъ у Красной Поляны. Въ первой половинѣ іюля молодые вылетѣли и частью начали линьку въ осенній нарядъ; выводки уже разбились и дубоносы держались стайками, кормясь на дикихъ черешняхъ. Выше зоны, гдѣ растетъ дикая черешня, не встрѣченъ.

Chloris chloris chloris (L.).—Зеленушка нерѣдка у Красной Поляны и по дорогѣ къ Адлеру. Въ первой половинѣ іюля встрѣчались парочки и выводки. Взрослый ♂, добытый 9.VII, начинаетъ линять, но и старое опереніе обношено замѣчательно мало. Я не нахожу никакихъ отличій здѣшней зеленушки отъ средне-русской.

Cannabina cannabina (L.) [? subsp.]. — Коноплянка одинъ разъ встрѣчена, но, къ сожалѣнію, не добыта, у Красной Поляны.

Pyrrhula pyrrhula rossikowi Derjug. & Bianchi. — Найденъ у Красной Поляны, гдѣ нормально держался только въ зонѣ хвойнаго лѣса. Молодая птица, добытая 6.VII, одѣта въ полное гнѣздовое перо.

Carpodacus erythrina (Pall.) [subsp.?]. — Нерѣдко у Красной Поляны.

Fringilla coelebs solomkoi Menzb. & Suschk. [1]).—Очень обыкновененъ по дорогѣ отъ Адлера къ Красной Полянѣ и въ окрестностяхъ послѣдней. Вверхъ идетъ приблизительно до половины хвойной зоны. Въ началѣ іюля молодые вылетѣли; въ это же время только что начинается линька ихъ въ осеннее перо; старики еще не линяютъ.

Этотъ подвидъ зяблика отличается отъ типичнаго крупнымъ клювомъ (по 6 взрослымъ ♂♂: ребро надклювья 13,5—15, отъ ноздри до вершины клюва 10,2—11, наибольшая высота клюва 8,5—9, наибольшая ширина у границы оперенія 7—7,5, ребро подклювья 10—11 m.m.; у 6 взрослыхъ ♂♂ *coelebs*: ребро надклювья 12—14, отъ ноздри до вершины клюва 9—10, рѣдко 11, высота 6,5—7,5, ширина 6—6,5, ребро подклювья 8,5—10,5 m.m.); у взрослаго ♂ каштановые кончики перьевъ спины и зеленые кончики перьевъ поясницы короче, чѣмъ у *coelebs*, такъ что сѣрое основаніе занимаетъ больше мѣста и просвѣчиваетъ. Гнѣздовая область этого подвида обнимаетъ лѣса Крымскаго полуострова и западнаго Кавказа (Сочинскій округъ, Кубанская область, Бермамытъ [сѣверная сторона группы Эльбруса]). Зимою, но только зимою, въ эту же область попадаетъ и типичный зябликъ. Восточная граница распространенія на Кавказѣ не выяснена. Изъ-подъ Ленкорани я видѣлъ только зимнихъ, и это были типичные *coelebs*. Въ сѣверной Персіи (Мазандеранъ, Ларѣджанъ) гнѣздится зябликъ, и по окраскѣ пера, и по величинѣ клюва тоже-

---

[1]) „Ornithologische Monatsberichte“, 1913.

ственный съ типичнымъ, но крыло у немногихъ, видѣнныхъ мною, коротко: 81—81,5 (вмѣсто 86—90 у *coelebs* изъ средней Россіи) m.m..

Passer domestica (L.) [subsp.?]. — Часто встрѣчается у Сочи, Адлера, по дорогѣ въ Красную Поляну, и у Красной Поляны, но исключительно у жилья.

Въ самомъ поселкѣ Красная Поляна я нѣсколько разъ видѣлъ воробья съ черной окраской зоба, занимающей бóльшее протяженіе, чѣмъ обычно; однако граница чернаго пятна была характерно рѣзкой, не какъ у *P. hispaniolensis*.

Примѣчаніе. *Passer montana* (L.) во всей указанной мѣстности не былъ встрѣченъ ни разу; я на мѣстѣ обратилъ на это вниманіе и присматривался къ воробьямъ.

Emberiza citrinella erythrogenys Brhm.—Не часто. Встрѣчена у Красной Поляны и затѣмъ на горѣ Аибго, надъ Красной Поляной, уже въ субальпійской зонѣ.

Emberiza cia L. [subsp.?]. — Встрѣчена у Сочи, по дорогѣ къ Красной Полянѣ, и у Красной Поляны. Довольно часто.

Вопросъ о наименованіи кавказской *E. cia* и тожественной съ нею крымской для меня совершенно неясенъ. По Э. Хартерту („Die Vögel der paläarktischen Fauna“), это должна быть *par* Hart., распространенная отъ Кавказа по Белючистанъ и Туркестанъ. Имѣвшіеся у меня экземпляры [6 изъ Крыма и 6 съ Кавказа (Сочинскій округъ; Мцхетъ близъ Тифлиса; Араратъ)] не представляютъ отличій въ окраскѣ среднихъ кроющихъ отъ экземпляровъ съ Тарбагатая, но при этомъ крымскіе и кавказскіе темнѣе сверху—темнѣе фонъ и шире отмѣтины; разница не велика, но ясно видна и въ обношенномъ, и въ свѣжемъ нарядѣ.

Anthus spinoletta blakistoni Swinh. — Обыкновененъ на альпійскихъ лугахъ горы Аибго, у Красной Поляны. У добытаго взрослаго ♂ крыло 86 m.m..

Sitta europaea caucasica Rchw. — Обыкновененъ въ окрестностяхъ Красной Поляны. Вверхъ идетъ приблизительно до половины высоты хвойной зоны, далеко не доходя до предѣловъ лѣса. Въ началѣ іюля встрѣчались по преимуществу уже начавшіе разбиваться выводки. Добытыя 3 молодыя птицы—въ разныхъ стадіяхъ линьки изъ гнѣздового пера; повидимому, иногда гнѣздовое перо успѣваетъ сильно обноситься, а затѣмъ наступаетъ очень энергичная линька.

Sitta krüperi Pelz.—Найденъ у Красной Поляны на горѣ Аибго, только въ верхней половинѣ хвойной зоны, частью у самой гра-

ницы лѣса—слѣдовательно въ области, куда *S. europaea caucasica* не поднимается.—4. VII я встрѣтилъ здѣсь вѣроятно не менѣе 3-хъ выводковъ. Насколько я могъ замѣтить, выводки ихъ еще подвижнѣе, чѣмъ у обыкновеннаго поползня, охотнѣе выбираются на отдѣльно стоящія, даже сухостойныя и совершенно голыя, деревья, и молчаливѣе. Поэтому ихъ труднѣе отыскать въ лѣсу, легче увидать, наткнувшись случайно, и труднѣе добыть—особенно изъ-за трудной ходьбы по каменистой почвѣ, сильно заваленной и заросшей. Добытый птенецъ въ полномъ совершенно свѣжемъ гнѣздовомъ нарядѣ, съ едва начавшеюся линькою зоба.

Вопреки описанію Э. Хартерта („Die Vögel der paläarktischen Fauna"), черная окраска темени видна (по крайней мѣрѣ у ♂) и въ гнѣздовомъ нарядѣ, но назади эта окраска постепенно переходитъ въ сѣрую.

Parus major L.—Часто у Сочи и Красной Поляны. Въ концѣ іюня и началѣ іюля держится выводками.

Parus phaeonotus michalowskii Bogd.—Обыкновенна у Красной Поляны, гдѣ встрѣчается какъ внизу, въ зонѣ каштана и дикой черешни, такъ и въ пихтовой зонѣ, и притомъ одинаково часто. Въ началѣ іюля я встрѣчалъ и выводки, и одиночныхъ молодыхъ въ довольно сильной линькѣ, и поющихъ самцовъ, вѣроятно подготовляющихъ вторую кладку. Пѣсня этой синички напоминаетъ нашу московку, но опредѣленно лучше: громче и звучнѣе.

За послѣднее время прививается обычай обозначать в с ѣ х ъ черныхъ синичекъ какъ подвиды *ater*. Между тѣмъ существуютъ опредѣленно д в ѣ группы формъ—близкія къ типичной *ater*, и затѣмъ юго-восточныя черныя синички: крымская *moltschanowi*, кавказская *michalowskii* и персидская *phaeonotus*, сходныя между собою и отличающіяся отъ *ater* и близкихъ къ ней крупнымъ ростомъ и большимъ клювомъ. Я считаю правильнѣе обозначать названныхъ синицъ какъ подвиды *phaeonotus* [1]).

Cyanistes coeruleus (L.) [subsp.?]. — Нерѣдка у Красной Поляны, но не заходитъ въ хвойную зону. Въ началѣ іюля выводки. Добытая молодая птица не даетъ возможности судить о подвидѣ.

Regulus regulus regulus (L.).—Найденъ у Красной Поляны на горѣ Аибго, по верхней границѣ хвойной зоны.—4.VII здѣсь

---

[1]) Сюда же вѣроятно относится и *derjugini* Zarudn. & Loud., извѣстная мнѣ только по описаніямъ.

встрѣчены выводки, частью уже сбившіеся въ стайки. Добытая молодая птица одѣта въ полное гнѣздовое перо.

Lanius collurio L. et m. *kobylini* Buturl. — Красноспинный сорокопутъ очень обыкновененъ у Сочи, менѣе часто встрѣчается около Красной Поляны и по дорогѣ къ ней. Около начала іюля птенцы вылетѣли, выводки частью разбились.

Относительно значенія формы *kobylini* я вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ, которое впервые высказалъ въ печати В. Б. Баньковскій [1]), что это morpha, т.-е. личное измѣненіе, повторяющееся и въ другихъ мѣстахъ, лишь болѣе частое на Кавказѣ. У Э. Хартерта также есть указаніе, что *kobylini* кое-гдѣ встрѣчается съ типичной формой. Изъ трехъ взрослыхъ самцовъ, добытыхъ мною у Красной Поляны, одинъ—съ широкой и яркой каштановою зоной спины (ширина около 35 m.m.), у другого—каштановая зона очень узкая, около 15 m.m., но столь же яркая, у третьяго—каштановая зона нѣсколько шире (около 20 m.m.), но очень тусклая и съ сѣроватой примѣсью, такъ что только этотъ экземпляръ могъ бы быть сочтенъ за „типичнаго" *kobylini*.

Muscicapa striata striata (Pall.).—Очень обыкновенна у Сочи и Красной Поляны.

Siphia parva (Bechst.) [= *colchica* Dombr.].—Гнѣздится у Сочи въ береговой полосѣ, нерѣдка по дорогѣ къ Красной Полянѣ, и очень обыкновенна у Красной Поляны. Въ началѣ іюля большинство уже вывело птенцовъ, но изрѣдка еще попадались поющіе самцы.

Добытые мною 5 старыхъ самцовъ (вполнѣ развитое рыжее пятно зоба) не могутъ быть навѣрняка отличены отъ птицъ, имѣющихся у меня изъ Тульской и Воронежской губерній (свыше 10), также отъ московскихъ и петербургскихъ; какъ окраска брюха, то болѣе чистая, то съ охристой примѣсью, такъ и окраска боковъ, то болѣе сѣро-буроватая, то оранжеватая, сильно варьируютъ, а у птицъ въ поношенномъ перѣ (каковы типы *colchica*) это зависитъ частью и отъ степени обношенности. Размѣры клюва у закавказскихъ въ среднемъ больше, чѣмъ у средне-русскихъ, но и у тѣхъ, и у другихъ замѣтны варіаціи и значительная часть закавказскихъ и русскихъ экземпляровъ не навѣрняка отличимы и по этому признаку. Мнѣ кажется поэтому, что отмѣтить только что указанную особенность

---

[1]) „Къ орнитофаунѣ Закавказья" (Извѣстія Кавказскаго музея, т. VII).

слѣдуетъ, но подвидъ на основаніи ея не можетъ быть установленъ.

Hedymela semitorquata (Homeyer).—Рѣдка. Выводокъ, уже разсѣявшійся, найденъ верстахъ въ 5-ти отъ Красной Поляны вверхъ по Мзымтѣ.—1.VII добыта молодая птица, почти совсѣмъ перелинявшая въ осеннее перо.

Phylloscopus nitidus nitidus Blyth.—Поясковая пѣночка обыкновенна отъ берега моря у Сочи и до окрестностей Красной Поляны. Вертикальный предѣлъ не установленъ. Въ концѣ іюня и началѣ іюля попадается уже много вылетѣвшихъ молодыхъ съ еще слегка недоросшими крыльями, но нерѣдко приходится слышать и пѣсенку; впрочемъ, какъ кажется, эта пѣночка иногда поетъ и при выводкѣ [1]).

Merula merula aterrima Madar.—Черный дроздъ обыкновененъ отъ Сочи и до окрестностей Красной Поляны. У стараго ♂, добытаго 9.VII, линька еще не начиналась.

Merula torquata orientalis Seeb.—Только одинъ разъ замѣченъ у Красной Поляны на горѣ Аибго, въ зонѣ альпійскихъ кустарниковъ.

Turdus philomelos Brhm.—Часто у Сочи, можетъ быть нѣсколько рѣже у Красной Поляны. Въ концѣ іюня въ Сочи еще поетъ по утрамъ.

Turdus viscivorus viscivorus L. — Въ небольшомъ количествѣ гнѣздится у Красной Поляны.

Phoenicurus phoenicurus mesoleuca (Hempr. & Ehrb.).—Гнѣздится у Красной Поляны; идетъ вверхъ приблизительно до хвойной зоны. Въ началѣ іюля молодые вылетѣли и, какъ и старики, начали линять.

Я не могу опредѣленно принять мнѣніе К. А. Сатунина („Систематическій каталогъ птицъ Кавказскаго края", стр. 75), что *Ph. phoenicurus* и *mesoleuca* будутъ виды: слишкомъ велико количество особей неопредѣлимыхъ навѣрняка, даже среди взрослыхъ ♂♂. Въ связи съ этимъ мнѣ кажется нуждающимся въ пересмотрѣ вопросъ о г н ѣ з д о в а н ь ѣ типичной *phoenicurus* по в с е м у Кавказу (К. А. Сатунинъ, l. c.). Нерѣдко и у ♂ бѣловатыя наружныя опахала маховыхъ едва намѣчены, такъ что наличность ихъ представляется сомнительной. Желательно было бы провѣрить постоян-

---

[1]) Крапивникъ и *Cettia cetti* нормально поютъ при выводкѣ, хотя не столь усердно, какъ весною; здѣсь очевидно пѣсня не есть выраженіе только половой эмоціи.

ство двухъ другихъ признаковъ: у ♂♂ *mesoleuca*, видѣнныхъ мною, рѣзко выражены черные центры перьевъ на исподѣ кисти (у *phoenicurus* блѣдны или отсутствуютъ); сѣрый цвѣтъ спины и верха крыла со слабой, но замѣтной черноватой примѣсью. Я видѣлъ эти особенности и у экземпляровъ со слабо выраженными бѣлыми каймами крыла.

Erithacus rubecula caucasicus Buturl.—Гнѣздится у Красной Поляны, чаще по нижней границѣ хвойной зоны. Въ началѣ іюля молодые частью вполнѣ выросли и отбились отъ стариковъ, но еще одѣты въ гнѣздовое перо. Линька стариковъ еще не начиналась.

Troglodytes troglodytes hyrcanus Zarudn. & Loud. — Нерѣдокъ между Адлеромъ и Красной Поляной, вверхъ до половины хвойной зоны. Въ началѣ іюля держится преимущественно выводками; молодые одѣты въ гнѣздовое перо.

Hirundo urbica L.—Обыкновенна въ поселкѣ Красная Поляна.

Chelidon rustica (L.).—Также гнѣздится, но рѣже предыдущей.

---

2. Экскурсія на Араратъ.

(По К. А. Сатунину: Южное Закавказье и прилежащая часть Восточнаго).

Маршрутъ: станція Камарлю Закавказск. ж. д.—постъ Аралыхъ, 31.VII—1.VIII; постъ Аралыхъ—постъ Сергіевскій (Ахури), 2.VIII; окрестности поста Сергіевскаго (ущелье Ахури), 3. VIII; постъ Сергіевскій—постъ Сардаръ-булакъ, 4. VIII; постъ Сардаръ-булакъ, сѣдловина между Большимъ и Малымъ Араратомъ, сѣверный склонъ Малаго Арарата, западный склонъ Большого Арарата, 5—11. VIII; постъ Сардаръ-булакъ—постъ Такельту—постъ Аралыхъ, 11. VIII [описаніе мѣстности—между прочимъ у К. А. Сатунина, („Орнитологическій Вѣстникъ“, 1911 г.)].

Ciconia ciconia (L.).—Очень обыкновененъ по разливамъ, болотамъ и арыкамъ у Эчміадзина, между Эриванью и Камарлю и у Аралыха. Татары считаютъ аиста священной птицей и поэтому онъ въ описываемой мѣстности едва ли не болѣе ручной, чѣмъ въ Малороссіи.

Ardea cinerea L. — Обыкновенна по арыкамъ у Аралыха. Въ концѣ іюля молодыя держались уже порознь.

Nycticorax nycticorax (L.).—Весьма обыкновенна на низменности. Въ большомъ количествѣ держится въ древесныхъ посадкахъ у Аралыха. Въ концѣ іюля встрѣчалась стайками, иногда особей по 30, которыя усаживались на дневной отдыхъ въ болѣе тихихъ пунктахъ аралыхскаго парка. Добытая молодая птица

одѣта въ гнѣздовой нарядъ, уже слегка обносившійся. Единовременно добыта птица, линяющая въ первый взрослый нарядъ; новое опереніе почти сплошь покрываетъ темя, верхнюю часть спины, плечи, преобладаетъ въ среднихъ кроющихъ крыла и на низу тѣла; смѣнилась часть рулей и маховъ; мелкія кроющія крыла сплошь принадлежатъ къ гнѣздовому наряду.

Ardeola ralloides (Scop.). — Обыкновенна по обросшимъ камышами протокамъ и разливамъ у Аралыха и Эчміадзина. Въ концѣ іюля и началѣ августа встрѣчается небольшими стайками, вѣроятно выводками, рѣже по-одиночкѣ. Въ жаркіе часы дня этой цапли не видно, но утромъ, часовъ до 8, и вечеромъ, часовъ съ 6, она часто попадается на глаза и даже изъ окна вагона нерѣдко приходится видѣть стайки этихъ цапель, перелетающія своеобразно красивымъ полетомъ. Длится ли оживленіе всю ночь, я не знаю, но перелетающія стайки попадались и въ очень позднія сумерки, когда почти уже нельзя стрѣлять. Утромъ иногда приходится видѣть стайки, усѣвшіяся на отдыхъ на голыхъ деревьяхъ среди камышей, или на наклоненныхъ стебляхъ камыша на краю заросли. Бросается въ глаза, какъ мало прячется эта цапля, при столь замѣтной издали окраскѣ.

У взрослой ♀, добытой въ концѣ іюля, только что началась линька мелкаго пера на головѣ, горлѣ и спинѣ. Изъ двухъ добытыхъ молодыхъ (вывода этого года) у одного перья уже нѣсколько обносились.

Tinnunculus tinnunculus tinnunculus (L.).—Нерѣдка у Аралыха; встрѣчена также на Араратѣ, гдѣ поднимается нѣсколько выше Сардаръ-булакскаго поста.

Tinnunculus naumanni naumanni (Fleisch.). — У Аралыха и на пути между Камарлю и Эриванью.

Pandion haliaëtus (L.).—Одиночный экземпляръ замѣченъ 31.VII у Аралыха.

Milvus ater rufiventris Buturl.—Одиночные экземпляры изрѣдка наблюдались у Аралыха и Сардаръ-булака.

Aquila chrysaëtus fulva Temm.—Нерѣдокъ на Араратѣ и на усѣянной вулканическими камнями покати у его подножія, но, по крайней мѣрѣ въ указанное время года, не встрѣчается на плоскости, ближе къ Араксу. На Араратѣ я наблюдалъ беркута почти ежедневно, иногда по нѣсколько разъ въ день. Бо̀льшей частью приходилось видѣть, какъ орелъ, въ поискахъ за добычей, методически обыскиваетъ гребень или склонъ горы, летя

низко надъ землею, наподобіе того, какъ охотятся луни. Разъ, у поста Сергіевскаго, мнѣ пришлось наблюдать чрезвычайно интересную сценку. Около 4 часовъ вечера, когда жара начала спадать, я замѣтилъ двухъ молодыхъ беркутовъ, кружившихся высоко надъ склономъ горы. Одинъ леталъ обычнымъ для беркута полетомъ—немного приподнявъ крылья[1] —, другой почти все время кружился, круто поднявъ крылья кверху и сильно вытянувъ ноги внизъ[2]. Вотъ оба орла сблизились, первый оказался внизу, перевернулся, нѣсколько движеній, неуловимыхъ по быстротѣ—и оба орла, сцѣпившись вытянутыми лапами и распластавъ крылья, нижній спиною книзу, начинаютъ быстро падать, крутясь волчкомъ около вертикальной оси. Нѣсколько десятковъ саженей пролетѣли беркута, расцѣпились и долго опять кружились вмѣстѣ. Потомъ одинъ изъ нихъ, сложивъ крылья, стремительно бросился внизъ за добычей и скрылся за склономъ горы; чрезъ минуту, менѣе спѣшно, по тому же направленію исчезъ и другой. Несомнѣнно, что эта рѣдко наблюдаемая и удивительно красивая сцена была именно игрой, а не схваткой въ воздухѣ.

Встрѣчались въ началѣ августа и молодые этого года, и старики съ темнымъ хвостомъ, и линяющіе, видимо не гнѣздившіеся.

Gypaëtus barbatus (L.). — Видимо гнѣздится на Араратѣ. На экскурсіяхъ отъ Сардаръ-булака я наблюдалъ ягнятника 5, 8 и 10. VIII. Всѣ три раза наблюдались вмѣстѣ старая, очень крупная и красивая, птица и молодой, темный, видимо этого года. Неизмѣнно ягнятники показывались со стороны обрыва на сѣверной сторонѣ Большого Арарата, летя высоко; ближе къ посту Сардаръ-булакъ они нѣсколько спускались и затѣмъ отправлялись обшаривать сѣверный склонъ Малаго Арарата.

Neophron percnopterus (L.).—Нѣсколько разъ видѣлъ стервятниковъ, кружившихся надъ курдскими кочевьями у Сардаръ-булака; наблюдались только взрослыя, бѣлыя птицы.

Vultur monachus L.—У Сардаръ-булака видѣлъ 7. VIII одинъ экземпляръ, 8. VIII—пару.

Gyps fulvus (L.).—Замѣчено по одному экземпляру на Большомъ Араратѣ близъ Сардаръ-булака, 9 и 10. VIII.

---

[1]) Что отличаетъ беркута отъ другихъ извѣстныхъ мнѣ орловъ: тѣ, кружась, ставятъ крылья горизонтально.

[2]) Эта поза наблюдалась и раньше; напоминаетъ ее, но менѣе необычна, изображенная на рисункѣ Лоджа, въ книгѣ профессора М. А. Мензбира „Птицы“ (изд. Брокгауза).

Accipiter nisus (L.). — Начиная съ 8. VIII показались и въ небольшомъ количествѣ наблюдались ежедневно перепелятники, видимо пролетные. Я ихъ встрѣчалъ и въ обстановкѣ, совершенно не соотвѣтствующей лѣтнимъ повадкамъ этой птицы—надъ степью, на совершенно безплодныхъ осыпяхъ и т. п. Интересно отмѣтить, что начало ихъ пролета совпало съ началомъ пролета мелкихъ пташекъ: въ эти же числа показались у Сардаръ-булака, въ совершенно неподходящей для лѣтняго мѣстопребыванія обстановкѣ, зябликъ, малая мухоловка; наблюдались и пролетныя желтыя трясогузки.

Caccabis chukar Gray.—Кекликъ обыкновененъ по склонамъ Арарата; верхняя граница распространенія мнѣ не извѣстна, но во всякомъ случаѣ кекликъ еще встрѣчается на уровнѣ сѣдловины между Большимъ и Малымъ Араратомъ; внизъ кекликъ спускается, слѣдуя за нагроможденіями камней, почти до самой плоскости, надъ которою возвышается Араратъ. Въ началѣ августа у старыхъ птицъ только начинается линька; птенцы весьма различнаго возраста, отъ едва достигшихъ половины роста стариковъ и одѣтыхъ еще въ сѣрый нарядъ, и до почти выросшихъ.

Perdix perdix (L.) [subsp.?].—Небольшой выводокъ сѣрыхъ куропатокъ встрѣченъ 6. VIII на полянкѣ березовой рощи у Сардаръ-булака. Къ сожалѣнію, не удалось добыть ни одного экземпляра, что было бы интересно для выясненія подвида.

Gallinago gallinago (L.).—Нѣсколько разъ встрѣченъ 31. VII и 1. VIII по арыкамъ у Аралыха.

Tringoides hypoleucus (L.) и *Helodromas ochropus* (L.).—Замѣчены по-одиночкѣ между Камарлю и Аралыхомъ и у Аралыха.

Pterocles arenarius L. — Нерѣдокъ на пустынной плоскости между Аралыхомъ и подножіемъ Арарата.

Bubo bubo (L.) [subsp.?].—Перья филина найдены между Сергіевскимъ и Сардаръ-булакомъ.

Coracias garrula L. [subsp.?].—Очень обыкновенна у Аралыха.

Alcedo ispida (L.) [subsp.?].—Попадались по арыкамъ у Аралыха.

Merops apiaster L.—Обыкновенна у Аралыха и по воздѣлываемымъ мѣстамъ у Камарлю и между Камарлю и Эриванью. У Сардаръ-булака сначала ежедневно часто появлялась стаями, прилетавшими со стороны долины Аракса, но, курьезнымъ образомъ, позднѣе 7. VIII эти прилеты не наблюдались, хотя по Араксу и позднѣе щурокъ было много.

Dryobates major L. [subsp.?].—Замѣченъ въ паркѣ Аралыха.

Apus apus (L.).—Наблюдался нѣсколько разъ высоко въ воздухѣ надъ Сардаръ-булакомъ.

Pyrrhocorax pyrrhocorax (L.).—10. VIII наблюдалъ стайку, кружившуюся надъ Сардаръ-булакомъ.

Pica pica (L.).—Нерѣдка у Сардаръ-булака; держится въ березовыхъ рощахъ и по зарослямъ можжевельника.

Sturnus vulgaris L. [subsp.?].—Нерѣдокъ у Аралыха.

Carduelis carduelis (L.) [subsp.?].—Нерѣдокъ въ паркѣ Аралыхскаго поста.

Cannabina cannabina (L.) [subsp.?].—Нѣсколько разъ встрѣчена у Сардаръ-булакскаго поста, по мусорнымъ кучамъ.

Oraegithus pusillus (Pall.).—Нерѣдокъ у Сардаръ-булака. Вверхъ идетъ по крайней мѣрѣ на 800 футовъ выше поста; въ болѣе низкихъ мѣстахъ не встрѣченъ. Въ началѣ августа птенчики уже выросли, отбились отъ стариковъ, но еще одѣты въ свой скромный гнѣздовой нарядъ. У стариковъ въ это время начинается линька—съ кроющихъ крыла и заднихъ маховъ. Выводки уже разбились; встрѣчаются одиночные старики, пары ихъ и стайки молодыхъ безъ стариковъ. Держится королевская чечетка поодаль отъ жилья по осыпямъ, чаще даже по голымъ, чѣмъ по поросшимъ можжевельникомъ, и лишь изрѣдка и случайно попадается у березовыхъ рощицъ. Чаще же всего эта красивая птичка держится здѣсь у жилья человѣка—по мусорнымъ кучамъ у курдскихъ стойбищъ и у поста, и въ самомъ посту по кучамъ хвороста, замѣняя отчасти воробьевъ, которыхъ здѣсь мало. У жилья эта птичка довѣрчива до чрезвычайности; вѣроятно она очень пригодна для содержанія въ клѣткѣ. Позывка королевской чечетки—какое-то неопредѣленное, очень тихое щебетанье, нѣсколько сходное съ позывкой обыкновенной чечетки.

Carpodacus erythrina (Pall.) [subsp.?]. — Одиночныя молодыя птицы встрѣчены въ можжевельникахъ у Сардаръ-булакскаго поста, только 9 и 10. VIII. Ранѣе опредѣленно не попадался. Повидимому это—пролетные экземпляры, а мѣстные, которыхъ здѣсь наблюдалъ К. А. Сатунинъ („Орнитологическій Вѣстникъ" за 1912 г., стр. 101), исчезаютъ раньше.

Fringilla coelebs L.—Одиночный зябликъ, видимо пролетный, замѣченъ 9. VIII въ можжевельникахъ по склону Большого Арарата у Сардаръ-булака.

Petronia petronia exiguus (Hellm.).—Найденъ въ ущельѣ св. Іа-

кова; нерѣдокъ. Въ началѣ августа держался выводками; у стариковъ въ это время линька едва началась.

Passer domestica (L.) [subsp.?].—Обыкновененъ въ поселкахъ и военныхъ постахъ Аралыхъ и Сергіевскій. Нѣсколько паръ держатся и на Сардаръ-булакскомъ посту.

Emberiza calandra L.—Наблюдалась у Аралыха и Сардаръ-булака.

? *Emberiza citrinella erythrogenys* Brhm.—Нѣсколько овсянокъ, видѣнныхъ въ березовой рощѣ у Сардаръ-булака, принадлежали, какъ мнѣ казалось, къ этому виду; добыты онѣ не были, и я не вполнѣ увѣренъ въ опредѣленіи.

Emberiza hortulana L.—Часто наблюдалась у поста Сергіевскаго и Сардаръ-булакъ. За неимѣніемъ экземпляровъ я не могу высказаться о подвидовомъ значеніи здѣшней садовой овсянки.

Emberiza buchanani Blyth. [subsp.?].—Не часто наблюдалась у Сардаръ-булака.

Къ сожалѣнію, мною добыты только 2 ♀♀, — одна чрезвычайно обношенная, едва начавшая линьку взрослая, другая молодая, еще съ большимъ количествомъ гнѣздового пера. Но и этотъ крайне скудный матеріалъ показываетъ отличія, по которымъ вѣроятно придется, на основаніи болѣе обильнаго и лучшаго матеріала, выдѣлить южно-закавказскую *E. buchanani* въ особый подвидъ. Отъ мугоджарской *E. buchanani*, которую вѣроятно надо приравнивать къ типичной, какъ и отъ семирѣченско-тарбагатайской *obscura* Zarudn., араратская взрослая ♀, даже при сильно обношенномъ опереніи имѣющагося экземпляра, отличается сильнымъ коричнево-рыжеватымъ тономъ поясницы и задней части межлопаточной области (у *buchanani* эти части сѣрѣе, у *obscura*—темнѣе, чѣмъ у *buchanani* и бурѣе, но не ярче); наствольныя черныя полосы на всей межлопаточной области интенсивны, рѣзки и широки; плечевыя также съ широкими, до $1^1/_2$ m.m., наствольными полосами, особенно на наружномъ рядѣ; окраска ихъ рыже-буроватая, распространяющаяся на всю группу, нерѣзко отличающаяся отъ окраски межлопаточной области (у ♀ *buchanani* наружный рядъ плечевыхъ, въ особенности по наружному опахалу, окрашенъ рыже-коричневатымъ и рѣзко отдѣляется отъ окраски спины и поясницы; у ♀ *obscura* эта окраска бурѣе и пріурочена только къ наружному опахалу перьевъ; наствольныя полосы у обоихъ узки и нерѣзки). Въ осеннемъ нарядѣ также бросается въ глаза сильный красноватый тонъ межлопа-

точной области и поясницы, и неяркая окраска плечевыхъ съ рыже-коричневымъ тономъ, просвѣчивающимъ по всей группѣ. Размѣры не показываютъ отличій.

Emberiza cia L. [subsp.?].—Нерѣдка у Сардаръ-булака. О подвидовомъ значеніи кавказско-крымской *E. cia* см. въ отдѣлѣ „Западное Закавказье“ (стр. 6).

Calandrella brachydactyla artemisiana Banjkowski.—Идетъ отъ подножія Арарата до поста Сардаръ-булакъ, придерживаясь пунктовъ болѣе степного характера, менѣе каменистыхъ и съ менѣе крутымъ рельефомъ. Добытый экземпляръ—молодая птица, смѣнившая бо́льшую часть мелкаго пера на осеннее.

Я отношу свой экземпляръ къ недавно описанному подвиду *artemisiana* (terra typica—окрестности Тифлиса). И сравнительно съ птицами изъ Средней Киргизской степи въ соотвѣтствующемъ нарядѣ малый жаворонокъ съ Арарата отличается болѣе коричнево-бурой (менѣе рыжеватой) окраской верха, чисто-бѣлой окраской груди, брюха и горла и—добавлю къ оригинальному описанію—болѣе чисто-бѣлой бровью и вообще почти полнымъ отсутствіемъ солового налета на бокахъ головы. На руляхъ, уцѣлѣвшихъ отъ гнѣздового наряда, свѣтлыя отмѣтины почти безъ солового налета, весьма замѣтнаго у *brachydactyla*,—какъ это указывается В. Б. Баньковскимъ и для взрослаго наряда. Клювъ, и при молодомъ возрастѣ птицы, длиненъ: отъ ноздри до вершины надклювья 8,5 m.m..

Такимъ образомъ, вѣроятно всѣ малые жаворонки Закавказья окажутся принадлежащими къ *artemisiana.*

Alauda arvensis armenica Bogd.—Нерѣдокъ по всему сѣверному склону Арарата вверхъ до Сардаръ-булака. Въ началѣ августа молодые заканчиваютъ линьку въ осенній нарядъ.

Вопросъ о подвидовой самостоятельности закавказскихъ полевыхъ жаворонковъ нуждается въ провѣркѣ. Пока я [противъ мнѣнія В. Л. Біанки („Извѣстія Академіи Наукъ“, т. XXV)] предпочитаю не соединять закавказскихъ жаворонковъ съ подвидомъ *arvensis*, оставляя за ними названіе *armenica.* Мои экземпляры (3) въ осеннемъ нарядѣ не представляютъ характерныхъ цвѣтовыхъ отличій. Длина крыла не опредѣлима, т.-е. передніе махи не доросли, но клювъ—даже у молодыхъ птицъ—крупнѣе и плюсна длиннѣе (отъ ноздри до вершины надклювья 8,5—10, ребро подклювья 8—9, плюсна 25,5—26 m.m.; у *arvensis* изъ Европейской Россіи и Сибири отъ ноздри до вершины надклювья чаще

7,5—8, лишь рѣдко, вѣроятно у старыхъ, до 10, ребро подклювья 7—8, плюсна 22,5—24 m.m.).

Otocorys penicillata Gould.—Довольно обыкновененъ по Арарату, вверхъ отъ поста Сергіевскаго, чаще—въ болѣе высокихъ мѣстахъ, отъ Сардаръ-булака и выше.

Anthus campestris (L.).—Наблюдался отъ пашенъ у подножія Арарата до поста Сардаръ-булакъ, не часто.

Anthus spinoletta (*blakistoni* Swinh.?).—Наблюдался на склонахъ Большого Арарата выше Сардаръ-булака. За неимѣніемъ экземпляровъ, не представляется возможнымъ установить, относится ли здѣшній альпійскій конекъ къ подвиду *blakistoni*, какъ экземпляры съ Кавказскаго хребта, или къ *coutellii*, куда принадлежатъ, можетъ быть, персидскіе коньки этого вида, или, наконецъ, къ *spinoletta*, куда Э. Хартертъ склоненъ причислить малоазійскихъ горныхъ коньковъ.

Anthus trivialis (L.).—Нерѣдка въ березовыхъ рощахъ на склонѣ Малаго Арарата у Сардаръ-булака; встрѣчалась за все время наблюденій (съ 5. VIII).

Calobates boarula (L.).—Встрѣчена въ окрестностяхъ Сардаръ-булака, но рѣдка здѣсь въ связи съ бѣдностью Арарата водою.

Budytes melanocephala (Licht.).—Нерѣдка у поста Сергіевскаго.

Budytes flava (L.) [subsp.?].—Нѣсколько небольшихъ пролетныхъ стаекъ встрѣчены у Сардаръ-булака 10. VIII. Вполнѣ опредѣленно, это были сѣдоголовыя плиски, а не мѣстныя черноголовыя.

? *Sitta parva* Buturl.—Скалистый поползень только разъ былъ встрѣченъ на склонѣ Арарата, въ небольшомъ ущельѣ между Сардаръ-булакомъ и Такельту, 11. VIII. Птица не была добыта и я отношу свое наблюденіе къ этой формѣ, основываясь на свѣдѣніяхъ К. А. Сатунина („Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1912 г., стр. 103).

Parus major L.—Выводки большой синицы наблюдались въ паркѣ поста Аралыхъ и въ березовыхъ рощахъ у Сардаръ-булака.

Cyanistes coeruleus (L.) [subsp.?].—Лазоревка встрѣчена въ паркѣ поста Аралыхъ, 31. VII.

Remiza pendulinus (L.) ?? *caspius* (Poelz.).—Ремезъ нерѣдокъ на гнѣздовьѣ въ Аралыхскомъ паркѣ, гдѣ я наблюдалъ его выводки.

Вопросъ о подвидахъ ремеза, населяющихъ Закавказье, можетъ считаться вполнѣ рѣшеннымъ только для Каспійскаго побережья, откуда имѣются вполнѣ опредѣленные экземпляры *cas-*

pius. Для остального Закавказья причисленіе тамошнихъ ремезовъ къ упомянутому подвиду гадательно по скудости матеріала. Экземпляры изъ-подъ Мцхета, бывшіе у В. Б. Баньковскаго, чрезвычайно обношены, такъ что окраска головы едва опредѣлима лишь на одномъ изъ нихъ; К. А. Сатунинъ въ своей статьѣ не указываетъ основаній, по которымъ онъ относитъ ремеза изъ Аралыха къ *caspius*, но въ личной бесѣдѣ со мною онъ высказывалъ, что желательна дальнѣйшая разработка этого вопроса; мною добыта была только молодая птица; отмѣчу, что у взрослой, которая была мною убита, но не найдена, голова была свѣтлая (бѣловатая). Слѣдуетъ имѣть въ виду, что для Малой Азіи указывается типичный *pendulinus* L.

Lanius minor Gm.—Чернолобый сорокопутъ въ небольшомъ количествѣ встрѣченъ у Аралыха и Сергіевскаго, въ искусственныхъ насажденіяхъ.

Lanius collurio L.—Въ небольшомъ количествѣ держится въ паркѣ Аралыхскаго поста, отсутствуетъ въ заросляхъ Calligonum и снова появляется по склонамъ Арарата, гдѣ есть кустарники.

Lanius senator niloticus (Bonap.).—Найденъ на пустынной плоскости, покрытой кустами Calligonum, между Аралыхскимъ постомъ и подножіемъ Большого Арарата. Здѣсь, 2. VIII, я наблюдалъ два или три семейства этихъ сорокопутовъ. Выводки держались уже неплотно, лишь изрѣдка молодые подлетали къ старикамъ. У добытыхъ двухъ птенцовъ только что начинаетъ линять спина въ осеннее перо; взрослая ♀ смѣнила почти все мелкое перо и махи, и часть рулей.

Muscicapa striata sriata (Pall.).—Довольно обыкновенна въ березовой рощѣ у Сардаръ-булака. Добытая взрослая птица (5. VIII) еще не закончила линьки.

Hedymela semitorquata (Homeyer.).—Повидимому гнѣздится въ Аралыхскомъ паркѣ. Замѣчено нѣсколько экземпляровъ 31. VII и 1. VIII; добытая птица одѣта въ полный осенній нарядъ.

Siphia parva (Bechst.).—Одиночная птица вывода этого года, въ полномъ осеннемъ перѣ, добыта 8. VIII въ можжевельникахъ по склону Большого Арарата у Сардаръ-булака. Судя по характеру мѣстности, птичка была уже на пролетѣ. По сравнительно крупному клюву, этотъ экземпляръ вѣроятно закавказскаго происхожденія.

Phylloscopus trochilus (L.). — Пѣночки-веснички показались у Сардаръ-булака съ 10. VIII; очевидно, не гнѣздится здѣсь.

Phylloscopus nitidus nitidus Blyth.—Нерѣдка въ окрестностяхъ Сардаръ-булака, въ березовыхъ рощицахъ и по можжевеловымъ кустикамъ. Въ долинѣ Аракса опредѣленно не встрѣчена мною.

Cettia cetti cetti (Marm.).—У Аралыха, по обросшимъ камышомъ и деревьями протокамъ Кара-су, встрѣчается довольно часто.—31. VII и 1. VIII я наблюдалъ выводки этой птички. Держатся они въ это время года не особенно скрытно, выбираясь и на опушку камышей, и на отдѣльно стоящія ивы. Добытая взрослая птица сильно обношена, но еще не начала линять.

Acrocephalus arundinaceus arundinaceus (L.).—Обыкновенна по камышевымъ зарослямъ у Аралыха. Въ концѣ іюля еще приходится слышать отдѣльныя строфы характерной пѣсни этой птицы.

Hippolais pallida pallida (Hempr. & Ehrb.).—Довольно часто встрѣчается въ паркѣ Аралыха.—31. VII держалась еще большею частью выводками. Добытая молодая птица кончаетъ линьку въ осеннее перо.

Sylvia communis icterops Ménétr.—Нерѣдка по кустикамъ можжевельника у Сардаръ-булака. На плоскости не встрѣчена. Молодая птица, добытая 7. VIII, одѣта въ полный осенній нарядъ.

Sylvia mystacea Ménétr.—Нерѣдка въ кустахъ Calligonum и Tamarix кругомъ Аралыха, но не идетъ въ горы. Въ концѣ іюля держится частью выводками. Изъ добытыхъ старыхъ птицъ одна въ чрезвычайно изношенномъ опереніи, другая почти кончаетъ линьку въ осеннее перо. Своеобразная, очень осторожная птичка, которую лишь моментами удается ясно видѣть. Тревожная позывка—своеобразное, длительное трещанье, почти что трескучая трель, лишь очень отдаленно напоминаетъ отрывистую позывку, напримѣръ, *Sylvia communis* или *S. curruca*.

Agrobates galactotes familiaris (Ménétr.).—Встрѣчена по зарослямъ тамарикса между станціей Камарлю и Аралыхомъ, на болѣе или менѣе заболоченной почвѣ, и не идетъ въ заросли Calligonum, растущія по песку. Молодыя, добытыя 31. VII, кончаютъ линьку въ осеннее перо.

Turdus viscivorus viscivorus L.—Нерѣдокъ у Сардаръ-булака, въ березовой рощѣ по склону Малаго Арарата и въ можжевельникахъ.—5. VIII добыта изъ стайки (выводка) молодая птица, далеко не окончившая линьки въ осенній нарядъ.

Merula merula (L.) [? *aterrima* Mad.].—Одиночный экземпляръ, вѣроятно не мѣстный, встрѣченъ въ можжевельникахъ у Сардаръ-булака, 10. VIII.

Merula torquatus orientalis Seeb.—Гнѣздится въ можжевельниковой зонѣ по склону Большого Арарата, выше поста Сардаръ-булакъ. Въ ниже лежащихъ мѣстахъ, какъ и въ березовыхъ рощахъ, не встрѣченъ. Около 10. VIII и старыя, и молодыя птицы кончаютъ линьку.

Monticola saxatilis (L.).—Нерѣдокъ по склону Арарата начиная отъ поста Сергіевскаго.

Saxicola oenanthe oenanthe (L.).—Встрѣчается какъ на плоскости, такъ и по Арарату, по крайней мѣрѣ до высоты Сардаръ-булакскаго поста.

Э. Хартертъ („Die Vögel der paläarktischen Fauna“, S. 681) склоненъ причислить кавказскихъ каменокъ къ весьма плохо характеризованной формѣ *rostrata* Hempr. & Ehrb., характеризуемой крупнымъ клювомъ и, въ осеннемъ перѣ самца, очень свѣтлыми каемками кроющихъ и маховъ. У добытаго мною на Араратѣ стараго ♂ каемки на крылѣ очень свѣтлы, но точно такой же экземпляръ у меня имѣется изъ Средней Киргизской степи (бассейнъ Иргиза, около 50° с. ш.), откуда есть и экземпляры съ обычно темными каемками; у молодого ♂ съ Арарата каемки на крылѣ нисколько не свѣтлѣе, чѣмъ у средне-русскихъ. Клювъ довольно длиненъ (11 m.m. отъ ноздри до конца надклювья), но такіе же размѣры нерѣдки у экземпляровъ изъ Средней Киргизской степи и встрѣчаются въ центральной Россіи.

Saxicola isabellina Cretschm.—Встрѣченъ у Аралыхскаго поста и по дорогѣ къ Сергіевскому.

Saxicola melanoleuca Güld.—Самецъ въ осеннемъ нарядѣ добытъ у поста Сергіевскаго, въ ущельѣ св. Іакова.

Saxicola finschii Heugl.—Повидимому не представляетъ рѣдкости по склону Арарата отъ Сардаръ-булака и до самаго подножія горы, но не спускается на равнину. Молодой ♂, при самомъ концѣ линьки въ осеннее перо, добытъ 11. VIII.

Примѣчаніе. Внѣ всякаго сомнѣнія, это два различные вида, рѣзко отличающіеся не только окраской, но и размѣрами, живущіе бокъ о бокъ. Для ♂ *finschii* характерно, что черная окраска нижней стороны головы непрерывно связана съ чернымъ полемъ, которое образовано окраскою крыла и плечевыхъ. При этомъ осенью верхъ головы и межлопаточная область свѣтлаго солово-сѣроватаго цвѣта, нижняя сторона бѣлая съ буровато-кремовымъ налетомъ. Для ♂ *S. melanoleuca* характеренъ перерывъ между черною окраскою горла и таковою же окраскою крыла и плечевыхъ. Въ осеннемъ нарядѣ молодой ♂ сверху темнаго буро-сѣраго цвѣта, снизу—буро-соловый (напоминая расцвѣтку *S. pleschanka*) Размѣры моихъ экземпляровъ: *finschii* ♂—крыло 86,5, плюсна 25, средній палецъ 15,5.

клювъ отъ ноздри до вершины 11,5, ребро подклювья 9 m.m.; у *melanoleuca* ♂— крыло 89,5, плюсна 22,5, средній палецъ 14, клювъ отъ ноздри до вершины 8,5, ребро подклювья 7 m.m. (у весенняго ♂ изъ Смирны—крыло 91,5, плюсна 22, клювъ отъ ноздри 8 m.m.). Такимъ образомъ у *finschii* при болѣе короткомъ крылѣ клювъ и вся нога крупнѣе; вся птица также крупнѣе.

Въ номенклатурѣ этихъ двухъ видовъ я слѣдую примѣру Сибома (Catal. Brit. Mus., V) и профессора М. А. Мензбира („Птицы Россіи"). Измѣненія, внесенныя Э. Хартертомъ („Die Vögel der paläarktischen Fauna"), который категорически относитъ названіе *melanoleuca* къ сѣверо-восточной расѣ *finschii*, лишь слабо отличающейся размѣрами, не имѣютъ основанія, такъ какъ рисунокъ Гюльденштедта (Nov. Comment. Acad. Petropol., XIX), на который Э. Хартертъ ссылается, опредѣленно воспроизводитъ птицу съ рѣзко выраженнымъ перерывомъ между чернымъ горловымъ пятномъ и черною окраской плеча и крыла [1])—слѣдовательно черногорлый экземпляръ восточной формы *Saxicola hispanica* L. Такимъ образомъ птица изображенная и описанная Гюльденштедтомъ, должна носить названіе *Saxicola hispanica melanoleuca* Güld. = *S. xanthomelaena* Hempr. & Ehrb. = *Saxicola hispanica xanthomelaena* Hempr. & Ehrb. у Э. Харterта. Что касается кавказскихъ экземпляровъ *S. finschii*, то вѣроятно они должны носить названіе *S. finschii barnesi* Oates [2]).

Pratincola torquata maura (Pall.) [=*hemprichii* Ehrenb.].—Нерѣдокъ отъ заболоченныхъ береговъ Кара-су у Аралыха и до Сардаръ-булака.

Распространеніе бѣлой окраски на руляхъ сильно варіируетъ и въ этой мѣстности; у одного изъ добытыхъ экземпляровъ наибольшее распространеніе бѣлой окраски (на внутреннихъ опахалахъ нѣкоторыхъ изъ наружныхъ рулей) не болѣе $^1/_4$ длины пера. Такая окраска рулей, или весьма къ ней близкая, встрѣчается какъ рѣдкость и у экземпляровъ *indica* Blyth., притомъ изъ мѣстностей, вовсе не близкихъ къ области *maura*. Но и такіе экземпляры *maura*, по крайней мѣрѣ ♂♂, отличимы и въ осеннемъ нарядѣ отъ *indica* по болѣе свѣтлой окраскѣ брюшка.

Pratincola rubetra (L.) [? *noskae* Tschusi].—Нѣсколько экземпляровъ замѣчены лишь у Сардаръ-булака.

Имѣющійся въ коллекціи экземпляръ подходитъ къ описанію *noskae*. Однако отличія отъ типичнаго *rubetra* основаны на цвѣтовыхъ признакахъ, весьма сильно колеблющихся у послѣд-

[1]) На несоотвѣтствіе этого рисунка съ признаками *S. finschii* указывалъ мнѣ, въ личной бесѣдѣ, и Н. А. Бобринскій, собравшій хорошую коллекцію птицъ у Арарата.

[2]) Возможно, что къ *S. finschii*, въ качествѣ бѣлогорлой морфы, долженъ отойти и нѣсколько загадочный *S. gaddi* Zar. & Loud. Рѣзко выраженная связь черной надглазной полосы съ черной окраской крыла говоритъ противъ причисленія этой формы къ *S. hispanica*.

няго, и, насколько знаю, никогда не были провѣрены путемъ сравненія серій; величина также едва ли пригодна въ качествѣ критерія; мой экземпляръ крупенъ для самки (крыло 76 m.m.), но столь же крупный имѣется изъ Воронежской губерніи. Я считаю болѣе вѣроятнымъ, что по изученіи лучшаго матеріала подвидъ *noskae* придется сократить (см. примѣчаніе С. А. Бутурлина въ статьѣ К. А. Сатунина въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ“ за 1912 г., стр. 105).

Phoenicurus ochruros ochruros (Gmel.). — Обыкновенна по каменистымъ оврагамъ и склонамъ Арарата, отъ подножія и по крайней мѣрѣ до уровня поста Сардаръ-булакъ. Наблюдались (3 — 11. VIII) взрослыя птицы, заканчивающія осеннюю линьку, и молодыя, частью еще цѣликомъ одѣтыя въ гнѣздовой нарядъ.

Очень характерная птица для каменистыхъ овраговъ, ущелій, невысокихъ отдѣльныхъ скалъ и усѣянныхъ камнями склоновъ. Разсѣянно растущіе кустики, также отдѣльныя деревья, не мѣшаютъ этой горихвосткѣ, но и не необходимы. По своимъ станціямъ, кавказская горихвостка-чернушка очень близка къ *Ph. rufiventris phoenicuroides* (Moore) и рѣзко отличается отъ *Ph. phoenicurus* и близкой къ ней *Ph. mesoleuca*. Но при этомъ интересно отмѣтить, что иногда, поднимаясь въ субальпійскую зону, и *Ph. phoenicurus*, по крайней мѣрѣ на кормежкѣ, встрѣчается въ камняхъ, далеко отъ древесной растительности.

Cyanecula suecica magna Zar. & Loud.— Варакушка встрѣчена у Аралыха, у поста Сергіевскаго и у Сардаръ-булака (въ этой послѣдней мѣстности нашелъ ее и К. А. Сатунинъ).

Экземпляръ, добытый у поста Сергіевскаго (выше поста въ 3 верстахъ по ущелью)—♂ въ полномъ осеннемъ нарядѣ. Я его отношу къ *magna* Zar. & Loud. (ср. К. А. Сатунинъ, цитир. статья). Размѣры крупные: крыло 79, плюсна 27,5, „вершина крыла“ (т.-е. разстояніе отъ среднихъ изъ вторичныхъ до конца крыла) 18 m.m.; формула крыла: $3 > 4 > 5 > 6 = 2$. Въ окраскѣ стоитъ отмѣтить болѣе блѣдный, чѣмъ у другихъ въ осеннемъ опереніи, голубой цвѣтъ горла и намѣченное чисто-бѣлыми корнями перьевъ горловое пятно.

Irania gutturalis (Guérin).—Найдена мною только на Араратѣ, гдѣ занимаетъ узкую высотную зону, опредѣляемую слѣдующими находками: ущелье св. Іакова въ 2 верстахъ выше Сергіевскаго; на прямой дорогѣ отъ поста Сергіевскаго къ Сардаръ-булаку;

склоны Большого Арарата у Сардаръ-булака, но не выше уровня послѣдняго.

Вообще говоря, *Irania* не можетъ быть названа рѣдкой птицей для Арарата, но она занимаетъ здѣсь, какъ уже сказано, узкую зону и притомъ очень разборчива въ выборѣ мѣстопребыванія. Характерная станція *Irania*—широкія лощины съ обильной травой, въ августѣ уже засохшей, съ разбросанными коегдѣ крупными камнями и обязательно съ отдѣльными кустиками, чаще лиственными, рѣже можжевеловыми. Въ мѣстахъ иного характера *Irania* совершенно не встрѣчается и я не находилъ ее, напримѣръ, при экскурсіяхъ по Малому Арарату, гдѣ почти нѣтъ крупныхъ камней. Частый спутникъ *Irania* на Араратѣ—*Lanius collurio.* Въ началѣ августа *Irania* встрѣчалась мнѣ по-одиночкѣ, рѣже по двѣ; семьи уже разбились.

Очень характерны и повадки. Это—чисто дневная птица. На яркомъ солнечномъ свѣту, нисколько не прячась, сидитъ она на камнѣ, рѣже на кустѣ; иногда не то перебѣжкой, не то быстрыми мелкими прыжками перебирается съ одного камня на другой. Замѣтивъ что-либо подозрительное, *Irania* вытягивается на ногахъ, приподнимаетъ голову, опускаетъ концы крыльевъ и начинаетъ медленно и плавно взмахивать хвостомъ—словно дирижируя. Полетъ *Irania* плавный, медленный; хвостъ на лету красиво распущенъ, особенно когда птица летитъ внизъ. Въ августѣ *Irania* замѣчательно молчалива; голоса ея я не слыхалъ, даже когда бралъ въ руки подстрѣленную птицу. Общественной эту птицу нельзя назвать, но и къ подобнымъ себѣ, и къ другимъ птицамъ она относится спокойно, и я нерѣдко видалъ *Irania,* сидящую буквально рядомъ или съ каменнымъ дроздомъ, или съ молодымъ сорокопутомъ.

Мнѣ удалось, не пропуская ни одного случая, но и не дѣлая особыхъ усилій, добыть 6 экземпляровъ *Irania.* Добытыя молодыя совершенно перелиняли въ осенній нарядъ; переодѣлись, за исключеніемъ нѣсколькихъ маховъ, и обѣ добытыя взрослыя птицы. Жирны *Irania* въ это время необычайно, равняясь развѣ съ исключительно жирными экземплярами кукушекъ. Кормъ состоитъ преимущественно изъ ягодъ жимолости, оранжевою мякотью которыхъ прямо-таки набитъ кишечникъ.

Стоитъ отмѣтить, что у молодой птицы въ осеннемъ нарядѣ есть рѣзко очерченныя вершинныя блѣдныя пятна на самыхъ заднихъ маховыхъ и на большихъ верхнихъ кроющихъ. Можетъ

быть, этотъ признакъ позволилъ бы узнать и въ весеннемъ нарядѣ молодую птицу прошлогодняго вывода.

Русскіе орнитологи (М. А. Мензбиръ, С. А. Бутурлинъ) называютъ *Irania* соловьемъ. Въ повадкахъ этой птицы я не вижу ничего, что напоминало бы соловьевъ. Скажу даже больше, *Irania* по повадкамъ не представляется мнѣ похожей ни на одну изъ извѣстныхъ мнѣ съ этой стороны палеарктическихъ птицъ, но довольно близко напоминаетъ такъ называемаго дрозда-шама (*Copsychus*).

Spermolegus ocularis (Radde).—Мѣстами обыкновенна на Араратѣ, въ той же высотной зонѣ, какъ и *Irania*. Найдена въ ущельѣ св. Іакова, верстахъ въ 2—3 выше Сергіевскаго, и, въ довольно большомъ количествѣ, по склону Большого Арарата близъ Сардаръ-булака и нѣсколько выше. Любимая станція этой птички—заросли кустовъ, преимущественно можжевельника, по скаламъ, иногда образующимъ крутые обрывы; рѣдко лишь встрѣчалъ я ее у голыхъ отвѣсовъ; въ березовой рощѣ въ то время года, когда производились наблюденія, завирушка не держится совершенно.

Въ своихъ излюбленныхъ станціяхъ эта птичка на Араратѣ обыкновенна (я добылъ 17 экземпляровъ), но она не бросается въ глаза. Большею частью держится въ кустахъ можжевельника, рѣдко лишь выбираясь на верхнія вѣтки, чтобы тотчасъ или снова юркнуть въ кустъ, или улетѣть. Кормясь у голыхъ утесовъ, эта птичка держится чаще въ тѣни, такъ что и тутъ трудно ее замѣтить. Больше всего выдаетъ эту птичку наблюдателю ея характерная 3—4-хъ- сложная позывка—трель, очень напоминающая позывку азіатскихъ завирушекъ.

Въ началѣ августа взрослыя птицы одѣты въ осеннее перо, частью съ еще недоросшими передними маховыми. Молодыя встрѣчаются и въ полномъ гнѣздовомъ перѣ, и въ различныхъ стадіяхъ линьки, и въ осеннемъ нарядѣ, уже не навѣрняка отличимыя отъ взрослыхъ.

Интересны отношенія персидской завирушки—какъ можно назвать эту птицу—къ другимъ представителямъ *Spermolegus*. По общему впечатлѣнію сходство ея съ *Sp. fulvescens* Severtz. чрезвычайно велико, и вполнѣ понятна ошибка орнитологовъ, которые, по неудовлетворительному описанію и рисунку типа, признали *Sp. ocularis* за синонимъ *Sp. fulvescens*. Однако въ деталяхъ отличія многочисленны и рѣзки—не меньше имѣющихся

между другими видами *Spermolegus*—и не даютъ переходовъ, такъ что *Sp. ocularis* необходимо считать видомъ [1]). Нѣкоторыя отличія отъ *fulvescens* какъ бы повторяютъ признаки другихъ видовъ. Бровь не бѣлая, какъ это у *fulvescens*, но болѣе блѣдная, чѣмъ у *atrigularis* и *montanellus*. Рѣзко полосатая верхняя сторона ближе всего напоминаетъ *atrigularis*, но у *ocularis* рѣзко полосаты и верхнія кроющія хвоста, чего нѣтъ у другихъ завирушекъ [2]). Перья зоба съ темнымъ рисункомъ на скрытомъ основаніи, который блѣднѣе, чѣмъ у *montanellus* и *atrigularis*, но столь же рѣзко отграниченъ отъ буланой вершинной части пера; у *fulvescens* темное основаніе пера совпадаетъ съ пуховою частью его. Наконецъ, признакъ нерѣзкій, но заслуживающій вниманія по его повторенію у другихъ родовъ завирушекъ—это темныя треугольныя пятнышки на вершинахъ перьевъ горла, преимущественно на бокахъ его [3]). Судя по моей серіи, эти пятна имѣютъ тенденцію исчезать съ возрастомъ, и у одного экземпляра ихъ нѣтъ. У другихъ *Spermolegus*, кромѣ *Sp. strophiatus*, эти пятна отсутствуютъ во взросломъ нарядѣ, но слѣды ихъ иногда уловимы въ гнѣздовомъ опереніи.

Съ этимъ смѣшаннымъ характеромъ признаковъ, изъ которыхъ одинъ притомъ видимо древній (горловыя пятна), гармонируетъ и образъ жизни персидской завирушки: это и не лѣсная птица, какъ *atrigularis* и *montanellus*, но и не житель голыхъ камней, какъ *fulvescens*; ей необходимы и скалы, и растительность, но не лѣсная, а разсѣянные кустарники.

---

3. Тифлисъ—Военно-Грузинская дорога—Владикавказъ.

Aesalon aesalon Pall.—Дербникъ осенью и зимою нерѣдокъ у Владикавказа, какъ выяснилось изъ просмотра шкурокъ у одного

[1]) Какъ впервые указалъ В. Л. Біанки (Обзоръ формъ семейства завирушекъ въ Ежегодникѣ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ за 1904 г.); Э. Хартертъ указываетъ на рѣзкія отличія *ocularis*, но, исходя изъ своей основной идеи, что викарирующія формы слѣдуетъ считать подвидами независимо отъ вопроса о рѣзкости признаковъ, считаетъ *ocularis* за подвидъ *fulvescens*.

[2]) Признакъ, на который указываетъ В. Л. Біанки (l. c.), придавая ему чрезвычайно большое значеніе—именно поблѣднѣніе боковыхъ каемокъ спинныхъ перьевъ къ краю,—не навѣрняка уловимъ на моихъ экземплярахъ и въ совершенно свѣжемъ опереніи онъ не яснѣе, чѣмъ у *atrigularis*. Не отличаются ли этимъ араратскія птицы отъ демавендскихъ, надъ которыми работалъ В. Л. Біанки?

[3]) Ср. В. Л. Біанки, l. c.

препаратора. Громадное большинство относится къ типичному *aesalon*, но встрѣчается и *pallidus* Suschk., притомъ въ старыхъ экземплярахъ.

Aquila chrysaëtus fulva Temm.—Крупный старый экземпляръ беркута замѣченъ 16. VIII у Крестоваго перевала Военно-Грузинской дороги.

Aquila pomarina Brhm.—Нѣсколько экземпляровъ видѣлъ 20. VII въ окрестностяхъ Тифлиса; далѣе одиночные экземпляры встрѣчались 15. VIII у станціи Душетъ и между станціями Пасанауръ и Млетъ; одинъ экземпляръ былъ добытъ.

Buteo buteo menetriesi Bogd.—Отдѣльные экземпляры наблюдались 20. VII подъ Тифлисомъ.—15. VIII между Мцхетомъ и Душетомъ встрѣчены отдѣльные экземпляры, а послѣ 3 часовъ пополудни между Душетомъ и Анануромъ наблюдалось большое число канюковъ. Можно было бы принять это явленіе за пролетъ, но въ слѣдующіе дни, ближе къ Казбеку и Владикавказу, я не наблюдалъ ничего подобнаго.

Пересмотрѣнная у препаратора во Владикавказѣ серія мѣстныхъ канюковъ—къ сожалѣнію, большей частью безъ датъ—состоитъ вся изъ *menetriesi*; частью, впрочемъ, нерѣзко выраженныхъ. Встрѣчаются и темно-бурые, видимо меланистическіе экземпляры.

Circus macrurus Gm.—Вечеромъ 16. VIII у станціи Коби и утромъ 17. VIII у Гергетскаго ледника я наблюдалъ довольно сильную тягу этихъ луней къ югу.

Tetraogallus caucasicus Pall.—Кавказскій уларъ [1]) встрѣченъ мною 17. VIII во время экскурсіи на юго-восточный ледникъ Казбека, Орцвери или Гергетскій. По словамъ бывшаго со мною проводника, улары постоянно держатся здѣсь на хребтѣ, который окаймляетъ съ юга ложе ледника, достигая высоты свыше 10.000 футовъ; болѣе высокая часть этого хребта носитъ названіе Красной горки. У подножія гребня, между нимъ и ложемъ ледника, тянется полоска альпійскаго луга. Самый гребень съ наклономъ боковъ около 45^0, кое-гдѣ съ выходами коренной породы, большею же частью покрытъ осыпью то крупныхъ камней, то разбитыхъ почти въ песокъ. Кое-гдѣ видны небольшія полянки альпійскаго

---

[1]) Уларъ—киргизское и теленгитское названіе, которымъ безразлично обозначается и *T. altaicus*, и *T. himalayanus*; его очень удобно ввести для обозначенія рода *Tetraogallus*, какъ это частью уже и дѣлается, вмѣсто книжнаго—и къ тому же невѣрнаго—названія „горная индѣйка“.

луга. Въ половинѣ августа, во время моего здѣсь пребыванія, снѣга почти не было—лишь кое-гдѣ, въ ложбинкахъ, отдѣльныя пятна грязнаго снѣга, но ни малѣйшаго подобія скопленій вѣчнаго снѣга или фирновыхъ полей. Несмотря на шумъ сильнаго вѣтра, дувшаго въ этотъ день, удалось услыхать голосъ уларовъ, а затѣмъ увидать и самихъ птицъ. Тутъ держались и одиночки, изрѣдка перелетавшія большею частью вдоль хребта книзу, и выводки, съ молодыми, уже немного уступавшими старикамъ въ ростѣ. Далеко слышный свистъ кавказскаго улара—звонкій, чистый и мелодичный, какъ у алтайскаго улара, и отличается отъ голоса гималайскаго улара, который временами походитъ на отчаянный визгъ поросенка. Отъ времени до времени слышалось коканье,—какъ будто перекликался разбѣжавшійся выводокъ; это коканье сильно напоминаетъ кеклика *(Caccabis chukar)*, который на такую высоту не поднимается.

Послѣ долгаго карабканья—ходьба здѣсь совершенно безопасная, но очень трудная изъ-за осыпи—мнѣ удалось найти выводокъ уларовъ неподалеку отъ себя. 9 штукъ ихъ сидѣло, притаившись отъ вѣтра въ крупной осыпи, въ тѣни скалы. Пущенный книзу камень потревожилъ уларовъ, нѣсколько ихъ перелетѣло, другіе перебѣжали, хлопая крыльями, чрезъ неширокую полосу мелкой осыпи, и снова размѣстились въ такомъ же убѣжищѣ, въ какомъ сидѣли раньше—птицы двѣ на виду, остальныя между камнями. Послѣ удачнаго выстрѣла 6 птицъ слетѣло; когда проводникъ подошелъ взять убитую, то совершенно неожиданно сорвались еще двѣ, которыя послѣ выстрѣла затаились въ осыпи и теперь подпустили шаговъ на 20.

У добытаго молодого ♂ опереніе на спинѣ и на низу тѣла смѣнилось окончательнымъ, какъ и бо̀льшая часть маховъ и рулей.

Bubo bubo interpositus Rothsch. & Hart.—Изъ Закавказья въ моей коллекціи имѣется 2 филина изъ окрестностей Тифлиса, пріобрѣтенные у препаратора; далѣе, въ Тифлисскомъ музеѣ я внимательно осмотрѣлъ 3 экземпляра изъ слѣдующихъ мѣстъ: Боржомъ, станція Пойли и Сарыбашъ Закатальскаго округа; съ сѣвернаго Кавказа у меня имѣется 6 филиновъ, добытыхъ въ разное время года въ окрестностяхъ Владикавказа; они отобраны изъ серіи приблизительно въ 20 штукъ; одинъ экземпляръ, изъ станицы Прохладной, осмотрѣнъ мною въ зоологическомъ музеѣ Харьковскаго университета. На основаніи этого довольно обильнаго матеріала, я въ состояніи сказать, что кавказскій филинъ,

при всѣхъ варіаціяхъ, очень однотипенъ. При этомъ онъ опредѣленно отличается какъ отъ типичнаго *bubo*, такъ и отъ средне-поволжскаго *ruthenus* Zhitk. & Buturl., съ которымъ соединяетъ кавказскаго филина Э. Хартертъ. Отъ двухъ названныхъ подвидовъ, къ которымъ кавказскій филинъ всего ближе, онъ отличается слѣдующимъ: сравнительно съ *bubo*, свѣтлѣе фонъ, особенно на нижней сторонѣ тѣла, гдѣ замѣчается неровная окраска отъ поблѣднѣнія пера къ стволу; темныя наствольныя полосы менѣе развиты на нижней сторонѣ тѣла; нижнія кроющія крыла и подмышечныя съ бѣлой примѣсью; черный рисунокъ плечевыхъ и крыла болѣе грубый; плечевыя (наружный рядъ) и кроющія крыла съ рѣзко выраженнымъ побѣлѣніемъ къ вершинамъ. Отъ *ruthenus*, котораго напоминаетъ частью указанныхъ признаковъ, отличается неровною окраской испода тѣла, болѣе развитымъ чернымъ рисункомъ нижнихъ кроющихъ крыла и подмышечныхъ, наличностью поперечнаго рисунка на перьяхъ зашейка (какъ у *bubo*) и рѣзкимъ контрастомъ бѣловатыхъ пятенъ и чернаго рисунка на плечевыхъ и крылѣ. Въ общемъ птица свѣтлѣе, чѣмъ *bubo*, но пестрѣе сверху, чѣмъ *ruthenus*.

Перечисленными нахожденіями устанавливается широкое распространеніе этой формы на Кавказѣ, включая и Закавказье. Видѣнные мною крымскіе филины (Симферополь и Асканія-Нова) принадлежатъ сюда же.

Что касается названія этой формы, то я считаю правильнымъ оставить за ней названіе *interpositus* Rotsch. & Hart. (terra typica: Малая Азія, сѣверный Кавказъ, низовье Волги [Сарепта]; типъ изъ Эрегли, Малая Азія).

Cryptoglaux tengmalmi (Gm.) [? *caucasica* But.].—Въ моей коллекціи имѣется экземпляръ мохноногаго сыча, добытый подъ Владикавказомъ зимою, безъ болѣе точной даты.

Замѣтно разнится отъ экземпляровъ изъ Московской, Смоленской и Тверской губерній (6 штукъ). Снизу болѣе испещренъ бурымъ: бурая полоса на каждомъ перѣ шире, и предшествующее вершинѣ расширеніе ея доходитъ до краевъ пера, такъ что открытая часть пера бурая съ парою большихъ бѣлыхъ супротивныхъ пятенъ (а не бѣлая, съ расширяющейся въ двухъ мѣстахъ бурою полосою). Опереніе лапъ болѣе грязнаго цвѣта, съ хорошо выраженной бурой пестриной. Сверху фонъ нѣсколько землистѣе (менѣе красноватый), что однако замѣтно лишь при сравненіи. Свѣтлыя отмѣтины верхней стороны мельче и менѣе распростра-

нены; внутреннія плечевыя, задняя часть межлопаточной области, поясница и надхвостье одноцвѣтныя, лишь со скрытыми мелкими отмѣтинами (у типичнаго *tengmalmi* отмѣтины настолько крупны, что невполнѣ скрыты и образуютъ поперечныя полосы). На среднихъ рулевыхъ 4 пары мелкихъ супротивныхъ бѣлыхъ пятенъ и зачатокъ пятой у перехода въ пуховую часть пера (у типичнаго *tengmalmi* 5—6 пятенъ, обыкновенно крупныхъ и поперечно вытянутыхъ; иногда, однако, пятна почти редуцированы). Крыло 161, клювъ отъ ноздри 11,5 m.m. (типичные *tengmalmi*: крыло ♂ 161, ♀ 164—173; клювъ 12—12,5, однажды 11,5 m.m.).

Вѣроятно, экземпляръ этотъ долженъ быть отнесенъ къ *caucasica*, описанному изъ-подъ Кисловодска [1]). Не рѣшаюсь судить, указываютъ ли различія отъ оригинальнаго описанія (нѣсколько краткаго и категоричнаго!) на индивидуальныя варіаціи, что весьма возможно.

Strix aluco L. morpha *wilkonskii* Menzb.—Мнѣ посчастливилось пріобрѣсти 4 экземпляра чернобурой неясыти, добытые зимой 1911—1912 и 1912—1913 г.г. въ окрестностяхъ Владикавказа, къ сожалѣнію, безъ обозначенія пола и болѣе точныхъ датъ.

Между собою эти экземпляры сходны и отличаются въ то же время отъ типичной *aluco* въ обѣихъ ея формахъ, рыжей и сѣрой, не только по чрезвычайно темной общей окраскѣ, но и по цвѣторасположенію и рисунку: наиболѣе темно окрашенъ лицевой дискъ; бѣлыхъ пятенъ на плечевой группѣ и верхнихъ кроющихъ крыла нѣтъ и слѣдовъ; нѣтъ характернаго для *aluco* чередованія широкихъ темныхъ и свѣтлыхъ поперечныхъ полосъ на маховыхъ и рулевыхъ; на мелкомъ опереніи рисунокъ смытъ и представленъ въ общемъ неясной темной продольной полосой и довольно равномѣрно распредѣленнымъ, съ поперечнымъ расположеніемъ, крапомъ на остальномъ перѣ. Перья лицевого диска безъ поперечнаго рисунка. По этимъ особенностямъ, очень рѣзкимъ, чернобурая неясыть и была выдѣлена въ качествѣ вида (типъ: „Закавказье").

Мои экземпляры при этихъ чертахъ сходства въ то же время разнятся между собою весьма значительно.

№ 2. Крыло 295 m.m.. Окраска темная рыже-бурая, свѣтлѣе къ заду тѣла и хвосту, темнѣе къ головѣ, до кофейно-чернаго на дискѣ. Перья верха головы и зашейка съ темною широкой тѣнью

---

[1]) „Ornithologische Monatsberichte", 1907.

къ вершинѣ, къ краямъ немного свѣтлѣе и съ очень неяснымъ крапомъ; спина, плечевыя, верхъ крыла съ болѣе узкой и опредѣленной продольной тѣнью, съ размытымъ крапомъ, который кое-гдѣ, на отдѣльныхъ перьяхъ, группируется въ поперечныя полосы, какъ бы „вѣточки" центральной тѣни. Снизу на зобу очень расплывчатое потемнѣніе средины пера; на груди и брюхѣ опредѣленныя продольныя черныя тѣни около 2—3 m.m. ширины и размытый крапъ, расположенный въ довольно правильныя поперечныя полоски. На маховыхъ неправильный мелкій крапъ, но на внутреннихъ опахалахъ кое-гдѣ обособляются свѣтлыя неправильныя пятна, и на среднихъ изъ вторичныхъ маховъ крапъ группируется въ неясныя поперечныя полосы, шириною около 6 m.m., съ свѣтлыми промежутками шириною около 4 m.m.. Рулевыя тоже съ темнымъ крапомъ, который предъ вершиной также образуетъ неясныя поперечныя полосы до 4—6 m.m. шириной, съ такими же узкими промежутками. Свѣтлая вершинка пера, болѣе или менѣе замѣтная, около 5 m.m. ширины.

На зашейкѣ съ одной стороны есть одно перышко, почти нормальное—желтовато-сѣрое, съ широкой темной наствольной полосой и поперечными вѣточками отъ нея; лишь рисунокъ шире нормальнаго.

№ 3. Крыло 297 m.m.. Сходна съ предыдущей, но вся темнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ чернѣе и опредѣленнѣе темныя продольныя полосы. На темени перья одноцвѣтно чернобурыя, на бокахъ темени, затылкѣ и зашейкѣ съ явственной очень широкой наствольной полосой и боковыми вѣтвями отъ нея—рисунокъ близокъ къ нормальному. На концахъ первичныхъ маховъ намѣчается чередованіе свѣтлыхъ и темныхъ полосъ такой же ширины, какъ у *aluco*. На вторичныхъ махахъ яснѣе выражено распредѣленіе крапа въ поперечныя полосы, но и онѣ, и промежутки ихъ, уже чѣмъ у *aluco*, и свѣтлая вершина пера очень узка. Таковы же рули.

№ 1. Крыло 298 m.m.. Темнаго землисто-бураго цвѣта на головѣ, постепенно свѣтлѣетъ, какъ бы запылена желто-сѣро-бурымъ, къ хвосту. Во всемъ опереніи нѣтъ того каштановаго тона, какъ у двухъ предыдущихъ. Одноцвѣтный матово-черно-бурый лицевой дискъ; лобъ и темя нѣсколько свѣтлѣе; на затылкѣ и зашейкѣ перья свѣтлѣе и бурѣе къ краямъ, съ широкою къ концу тѣнью посрединѣ. Спина, плечевыя и верхъ крыла какъ бы съ пыльнымъ рисункомъ: по желто-буроватому темному фону черноватый крапъ и большей частью такая же тѣнь по стволу; болѣе

ясна она на плечевыхъ; крапъ частью съ тенденціей къ поперечному расположенію. Махи и рули съ грубымъ темнымъ крапомъ; на рулевыхъ фонъ свѣтлѣе и рыжеватѣе, крапъ крупнѣе, частью въ видѣ узкихъ косыхъ полосъ. Нижняя сторона съ продольными темными полосами, болѣе широкими и смытыми на зобу, болѣе узкими (до 3 m.m.) и рѣзкими на груди и брюхѣ, съ неяснымъ поперечнымъ крапчатымъ рисункомъ.

Нѣсколько перьевъ болѣе или менѣе нормальнаго типа сѣрой *aluco*: одно перо на дискѣ около глаза, два пера на правомъ боку шеи; на темени есть два пера съ почти нормальною окраской по одну сторону стволика, съ чернобурою—по другую.

№ 4. Крыло 287 m.m.. Сравнительно съ предыдущею, фонъ свѣтлѣе и рисунокъ грубѣе и явственнѣе. На всемъ заду головы и зашейкѣ ясно виденъ рисунокъ въ видѣ поперечныхъ вѣточекъ центральной тѣни. На маховыхъ темныя и свѣтлыя полосы той же ширины, какъ у *aluco*, но рисунокъ менѣе правиленъ: темныя полосы какъ бы разрыхлены, контрастъ между свѣтлыми и темными меньше, и свѣтлая вершинка вторичныхъ маховъ слабо обособлена и узка. Рулевыя съ очень грубымъ и размытымъ крапомъ, группирующимся въ поперечныя полосы, приблизительно столь же неясныя, какъ на среднихъ рулевыхъ *aluco*.

Описанные экземпляры устанавливаютъ довольно значительную измѣнчивость *wilkonskii*—насколько мнѣ извѣстно, не отмѣчавшуюся ранѣе [1]. Частью эти измѣненія таковы, что ими значительно сглаживается разница съ *aluco*. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что у нѣсколькихъ экземпляровъ *wilkonskii* (два моихъ, одинъ изъ Венгріи—см. Journ. f. Ornith. 1871—и еще одинъ видѣнный мною въ Миланскомъ музеѣ) имѣются немногія отдѣльныя перья съ нормальною окраской *aluco*, указываетъ, что *wilkonskii* не представляется отдѣльнымъ видомъ [2]), а однимъ изъ „измѣненій" *aluco*.

Значеніе этого измѣненія пока не вполнѣ ясно. Это не есть лишь „меланистическая анормальность", какъ это говоритъ С. А. Бутурлинъ (l. c.), а болѣе глубокое измѣненіе; объ этомъ свидѣтельствуетъ разница отъ нормальной *aluco* не только въ цвѣтѣ, но и

---

[1]) Три экземпляра, извѣстные до сихъ поръ съ Кавказа, напротивъ, весьма однотипны (срв. В. Л. Біанки—Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, т. VII).

[2]) Срв. Buturlin—Journ. f. Ornith., 1907.

въ рисункѣ. Безусловно это не есть чисто географическая форма (subspecies), такъ какъ нигдѣ *wilkonskii* не встрѣчается одна, а всюду лишь съ типичною *aluco*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, она опредѣленно чаще встрѣчается на Кавказѣ (4 моихъ экземпляра изъ-подъ Владикавказа; 3 упомянутыхъ въ статьѣ В. Л. Біанки—Майкопъ, Батумъ, с. Шеллы, Шушинскаго окр.;—одинъ изъ Сарыбаша, Закатальск. окр., въ Тифлисскомъ музеѣ и нѣсколько экземпляровъ—число и точное мѣстонахожденіе мнѣ не извѣстно—въ Берлинѣ, Мюнхенѣ и Трингѣ), чѣмъ гдѣ-либо; три извѣстныхъ мнѣ не-кавказскихъ *wilkonskii* добыты въ Турціи, сѣверной Италіи и Венгріи; изъ центральной и сѣверной Европы не извѣстно ничего подобнаго. Поэтому *wilkonskii* слѣдуетъ обозначить какъ m o r p h a, но уже съ нѣкоторой географической локализаціей.

Къ сожалѣнію, ничего не извѣстно относительно наслѣдственной передачи признаковъ *wilkonskii*. — Окраска моихъ экземпляровъ какъ бы намекаетъ, что и у *wilkonskii* есть „рыжая" и „сѣрая" форма.

Merops apiaster L.—17.VIII на высотѣ около 12000′ у Гергетскаго ледника видѣлъ нѣсколько стай высоко надъ собою.

Cuculus canorus L.—Вѣроятно пролетъ кукушекъ шелъ 17.VIII у Казбека; онѣ попадались всюду, и на совершенно открытыхъ мѣстахъ.

Cinclus cinclus (L.). — Одиночная молодая оляпка, начавшая линять въ осеннее перо, добыта 16.VIII на Терекѣ въ 2 верстахъ выше станціи Казбекъ. На другой день оляпка встрѣчена у Гергетскаго ледника на высотѣ не менѣе 10000′. Зимою часто встрѣчается у Владикавказа.

Относя всѣхъ кавказскихъ оляпокъ къ подвиду *caucasicus* Mad., Э. Хартертъ („Die Vögel der paläarktischen Fauna", S. 794) упоминаетъ объ одномъ экземплярѣ изъ моей коллекціи (♀, XI. 1903, Закатальск. окр., Елисаветп. губ.), неотличимомъ навѣрняка отъ *cinclus*. Замѣчу, что птица была добыта въ одинъ день и въ одномъ мѣстѣ съ весьма типичною *caucasicus*. Птица, добытая мною близъ станціи Казбекъ, должна быть отнесена къ *caucasicus*, хотя коричневый поясъ узокъ и теменъ. Изъ десяти зимнихъ птицъ, добытыхъ въ окрестностяхъ Владикавказа (точныхъ датъ, къ сожалѣнію, не имѣется) 6 относятся къ *caucasicus*, съ довольно значительными варіаціями въ интенсивности окраски низа и ширины каштановаго пояса; 4 экземпляра не отличимы отъ того, который Э. Хартертомъ признанъ за *cinclus*.

Такимъ образомъ, одно изъ возможныхъ объясненій, предложенныхъ Э. Хартертомъ—залетъ—исключается и приходится признать, что на Кавказѣ нерѣдки и оляпки, тожественныя съ *cinclus*. Констатированы онѣ пока въ двухъ пунктахъ, у Владикавказа и въ Елисаветпольской губерніи, вмѣстѣ съ характерными *caucasicus*, но только зимою. Лишь лѣтнія наблюденія могутъ установить, будетъ ли кавказская *cinclus*-подобная оляпка локализована извѣстнымъ образомъ, или эти экземпляры должны быть зачислены въ кругъ варіацій *caucasica*, которую тогда едва ли окажется возможнымъ характеризовать.

Gelegentlich einer Unterhaltungsreise nach dem Kaukasus im Sommer 1913 wurden etwa 200 Vogelbälge gesammelt bezw. von Präparatoren erworben, auch einige Beobachtungen gemacht, welche wohl zur Ergänzung unserer Kenntnisse der Vögel vom Kaukasus mitwirken können.

1. Westliches Transcaucasien.

Reiseroute: Sotschi und Umgebung, 8—9. VII; von Sotschi bis Adler, 10. VII; Adler—Krasnaja Poljana (= Romanovsk), 11. VII; Krasnaja Poljana und Umgebung, 12—27. VII.

Zoogeographisches.

Phalacrocorax carbo L., bei Krasnaja Poljana, 18. VII, nach einem Sturm am Meere. *Ciconia nigra* L., 22. VII, bei Krasnaja Poljana. *Ardea cinerea* L., einmal, 8. VII, am Strand bei Sotschi. *Hypotriorchis subbuteo* (L.), obere Waldgrenze bei Krasnaja Poljana. *Buteo buteo menetriesi* (Bogd.), nicht selten, bis zur Alpenzone. *Aquila* sp.? (? *pomarina* Brehm), bei Krasnaja Poljana. *Aegialites dubia* (Scop.) und *Tringoides hypoleucus* (L.), bei Sotschi. *Dryocopus martius* (L.), ein Paar am Wege von Adler nach Krasnaja Poljana, im Laubwalde. *Dryobates major pinetorum* (Brhm), gemein bei Krasnaja Poljana, bis zur oberen Waldgrenze. *Dryobates medius caucasicus* (Bianchi), bei Sotschi und Krasnaja Poljana, nicht im Nadelwalde. *Dryobates minor colchicus* (Buturl.), bei Krasnaja Poljana. Bei allen drei schon ganz erwachsene Jungen. *Garrulus glandarius krynicki* Kalenicz., bei Krasnaja Poljana. *Coccothraustes coccothraustes nigricans* Buturl., ebenda, sehr gemein, an den Vogelkirschbäumen. *Chloris chloris chloris* (L.), Adler bis Krasnaja Poljana. *Cannabina cannabina* (L.) [? subsp. ?], einmal bei Krasnaja Poljana. *Pyrrhula pyrrhula rossikowi*

Derjug. & Bianchi, bei Krasnaja Poljana, in der Nadelwaldzone; Mitte Juli ausgewachsene Jungen im Nestgefieder. *Carpodacus erythrina* (Pall.) [? subsp.], nicht selten bei Krasnaja Poljana. *Fringilla coelebs solomkoi* Menzb. & Suschk., sehr gemein bei Krasnaja Poljana. Verbreitet bis zum Meeresstrande und etwa bis zur Hälfte der Nadelwaldzone. Mitte Juli ausgewachsene Jungen im Nestgefieder. *Passer domestica* (L.) [? subsp.], sehr häufig bei Sotschi, Adler, Krasnaja Poljana, ausschliesslich bei den Menschenwohnungen [*NB.* Passer montana (L.) ganz sicher nie beobachtet]. *Emberiza citrinella erythrogenys* Brhm, bei Krasnaja Poljana, auch in der subalpinen Zone. *Emberiza cia* L. [? subsp.] (s. unten), bei Sotschi, bei Krasnaja Poljana, ziemlich häufig. *Anthus spinoletta blakistoni* Swinh., gemein in den Alpenwiesen bei Krasnaja Poljana. *Sitta europaea caucasica* Rchw., häufig in der Umgebung von Krasnaja Poljana; Höhengrenze etwa an der Mitte der Nadelwaldzone. *Sitta krüperi* Pelz., bei Krasnaja Poljana am Berge Aibho, ausschliesslich nur in der oberen Hälfte der Nadelwaldzone, teilweise an der Waldgrenze—also nicht zusammen mit *S. e. caucasica*. Am 17 Juli schon gut fliegende Jungen. Die Familien scheinen noch beweglicher zu sein, als bei *S. europaea*, zeigen sich öfter an vereinzelt stehenden, trockenen Bäumen und Stämmen, sind aber mehr schweigsam. (Schwarze Kappe auch im Nestgefieder, wenigstens beim ♂, sichtbar, nur ist ihre Grenze verschwommen) [1]. *Parus major* L., häufig bei Sotschi und Krasnaja Poljana. *Parus phaeonotus michalowskii* Bogd., gemein bei Krasnaja Poljana, sowohl in der Kastanien-und Vogelkirschbaumzone wie in der Nadelwaldzone. Mitte Juli in Familien, auch vereinzelte singende ♂ [Der Gesang erinnert an *P. ater* L., aber entschieden besser—mehr laut und vollklingend]. *Cyanistes coeruleus* (L.) [subsp.?], nicht selten bei Krasnaja Poljana, nur im Laubwalde. *Regulus regulus regulus* (L.), Brutvogel bei Krasnaja Poljana, in der oberen Hälfte der Nadelwaldzone. Am 17. VII schon ausgewachsene Jungen im Nestgefieder. *Lanius collurio* L. et m. *kobylini* But., häufig bei Sotschi, weniger zahlreich bei Krasnaja Poljana. *Muscicapa striata striata* (Pall.), sehr häufig bei Sotschi und Krasnaja Poljana. *Siphia parva* (Bechst.), Brutvogel bei Sotschi, am Wege nach Krasnaja Poljana, häufig bei Krasnaja Poljana. *Hedymela semitorquata* (Homeyer), Brutvogel bei Krasnaja Poljana; nicht häufig. *Phylloscopus nitidus nitidus* Blyth., gemein von Sotschi bis Krasnaja

---

[1]) Gegen Hartert, „Die Vögel der paläarktischen Fauna", S. 337.

Poljana; Anfangs Juli teilweise in Familien. *Merula merula aterrima* Mad., von Sotschi bis Krasnaja Poljana. *Merula torquata orientalis* Seeb., nur einmal am Berg Aibho, in der Zone der Alpensträucher. *Turdus philomelos* Brhm, häufig bei Sotschi, etwas seltener bei Krasnaja Poljana. Singt noch Mitte Juli. *Turdus viscivorus viscivorus* L., brütet bei Krasnaja Poljana, nicht zahlreich. *Phoenicurus phoenicurus mesoleuca* (Hempr. & Ehrb.), Brutvogel, obere Grenze etwa wie die des Laubwaldes. *Erithacus rubecula caucasicus* Buturl., bei Krasnaja Poljana, häufiger an der unteren Grenze des Nadelwaldes; Mitte Juli schon ausgewachsene Jungen. *Troglodytes troglodytes hyrcanus* Zarudn. & Loud., nicht selten von Adler bis Krasnaja Poljana, etwa bis zur Hälfte der Nadelwaldzone. *Hirundo urbica* (L.), zahlreich im Dorfe von Krasnaja Poljana. *Chelidon rustica* (L.), ebendaselbst, weniger häufig.

Systematisches.

Emberiza cia L.—Die Zip-Ammer vom Kaukasus soll, nach Hartert (Vög. paläarkt. Fauna, S. 184) derselben Unterart zugehören, wie dieselbe von Turkestan, d. h. der subsp. *par*. Die mir zu Gebote stehenden Exemplare vom Kaukasus (6 Stück: Kreis von Sotschi, Umgeb. v. Tiflis, Ararat) sind nach der charakteristischen Färbung der mittleren Flügeldecken den Exemplaren von Tarbagatai gleich, doch ist die Oberseite bei den Kaukasiern dunkler—die Grundfarbe mehr dunkelbraun, die Längsstreife breiter. Die Exemplare aus der Krim sind mit den Kaukasiern identisch.

Parus phaeonotus michalowskii Bogd.—Die Tannenmeisen, welche den Osten des Mittelmeergebietes—Südküste von der Krim, vom Kaukasus, und von Persien—bewohnen, also *moltschanovi*, *michalowskii* und *phaeonotus* (wohl auch die von mir nicht gesehene *derjugini*) bilden einen „Formenkreis" an sich, welcher sich vom typischen *P. ater* und dessen nächsten Verwandten scharf unterscheidet. Ich halte es für richtiger, die obengenannten Formen als Unterarten von *phaeonotus* zu bezeichnen (nach der zuerst beschriebenen Form).

Lanius collurio L. und morpha *kobylini* Buturl.—Wie es Hr. Banjkowski (Mitt. des Kaukas. Mus., VII) gezeigt hatte, ist die Form *kobylini* nicht nur im Kaukasus, sondern in vielen anderen Orten zu treffen, also keine rein geographische Form, nur ist sie im Kaukasus häufiger als anderswo; es kommen auch überaus typische *collurio* im Kaukasus als Brutvögel vor.

Siphia parva (Bechst.).—Die von Hrn. Dombrowski (Orn. Mitteil., 1911) aufgestellte *colchica* kann nicht unterschieden werden; nur erreicht der Schnabel bei den Vögeln von SW- Kaukasus—aber wiederum nicht immer—etwas grössere Dimensionen, als bei den Vögeln aus Central- und NW- Russland.

Phoenicurus phoenicurus mesoleuca (Hempr. & Ehrb.).—Folgende Unterschiede des ♂ von *phoenicurus*—♂ scheinen beachtenswert zu sein: scharf ausgeprägte, nicht verdeckte Federmitten der unteren Decken an der Basis der ersten Schwingen, auch eine schwärzliche Beimischung an der Körper- und Flügeloberseite; ich habe diese Merkmale auch bei Exemplaren gesehen, wo die weisslichen Säume am Flügel kaum entwickelt sind.

2. Ausflug nach dem Ararat.

Reiseroute: Eisenbahnstation Kamarlü—Militärpost Aralych, 13—14. VIII; Militärpost Aralych—Militärpost Sergiewski od. Achuri, am Grossen Ararat, 15. VIII; St. Jakob's Schluch, 16. VIII; Sergiewski—Militärpost Sardar-bulak, Bergsattel zwischen d. Grossen und d. Kleinen Ararat, 17. VIII; Ausflüge an den Abhängen der beiden Ararate, 18—24. VIII; zurück nach Aralych, 24. VIII.

Zoogeographisches.

Ciconia ciconia (L.), sehr gemein im Araxes-Tal. *Ardea cinerea* L., ziemlich gemein bei Aralych. *Nycticorax nycticorax* (L.), sehr häufig, in kleinen Gesellschaften, bei Aralych. *Ardeola ralloides* (Scop.), gemein bei Aralych und Etschmiadsin; die Jungen schon ganz erwachsen Mitte August; die Alten fangen an zu mausern. *Tinnunculus tinnunculus tinnunculus* (L.), nicht selten bei Aralych; auch bei Sardar-bulak. *Tinnunculus naumanni naumanni* (Fleisch.), bei Aralych und Eriwan. *Pandion haliaëtus* (L.), einmal bei Aralych. *Milvus ater rufiventris* Buturl., vereinzelte Exemplare bei Aralych und Sardar-bulak. *Aquila chrysaëtus fulva* Temm., fast jeden Tag gesehen am Ararat, nicht aber im Araxes-Tal. *Gypaëtus barbatus* (L.), wohl ein Brutvogel am Ararat; bei Sardar-bulak dreimal beobachtet, ein alter und ein junger Vogel zusammen. *Neophron percnopterus* (L.), vereinzelt, über den Kurden-Zelten bei Sardar-bulak. *Vultur monachus* L. und *Gyps fulvus* (L.), je zweimal bei Sardar-bulak. *Accipiter nisus* (L.), bei Sardar-bulak als Zugvogel, von 21. VIII an. *Caccabis chukar* Gray, an den Abhängen des Gross-Ararates, wenigstens bis 9000′ hinauf. *Perdix perdix* L. [? subsp.], eine kleine Familie bei Sardar-bulak. *Gallinago gallinago* (L.), *Tringoides hypoleucus* (L.), *Helodromas*

ochropus (L.), bei Aralych, vereinzelt. *Pterocles arenarius* L., nicht selten, zwischen Aralych u. Ararat. *Bubo bubo* (L.) [subsp.?], eine Feder am Ararat gefunden. *Coracias garrula* L. [? subsp.] u. *Alcedo ispida* L. [subsp.?], bei Aralych. *Merops apiaster* L., ebenda, auch bei Kamarlü u. Eriwan; mehrfach bei Sardar-bulak, in Flügen, welche vom Araxes-Tal herbeizogen. *Dryobates major* L. [? subsp.], im Park von Aralych. *Apus apus* (L.) u. *Pyrrhocorax pyrrhocorax* (L.), über der Militärpost Sardar-bulak. *Pica pica* (L.), bei Sardar-bulak im Birkenhain und im Juniperus-Gebüsch. *Sturnus vulgaris* L. [subsp.?] u. *Carduelis carduelis* (L.) [subsp.?], bei Aralych. *Cannabina cannabina* (L.) [subsp.], bei Sardar-bulak. *Oraegithus pusillus* (Pall.), ebenda, nicht selten, mindestens bis 10000′ hinauf; an steinigen Schutthalden, sehr oft an den Menschenwohnungen, an den Abfällen im Lager der Kurden, ja in den Gebäuden der Militärpost. Mitte August schon erwachsene Jungen im Nestgefieder. *Carpodacus erythrina* (Pall.) [subsp.?], vereinzelt im Wachholdergebüsch bei Sardar-bulak, vielleicht als Durchzügler. Die hier brütenden scheinen früher davonzuziehen. *Fringilla coelebs* L., ein Exemplar am Zug bei Sardar-bulak, 22. VIII. *Petronia petronia exiguus* (Hellm.), in der St.-Jakob's Schlucht am Gr.-Ararat. *Passer domestica* (L.) [subsp.?], gemein bei Aralych u. Achuri; einige Paare auch in den Gebäuden von Sardar-bulak. *Emberiza calandra* L., bei Aralych u. Sardar-bulak. ?*Emberiza citrinella erythrogenys* Brhm, wie es scheint, auch diese Ammer bei Sardar-bulak. *Emberiza hortulana* L., häufig bei Achuri u. Sardar-bulak. *Emberiza buchanani* Blyth. subsp.?, nicht zahlreich bei Sardar-bulak. *Emberiza cia* L. subsp.?, bei Sardar-bulak, nicht selten. *Calandrella brachydactyla artemisiana* Banjkowski [1]), am Ararat, vom Bergfuss bis Sardar-bulak. *Alauda arvensis armenica* Bogd., nicht selten am Nordabhang v. Ararat, hinauf bis Sardar-bulak. *Otocorys penicillata* Gould., am Ararat, von Achuri hinauf. *Anthus campestris* (L.), am Ararat bis Sardar-bulak. *Anthus spinoletta* Swinh. [subsp.?] am Gr.-Ararat, von Sardar-bulak hinauf [keine Exemlare in der Sammlung, die Unterart also unsicher]. *Anthus trivialis* (L.), Brutvogel in den Birkenhainen bei Sardar-bulak. *Calobates boarula* (L.), am Ararat selten, wegen des Mangels am Wasser. *Budytes melanocephala* (Licht.), bei Achuri, nicht selten. *Budytes flava* (L.) [? subsp.], einige Flüge der grauköpfigen Schafstelzen 23. VIII bei Sardar-bulak. ? *Sitta parva* Buturl., nur einmal, in einer Schlucht unweit von Sardar-

---

[1]) Mitt. des kaukas. Museums, vol. VII.

bulak; nicht erbeutet. *Parus major* L., einige Familien im Park von Aralych und im Birkenhain am Ararat. *Cyanistes coeruleus* (L.) [?subsp.], einmal bei Aralych. *Remiza pendulinus* (L.) ?? *caspius* (Poelz.), Brutvogel bei Aralych; nur ein junger Vogel erbeutet, also die Unterart unsicher. *Lanius minor* Gm., nicht zahlreich bei Aralych und Achuri. *Lanius collurio* L., in kleiner Anzahl bei Aralych und wiederum am Ararat, wo es Sträucher gibt. *Lanius senator niloticus* (Bonap.), an einer mit Calligonum bewachsenen Wüstenfläche zwischen Aralych und Gr.-Ararat; Mitte August schon fast zerstreute Familien. *Muscicapa striata striata* (Pall.), bei Sardar-bulak, Brutvogel. *Hedymela semitorquata* (Homeyer), vielleicht Brutvogel bei Aralych; Mitte August schon übermausert. *Siphia parva* (Bechst.), nur einmal, ein junger Vogel am Zug bei Sardar-bulak, 21. VIII. *Phylloscopus trochilus* (L.), bei Sardar-bulak von 23. VIII an, wohl als Durchzügler. *Phylloscopus nitidus nitidus* Blyth., nicht selten bei Sardar-bulak; im August nicht im Tal von Araxes. *Cettia cetti cetti* (Marm.), bei Aralych, ziemlich häufig. *Acrocephalus arundinaceus arundinaceus* (L.), häufig bei Aralych. *Hippolais pallida pallida* Hempr. & Ehrb., ebendaselbst. *Sylvia communis icterops* Ménétr., nicht selten im Wachholdergebüsch bei Sardar-bulak. *Sylvia mystacea* Ménétr., recht auffällig im Gebüsch von Tamarix und Calligonum bei Aralych. *Agrobates galactotes familiaris* (Ménétr.), zwischen Kamarlü u. Aralych. *Turdus viscivorus viscivorus* L., Brutvogel bei Sardar-bulak. *Merula merula* (L.) [? *aterrima* Mad.], einmal, vielleicht als Durchzügler, 23. VIII bei Sardar-bulak. *Merula torquatus orientalis* Seeb., Brutvogel in der Juniperus-Zone am Gr.-Ararat. *Monticola saxatilis* (L.), am Ararat von Achuri hinauf. *Saxicola oenanthe oenanthe* L., im Araxes-Tal wie am Ararat, wenigstens bis 10000′. *Saxicola melanoleuca* Güld. [1]), St.-Jakob's Schlucht. *Saxicola finschii* Heugl. [1]), vielleicht keine Seltenheit am Ararat bis Sardar-bulak; nicht im Tal. *Pratincola torquata maura* (Pall.), von Aralych bis Sardar-bulak, nicht selten. *Pratincola rubetra* [? *noskae* Tschusi], einige Exemplare bei Sardar-bulak. *Phoenicurus ochruros ochruros* (Gmel.), am Ararat recht häufig. *Cyanecula suecica magna* Zar. & Loud., bei Aralych., bei Achuri, auch bei Sardar-bulak. *Irania gutturalis* (Guérin), am Ararat von Achuri bis Sardar-bulak. *Spermolegus ocularis* (Radde), ziemlich zahlreich am Gr.-Ararat, meist in der Wachholderzone.

---

[1]) Über die Nomenclatur—s. unten.

Systematisches und biologisches.

Emberiza buchanani Blyth.—Fast sicher eine Localform, leider aber nur durch ein ♀ im abgetragenen Gefieder und ein anderes junges, noch nicht ganz vermausertes ♀ vertreten. Vom ♀ der typischen *buchanani* und der *obscura* Zar. durch grellere, rötlichere Farbe des Hinterrückens und des hinteren Teils des Oberrückens, wie auch durch intensivere und breitere Längsstreife des Oberrückens verschieden; die Schulterfedern auch mit schwarzen Längsstreifen, die ganze Gruppe rotbräunlich, vom Hinterrücken nicht scharf abstechend.

Alauda arvensis armenica Bogd.—Grösser als die Exemplare aus dem Eur. Russland und Sibirien: bei meinen 3 Exemplaren Lauf 25,5—26; Schnabel vom Nasenloch 8,5—10, Dille 8—9 m.m.; Flügel auch länger, aber nicht genau durchzumessen.

Saxicola oenanthe oenanthe. (L.).—2 ♂ erbeutet, beide im Herbstgefieder. Beim älteren die Flügelsäume sehr hell; einen ebensolchen Vogel habe ich aber aus der Kirgisensteppe (Becken v. Irgiz), wo auch die Vögel mit dunklen Flügelsäumen vorkommen. Jüngeres ♂ vom Ararat hat nicht hellere Flügelsäume als die Exemplare aus C.-Russland. Schnabel ziemlich lang (11 vom Nasenloch), dieses Maass kommt aber in der Kirgisensteppe nicht selten vor, wird auch von manchen central-russischen Exemplaren erreicht.

Saxicola melanoleuca Güld. u. *Saxicola finschii* Heugl.—Ganz sicher zwei artlich verschiedene Vögel am Ararat, welche ich hier nach dem Beispiel des Cat. Brit. Mus., V, benenne. Der erste hat längeren Flügel, aber kleineren Lauf und Schnabel, ist auch selbst kleiner; beim ♂ ist die schwarze Kehlplatte vom schwarzen Flügel und von der Schulter durch die weissliche Farbe getrennt; die Unterseite des jungen ♂ im Herbstgefieder bräunlich-isabell (wie bei *pleschanka*); bei dem anderen ist die schwarze Kehlplatte mit der schwarzen Farbe des Flügels und der Schulter vereinigt, die Unterseite im Herbst hell bräunlich rahmfarben. Nach Hartert (Vög. d. paläarkt. Fauna) sollen *melanoleuca* Güld. u. *finschii* Heugl. nur durch ihre Grösse und dabei ziemlich unsicher verschiedene Formen sein. Aber die Originalabbildung von *melanoleuca* Güld., auf die auch Hartert sich beruft (Nov. Comment. Acad. Petr., XIX), gibt ganz klar einen Vogel wieder, bei welchem die schwarze Kehlplatte von der Schulter getrennt ist. Dies ist also ein schwarzkehliges Exemplar der östlichen Subspecies von *Saxicola hispanica* L.= *S. hispanica xanthomelaena* bei Hartert, welche also *S. hispanica melanoleuca* heissen muss. Was die

kaukasischen Exemplare von *S. finschii* betrifft, sollten sie vielleicht *S. finschii barnesi* Oates heissen. Wahrscheinlich gehöhrt auch zur *finschii*, als eine weisskehlige Morpha („Varietät") die etwas rätselhafte *S. gaddi* Zar. & Loud.: der Zusammenhang des schwarzen Augenstreifens mit der Färbung der Schulter spricht *gegen* ihre Angehörigkeit zu *hispanica*; leider konnte ich selbst diesen Vogel nicht durchmessen.

Pratincola rubetra ? noskae Tschusi.—Erbeutetes Exemplar passt zur Beschreibung von *noskae*; die Unterscheidung aber ist auf den Farbenmerkmalen basirt, welche beim typischen Vogel stark variiren, wurden auch nie durch Serienvergleich geprüft; die Flügellänge meines Exemplars (76) ist ziemlich gross für ein ♀, aber ein ebenso grosses Exemplar habe ich aus C.-Russland. Vielleicht ist der Name einzuziehen.

Cyanecula suecica magna Zar. & Loud.—Flügel 79, Flügelspitze 18, Lauf 27,5 m.m..

Irania gutturalis (Guèrin).—Lebt in breiteren, grasigen Schluchten mit zerstreuten Steinblöcken und isolirten Sträuchern. Ein echter Tagvogel. Beunruhigt richtet sich auf, hebt den Kopf, senkt die Flügelspitzen, und bewegt langsam den Schwanz von oben nach unten. Der Flug langsam mit schön halbgespreiztem Schwanze. Im August merkwürdig schweigsam. Futter zu dieser Jahreszeit—hauptsächlich die Beeren einer Lonicera, mit deren orangefarbenem Fleisch der Darm der erbeuteten Vögel vollgepropft war. Alle 6 erbeuteten Vögel waren schon übermausert und grässlich fett.

Der junge Vogel hat im Herbstgefieder scharf umrissene helle Spitzenflecke an den innersten Schwingen und an den grossen Flügeldecken. Vielleicht könnte dies auch im Frühling zur Unterscheidung der jüngeren Vögel dienen.

Spermolegus ocularis Radde.—Lebt im Gesträuch, meist im Juniperus-Gebüsch an den Felsen, kaum an den blossen Felsen—also kein Waldbewohner wie *Sp. montanellus* oder *atrigularis*, aber auch kein Bewohner der kahlen Felse, wie *Sp. fulvescens*. Im Gesammthabitus erinnert an *Sp. fulvescens* stark, ist aber in den Einzelheiten recht verschieden; manche Merkmale erinnern merkwürdigerweise an andere Braunellen (Superciliarstreifen gelblich wie bie *montanellus* und *atrigularis*, scharf gestreifte Oberseite wie bei *atrigularis* u. s. w., schwärzliche Flecke an der Kehle erinnern an *strophiatus* und die Arten der Gattung *Accentor*).

---

3. Tiflis—Militärstrasse nach Wladikawkas—Wladikawkas.

Aesalon aesalon Pall., im Herbst u. Winter bei Wladikawkas, nicht selten; meist typische *aesalon*—Exemplare, doch auch *pallidus* Suschk. *Aquila chrysaëtus fulva* Temm., einmal bei Gudaur gesehen. *Aquila pomarina* Brhm., bei Tiflis, und weiter bis Mlet. *Buteo buteo menetriesi* Bogd., Anfang August bei Tiflis; viele Exemplare, vielleicht am Zug, 28. VIII bei Duschet. Eine Serie der um Wladikawkas gesammelten untersucht; alle waren *menetriesi*, teilweise doch nicht recht typisch; es waren auch dunkelbraune Stücke darunter. *Circus macrurus* Gm., 29. VIII bei Kobi und 30. VIII bei Kasbek ein ziemlich starker Zug. *Tetraogallus caucasicus* (Pall.), während eines Ausflugs nach einem Kasbek-Gletscher, Orzweri, getroffen. Die Königshühner sollen sich hier immer halten an einem Bergrücken, welcher das Bett des genannten Gletschers vom Süden flankiert und eine Höhe von mehr als 10000′ erreicht; der Rücken erhebt sich über einer Alpenwiese und ist meist von Felstrümmern und Schutthalden bedeckt, mit isolierten Flecken der Alpenvegetation. Ende August waren hier nur ganz kleine Fleckchen Schnee liegen geblieben. Die Königshühner hielten sich teilweise einzeln, teilweise in kleinen Familien; eine solche, aus welcher ein schon so ziemlich übermausertes Junge erbeutet wurde, zählte 9 Stück. *Bubo bubo interpositus* Rotsch. u. Hart. Wohl ein *nomen restituendum*. Ich habe im ganzen 5 Stück aus Transkaukasien untersucht, und etwa 20 aus der Umgebung von Wladikawkas. Unterscheidet sich sowohl vom typischen *bubo*, wie auch vom *ruthenus* Buturl. & Zhitk.: die Grundfarbe heller, als bei *bubo*, aber die Grundfarbe der Unterseite u n g l e i c h m ä s s i g, da die Federn am Schaft blasser werden; die Schaftstreifen am Bauch weniger entwickelt, als bei *bubo*; Körperoberseite sehr bunt: schwarze Zeichnung am Schulterfittich und an den Flügeldecken grob und grell, im scharfen Kontrast mit s e h r h e l l e r, meist ja w e i s s e r Grundfarbe der Federspitzen der aüsseren Reihe der Schulterpartie und einiger Flügeldecken; Axillaren und Unterflügel mit mehr oder weniger Weiss wie bei *ruthenus*, aber mit gröberer schwarzer Zeichnung. Genau ebensolche habe ich aus der Krim gesehen. *Cryptoglaux tengmalmi* (Gm.) [? *caucasica* But.], ein Winterexemplar aus der Umgebung von Wladikawkas. Von den central-russischen unterscheidet sich erheblich. Unten ist die braune Zeichnung mehr entwickelt: der unbedeckte Federteil eigentlich b r a u n mit einem Paar gegenüberliegender grosser weisser Flecke (n i c h t weiss mit einem stellweise

erweiterten Schaftstreifen); Fussbefiederung schmutziger, ziemlich viel gefleckt. Oberseits mehr erdbraun (nicht so rötlich), weisse Fleckung kleiner und weniger verbreitet, Hinterrücken und Oberschwanzdecken einfarbig, nur mit kleinen verdeckten Flecken, welche keine Querbinden bilden. Mittleres Steuerfedernpaar mit 4 Paaren kleiner gegenüberliegender Flecken. Flügel 161.—Vielleicht gehört zu *caucasica* But. Ich weiss nicht, ob die Abweichungen von der—allerdings etwas zu kurzen und kategorischen—Urbeschreibung auf die individuelle Variation zurückzuführen seien. *Strix aluco* morpha *wilkonskii* Menzb. Meine Sammlung enthält jetzt 4 Stück, erbeutet in der Umgebung von Wladikawkas (im Winter). Sie unterscheiden sich von einander nicht unerheblich; zwei davon sind intensiv kastanienja rötlichbraun, zwei andere mehr erdbraun, ohne rötlichen Ton, eines davon heller als das andere. Was die Zeichnung und Farbenverteilung betrifft, so ist bei allen vier das Gesicht am dunkelsten und ganz einfarbig; der übrige Körper wird vom Nacken nach dem Schwanze hin allmälig heller; die für die typische *aluco* charakteristischen weissen Flecke am Schulterfittich und Flügel fehlen, die dunkle Zeichnung überall—ausser dem Gesichte—mehr oder weniger sichtbar, bei helleren Stücken besser, aber auch gestört: die Querzeichnung fast immer in eine mehr oder weniger gleichmässige Sprenkelung aufgelöst, doch ist hie und da eine Tendenz zum queren Zeichnungsmuster zu erkennen; ja, bei einem Exemplar sind die Schwingen ebenso gebändert, wie bei der normalen *aluco*, nur sind die dunklen Binden wie gelockert, die hellen stechen nicht so stark ab. Bei zwei Exemplaren waren auch—im Kleingefieder—wenige stückweise oder in der ganzen Ausdehnung normal gefärbte Federn gefunden. Diese Verschiedenheiten in der Färbung, welche also teilweise einen Uebergang zur normalen *aluco*-Zeichnung bilden, wie auch einige ganz oder teilweise normale Federn [1]) zeigen wohl, dass *wilkonskii* jedenfalls keine Art an sich bildet. Es ist ja aber auch keine blosse melanistische Abnormität (cf. Buturlin, Journ. f. Orn., 1907), da nicht nur die Färbung, sondern auch die Zeichnung angegriffen ist. Es wurde *wilkonskii* in den Gebieten gefunden, wo auch typische *aluco* nebenbei vorkommt, kann also nicht als eine Subspecies betrachtet werden. Eine gewisse geographische Localisation ist aber nicht zu leugnen, da die meisten Exemplare aus

---

[1]) Solche sind auch bei einem Exemplar aus Ungarn (Jour. f. Ornith., 1871) und einem anderen im Museum von Milan gefunden worden.

dem Kaukasus stammen, noch drei Stücke wurden in der Türkei, in Ungarn, und in Nord-Italien gefunden, nichts aber derartiges wurde jemals in Central- oder Nord-Europa bemerkt. Wir kennen leider nichts über die Vererbbarkeit der Merkmale von *wilkonskii*. Meine Exemplare lassen auch bei *wilkonskii* eine grauere und eine rötlichere Varietät unterscheiden. *Merops apiaster* L., auf der Südseite von Kasbek, 12.000′ hoch, einige Truppen am 30. VIII gesehen. *Cuculus canorus* L., ein Zug bei Kasbek, 30. VIII. *Cinclus cinclus* (L.), erbeutet am Terek bei Kasbek; auch auf einer Höhe von etwa 10000 gesehen. Im Winter bei Wladikawkas häufig. Hartert (Vög. paläarkt. Fauna, S. 794) spricht von einem Exemplar aus Gouv. Elisabetpol (meiner Sammlung), welches von *cinclus* nicht zu unterscheiden ist; das Exemplar wurde—im Winter—an demselben Tag und Ort mit einem typischen *caucasicus* erbeutet. Von 10 Wasseramseln meiner Sammlung aus Wladikawkas (Winterexemplare) sind 6 *caucasicus*, ziemlich stark variabel, 4 sind wiederum *cinclus*—jedenfalls nicht verschieden von dem oben citierten Exemplar. Es bilden also solche Stücke keine zufällige Erscheinung im Kaukasus. Sie wurden an zwei Stellen, dabei zusammen mit *caucasicus*, gefunden. Nur durch Beobachtungen im Sommer liesse sich feststellen, ob die *cinclus*-artigen Wasseramseln vom Kaukasus einigermaassen lokalisirt sind, oder ob dieselben in den Variationenkreis von *caucasicus* gehören, welcher dann kaum zu charakterisieren ist.

Орнитологическія наблюденія въ Нижегородской губерніи.

П. В. Серебровскій.

Ornithologische Beobachtungen im Gouvernement Nischegorodsk.

Von *P. W. Serebrowsky.*

Съ 1909 года я занимался изученіемъ авифауны Нижегородской губерніи. Наиболѣе систематично наблюденія велись въ 1910 и 1911 г.г., когда я коллектировалъ въ Семеновскомъ, Макарьевскомъ, Нижегородскомъ, Арзамасскомъ и Лукояновскомъ уѣздахъ. За это время собрано 600 шкурокъ птицъ. Кромѣ того, я осмотрѣлъ коллекцію птицъ Нижегородскаго Земскаго Музея, собранную хранителемъ естественно-историческаго отдѣла этого музея Н. А. Покровскимъ, который, занимаясь уже много лѣтъ изученіемъ природы Нижегородской губерніи, имѣетъ много весьма цѣнныхъ наблюденій; важнѣйшія изъ нихъ онъ любезно сообщалъ мнѣ. Такимъ образомъ по орнитологіи названной губерніи составился довольно интересный матеріалъ, обработка котораго будетъ напечатана въ Трудахъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, матеріальной и моральной помощью котораго я пользовался во время своихъ экскурсій; здѣсь же я хочу сообщить нѣкоторыя изъ наиболѣе интересныхъ данныхъ.

Urinator arcticus (L.).—Гнѣздится въ Макарьевскомъ уѣздѣ и восточной части (въ западной я не былъ) Семеновскаго уѣзда,

гдѣ я добылъ 6 экземпляровъ, находилъ яйца и выводки. Въ южной половинѣ губерніи, какъ сообщалось въ „Псовой и Ружейной Охотѣ“ за 1897 годъ г. Бронскимъ, этотъ видъ ежегодно гнѣздится на озерахъ по рѣкѣ Сережѣ на границѣ Арзамасскаго, Ардатовскаго и Горбатовскаго уѣздовъ. Я былъ на этихъ озерахъ въ 1911 году и хотя гнѣздованія гагаръ тамъ не обнаружилъ, но, несомнѣнно, гдѣ-то поблизости онѣ гнѣздились и въ этомъ году, потому что 10.VII на озеро Глубокое прилетали на короткое время двѣ молодыя названнаго вида.

Stercorarius pomarinus (Temm.).—Старый самецъ добытъ на Волгѣ въ окрестностяхъ Нижняго-Новгорода 1. VII. 1911 [1]).

Stercorarius crepidatus J. Gm.—Добытъ 1. VII. 1912 (♂ ad. темной варіаціи) на Волгѣ у села Безводнаго Дементьевымъ и 25. VIII. 1912 (♀ juv.), на Волгѣ же, противъ Нижняго-Новгорода Н. А. Покровскимъ.

Larus glaucus Brünn.—Убита нѣсколько лѣтъ назадъ (въ 1908 или 1909 г.г.), поздней осенью, на Волгѣ подъ Печерскимъ монастыремъ охотникомъ, у котораго я видѣлъ чучело этой птицы.

Chroicocephalus minutus (Pall.).—Добыта 10. V. 1911 на Волгѣ у Городца, Балахнинскаго уѣзда и 14. VII. 1911 въ Васильскомъ уѣздѣ (послѣдняя добыта Н. А. Покровскимъ).

Hydrochelidon fissipes (L.).—Свѣтлокрылая крачка встрѣтилась 4. VI. 1911 въ Арзамасскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Сережѣ. Здѣсь я наблюдалъ стайку, состоящую изъ свѣтлокрылыхъ и черныхъ [H. nigra (Linn.)] крачекъ. Первыхъ было около 10 особей. Одна добыта.

Tringa canutus L.—Убитъ въ срединѣ осени 1911 года на Окѣ, недалеко отъ Нижняго-Новгорода.

Limosa lapponica (L.).—Молодая самка этого вида добыта Н. А. Покровскимъ на Волгѣ у Сормова 22. VIII. 1912.

Machetes pugnax (L.).—Прямыхъ доказательствъ гнѣздованія турухтана въ Нижегородской губерніи пока нѣтъ, но, принимая во вниманіе, что турухтанъ гнѣздится въ губерніяхъ Казанской, Рязанской, Московской (М. А. Мензбиръ: „Птицы Россіи“, т. I, стр. 275) и Симбирской (Б. М. Житковъ: „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1911 г., кн. II, стр. 118), а также, что въ моей и Нижегородскаго Земскаго Музея коллекціяхъ имѣются экземпляры

---

[1]) Чучело его я видѣлъ въ Нижегородскомъ Земскомъ Музеѣ.

отъ 10. V, 13. VI и позднѣе,—можно считать гнѣздованіе этой птицы въ Нижегородской губерніи почти несомнѣннымъ.

Terekia cinerea (Güld.).—Мородунка гнѣздится на Ветлугѣ и Керженцѣ, а, по наблюденіямъ Н. А. Покровскаго, также въ долинѣ Оки (противъ села Новинки).

Totanus stagnatilis Bechst.—Добытъ 24. V. 1911 въ поймѣ рѣки Калши, въ Лукояновскомъ уѣздѣ.

Arenaria interpres (L.).—Въ 1912 году на осеннемъ пролетѣ камнешарка была добыта 12. VIII на Окѣ у деревни Сысоевки, Горбатовскаго уѣзда, И. М. Соловьевымъ (2 экземпляра) и 16.VIII на Волгѣ противъ Нижегородской ярмарки Н. А. Покровскимъ (3 экземпляра).

Tetrax tetrax (L.).—Залетные стрепета добыты: осенью 1905 года близъ Никитина, Лукояновскаго уѣзда, А. И. Бударинымъ и въ октябрѣ 1906 года (♀ ad.) въ окрестностяхъ села Боръ, Семеновскаго уѣзда. По словамъ мѣстныхъ охотниковъ, весной 1908 года стрепета были убиваемы въ южной части Лукояновскаго уѣзда.

Otis tarda L.—Прежде дрофа несомнѣнно гнѣздилась въ южной части Нижегородской губерніи, но вотъ уже лѣтъ 10—12, какъ ея почти совсѣмъ нѣтъ и только лишь въ видѣ исключенія она сюда залетаетъ.

Gallinula chloropus (L.).—Гнѣздится и не рѣдка по рѣкамъ Сережѣ и Алатырю. Бываетъ на весеннемъ пролетѣ на Окѣ и Волгѣ.

Rallus aquaticus L.—Добытъ весной 1908 года на Кудьмѣ въ Нижегородскомъ уѣздѣ.

Tetrao urogallus volgensis Buturl.—Въ „Ornithologische Monatsberichte" за 1907 годъ и въ „Матеріалахъ по птицамъ Енисейской губереніи" [1]) С. А. Бутурлинъ указываетъ рядъ отличій названной формы отъ другихъ разновидностей глухарей. Для ознакомленія съ этимъ вопросомъ профессоромъ П. П. Сушкинымъ и мной была просмотрѣна серія глухарей (15 самцовъ) изъ слѣдующихъ губерній: Смоленской, Симбирской (1 экземпляръ, любезно присланный намъ С. А. Бутурлинымъ), Нижегородской (только изъ сѣверной ея части), Уфимской, Тобольской и Енисейской. Вообще нельзя сомнѣваться, что нижегородскіе глухари весьма сходны съ T. u. taczanowskii Stejn. У послѣдняго лапы какъ будто посильнѣе оперены.

[1]) А. Я. Тугаринова и С. А. Бутурлина.

Остальные отличительные признаки, указанные С. А. Бутурлинымъ, мало надежны вслѣдствіе значительныхъ варіацій въ предѣлахъ одного и того же подвида. Просмотръ серіи, кромѣ того, оставляетъ мало сомнѣній (у меня по крайней мѣрѣ) въ томъ, что T. u. volgensis Buturl. есть лишь среднее звено постепенной цѣпи переходовъ отъ типичнаго глухаря къ уральскому. Это доказывается тѣмъ, что нижегородскіе глухари, не совсѣмъ тождественные съ симбирскимъ, уже замѣтно уклоняются въ сторону западныхъ; съ другой стороны, среди уфимскихъ есть очень близкіе къ симбирскому. Однако переходная область отъ типичнаго къ T. u. uralensis Menzb. настолько велика, что обозначать промежуточнаго глухаря особымъ наименованіемъ имѣетъ извѣстный практическій смыслъ.

Syrrhaptes paradoxa (Pall.). — Кромѣ извѣстнаго залета стаи копытокъ въ предѣлы Европейской Россіи въ 1908 году, который былъ хорошо замѣтенъ въ Нижегородской губерніи, есть слѣдующее свѣдѣніе, доставленное Нижегородскому Земскому Музею А. И. Бударинымъ изъ Лукояновскаго уѣзда: птицы эти наблюдались здѣсь въ концѣ апрѣля 1910 года стайкой въ 10 особей (одна была убита). Это сообщеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ томъ же 1910 году въ Самарской губерніи, какъ сообщилъ А. Н. Карамзинъ въ № 1 „Орнитологическаго Вѣстника" за 1911 годъ, залетъ копытокъ также былъ замѣченъ.

Oidemia nigra (L.).—Добыта въ 1902 году на Окѣ въ окрестностяхъ города Горбатова.

Clangula clangula (L.).—Гнѣздится на лѣсныхъ озерахъ по Керженцу и Ветлугѣ.

Fuligula nyroca Güld.—Добытъ 21. IV. 1911 на рѣкѣ Ватомѣ (притокъ Волги) въ Семеновскомъ уѣздѣ.

Fuligula fuligula (L.).—Гнѣздится въ сѣверныхъ уѣздахъ Нижегородской губерніи.

Chaulelasmus strepera (L.).—Добытъ ♂ на лѣвомъ берегу Волги противъ Сормова 20. V. 1911.

Cygnus cygnus (L.).—Въ Нижегородской губерніи лебедь гнѣздится правильно въ долинѣ Ветлуги по озерамъ, старицамъ и притокамъ (напримѣръ, Юрангѣ, Перенгѣ и др.). Спорадично гнѣздится и по большимъ озерамъ, находящимся въ центрѣ Макарьевскаго уѣзда. Въ окрестностяхъ деревеньки Анненки на Ветлугѣ мнѣ пришлось убѣдиться, что, по крайней мѣрѣ въ этомъ мѣстѣ, лебедей становится съ каждымъ годомъ меньше. Я

съ трудомъ нашелъ одну пару, тогда какъ, по словамъ крестьянъ, здѣсь можно было раньше видѣть до 4-хъ паръ. Причины уменьшенія числа гнѣздующихъ лебедей не извѣстны. Охотники лебедей тамъ не трогаютъ вслѣдствіе суевѣрій; разработка лѣсовъ сравнительно не велика.

Rufibrenta ruficollis (Pall.).—Кромѣ случаевъ залета въ Нижегородскую губернію казарки, описанныхъ Г. И. Поляковымъ („Къ орнитологической фаунѣ Московской губерніи“, стр. 114) [1]), мнѣ извѣстно, что нѣсколько лѣтъ назадъ (помнится, въ 1908 г.) въ сединѣ осени, близъ села Каменки, Макарьевскаго уѣзда, была добыта краснозобая казарка, подлетѣвшая къ домашнимъ гусямъ. Чучело ея хранится у каменскаго лѣсничаго г. Томановскаго.

Lithofalco aesalon (Tunst.).—Парочку дербниковъ я наблюдалъ подъ Лыковомъ, Семеновскаго уѣзда, въ первой половинѣ мая 1910 года. На осеннемъ пролетѣ и зимой дербники были убиваемы въ Семеновскомъ, Макарьевскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ.

Aquila chrysaëtus L. — Беркутъ — рѣдкая гнѣздящаяся птица сѣверныхъ уѣздовъ Нижегородской губерніи. Зимой нерѣдко попадается промышленникамъ въ капканы.

Aquila maculata Gm. — Большой подорликъ правильно гнѣздится, повидимому, во всей губерніи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, на Ветлугѣ, Алатырѣ, Сережѣ и Волгѣ, онъ обыкновененъ.

Aquila heliaca Sav.—Могильникъ найденъ гнѣздящимся въ Лукояновскомъ уѣздѣ въ долинѣ Алатыря. У меня имѣются два орленка этого вида, вынутые изъ разныхъ гнѣздъ, и старый самецъ, добытый изъ пары. Кромѣ того, я наблюдалъ еще пару старыхъ темно-бурыхъ могильниковъ, одинъ изъ которыхъ допустилъ меня шаговъ на 15 (!).

Circus pallidus Sykes.—Этотъ лунь встрѣтился мнѣ въ юго-восточномъ углу Нижегородской губерніи въ поймѣ Алатыря. Имѣю отсюда двухъ молодыхъ отъ 25 и 28. VII. 1911.

Scops scops pulchella (Pall.).—15. V. 1910 на рѣчкѣ Черной (притокѣ Керженца), въ Семеновскомъ уѣздѣ, эта совка была добыта. Въ концѣ мая того же года зорьку наблюдали въ одномъ изъ садовъ Нижняго-Новгорода.

---

[1]) „Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи“, отдѣлъ зоологическій, вып. X, 1910 г.

Surnia ulula (L.).—Я видѣлъ эту сову 26. V. 1910 близъ озера Камскаго въ Макарьевскомъ уѣздѣ. Едва ли можно сомнѣваться, что здѣсь ястребиная сова гнѣздится, такъ какъ въ Костромской губерніи она найдена несомнѣнно на гнѣздовьѣ Б. Д. Кирпичниковымъ.

Nyctale tengmalmi (Gm.).—3. VII. 1911 найденъ выводокъ этихъ сычей близъ села Пустынь, Арзамасскаго уѣзда. Добыто 2 молодыхъ.

Coracias garrulus L.—Сизоворонка наблюдалась въ уѣздахъ: Семеновскомъ, Макарьевскомъ, Васильскомъ, Княгининскомъ, Нижегородскомъ, Лукояновскомъ и Ардатовскомъ, главнымъ образомъ весной; въ послѣднихъ 2-хъ уѣздахъ въ гнѣздовую пору; въ Ардатовскомъ, въ окрестностяхъ села Кулебаки Н. А. Покровскимъ былъ найденъ выводокъ. Имѣю два весеннихъ экземпляра изъ Нижегородскаго и Макарьевскаго уѣздовъ.

Upupa epops L.—Удодъ сравнительно не рѣдкая птица въ описываемой губерніи. Гнѣздится, не знаю лишь насколько правильно, въ уѣздахъ Семеновскомъ, Макарьевскомъ и возможно въ Лукояновскомъ и Балахнинскомъ. Въ Семеновскомъ уѣздѣ я дважды наблюдалъ его, какъ это ни странно, въ тайгѣ, въ 7—8 верстахъ отъ ближайшаго селенія, далеко отъ полей и луговъ. Первый разъ—въ рѣдкомъ высокоствольномъ соснякѣ, второй—въ молодомъ березнякѣ, выросшемъ на обширной „гари“ (пожарище). Въ томъ и другомъ случаѣ удоды усердно кричали. Считаю необходимымъ замѣтить, что въ этихъ двухъ случаяхъ удодъ былъ опредѣленъ не по крику (сходно кричитъ Cuculus optatus Gould.): я ясно разсмотрѣлъ удодовъ. Имѣющіеся въ моей коллекціи 3 экземпляра этихъ птицъ изъ Семеновскаго и Макарьевскаго уѣздовъ убиты въ мѣстностяхъ, соприкасающихся съ тайгой или даже окруженныхъ ею. Въ объясненіе появленія удодовъ въ столь несвойственной для нихъ станціи можно пока указать на то, что въ нижегородской тайгѣ сторожки лѣсниковъ расположены довольно близко одна отъ другой (отъ 5 до 25 верстъ); почти всѣ лѣсники имѣютъ коровъ и лошадей, которыя пасутся въ лѣсу. Повидимому, удодъ не особенно разбирается въ станціяхъ, если налицо имѣется скотъ.

Cuculus optatus Gould.—Для Семеновскаго и Макарьевскаго уѣздовъ это—нерѣдкая птица. Въ этихъ уѣздахъ я слышалъ крики шести птицъ, изъ которыхъ 2 были добыты. Эту же кукушку я встрѣтилъ по рѣкѣ Алатырю въ Лукояновскомъ уѣздѣ. Тамъ,

около Козулейскаго кордона, въ концѣ мая 1911 года я ежедневно слушалъ крики двухъ кукушекъ. Не могу простить себѣ того, что послѣ наблюденій надъ кричащимъ въ сосновомъ бору удодомъ, я и эти крики вначалѣ приписалъ ему и добыть его не торопился, тѣмъ болѣе, что по Алатырю и его притокамъ достаточно богата и разнообразна фауна, чтобы поглотить вниманіе коллектора. Однако въ день отъѣзда съ этого мѣста я пошелъ добыть воображаемаго удода, но подходя убѣдился, что такъ громко и грубо удоды не кричатъ, а вскорѣ отлично разсмотрѣлъ кричащую кукушку. Она была очень осторожна, нѣсколько разъ улетала отъ меня на большое разстояніе, и добыть ее не удалось. Въ концѣ іюля, коллектируя верстахъ въ 10-ти отъ Козулейскаго кордона, я убилъ молодую кукушку, которую, основываясь на характерѣ окраски перьевъ подъ крылышкомъ, а также на небольшихъ размѣрахъ хвоста и крыльевъ (141 и 184 m.m.), я склоненъ опредѣлить за C. optatus. М. Д. Рузскимъ эта кукушка не была отмѣчена для сѣверо-западныхъ уѣздовъ Казанской губерніи, прилежащихъ къ Нижегородской. Пропустить же птицу, которую слышно за версту, конечно, невозможно. Къ сожалѣнію, мнѣ не извѣстно наблюдалась ли C. optatus въ Симбирской губерніи. Если, такъ же какъ и въ Казанской, нѣтъ, то невольно возникаетъ вопросъ: не имѣетъ ли мѣсто разселеніе этой кукушки на западъ?

Picus viridis L.—Очень обыкновененъ въ сѣверной таежной половинѣ Нижегородской губерніи; гнѣздится и въ Арзамасскомъ уѣздѣ, но не найденъ пока въ Лукояновскомъ.

Picus canus Gm. — Сѣдоголовый дятелъ въ Нижегородской губерніи на гнѣздовьѣ не найденъ. И на пролетѣ убитъ пока лишь однажды: 22. IX. 1900 подъ Нижнимъ-Новгородомъ Н. А. Покровскимъ. Если же упомянуть еще о имѣющемся у меня январскомъ экземплярѣ (♂ ad.) изъ окрестностей села Боръ, Семеновскаго уѣзда, то этимъ и исчерпываются наши свѣдѣнія о нахожденіи P. canus въ Нижегородской губерніи.

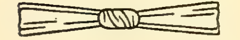
Perisoreus infaustus (L.).—Кукша гнѣздится только въ сѣверной таежной половинѣ Нижегородской губерніи, гдѣ я добылъ ее въ Семеновскомъ уѣздѣ и на Ветлугѣ. Въ настоящее время она очень рѣдка, но, по разсказамъ, не такъ давно была обыкновенной.

Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brehm.—Изъ Нижегородской губерніи я имѣю только осенніе экземпляры (1910 и 1911 г.г.). Всѣ они принадлежатъ къ этому подвиду.

Emberiza hortulana L.—Садовая овсянка доходитъ по крайней мѣрѣ до Нижняго-Новгорода, въ окрестностяхъ котораго она обыкновенна.

Loxia pytyopsittacus Borkh.—Имѣю экземпляры, добытые въ окрестностяхъ Нижняго-Новгорода осенью 1911 года.

Phylloscopus viridanus Blyth.—Зеленая пѣночка вообще не рѣдка въ Нижегородской губерніи. Въ садахъ Нижняго-Новгорода обыкновенна. Есть мѣстечки, какъ, напримѣръ, лѣсъ между Кстовомъ и Ройкой (Нижегородскій уѣздъ), гдѣ она даже многочисленна.—22. VI. 1911 я прошелъ по этому лѣсу около двухъ верстъ и слышалъ пятерыхъ Ph. viridanus, изъ которыхъ трехъ добылъ.

Къ вопросу о формахъ каменной куропатки (Caccabis kakelik Falk.).

Н. А. Зарудный.

Zur Frage von den Formen des Felsenhuhns (Caccabis kakelik Falk.).

Von *N. A. Sarudny.*

Въ 1786 году Фалькъ описалъ въ „Beitr. z. Kennts. Russ. Reichs.“ (III, p. 390) изъ Бухары Tetrao kakelik, который, по мнѣнію В. Л. Біанки („Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ [1])), *несомнѣнно* представляетъ Caccabis chukar, описанную въ 1830—1832 г.г. J. E. Gray'емъ [2]) по экземплярамъ изъ сѣверо-западной Индіи подъ названіемъ Perdix chukar. В. Л. Біанки думаетъ однако, что не слѣдуетъ возстановлять названія „kakelik“, такъ какъ описаніе этой птицы сдѣлано Фалькомъ съ чужихъ словъ и чрезвычайно поверхностно, при чемъ не вполнѣ подходитъ къ C. chukar. Мнѣ кажется, что это мнѣніе не заключаетъ основанія для низведенія Фальковскаго названія въ синонимы.

Въ сейчасъ цитированномъ трудѣ В. Л. Біанки въ результатѣ изученія болѣе 160 экземпляровъ C. kakelik изъ разныхъ мѣстъ области ея распространенія признаетъ только слѣдующіе подвиды этого вида.

а). C. chukar chukar Gray.—Описанъ „по экземплярамъ изъ сѣверо-западной Индіи, которую мы и должны считать за

---

[1]) „Монголія и Камъ“, т. V, 1907 г.

[2]) J. E. Gray and Hardwicke—Ill. Ind. Zool., I, pl. 54.

terra typica вида и подвида. Съ этой типичной формой, водящейся въ Гималаяхъ отъ Непала до Кашмира въ Пенджабѣ и Афганистанѣ, вполнѣ сходны птицы, живущія, съ одной стороны, въ сѣверной Персіи, на Кавказѣ, въ Малой Азіи и Греціи, а съ другой—въ Закаспійскомъ краѣ, западной Бухарѣ, Арало-Каспійской впадинѣ до Мугоджарскихъ горъ и во всемъ Русскомъ Туркестанѣ до Тарбагатая включительно, Джунгаріи и восточнаго Тянь-Шаня до Баркуля и Хами". По отношенію къ Русскому Туркестану В. Л. Біанки говоритъ: „Распространенія C. chukar chukar по всему западному Тянь-Шаню до Кара-тау я подробно разсматривать тутъ не стану; скажу только, что она водится въ Ферганѣ и на Алайскомъ хребтѣ, но не встрѣчается, по Сѣверцову [1]), на Памирахъ. Въ бассейнѣ верхняго теченія Аму-Дарьи, къ югу отъ Заалайскаго хребта, живетъ уже блѣдная форма, къ которой я перейду ниже".

b). C. chukar pubescens Swinh.—Обитаетъ въ сѣверо-западной Монголіи и сѣверномъ Китаѣ (система южнаго Алтая и горныя страны средняго и нижняго теченія Желтой рѣки вплоть до Печилійскаго залива).

c). C. chukar pallescens Hume.—Въ западныхъ, южныхъ и восточныхъ отрогахъ Памирскаго массива и въ сѣверо-западномъ углу Тибета. Центромъ области распространенія C. pallescens, по мнѣнію В. Л. Біанки, является сѣверо-западный уголъ Тибета, отъ долины верхняго Инда въ Ладакѣ на югѣ до западныхъ отроговъ Куэнь-луня на сѣверѣ. Къ западу отсюда она проникаетъ по Гильгиту на верховья Аму-Дарьи, гдѣ въ Вакханѣ ее наблюдалъ между Сергадомъ и Пенджехомъ Biddulph (Sharpe: Scient. Res. Second. Garkand Miss., Birds, p. 122), и затѣмъ далѣе внизъ по системѣ той же рѣки до Кабадіана. Пара птицъ, добытыхъ 5. V. 1885 Грумъ-Гржимайло въ хребтѣ Бабадагъ, раздѣляющемъ рѣки Кафирнаганъ и Сурханъ, сѣверные притоки Аму-Дарьи, относится В. Л. Біанки [2]) именно къ этой формѣ.

В. Л. Біанки присоединяетъ къ C. chukar pallescens (типы описанія происходятъ изъ бассейна Инда, именно изъ

---

[1]) „Записки Туркестанскаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи", т. I, 1879. Также „Ibis", 1883.

[2]) V. Bianchi: „Zur Ornis der westlichen Ausläufer des Pamir und des Alai" (Mélanges biologiques, Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, t. XII), C. chukar Gray.

Ладака между Драсомъ и Лэ) форму C. chukar pallidus Hume (типы описанія съ рѣки Каракашъ въ западномъ Куэньлунѣ) и, считая этихъ блѣдно окрашенныхъ птицъ за одинъ подвидъ, оставляетъ за нимъ названіе „pallescens" на томъ основаніи, что названіе „pallida" было уже дано одной изъ разновидностей Caccabis rufa въ 1833 году Науманомъ. Однако, такъ какъ самъ Hume, отличившій эти формы, считаетъ C. pallescens стоящею ближе къ C. c. chukar, а Sharpe даже соединяетъ ее съ этою послѣднею, удерживая C. pallidus въ качествѣ отдѣльной формы, то, съ поступленіемъ названія „pallidus" въ синонимы, для формы, которой оно принадлежало, названія не оказывается. Обозначаю эту форму какъ Caccabis kakelik humei.

d). C. chukar sinaica Bonap.—По словамъ В. Л. Біанки, эта „блѣдная форма знойныхъ пустынь юго-западной Азіи" распространена „отъ Синайскаго полуострова, Сиріи и Палестины вѣроятно по Аравіи, но врядъ ли по Месопотаміи, черезъ южную Персію до Белючистана, а можетъ быть и до Синда".

Признавая возможность существованія подвида C. kakelik pallescens въ томъ смыслѣ, какъ понималъ его самъ Hume, я принимаю въ описываемомъ видѣ каменной куропатки еще нѣсколько подвидовъ, начиная съ C. arenarius. Этотъ послѣдній былъ описанъ Hume'омъ по мелкому блѣдному экземпляру (крыло 146 m.m.) изъ Адена. В. Л. Біанки говоритъ, что онъ „относится по всей вѣроятности" къ C. c. sinaica. Къ C. c. sinaica, по словамъ В. Л. Біанки, по всей вѣроятности относится и мелкій экземпляръ (крыло 145 m.m.) изъ Калагана въ Белючистанѣ, упоминаемый Blanford'омъ. Оставляя въ сторонѣ мелкаго не знакомаго мнѣ блѣднаго и мелкаго C. kakelik arenarius Hume, остановлюсь на хорошо извѣстныхъ мнѣ каменныхъ куропаткахъ изъ Белючистана и среднихъ частей восточной Персіи, мелкихъ, но вовсе не блѣдныхъ.

На мелкій ростъ и особенности окраски птицъ изъ среднихъ частей восточной Персіи мною было обращено вниманіе еще во время путешествія 1896 года (Н. А. Зарудный: „Экскурсія по сѣверо-восточной Персіи и птицы этой страны", стр. 90—93 [1]). Матеріалы, собранные во время путешествій 1898 (Н. А. Зарудный: „Птицы Восточной Персіи" [2]) и 1900—1901 г.г. по восточной Персіи и

[1]) „Записки Императорской Академіи Наукъ" (по физ.-мат. отд.), т. X, № 1, 1909.

[2]) „Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества", 1903 г.

Персидскому Белючистану, въ особенности подтвердили малый ростъ здѣшнихъ каменныхъ куропатокъ. Въ указанной статьѣ я не далъ названія этой южной породѣ на томъ основаніи, что въ промежуточныхъ областяхъ она связывается рядомъ переходныхъ формъ съ тою породою, которая обитаетъ на сѣверѣ страны, именно въ Хорасанѣ и Закаспійской области. Не думаю, однако, что существованіе такихъ формъ можетъ служить препятствіемъ для ея выдѣленія, тѣмъ болѣе, что она, какъ это для меня очевидно, далеко не представляетъ станціоннаго значенія. Обозначаю ее названіемъ Caccabis kakelik koroviakovi (по имени спутника моего по путешествію 1896 года Б. Д. Коровякова).

Обитаетъ этотъ подвидъ въ горахъ Бирджандскаго горнаго массива (особенно въ южной его половинѣ) и повсюду въ удобныхъ мѣстахъ Персидскаго Белючистана. Надо замѣтить, что изъ особей переходнаго характера тѣ, которыя стоятъ ближе къ сѣверной, еще не выясненной, породѣ, распространяются съ восточной стороны посѣщенной мною области далѣе на югъ, чѣмъ съ западной. Тѣ же, которыя стоятъ ближе къ C. k. koroviakovi, съ западной стороны распространяются на сѣверъ дальше, чѣмъ съ восточной. Для примѣра могу указать на слѣдующее: въ окрестностяхъ города Баджистана и селенія Серидэ мною найдена описываемая порода и особи къ ней близкія, а подъ тою же широтой на востокѣ, именно въ горахъ Синоу,—особи, болѣе приближающіяся къ сѣверной.—Приводя ниже табличку измѣреній, часть ихъ беру изъ вышеупомянутой моей статьи. Первые 13 №№ въ этой послѣдней представляютъ C. k. koroviakovi. Матеріалъ располагаю по степени убыванія длины крыла.

	Клювъ (отъ угла рта).	*Крыло.*	*Хвостъ* (отъ основанія кобчиковой железы).	*Плюсна* (спереди).
♂♂.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.
1). Ча-и-Гюишэ; 1.VII.1901	26	163,5	94	41,8
2). Бидъ; 9.I.1901	26,3	156	93,6	43,5
3). Ахангерунъ; 17.VII.1901	25,5	155,5	94	41,2
4). Мушкутакъ; 3.II.1901	27	155,5	92	45
5). Сеймача; 17.II.1901	27	154,6	87,5	42
6). Али-Абадъ..Бендунъ; 27.V. 1896	25	152	def.	41
7). Бендунъ; 6.VI.1896	26,2	152	def.	42,5
8). Седэ..Румъ; 24.VI.1896	26	152	96	46,3

	Клювъ (отъ угла рта).	*Крыло.*	*Хвостъ* (отъ основанія кобчиковой железы).	*Плюсна* (спереди).
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.
9). Кухъ-и-Туфтанъ; 25.VIII.1898.	26,6	152	92,5	def.
10). Ib.	25,3	152	88	def.
11). Ку-Бувакъ; 18.V.1896 . . .	24,2	151	87	42
12). Серидэ; 18.IV.1896	24,5	151	87	43
13). Ib.	25,3	150,5	92	43
14). Ib.	25,3	150,5	90	42
15). Дизъ; 16.VII.1901	26	150,5	89,5	44,5
16). Рудъ-и-тудъ; 14.II.1901 . .	27	150	92	41,5
17). Серидэ; 18.IV.1896	24,3	149	87	43,5
18). Песукъ..Сагы; 22.VI.1896 .	24,3	145,2	def.	43
19). Кухъ-и-Туфтанъ; 25.VII.1898.	24,5	144	83	40
♀♀.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.
1). Бирджандъ..Песукъ; 21.VI. 1896	24,2	148	def.	42
2). Сеймача; 17.II.1901	25,5	145	84,5	39,7
3). Таминдамъ; 4.V.1901 . . .	25,5	143	86,5	41,2
4). Бендунъ; 6.VI.1896	25	142,5	def.	40
5). Сеймача; 17.II.1901	25,3	142	82	39,6
6). Нэ..Хуникъ; 21.VI.1896 . .	24	140,5	78	37

Крыло ♀, упоминаемой Blanford'омъ (l. c.) и добытой въ Калаганѣ, равно 145 m.m..

Въ отношеніи окраски C. kakelik koroviakovi никоимъ образомъ не можетъ быть отнесенъ къ блѣднымъ формамъ: онъ рѣшительно болѣе теменъ и сильнѣе пигментированъ, чѣмъ хорасанскіе и закаспійскіе, сходясь въ этомъ отношеніи съ невыясненными породами той части Персіи, которая располагается на нѣкоторое разстояніе къ югу отъ Каспійскаго моря. Яркостью окраски превосходитъ и большинство представителей болѣе крупнаго C. kakelik kakelik Русскаго Туркестана. Особенно обращаетъ на себя вниманіе сильное развитіе рыжевато-бураго цвѣта вдоль средины верхней стороны головы и густой розовато-красно-рыжій цвѣтъ передней части спины.

Уже Blanford (l. c.) обратилъ вниманіе на крупный ростъ и блѣдную окраску каменныхъ куропатокъ, добытыхъ имъ около Шираза (Загросскій участокъ Персіи). По его же словамъ, въ Британскомъ музеѣ хранятся два экземпляра, добытые Loftus'омъ въ Месопотаміи и похожіе по окраскѣ на ширазскихъ, но еще

болѣе крупные (крыло около 162 и 170 m.m.). О блѣдномъ цвѣтѣ и другихъ особенностяхъ окраски куропатокъ Фарсистана (въ томъ же участкѣ) разсказываетъ Witherby въ своемъ „Ornithological Journey in Fars, S. W. Persia“ („Ibis“, 1903). Во время своего персидскаго путешествія въ 1903—1904 году, пройдя между прочимъ два раза поперекъ Загросскихъ горъ, я хорошо познакомился съ этою формою и счелъ необходимымъ ее выдѣлить. Описана она мною и барономъ Г. В. Лоудономъ подъ названіемъ „Caccabis chucar werae“ („Ornithologisches Jahrbuch“, Heft 5, 6, XV, 1904).

Близка къ C. kakelik humei, но отличается большею чистотою всѣхъ цвѣтовъ, чисто-голубовато-сѣрымъ, безъ примѣси буроватаго, полуошейникомъ на зашейкѣ и болѣе сѣроватымъ оттѣнкомъ спины. Верхняя сторона головы и шеи очень блѣднаго голубовато-сѣраго цвѣта *безъ примѣси бураго*. Бока верхней стороны головы заняты *очень широкими* бѣлыми или почти совсѣмъ бѣлыми полосами, начинающимися отъ черной полосы лба, проходящими надъ ушными партіями и заходящими на бока передней части шеи. Эти полосы совершенно незамѣтно переходятъ въ блѣдный голубовато-сѣрый цвѣтъ верха головы. Спинная партія *очень блѣдная, сѣро-буроватая, съ сравнительно слабою винною примѣсью*; *въ передней части своей она дѣлается блѣдно-сѣрою*, а въ задней переходитъ въ цвѣтъ крестца. Крестецъ и верхнія кроющія хвоста много сѣрѣе, чѣмъ спинная партія въ своей средней части, со слабымъ буроватымъ оттѣнкомъ. Голубовато-сѣрый цвѣтъ груди *очень блѣдный, съ самою слабою примѣсью буроватаго цвѣта* на бокахъ передней части ея. Рыжеватый цвѣтъ брюха, нижнихъ кроющихъ хвоста и оперенныхъ частей ногъ значительно болѣе блѣденъ, чѣмъ у остальныхъ какихъ бы то ни было каменныхъ куропатокъ Персіи.

Еще болѣе, чѣмъ на C. kakelik humei, похожа наша птица на C. kakelik sinaica, но отличается отъ нея крупными размѣрами, которые въ моихъ экземплярахъ таковы (сохранились только ♂♂).

	Клювъ (отъ угла рта).	*Крыло.*	*Хвостъ* (отъ основанія кобчиковой железы).	*Плюсна* (спереди).
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.
1). Дехъ-и-Дизъ; 6.IV.1904 . . .	28,3	170	98,5	48,4
2). Гамдалкалъ; 10.IV.1904 . . .	28	172,5	101,5	49,8

	Клювъ (отъ угла рта).	Крыло.	Хвостъ (отъ основанія кобчиковой железы).	Плюсна (спереди).
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.
3). Гамдалкалъ; 11.IV.1904 . . .	30,5	171,5	103	48,3
4). Допулунъ; 11.IV.1904 . . .	30	172	102	50,5
5). Базъ-Герунъ; 12.IV.1904 . . .	28	168	106	51
6). Ib.	30	170	106	51

Вотъ длина всего тѣла (отъ вершины клюва до вершины хвоста) и размахъ двухъ самцовъ, убитыхъ мною на перевалѣ Годаръ-и-Амаратъ, но въ коллекцію не поступившихъ (при измѣреніи птица клалась на спину):

длина	= 373	378 m.m.
размахъ	= 573	584 „

„Caccabis chukar var. margaritae“, описанный К. Н. Давыдовымъ („Труды Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей“, вып. I, т. XXIX, 1898 г.) съ береговъ Мертваго моря, соединяется В. Л. Біанки съ C. sinaica. Длина крыла, по К. Н. Давыдову, у ♂—164, а у ♀—150 m.m.. По своимъ размѣрамъ мой C. werae не уступаетъ C. humei и даже, быть можетъ, его превосходитъ.

Не останавливаясь по недостатку матеріала на каменныхъ куропаткахъ сѣверной Персіи и Закаспійской области, перехожу къ обитающимъ Русскій Туркестанъ. Въ предѣлахъ этого послѣдняго я знаю двѣ формы, рѣзко отличающіяся одна отъ другой. Одна представляетъ темнаго C. kakelik kakelik и широко распространена въ краѣ, другая составляется блѣдными птицами съ песчанистымъ, не сѣроватымъ, оттѣнкомъ спинной партіи. Послѣдняя форма, вездѣ исключая первую, мѣстами въ изобиліи найдена мною въ горахъ пустыни Кызылъ-кумъ (Аристанъ-бель-тау, Акъ-тау, Кюйгень-тау и Тохта-тау; конечно, къ ней же относятся каменныя куропатки, наблюдавшіяся М. Н. Богдановымъ въ горахъ того же Кызылъ-кума, именно въ Шейхъ-джели и Буканъ-тау). Затѣмъ она извѣстна мнѣ изъ хребта Нуръ-ата-дагъ и горъ южной Бухары; здѣсь въ изобиліи наблюдалась мною и С. І. Билькевичемъ по хребтамъ Куги-Тангъ (между р.р. Куги-Тангъ-Дарья и Ширабадъ-Дарья [1])), Баба-дагъ (между р.р. Сур-

[1]) Притоки Аму.

ханъ и Кафирнаганъ [1])) и Кара-тау (между р.р. Вахшъ и Кызылъ-су [2])). Вверхъ по Пянджу, въ горахъ около Хирманджау, Іолъ и Шуробъ-дара, она уже замѣняется темной формой. Блѣдная форма (по В. Л. Біанки—„C. chukar pallescens"), найденная Biddulph'омъ на верхнемъ Пянджѣ въ Вакханѣ, слѣдовательно не идетъ внизъ по системѣ этой рѣки (Пянджъ есть верховье Аму-Дарьи) непрерывно до Кара-тау. Связь между птицами Biddulph'a и моими, если она только существуетъ, надо такимъ образомъ искать въ широкомъ сѣверо-восточномъ углу Афганистана, именно въ Бадахшанѣ и Каттаганѣ. Сравнивая своихъ блѣдныхъ птицъ съ существующими описаніями C. kakelik humei (C. chucar pallidus Hume), я не могу признать ихъ за равнозначущія величины: мои птицы оказываются болѣе мелкими, и я обозначаю ихъ названіемъ C. kakelik subpallidus, принимая за типъ тѣхъ, которыя обитаютъ горы пустыни Кызылъ-кумъ. Къ этому же подвиду отношу и баба-дагскихъ птицъ (см. выше), добытыхъ Грумъ-Гржимайло и отнесенныхъ В. Л. Біанки къ „C. chukar pallescens" = C. kakelik humei. Размѣры выражаются слѣдующимъ образомъ.

	Клювъ (отъ угла рта).	*Крыло.*	*Хвостъ* (отъ основанія кобчиковой железы).	*Плюсна* (сзади [3])).
♂♂.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.
1). Ходжа-баба; 9.VI.1910 . . .	27,1	165	96	35
2). Ib.	25,2	165	95	34,4
3). Ходжа-и-филь; 13.V.1910 .	26,3	164	96,6	33,5
4). Аристанъ-бель-тау; 28.V. 1912.	27	162	96,4	33,6
5). Ib.	27	161	96,4	33,5
♀♀.				
1). Ходжа-баба; 9.VI.1910 . . .	26,2	157	93,5	31,5
2). Ib.; 8.VI.1910	30	155,2	98	33
3). Аристанъ-бель-тау; 28.V.1912.	26	157	def.	35
4). Тохта-тау; 8.VI.1912	24,4	153	87	33,4
5). Ходжа-баба; 9.VI.1912 . . .	25,2	152,5	91	33,3
6). Ib.	25,2	151,5	91	33,4
7). Акъ-тау; 2.VI.1912	25,3	150,6	93	30

[1]) Притоки Аму.

[2]) Притоки Пянджа.

[3]) Отъ пятки до основанія задняго пальца. Такое измѣреніе даетъ болѣе точныя данныя, чѣмъ по передней сторонѣ.

	Клювъ (отъ угла рта).	*Крыло.*	*Хвостъ* (отъ основанія кобчиковой железы).	*Плюсна* (сзади [1]).
♀♀.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.
8). Акъ-тау; 2.VI.1912	25,7	150,5	90	33,3
9). Тохта-тау; 8.VI.1912	25,5	150,4	88	31,2
10). Ходжа-баба; 6.VI.1910	25,5	150,4	93	30
11). Ib.	25,5	150	90	32,2
12). Аристанъ-бель-тау; 29.V.1912.	25,3	149	84,3	31,2
13). Ходжа-и-филь; 13.V.1910 . .	27	148	89	33,3
14). Аристанъ-бель-тау; 30.V.1912.	26,2	148	86,8	32,2

Зимнее опереніе отличается гораздо болѣе тусклыми и темными оттѣнками. Не отрицая вліянія солнца на блѣдность лѣтняго пера, долженъ упомянуть, что плѣнный экземпляръ описываемой формы, вывезенный изъ Келифа, лѣтомъ въ Ташкентѣ получилъ свойственный ему блѣдный нарядъ, рѣзко его отличавшій отъ другихъ плѣнниковъ, происходившихъ изъ-за Чирчикскихъ горъ и принадлежавшихъ формѣ C. kakelik kakelik.

[1]) Отъ пятки до основанія задняго пальца. Такое измѣреніе даетъ болѣе точныя данныя, чѣмъ по передней сторонѣ.

По поводу статьи С. А. Бутурлина „Cyanistes cyanus yenisseensis But. et Tugar. въ Кіевѣ“.

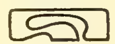
Н. А. Зарудный.

Bezüglich der Schrift von S. A. Buturlin „Cyanistes cyanus yenisseensis But. et Tugar. in Kiev“.

Von *N. A. Sarudny.*

Эта статья С. А. Бутурлина является результатомъ осмотра нѣсколькихъ князьковъ, принадлежащихъ коллекціи Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Ѳ. Кесслера, добытыхъ между 25 и 30. X. 1910 близъ Кіева и опредѣленныхъ какъ C. c. tianschanicus (очевидно вслѣдствіе отсутствія въ коллекціи подлинныхъ экземпляровъ этого послѣдняго). Ея заглавіе нѣсколько не соотвѣтствуетъ заключительнымъ строкамъ: „Такимъ образомъ эти птицы ближе всего стоятъ къ сибирской расѣ (C. c. yenisseensis), залетъ которой, конечно, правдоподобнѣе, чѣмъ туркестанской“.—Признаки, на основаніи которыхъ С. А. Бутурлинъ принимаетъ кіевскихъ князьковъ за енисейскую расу (въ заглавіи) или за птицъ, стоящихъ къ ней всего ближе (въ концѣ статьи), по моимъ наблюденіямъ встрѣчаются у экземпляровъ, добытыхъ въ такихъ разнообразныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, какъ губерніи Оренбургская, Уфимская, Самарская, Московская и Псковская, и составляютъ, какъ можно думать, частью возрастныя измѣненія (у молодыхъ первой осени и первой зимы жизни голова сѣрѣе, или, правильнѣе, голубовато-сѣ-

рѣе, чѣмъ у болѣе старыхъ [1]), а распространенiе бѣлаго цвѣта на рулевыхъ болѣе ограничено), частью чисто индивидуальныя, частью быть можетъ атавистическiя (оттѣнокъ оперенiя головы, особенно на шапочкѣ). Возможно, однако, что у настоящихъ сибирскихъ князьковъ голубоватость головы въ общемъ развивается чаще, чѣмъ у болѣе западныхъ, такъ какъ область ихъ распространенiя непосредственно связывается съ районами, занятыми несомнѣнно болѣе древними и отнюдь не бѣлоголовыми C. tianschanicus, C. flavipectus и C. berezowskii. Вопросъ этотъ можно рѣшить единственно изученiемъ длиннаго ряда сибирскихъ князьковъ, а не осмотромъ только двухъ экземпляровъ изъ-подъ Красноярска, какъ сдѣлали это С. А. Бутурлинъ и А. Я. Тугариновъ („Матерiалы по птицамъ Енисейской губернiи", 1911 г.).—Возвращаясь къ кiевскимъ князькамъ, вспоминаю о слѣдующемъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ моихъ знакомыхъ (г-нъ Гуцевичъ [2])) разсказывалъ мнѣ о гнѣздованiи этой синицы въ Полѣсьѣ и указывалъ на ея яйца среди довольно большой оологической коллекцiи изъ этой страны. Къ сожалѣнiю, за выѣздомъ этого лица изъ Ташкента и за незнанiемъ его адреса я лишенъ возможности дать болѣе точныя свѣдѣнiя. Сколько помнится, рѣчь шла о Минской губернiи. Во всякомъ случаѣ залетъ сибирскаго князька въ окрестности Кiева невозможенъ въ такое раннее осеннее время, какъ 25—30. X.

[1]) Во всякомъ случаѣ не такого чистаго бѣлаго цвѣта.

[2]) Вмѣстѣ со своими братьями съ 1886 до 1908 года занимался подрядными работами въ Закаспiйской области и собственно Туркестанѣ.

Значеніе воздухоносныхъ мѣшковъ у птицъ.

Профес. *И. К. Тарнани.*

Bedeutung der Luftsäcke bei den Vögeln.

Von Prof. *I. K. Tarnani.*

Каждый изъ насъ на себѣ лично можетъ убѣдиться,—какъ трудно и даже почти невозможно одновременно усиленно работать мышцами тѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ дышать. Особенно рѣзко проявляется эта несовмѣстимость работы при усиленномъ и быстромъ бѣгѣ или полетѣ.

Очевидно, что животныя, которымъ приходится долго и быстро бѣгать или летать, имѣютъ вмѣстилища съ запасами воздуха. Изъ этихъ запасныхъ резервуаровъ воздухъ поступаетъ въ легкія и обновляетъ своимъ кислородомъ кровь въ то время, когда легкія не работаютъ или не могутъ работать. Дѣйствительно, такіе запасы воздуха, какъ извѣстно, имѣются у лошадей, но болѣе всего ихъ у птицъ. У лошадей воздухоносные мѣшки находятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ кожей и имѣютъ стѣнки, въ видѣ продолженія слизистой оболочки Евстахіевой трубы,—сообщеніе средняго уха съ глоткой [1]). О нихъ мы не будемъ говорить, а разберемся въ строеніи и значеніи воздухоносныхъ мѣшковъ у птицъ.

У птицъ органы дыханія находятся въ сообщеніи съ воздухоносными полостями или мѣшками. На свободной брюшной поверх-

[1]) С. Четвериковъ: „Гистологическое строеніе воздухоносныхъ мѣшковъ лошади“, 1908 г.

ности каждаго легкаго имѣется пять отверстій, черезъ которыя открываются бронхіальныя вѣтви и ведутъ въ воздухоносные мѣшки. Развиваются эти мѣшки изъ легкихъ зародыша въ видѣ выпячиваній, которыя потомъ распадаются на цѣлую систему и вырастаютъ въ различныхъ мѣстахъ тѣла въ видѣ мѣшковъ. Эти мѣшки сосредоточены главнымъ образомъ въ грудо-брюшной полости, а также находятся въ подмышечной впадинѣ, на переднемъ и заднемъ концахъ позвоночника, въ костяхъ и на костяхъ. Въ костяхъ ноги и крыла мѣшки доходятъ до пальцевъ. Мѣшки заходятъ на мышцы, въ мышцы и между мышечными волокнами. Подъ кожей мѣшки встрѣчаются между корнями перьевъ, какъ, напримѣръ, у пеликановъ. Всѣ эти резервуары соединяются между собою, образуя какъ бы одинъ общій воздухоносный резервуаръ, а черезъ трахеи и бронхи устанавливается сообщеніе съ наружнымъ, атмосфернымъ воздухомъ. Черезъ дыхательное горло и бронхи воздухъ свободно попадаетъ по волѣ животнаго въ мѣшки, наполняя ихъ новыми запасами свѣжаго воздуха. Воздухоносныя полости имѣютъ свои тонкія стѣнки и въ дѣйствительности являются мѣшками.

Такихъ главныхъ и большихъ мѣшковъ, напримѣръ, у голубя 4 парныхъ и 2 непарныхъ. Одна пара изъ нихъ помѣщается по бокамъ шеи между мышцами и между позвонками; сообщается она съ верхушками легкихъ и можетъ вмѣстить до 1-го кубическаго сантиметра воздуха. Другая пара, находящаяся въ грудобрюшной полости, прилегаетъ съ обѣихъ сторонъ къ сердцу и соприкасается также и съ другими внутренними органами (печень, желудокъ, легкія); сообщается она съ бронхами легкихъ и можетъ вмѣстить до 5-ти кубическихъ сантиметровъ воздуха. Третья пара, находящаяся рядомъ со второй, прилегаетъ къ желудку и кишкамъ; она сообщается съ задними краями легкихъ и можетъ вмѣстить до 2-хъ кубическихъ сантиметровъ воздуха. Четвертая пара, самая большая по вмѣстимости (6—8 кубическихъ сантиметровъ воздуха), сосредоточена въ брюшной полости на желудкѣ и кишкахъ и сообщается двумя отверстіями: однимъ—входнымъ—съ легкими, а другимъ—выходнымъ—съ полостями костей ногъ.

Изъ непарныхъ мѣшковъ одинъ, вмѣстимостью 4 кубическихъ сантиметровъ, лежитъ между ключицами, сросшимися, какъ извѣстно, у птицъ въ видѣ вилочки или дужки (furcula), и соприкасается съ трахеями и сердцемъ.

Произведя подсчетъ вмѣстимости всѣхъ мѣшковъ у голубя,

мы получимъ цифру 50—60 кубическихъ сантиметровъ, что при объемѣ тѣла голубя въ 300 кубическихъ сантиметровъ составитъ 18—20% объема всего тѣла, а если къ этому еще прибавить вмѣстимость легкихъ 14—16 кубическихъ сантиметровъ, то окажется, что голубь содержитъ около 70 кубическихъ сантиметровъ воздуха, что составитъ 23,3% всего объема тѣла. Не слѣдуетъ, конечно, забывать и того, что стѣнки мѣшковъ могутъ растягиваться и сжиматься и тѣмъ увеличивать и уменьшать вмѣстимость мѣшковъ. Количество воздуха, находящагося въ мѣшкахъ, зависитъ не только отъ степени растяжимости стѣнокъ мѣшковъ но и отъ частоты дыханія.

Описанное расположеніе въ соприкосновеніи съ внутренними органами и величина воздухоносныхъ мѣшковъ у голубя указываетъ намъ на важную роль этихъ мѣшковъ въ жизни животныхъ. Расположеніе и вмѣстимость мѣшковъ узнали путемъ введенія въ нихъ черезъ дыхательное горло (путемъ инъекціи) какой-нибудь теплой окрашенной густой смѣси, которая потомъ застываетъ. Сообщеніе мѣшковъ съ органами дыханія указываетъ на ихъ роль въ процессахъ дыханія, а расположеніе ихъ и тѣсное прилеганіе ко многимъ внутреннимъ органамъ говоритъ еще и за то, что воздухоносные мѣшки имѣютъ и еще какое-то физіологическое значеніе для организма птицъ. Какое именно это значеніе, мы разсмотримъ ниже.

Вообще, относительно физіологическаго значенія воздухоносныхъ мѣшковъ мнѣнія различныхъ ученыхъ различны. Одни изъ ученыхъ [1]) говорили, что воздухоносные мѣшки дѣлаютъ тѣло птицъ при полетѣ удѣльно легче и, что легкость эта еще больше увеличивается пневматичностью костей. Въ послѣднемъ случаѣ совершенно забыто то, что есть хорошіе летуны, какъ крачки (Sterna) и чайки (Larus), но кости у нихъ не полы внутри (не пневматичны). Другіе [2]) думали, что пониженіе удѣльнаго вѣса птицы достигается тѣмъ, что воздухъ мѣшковъ нагрѣвается теплотой животнаго и становится теплѣе и легче атмосфернаго, но точный подсчетъ и измѣреніе показали, что голубь отъ нагрѣванія воздуха въ мѣшкахъ становится легче всего на 0,005 gr., при вмѣстимости воздуха въ мѣшкахъ въ 50 кубическихъ сантиметровъ. Думали [3])

---

[1]) Nuhn: „Lehrbuch d. vergl. Anatomie“, 1886.

[2]) Lendenfeld: „Lufträume bei den fliegenden Tieren“. Biolog. Centralblatt, 1896.

[3]) Magnus: „Physiologisch-anatomische Studien üb. Brust und Bauchmuskeln der Vögel“, 1869.

также, что воздушные мѣшки играютъ такую же роль, какъ и легкія, но это опровергнуто тѣмъ, что въ стѣнкахъ мѣшковъ очень мало кровеносныхъ сосудовъ и обмѣнъ между кровью этихъ сосудовъ и воздухомъ мѣшковъ крайне незначительный. Было высказано и такое предположеніе: воздухоносные мѣшки являются запасными резервуарами воздуха богатаго кислородомъ и имъ непрерывно снабжаютъ легкія птицъ, такъ что при вдыханіи мѣшки присасываютъ воздухъ, а при выдыханіи отдаютъ его въ легкія. Результатомъ этого дѣйствія является то, что воздухъ черезъ легкія протекаетъ почти безпрерывно. Словомъ, мѣшки являются необходимыми при дыханіи птицъ [1]). Но это оказалось невѣрнымъ, такъ какъ у голубя вскрывали мѣшки и этимъ не вызывали признаковъ удушья. Наконецъ, высказанъ былъ взглядъ [2]), что мѣшки имѣютъ значеніе въ урегулированіи тепла тѣла птицъ, такъ какъ на внутреннихъ стѣнкахъ мѣшковъ выдѣляются водяные пары.

Въ послѣднее время появилась работа К. Викторова [3]), трактующая о значеніи воздухоносныхъ полостей у птицъ. Упомянутый авторъ на основаніи анатомическихъ и физіологическихъ изслѣдованій голубя пришелъ къ заключенію, что „мѣшки" тѣсно соприкасаются съ внутренними органами вообще, а такіе органы, какъ сердце и кишечникъ, воздухоносныя полости прямо-таки окружаютъ со всѣхъ сторонъ. Вмѣстѣ съ этимъ надо имѣть въ виду еще и то, что сердце у птицъ лежитъ вблизи мощныхъ грудныхъ мышцъ летательнаго аппарата.

Усиленная работа этихъ мышцъ развиваетъ большое количество теплоты, увеличивающееся еще отъ продолжительной работы мышцъ, когда птица часами держится на воздухѣ и работаетъ крыльями. Нѣкоторыя птицы во время своихъ перелетовъ весною и осенью держатся въ воздухѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Температура тѣла птицъ значительно выше таковой млекопитающихъ. Такъ, у птицъ она доходитъ до 45^0, а у млекопитающихъ колеблется между 35^0—40^0 C.

Опереніе птицы, часто очень плотное, хорошо защищаетъ тѣло отъ излишней потери тепла и тѣмъ удерживаетъ болѣе

---

[1]) M. Baer: „Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Atemwerkseuge bei den Vogeln", 1896.

[2]) Strasser: „Über die Luftsäcke der Vögel", 1877.

[3]) К. Викторовъ: „Охлаждающее дѣйствіе воздухоносныхъ полостей у птицъ", 1909 г.—F. E. „Schulze: „Über die Luftsäcke der Vögel".

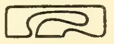
продолжительное время высокую температуру организма. Исходя изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ анатомическихъ данныхъ и физіологическихъ соображеній, Викторовъ пришелъ къ вполнѣ справедливымъ выводамъ, что воздухоносные мѣшки должны регулировать теплообразованіе, уменьшая количество теплоты во время усиленной работы мышцами. Высказанное предположеніе хорошо подтверждается и самимъ распредѣленіемъ мѣшковъ въ тѣлѣ птицъ. Мѣшковъ больше и они обширнѣе тамъ, гдѣ наиболѣе работаютъ органы и больше всего развивается тепло—около сердца, въ летательныхъ грудныхъ мышцахъ и проч. Легкія птицъ сравнительно съ таковыми млекопитающихъ очень малы и недостаточны для того, чтобы урегулировать теплоту тѣла птицы.

Былъ произведенъ опытъ измѣренія температуры тѣла голубя при участіи воздухоносыхъ мѣшковъ и безъ нихъ, состоящій въ томъ, что воздухоносные мѣшки, доступные для операціи, были вскрыты и заполнены сырой ватой, а чтобы парализовать работу мышцъ были перерѣзаны соотвѣтствующіе нервы. И оказалось, что у оперированнаго голубя температура была выше, чѣмъ у здороваго, у котораго были цѣлы воздухоносные мѣшки. Эти послѣдніе опыты окончательно убѣждаютъ въ томъ, что воздухоносные мѣшки играютъ роль охладителей. Но, конечно, не одно только это назначеніе воздухоносныхъ полостей у птицъ. Кромѣ функцій охладителей, запасные воздухоносные мѣшки предназначены въ организмѣ животнаго и для другихъ цѣлей. Такъ, вмѣстѣ съ пневматичностью костей они въ значительной степени уменьшаютъ вѣсъ тѣла и тѣмъ облегчаютъ полетъ птицы. Да, кромѣ того, сами по себѣ полости въ костяхъ птицы даютъ возможность безъ особеннаго увеличенія вѣса увеличиваться поверхности для прикрѣпленія большихъ и сильныхъ мышцъ, необходимыхъ для движенія крыльями. Въ противоположномъ случаѣ кости сдѣлались бы тяжелыми и птица не могла бы такъ легко и долго держаться на воздухѣ. Интересно то, что у бѣгающихъ, какъ, напримѣръ, у страусовъ и у птицъ, утерявшихъ способность летать, какъ, напримѣръ, у пингвиновъ,—кости мало пневматичны, летательныя мышцы слабо развиты, да и гребень на грудной кости, къ которому прикрѣпляются эти мышцы, слабо или совсѣмъ не развитъ. У птицъ малыхъ размѣровъ, хотя и хорошихъ летуновъ, какъ, напримѣръ, у стрижей (Cypselus), крачекъ (Sterna), ласточекъ (Hirundo), кости не пневматичны.

Будучи запасными резервуарами для воздуха, мѣшки служатъ

для обновленія воздуха; послѣдній поступаетъ изъ нихъ въ легкія и позволяетъ работать крыльями при затрудненномъ дыханіи [1]), позволяетъ испражняться во время полета. Жаворонокъ находясь въ выси небесной и работая усиленно крыльями, можетъ одновременно продолжительно и громко пѣть. Воздухоносные мѣшки позволяютъ птицѣ усиливать и измѣнять тонъ голоса.

Незамѣнимую роль играютъ мѣшки у птицъ, парящихъ на огромной высотѣ среди разрѣженнаго воздуха. А возьмите вы ныряющихъ птицъ, развѣ могли бы онѣ пробыть подъ водою такъ долго безъ вдыханій, не имѣя запаснаго воздуха въ воздухоносныхъ мѣшкахъ? Ныряющія птицы могутъ проплывать подъ водою большія разстоянія и могутъ оставаться подъ водою, удерживаясь клювомъ за траву. Весьма поучительно и интересно то, что у ныряющихъ и легко держащихся на водѣ птицъ пневматичность хорошо развита въ черепѣ, въ черепной крышкѣ и подкожной соединительной ткани, какъ, напримѣръ, у гагаръ (Colymbus), пастушковъ (Rallus), лысухъ (Fulica) и глупышей (Sula) [2]). Кромѣ главной роли, охладителей, резервуаровъ съ запасами свѣжаго воздуха и проч., о чемъ сказано выше, мѣшки имѣютъ еще и второстепенное назначеніе. Мѣшки, находящіеся у корней перьевъ, наполняясь воздухомъ, помогаютъ перьямъ растопыриваться, какъ, напримѣръ, у филина (Bubo) и у индѣйскаго пѣтуха.

---

[1]) Во время полета.

[2]) F. E. Schulze: „Über die Luftsäcke der Vögel“, Jena, 1912.

Орнитофенологическія наблюденія.

Ornithophenologische Beobachtungen.

(Продолженіе.—Fortsetzung.) [1]).

28.

Имя, отчество, фамилія и постоянный адресъ наблюдателя: Аркадій Николаевичъ Абрамовъ.
Мѣстонахожденіе наблюдательной станціи: Бикбардинскій заводъ, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи.

Весна 1913 года.

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Лебедь	—	III	15	—	—	—	—	—	
Скворецъ	—	III	23	—	—	—	—	—	
Вальдшнепъ	—	IV	13	—	—	—	—	—	

[1]) См. „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., кн. IV, стр. 290—366.
S. „Ornithologische Mitteilungen“, 1913, B. IV, S. 290—366.

29.

Имя, отчество, фамилія и постоянный адресъ наблюдателя: Николай Дмитріевичъ Митрофановъ.
Мѣстонахожденіе наблюдательной станціи: село Редикоръ на берегу рѣки Вишеры; Чердынскій уѣздъ, Пермской губерніи.

Весна 1913 года.

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Свіязь	Anas penelope L.	—	—	—	IV	27	—	вверхъ по рѣкѣ, на СВ	
Кукушка	Cuculus canorus L.	V	5	—	—	—	—	—	Кукованіе.
Муродунка	Terekia cinerea Güld.	—	—	—	V	7	—	—	
Ласточка деревенская	Hirundo rustica L.	V	8	1	—	—	—	—	
Зуекъ малый	Charadrius minor Meyer & Wolf.	V	8	6	—	—	—	—	
Крачка-мартышка	Sterna fluviatilis Naum.	V	9	3	—	—	—	—	
Турухтанъ	Machetes pugnax L.	—	—	—	V	11	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ днякъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Ласточка береговая .	Cotile riparia Boie . . .	—	—	—	V	9	—	—	
Чернеть морская . .	Fuligula marila L. . . .	—	—	—	V	12	—	вверхъ по рѣкѣ, на СВ	
Дупель	Scolopax major Gm. . .	—	—	—	V	12	—	—	
Коростель	Crex pratensis Bechst. .	V	17	1	—	—	—	—	
Плавунчикъ круглоносый	Phalaropus hyperboreus L.	—	—	—	V	24	1	вверхъ по рѣкѣ, на СВ	

13. IV вскрытіе рѣки.—17. IV ледоходъ.—19. IV рѣка очистилась ото льда; открытіе пароходства. 1. V показалась первая травка.—4. V первый теплый весенній вечеръ; летаютъ навозные жуки, ночныя бабочки.—9. V гроза съ сильнымъ дождемъ; у березы показались листочки.—26. V цвѣтетъ черемуха.—28. V появились въ большомъ количествѣ комары.—29. V первый жаркій день; температура въ тѣни $+22^0$ R.; цвѣтетъ бузина и таволга.

30.

Имя, отчество, фамилія и постоянный адресъ наблюдателя: Алексѣй Ивановичъ Куликовъ. Почтовое отдѣленіе Усть-Вага, Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Управляющій Конецгорецкаго удѣльнаго имѣнія.

Мѣстонахожденіе наблюдательной станціи: усадьба Конецгорецкаго удѣльнаго имѣнія и островъ „Коневецъ" (на Сѣверной Двинѣ); Шенкурскій уѣздъ, Архангельской губерніи.

Весна 1913 года.

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Грачъ	—	III	29	стайки до 5 особей	—	—	—	—	
Журавль	—	III	30	„	—	—	—		
Чайка	Larus sp.?	IV	1	стайки особей по 6	—	—	—	—	
Жаворонокъ	Alauda arvensis L. . . .	IV	1	стайка	—	—	—	—	
Гусь	Melanonyx sp.?	IV	4	стаи особей по 5—30	—	—	—	С и ССВ	Гуси останавливаются на большихъ двинскихъ островахъ недѣли на 3—4, а затѣмъ летятъ на сѣверъ, чаще всего вдоль по Двинѣ.
Трясогузка бѣлая .	—	IV	4	стайки до 4 особей	—	—	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Утки	—	IV	5	стаи до 10 особей	—	—	—	—	
Лебеди	—	IV	11	стаи	—	—	—	С и СВ	Лебеди останавливаются дней на 2—5 и затѣмъ всѣ улетають на сѣверъ.
Бекасъ	—	IV	11	стайки до 10 особей	—	—	—	—	
Дупель	—	IV	11	—	—	—	—	—	
Дроздъ-рябинникъ	—	IV	11	—	—	—	—	—	
Щеголъ	—	IV	11	стайки до 10 особей	—	—	—	—	
Кобчикъ	—	IV	11	—	—	—	—	—	
Кроншнепъ	—	IV	13	2	—	—	—	—	
Зябликъ	—	IV	17	2—6	—	—	—	—	
Гагара	Colymbus sp.?	IV	19	1—2	—	—	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Куликъ-сорока . . .	—	IV	27	стайки до 6 особей	—	—	—	—	
Стрижъ	—	V	7	—	—	—	—	—	
Кукушка	—	V	7	—	—	—	—	—	

Примѣчаніе. **Всѣ наблюдавшіяся птицы появились массами спустя 3—7 дней, послѣ того какъ онѣ были впервые замѣчены.**

Со 2. IV въ лѣсу началось таяніе снѣга; на поляхъ—ранѣе.—8. IV на С. Двинѣ начался ледоходъ (на 7—9 дней ранѣе прежнихъ лѣтъ).—6 и 16. IV были первые дожди.—Съ 6-го по 15-ое IV стояла теплая погода, доходившая иногда въ полдень до $+25^0$ R. на солнцѣ.—8. IV появились бабочки и комары-толкуны.—Съ 16. IV наступили холода; по ночамъ были заморозки въ $-3\text{-}4^0$ R.

8. V—первая гроза.—Въ половинѣ мая расцвѣла черемуха.

Въ общемъ, снѣгъ сошелъ незамѣтно; воды въ рѣкѣ было немного; рано начавшееся тепло смѣнилось довольно продолжительными холодами (чего за 9 лѣтъ моей жизни здѣсь не замѣчалось), вслѣдствіе чего растительность развивалась медленно.

31.

Имя, отчество, фамилія и постоянный адресъ наблюдателя: Константинъ Степановичъ Оловянниковъ. Село Ковда, Кемскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Лѣсопильный заводъ А. Бергренъ.

Мѣстонахожденіе наблюдательной станціи: село Ковда, Кемскаго уѣзда, Архангельской губерніи.

Весна 1913 года.

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Лебеди	—	III	23	4	IV	1—3	—	—	Лебедей съ ранней весны бываетъ много, но позже они разлетаются по окружающимъ вблизи озерамъ для гнѣздованія.
Кряква	—	IV	14	6	IV	25—28	—	—	
Гоголь	—	IV	16	10	IV	30	—	—	
Гага	—	IV	16	8	IV	27	—	—	
Крохаль	—	IV	20	4—8	IV	30	—	—	
Чернеть	—	V	4	2	V	7	—	—	
Кроншнепъ	—	V	4	2	V	6—8	—	—	
Журавль	—	V	2	2	—	—	—	—	
Гагара	—	V	4	2	V	6	—	—	

32.

Имя, отчество, фамилія и постоянный адресъ наблюдателя: Николай Іовичъ Яблонскій. Архангельскъ, Общество Изученія Сѣвернаго края.

Мѣстонахожденіе наблюдательной станціи: Окрестности г. Архангельска.

Весна 1913 года.

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Куропатка бѣлая	Lagopus albus Gm.	—	—	—	—	—	—	—	Токъ начался съ 27.II. — 5-10.III токъ въ разгарѣ.
Снѣгирь	Pyrrhula coccinea de Sel.	III	3	12	III	5	—	СВ	Съ 3—5.III замѣчалось массовое движеніе птицъ на СВ.
Галка	—	III	5	7	—	—	—	—	Галокъ вообще здѣсь мало. Въ началѣ апрѣля исчезли совершено.
Рябчикъ	Bonasa canescens Sparmm.	—	—	—	—	—	—	—	На свистокъ пошли (слабо) со второй половины марта.

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Глухарь	Tetrao urogallus L. . . .	—	—	—	—	—	—	—	Съ 8.III начали пѣть; въ 20-хъ числахъ токъ въ разгарѣ.
Тетеревъ	„ tetrix L.	—	—	—	—	—	—	—	Съ 5.III начали бормотать; съ 17-го тока въ разгарѣ.
Грачъ	Corvus frugilegus L. . .	III	17	4	III	22	—	—	Появились въ очень небольшомъ количествѣ и къ концу марта исчезли окончательно.
Сорокопутъ-жуланъ.	Lanius collurio L. . . .	—	—	—	III	27	—	СЗ	
Трясогузка желтоголовая	Motacilla citreola Pall. .	IV	6	1	IV	9	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Журавль сѣрый . .	Grus cinerea Bechst. . .	IV	6	3	IV	17	—	ССЗ	Пролетъ журавлей въ эту весну наблюдался очень незначительный; совершенно не было видно большихъ табуновъ.
Вальдшнепъ	Scolopax rusticola L. . .	IV	6	1	IV	17	—	—	Хорошая тяга началась только въ 20-хъ числахъ.
Дроздъ-рябинникъ .	Turdus pilaris L. . . .	IV	7	12	IV	13	—	С	
Лебедь-кликунъ . .	Cygnus musicus Bechst.	IV	7	5	IV	9	—	ССВ	9.IV летѣли большими стаями.
Гагара	—	IV	8	7	IV	11	—	С	
Кряква	Anas boschas L. . . .	IV	8	5	IV	12	—	ССВ	
Гусь	—	IV	8	17	IV	10	—	ССВ	
Гоголь	Fuligula clangula L. . .	IV	10	6	IV	11	—	СВ	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Крохаль большой .	Mergus merganser L. . .	IV	10	5	IV	12—15	—	СВ	
Гага	Somateria mollissima L.	IV	11	7	IV	12	—	С	
Лебедь малый . . .	Cygnus bewicki Yarr. .	IV	12	8	IV	13	—	ССЗ	
Чайки	—	—	—	—	—	—	—	—	23.III появились въ небольшомъ количествѣ, но въ тотъ же день куда-то скрылись.—12.IV еще утромъ ихъ не было; но какъ только начался ледоходъ, онѣ появились въ большомъ количествѣ. — 14.IV опять скрылись: „ушли за льдомъ“, какъ здѣсь говорятъ.—17.IV были замѣчены вновь.
Гагара чернозобая .	Colymbus arcticus L. . .	IV	12	11	IV	13	—	СВ	
Шилохвость	Anas acuta L.	IV	12	15—20	IV	13—14	—	ССЗ	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Лутокъ	Mergus albellus L. . . .	IV	12	12	IV	13—14	—	СЗ	
Морянка	Fuligula glacialis L. . .	IV	13	6	IV	15	—	ССЗ	
Чернеть морская . .	„ marila L. . . .	IV	13	10	IV	14—16	—	ССВ	
Гуменникъ красноносый	Anser neglectus Suschk.	IV	14	20—30	—	—	—	С	
Чернеть хохлатая . .	Fuligula cristata Leach. .	IV	16	7	IV	17—20	—	СЗ	
Поганка большая . .	Podiceps cristatus L. . .	IV	17	5	IV	19	—	СЗ	
Клестъ-еловикъ . .	Loxia curvirostra L. . .	IV	17	2	IV	21	—	—	
Свіязь	Anas penelope L. . . .	IV	17	12	IV	18—21	—	СЗ	
Синьга	Fuligula nigra Briss. . .	IV	17	20—30	IV	18—19	—	ССЗ	
Чибисъ	Vanellus cristatus Meyer.	IV	22	7	—	—		СЗ	
Скопа	Pandion haliaëtus L. . .	IV	23	2	—	—	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Кроншнепъ большой.	Numenius arquatus L. .	IV	24	21	IV	22—24	—	ССВ	Птицы летятъ большими стаями.
Широконоска . . .	Anas clypeata Briss. . .	V	2	7	V	3—6	—	ССЗ	Большихъ стай не замѣтно.
Турухтанъ	Totanus pugnax Briss. .	V	2	5	V	4—7	—	ССЗ	Летятъ большими стаями.
Сарычъ	Buteo vulgaris Bechst. .	V	3	2	—	—	—	—	Раньше не было видно.
Чеглокъ	Falco subbuteo L. . . .	V	3	1	—	—	—	—	
Пѣночка-таловка . .	—	V	3	3	—	—	—	—	
Бекасъ	Scolopax gallinago Briss.	V	3	5	—	—	—	—	3.V впервые затоковали; раньше не замѣчались.
Гаршнепъ	„ gallinula L. . .	V	3	3	—	—	—	—	Раньше не замѣчался.
Куликъ-черньшъ . .	Totanus ochropus L. .	V	3	5	—	—	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Песочникъ	Tringa minuta Leisl. . .	V	4	12	V	5—9	—	ССВ	
Ястребъ - тетеревятникъ	Astur palumbarius L. . .	V	5	2	—	—	—	—	
Чеканъ луговой . .	Pratincola rubetra L. . .	V	5	2	—	—	—	—	
Казарка бѣлолобая .	Anser albifrons Scop. . .	V	5	30—50	V	5 и 6	—	ССЗ	
Казарка краснозобая.	„ ruficollis Pall. . .	V	5	12	—	—	—	ССЗ	Замѣчена первую весну.
Казарка черная . .	„ brenta Briss. . .	V	6	30—50	V	7	—	С	Летитъ огромными табунами.
Дупель	Scolopax major Gm. . .	V	7	2	—	—	—	—	
Перевозчикъ	Totanus hypoleucus L. .	V	7	10—15	—	—	—	—	
Плавунчикъ круглоносый	Phalaropus hyperboreus L.	V	7	15—20	—	—	—	СЗ	Видѣлъ только одну стайку.
Чирокъ-свистунокъ .	Anas crecca L.	V	7	2	V	9	—	ССЗ	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Веретенникъ малый .	Limosa rufa Briss. . . .	V	8	15—20	—	—	—	СЗ	Наблюдалъ только одинъ табунокъ.
Кукушка	Cuculus canorus L. . . .	V	9	—	—	—	—	—	Закуковали повсемѣстно.
Конекъ лѣсной . .	Anthus trivialis L. . . .	V	10	2	—	—	—	—	
Погонышъ	Porzana maruetta Leach.	V	10	3	—	—	—	—	
Фифи	Totanus glareola L. . .	V	11	11	V	13	—	ССЗ	
Песочникъ морской .	Tringa maritima Brünn. .	V	12	20—30	—	—	—	С	Наблюдалъ только одинъ табунокъ.
Синица болотная . .	—	V	12	2	—	—	—	—	
Дроздъ-деряба . . .	Turdus viscivorus L. . .	V	13	1	—	—	—	—	
Дроздъ пѣвчій . . .	„ musicus L. . . .	V	15	3	—	—	—	—	
Ласточка городская .	Chelidon urbica L. . . .	V	18	3	V	22	—	—	
Коростель	Crex pratensis Bechst. .	V	27	1	—	—	—	—	

Весна для Архангельска была очень ранняя: таяніе снѣговъ началось съ начала марта. Въ мартѣ, за исключеніемъ 4—5 дней, стояла теплая погода.—18. III туманъ и сильная оттепель.—20. III легкій утренникъ.—24. III дождь со снѣгомъ.—25. III дождь. — 27. III дождь со снѣгомъ. — 28. III ясно.—29. III дождь.—30. III теплая пасмурная погода. Температура за эти дни: 18. III $+ 5^0$ R.; 19. III $+ 2^0$ R.; 20. III — $1{,}5^0$ R.; 21. III $+ 2^0$ R.; 22. III — 3^0 R.; 23. III $+ 1^0$ R.; 26. III $+ 3^0$ R.; 28. III — $1{,}5^0$ R.; 30. III $+ 3{,}5^0$ R.

Въ первой половинѣ апрѣля было тепло.—5. IV залетали первыя красныя бабочки.—7. IV показались желтыя капустницы.—8. IV температура на солнцѣ $+ 17{,}5^0$ R.; ожили пауки и начали плести паутину; показались комары-толкуны.—10. IV вечеромъ—первая подвижка льда; сильная прибыль воды.—11. IV вскрытіе Двины (для Архангельска довольно раннее).—12. IV полный ледоходъ.—14. IV Двина почти очистилась ото льда; весь день идетъ дождь при холодномъ СВ вѣтрѣ.—Съ 14. IV наступили холода и нерѣдко наблюдалось выпаденіе снѣга, не тающаго сутокъ двое. Вся вторая половина апрѣля и весь май—холодные, при преобладаніи С и СВ вѣтровъ разныхъ румбовъ.—24. IV наступила теплая ясная погода.

1—3. V выпалъ снѣгъ почти на четверть.—Почки на деревьяхъ начали наливаться еще въ первыхъ числахъ апрѣля, но листъ появился лишь съ 18. V—послѣ перваго дождя.

Краткія сообщенія.—Kurze Mitteilungen.

Къ налету щуровъ.—А. А. Першаковъ сообщаетъ намъ, что осенью минувшаго (1913) года, передъ выпаденіемъ снѣга, появилось много щуровъ [Pinicola enucleator (Linn.)] въ окрестностяхъ Казани, гдѣ ихъ не наблюдали около семи лѣтъ. Въ половинѣ ноября, когда выпалъ снѣгъ, птички эти сразу и сильно уменьшились въ числѣ.

Ред.

* * *

Къ послѣднему налету щура (Pinicola enucleator Linn.).—Осенью прошлаго (1913) года въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, наблюдалось появленіе щура—вообще рѣдкой здѣсь птицы (я видѣлъ ее лишь въ 1897 году, 18 и 23 X.). Впервые она была замѣчена мною 9. X; въ этотъ день въ саду моего имѣнія Полибино я видѣлъ двѣ стайки въ 3 и 10 особей; затѣмъ здѣсь же я видѣлъ: 11. X—6 особей, 12. X—3 особи и на слѣдующій день—12 особей. Щуры продолжали встрѣчаться въ этомъ саду до 28. XI, и 12. XII я наблюдалъ послѣднюю птицу. Въ это же время стайки щуровъ попадались и въ другихъ мѣстахъ Бугурусланскаго уѣзда—вблизи Полибина (21. XI) и у села Павлушкина (23. XI). Пока снѣгъ былъ не глубокъ (до конца ноября), птички эти держались въ лѣсу, на лиственницахъ и соснахъ, или на дорогахъ, гдѣ кормились преимущественно сѣменами подорожника (Polygonum aviculare L.), а съ увеличеніемъ снѣжнаго покрова онѣ перелетѣли на бурьяны и здѣсь въ сообществѣ снѣгирей питались сѣменами высокихъ травъ: цикорія (Cichorium inthybus L.), чернобыльника (Artemisia vulgaris L.) и друг., причемъ иногда — въ нѣсколькихъ стахъ саженей отъ ближайшихъ лѣсовъ.

А. Н. Карамзинъ.

* * *

Къ орнитофаунѣ Московской губерніи.—Н. В. Шевалдышевъ сообщаетъ мнѣ о наблюденіи грача (Corvus frugilegus Linn.) зимою 1913—1914 г.г. въ Сергіевскомъ посадѣ (Дмитровскій уѣздъ). Замѣчена была наблюдателемъ одна взрослая, вполнѣ здоровая и бодрая, птица этого вида у гнѣздовой колоніи грачей, почти въ центрѣ названнаго города, въ концѣ ноября, 25-го и 26-го января и 5-го февраля, въ послѣдній день—утромъ, въ большой кружившейся надъ городомъ стаѣ воронъ и галокъ.

Замѣчу здѣсь кстати, что, несмотря на необычайно теплую погоду, стоявшую у насъ въ эту зиму и образовавшіяся повсемѣстно большія проталины (не только на поляхъ, но и въ мелкихъ лиственныхъ лѣсахъ) уже къ 20-му числу января,—появленіе грачей ни мною, ни кѣмъ изъ моихъ сотрудниковъ замѣчено не было; не поступало до сего времени въ редакцію сообщеній о наблюденіи ихъ прилета и въ сосѣднихъ съ нашей центральныхъ губерніяхъ.

Г. И. Поляковъ.

* * *

Къ орнитофаунѣ Самарской губерніи.—Интересно отмѣтить болѣе рѣдкіе за послѣднія десять лѣтъ случаи зимнихъ залетовъ въ Бугурусланскій уѣздъ чернаго жаворонка (Melanocorypha tatarica Pall.). Птица эта, населяющая киргизскую степь, откочевывая въ суровыя и многоснѣжныя зимы на сѣверъ, въ мѣста болѣе населенныя, появляется между прочимъ и въ восточной части Бугурусланскаго уѣзда. Въ настоящее время многочисленные поселки расположились въ Темирскомъ, Актюбинскомъ, Кустанайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ, Тургайской области, гдѣ распаханы подъ посѣвы хлѣбовъ большія площади степи, и, вѣроятно, поэтому черному жаворонку теперь уже нѣтъ надобности въ многоснѣжныя зимы откочевывать далеко на сѣверъ, такъ какъ онъ находитъ у себя на родинѣ или рядомъ съ ней все то, что искалъ прежде въ зимнее время въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ, а именно: много проѣзжихъ дорогъ, ометы соломы и мякины по хлѣбнымъ токамъ и заросли бурьяновъ на брошенныхъ послѣ посѣва молодыхъ залежахъ. Интересно было бы узнать, происходятъ ли въ настоящее время залеты чернаго жаворонка на западъ, доходившіе ранѣе до Курской и Полтавской губерній, и если происходятъ, то такъ же ли часто, какъ и прежде, они наблюдаются?

А. Н. Карамзинъ.

* * *

Наблюденіе зимородка въ январѣ подъ Смоленскомъ.—7-го января текущаго (1914) года, проходя верстахъ въ четырехъ отъ Смоленска, я былъ чрезвычайно удивленъ, увидѣвъ зимородка (Alcedo ispida Linn.), который летѣлъ вдоль ручья и скоро опустился. Ручеекъ этотъ, берущій начало въ болотистомъ лугу у деревни Магалинщина, около трехъ верстъ течетъ въ довольно узкой и глубокой долинѣ и впадаетъ въ рѣчку Пискариху (въ верстѣ отъ впаденія послѣдней въ Днѣпръ). На немъ даже въ довольно суровыя зимы остается не мало не замерзающихъ мѣстъ какъ на перекатахъ, такъ и въ болѣе глубокихъ бочажкахъ, гдѣ держится населяющая его рыбешка.

Зимородокъ въ окрестностяхъ Смоленска вообще довольно рѣдокъ; попадается на Днѣпрѣ и впадающихъ въ него рѣчкахъ, чаще всего въ августѣ, во время кочевокъ.

А. Г. Гржибовскій.

Экспедиціи, путешествія, экскурсіи, командировки и пр.

Expéditions, voyages, excursions, etc.

Къ изслѣдованію Нижегородской губерніи.—Въ 1913 году *Н. А. Покровскимъ*, хранителемъ естественно-историческаго отдѣла Сельскохозяйственнаго Музея Нижегородскаго Губернскаго Земства, для сбора птицъ, кромѣ экскурсій въ окрестностяхъ Нижняго-Новгорода, была сдѣлана поѣздка на лодкѣ съ 3-го по 18-ое іюня до Василь-Сурска. Всего въ этомъ году было собрано для музея около 275 экземпляровъ птицъ (приблизительно 100 видовъ). Наиболѣе интересныя находки: Numenius phaeopus, Porzana bailloni, Emberiza hortulana, Acrocephalus aquaticus, Poecile cincta и Erithacus wolfii. Кромѣ того, были добыты: полный альбиносъ Sylvia cinerea и экземпляры Corvus frugilegus и Chloris chloris, представляющіе частичный альбинизмъ.

* * *

Въ Студенческомъ Кружкѣ Любителей Естествознанія при **Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ**, по примѣру предшествующихъ лѣтъ, въ 1912 году были организованы подъ руководствомъ *В. В. Станчинскаго* слѣдующія орнитологическія экскурсіи: 28-го февраля (2)—въ паркъ и плодовый садъ, 6-го мая—на станцію „Сходня“ (Николаевской желѣзной дороги) для наблюденія за ходомъ весны, 25-го мая (четырехдневная)—на Сенежское озеро и одна осенняя—25-го сентября.

Обзоръ русской орнитологической литературы.

С. А. Бутурлинъ.

Rewiew of the Russian ornithological Literature.

By *S. A. Buturlin.*

(Продолженіе.—Continued.) [1]).

К. В. Лауницъ: „Наблюденія надъ жизнью птицъ въ неволѣ“, статья 2-я. Изъ „Птицевѣдѣнія и Птицеводства“, годъ II, вып. 3—4, Москва 1912 (опубл. 15. XII. 1911 г.), 8⁰, 7 стр. Цѣна отд. вып. 10 коп.

Вторая статья К. В. Лауница не менѣе интересна, чѣмъ первая, о которой я въ свое время говорилъ уже въ своихъ обзорахъ. Въ ней авторъ описываетъ повадки обыкновеннаго поползня (Sitta europaea L. — а не „europea“, кстати сказать), котораго онъ держалъ зиму 1905—6 г.г. въ террариумѣ на окнѣ своей квартиры (указывается и устройство террариума) и весной выпустилъ опять на волю. Въ этомъ интересномъ очеркѣ нравовъ умной птички авторъ забываетъ только упомянуть о полѣ ея—у обыкновеннаго поползня полы легко различаются по оперенію. Въ слѣдующемъ—уже пятомъ по порядку—очеркѣ описывается свиристель (Ampelis garrulus L.), прожившій со средины зимы до осени просто въ комнатѣ, но бывшій по своей апатичности менѣе интереснымъ, чѣмъ поползень.

Андрей Семеновъ-Тянъ-Шанскій: „Таксономическія границы вида и его подраздѣленій. Опытъ точной категоризаціи низшихъ систематическихъ единицъ“. Изъ „Записокъ Императорской Академіи Наукъ“, VIII серія, т. XXV, № 1, СПБ., 1910, 4⁰, 29 стр. Цѣна 30 коп.

При господствующемъ въ современной систематикѣ стремленіи къ детальному изученію не только „хорошихъ“ видовъ, но и менѣе рѣзко разграниченныхъ формъ, существенныя неудобства представляетъ невыработанность

---

[1]) См. „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., кн. II, стр. 124—131.

номенклатуры: названія различныхъ категорій (таксономическихъ) различны не только въ разныхъ отрасляхъ біологіи, но и у разныхъ авторовъ, изучающихъ однѣ и тѣ же группы. Болѣе того, самые признаки этихъ категорій спорны, не ясны и не установлены. Такое положеніе совершенно неумѣстно въ научныхъ дисциплинахъ, оперирующихъ постоянно съ таксономическими единицами, и поэтому болѣе чѣмъ своевременной является попытка автора придать ясность и точность основнымъ таксономическимъ категоріямъ, отъ „вида“ и ниже, и установить однообразную номенклатуру.

Такъ какъ каждый интересующійся вопросами систематики, разумѣется, самъ познакомится съ этой интересной работой, ясно и убѣдительно изложенной, то я не буду даже вкратцѣ приводить выводовъ автора. Хотя онъ самъ называетъ свою работу лишь опытомъ и хотя противъ нѣкоторыхъ деталей возможны—и дѣлались—возраженія, но его схема на практикѣ уже примѣняется систематиками и, надо надѣяться, будетъ примѣняться все шире, такъ какъ суть дѣла въ томъ, чтобы была внесена ясность и номенклатурное единство въ шкалу таксономическихъ категорій, а не въ томъ, какъ благозвучнѣе называть какую-нибудь изъ нихъ—словомъ „subspecies“, „conspecies“ или „varietas“. Впрочемъ, мои лично симпатіи и въ этомъ отношеніи на сторонѣ автора.

В. Н. Бостанжогло: „Орнитологическая фауна Арало-Каспійскихъ степей“. Въ „Матеріалахъ къ познанію Фауны и Флоры Россійской Имперіи“, отдѣлъ Зоологическій, вып. XI, Москва, 1911, 8^0, 410 стр., съ 2 картами. Цѣна 2 р. 50 коп. (Изданіе Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, Университетъ.)

Чрезвычайно интересная работа эта является результатомъ изслѣдованій, произведенныхъ авторомъ въ 1904, 1905 и 1907 г.г. на пространствѣ отъ Волги и 52^0 с. ш. до Усть-Урта, сѣвернаго берега Арала и Муголжаръ, при чемъ было собрано 1186 экземпляровъ птицъ, представляющихъ 194 вида и подвида. Такимъ образомъ работа эта дополняетъ территоріально и связываетъ работы Н. А. Заруднаго въ Оренбургскомъ и въ Закаспійскомъ краяхъ и работы П. П. Сушкина въ Уральской и Тургайской областяхъ. Всего въ систематической части работы (стр. 13—307) приводится подъ №№ 375 видовъ и подвидовъ птицъ.

Въ число упоминаемыхъ видовъ входятъ, впрочемъ, и такіе, какъ Phalacrocorax graculus и Grus leucauchen, наличность коихъ въ описываемомъ краѣ сомнительна, и Colymbus adamsi, который, безъ сомнѣнія, тамъ не найденъ, такъ какъ экземпляръ Карелинской „C. glacialis“ по переизслѣдованіи оказывается C. arcticus (fide Bianchi). Съ другой стороны, совершенно не упомянута малая кукушка (Cuculus optatus Gould.), найденная на Сѣверномъ Кавказѣ, съ одной, и въ низовьяхъ Иргиза—съ другой стороны.

Номенклатура этой части, къ сожалѣнію, въ совершенно невозможномъ состояніи: названія давно устарѣлыя и не основанныя на пріоритетѣ. Что еще хуже, классификація совершенно не выдержанная. Столь различныя птицы, какъ турухтанъ, перевозчикъ и мородунка объединяются въ одномъ родѣ со щеголемъ, а грязовикъ, песчанка—съ песочниками, или тулесъ и

мелкіе зуйки—со ржанками. Но не менѣе, скорѣе гораздо болѣе, схожіе сокола раздѣлены на нѣсколько родовъ (Lithofalco, Tinnunculus, Erythropus, Falco, Hierofalco).

Опредѣленія въ подвидовомъ отношеніи весьма приблизительны и не мотивированы, и вообще систематику авторъ почти не затрогиваетъ, хотя изслѣдованный край въ этомъ отношеніи очень интересенъ, находясь между областями распространенія европейскихъ, сибирскихъ и туркестанскихъ формъ въ измѣнчивыхъ видахъ. О такихъ птицахъ, какъ Haematopus ostralegus, Rallus aquaticus, Otis tarda, Coturnix communis, Pelecanus onocrotalus, Erythropus vespertinus,—несомнѣнно слѣдовало бы сказать кое-что и съ систематической точки зрѣнія, въ виду того, что въ недалекомъ сосѣдствѣ описаны близкія расы этихъ видовъ. Нѣкоторыя изъ приводимыхъ опредѣленій очевидно невѣрны и касаются не названныхъ, а близкихъ расъ. Такъ, подъ Phasianus colchicus, безъ сомнѣнія, разумѣется Ph. c. septentrionalis, подъ Bubo maximus—почти навѣрное Bubo bubo ruthenus. Подъ Scops giu уважаемый авторъ даже прямо говоритъ, что его экземпляръ „желтѣе и сѣрѣе“ типичныхъ, но почему-то выводитъ отсюда, что онъ не можетъ быть отнесенъ ни къ какой другой формѣ, вмѣсто того, чтобы заключить, что его нельзя отнести къ типичной. Упоминая о какой-то болотной совѣ подъ именемъ Asio accipitrinus и имѣя цѣлыхъ 8 экземпляровъ этой птицы, авторъ ни единымъ словомъ не упоминаетъ о внѣшности этихъ птицъ, не упоминаетъ даже, имѣлъ ли онъ въ виду существованіе другой расы, обыкновенно именуемой A. a. pallidus, такъ что невозможно сказать, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать опредѣленіе автора. А между тѣмъ именно болотныя совы описываемаго края особенно интересны, такъ какъ отсюда описана Палласомъ Stryx aegolius.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ даетъ менѣе общія опредѣленія. Напримѣръ, кромѣ Archibuteo lagopus приводитъ и A. pallidus, какъ совершенно самостоятельный видъ, тогда какъ и подвидовое-то значеніе этой формы по меньшей мѣрѣ сомнительно. Бѣлобрюхій рябокъ приводится подъ именемъ Pterocles alchata severzowi, тогда какъ бѣлобрюхій рябокъ этого края именно и есть типичный alchata Палласа, въ чемъ не трудно убѣдиться, справившись у этого автора. Да и изъ словъ М. Н. Богданова видно, что названіе „severzowi“ дано имъ этимъ рябкамъ по чистѣйшему недоразумѣнію, о чемъ, впрочемъ, мнѣ уже приходилось говорить въ печати.

Приводя, кромѣ обыкновенной русской галки (C. m. collaris), и типичную форму (C. monedula), авторъ, конечно, ошибается. Не были ли его „совершенно черныя“ галки—C. neglectus, которая залетаетъ и въ Семирѣчье?

Изъ другихъ систематическихъ замѣчаній автора отмѣчу, что, говоря (стр. 159 и сл.) о коршунахъ „промежуточныхъ“ между M. ater и M. melanotis довольно подробно, онъ останавливается на признакахъ, имѣющихъ малое систематическое значеніе или не имѣющихъ никакого, но совершенно умалчиваетъ о самыхъ существенныхъ, именно пластическихъ признакахъ. Говоря (стр. 24) о томъ, что Н. А. Сѣверцовъ относилъ уральскихъ сизыхъ чаекъ къ сибирской, болѣе крупной и темной, формѣ, и оспаривая это мнѣніе,

авторъ говоритъ, что цвѣтъ ихъ одинаковъ съ волжскими и размѣры ихъ одинаково подвержены колебаніямъ. Позволю себѣ сказать, что глазъ такого опытнаго орнитолога, какъ Н. А. Сѣверцова, могъ различать оттѣнки, которые кажутся одинаковыми многоуважаемому нашему автору, заключеніе же его о размѣрахъ опровергается его же измѣреніями, по которымъ у волжскихъ L. canus длина тѣла 43—49,5, а крыла 32,7—38, у уральскихъ же длина тѣла 45,5—51, а крыла 37,5—40 сантм. Это вовсе не одно и то же, и если бы на большихъ серіяхъ оказалось, что дѣйствительно уральскія чайки и по длинѣ тѣла, и по длинѣ крыла на 2—3 сантм. всегда больше волжскихъ, то, разумѣется, пришлось бы ихъ признавать за различныя мѣстныя формы внѣ всякой зависимости отъ совершенно иного, практическаго, вопроса, о легкости различенія отдѣльныхъ экземпляровъ. Это различеніе, конечно, затрудняется тѣмъ, что размѣры нѣсколько покрываются или заходятъ одни за другіе. Долженъ оговориться, что я въ данномъ случаѣ лишь отмѣчаю противорѣчивость мотивировки, а не высказываюсь за отдѣленіе уральскихъ птицъ, которыхъ не знаю.

Кстати, по поводу измѣреній. Въ общемъ авторъ даетъ ихъ чрезвычайно мало, при чемъ вовсе не оговариваетъ, какъ именно онъ ихъ дѣлаетъ. Напримѣръ, его измѣренія Podiceps griseigena гораздо болѣе подходятъ къ восточной расѣ, P. g. holboelli, до сихъ поръ неизвѣстной такъ далеко на западъ, но это теряетъ значеніе, такъ какъ неизвѣстно, измѣрялось ли крыло рулеткой по кривизнѣ, или твердой линейкой по хордѣ, и измѣрялся ли клювъ отъ кости лба, или отъ начала лобнаго оперенія.

Совсѣмъ странны замѣчанія автора на стр. 123—124, изъ коихъ какъ будто слѣдуетъ нѣкоторая сомнительность видового различія бѣлолобаго гуся (Anser albifrons) и пискульки (A. erythropus—какъ всегда, въ рефератахъ я употребляю номенклатуру авторовъ). Фактическими приводимыми тутъ же данными (размѣры и краткія описанія) эти странныя сомнѣнія отнюдь не оправдываются, а только наглядно изображается разница между старыми и явно молодыми птицами. Замѣчу, что, интересуясь гусями, я собиралъ оба эти вида въ Колымскомъ краѣ десятками въ ихъ восточныхъ расахъ, отличающихся исключительно немного большей величиной, и нахожу, что единственное сомнѣніе, ими возбуждаемое, это—не слѣдуетъ ли ихъ относить къ разнымъ подродамъ? Что же касается несогласій въ структурѣ клюва съ описаніемъ С. Н. Алфераки, то, повидимому, здѣсь все дѣло просто въ пріемахъ изслѣдованія.

Еще немногія замѣчанія. Авторъ (стр. 21) говоритъ со словъ Эверсманна и М. Н. Богданова, о залетахъ на Волгу молодыхъ Larus glaucus. Въ новѣйшее время въ Поволжьѣ наблюдались залетныя и не молодыя птицы этого вида. На стр. 305 выражается полное сомнѣніе въ достовѣрности сообщеній Карелина о томъ, что Merula atrogularis изрѣдка бываетъ подъ Гурьевымъ. Почему? Это—птица, очень легко отличимая отъ всякаго другого дрозда. Она множество разъ залетала въ Западную и Центральную Европу и добыта чуть ли не въ каждой странѣ, отъ Лифляндіи до Шотландіи и Англіи, и отъ Норвегіи до Тироля и Австріи. Въ Туркестанѣ она зимуетъ во множествѣ, и потому залеты ея въ описываемый край гораздо менѣе удивительны, чѣмъ залеты дюжины другихъ птицъ, въ коихъ нашъ авторъ не сомнѣвается.

На стр. 257—258 авторъ приводитъ Motacilla alba baicalensis на основаніи наблюденій Н. А. Заруднаго. Однако въ этой ошибкѣ Н. А. Зарудный не повиненъ, такъ какъ онъ—какъ цитируетъ и нашъ авторъ—говоритъ о M. dukhunensis, т.-е. о восточной расѣ обыкновенной бѣлой трясогузки (отличающейся едва замѣтною блѣдностью окраски и, главное, большимъ распространеніемъ бѣлаго на крылѣ), а вовсе не о бѣлогорлой байкальской формѣ. M. baicalensis даже въ Енисейской губерніи гнѣздится лишь въ самомъ юго-восточномъ углу, да и то найдена тамъ лишь въ самое послѣднее время (однимъ изъ моихъ препараторовъ).

Наконецъ, относительно желтоголовой трясогузки нашъ авторъ, относя ее къ типичной Motacilla citreola, высказываетъ (стр. 256), что къ выдѣленію западной мелкой расы (Budytes citreola werae) „не имѣется достаточныхъ основаній“. Очень жаль, что это сужденіе высказано не только безъ достаточныхъ, но и безъ всякихъ основаній, такъ какъ замѣчаніе автора „размѣры желтоголовыхъ трясогузокъ вообще подвержены довольно сильнымъ колебаніямъ“, конечно, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ: рѣшительно у всѣхъ животныхъ формъ „размѣры подвержены довольно сильнымъ колебаніямъ“, откуда однако не слѣдуетъ, что нѣтъ видовъ съ мелкими и крупными расами. И если не всѣ размѣры варьируютъ въ одной степени или въ одномъ направленіи, то это лишь доказываетъ, что одни измѣренія могутъ быть діагностичны для расъ даннаго вида, а другія—нѣтъ. Иногда и діагностичные размѣры могутъ нѣсколько взаимно покрываться, чего и слѣдуетъ ожидать, разъ мы говоримъ только о подвидахъ (географическихъ расахъ), а не о вполнѣ самостоятельныхъ видахъ. В. Н. Бостанжогло, къ сожалѣнію, не говоритъ, на основаніи какого матеріала онъ пришелъ къ заключенію о несуществованіи западной мелкой расы этой птицы. Самъ онъ приводитъ лишь измѣренія четырехъ птицъ, при чемъ, во-1-хъ, измѣренія эти показываютъ колебанія довольно незначительныя, и, во-2-хъ, несмотря на недостаточность этихъ измѣреній (приводя измѣреніе общей длины птицы—не имѣющее значенія, такъ какъ оно слишкомъ зависитъ отъ пріемовъ измѣренія, и масса музейскихъ матеріаловъ не даютъ возможности его получить точно—, авторъ забываетъ главное діагностическое измѣреніе—длину плюсны),—они явно указываютъ на крупную расу. Какъ бы то ни было, имѣя много, болѣе полусотни, точныхъ измѣреній желтоголовыхъ трясогузокъ (изъ коихъ большая часть и опубликована въ соотвѣтствующихъ статьяхъ), я могу съ увѣренностію утверждать, что смѣшавъ серію европейскихъ экземпляровъ съ серіей не только восточно, но и центрально-сибирскихъ экземпляровъ, можно ихъ не глядя на ярлыки, совершенно безошибочно раздѣлить. Да и при раздѣленіи европейскихъ отъ западно-сибирскихъ, несмотря на близкое сосѣдство, врядъ ли и одинъ экземпляръ изъ десятка доставитъ дѣйствительное затрудненіе. Слѣдовательно эти расы желтоголовыхъ трясогузокъ выдѣлились полнѣе и различаются гораздо легче, чѣмъ, напримѣръ, Numenius arquatus lineatus, Aquila nipalensis orientalis, или, тѣмъ болѣе, „Certhia familiaris scandulaca“ отъ своихъ типичныхъ расъ... Для меня такая значительная и постоянная разница служитъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы не смѣшивать разныхъ вещей подъ однимъ именемъ. На это, какъ и на все на свѣтѣ, можно, разумѣется, смотрѣть различно, только надо быть послѣдовательнымъ и тогда уже вообще не отличать мѣст-

ныхъ расъ. Замѣчу кстати, что уже и Палласъ нашелъ „достаточныя основанія“, чтобы сказать, что европейскія особи желтоголовой трясогузки мельче сибирскихъ, и, какъ всегда, оказался совершенно правымъ при позднѣйшемъ накопленіи болѣе богатыхъ матеріаловъ.

Если систематическая часть работы заставляетъ желать многаго, то собранныя авторомъ свѣдѣнія о распространеніи птицъ въ изслѣдованной области, о выбираемыхъ ими станціяхъ, о пролетныхъ путяхъ—чрезвычайно интересны. Отмѣчу, что авторъ нашелъ (въ Большихъ Барсукахъ и близъ нихъ) Lanius phoenicuroides karelini и Motacilla flava leucocephala. Не встрѣчены имъ, между прочимъ, Erismatura leucocephala, Charadrius geoffroyi, Vanellus leucurus, Ardea commata и garzetta, Lanius grimmi.

Въ заключеніи авторъ даетъ обзоръ зоогеографическихъ участковъ края (стр. 308—342) и списокъ гнѣздящихся птицъ по станціямъ, округамъ и участкамъ (стр. 377—402). На одной изъ картъ нанесены орнитогеографическіе участки, на другой—пролетные пути. Работа эта, повторяю, весьма интересна.

Э. В. Шарлеманъ: „Новая форма кулика-сороки—Haematopus ostralegus borysthenicus subsp. nov.“. Изъ I т. „Трудовъ“ Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Θ. Кесслера. Кіевъ, 1911, 8⁰, стр. 13.

Авторъ описываетъ днѣпровскую форму кулика-сороки подъ вышеприведеннымъ именемъ (на обложкѣ оттиска опечатка „Haemathopus“) по хорошему матеріалу (6 старыхъ, 5 молодыхъ птицъ), обстоятельно сравнивая, какъ съ болѣе восточной формой—H. o. longipes But., съ которой новая форма сходна размѣрами и стройностью клюва, такъ и съ типичной (по бѣломорскимъ экземплярамъ) съ коей эта новая форма сходна тѣмъ, что ноздревыя бороздки занимаютъ менѣе половины длины клюва и меньшимъ (чѣмъ у longipes) распространеніемъ бѣлаго цвѣта на крылѣ (оно въ общемъ меньше даже, чѣмъ у типичныхъ). Авторъ даетъ и біологическій очеркъ птицы.

Э. В. Шарлеманъ: „Массовое появленіе въ Европейской Россіи сибирскихъ орѣховокъ (Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brhm) осенью 1911 г.“. Ibid., стр. 14—32.

Настоящая замѣтка не вызываетъ какихъ-либо особыхъ замѣчаній. Я знакомъ съ ней по отдѣльному оттиску, сброшюрованному съ предшествующей статьей (о куликѣ-сорокѣ), съ общей пагинаціей. Можетъ быть, эти статьи дѣйствительно начинаютъ собою I томъ „Трудовъ“ Кіевскаго Орнитологическаго Общества, и, значитъ, пагинація оттисковъ правильна. Но очень часто, къ сожалѣнію, отдѣльные оттиски портятся тѣмъ, что въ нихъ не сохраняютъ пагинаціи подлинника, а даютъ свою особую, что крайне неудобно для пользующихся оттисками и ни для чего не нужно.

В. Г. Аверинъ и А. И. Лавровъ: „Матеріалъ къ изученію фауны птицъ Томской губерніи“. 8⁰, 37 стр.

Настоящая работа издана, повидимому, Семипалатинскимъ Подотдѣломъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Об-

щества, но, къ сожалѣнію, безъ обозначенія, *гдѣ* и *когда* она напечатана. По любезному сообщенію В. Г. Аверина—даже ему это не извѣстно.

Работа основана на рукописныхъ наблюденіяхъ и сборахъ А. И. Лаврова въ селѣ Новенскомъ, Змѣиногорскаго уѣзда, провѣренныхъ и опредѣленныхъ В. Г. Авериным. Всего подъ №№, т.-е. находившихся въ коллекціи, значится 97 видовъ. Отмѣчу интересный залетъ Alauda gulgula.

Нельзя не пожалѣть объ отсутствіи систематическихъ замѣчаній. Напримѣръ, только что упомянутая птица отнесена къ типичному подвиду A. g. gulgula Franc., а не къ туркестанскому A. g. inconspicua Sever., но не сказано, почему. Приводя и Pica pica pica (L.), и P. p. bactriana Bp., авторы перечисляютъ всѣ экземпляры сорокъ совмѣстно, такъ что не извѣстно, какіе экземпляры и по какимъ соображеніямъ отнесены къ одной, какіе къ другой формѣ (можетъ быть молодежь къ первой, а старики—ко второй?). Добавлю еще, что подъ именами Erythropus vespertinus (L.) и Lanius collurio L. скрываются восточныя—правда, слабо отличныя—формы (E. v. obscurus Tschusi и L. c. loudoni But.). Точно такъ же и опредѣленіе „Pratincola torquata maura“ (авторы прямо говорятъ, что они употребляютъ номенклатуру Э. Хартерта)—положительно невѣрно: Э. Хартертъ выяснилъ и прямо указываетъ, что онъ присваиваетъ названіе maura Pall. той бѣлохвостой формѣ, которую обычно называютъ hemprichi Ehr. Въ окрестностяхъ же села Новенскаго, гдѣ въ томъ же (1909) году я собралъ (частью вмѣстѣ съ А. И. Лавровымъ) около двухъ десятковъ гнѣздящихся чекановъ, имѣется лишь, по терминологіи др. Хартерта,—Pratincola torquata indica Blyth.

Наконецъ, отмѣчу еще путаницу: о Tringa minuta сказано, что это обыкновенная гнѣздящаяся птица, а о Tr. temmincki, что она не многочислена на пролетахъ. На самомъ дѣлѣ первый видъ только пролетаетъ, хотя и въ большомъ числѣ, и, само собою понятно, вовсе не гнѣздится въ этихъ мѣстахъ, гдѣ для этого нѣтъ и подходящихъ станцій. Второй же видъ гнѣздится, о чемъ я, кстати сказать, уже публиковалъ (въ капитальной работѣ Дрессера о яйцахъ западно-палеарктическихъ птицъ, для которой составлялись мною обзоры географическаго распространенія птицъ въ Россіи).

В. Г. Аверинъ: „Степная овсянка. Emberiza citrinella somovi n. subsp.“. Изъ „Трудовъ Общества Испытателей Природы“ (при Харьковскомъ Университетѣ), т. LXV. Харьковъ. 1911 г. 153—154 стр.

Какъ извѣстно, обыкновенная овсянка—чрезвычайно измѣнчивая птица и по полу, и возрасту, и индивидуально, и по мѣстамъ, при чемъ относительно мѣстныхъ измѣненій надо замѣтить, что эта птица зимою и осенью—бродячая. Поэтому описывать „новые подвиды“ этого вида надо крайне осторожно. Въ данномъ случаѣ нельзя не пожалѣть, что авторъ совершенно умалчиваетъ о числѣ и датахъ своего матеріала. Типъ его—отъ 3 марта, значитъ изъ числа не гнѣздовыхъ, а бродячихъ. Авторъ противопоставляетъ свою новую форму (изъ Харьковской губерніи, Области Войска Донского и, повидимому, Киргизской степи и Семипалатинской области) птицамъ Петербургской, Новгородской, Тульской и Уфимской губерній. Новая форма темнѣе сверху, свѣтлѣе снизу и... очень нуждается въ провѣркѣ по гнѣздовымъ экземплярамъ.

„Извѣстія Общества для изслѣдованія природы Орловской губерніи“. Выпускъ 2. Декабрь, 1911 г. Кіевъ. 8⁰, 254 стр. Цѣна 2 рубля.

Выпускъ этотъ посвященъ Обществомъ И. С. Тургеневу, какъ „великому художнику, обезсмертившему своимъ словомъ природу родного Орловскаго края“. Къ нему приложено на отдѣльномъ листѣ мѣловой бумаги удачное воспроизведеніе портрета И. С. Тургенева. Кромѣ протоколовъ и отчетовъ (стр. 1—33), рефератовъ и библіографіи (191—238), хроники и личныхъ извѣстій (239—254), выпускъ этотъ содержитъ рядъ статей по ботаникѣ и млекопитающимъ, къ нашей же области относятся слѣдующія статьи:

С. Н. Горбачевъ: „Весенній пролетъ птицъ и иныя зоо-фенологическія наблюденія въ Орловскомъ уѣздѣ (1908, 1909 и 1910 гг.)“. Между прочимъ 15. IV. 1910 отмѣчена мородунка (Terekia cinerea) (стр. 93—97).

Письмо А. С. Тарачкова отъ 4 мая 1851 г., касающееся хода весны въ Орлѣ въ 1851 году и прилета птицъ.

Э. В. Шарлеманъ: „Каталогъ Кіевскаго зоологическаго сада“. Изд. Кіевскаго Общества Любителей Природы. Кіевъ, 1911 г. 8⁰, 74 стр., 12 таблицъ рисунковъ.

Кіевское Общество Любителей Природы въ короткій срокъ и съ завидной энергіей организовало въ Кіевѣ зоологическій садъ, который при изданіи каталога имѣлъ уже 44 вида млекопитающихъ и 122 вида птицъ.

Авторъ излагаетъ исторію сада и его коллекцій; затѣмъ перечисляетъ его животныхъ, приводя русскія и научныя имена; даетъ краткій очеркъ распространенія каждаго вида, особыя указанія относительно юго-западнаго края, замѣчанія о пользѣ и вредѣ и, наконецъ, нѣкоторыя біологическія замѣчанія. Особо интереснымъ видамъ, какъ бобръ, отведено свыше 3-хъ страницъ. Кромѣ рисунковъ въ текстѣ, имѣется 12 отдѣльныхъ таблицъ, изъ которыхъ $6^1/_2$, съ 13-ю рисунками, посвящены птицамъ (загородь съ аистами журавлями и гусями, прудъ съ лебедями, балобанъ, бурый грифъ и пр.).

Книжка издана изящно.

Зоологическіе сады имѣютъ вполнѣ понятное значеніе въ дѣлѣ развитія въ городскомъ населеніи интереса и любви къ природѣ, а отъ этого, разумѣется, зависитъ въ концѣ-концовъ и успѣшность охраны нашей фауны, и увеличеніе числа лицъ, научно работающихъ надъ ея изученіемъ. Поэтому-то я и заговорилъ здѣсь о Кіевскомъ садѣ и его отличномъ путеводителѣ.

А. П. Ермолаевъ: Фенологическія наблюденія въ Енисейской губерніи“. Изъ „Извѣстій Красноярскаго Подъотдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, т. II, вып. 6. Красноярскъ, 1911 г. 8⁰, 65 стр.

Эта интересная работа—результатъ разсылки Красноярскимъ Подотдѣломъ И. Р. Г. О. въ 1904 и затѣмъ въ 1910 г. программы для веденія фенологическихъ наблюденій, при чемъ были получены отвѣты отъ 88 лицъ. Работа заключаетъ: фенологическія наблюденія въ Красноярскѣ и его окрестностяхъ въ 1902—1909 г.г., сведенныя помѣсячно; ходъ явленій въ Енисейской губерніи по даннымъ 1910 г. (наиболѣе богатымъ); обзоръ отдѣльныхъ явленій, сведенныхъ по видамъ—главнымъ образомъ птицъ, затѣмъ растеній; списокъ лицъ, производившихъ наблюденія и, наконецъ, сводку въ таблицы самыхъ наблю-

деній, съ указаніемъ мѣста и, приблизительно, географической широты. Работа крайне интересная и надо надѣяться, что она будетъ энергично продолжена. Нельзя же для всей громадной Сибири вѣчно черпать свѣдѣнія о жизни природы и о срокахъ періодическихъ явленій въ органическомъ мірѣ лишь изъ данныхъ немногихъ отдѣльныхъ подвижныхъ экспедицій. Необходима постоянная работа наблюдателей на мѣстахъ.

Г. Іоганзенъ: „Томская природа въ 1911 году“. Томскъ, 1911 г. 8⁰, 17 стр.

Въ этихъ интересныхъ фенологическихъ замѣткахъ уважаемаго автора и нѣсколькихъ его корреспондентовъ больше всего данныхъ, конечно, относительно птицъ. Отмѣчу добычу въ разное время 2-хъ экземпляровъ Emberiza godlewskii Tacz. подъ Томскомъ, отнесеніе мѣстной совки къ формѣ Scops scops sibirica But. и нерѣдкость сѣробрюхаго выродка рябчика (такъ называемаго Tetrastes griseiventris Menzb.).

К. А. Сатунинъ: „О зоогеографическихъ округахъ Кавказскаго края“. Изъ „Извѣстій Кавказскаго Музея“, т. VII. Тифлисъ, 1912 г. 8⁰, 49 стр. съ 1 картой.

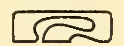
К. А. Сатунинъ почти уже 20 лѣтъ неутомимо работаетъ надъ изслѣдованіемъ Кавказской фауны, и въ настоящемъ предварительномъ сообщеніи подводитъ итогъ своимъ работамъ въ зоо-географическомъ отношеніи. Его раздѣленіе огромнаго Кавказскаго края на округа основано, конечно, прежде всего на фаунѣ млекопитающихъ, которыми авторъ спеціально занимается, но оно въ общемъ близко совпадаетъ съ дѣленіемъ ботаниковъ, чѣмъ и подтверждается его естественность. Характеризуетъ авторъ свои округа списками млекопитающихъ, другихъ наземныхъ позвоночныхъ и птицъ. Не буду здѣсь приводить его дѣленій, съ которыми всякій лучше ознакомится по оригиналу. Отмѣчу только, что К. А. Сатунинъ теперь совершенно не выдѣляетъ округа Средняго Чороха въ качествѣ особой зоо-географической единицы, а распредѣляетъ его между сосѣдними округами.

Замѣчу, что на стр. 21 „Acrocephalus palustris“ приводится по опискѣ (или опечаткѣ) дважды.

С. Алексѣевъ: „Поѣздка въ бухарскія владѣнія лѣтомъ 1911 г.“. Изъ „Туркестанскаго Курьера“, №№ 216, 217, 218, 219—1911 г. 24⁰, 29 стр.

С. М. Алексѣевъ, помощникъ завѣдующаго Ташкентскимъ Музеемъ, сдѣлалъ интересную коллекціонную поѣздку, пройдя пѣшій путь отъ Самарканда до Термеза (1273 версты) и собравъ весьма интересные матеріалы (Hirundo smithi, Trochalopteron leneatum, Myiophoneus temmincki turcestanicus и др.).

(Продолженіе слѣдуетъ.—To be continued.)

Хроника.—Chronik.

Къ охранѣ природы.—Съ цѣлью сбереженія промысловыхъ животныхъ въ Аляскѣ Соединенными Штатами устроено на побережьи этого отдаленнаго владѣнія 7 заповѣдниковъ для птицъ и звѣрей, организована строгая охрана мѣстъ массоваго гнѣздованія и установлены запретительные сроки на охоту, при чемъ на охрану дичи въ общемъ затрачивается правительствомъ ежегодно до 20.000 долларовъ. Правила пользованія охотою здѣсь таковы. Безплатно могутъ охотиться только мѣстные жители, пріѣзжіе же на это обязаны получать отъ губернатора свидѣтельство, при чемъ за таковое американцы уплачиваютъ 50, а иностранцы—100 долларовъ. Одно лицо имѣетъ право добыть въ Аляскѣ въ теченіе года 3-хъ медвѣдей, 2-хъ лосей, 3-хъ оленей, 3-хъ горныхъ барановъ и 1-го моржа. Добыча эта можетъ быть вывезена, но за вывозъ каждаго лося, добытаго южнѣе 62° с. ш., охотникъ обязывается уплачивать еще 150 долларовъ. Охота на бураго медвѣдя разрѣшена въ теченіе цѣлаго года только сѣвернѣе 62° с. ш., южнѣе же она запрещается съ 1-го іюля по 1-ое октября. При охотахъ на птицъ калибръ ружья ограничивается 10-мъ, пользованіе моторными лодками не допускается. Туземцамъ только для своихъ надобностей (не для продажи) разрѣшается, въ видѣ исключенія, добывать дичь и въ запрещенное время. Торговля дичью въ неохотничье время безусловно воспрещена. За неисполненіе перечисленныхъ правилъ виновные наказываются штрафами въ 200 долларовъ и тюремнымъ заключеніемъ до 3 мѣсяцевъ.

Въ Англіи учрежденъ комитетъ экономической орнитологіи съ секретаремъ лондонскаго зоологическаго общества, M. P. Mitchell, во главѣ. Задачи этого комитета слѣдующіе: объединеніе лицъ, заинтересованныхъ орнитофауной въ научномъ, эстетическомъ и промышленномъ отношеніяхъ; сборъ свѣдѣній во всѣхъ частяхъ свѣта о жизни птицъ; указаніе заинтересованнымъ лицамъ способовъ охраненія, поддерживанія и увеличенія количества полезныхъ, въ томъ числѣ и въ смыслѣ индустріи, птицъ и пр.

Г. П.

* * *

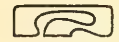
Новыя изданія Департамента Земледѣлія.—Въ цѣляхъ ознакомленія населенія съ біологіею свекловичнаго долгоносика и способами борьбы съ нимъ

выпущена въ свѣтъ 2-мъ изданіемъ монографія г. Поспѣлова: „Свекловичный долгоносикъ и мѣры борьбы съ нимъ“. (Цѣна 30 коп.).

Учебнымъ заведеніямъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ и ссудо-сберегательнымъ и кредитнымъ товариществамъ, при коихъ имѣются сельскохозяйственныя библіотеки, а также прочимъ учрежденіямъ, могущимъ содѣйствовать ознакомленію населенія съ названнымъ вредителемъ, съ просьбами о безплатной высылкѣ этого изданія надлежитъ обращаться въ Департаментъ Земледѣлія.

Въ цѣляхъ ознакомленія населенія со значеніемъ осенней поливки плодовыхъ деревьевъ выпущенъ въ свѣтъ 1-ый выпускъ „Трудовъ“ Кіевской станціи по борьбѣ съ вредителями растеній, заключающій въ себѣ статью г. Лугового—„О физіологическомъ значеніи осенней поливки плодовыхъ деревьевъ“. (Цѣна 20 коп.).

Учебнымъ заведеніямъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, при коихъ имѣются сельскохозяйственныя библіотеки, а также прочимъ учрежденіямъ и лицамъ, могущимъ содѣйствовать ознакомленію населенія съ уходомъ за плодовымъ садомъ, съ просьбами о безплатной высылкѣ этого изданія надлежитъ обращаться въ Департаментъ Земледѣлія или непосредственно въ означенную станцію (Кіевъ, Фундуклеевская, 46).

Литература.—Literatur.

А. П. Райскій: „Къ орнитологической фаунѣ Оренбургскаго края". стр. 89—149 („Варш. Унив. Изв.", VIII, 1913 г.).

С. Пащенко: „Перелетъ синицъ-московокъ (Parus ater, L.)". („Птицевѣдѣніе и Птицеводство", кн. 4 за 1913 г.).—S. Pastschenko: „Sur le vol des „Parus ater, L." („Ornithologie et Aviculture", livraison 4, 1913).

П. В. Нестеровъ и Я. Н. Никандровъ: „Матеріалы къ авифенологіи окрестностей г. Пскова (1912 г.)". (Ibid.).—P. Nesteroff et I. Nikandroff: „Les materiaux aviphaenologiques des environs de Pskow, 1912". (Ibid.)

Б. Н. Михинъ: „Краткая замѣтка о пролетѣ птицъ весной 1913 г. въ Екатеринославской губерніи". (Ibid.).—B. Mickine: „Sur le vol des oiseaux dans le gouvernement Jekaterinoslaw pendant le printemps 1913". (Ibid.).

Н. Д. Митрофановъ: „Весеннія наблюденія въ сел. Редикоръ, Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи" (съ картой). (Ibid.).—*N. Mitrofanoff*: „Les observations dans le contré Redikor de gouvernement Perme, pendant le printemps 1913". (Ibid.).

„Опытное изученіе перелета птицъ кольцеваніемъ". („Птицевѣдѣніе и Птицеводство", кн. 4, 1913 г.).—„Etudes expérimentales de vol des oiseaux par le bagueage". („Ornithologie et Aviculture", livraison 4, 1913).

Ф. Дербекъ: „Отчетъ по естественно-историческимъ работамъ въ Гидрографической Экспедиціи Восточнаго океана во время кампаніи 1912 года" (съ 3 рисунками въ текстѣ). („Ежег. Зоолог. Муз. Имп. Академіи Наукъ", т. XVIII, № 2, 1913).—*F. Derbek*: „Compte-rendu des travaux zoologiques, exécutés durant l'expédition hydrographique dans l'Océan oriental en 1912" (avec 3 fig. dans le texte). („Annuaire du Mus. Zoolog. de l'Acad. Imp. des Scien. de St.-Pétersbourg", XVIII, № 2, 1913).

Dr. A. Laubmann: Zur Ornithologie der Insel Korsika" (Schluss). („Ornith. Jahrbuch", Heft 5—6, 1913).

Dr. E. Rössler: „Beiträge zur Ornithofauna Sirmiens (II. ornithologischer Bericht der «Kommission zur wissenschaftlichen Erforschung Sirmiens»)". (Ibid.).

R. v. Thanner: „Auf der Suche nach dem Austernfischer (Haematopus niger Meade-Waldo)". (Ibid.).

W. Hennemann: „Ornithologische Beobachtungen im Sauerlande im Jahre 1910 und 1911". (Ibid.).

O. Grimm: „Raubmöven in der Leipziger Umgebung im Jahre 1912“. (Ibid.)

Kurt Loos: „Massenhaftes Absterben junger Schwalben in der Umgebung von Liboch“. (Ibid.).

Josef Noggler: „Daten über den Vogelzug in Mariahof pro 1912“. (Ibid.).

Jos. Musilek: „Der Würgfalke (Falco sacer Gmel.) in Böhmen“. (Ibid.).

А. Г. Гржибовскій: „Крайніе сроки весенняго прилета и пролета нѣкоторыхъ птицъ подъ Смоленскомъ“.

Г. Л. Граве: „Сообщеніе Обществу изученія Смоленской губерніи изъ области орнитофауны“. (Отчетъ Общ. Из. Смоленск. губ. по 1 янв. 1912 г.).

Каталогъ библіотеки А. С. Хомякова въ Москвѣ. Орнитологія. 2-ое изд. Москва, 1913 г.

Dr. Jul. Troller: „Zugsbeobachtungen vom Herbst und Vorwinter 1912 bei anormal tiefen Temperaturen“. („Der Ornith. Beobachter“, Heft 1, 2 und 3, 1913—1914).

A. Wendnagel: „Das Blaukehlchen, Cyanecula leucocyanea (Br. in der Umgebung von Basel“. (Ibid., Heft 1.).

Dr. Richard Biedermann—Imhof: „Hartnäckige Angriffe einer Amsel auf eine Waldspitzmaus“. (Ibid.).

W. Knopfli: „Einiges üder die Dunenkleider der Laro-Limicolae“. (Ibid., Heft 2.).

Albert Hess: „Ein rehabilitierter «Fischereischädling»“. (Ibid.).

Ed. Fischer: „Zur Vermehrung unserer Raubvögel“. (Ibid.).

А. И. Черскій: „Семь мѣсяцевъ въ долинѣ верхняго теченія рѣчки Одарки“. (Зап. Общ. Из. Амурскаго края, Владив. отд. Приамурск. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.).

Н. Крыловъ: „Описаніе коллекцій по біологіи птицъ и млекопитающихъ, поставленныхъ въ музеѣ О-ва“. (Ibid.).

С. Снигиревскій: „Дрозды сѣверо-западной части Тульской губерніи“. („Любитель Природы“ за 1913 г., № 11).

Cornel Schitt und Hans Stadler: „Rufe und Gesänge des schwarzkehligen Wiesenschmätzers [Pratincola torquata rubicola (L.)]“. („Ornith. Monat.“. 1914, № 1).

Prof. P. Suschkin und stud. phil. *E. Ptuschenko*: „Garrulus glandarius iphigenia, n. subsp.“. (Ibid.).

Hermann Grote: „Alca impennis im Jahre 1848 in Norwegen erbeutet?“ (Ibid.).

F. Tischler: „Nordische Wintergäste in Ostpreussen“. (Ibid.).

Dr. A. Laubmann: „Aegotheles bennetti wiedenfeldi subsp. nov.“. (Ibid.).

Oskar Neumann: „Neue afrikanische Arten und Unterarten“. (Ibid.).

Ernst Hartert und Oscar Neumann: „Ein neuer Glanzstar“. (Ibid.).

R. Heyder: „Aquila clanga Pall. in Sachsen erlegt“. (Ibid.).

Э. Шарлеманъ: „Очеркъ Труханова (Алексѣевскаго) острова“ (съ 2 картами и 1 рисункомъ). Труды Днѣпровской Біологической станціи Кіевск. Общ. Любит. Природы, № 1, 1914.

Э. Шарлеманъ: „Къ вопросу о роли птицъ въ разселеніи двусторчатыхъ моллюсковъ“. (Ibid.).

W. Rüdiger: „Oologia universalis palaearctica“ (Zeitsch. für Oologie und Ornith., 1913, № 8).

R. Nilsson: „Ueber schwedische Totanideneier“. (Ibid.).

H. Freiherr Geyr v. Schweppenburg: „Untersuchung von Schreiadler-Gewöllen“. (Ibid.).

A. Bau: „Späte Bruten“. (Ibid.).

Dr. A. Bau: „Ein eigenartiges Gelege von Hirundo rustica“. (Ibid.).

Anton Reichenow: „Die Vögel. I Bd. Verlag von F. Enke, Stuttgart, Lex. 8⁰, 529 Seiten, mit I Karte und 185 Textbildern nach der Natur gezeichnet von G. Krause. Preis geh. M. 15,—geb. M. 16, 60.

W. Rüdiger: „Die Schellente nimmt Künstliche Nisthöhlen an“ (Sonderdruck aus den „Blättern für Naturschutz“, № 1, 1914).

D. Erich Hesse: „Vorkommen von Alca torda L. und Locustella luscinioides (Savi) in der Mark Brandenburg“ („Ornit. Monatsb.“ 1914, № 2).

Dr. le Roi: „Über Cerchneis tinnunculus rupicolaeformis (Brehm)“. (Ibid.).

Hermann Grote: „Ornithologische Miszellen aus Finnland“. (Ibid.).

H. Schalow: „Der Tannenhäher in Posen brütend“. (Ibid.).

Dr. I. v. Madarász: „Othyphantes Kovácsi n. sp.“. (Ibid.).

M. Bartels: „Zum Vorkommen von Carpophaga rosacea (Temm.), Cyanoptila bella (A. Hay) und Chaetura leucopygialis (Blyth.) auf Java“. (Ibid.).

„Astur bürgersi Rchw. n. sp“. (Ibid.).

Werner Sunkel: „Von Pyrrhula pyrrhula europaea und Fringilla coelebs“. (Ibid.).

J. Thienemann: „Vogelwarte Rossitten. (Phylloscopus superciliosus [Gm.] in Ostpreussen)“. (Ibid.).

Ernst Hartert und Oscar Neumann: „Ein bisher verkannter Bussard Buteo oreophilus sp. nov.“. (Ibid.).

Harald Baron Loudon: „Gyps fulvus in Estland erlegt“. (Ibid.).

Вышелъ изъ печати 12 марта ст. ст. 1914 г.—Ausgegeben am 12 März (a. St.) 1914.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.

Объявленія.

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Ко. Москва.
1914.

№ 2

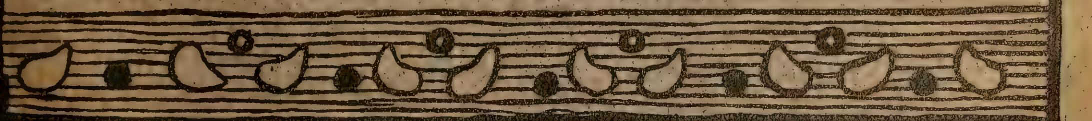
РНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ CINQUIEME ANNEE

1914 г.

Отъ Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть четко написаны, обязательно за полной подписью автора и съ указаніемъ его точнаго адреса. При этомъ авторовъ просятъ писать на одной сторонѣ листа и оставлять поля. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть снабжены хотя бы самымъ краткимъ авторскимъ резюме на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ. Желательно, чтобы статьи снабжались авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ, а также, чтобы научныя наименованія птицъ въ работахъ были подчеркнуты авторами одинъ разъ. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

7. Непринятыя рукописи возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

1914 г. Пятый годъ изданія.—Cinquième année. № 2.

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.

Орнитологическій Вѣстникъ.

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за 1/2 года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за 1/2 страницы—4 р., за 1/4 страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Саввино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, 1/2 page Rbl. 4, 1/4 page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (franco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adressés au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savvino».

Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, 1/2 Seite Rbl. 4, 1/4 Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung. «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

SUJET.—INHALT.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1914.

Прилагаемымъ листомъ съ таблицей просимъ замѣнить ранѣе напечатанный (въ № 4 за 1912 г.).

Замѣтка о кукушкахъ Туркестана.

Н. А. Зарудный.

Notiz über die Kuckucke von Turkestan.

Von *N. A. Sarudny.*

Разрѣшеніе вопроса о видахъ и формахъ туркестанскихъ кукушекъ представляетъ для меня не малое затрудненіе, главнымъ образомъ по отсутствію матеріала для сравненія. Закончивъ обзоръ имѣющихся у меня экземпляровъ, я былъ вынужденъ остановиться на слѣдующихъ выводахъ.

1. Cuculus intermedius intermedius Vahl.

Малая кукушка для Туркестана должна считаться исключительною рѣдкостью. Встрѣчается здѣсь только въ качествѣ залетной птицы. До сихъ поръ извѣстна лишь въ двухъ экземплярахъ (безъ обозначенія пола), изъ которыхъ одинъ былъ добытъ подъ Ташкентомъ 15. IV. 1907, а другой около Чарджуя 21. IV. 1910. Оба находятся въ вполнѣ развитомъ сѣромъ нарядѣ, при чемъ сѣрый цвѣтъ имѣетъ такой же оттѣнокъ, какъ у типичной C. canorus (изъ Псковской губерніи). Нижнія кроющія крыла, а также край кисти сверху (подъ крылышкомъ) чистаго бѣлаго цвѣта, безъ сѣрой поперечной полосатости. Представлены эти птицы въ кускахъ шкурки и притомъ такъ неудачно, что я могу дать размѣры только крыла и хвоста (отъ основанія кобчиковой железы).

	Крыло.	Хвостъ.
	m.m.	m.m.
1). Ташкентъ	165	142
2). Чарджуй	168	144

2. Cuculus optatus Gould.

Средняя кукушка, распространенная, какъ говорятъ, по всей Сибири (особенно въ восточной ея части), начиная съ Уральскихъ горъ, попадалась мнѣ по пространству и соотвѣтствующему ему времени изслѣдованій моихъ въ Туркестанѣ рѣдко и во всякомъ случаѣ несравненно рѣже, чѣмъ C. c. telephonus или C. c. ? subsp. Въ разгаръ лѣтняго времени не была примѣчена, что, быть можетъ, зависитъ отъ недосмотра. Въ моемъ распоряженіи имѣется нѣсколько вполнѣ взрослыхъ весеннихъ птицъ въ сѣромъ опереніи и одна рыжая самка, весенняя же. Эти экземпляры не даютъ переходовъ въ сторону другихъ какихъ бы то ни было туркестанскихъ кукушекъ. Осеннихъ птицъ, которыхъ достовѣрно могъ бы отнести къ описываемому виду, не имѣю.

Въ сѣромъ нарядѣ подхвостье и, въ меньшей степени, брюхо блѣдныя желтовато-ржавчатыя; желтовато-ржавчатая примѣсь имѣется и на груди; черноватая поперечная полосатость подхвостья то не замѣтна снаружи, то выражена рѣзко; такая же полосатость груди и брюха кажется болѣе черноватою и менѣе частою, чѣмъ у другихъ нашихъ кукушекъ (отдѣльныя полосы большею частью шире, чѣмъ у этихъ послѣднихъ), нижнія кроющія крыла ржавчато-желтоваты и безъ поперечной полосатости; самыя длинныя изъ нихъ блѣдно-сѣры; подмышечныя съ слабою и рѣдкою исполосованностью; край кисти сверху (подъ крылышкомъ) бѣлый или бѣлый съ ржавымъ оттѣнкомъ, безъ исчерченности; сѣрый цвѣтъ всей верхней стороны замѣтно болѣе темный, чѣмъ у другихъ нашихъ кукушекъ; на зобѣ, груди и снизу головы онъ такой же, какъ у C. c. canorus.

У рыжей самки черныя поперечныя полосы верхней и нижней стороны, сравнительно съ соотвѣтствующимъ нарядомъ другихъ кукушекъ, значительно шире; широко исполосованы весь крестецъ и прилежащая къ нему часть надхвостья. Клювъ кажется если не болѣе длиннымъ, чѣмъ у C. c. telephonus, то болѣе массивнымъ. Райки глазъ охристо-желты или буровато-

охристы; у одного экземпляра они буровато-желты съ блѣдно-желтымъ кольцомъ вокругъ зрачка.

Размѣры.

	Клювъ (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* [1]).	Отношеніе маховъ.
♂♂.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
1). Чиназъ; 19.IV. 1907	30,4	16	218	170	19,4;	3>2>4>5>6>7>1>8.
2). Ташкентъ; 1.V. 1908	32,3	16,4	210	172	20;	ib.
3). Ib.	30,2	15,8	208	170	19,8;	3>4>2>5>6>7=1>8.
4). г. Туркестанъ; 20.IV.1909 . .	30,4	16	206	169	19,8;	3>2>4>5>6>7>1>8.
5). Ташкентъ; 22. IV.1909	30,2	16	206	167	19;	ib.
6). с. Хатакъ (въ Бухарѣ); 15.V. 1910	30,4	16	202	167	18,3;	ib.
7). Куйлюкъ; 16.V. 1911	30,2	14	200	165	18,5;	ib.
♀♀.						
Сѣрая.						
1). г. Туркестанъ; 20.IV.1909 . .	30	14,2	190	160	18,4;	ib.
Рыжая.						
2). Ташкентъ; 18. IV.1913	29,5	14	187	157	19;	ib.

3. **Cuculus canorus canorus** Linn.

Если считать кукушекъ изъ Псковской и Полтавской губерній принадлежащими къ типичной европейской формѣ и если сравнивать съ ними мой туркестанскій сборъ, то оказывается, что въ этомъ послѣднемъ имѣется всего только два экземпляра C. c. canorus! Это вполнѣ взрослые сѣрые самцы, изъ которыхъ одинъ добытъ около Красноводска 18. IV. 1909, а другой въ окрестностяхъ Казалинска 28. IV. 1910. Думаю, что, не считая

---

[1]) Сзади отъ пяточнаго сочлененія до основанія задняго пальца.

Закаспійской области, для которой мои свѣдѣнія еще крайне недостаточны, въ Туркестанѣ эта кукушка лѣтомъ не попадается и встрѣчается только въ самыхъ западныхъ частяхъ, на пролетѣ.

Изъ когда-то достаточно большой коллекцій, собранной мною въ Оренбургскомъ краѣ, въ настоящее время у меня сохранилось всего нѣсколько кукушекъ. Единственный сѣрый экземпляръ (отъ 29. V изъ окрестностей Оренбурга) относится къ C. c. telephonus.

4. Cuculus canorus telephonus Heine

et

5. Cuculus canorus subsp. nov. (C. c. subtelephonus).

Главная масса кукушекъ, лѣтующихъ въ Туркестанѣ и пролетающихъ весною и осенью его предѣлами, составляется именно этими формами. Даю предварительно таблицу измѣреній, обѣ формы не различая. Экземпляры располагаю по степени убыванія длины крыла.

	Клювъ (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* [1]).	
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
Сѣрые ♂♂.						
1). Ташкентъ; 22. IV.1907 . . .	33,4	19,2	249	205	20;	3>2 чуть>4>5>6>7>1>8.
2). Ib.; 26.IV.1908.	33	19	248	202	22;	ib.
3). Янги-базаръ (на Келесѣ); 4.V.1908 . .	33	18,2	247	204	21,5;	ib.
4). Ташкентъ; 26. IV.1908 . . .	32,4	18	246	203,4	20;	ib.
5). Янги-базаръ (на Келесѣ); 4.V.1908 . .	32,3	16,4	235	187	22;	ib.
6). Казалинскъ; 22.IV.1910 .	32,4	17,8	235	189	21;	ib.
7). Чиназъ; 30. IV.1913 . . .	32	16,6	233,4	190,5	21;	3>2 немного>4>5>6>7>1>8.
8). Ташкентъ; 27. IV.1908 . . .	30,2	15,5	233,4	185,5	20;	ib.

---

[1]) Сзади отъ пяточнаго сочлененія до основанія задняго пальца.

	Клювъ (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна.*	
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
9). Ташкентъ; 27. IV. 1908 . . .	30,2	15,5	233,2	181,5	20;	3>2 немного>4>5>6>7>1>8.
10). Ib.; 3.V.1907.	30,4	15,7	233	181,5	19,5;	ib.
11). Ib.; 27. IV. 1908	30	16	232	188	20;	ib.
12). г. Туркестанъ; 21.IV.1912 .	30	16	232	185	19,5;	ib.
13). Ташкентъ; 9. V.1907 . . .	30,4	15,4	226	179	? ;	?
14). Чійли; 29.IV. 1910	28	15	220	170,5	18,6;	3>4>2>5>6>7>1>8.
15). Станція Лангаръ, Ошскій уѣздъ; 8. V. 1913	28,5	15,2	218,7	?	19;	ib.
16). Чійли; 29.IV. 1910	27,8	14,8	218	174	18,8;	ib.
17). Ташкентъ; 19. IV.1908 . . .	27,6	14,4	217	174	18,6;	ib.
18). Ib.; 23. VI. 1913	28,2	15,2	214	175	20;	ib.
19). Карлыкъ (въ Бухарѣ); 7.V. 1910	28	15	213	175	20,5;	ib.
20). Ташкентъ; 19. V.1909 . . .	31,4	15	212	183	20;	3>2=4>5>6>7>1>8.
21). Ib.; 23. VI. 1913 . . .	28	15	210	170	19,5;	3>2>4=5>6>7>1>8.
22). Ib.; 25.IV.1913.	29	15,2	209	169	19,5;	ib.
23). Кайракъ-кумъ; 30.V.1908 . .	32,2	15,4	209	170	20,4;	3>2 немн.>4>5>6>1 немн.>7.
24). Ib.	29	15,3	209	170,2	19,7;	3>4 чуть>2>4>5>6>1 нем.>7.
25). Маргеланъ; 18.VI.1909 .	31,6	15,6	207	172	19;4;	ib.
26). Ташкентъ; 25. IV.1913 . . .	29,7	14,6	205	172,3	19,4;	ib.
27). Чійли; 29.IV. 1910	29	15,2	204,8	175	19,5;	3>4 немн.>2>5>6>7>1>8.
28). Ташкентъ; 30. IV.1907 . . .	31,6	15,6	204	180,3	20,2;	ib.

	Клювъ (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна.*	
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
29). Байрамъ-Али (въ Мервѣ); 28.VII.1889 .	29,3	14,7	203	167,4	18,8;	3>4 немн.>2>5>6>7=1>8.
30). Ташкентъ . .	30	15,2	201,3	?	19;	3>2 немн.>4>5>6 немн.>1>7.
Сѣрыя ♀♀.						
1). Ташкентъ; 17. IV.1908 . . .	29,6	14,6	223	178	21,2;	3>2 немн. >4>5>6>7>1>8.
2). Ib.	29,5	14,4	220	176	21;	ib.
3). Ib.; 29. IV. 1911	31	15	218	176	21;	ib.
4). Курумъ-туръ; 17.VI.1907 .	29	15,6	215	171	20,3;	3>2>4>5>6>7>1>8.
5). Куйлюкъ; 16. V.1911 . . .	31	15	210	165	16,4;	ib.
6). Ташкентъ; 14. VI.1913 . . .	30,4	15	207	163	20,6;	ib.
7). Бай-Назаръ-кудукъ; 27.VI. 1912	26,2	14,4	204	158	18,6;	ib.
8). г. Туркестанъ; 16.V.1912 .	30	17,6	204	157	19;	ib.
9). Ташкентъ; 14. V.1908 . . .	30	17,6	201	161	19,5;	3>4 немн.>2>5>6>7>1>8.
10). Маргеланъ; 18.VI.1909 .	28,2	14,5	198	159	19,1;	ib.
11). Чiйли; 29.IV. 1910	28,2	13,6	196	160	19;	ib.
12). Ташкентъ; 21. VI.1913 . . .	29	14,5	195,5	155	19,2;	ib.
13). Ходжа-филь (въ Бухарѣ); 13.V.1910 .	?	?	192	149	18,5;	ib.
14). Ташкентъ; 2. VI.1913 . . .	30	17,4	190	155	18,8;	ib.
15). Ib.; 6.VI.1913.	29,2	14,5	188	153,2	18,4;	3>4>2>5>6>7>1>8.
16). Келифъ; 9. VII.1889 . .	27,2	13,5	184,5	157	18,7;	ib.
17). Ташкентъ; 20. VI.1913 . . .	28	15	183,5	154	?;	3>4=2>5>6>7>1>8.
18). Ib.; 18.VI.1913.	27,6	14	180	156	?;	3>4>2>5>6>7>1>8.

	Клювъ (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна.*	
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
Рыжія ♀♀.						
1). Кибрай; 18. V.1913 . . .	28	14,8	217	171	18,2;	3>2 чуть >4>5>6>1>7.
2). г. Туркестанъ; 10.V.1913 .	28,2	15,6	217	173	19;	3>4=2>5>6>7>1>8.
3). Чичакъ; 21. VI.1908 . . .	27,4	14	213	166	19;	3>2>4>5>6>1>7.
4). Ташкентъ; 27. IX.1909 . . .	30,6	15,2	206	162	21;	3>4>2>5>6>7>1>8. juv. На затылкѣ имѣется нѣсколько бѣлыхъ перьевъ.
5). Ib.; 16.V.1913.	29,2	14,7	197,4	164	19,4;	ib. Въ мелкомъ опереніи пробиваются мѣстами молодыя, рыжія же, перья.
6). Ib.; 23. VII. 1913	28,2	13,5	190,4	162	19,4;	3>4>2>5>6>1>7. juv. На затылкѣ много бѣлыхъ перьевъ.
7). Ib.; 12.VIII. 1913	26	12,5	183	163	— ;	3>4>2 немн.>5>6>7>1>8. juv. Съ бѣлыми перьями на затылкѣ.
8). Ib.; 9. VIII. 1913	28	13	180	162	— ;	ib. juv. Съ бѣлыми перьями на затылкѣ.
Пестрыя первой осени (въ вполнѣ развитомъ нарядѣ).						
♂♂.						
1). Ташкентъ; 8. VIII.1907 . .	29	14,5	196	160	19,4;	3>4>2>5>6>7>1>8.
2). Ib.; 31. VII. 1913	29,5	14	194	168	? ;	3>4>2>5>6>7>1=8>9.
3). Ib.; 23. VII. 1912	27,4	15,5	193	193	20;	3>4>2>5>6>7>1>8. Всѣ съ бѣлыми перьями на затылкѣ.
♀♀.						
1). Ташкентъ; 12. VIII.1912 . .	30	15,2	215	174	20;	3>4>2>5>6>7>1>8.
2). Ib.; 3.IX.1910.	28	14	209	172	? ;	ib.

	Клювъ (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна.*	
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
3). Ташкентъ; 31. VII. 1913 . .	28	14,4	190	157	?	; 3>4>2>5>6>7>1>8.
4). Ib.; 24. VII. 1913	28,6	14	179	149	?	; ib.

Всѣ съ бѣлыми перьями на затылкѣ.

Безъ опредѣленія пола.	*Крыло.* m.m.
1). Дараутъ-курганъ; 8. VIII. 1913	199
2). Катта-карамукъ; 20. VII. 1913	194
3). Дараутъ-курганъ; 2. VIII. 1913	184,5

Съ бѣлыми перьями на затылкѣ.

Ни одна изъ всѣхъ этихъ кукушекъ не можетъ быть принята за C. intermedius intermedius Vahl. хотя бы по одному тому, что у этой послѣдней крыло по E. Hartert'у („Die Vögel der paläarktischen Fauna", S. 951) = всего 153 — 163 m.m. (по Л. Тачановскому [1]) до 168 m.m.). Такъ же ни одна изъ нихъ не подходитъ подъ цвѣтовые признаки C. optatus Gould, какъ они указаны E. Hartert'омъ (l. c., S. 949—950) и какъ представлены въ экземплярахъ моей коллекціи.

Съ другой стороны, всѣ эти птицы въ отношеніи цвѣтовыхъ признаковъ очень сходны съ C. canorus telephonus Heine = C. canorus johanseni Tschusi, какъ эти признаки указаны у Heine („Journal für Ornithologie", 1863, S. 352), у Tschusi („Ornithologisches Jahrbuch", XIV, S. 165), у Г. Э. Іогансена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 119) и у E. Hartert'a (l. c., S. 948). Сходны онѣ и съ описаніемъ C. canorus borealis Pall. (= telephonus), даннымъ Л. Тачановскимъ (l. c.). Въ сѣромъ нарядѣ у всѣхъ по сравненіи съ псковскими и полтавскими C. c. canorus Linn. окраска нижней стороны головы и шеи, а также передней части груди представляется ясно болѣе блѣдною (сѣрый цвѣтъ на груди очень часто имѣетъ меньшее распространеніе). Въ громадномъ большинствѣ

[1]) „Faune ornitholog. de la Sibérie Orientale", p. 694.

случаевъ темная, поперечная полосатость нижней стороны кажется болѣе узкою, рѣдкою и менѣе черноватою, а на нижнихъ кроющихъ хвоста менѣе развитой. У рыжихъ самокъ и молодыхъ обоихъ половъ темныя поперечныя полосы нижней стороны въ большинствѣ случаевъ кажутся также болѣе узкими и рѣдкими, чѣмъ у такихъ же C. c. canorus изъ вышеуказанныхъ губерній.—На цвѣтъ глазъ я обращалъ мало вниманія, но хорошо помню, что, независимо отъ роста взрослыхъ птицъ, онъ часто бывалъ не желтымъ, какъ почти всегда у типичной формы, а свѣтло-бурымъ и желтовато-бурымъ.

По E. Hartert'у (l. c.), *который осмотрѣлъ несомнѣнно очень значительное число самыхъ типичныхъ европейскихъ* C. c. canorus, длина крыла взрослыхъ ♂♂ большею частью равна 220—225, рѣдко понижаясь до 216 и поднимаясь до 230, а ♀♀ колеблется между 208 и 223 m.m.. Для C. c. telephonus тотъ же авторъ опредѣляетъ длину крыла отъ 208 (самая маленькая ♀) до 235 и рѣдко до 240 m.m., считая, что въ общемъ эта птица крупнѣе типичной формы.

Просматривая составленныя мною таблицы измѣреній, видимъ слѣдующее:

длина крыла сѣрыхъ ♂♂ = 249 — 201,3 m.m.
„ „ „ ♀♀ = 223 — 180 „
„ „ рыжихъ ♀♀ = 217 — 180 „

Такимъ образомъ выходитъ, что крыло моихъ птицъ у ♂♂ въ своемъ maximum'ѣ оказывается еще болѣе длиннымъ, чѣмъ у C. c. telephonus, тогда какъ въ minimum'ѣ еще болѣе короткимъ, чѣмъ у C. c. canorus. У ♀♀ (сѣрыхъ и рыжихъ) его maximum совпадаетъ съ maximum'омъ у C. c. canorus, а minimum является значительно меньше minimum'а обѣихъ формъ по даннымъ E. Hartert'a.

Изъ 30 экземпляровъ сѣрыхъ самцовъ, мною измѣренныхъ, 13 стоятъ ниже minimum'а у C. c. canorus. Изъ 26 экземпляровъ сѣрыхъ и рыжихъ самокъ 18 являются болѣе мелкими, чѣмъ C. c. canorus въ измѣреніяхъ E. Hartert'a.

Изъ этихъ 56 экземпляровъ ♂♂ и ♀♀ 24 штуки по длинѣ крыла мельче, чѣмъ ♂♂ и ♀♀ C. c. telephonus, которая была измѣрена E. Hartert'омъ и которая считается имъ въ общемъ болѣе крупною, чѣмъ типичная европейская форма.

А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ („Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи", 1911, стр. 155) не отдѣляютъ C. c.

telephonus отъ C. c. canorus и говорятъ по этому поводу: „Мы имѣли случай сравнить между собою очень большія серіи кукушекъ разныхъ мѣстъ, отъ Балтійскаго моря до Японскаго, въ количествѣ, въ общемъ, болѣе полутысячи экземпляровъ, при чемъ выяснилось, что ни размѣры, ни окраска не даютъ возможности отличить хотя бы слабо намѣченныя мѣстныя расы. Такія расы намѣчались не разъ, но основаны лишь на индивидуальныхъ колебаніяхъ, встрѣчающихся повсюду, независимо отъ мѣстности“ [1]). По словамъ этихъ авторовъ, осмотрѣвшихъ столь значительный матеріалъ, у взрослыхъ особей C. c. canorus *крыло обыкновенно длиннѣе 215 m.m.* [2]). У моихъ взрослыхъ сѣрыхъ птицъ *изъ общаго количества въ 48 экземпляровъ крыло меньше этой величины у 27.* У рыжихъ самокъ и у молодыхъ птицъ C. c. canorus, по мнѣнію А. Я. Тугаринова и С. А. Бутурлина, *крыло* (если доросло, конечно) *всегда длиннѣе 200 m.m.*. У такихъ же птицъ, мною измѣренныхъ, изъ общаго числа въ 18 экземпляровъ у 12-ти крыло оказывается короче 200 m.m..

Какой же выводъ можно сдѣлать изъ всего вышеизложеннаго? Лично у меня складывается слѣдующій.

Кромѣ C. c. telephonus Heine въ Туркестанѣ въ большомъ числѣ лѣтуетъ еще одна форма кукушки. Вмѣстѣ съ сейчасъ названною она отличается отъ европейской C. c. canorus Linn. блѣднымъ оттѣнкомъ сѣраго цвѣта на груди и снизу головы и шеи (очень часто съ меньшимъ распространеніемъ его на груди), а также болѣе узкою, рѣдкою и менѣе черноватою поперечною полосатостью нижней стороны тѣла. Отъ C. c. telephonus, совпадая и сливаясь съ нею въ своихъ максимальныхъ размѣрахъ, разнится меньшимъ ростомъ, который очень часто является еще болѣе мелкимъ, чѣмъ у европейской C. c. canorus. Minimum длины крыла у этой послѣдней равняется 208, тогда какъ здѣсь длина его у взрослыхъ птицъ можетъ понижаться до 180 m.m.. Обозначаю эту форму какъ C. c. canorus subtelephonus subsp. nov.

Въ сѣверномъ районѣ Палеарктики, изъ котораго на пространствѣ отъ Балтійскаго моря до Японскаго было осмотрѣно

---

[1]) Я убѣжденъ, что C. c. telephonus распространяется къ западу дальше, чѣмъ предполагаетъ E. Hartert, именно за Уральскія горы и р. Уралъ. Является для меня еще вопросомъ, насколько типична C. c. canorus даже изъ центральной части Европейской Россіи.

[2]) Курсивъ вездѣ мой.

болѣе полутысячи экземпляровъ C. c. canorus Linn. и C. c. telephonus (см. цитированную книгу А. Я. Тугаринова и С. А. Бутурлина), эта форма еще не констатирована.

Именно къ этой формѣ должны быть отнесены *всѣ* данныя, приведенныя мною относительно „Cuculus hymalayanus, Vig.“ въ моей „Орнитологической фаунѣ Закаспійскаго края“.

Къ ней же теперь отношу экземпляръ изъ урочища Ку-Бувакъ (отъ 17. V. 1896) подъ названіемъ „Cuculus canorus, Linn.“, фигурирующій въ моей „Экскурсіи по Сѣверо-Восточной Персіи и птицахъ этой страны“ (Записки Императорской Академіи Наукъ, VIII сер., т. X, № 1). Именно она же обозначена названіемъ „Cuculus saturatus, Hodgs.“ въ моихъ „Птицахъ Восточной Персіи“ (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1903) и „Verzeichnis der Vögel Persiens“ (Journal für Ornithologie, IV, 1911) [1]. Вопросъ о томъ, какія формы большой кукушки встрѣчаются въ Персіи, за недостаткомъ матеріала оставляю открытымъ.

Nebst dem C. c. telephonus Heine ist für den Turkestan noch eine andere Kuckucksform als Sommergast zu verzeichnen. Gleich der zuerst genannten Form unterscheidet sich dieselbe von der europaeischen [C. c. canorus L.] durch blasseren Ton der grauen Farbe an der Brust, der unteren Kopf- und Hals Befiederung (sehr häufig mit geringerer Ausdehnung genannter Farbe an der Brust), sowohl wie auch durch schmalere, mehr seltene und minder schwärzlichen Querstreifung der unteren Körperseite.

Obzwar in maximalen Dimensionen mit der Grösse des C. c telephonus übereinstimmend, unterscheidet sich die zu beschreibende Form durchschnittlich durch kleineren Wuchs, welcher solchem des gemeinen Kuckucks (C. c. canorus) ofters noch bedeutender nachsteht. Es betragt das minimum der Flügellänge des gemeinen Kuckuks 208 m.m., wogegen solche der hier zu beschreibenden Form an ausgewachsenen Exemplaren bis auf 180 m.m. fallen kann.

Ich bezeichne diese neue Form als C. c. subtelephonus subsp. nov.

[1]) О ней, а не о какой-либо другой малой кукушкѣ говорится въ статьѣ Птицы пустыни Кизылъ-кумъ“, сданной мною въ печать въ 1912 году.

Замѣтка о двухъ рѣдкихъ птицахъ Тульской губерніи.

П. Л. Аммонъ.

Notiz über zwei seltene Vögel des Gouvernement Tula.

Von *P. L. Ammon.*

Troglodytes parvulus Linn.

Крапивникъ принадлежитъ, повидимому, къ числу рѣдкихъ гнѣздящихся птицъ Тульской губерніи. Профес. М. А. Мензбиръ встрѣтилъ его лишь однажды—въ маѣ 1878 года въ Алексинскомъ уѣздѣ [1]); профес. П. П. Сушкинъ, приводящій это же показаніе, считаетъ T. parvulus пролетнымъ [2]).

Въ 1910 году крапивникъ былъ найденъ мною на гнѣздовьи въ „Засѣкѣ" (Тульскій уѣздъ), близъ Кіевскаго шоссе. Гнѣздо его помѣщалось въ большой кучѣ хвороста у сарая. Среди лѣта того же года встрѣтилъ я въ томъ же лѣсу еще одного крапивника, который пѣлъ, сидя на кучѣ хвороста, близъ ручья.

Aquila chrysaëtus L.

Профес. М. А. Мензбиръ сообщаетъ, что халзанъ гнѣздится у насъ [3]). Профес. П. П. Сушкинъ прибавляетъ, что, по слухамъ, какіе-то орлы гнѣздятся въ „Засѣкѣ" [4]).

---

1) „Орнитологическая фауна Тульской губерніи".

2) „Птицы Тульской губерніи" („Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи", 1892 г.).

3) „Орнитологическая фауна Тульской губерніи".

4) „Птицы Тульской губерніи", стр. 42.

2-го іюля 1913 года было найдено мною гнѣздо халзана въ „Засѣкѣ“ (Тульскій уѣздъ). Оно помѣщалось на дубѣ, на высотѣ $5^1/_2$ саженъ отъ земли, въ мѣстѣ расхожденія ствола дерева на два сука. Числа 10-го іюля изъ этого гнѣзда были взяты живыми довольно крупные птенцы, лишь съ небольшимъ количествомъ пуха на зобѣ и головѣ. Послѣ двухмѣсячнаго пребыванія въ клѣткѣ они сильно потемнѣли, особенно голова, нѣкоторыя части которой стали почти черными, тогда какъ прежде были каштановыми.

Отъ описанія халзана въ „Птицахъ Россіи“ профес. М. А. Мензбира мои экземпляры отличаются отсутствіемъ бурой поперечной полосатости на верхнихъ кроющихъ крыла. Радужина сѣрая. Полосатость верхней части хвоста у самца слабо замѣтна, у самки не видна вовсе. У самца чернаго цвѣта на щекахъ немного болѣе [1]), а ярко рыжія перья на горлѣ выступаютъ нѣсколько менѣе, чѣмъ у самки.

Troglodytes parvulus L.

Troglodytes parvulus L. wurde von mir im Tulaer Kreise nistend gefunden und scheint meiner Beobachtung zufolge als ein seltener Brutgast für diese Gegend zu sein.

Aquila chrysaëtus L.

Den 2 Juli 1913 gelang es mir eine Brut von Aquila chrysaëtus L. im Tulaer Kreise („Sasseka“) aufzufinden. Ungefähr am 10 Juli wurden von mir zwei Jungen aus dem Neste herausgeholt und bestimmt. Besonders interessant war es dabei, dass diese Vögel keine Zeichen von Uebergang zu Aquila nobilis Pall. konstatieren liessen und typische Repraesentanten des Aquila chrysaëtus L. darstellten.

Diesem Befunde nach getraue ich mir der Meinung derjenigen Autoren mich anzuschliessen, welche die beiden Vögel getrennt als selbständige Species betrachten.

---

[1]) Сначала черноты этой у птенцовъ не было: она появилась у нихъ послѣ того, какъ они побыли въ клѣткѣ.

Орнитологическія наблюденія въ сѣверо-западномъ Закавказьи.

Н. С. Дороватовскій.

Ornithologische Beobachtungen im nord-westlichen Transkaukasus.

N. S. Dorowatowsky.

Въ данную замѣтку вошли измѣренія и описанія наиболѣе интересныхъ экземпляровъ птицъ, собранныхъ мною лѣтомъ 1912 года на Черноморскомъ побережьи Кавказа—въ Кутаисской и Черноморской губерніяхъ [1].

Coccothraustes coccothraustes nigricans But.

№	*Culmen.*	*Ala.*	*Cauda.*	*Tarsus.*	*Экземпляры.*
76	20	98	60	19	♀, 1.VII.1912, долина р. Сочи;
77	20	98	48	19	♀ juv., 11.VIII.1912, окрестности г. Хосты.

Кавказскій дубоносъ встрѣчался мнѣ одиночками и небольшими стайками (5—7 экземпляровъ) въ прибрежной полосѣ, въ заросляхъ и фруктовыхъ садахъ, чаще среди вишневыхъ и черешневыхъ деревьевъ.

---

[1]) Подробный маршрутъ экскурсіи приведенъ въ „Трудахъ И. Спб. О-ва Естествоиспытателей" за 1912 г. (т. XLIII, вып. 1-ый, № 6/7).

Motacilla alba alba L.

№	Culmen.	Ala.	Cauda.	Tarsus.	Экземпляры.
23	13	85	83	22	♂, 5.VI.1912, р. Мзымта;
24	12	88	85	20	♂, 14.VII.1912, Красная Поляна.

Интересно нахожденіе типичной формы бѣлой трясогузки параллельно съ M. a. dukhunensis Sykes. Попадалась мнѣ на ровныхъ, большей частью прирѣчныхъ, мѣстахъ побережья.

Cyanistes coeruleus coeruleus L.

№	Culmen.	Ala.	Cauda.	Tarsus.	Экземпляры.
26	8	64	50	13	3 о, 8, 16 и 17.VI.1912, окрестности г. Сочи;
27	8	64	52	15	
75	7	63	52	13	
28	7	65	55	15	о, 17.VIII.1912, окрестн. с. Адлеръ.

Лазоревокъ я встрѣчалъ среди негустой растительности, около рѣчекъ. Всѣ добытые мною экземпляры относятся къ типичной формѣ—C. c. coeruleus L. По словамъ К. А. Сатунина, „какая форма живетъ на Сѣверномъ Кавказѣ, еще не извѣстно. Типичная C. c. coeruleus встрѣчается въ Закавказьѣ, вѣроятно, только зимой“ [1]).

Lanius minor Gm.

№	Culmen.	Ala.	Cauda.	Tarsus.	Экземпляръ.
29	14	98	73	21	о, 29.VI.1912, Сочи.

Нахожденіе чернолобаго сорокопута въ гнѣздовое время представляетъ интересъ, такъ какъ литературныя свѣдѣнія о распространеніи этого вида не согласуются [2]).

Passer montanus L.

№	Culmen.	Ala.	Cauda.	Tarsus.	Экземпляры.
13	11	67	65	17	♂, 8. VIII. 1912, пер. Псеашха, Сочинскаго округа;
14	11	69	66	16	♂, 8.VIII.1912, по р. Ачипсе, окрестн. Красной Поляны.

[1]) К. А. Сатунинъ: „Систематическій каталогъ птицъ Кавказскаго края“ (Записки Кавказ. Отд. И. Рус. Географ. О-ва, т. XXVIII), стр. 46.

[2]) К. А. Лауницъ: Матеріалы для орнитофауны Черноморскаго побережья Кавказа („Птицевѣдѣніе и Птицеводство“ за 1912 г., вып. 3—4).

Оба экземпляра добыты на границѣ древесной растительности у альпiйскихъ луговъ и являются первымъ нахожденiемъ для сѣверо-западнаго Закавказья.

Alauda arvensis arvensis L.

№	*Culmen.*	*Ala.*	*Cauda.*	*Tarsus.*	*Экземпляры.*
17	10	110	76	20	2 ♂, 14.IV.1912, окрестн. Новороссiйска.
18	12	114	77	20	

Оба экземпляра принадлежатъ къ A. a. arvensis L.

Otocorys penicillata penicillata Gould.

№	*Culmen.*	*Ala.*	*Cauda.*	*Tarsus.*	*Экземпляръ.*
19	14	110	77	22	♂, 8.VIII.1912, пер. Псеашха.

Я встрѣтилъ нѣсколько экземпляровъ этого вида на высотѣ 5500 футовъ по склону хребта Псекохо, по дорогѣ въ Кубанскую область изъ Черноморской губернiи.

Jynx torquilla L.

№	*Culmen.*	*Ala.*	*Cauda.*	*Tarsus.*	*Экземпляры.*
35	13	73	60	16	o juv., 4.VII. 1912, дер. Раздольная, Сочинскiй окр.;
36	14	83	70	21	o, 5.VI. 1912, с. Адлеръ.

Оба экземпляра добыты въ гнѣздовое время.

Columba livia Briss.

№	*Culmen.*	*Ala.*	*Cauda.*	*Tarsus.*	*Экземпляръ.*
45	13	220	140	20	♀, 8. VIII. 1912, Псеашха.

Добыта мною на высотѣ около 4000 футовъ.

Coturnix coturnix L.

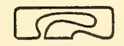
№	*Culmen.*	*Ala.*	*Cauda.*	*Tarsus.*	*Экземпляръ.*
50	10	110	47	22	o, 8. VIII. 1912, пер. Псеашха.

Интересно нахожденіе перепела на границѣ Кубанской области и Черноморской губерніи.

Caccabis chukar Gray.

№	*Culmen.*	*Ala.*	*Cauda.*	*Tarsus.*	*Экземпляръ.*
51	18	185	93	33	{ o, 8. VIII. 1912, пер. Псеашха.

Горная курочка изъ сѣверо-западнаго Закавказья до сихъ поръ не указывалась. По словамъ охотниковъ изъ окрестностей Красной Поляны, птица эта не представляетъ здѣсь особой рѣдкости.

Имена большихъ бѣлыхъ синицъ и исправленіе этихъ именъ.

Н. А. Зарудный.

Die Benennungen der grossen Weissmeisen und eine Correktur dieser Benennungen.

N. A. Sarudny.

Названіе „большая бѣлая синица“ пріурочено мною и С. I. Билькевичемъ къ такимъ ближайшимъ родичамъ всѣмъ извѣстной большой желтой синицы (Parus major L.), у которыхъ желтый цвѣтъ нижней стороны туловища замѣненъ бѣлымъ. Употреблено оно нами по отношенію къ Parus bokharensis Licht. и ея расамъ („Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1912 г., № 2, стр. 132—149). Можно, конечно, называть ихъ и сѣрыми синицами (по господству сѣраго цвѣта на верхней сторонѣ), какъ дѣлаетъ это С. А. Бутурлинъ.

Въ статьѣ „Имена сѣрыхъ синицъ“ („Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., № 1) С. А. Бутурлинъ, признавая существованіе расъ, отличенныхъ мною частью совмѣстно съ барономъ Г. В. Лоудономъ, частью съ С. I. Билькевичемъ, не совсѣмъ справедливо на мой взглядъ дѣлаетъ номенклатурныя и синонимическія поправки.

Въ 1905 году въ журналѣ „Ornithologische Monatsberichte“ (S. 109) я и баронъ Г. В. Лоудонъ отличили отъ P. bokharensis Licht. (ap. Zar. et Loud.) синицъ изъ Джунгаріи, Семирѣчья и Сыръ-Дарьинской области подъ названіемъ P. bokharensis turkestanicus, охарактеризовавъ ихъ большимъ ро-

стомъ, длиннымъ хвостомъ и въ особенности толстымъ клювомъ. Имѣвшійся въ то время матеріалъ мы признали недостаточнымъ для установленія цвѣтовыхъ различій, почему ничего и не говорили по этому поводу. Перечень мѣстонахожденій отличенной нами формы былъ составленъ *не по порядку плотности населенія*, т.-е. не потому, что въ Джунгаріи должны встрѣчаться наиболѣе типичные представители, а просто *въ географической послѣдовательности съ сѣвера на югъ*. Въ таблицѣ измѣреній мы дали изъ общаго числа нашихъ экземпляровъ размѣры одного джунгарскаго и шести семирѣченскихъ (не по ихъ типичности, а по большей пригодности для точныхъ измѣреній). Экземпляры изъ Сыръ-Дарьинской области (Ташкентъ, долина р. Чирчикъ и т. п.), оіраздо болѣе многочисленные, но представленные плохими шкурками и большею частью лишь обрывками этихъ послѣднихъ, въ отношеніи размѣровъ хвоста, крыла и длины клюва отличій отъ нихъ не представляли, а въ отношеніи толщины клюва вмѣстѣ съ тѣми превосходили P. bokharensis Licht. (apud Zar. et Loud.). Изъ всего этого не слѣдуетъ, что за типъ P. b. turkestanicus мы признавали птицъ, происходящихъ изъ Джунгаріи, лежащей за предѣлами Туркестана, или изъ Семирѣчья, область котораго располагается внѣ коренныхъ частей этой страны. *Иначе къ чему было давать названіе* „turkestanicus“? Напротивъ, все время типомъ этой формы я считалъ именно сыръ-дарьинскихъ птицъ. Это доказано мною отсылкой въ 1907 году этикетированныхъ представителей P. b. turkestanicus изъ Сыръ-Дарьинской области г-ну Victor Ritter von Tschusi zu Schmidhoffen, а въ послѣдующіе годы и другимъ орнитологамъ. Тѣмъ же названіемъ обозначалъ я этикетки синицъ (съ Сыръ-Дарьи и Чирчика), которыя съ 1909 года въ большомъ числѣ высылались С. М. Алексѣевымъ изъ Ташкента въ Германію къ извѣстному орнитологу г-ну Paul Kollibay и въ другія мѣста. Наконецъ, 17 января 1912 года послана была мною Г. И. Полякову статья „Большая бѣлая синица и ея расы“. Въ этой статьѣ расы P. b. iliensis и P. b. dzungaricus отдѣляются мною (главнымъ авторомъ статьи) именно отъ P. b. turkestanicus и этимъ ясно указывается на то, что *не Семирѣчье и тѣмъ болѣе не Джунгарія считались мною ея типичными землями*. Вотъ почему я считаю описанную С. А. Бутурлинымъ ферганскую P. c. ferghanensis (долина Куршаба въ сѣверныхъ склонахъ Алайскаго хребта и въ бас-

сейнѣ Сыръ-Дарьи) [1]) за синонимъ давно нами отличенной P. b. turkestanicus.

Въ статьѣ „Имена сѣрыхъ синицъ" („Орнитологическій Вѣстникъ" за 1913 г., № 1) С. А. Бутурлинъ на трехъ страницахъ судитъ и гадаетъ о томъ, какія именно названія слѣдуетъ давать расамъ туркестанскихъ (въ томъ числѣ и джунгарской) бѣлыхъ (или сѣрыхъ) синицъ. Мнѣ кажется, что вопросъ рѣшался бы гораздо проще личнымъ обращеніемъ ко мнѣ—еще живущему туркестанскому обитателю. Кстати, въ сейчасъ упомянутой статьѣ С. А. Бутурлинъ, упоминая съ нашихъ словъ о распространеніи семирѣченской P. b. iliensis, замѣчаетъ: „наши авторы прибавляютъ и хребетъ Ала-тау, не приводя экземпляровъ оттуда". Замѣчу на это, что *мы дали не списокъ всего имѣющагося у насъ матеріала, а лишь перечень измѣреній большей части экземпляровъ*. Не помѣстили мы въ этотъ списокъ и птицъ изъ окрестностей *города* Бухары. Надо замѣтить еще, что въ описаніи С. А. Бутурлинымъ его P. c. ferghanensis кое-что должно привести въ недоумѣніе лицъ, мало-мальски понимающихъ расы туркестанскихъ синицъ. Эта птица сравнивается съ экземплярами „P. c. turkestanicus Zarud. et Loud." отъ тѣхъ же мѣсяцевъ изъ Тянь-Шаня и Сыръ-Дарьи, при чемъ почему-то не указывается изъ какихъ именно мѣстъ... Между тѣмъ на Тянь-Шанѣ обитаютъ двѣ расы, вѣроятно, одна съ другой совпадающія по главнымъ размѣрамъ: свѣтлая P. b. iliensis и темная P. b. turkestanicus, а на Сыръ-Дарьѣ, кромѣ темной и крупной P. b. turkestanicus, обитаетъ свѣтлая и мелкая P. b. bokharensis, при чемъ свѣтлая и крупная P. b. iliensis отсутствуетъ окончательно. Съ чѣмъ же сравнивалъ свой матеріалъ по ферганской синицѣ С. А. Бутурлинъ? Если съ P. b. iliensis, которой нѣтъ на Сыръ-Дарьѣ, то ферганская форма дѣйствительно темнѣе ея, но вѣроятно не крупнѣе—если же съ P. b. turkestanicus, то она должна съ нею совпасть во всѣхъ отношеніяхъ. Болѣе крупною и темною, вообще въ ряду сыръ-дарьинскихъ синицъ, она можетъ быть только по отношенію къ P. b. bokharensis (apud Zar. et Loud.), на Тянь-Шанѣ отсутствующей.

Не могу согласиться также и съ тѣмъ, что „черный цвѣтъ на

---

[1]) Журналъ „Наша Охота", кн. IV, 1912. Также въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ" за 1912 г., № 2.

горлѣ и въ особенности на бокахъ шеи гораздо болѣе развитъ, такъ что уши сзади сплошь и широко окаймлены чернымъ", если только это не говорится по сравненію съ P. b. bokharensis (ap. Zar. et Loud.). Упомянутое отличіе составляетъ особенность старыхъ самцовъ всѣхъ остальныхъ расъ, здѣсь упоминаемыхъ.

За всѣмъ тѣмъ вопросъ о расахъ трактуемыхъ синицъ всѣмъ этимъ еще не рѣшается. Отличая въ 1905 году расы P. b. turkestanicus отъ P. b. bokharensis, описанную Лихтенштейномъ въ 1823 году по сборамъ Эверсмана во время путешествія его изъ Оренбурга черезъ пустыню Кызылъ-кумъ въ г. Бухару, я не имѣлъ въ рукахъ замѣчательной книги Эверсмана „Reise von Orenburg nach Buchara" съ приложеніемъ къ ней „Naturhistorischer Anhang" Лихтенштейна. Познакомившись въ 1886 году съ бѣлою синицею Закаспійскаго края, распространенною здѣсь въ долинахъ Теджента и Мургаба, а также по саксаульникамъ пустынь, я счелъ ее произвольно (исходя изъ возможности ея обитанія въ Кызылъ-кумѣ) за P. bokharensis Лихтенштейна. Только въ концѣ 1912 года имѣлъ я возможность получить названную книгу. Изъ содержанія этой послѣдней явствуетъ, что Эверсманомъ бѣлая синица не отмѣчена для Кызылъ-кума и Сыръ-Дарьи и что типы описанія добыты 11/24. III въ ближайшихъ окрестностяхъ города Бухары. Такъ какъ ревизія экземпляровъ, происходящихъ отсюда, доказываетъ ихъ идентичность съ P. b. turkestanicus (какъ понимаю ее я) = P. c. ferghanensis Buturl., то естественнымъ выводомъ отсюда является то обстоятельство, что синица, слывшая до сихъ поръ въ работахъ моихъ и другихъ орнитологовъ, изучавшихъ Закаспійскій край и междурѣчіе среди Сыра и Аму, еще не имѣетъ названія.

Обозначая эту мелкую и блѣдную расу именемъ P. bokharensis panderi [1]), даю слѣдующій списокъ упоминаемыхъ здѣсь расъ бѣлыхъ синицъ.

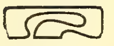
1. Parus bokharensis bokharensis Licht. 1823.
   P. b. turkestanicus Zar. et Loud. 1905.
   P. cinereus ferghanensis Buturl. 1912.
2. Parus bokharensis iliensis Zar. et Bilk. 1912.
   P. cinereus turkestanicus Zar. et Loud. ap. Buturl. 1913.

---

[1]) Пандеръ былъ спутникомъ Эверсмана.

3. Parus bokharensis dzungaricus Zar. et Bilk. 1912.
4. Parus bokharensis panderi Zar. 1913.
P. b. (c.) bokharensis Licht. apud. Zar., Loud., Bilk., ? Buturl.

Послѣдняя раса была обозначена мною въ 1890 году (Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, p. 789) названіемъ P. bocharensis typicus [въ отличіе отъ P. bocharensis var. intermedius Zar. = Parus transcaspicus Zar. [1])], но я не знаю, можетъ ли оно быть сохранено по правиламъ номенклатуры.

[1]) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, 1893, p. 364.

Замѣтки о нѣкоторыхъ кавказскихъ птицахъ.

Э. В. Шарлеманъ.

Notizen über einige Kaukasische Vögel.

Von *E. W. Scharleman*.

(Доложено въ засѣданіи Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени профессора К. Ѳ. Кесслера 26-го января 1910 года).

Въ 1906 году С. А. Бутурлинъ по сборамъ А. М. Кобылина изъ Закавказья описалъ форму сорокопута-жулана—Enneoctonus collurio kobylini (=fuscatus Zar. 1903, nec Lesson 1831) [1].

Весьма страннымъ является тотъ фактъ, что птицы сбора Б. А. Домбровскаго изъ окрестностей селенія Чуруксу, Батумской области, и птица коллекціи Г. С. Кочубея изъ окрестностей Геліагаджи, Карсской области, не могутъ быть отличены отъ типичной формы—Enneoctonus collurio collurio (Linn.). Лишь у одного ♂ (№ 1279/16, с. Чуруксу, 18. VI. 1909) при сильно обношенномъ перѣ ширина „епанчи" равна приблизительно 14; у остальныхъ 5 ♂♂ (изъ Закавказья) ея ширина въ самомъ узкомъ мѣстѣ колеблется отъ 25 до 31 m.m., т.-е. какъ и у большинства типичныхъ.

---

[1]) „Ibis", 1906, p. 416 (цит. по С. А. Бутурлину—„Птицы Закавказья по сборамъ А. М. Кобылина" („Псовая и Ружейная Охота", 1906 г., кн. V) и—„Кавказскій и туркестанскій жуланы" (Извѣстія Кавказскаго Музея, 1907 г., т. III, стр, 74), и по А. М. Кобылину: „Матеріалы для орнитологіи Кавказскаго края" (Извѣстія Кавказскаго Музея, 1908 г., т. III, стр. 37).

Въ небольшой коллекціи жулановъ (около 30 ♂♂) Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Ѳ. Кесслера имѣется 7 ♂♂, у которыхъ ширина каштановой перемычки на спинѣ колеблется отъ 18 до 22 m.m.. Экземпляры эти слѣдующіе: № 1265/2, окр. Кіева, 9. VI. 1910; № 1266/3, Дубечанское лѣсничество, Остерскаго уѣзда, Черниг. губ., 18. VI. 1909; № 1270/7, Костопольское лѣсничество, Ровенскаго уѣзда, Волынской губ., 6. V. 1909; № 1272/9, Литинскій уѣздъ, Подольской губ., 20. IV. 1909; № 1275/12, ibidem, 23. V. 1909; № /46, с. Аникѣевка, Елисаветградскій уѣздъ, Херсонской губ., 25. VI. 1912, и № /47, ibidem, VI. 1912.

Среди 38 ♂♂ Enneoctonus collurio изъ Пензенской губ. (коллекція В. М. Артоболевскаго) у 12 перемычка на спинѣ узка, а у одного почти отсутствуетъ (по С. А. Бутурлину— признакъ стараго ♂ Enneoctonus c. kobylini). Кромѣ того, мнѣ извѣстны жуланы сходные съ формой „kobylini“ изъ губерній Екатеринославской и Полтавской.

Въ виду всего сказаннаго я вполнѣ согласенъ съ В. М. Артоболевскимъ, еще въ 1908 году обратившимъ мое вниманіе на то, что жуланъ Кобылина можетъ быть найденъ тамъ же, гдѣ и типичная форма, и что этотъ жуланъ не болѣе, какъ индивидуальное или возрастное уклоненіе типичной формы.

Малая величина крыла и хвоста батумскихъ жулановъ, собранныхъ Б. А. Домбровскимъ (крыло ♂♂ отъ 86 до 93; хвостъ—отъ 71 до 82 m.m.), объясняется сильной изношенностью рулей и маховъ у этихъ экземпляровъ. У экземпляра № 1275/12 изъ Подольской губерніи на крылѣ замѣтно бѣлое зеркальце, что вмѣстѣ съ узкой, темно-покрашенной перемычкой на спинѣ сближаетъ эту птицу съ Enneoctonus collurio loudoni (But.).

Von 6 Exemplaren des Neuntöters aus Transkaukasien (Batum- und Kars-Gebiet) kann nur eins als Enneoctonus collurio kobylini But. definirt werden. Diese Form findet man auch unter den Neuntötern verschiedener Gebiete des Europaeischen Russlands.

П. В. Нестеровъ въ качествѣ гнѣздящейся птицы Карсской области приводитъ Cyanecula suecica pallidogularis

Zar. Въ окрестностяхъ Арсіянскаго поста имъ найдена также Cyanecula „wolfii Brhm.“ [1]).

Въ сборахъ Г. С. Кочубея изъ окрестностей Геліагаджи, Кагызманскаго округа, Карсской области, имѣется 14 экземпляровъ варакушекъ. Всѣ онѣ должны быть отнесены къ Cyanecula cyanecula magna Zar. et Loud. Привожу размѣры ихъ и C. c. occidentalis Zar. изъ Юго-Западнаго края и Полтавской губерніи.

Cyanecula cyanecula magna Zar. et Loud.

№№	*Крыло.* m.m.	*Хвостъ.* m.m.	*Плюсна.* m.m.	*Клювъ* отъ оперенія лба. m.m.	*Клювъ* отъ ноздри. m.m.
1). Геліагаджа; 10.VII.1912; ♂ ad. .	78	47 [2])	29	13,5	10,5
2). „ 17.VII.1912; juv. . .	75	60	27	12,5	9
3). „ 17.VII.1912; ♀ ad. .	75	61	26,5	12,5	9,5
4). „ 10.VII.1912; juv. . .	81	59	26,5	11,5	9,5
5). „ 10.VII.1912; „ . . .	71	55	27	12	10
6). „ 20.VII.1912; „ . . .	75	58	27	12	10
7). „ 10.VII.1912; „ . . .	78	57	28	12,5	9
8). „ 17.VII.1912; „ . . .	81	61	27	12	9
9). „ 9.VII.1912; „ . . .	79	61	27	12,5	9
10). „ 12.VII.1912; „ . . .	78	59	28	def.	def.
11). „ 17.VII.1912; „ . . .	80	60	27	12	9,5
12). „ 9.VII.1912; „ . . .	77	61	27,5	12,5	9,5
13). „ 9.VII.1912; „ . . .	69	56	22,5	10	7,5
14). „ 14.VII.1912; „ . . .	72	def.	27	def.	def.

Cyanecula cyanecula occidentalis Zar.

№№	*Крыло.* m.m.	*Хвостъ.* m.m.	*Плюсна.* m.m.	*Клювъ* отъ оперенія лба. m.m.	*Клювъ* отъ ноздри. m.m.
1). Литинскій у., Подольской губ.; 24.IV.1909; ♂ ad.	73	57	27	11,2	9,5
2). Литинскій у., Подольской губ.; 22.IV.1909; ♂ ad.	72	57	25	def.	def.
3). Окр. Кіева; 22.V.1909; ♂ ad. . .	68	52	25	11	9,5

---

[1]) Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, 1911 г., т. XVI, стр. 364; „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1911 г., № 2, стр. 106.

[2]) У взрослыхъ экземпляровъ маховыя и рулевыя сильно обношены.

	Крыло.	Хвостъ.	Плюсна.	Клювъ отъ оперенія лба.	Клювъ отъ ноздри.
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.
4). Окр. Кіева; 14.IV.1912; ♂ ad. .	72	54	27	11	8,5
5). „ „ 14.IV.1912; ♂ ad. .	72	56	25,5	12	10
6). „ „ 15.IV.1912; ♂ ad. .	74	58	25	12	10
7). Лохвицкій у., Полтавской губ.; 24.IV.1912; ♂ ad.	68	57	25,5	12	10
8). Лохвицкій у., Полтавской губ.; 24.IV.1912; ♂ ad.	70	55	25	10,5	9
9). Лохвицкій у., Полтавской губ.; 24.IV.1912; ♂ ad.	72	58	25	10,5	9

Экземпляръ № 6 долженъ быть отнесенъ къ Cyanecula cyanecula occidentalis var. wolfii Brhm. У птицъ №№ 4 и 9 на бѣломъ полѣ звѣздочки замѣтны слѣды рыжаго цвѣта [1]).

---

14 Exemplare des Blaukehlchens aus dem Kars-Gebiet habe ich als Cyanecula cyanecula magna Zar. et Loud. definirt. Auch die jungen Exemplare dieser Form sind grösser als alte der C. c. occidentalis Zar. (= wolgae Kleinschmidt).

Одинъ изъ полевыхъ жаворонковъ, добытыхъ г. Скудневымъ 17 октября 1909 года въ окрестностяхъ с. Чуруксу, Батумской области, и птицы этого вида, добытыя Г. С. Кочубеемъ 14 іюля 1912 года въ Кагызманскомъ округѣ, Карсской области, должны быть отнесены къ формѣ Alauda arvensis armenica Bogd.

Привожу ихъ размѣры:

№№	Крыло.	Хвостъ.	Плюсна.	Клювъ отъ оперенія лба.	Клювъ отъ ноздри.
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.
26). с. Чуруксу; 17.X.1909; ♂ ad. .	118	81	25	16	10
27). с. Геліагаджа; 14.VII.1912; ♂ ad.	115	78	24	16	10,5
28). „ 14.VII.1912; juv. .	93	58	21	15	10

[1]) 4 ♂♂ C. c. occidentalis Zar. изъ Пензенской губерніи (коллекція В. М. Артоболевскаго) оказались еще болѣе мелкими, чѣмъ экземпляры изъ Юго-Западнаго края и Полтавской губерніи. Размѣры ихъ: крыло—69—70; хвостъ—56—57; плюсна—25—26; клювъ, отъ оперенія лба—11—12, отъ ноздри—9—9,5 m.m..

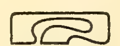
Замѣчу здѣсь кстати, что полевые жаворонки изъ окрестностей Марьинскаго хутора, Ново-Узенскаго уѣзда, Самарской губерніи (сборъ С. А. Хольмберга лѣтомъ 1909 и 1912 г.г.) отличаются отъ типичныхъ болѣе крупными размѣрами клюва. Размѣры 5 взрослыхъ самцовъ, добытыхъ здѣсь, слѣдующіе:

№№	*Крыло.* m.m.	*Хвостъ.* m.m.	*Плюсна.* m.m.	*Клювъ* отъ оперенія лба. m.m.	*Клювъ* отъ ноздри. m.m.
31	110	72	23	16,5	11
32	111	73	23	16	11
33	110	72	25	15,5	11
34	108	75	24	16	11,5
35	113	75	24,5	16	11

Полевые жаворонки, добытые подъ Баку въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ 1911 года Б. А. Домбровскимъ и въ мартѣ 1912 года г. Божковымъ, по размѣрамъ не отличаются отъ типичныхъ.

Быть можетъ, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ крупноклюваго жаворонка изъ Самарской губерніи придется выдѣлить въ особую географическую форму.

Die aus dem Kars-Gebiet stammenden Feldlerchen sowie ein Exemplar (17. X. 1909) aus dem Batum-Gebiet sind als Alauda arvensis armenica Bogd. definirt worden. Die Lerche vom 11. X. 1910 aus dem Batum-Gebiet ist eine typische Alauda arvensis arvensis Linn. Wahrscheinlich handelt es sich um einen Vogel, der zwecks Ueberwinterung gekommen war. Die Lerche aus der Baku-Umgegend ist von typischen Vögeln nicht zu unterscheiden. Solche aus dem Gouvernement Ssamara haben die normale Länge der Flügel und des Schwanzes, unterscheiden sich jedoch durch grössere Schnabellänge.

Орнитофенологическія наблюденія.

Ornithophenologische Beobachtungen.

(Продолженіе.—Fortsetzung.) [1].

33.

Имя, отчество, фамилія и постоянный адресъ наблюдателя: Виталій Андреевичъ Хахловъ. Городъ Зайсанъ, Семипалатинской области.

Мѣстонахожденіе наблюдательной станціи: окрестности г. Зайсана, Семипалатинской области.

Весна 1913 года.

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
	Tadorna rutila	II	20	1	II	26	—	С	
	Syrrhaptes paradoxus . .	II	1	1—10	II	20	—	З	
	Sturnus dzungaricus . .	III	1	2	III	10	—	З	
	Motacilla personata . . .	III	16	2	IV	3	—	З	
	Alauda arvensis cinerea .	III	5	1	III	10	—	З	

[1]) См. „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1914 г., кн. I, стр. 69—84.

[2]) „Ornithologische Mitteilungen“, 1914, B. I, S. 69—84.

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
	Emberiza leucocephalos .	III	10	2	III	16	—	З	
	Emberiza schoeniclus pallidior	III	7	2	III	12	—	С	
	Calandrella brachydactyla.	III	4	3	III	10	—	З	
	Melanocorypha bimaculata	III	16	3	III	20	—	З	
	Milvus melanotis	III	16	1	III	28	—	З	
	Corvus frugilegus tschusii	III	15	1	IV	1	—	З	
	Ciconia nigra	III	13	1	III	20	—	З	
	Ardea cinerea	III	16	1	III	24	—	З	
	Phylloscopus trochilus .	IV	7	1	IV	15	—	С	
	Grus virgo	IV	17	3	IV	20	—	С	

34.

Имя, отчество, фамилія и постоянный адресъ наблюдателя: Валентинъ Евгеніевичъ Ушаковъ. г. Тара, Тобольской губерніи.

Мѣстонахожденіе наблюдательной станціи: долина рѣки Иртыша, вблизи деревень Ашировой, Сеитовой и Себиляковой, въ 12—25 верстахъ на ЗСЗ отъ г. Тары.

Весна 1913 года.

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Дроздъ пѣвчій . . .	Turdus philomelos Brhm.	IV	20	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
„ бѣлобровикъ.	„ musicus L. . . .	IV	4	„	IV	15	10	С и СЗ	
„ чернозобый . .	„ atrogularis Temm.	IV	28	„	—	—	—	—	
Чеканъ-каменка . .	Saxicola oenanthe L. . .	IV	15	парами	—	—	—	—	
„ черноголовый	Pratincola maura (Pall.) .	IV	28	„	V	5	—	ССЗ	
Горихвостка	Phoenicurus phoenicurus (Linn.)	IV	20	одиночные ♂♂	IV	28	—	С и СЗ	
Варакушка	Cyanecula suecica (L.). .	IV	20	♂♂	—	—	—	—	
Славка-завирушка .	Sylvia curruca affinis Blyth.	V	5	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
„ садовая . . .	„ borin (Bodd.) . .	V	12	„	—	—	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Славка сѣрая . . .	Sylvia communis ? subsp.	V	12	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
Пѣночка сибирская .	Phylloscopus tristis Blyth.	IV	28	„	—	—	—	—	
„ зеленая . .	„ viridanus Blyth.	V	17	„	—	—	—	—	
Бормотушка	Hypolais caligata (Licht.).	V	11	„	—	—	—	—	
Малиновка	„ philomela . . .	V	19	♂♂	—	—	—	—	
Камышевка садовая .	Acrocephalus dumetorum Blyth.	V	7	стайка изъ 5—7 особей	—	—	—	—	
„ барсучекъ	Acrocephalus schoenobaenus L.	V	3	одиночные экземпляры	V	5	—	ССВ	
Трясогузка	Motacilla alba Linn. . .	IV	10	„	IV	15	13	С и СЗ	
„ желтая . .	„ flava beema Sykes.	IV	15	„	IV	23	—	—	
Конекъ лѣсной . .	Anthus trivialis L. . . .	IV	15	„	IV	20	—	—	
Иволга	Oriolus oriolus (L.) . . .	V	10	„	—	—	—	—	
Мухоловка	Muscicapa ficedula (L.) .	V	7	„	—	—	—	—	
Ласточка деревенская.	Hirundo rustica L. . . .	IV	24	„	—	—	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Ласточка городская .	Chelidon urbica (L.) . .	IV	27	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
Вьюрокъ	Fringilla montifringilla L.	IV	4	„	IV	14	до 1-го мая	С и СЗ	
Зябликъ	„ coelebs L. . . .	IV	7	„	—	—	—	—	
Чечевица	Carpodacus erythrinus Pall.	V	1	одиночные ♂♂	V	19	—	С и СЗ	
Овсянка желтая . .	Emberiza citrinella erythrogenys Brehm.	IV	2	одиночные экземпляры	IV	7	—	С и СВ	
„ бѣлошапочная	Emberiza leucocephalos Gm.	IV	2	„	IV	8	—	С и СЗ	
Жаворонокъ полярный	Otocorys alpestris flava Gm.	—	—	—	V	12	—	С	
Ворона сѣрая . . .	Corvus cornix sharpei Oates.	III	22	—	III	27	—	—	
Грачъ	Trypanocorax frugilegus (Linn.)	IV	1	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
Скворецъ	Sturnus poltoratzkii Finsch.	III	28	„	IV	2	—	—	
Кукушка	Cuculus canorus L. . .	IV	28	„	V	5	—	—	
Лунь камышевый . .	Circus aeruginosus L. . .	IV	14	„	IV	18	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Лунь полевой . . .	Circus cyaneus L.	IV	9	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
Сарычъ	Buteo desertorum vulpinus Licht.	IV	14	„	IV	20	—	С и СВ	
Зимнякъ	Archibuteo pallidus Menzb.	IV	10	„	IV	15	—	С и ССВ	
Подорликъ большой .	Aquila maculata Gm. . .	IV	5	„	—	—	—	—	
Орланъ	Haliaëtus albicilla (L.) .	IV	28	„	—	—	—	—	
Кобчикъ	Cerchneis vespertinus obscurus (Tschusi) . .	IV	28	„	V	7	—	—	
Гусь-гуменникъ . .	Melanonyx segetum subsp.?	IV	14	„	IV	28	около 2 недѣль	С и СВ	
Казарка бѣлолобая .	Anser albifrons (Scop.). .	IV	28	стаи до 30 особей	V	28	—	С и ССВ	
Лебедь-кликунъ . .	Cygnus cygnus (L.) . .	III	22	парами	IV	6	около 3 недѣль съ перерывами	С и СВ	
Коршунъ черноухій .	Milvus melanotis Temm. & Schl.	IV	3	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
Кряква	Anas boschas L.	IV	5	парами	IV	15	—	С и СЗ	
Шилохвость	„ acuta L.	IV	11	„	IV	15	—	С и ССЗ	Пролетныя стаи наблюдались до 28. IV.
Широконоска . .	„ clypeata L.	IV	20	„	—	—	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Чирокъ-свистунокъ .	Anas crecca L.	IV	15	парами	—	—	—	—	
„ трескунокъ .	„ circia L.	IV	27	„	—	—	—	—	
Свіязь	Mareca penelope (L.) . .	IV	20	„	IV	26	—	С и СВ	
Нырокъ красноголовый	Marila ferina (L.) . . .	IV	18	стайка въ 4 особи	IV	28	—	С	
Чернеть хохлатая .	„ fuligula (L.) . . .	IV	21	парами	—	—	—	—	
Гоголь	Clangula clangula (L.) .	IV	12	стайками до 5 особей	IV	17	—	С	
Крохаль большой .	Mergus merganser L. . .	IV	10	одиночные экземпляры	IV	19	—	С	
„ длинноносый	„ serrator L. . . .	IV	10	„	IV	19	—	С	
Лутокъ	„ albellus L. . . .	IV	17	парами	—	—	—	—	
Погонышъ	Porzana porzana (L.) . .	IV	28	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
Журавль	Grus grus lilfordi Sharp.	IV	17	парами	IV	22	—	С и СЗ	До 2.V наблюдались стайки.
Чибисъ	Vanellus vanellus (L.) . .	IV	15	стайка	—	—	—	—	
Вальдшнепъ	Scolopax rusticola L. . .	IV	12	одиночные экземпляры	—	—	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Бекасъ	Gallinago gallinago (L.) .	IV	15	одиночные экземпляры	IV	18	—	С	
Улитъ большой . .	Totanus nebularius Gunn.	IV	20	„	—	—	—	—	
Куликъ-черньшъ . .	„ ocrophus (L.) .	IV	20	одиночные экземпляры и пары	—	—	—	—	
Перевозчикъ	Actitis hypoleucus (L.) .	IV	20	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
Кроншнепъ большой.	Numenius arquatus lineatus Cuv.	IV	18	парами	—	—	—	—	
Крачка-мартышка .	Sterna hirundo L. . . .	IV	28	—	—	—	—	—	
Чайка обыкновенная.	Larus ridibundus L. . .	IV	15	одиночные экземпляры	V	20	—	С	
„ сизая	„ canus	IV	15	стайки	—	—	—	—	
Гагара	Urinator arcticus (Linn.).	IV	15	парами	—	—	—	—	
Поганка рогатая . .	Colymbus auritus (Linn.).	IV	30	„	—	—	—	—	

35.

Имя, отчество, фамилія и постоянный адресъ наблюдателя: Иннокентій Яковлевичъ Мироновъ. Городъ Красноярскъ, Енисейской губерніи.

Мѣстонахожденіе наблюдательной станціи: городъ Красноярскъ и его окрестности, Енисейской губерніи.

Весна 1913 года.

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Чечетка	—	III	9	стайка	—	—	—	—	
Галка	—	—	—	—	III	10	—	съ ЮЗ	
Жаворонокъ	—	—	—	—	III	30	—	—	
Скворецъ	—	III	26	1	III	30	—	—	
Гоголь	—	—	—	—	III	31	—	съ В на З	
Крохаль	—	—	—	—	IV	2	—	съ В на З	
Чайки	—	IV	12	—	IV	20	—	съ В на З	
Чеканъ	—	—	—	—	IV	14	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Утки	—	IV	14	—	IV	20	—	съ В на З	
Гуси	—	IV	16	—	IV	24	15	съ ЮВ на СЗ	
Зуекъ	—	IV	27	—	—	—	—	—	
Куликъ-чернышъ . .	—	IV	27	—	—	—	—	—	
Кроншнепъ	—	IV	27	—	—	—	—	съ В на З	
Ласточка-касатка . .	—	—	—	—	IV	27—28	—	съ В на З	Наблюдались массами надъ р. Енисеемъ.
„ береговая .	—	IV	27	—	—	—	—	съ В на З	
Журавль	—	V	5	1	—	—	—	съ ЮВ на СЗ	
Кукушка	—	—	—	—	V	5	—	—	Закуковала.

36

Имя, отчество, фамилія и постоянный адресъ наблюдателя: Александръ Александровичъ Медвѣдевъ. Урочище Новокіевское, Приморской области.

Мѣстонахожденіе наблюдательной станціи: Урочище Славянка, Приморской области.

Весна 1913 года.

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Жаворонокъ полевой.	Alauda arvensis	II	25	одиночные экземпляры	III	2	—	—	
Лутокъ	Mergus albellus L. . . .	III	1	„	III	3	—	—	
Кряква	Anas boschas L.	III	1	четыре ♂♂	—	—	—	—	
Нырокъ бѣлоглазый .	Fuligula baeri Radd. . .	III	3	нѣсколько особей	—	—	—	—	
Лебедь	Cygnus musicus L. . .	III	6	стайка	III	22	—	—	
Улитъ-щеголь . . .	Totanus fuscus L. . . .	III	6	нѣсколько	—	—	—	—	
Шилохвость	Anas acuta L.	III	7	большая стая	—	—	—	—	
Цапля сѣрая	Ardea cinerea L.	III	5	пара	III	10	—	—	
Чирокъ-свистунокъ .	Anas crecca L.	III	10	стайка	—	—	—	—	
Нырокъ хохлатый .	Fuligula cristata Leach. .	III	10	нѣсколько	—	—	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Утка-мандаринка . .	Aix galericulata Linn. . .	III	10	нѣсколько	—	—	—	—	
Гусь	Anser sp.?	III	14	станица	III	28	—	—	
Бекасъ	Scolopax gallinago raddei Buturl.	III	14	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
Скворецъ сѣрый . .	Sturnus cineraceus Temm.	III	14	нѣсколько	—	—	—	—	
Зуекъ уссурійскій .	Aegialitis placida Gray. .	III	14	пара	—	—	—	—	
Перепелъ уссурійскій.	Coturnix japonicus ussuriensis *)	III	15	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
Утка-марадушка . .	Anas glocitans Pall. . .	III	16	6 экземпляр.	—	—	—	—	
Чибисъ	Vanellus cristatus Meyer.	III	16	нѣсколько	—	—	—	—	
Трясогузка	Motacilla lugens Kittl. .	III	16	одиночные экземпляры	III	23	—	—	
Удодъ	Upupa epops L.	III	23	„	—	—	—	—	
Вальдшнепъ	Scolopax rusticola L. . .	III	24	1	—	—	—	—	
Горихвостка	Ruticilla aurorea Pall. .	III	25	одиночные экземпляры	—	—	—	—	

*) Въ этомъ году не оставались на зимовку, какъ обычно наблюдалось.

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Кроншнепъ	Numenius tahitiensis Swinh.	III	28	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
Бекасъ даурскій	Scolopax megala Swinh.	III	30	нѣсколько	IV	6	—	—	
Сивохвостка	Janthia cyanura Pall.	IV	1	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
Овсянка зеленая	Emberiza spodocephala Pall.	IV	4	одиночныя особи	—	—	—	—	
Трясогузка желтая	Budytes flava borealis Sund.	IV	6	„	—	—	—	—	
Ласточка	Hirundo rustica gutturalis Scop.	IV	9	нѣсколько	—	—	—	—	
Дроздъ	Turdus pallidus Gm.	IV	6	нѣсколько особей	—	—	—	—	
„ садовый	Turdus pelios Cab.	IV	11	1	—	—	—	—	
Чеканъ	Pratincola maura Pall.	IV	12	1	—	—	—	—	
Дубровникъ	Emberiza aureola Pall.	IV	15	—	—	—	—	—	Слышалъ пѣніе нѣсколькихъ ♂♂.
Куликъ краснозобый.	Tringa ruficollis	IV	21	1	—	—	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДА ПТИЦЫ.		Когда наблюдались первыя (передовыя) особи?			Когда наблюдались массами (валовой пролетъ)?		Какова продолжительность (въ дняхъ) пролета?	Направленіе пролета.	Примѣчанія.
Русское.	Научное (латинское).	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ количествѣ замѣчены?	Мѣсяцъ.	Число.			
Крачка камчатская .	Sterna camtschatica Pall.	IV	21	нѣсколько	—	—	—	—	
Бекасъ азіатскій . .	Scolopax stenura	IV	21	"	IV	24	—	—	
Кукушка	Cuculus canorus L. . . .	IV	29	—	—	—	—	—	Первый разъ слышалъ кукованіе.
Улитъ пепельный . .	Totanus incana brevipes Vieill.	V	2	пара	—	—	—	—	
Камышевка	Acrocephalus arundinaceus orientalis Temm. & Schleg.	V	2	одиночные экземпляры	—	—	—	—	
Стрижъ	Cypselus pacificus Lath.	V	6	нѣсколько	—	—	—	—	
Кукушка	Cuculus poliocephalus Lath.	V	11	—	—	—	—	—	Слышалъ кукованіе нѣсколькихъ особей.
Иволга китайская .	Oriolus diffusus Sharp. .	V	14	—	—	—	—	—	Слышалъ крикъ.

Краткія сообщенія.—Kurze Mitteilungen.

Къ налету щуровъ.—В. Н. Левчукъ сообщаетъ намъ о наблюденіи щуровъ (Pinicola enucleator Linn.) осенью минувшаго (1913) года въ лѣсахъ по долинѣ рѣки Цны подъ Тамбовомъ, гдѣ они появились въ октябрѣ. Попадались птички эти въ-одиночку и небольшими стайками, состоящими изъ взрослыхъ и молодыхъ особей. Одинъ молодой самецъ былъ замѣченъ въ стайкѣ овсянокъ (Emberiza citrinella Linn.) около станціи „Платоновка". Продержались щуры здѣсь до второй половины декабря (17-го числа этого мѣсяца былъ добытъ ♂ juv. въ городскомъ лѣсу подъ Тамбовомъ).

Ред.

* * *

Къ налету щуровъ.—По свидѣтельству мѣстныхъ птицелововъ, въ началѣ января настоящаго (1914) года въ лѣсу дачнаго поселка „Сырецъ", вблизи Кіева, встрѣчались въ небольшомъ количествѣ щуры (Pinicola enucleator Linn.). За все время моихъ орнитологическихъ изслѣдованій мнѣ пришлось видѣть этихъ птицъ здѣсь лишь въ январѣ 1905, въ декабрѣ 1906 и въ январѣ 1907 г.

Э. В. Шарлеманъ.

* * *

Къ залету щуровъ (Pinicola enucleator Linn.) зимою 1913/1914 г.—Въ началѣ этой зимы щуры появились и въ Харьковской губерніи. За ноябрь и начало декабря мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ нахожденія этихъ птицъ въ Харьковскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ. Большая часть замѣченныхъ или добытыхъ птицъ были молодыя; я знаю только одинъ случай, когда былъ

добытъ красный самецъ. Интересно, что иногда щуры попадались и далеко, въ нѣсколькихъ верстахъ, отъ лѣса, преимущественно по бурьянамъ на межахъ.

П. П. Сушкинъ.

* * *

Къ налету кедровокъ въ 1913 году.—Въ дополненіе къ замѣткѣ о налетѣ Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brehm („Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., № 4, стр. 272) могу сообщить слѣдующее: одна кедровка этой формы была добыта вблизи г. Глухова, въ Черниговской губерніи (В. М. Трескинымъ, въ сентябрѣ), другая убита, по словамъ П. Сабанѣева, 12-го сентября у г. Борисполя, въ Полтавской губерніи, и третья—вблизи станціи „Боярки“, въ Кіевскомъ уѣздѣ.

Э. В. Шарлеманъ.

Экспедиціи, путешествія, экскурсіи, командировки и пр.

Expéditions, voyages, excursions, etc.

Экспедиція на Алтай.—Профессоръ Харьковскаго Университета *П. П. Сушкинъ* предпринимаетъ лѣтомъ 1914 года путешествіе для дальнѣйшаго обслѣдованія *Алтая* въ орнитологическомъ отношеніи. Мѣстомъ снаряженія экспедиціи назначено сел. Онгудай, по Чуйскому тракту, гдѣ П. П. Сушкинымъ въ 1912 году оставлено, по окончаніи экспедиціи того года, почти все ея оборудованіе. Изъ Онгудая экспедиція спѣшно направляется въ сел. Кошъ-агачъ, на Чуйской степи, оттуда уходитъ въ сѣверо-западную Монголію и, пройдя путемъ: озеро Ачитъ-нуръ—горная группа Хара-кере́ (Харкира)—озеро Урю-нуръ—горы Мёнгу-хаирханъ и озеро Кендыкты-куль, возвращается къ Кошъ-агачу. Отсюда экспедиція, освѣживъ запасы, направляется чрезъ верховье Чеганъ-бургазы къ восточнымъ ледникамъ группы Табынъ-богдо, переходитъ на сѣверную сторону этой группы, и по Бухтармѣ спускается внизъ, къ ст. Алтайской (=Котонъ-карагай). По этому пути предполагается сдѣлать боковой разъѣздъ къ южнымъ ледникамъ Бѣлухи. Прибытіе въ Онгудай предполагается около 5 мая; прибытіе въ ст. Алтайскую, гдѣ экспедиція имѣетъ закончиться,—около 25 августа. Въ экспедиціи, кромѣ проф. П. П. Сушкина, участвуютъ: его жена, Н. Н. Сушкина, студентъ Харьковскаго Университета Л. В. Кондыревъ и два препаратора: В. В. Рогозовъ (участникъ экспедиціи 1912 г.) и П. Г. Averинъ. Экспедиція снабжена открытыми листами отъ Императорской Академіи Наукъ и Харьковскаго Университета, но снаряжается на личныя средства проф. П. П. Сушкина и его жены, при участіи въ расходахъ также Л. В. Кондырева.

Мы уже сообщали, что въ 1912 году *А. Н. Сѣдельниковымъ* производились на *Марка-куль* (Алтай, Курчумскія горы) промѣры, гидрологическія и метеорологическія наблюденія и сборы коллекцій. Изслѣдованія эти продолжались и лѣтомъ минувшаго (1913) года. На этотъ разъ экспедиція, выступивъ изъ Алтайской станицы 18-го іюня и поднявшись переваломъ Байберды на Нарым-

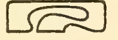
скій хребетъ, по долинѣ рѣчки Тополевки достигла озера и здѣсь съ Тополевой губы начала свои работы, которыя сначала производились въ направленіи на востокъ, а позднѣе—на западъ, по южному берегу, при чемъ дѣлались экскурсіи въ сосѣднія долины. А. Н. Сѣдельниковымъ въ эту поѣздку было собрано между прочимъ 36 шкурокъ птицъ.

* * *

С. М. Чугуновъ, хранитель Томскаго Зоологическаго Музея при Императорскомъ Томскомъ Университетѣ, производилъ въ 1913 году сборы зоологической коллекціи (преимущественно чешуекрылыхъ) въ окрестностяхъ Сургута, въ *Тобольской губерніи*.

По порученію Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ *И. Н. Шуховъ*, при содѣйствіи Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ 1913 году третій разъ ѣздилъ въ *Обдорскій край*. Выѣхавъ изъ Омска 13-го мая, 1-го іюня И. Н. Шуховъ былъ въ Березовѣ. Отсюда 7-го іюня онъ пробрался въ рѣчку Щучью (самый сѣверный притокъ Оби) и здѣсь жилъ на рыбныхъ промыслахъ, дѣлая экскурсіи по рѣкѣ (посѣщены Юганъ-соръ, Пароды, Большой Юганъ, Сарбы-юганъ, Хальмеръ-яга и другія мѣстности). 20-го іюля экскурсантъ возвратился въ Обдорскъ. И. Н. Шуховымъ между прочимъ была собрана зоологическая коллекція въ 400 экземпляровъ; изъ этого числа около половины птицъ (поступили въ Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ).

Обществомъ Испытателей Природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ въ 1912 году было выдано дѣйствительному члену *Б. С. Вальху* 150 рублей на продолженіе орнитологическихъ изслѣдованій въ *Екатеринославской губерніи*.

Обзоръ иностранной литературы по орнитологіи.

С. А. Бутурлинъ.

Rewiew of the foreign ornithological Literature.

By *S. A. Buturlin.*

(Продолженіе.—Continued) [1]).

„British Birds".

Я остановился прошлый разъ на № 3-емъ IV-го тома (августъ, 1910 г.). Остальные номера „Британскихъ Птицъ" за 1910/1911 годъ также полны интересныхъ статей и замѣтокъ. Отмѣчу рядъ статей Бентли Битама о полетѣ птицъ, съ многими фотографіями, и нѣсколько замѣтокъ Хедли о томъ же предметѣ, тоже со снимками. Затѣмъ продолженіе статей Х. Ф. Витерби о послѣдовательности нарядовъ у разныхъ птицъ, Вормальда—о его ручныхъ бекасахъ. Наконецъ, статью Эрика Дунлопа о насиживаніи. Изъ фотографій очень хороши снимки съ гнѣздъ малой поганки и Sylvia curruca.

Въ слѣдующемъ, 1911/1912 году, т.-е. V году изданія, отмѣчу наблюденія Артура Брука надъ оляпками, на гнѣздовіи, Оливера Пайка—надъ гнѣздованіемъ сѣраго гуся и чернозобой гагары и миссъ Турнеръ—надъ гнѣздованіемъ выпи,—всѣ съ рядомъ прекрасныхъ фотографій. Огильви Грантъ сообщаетъ о сезонныхъ перемѣнахъ нарядовъ сѣрой куропатки, съ 4 фотографіями въ натуральную величину, и Дж. Льюисъ Бонотъ—о замѣченныхъ имъ на головѣ Rallus aquaticus блестящихъ удлиненныхъ расширеніяхъ концовъ стержней перьевъ, въ родѣ выростовъ на руляхъ свиристелей, только темнаго цвѣта. Ранѣе, однако, это уже было замѣчено другими (напримѣръ, М. С. Н. Bird). Все время въ журналѣ даются отчеты о кольцеваніи птицъ; между прочимъ, одна изъ Larus ridibundus, отмѣченная въ Англіи, была найдена на Азорскихъ островахъ, а другая, окольцованная 18 іюля (нов. ст.) въ Росситтенъ, въ ноябрѣ была добыта на одномъ изъ Вестъ-Индскихъ острововъ.

---

[1]) См. „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1913 г., кн. IV, стр. 367—370.

Въ первомъ номерѣ текущаго 1912/1913 года Перси Р. Лоу описываетъ подъ именемъ Larus fuscus britannicus сравнительно мелкую (крыло 384—432 m.m.) и весьма свѣтлую расу малой темноспинной чайки, распространенную, кромѣ Британіи, по сѣверному берегу Франціи и на Фарерскихъ островахъ къ сѣверу, къ югу повидимому (авторъ не вполнѣ ясенъ) по берегамъ Пиринейскаго полуострова, Алжира и Марокко. Типичную темную и крупную (крыло 407—447 m.m.) авторъ имѣлъ изъ Скандинавіи, Восточной Пруссіи, Пскова, и—отъ апрѣля и мая—изъ Палестины и Египта. Въ № 3, августовскомъ, сообщается о добычѣ въ Англіи 23 мая 1912 г. (н. с.) парочки мородунокъ и затѣмъ еще самца 24-го и самки 25 мая. Это крайне интересный фактъ не только для мѣстныхъ орнитологовъ (первыя находки Terekia cinerea въ Британіи), но и вообще. Въ свое время наблюденія ряда русскихъ орнитологовъ (Н. Н. Малышевъ, М. М. Хомяковъ, Б. М. Житковъ, С. А. Бутурлинъ, В. М. Артоболевскій) и г. Сандмана выяснили быстрое разселеніе этого кулика Сибирской тайги къ юго-западу въ Европейской Россіи. Залетъ упомянутыхъ двухъ паръ свидѣтельствуетъ о возможности колонизаціи имъ и Западной Европы.

„Verhandlungen der Ornithologischen Gesellschaft in Bayern".

Десятый томъ „Трудовъ Баварскаго Орнитологическаго Общества", за 1909 годъ, вышелъ въ началѣ 1911 года и редактированъ еще покойнымъ предсѣдателемъ Общества, др. Карломъ Парротомъ. Кромѣ списка членовъ и протоколовъ засѣданій, а также статей болѣе мѣстнаго характера, въ этомъ томѣ можно отмѣтить статьи: Франца Грёббельса—„Пѣніе и подражаніе", др. Р. Тилемана—„Сосѣдскія отношенія у нашихъ гнѣздящихся птицъ", Карла Паррота и Эрвина Штреземанна (двѣ статьи) о кольцеваніи птицъ въ Баваріи и др. В. Лейзевица — изслѣдованія содержимаго желудковъ хищныхъ птицъ: Buteo buteo, Archibuteo lagopus, Asio otus, Asio accipitrinus. Интересно, что всего этихъ хищниковъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ было вскрыто 520 экземпляровъ, при чемъ въ нихъ найдено всего лишь 40 птицъ, но зато свыше 700 мышей и другихъ мелкихъ грызуновъ.

Томъ XI вышелъ въ двухъ частяхъ, уже подъ редакціей др. Хелльмайра. Здѣсь есть статьи по южно-американской орнитофаунѣ и обширныя сводки баварскихъ наблюденій. На страницѣ 164 А. Лаубманнъ описываетъ корсиканскую расу сойки подъ именемъ Garrulus grandarius corsicanus и тенерифскую расу перепелятника подъ именемъ Accipiter nisus teneriffae.

„The Condor".

„Кондоръ" за послѣдніе два года (мой предшествующій обзоръ остановился на № 4—іюль-августъ—1910 г.) попрежнему отличается обиліемъ и прекраснымъ качествомъ иллюстрацій. Разумѣется, большинство статей мѣстнаго характера, касающихся главнымъ образомъ запада Соединенныхъ Штатовъ. Изъ статей, имѣющихъ болѣе общій интересъ и для лицъ, интересующихся птицами нашей фауны, отмѣчу въ № 1—1911 г. статью Вильяма Брюстера, гдѣ этотъ ветеранъ американской орнитологіи подробно описываетъ и изображаетъ ухаживанія селезня гоголя—Clangula clangula americana (раса, едва отличимая отъ нашей птицы). Въ № 4 того же года

г. Клей сообщаетъ свои наблюденія надъ бакланами на берегахъ Калифорніи, изъ коихъ очевидно, что Phalacrocorax pelagicus resplendens нерѣдко ныряетъ въ морѣ на глубину до пятисотъ футовъ, гдѣ, очевидно, подвергается давленію въ пятнадцать атмосферъ. Въ статьяхъ мѣстнаго характера не мало разбросано замѣчаній, а также снимковъ, касающихся птицъ, принадлежащихъ и къ нашей фаунѣ, напримѣръ, рядъ снимковъ гнѣзда кряквы, шилохвости, стаекъ плоскоиосаго и обыкновеннаго плавунчика, стай Macrorhamphus griseus scolopaceus и т. д.

„Bulletin de la Société Zoologique de Genève".

Въ 1911 году вышелъ I томъ, выпуски 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 А. Въ немъ есть нѣсколько орнитологическихъ статей, изъ которыхъ отмѣчу вторую часть изслѣдованія профессора Роберта Понси о нравахъ чайки-хохотуньи, съ двумя географическими картами. Авторъ говоритъ о всей области распространенія этой птицы, о ея перелетахъ и зимовкахъ. Въ этомъ томѣ имѣются фотографіи птицъ и гнѣздъ шилоклювки, колпицы, веретенника, серебристой чайки, малой крачки и Aegialitis alexandrinus (L.).

„The Auk".

„Окъ" за два года (съ 4-ой книги 1910 г.) даетъ, по обыкновенію, много интереснаго матеріала. Очень много статей касаются знаменитаго странствующаго голубя, еще въ XIX вѣкѣ образовывавшаго гнѣздовыя колоніи и кочующія стаи невѣроятно богатыя особями. Въ предпослѣднемъ изданіи Списка Американскихъ птицъ (Check-List of N. Am. Birds, 1895) Ectopistes migratorius приводился еще безъ какихъ-либо оговорокъ, а въ изданіи 1910 уже значится „повидимому вымеръ", а вѣрнѣе было бы сказать „истребленъ", и теперь, къ сожалѣнію, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

Въ № 2—1911 г. помѣщена уже приведенная мною въ свое время вкратцѣ статья Джона Тайера, съ двумя цвѣтными таблицами, о гнѣздованіи куличка-лопатня близъ мыса Сердце-Камень. Въ № 3—1911 г. имѣется интересная статья Чарльза Таунзенда объ ухаживаніяхъ и перелетахъ Mergus serrator. Въ № 4—коротенькій обзоръ Г. Эйфрига состоянія охраны птицъ въ разныхъ странахъ.

Въ № 1—1912 г. весьма интересны наблюденія Вильяма Брюстера надъ полетомъ чаекъ и статья Джона Тредвелля Никольса объ отличительныхъ признакахъ въ опереніи птицъ, т.-е. признакахъ, служащихъ для узнаванія другими особями. На эту послѣднюю тему статья В. Л. Макъ-Ати въ № 2, который совершенно отрицаетъ значеніе такихъ признаковъ. Въ этомъ номерѣ также объявляется о продолженіи на лѣто 1912 г., т.-е. уже на третій годъ, выдачи наградъ (въ общемъ свыше 6000 руб.) за указаніе гнѣзда странствующаго голубя. Въ № 3—статья Чарльза В. Таунзенда о генеалогіи птицъ.

За оба эти года имѣется рядъ интересныхъ статей разныхъ авторовъ по вопросу о покровительственной окраскѣ—критическія замѣчанія на интересную книгу (но несомнѣнно въ общемъ нѣсколько легкомысленную) Г. Х. и Аббота Х. Тайеровъ о покровительственной окраскѣ въ животномъ царствѣ, и отвѣты А. Х. Тайера.

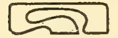
„Ornithologisches Jahrbuch“.

Издаваемый фонъ Чужи Орнитологическій Ежегодникъ всецѣло посвященъ, какъ извѣстно, палеарктической орнитологіи. Поэтому и за послѣдніе 2 года я не могу перечислить здѣсь всѣхъ статей, въ немъ помѣщенныхъ и касающихся Палеарктики, но упомяну лишь объ особенно интересныхъ для насъ.

Въ первомъ двойномъ выпускѣ за 1911 годъ есть большая статья Г. Э. Іоганзена объ орнитологическихъ результатахъ экскурсіи Студенческаго Общества Любителей Естествознанія при Томскомъ Университетѣ, устроенной въ 1909 году на озеро Чаны (въ сѣверной части Барабинской степи). Изъ болѣе интересныхъ приводимыхъ здѣсь находокъ отмѣчу: гнѣздованіе Colymbus arcticus и красношейной поганки; малый кроншнепъ былъ замѣченъ дважды и, по мнѣнію наблюдателя, въ одномъ случаѣ отъ молодыхъ. Веретенникъ былъ замѣченъ неоднократно, какъ и Totanus stagnatilis, но Vanellus gregarius—столь обыкновенная въ Кулундѣ—не была замѣчена. Мѣстную бѣлую куропатку авторъ приводитъ подъ именемъ типичной формы, не приводя, къ сожалѣнію, размѣровъ, но относительно одного экземпляра высказывается за сильную примѣсь крови Lagopus lagopus major Lorenz. Не рѣдокъ мѣстами былъ удодъ; два раза попадался луговой чеканъ; наблюдалась гнѣздящейся желтоголовая трясогузка; замѣченъ земляной дроздъ и найдены гнѣзда какого-то ремеза.

Отмѣчу описку или опечатку: стрепетъ названъ „Tetrao tetrax“. Пестраго дятла называетъ „Dendrocopus major cissa (Pall.)“; имя этой птицы можетъ быть весьма спорнымъ, но во всякомъ случаѣ—какъ я уже столько разъ отмѣчалъ—совершенно недопустимо такое произвольное обращеніе съ именами Палласа: великій натуралистъ никакой отдѣльной расы пестраго дятла никогда не описывалъ и вообще никакому новому дятлу имени „cissa“ не давалъ, а просто, по тогдашнему обычаю, нашелъ возможнымъ предложить лучшее имя „cissa“ *взамѣнъ* Линнеевскаго „major“.

(Продолженіе слѣдуетъ.—To be continued.)

Библіографія.—Bibliographie.

Anton Reichenow: Die Vögel. Handbuch der systematischen Ornithologie; zwei Bände. I Band. Verlag von Ferdinand Enke, Stuttgart, 1913 (А. Рейхеновъ: Птицы. Руководство къ систематической орнитологіи, въ двухъ томахъ. Томъ I. Изданіе Фердинанда Энке, Штутгартъ, 1913). Большой 8^0, VIII+530 стр., съ 185 политипажами и картой. Цѣна не обозначена.

Авторъ книги—одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ современныхъ орнитологовъ, завѣдующій долгое время орнитологическимъ отдѣленіемъ естественно-историческаго музея въ Берлинѣ. По мысли автора, книга должна служить общедоступнымъ введеніемъ въ систематическую орнитологію. Вышедшій въ свѣтъ первый томъ содержитъ введеніе и систематическую часть. Во введеніи, которое занимаетъ 67 стр., мы находимъ краткій анатомическій очеркъ,—по преимуществу касающійся признаковъ, употребляемыхъ въ систематикѣ,—свѣдѣнія по біологіи, очеркъ географическаго распространенія, свѣдѣнія объ ископаемыхъ птицахъ, обзоръ систематики птицъ,—по Фюрбрингеру и по системѣ, принятой авторомъ,—поясненіе описательныхъ терминовъ и способъ измѣреній. Систематическая часть содержитъ описаніе большинства отрядовъ птицъ, кромѣ воробьиныхъ и большей части сивоворонковыхъ.

Въ анатомической части введенія слѣдуетъ отмѣтить: поясненіе типовъ строенія костнаго неба, важныхъ для классификаціи (къ сожалѣнію, рисунки слишкомъ мелки, въ особенности для начинающаго любителя; названія костей приняты какъ извѣстное, и объясненіе къ рисункамъ предполагаетъ наличность предварительныхъ знаній), употребляемые, въ цѣляхъ классификаціи, признаки носовыхъ костей, немногихъ мышцъ, кишечника (безъ ри-

сунковъ!). Подробнѣе описаны кожныя образованія, поскольку они опредѣляютъ внѣшній видъ птицы—перья, покровы ноги; этотъ отдѣлъ хорошо снабженъ весьма полезными рисунками. (Мнѣ лично кажется излишнею приводимая здѣсь сложная *терминологія* формъ ноги, всѣ эти Ruderfüsse, Schaufelfüsse, нашедшія доступъ и въ русскую литературу; надо замѣтить, что авторъ и самъ на практикѣ почти не пользуется этой терминологіей).

Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ, посвященный краткимъ біологическимъ свѣдѣніямъ, очень разнообразный и отрывочный, очень сжатый и хорошо написанный географическій очеркъ, съ картою зоогеографическихъ областей и указаніями руководящей литературы въ примѣчаніи, и снова біологическія свѣдѣнія—о пролетахъ птицъ и скорости полета. Послѣ краткихъ свѣдѣній объ ископаемыхъ птицахъ слѣдуетъ изложеніе классификаціи птицъ Фюрбрингера, критическія замѣчанія и собственная система Рейхенова. Приведя систему Фюрбрингера, авторъ говоритъ, что вообще система *не должна* быть изображеніемъ родословной, а должна служить отчасти просто каталогомъ, возможно простымъ и удобнымъ, отчасти же схемою, планомъ изученія предмета. На этомъ основаніи авторъ предлагаетъ свою систему, въ которой широко использованы подраздѣленія давнихъ—и я скажу, устарѣвшихъ—классификацій: „бѣгающія", „плавающія", „голенастыя" и т. п. Далѣе слѣдуютъ замѣчанія о классификаціонной номенклатурѣ, гдѣ авторъ, между прочимъ, высказывается *противъ* широкаго пользованія тройною номенклатурой (родъ, видъ, подвидъ) и опредѣляетъ видъ, какъ группу особей, имѣющую „ясныя, бросающіяся въ глаза отличія", а „conspecies" (= подвидъ)—какъ группу, отличія которой „лишь съ трудомъ узнаваемы" [1]). Заканчивается введеніе чрезвычайно полезною таблицею описательныхъ терминовъ, на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкахъ, и описаніемъ способа измѣренія [2]). Къ введенію приложенъ списокъ орнитологическихъ

---

[1]) Эта въ высокой степени субъективная оцѣнка извѣстна мнѣ по личнымъ бесѣдамъ съ авторомъ еще въ 1899 г.

[2]) Хвостъ рекомендуется мѣрить съ нижней стороны, линейкою, отъ начала нижнихъ кроющихъ хвоста. Мнѣ кажется единственно правильнымъ способъ измѣренія циркулемъ, по верхней сторонѣ, отъ корня среднихъ рулевыхъ перьевъ, который легко отыскивается ножкою циркуля.—Что касается измѣреній ноги, то я могъ бы рекомендовать начинающимъ такой вспомогательный пріемъ. Засушить ногу отъ какой-либо обыкновенной и довольно крупной птицы, напр., вороны, и распилить лобзикомъ такъ, чтобы разрѣзъ прошелъ чрезъ плюсну и среднiи палецъ.

журналовъ, въ которомъ, удивительнымъ образомъ, пропущенъ венгерскій журналъ „Aquila“. Въ этомъ спискѣ отмѣченъ „Орнитологическій Вѣстникъ“—весьма пріятный признакъ того, что заграничные коллеги начинаютъ понемногу преодолѣвать чувство ужаса, которое внушаетъ имъ литература на русскомъ языкѣ.

Отдѣлъ систематическій занимаетъ остальную часть книги. Въ немъ птицы расположены по системѣ, предложенной Рейхеновымъ, именно:

1 рядъ. **Ratitae** (Короткокрылыя), отр. Struthiones (страусы), Rheae (нанду), Megistanes (казуары), Apteryges (киви).

2 рядъ. **Natatores** (Водоплавающія), отр. Impennes (пингвины), отр. Urinatores (гагаровыя, куда отнесены и сем. Alcidae, чистики), отр. Longipennes (долгокрылыя, куда отнесены сем. Laridae, чаекъ, и Procellariidae, буревѣстниковъ), отр. Steganopodes (пеликановыя), отр. Lamellirostres (пластинчатоклювыя: утки, гуси и пр.).

3 рядъ. **Grallatores** (Голенастыя), отр. Cursores (бѣгающія—куда вошли кулики, болотныя курочки, журавли и дрофы—и Palamedeidae), Pelopatides (фламинго), Gressores (ибисы, аисты, цапли).

4 рядъ. **Cutinares** („Hautschnabler“, т.-е. птицы, имѣющія восковицу), отр. Deserticolae („пустынники“, куда вошли пустынные рябки, сем. Thinocoridae, близкое къ куликамъ—и сем. Turnicidae, триперстки), отр. Crypturi (тинаму или страусовыя куры), отр. Rasores (куриныя), отр. Gyrantes (голуби), отр. Raptatores (куда отнесены и дневныя хищныя, и совы).

5 рядъ. **Fibulatores** (Парнопалыя), изъ которыхъ приведены только Psittaci (попугаи).

Изложеніе дано по такой схемѣ: характеристика ряда, характеристика отрядовъ, иногда съ нѣкоторыми біологическими свѣдѣніями, важнѣйшіе роды, и изъ видовъ опять-таки важнѣйшіе. Полностью указаны западно-европейскіе виды, очень хорошо представлены виды, свойственные нѣмецкимъ колоніямъ. Восточнопалеарктическіе виды, столь важные для русскаго читателя, представлены слабо и распространеніе ихъ показано не всегда вѣрно. Описаніе видовъ большей частью кратко и вполнѣ достаточно, но иногда, при сложной смѣнѣ оперенія, описанъ только одинъ на-

---

Получится препаратъ, на которомъ видно отношеніе костей къ покровамъ ноги. Въ сомнительныхъ случаяхъ справка съ этимъ препаратомъ поможетъ отыскать сочлененія, отъ которыхъ ведутся промѣры.

рядъ. Въ болѣе сложныхъ случаяхъ имѣется иногда табличка для опредѣленія видовъ и родовъ. Для большинства же видовъ и родовъ, и для всѣхъ семействъ, отрядовъ и рядовъ *нѣтъ* таблицъ для опредѣленія.

Главную цѣнность разбираемой книги представляетъ, по моему мнѣнію, то, что она даетъ возможность опредѣлить большое количество весьма разнообразныхъ птицъ, изъ всѣхъ частей свѣта. Изъ книгъ одинаковаго или приблизительно одинаковаго объема, посвященныхъ всесвѣтной орнитологіи, книга Рейхенова представляется несравненно болѣе полной по числу описанныхъ видовъ, наиболѣе подходитъ къ обычному желанію начинающаго любителя—„купить такую книгу, чтобы въ ней были всѣ птицы". Поэтому она будетъ очень хорошимъ пособіемъ для завѣдующаго учебной коллекціей птицъ изъ разныхъ частей свѣта, для дирекціи зоологическаго сада, для туриста-охотника, имѣющаго вкусъ къ орнитологіи. Особенно цѣнною эта книга окажется именно для нѣмцевъ—потому что въ ней наиболѣе полно представлены птицы Германіи и нѣмецкихъ колоній. Пояснительные рисунки ясны, но... скупо отпущены. Описанія видовъ большею частью хороши—коротки и вразумительны. Во введеніи заслуживаетъ признательности читателя сводка описательныхъ терминовъ, очень полезная и для спеціалиста, и зоогеографическій очеркъ.

При этихъ несомнѣнно крупныхъ достоинствахъ книги необходимо отмѣтить и важные недостатки ея. Введеніе при маломъ объемѣ содержитъ слишкомъ много матеріала, чтобы быть рельефнымъ. Нѣкоторые „отдѣлы" коротки до безполезности. Психикѣ птицъ посвящено 20 строчекъ, помѣсямъ—10, мозгу—3. Читатель безъ всякой подготовки вынесетъ изъ многаго въ анатомической части лишь тягостное сознаніе непреодолимой трудности предмета, читатель же съ нѣкоторой подготовкой получитъ больше, порывшись въ своихъ старыхъ учебникахъ. Есть и прямыя ошибки: противно утвержденію автора, воздухъ не проникаетъ въ полыя кости прямо изъ легкихъ, туловищные позвонки срастаются не у всѣхъ, а лишь у немногихъ птицъ. Бѣдность рисунками я уже отмѣтилъ. Обильная и сложная терминологія различныхъ формъ птичьей ноги, по моему мнѣнію, просто не нужная (структуры настолько просты, что описаніе будетъ въ 3—5 словахъ), приведена видимо болѣе по привычкѣ, такъ какъ на практикѣ авторъ ею почти не пользуется. Въ палеонтологическомъ отдѣлѣ неудачно редактировано указаніе на „близость" птицъ къ птеродактилямъ: мысль о прямой связи этихъ группъ отвергнута уже лѣтъ 30.

Наиболѣе рѣзкаго возраженія заслуживаютъ взгляды автора на классификаціонныя единицы и на систематику, и вытекающая изъ послѣднихъ взглядовъ классификація. Выступленіе автора противъ триноминальной номенклатуры совершенно не обосновано. Говорится, что широкое примѣненіе ея „распылитъ" понятіе вида, который долженъ остаться чѣмъ-то незыблемымъ. По моему мнѣнію, если принять опредѣленіе вида какъ „группы особей, похожихъ другъ на друга, какъ члены одной семьи, съ признаками, колеблющимися въ извѣстныхъ предѣлахъ, но *не дающими перехода къ признакамъ другихъ подобныхъ группъ*"—такъ что, слѣдовательно, особь (понятно, въ развитомъ состояніи признаковъ) всегда можетъ быть отнесена опредѣленно къ тому, а не другому виду,—если, такимъ образомъ, видъ есть наименьшая классификаціонная группа, опредѣлимая рѣзкими признаками, то видъ и остается классификаціонной единицей. А подвиды, морфы—все это будутъ категоріи подчиненныя виду, находящіяся внутри вида, можно сказать классификаціонныя дроби, если мы называемъ видъ классификаціонной единицей. Признаніе этихъ категорій отнюдь не распыляетъ понятія вида, а дѣлаетъ его болѣе точнымъ. Интересно отмѣтить, что иногда авторъ самъ примѣняетъ триноминальную номенклатуру (напримѣръ, для филиновъ), въ другихъ, подобныхъ же случаяхъ—биноминальную. Бѣлобрюхій уральскій глухарь окрещенъ по двойной номенклатурѣ, какъ и черноклювый восточно-сибирскій глухарь!

Свой взглядъ на задачи классификаціи Рейхеновъ подробно развилъ еще въ 1893 г. (Ornithologische Monatsberichte). Какъ было уже сказано, Рейхеновъ исходитъ изъ взгляда, что система должна быть по существу лишь каталогомъ и схемой для изученія. На первомъ планѣ стоятъ практическія цѣли. Что касается генеалогіи, установленія родства, то это не должно отражаться на систематикѣ. Попытки системъ, основанныхъ на родословной, оказались не практичными; и внутренніе анатомическіе признаки, на которыхъ были построены подобныя системы (система Фюрбрингера, Гадова), подвержены измѣненіямъ; болѣе крупныя подраздѣленія такихъ системъ, объединяющія несомнѣнно родственныя группы, нельзя охарактеризовать цѣликомъ, такъ какъ крайніе представители этихъ подраздѣленій, будучи соединены промежуточными звеньями, въ то же время чрезвычайно разнятся.

Эти взгляды не выдерживаютъ критики. Вообще говоря, классификація есть расположеніе предметовъ въ группы по сходству и степенямъ сходства. Критеріи сравненія могутъ быть различны

и сходство можетъ быть и кореннымъ, и второстепеннаго значенія. Мы можемъ расположить книги библіотеки и по содержанію—и хоть по цвѣту обложки. Но всегда цѣннѣе та система, которая коренится на основномъ сходствѣ, а не на второстепенномъ. Слѣдовательно нужна оцѣнка признаковъ. И въ этой оцѣнкѣ и лежитъ смыслъ сравнительно-анатомическаго изученія различныхъ птицъ. Коль скоро всѣ признаки въ концѣ-концовъ измѣнчивы, то нужна, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, строгая критика. Это дѣло трудное, но возможное; очень многое уже сдѣлано, и тѣ частные промахи, на которые ссылался Рейхеновъ въ своей статьѣ, не подрываютъ цѣнности принципа. Если даже и признать нѣкоторое подсобное значеніе за искусственной группировкой или, какъ называетъ ее Рейхеновъ, „логической системой“, то нельзя оказывать ей принципіальное предпочтеніе. Стоитъ отмѣтить, что предложенная Рейхеновомъ группировка не достигаетъ цѣли: въ характеристикѣ „рядовъ“ мы видимъ не мало оговорокъ и исключеній. По моему мнѣнію, практическій выходъ изъ затрудненія, создаваемаго тѣмъ обстоятельствомъ, что многія птицы, при несходствѣ въ основныхъ признакахъ организаціи, оказываются сходны въ нѣкоторыхъ признакахъ въ связи съ образомъ жизни, можетъ быть данъ слѣдующимъ пріемомъ. Подотряды птицъ, и даже часть отрядовъ, большею частью хорошо характеризуемы. Къ нимъ и слѣдуетъ подойти путемъ таблицы для опредѣленія. А высшія группы опредѣляются не столько общими всѣмъ признаками, сколько тѣмъ, что извѣстныя низшія группы оказываются связанными между собою, при чемъ крайніе члены могутъ и сильно разниться.

Неправильная основная точка зрѣнія приводитъ автора и къ неестественнымъ группировкамъ. Возстановлены старозавѣтныя комбинаціи—водоплавающія, голенастыя и т. п. Буревѣстники попали въ одинъ отрядъ съ чайками. Чистики—по своей огранизаціи это короткокрылыя чайки—помѣщены въ одинъ отрядъ съ гагарами. Въ отрядъ бѣгающихъ внесены и кулики, и пастушковыя—и Palamedea, въ сущности птица очень близкая къ гусямъ. Въ „рядъ“ Cutinares помѣщены и страусовыя куры, и настоящія куры, и голуби, и всѣ хищники. Совы опять нашли себѣ пріютъ въ одномъ отрядѣ съ дневными хищниками [1]).

---

[1]) Стоитъ, для послѣдняго случая, привести характерную мотивировку автора. „По подробнымъ изслѣдованіямъ Фюрбрингера относительно анатоміи совъ, въ

Съ точки зрѣнія русскаго читателя слѣдуетъ подчеркнуть одинъ недостатокъ книги—для западно-европейскихъ читателей, конечно, второстепенный. Именно, какъ я уже указывалъ, слабо представлены формы восточной Сибири и Туркестана, и въ указаніяхъ на распространеніе ихъ есть замѣтныя неточности.

Если кого-либо изъ нашихъ многочисленныхъ переводчиковъ иностранной литературы соблазнятъ неоспоримыя, указанныя выше, достоинства книги Рейхенова, то надъ исправленіемъ этого пробѣла придется, и необходимо, серьезно поработать. Интересно отмѣтить, что издатель поторопился занять оборонительное положеніе относительно переводчиковъ: alle Rechte, insbesondere das der Uebersetzung, vorbehalten.

Проф. *П. П. Сушкинъ.*

настоящее время принимаютъ, что совы возникли не отъ одного корня съ дневными хищными и грифами, а ближе родственны съ сивоворонками и козодоями, тогда какъ дневныя хищныя примыкаютъ къ аистовымъ. Вѣрность этой гипотезы нельзя ни доказать, ни оспаривать. Но фактъ тотъ, что совы, по ихъ современному общему облику и по всей біологіи настоящія хищныя птицы, не могутъ быть отдѣлены отъ общедоступнаго понятія „хищная птица", а съ современными сивоворонками и козодоями не могутъ быть приведены въ связь ни по общему облику, ни по образу жизни. Слѣдуетъ также отмѣтить особыя свойства, которыя общи совамъ съ дневными хищниками и отдѣляютъ ихъ отъ сивоворонокъ: короткость второй и третьей фаланги четвертаго пальца, форма клюва, восковица, размѣры когтя второго пальца. По этимъ причинамъ совы здѣсь соединены съ хищными. Но считаясь съ вышеприведенными воззрѣніями на происхожденіе ихъ, онѣ отдѣлены въ особый подотрядъ".—Пусть будетъ гипотезой вопросъ о происхожденіи совъ. Но неужели гипотеза то, что совы въ преобладающемъ большинствѣ признаковъ сходны съ сивоворонками и козодоями, съ дневными же хищниками—лишь постольку, поскольку это необходимо при сходствѣ въ образѣ жизни и пищѣ? Да и то, при одинаковой пищѣ, кишечникъ построенъ разно! Можетъ быть, такая параллель нѣсколько груба, но, становясь на точку зрѣнія Рейхенова, я затрудняюсь найти принципіальныя препятствія тому, чтобы отнести кита къ рыбамъ,—конечно, въ качествѣ отдѣльной группы.

Хроника.—Chronik.

Изъ птицъ русской фауны, поступившихъ въ 1912 году въ Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ, наиболѣе интересными являются: самецъ Anser brachyrhynchus, добытый 8-го апрѣля 1912 года въ мѣстности Аркатское близъ с. Взвадъ, въ долинѣ рѣки Ловати — отъ графа Д. С. Шереметева; Urinator adamsi, собранныя на Новой Землѣ — отъ С. К. Скрибовой; Heniconetta stelleri съ Мурмана — отъ А. М. Дьяконова; изъ С.-Петербургской губерніи: Terekia cinerea—отъ Л. Г. Расснера, Limicola pygmea — отъ В. Л. Біанки, совершенно темная разность Buteo vulpinus (изъ Трубникова Бора) — отъ Ѳ. Д. Плеске, гнѣздо съ яйцами Anthus pratensis (добытое 25-го апрѣля въ окрестностяхъ ст. Любань) — отъ В. В. Боровскаго и зимній экземпляръ Aquila chrysaëtus (изъ Демьянскаго уѣзда).

*
* *

Новыя изданія Департамента Земледѣлія. — Департаментомъ Земледѣлія выпущены въ свѣтъ 2-мъ дополнительнымъ изданіемъ брошюры г. Васильева— „Краткія свѣдѣнія о хлѣбномъ жукѣ и способы борьбы съ нимъ“ (цѣна 25 к.) и „Шелкопряды сосновый и кедровый, ихъ образъ жизни, вредная дѣятельность и способы борьбы съ ними“ (цѣна 25 коп.); третьимъ изданіемъ—плакатъ г. Бондарцева „Американская мучнистая роса крыжовника и мѣры борьбы съ ней“ (цѣна 5 коп.); брошюры г. Россикова:—„Простѣйшій способъ уничтоженія озимаго червя или бабочекъ озимыхъ совокъ“ (цѣна 3 коп.) и „Занятый паръ, какъ предупредительная мѣра борьбы съ озимымъ червемъ или бабочками озимыми совками“ (цѣна 5 коп.), и брошюра г. Добродѣева— „Дымъ вообще и табачный дымъ въ частности, какъ средство борьбы съ яблонной медяницей“ (цѣна 5 коп.).

Сельскохозяйственныя общества и ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества, при коихъ имѣются сельскохозяйственныя библіотеки, могутъ получить по 1 экземпляру этихъ брошюръ и плаката безплатно, при чемъ съ просьбами о снабженіи этими изданіями имъ надлежитъ обращаться непосредственно къ мѣстному инспектору сельскаго хозяйства, правительственному агроному, завѣдывающему станціей по борьбѣ съ вредителями растеній, или мѣстному энтомологу Департамента, коими эти изданія будетъ предоставляться также и мѣстнымъ казеннымъ учебнымъ заведеніямъ и опытнымъ учрежденіямъ. Прочимъ учрежденіямъ, могущимъ содѣйствовать ознакомленію населенія съ мѣрами борьбы съ названными вредителями, съ просьбами о безплатной высылкѣ этихъ изданій надлежитъ обращаться въ Департаментъ Земледѣлія, коимъ такого рода просьбы и будутъ удовлетворены по мѣрѣ возможности.

Литература.—Literatur.

А. П. Ермолаевъ: „Фенологическія наблюденія въ Енисейской губ.". (Изв. Красноярск. Подъотд. Вост.-Сибирск. Отд. Имп. Русск. Географич. Общ. т. II, вып. 6, 1914 г.).

Н. С. Федоровъ: „Фенологическія наблюденія въ Енисейской губерніи за лѣто-осень 1910 года" (Ibid.).

А. И. Лавровъ: „Орнитологическіе бюллетени" (Зап. Семипалат. Подъотд. Зап. Сибирск. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ. вып. VII, 1913 г.).

Н. И. Гавриленко: „Птицы нижняго теченія р. Коломакъ (Полтавской губ.)". Бюллет. Харьковскаго Общества Любит. Природы, 1914 г., № 1.

В. Боголѣповъ: „Птицы Каменецкаго уѣзда (Подольской губ.). (Предварительное сообщеніе.)". Запис. Общ. Подольск. Естествоисп. и Люб. Природы, т. II, 1913 г.

И. Шуховъ: „Поѣздка въ низовья р. Оби и Обскую губу (Предварительный отчетъ)". Изв. Зап.-Сиб. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ., т. I, вып. 2, 1913 г.

В. Б. Баньковскій: „Къ орнитофаунѣ Закавказья, преимущественно Тифлисской губерніи". Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Кавказскаго Музея, т. VII, 1913 г.

Э. В. Шарлеманъ: „Къ вопросу о роли птицъ въ разселеніи двустворчатыхъ моллюсковъ". Отд. оттискъ изъ „Трудовъ Днѣпровской Біологической Станціи", вып. I, 1914 г.

Э. В. Шарлеманъ: „Очеркъ Труханова (Алексѣевскаго) острова". Отд. оттискъ изъ „Трудовъ Днѣпровской Біологической Станціи".

Edgar A. Mearns: „Descriptions of Six New African Birds". Smiths. Misc. Collect., vol. 61, numb. 11.

Edgar A. Mearns: „Descriptions of Ten New African Birds of the Genera Podonocichla, Cossypha, Bradypterus, Sylvietta, Melaniparus, and Zosterops". Smiths. Misc. Collect., vol. 61, numb. 20.

L. Gain: „The Penguins of the Antarctic Regions". Smiths. Report, 1912, p. 475—482.

E. Snethlage: „Neue Vogelarten aus Amazonien". Ornith. Monatsb., 1914, № 3.

Ludwig Schuster: „Über Ruf, Gesang, Paarungsflug und Gelege einiger ostafrikanischen Vögel". Ibid.

Harald Baron Loudon: „Zur Unausrottbarkeit der Sperlinge". Ibid.

Ed. Paul Tratz: „Drei neue iberische Formen“. Ibid.

N. Sarudny und M. Härms: „Vorläufige Bemerkung über zwei neue Formen der Bärghänflinge aus dem Russischen Turkestan“ (Ornith. Monatsber., 1914, № 4).

A. Hess: „Der Rosen-Gimpel (Carpodacus roseus [P a l l.]) bei Genf.“ (Ibid.).

H. Grote: „Aufzeichnung“ (Ibid.).

H. Rendahl: „Ein paar Funde von ausländischen Brieftauben in Schweden“ (Ibid.).

N. Sarudny: „Weitere Formen der Rohrmeise (Remiza macronyx)“ (Ibid.).

A. Hess: „Seidenschwanzinvasion im Winter 1913/14 in der Schweiz“ (Ibid.).

Edgar A. Mearns: „Descriptions of Three New African Weaver-Birds of the Genera Estrilda and Granatina“ (Smith. Misel. Collect., v. 61, n. 9).

Edgar A. Mearns: Descriptions of Five New African Weaver-Birds of the Genera Othyphantes, Hypargos, Aidemosyne, and Lagonosticta“ (Ibid., v. 61, n. 14).

Edgar A. Mearns: „Descriptions of Four New African Thrushes of the Genera Planesticus and Geocichla“ (Ibid., v. 61, n. 10).

Baron *Harald Loudon*: „Ergebnisse meiner V. Reise nach dem Talyscher Tieflande und Transkaspien vom 30. I (12. II) bis zum 1. (14) V. 1911“ (Extrait de l'An. du Mus. Zool. de l'Acad. Imp. des Scien. de St.-Pétersb. t. XVIII, 1913).

Вышелъ изъ печати 21 мая ст. ст. 1914 г.— Ausgegeben am 21 Mai (a. St.) 1914.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.

„Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1914 годъ.

Объявленія.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Журналъ, издаваемый Учебнымъ Бюро Ученаго Комитета Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Издается съ 1-го января 1914 года выпусками до 3 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Законы и правительственныя распоряженія, касающіеся школьнаго и внѣшкольнаго сельскохозяйственнаго образованія.

2) Статьи по организаціоннымъ вопросамъ школьнаго и внѣшкольнаго сельскохозяйственнаго образованія.

3) Методика и программы преподаванія, учебные планы, учебныя пособія и проч.

4) Статьи по вопросамъ воспитанія въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

5) Обзоръ дѣятельности сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ Россіи и за границей.

6) Хроника сельскохозяйственнаго образованія.

7) Библіографія.

8) Справочный отдѣлъ: о выборѣ учебныхъ пособій, ихъ стоимости, фирмахъ, изготовляющихъ пособія, и пр.

9) Спросъ и предложеніе труда по сельскохозяйственно-педагогической части.

10) Объявленія.

Подписная цѣна 2 рубля въ годъ съ пересылкой.

Пріемъ подписки и объявленій производится ежедневно отъ 12—5 ч. въ помѣщеніи **редакціи журнала: С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.**

Предсѣдатель Учебнаго Бюро ***С. Ленинъ.***

Редакторъ ***И. Мещерскій.***

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ.

XLIII ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Изданіе Лѣсного Общества въ С.-Петербургѣ.

Въ 1914 году будетъ выходить 10 выпусками въ общемъ свыше 80 печатныхъ листовъ съ таблицами, планами, картами рисунками и портретами. Журналъ печатается въ количествѣ 2000 экземпляровъ.

ПРОГРАММА:

I. *Оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ лѣсного хозяйства*: лѣсовѣдѣнію и лѣсоводству, методикѣ изученія лѣсоводственныхъ вопросовъ и лѣсной таксаціи, экономикѣ и организаціи лѣсного хозяйства, оцѣнкѣ лѣсовъ, лѣсной статистикѣ, исторіи лѣсного хозяйства и вопросамъ государственнаго лѣсного хозяйства. II. *Рефераты и переводныя статьи по тѣмъ же отраслямъ лѣсного хозяйства.* III. *Извѣстія о дѣятельности Лѣсныхъ Обществъ.* IV. *Правительственныя распоряженія.* V. *Лѣсоторговыя замѣтки.* VI. *Хроника.* VII. *Библіографія и новыя книги.* VIII. *Вопросы и отвѣты.* IX. *Письма въ редакцію.*

Съ 1914 года будетъ печататься безплатное приложеніе къ „Лѣсному Журналу“ подъ общимъ заглавіемъ:

МАТЕРІАЛЫ ПО ИЗУЧЕНІЮ РУССКАГО ЛѢСА

на средства, отпускаемыя Августѣйшимъ Покровителемъ Лѣсного Общества въ С.-Петербургѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ.

Подписная цѣна 6 рублей въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Учащіеся могутъ получать журналъ за половинную плату, т.-е. за 3 рубля.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Лѣсномъ Обществѣ (у Синяго моста, д. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ).

Статьи и письма въ редакцію просятъ адресовать на имя редактора: Спб. Императорскій Лѣсной Институтъ, проф. Г. Ѳ. Морозову. Подписныя же деньги и плату за объявленія г. казначею Лѣсного Общества Леониду Петровичу Серебрякову, Спб. Лѣсной Департаментъ.

Такса для объявленій:

позади текста: за 1 стр. (In 8⁰)—**12** р, $1/2$ стр.—**7** р., $1/4$ стр.—**4** р., $1/8$ стр.—**2** р. **50** к., $1/16$ стр.—**1** р. **50** к.; впереди текста: за 1 стр. (In 8⁰)—**18** р., $1/2$ стр.—**10** р., $1/4$ стр.—**6** р., $1/8$ стр.—**4** р., $1/16$ стр.—**2** р.

За повторныя объявленія дѣлается уступка; за 3 раза—20%, за 6 разъ—30% и за 10 разъ—50%. За разсылку при журналѣ объявленій вѣсомъ каждое отдѣльно не тяжелѣе одного лота, взимается восемь рублей съ тысячи экземпляровъ. За каждый лишній лотъ приплачивается 5 рублей съ тысячи. Деньги уплачиваются при заказѣ всѣ сполна.

Открыта подписка на 1914 г.

НА

„ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

„Messager Ornithologique“.—„Ornithologische Mitteilungen“.

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ въ годъ четыре книжки, объемомъ каждая не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ, двѣ до и двѣ послѣ лѣтняго сезона.

Журналъ имѣетъ цѣлью объединять орнитологическія работы русскихъ ученыхъ и способствовать ознакомленію любителей съ нашей орнитофауной, съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Статьи и замѣтки по систематикѣ и біологіи птицъ; 2) Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы; 3) Критика и библіографія; 4) Корреспонденція; 5) Хроника; 6) Заявленія гг. подписчиковъ о взаимномъ обмѣнѣ шкурками, гнѣздами и яйцами птицъ; 7) Вопросы и отвѣты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: В. Г. Аверинъ, С. Н. Алфераки, В. М. Артоболевскій (предс. Кіевск. Орнит. Общ. им. К. Ѳ. Кесслера), В. Л. Біанки, С. І. Бильковичъ, В. Н. Бостанжогло, А. А. Браунеръ, С. А. Бутурлинъ, А. М. Быковъ, А. А. Бялыницкій-Бируля, Б. С. Вальхъ, М. М. Гермсъ, Г. Л. Граве, К. А. Греве, А. Г. Гржибовскій, К. М. Дерюгинъ (прив.-доц. Имп. С.-Пет. Унив.), Б. А. Домбровскій, В. С. Елпатьевскій (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Б. М. Житковъ (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Н. А. Зарудный, Н. А. Зворыкинъ, Г. Э. Іоганзенъ, Е. И. Исполатовъ, Д. Н. Кайгородовъ (профес. Лѣсн. Инст.), А. Н. Карамзинъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (профес. Имп. Моск. Унив.), А. Ф. Котсъ, К. В. Лауницъ, Г. В. баронъ Лоудонъ, Р. С. Магницкій, Л. А. Молчановъ, П. В. Нестеровъ, А. М. Никольскій (проф. Имп. Харьк. Унив.), С. И. Огневъ, Бенно Отто, І. К. Пачоскій, Ѳ. Д. Плеске, Г. И. Поляковъ, Д. М. Россинскій, С. А. Рѣзцовъ, К. А. Сатунинъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, Н. А. Смирновъ, П. Ф. Соловьевъ, В. В. Станчинскій, П. П. Сушкинъ (профес. Имп. Харьк. Унив.), А. И. Сѣницкій, Е. В. Тарасовъ, И. К. Тарнани (профес. Н. Алекс. Инст. С.-Х. и Лѣс.), М. Г. Тартаковскій (Завѣд. Сельскохозяйственно-бактеріолог. лабор. Г. У. З. и З.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушаковъ, В. А. Хахловъ, Э. В. Шарлеманъ, Ф. Э. Штолль и др.

— ПОДПИСНАЯ ЦѢНА —

съ пересылкой въ Россіи и за границу: на 1 годъ — 4 руб., на $1/2$ года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб.

Полные годовые комплекты журнала за 1911, 1912 и 1913 гг., имѣющіеся въ настоящее время въ небольшомъ числѣ, высылаются по 4 руб. за годъ.

Адресъ редакціи: Почт. отд. „Обираловка“, Московск. губ., имѣніе „Саввино“. Телефонъ № 7-51.

Кромѣ конторы редакціи, подписка принимается въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, Карбасникова и „Новаго Времени“.

Редакторъ-издатель **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber **G. I. Poljakow.**

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.
1914.

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ CINQUIEME ANNEE

1914 г.

Отъ Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть четко написаны, обязательно за полной подписью автора и съ указаніемъ его точнаго адреса. При этомъ авторовъ просятъ писать на одной сторонѣ листа и оставлять поля. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть снабжены хотя бы самымъ краткимъ авторскимъ резюме на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ. Желательно, чтобы статьи снабжались авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ, а также, чтобы научныя наименованія птицъ въ работахъ были подчеркнуты авторами одинъ разъ. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

7. Непринятыя рукописи возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

1914 г. Пятый годъ изданія.—Cinquième année. № 3.

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.

Орнитологическій Вѣстникъ.

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за $1/2$ года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за $1/2$ страницы—4 р., за $1/4$ страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Савино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, $1/2$ page Rbl. 4, $1/4$ page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (franco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adressés au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savvino».

Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, $1/2$ Seite Rbl. 4, $1/4$ Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung. «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

СОДЕРЖАНІЕ.

SUJET.—INHALT.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1914.

Птицы, наблюдавшіяся въ Олонецкой губерніи въ іюнѣ 1911 года.

В. Л. Біанки.

Vögel, welche im Gouvernement Olonez im Juni 1911 beobachtet wurden.

Von *W. L. Bianchi.*

Въ іюнѣ 1911 года, въ обществѣ О. Э. и А. О. Гагенъ-Торнъ и моего сына Анатолія, я совершилъ небольшую орнитологическую экскурсію въ Олонецкую губернію по слѣдующему маршруту:

11.VI: Петрозаводскъ—Лумбачева;

12.VI: Лумбачева, Шуя, Шуйская Чупа, Царевичи, Касалмы, на лодкѣ по Кончозеру до Кончезерскаго завода;

13.VI: отъ Кончезерскаго завода по Пертозеру до Викшицы и отсюда на Кивачъ;

14.VI: съ Кивача до Сóпухи;

15.VI: изъ Сóпухи по западному берегу оз. Сандалъ, съ берега Сандалъ въ Уссуну;

16.VI: изъ Уссуны на Пооръ-порогъ и Гирвасъ и обратно въ Уссуну;

17.VI: изъ Уссуны въ Тивдію и Бѣлую Гору;

18.VI: изъ Тивдіи въ Уссуну;

19.VI: изъ Уссуны на Пооръ-порогъ и Гирвасъ и обратно въ Уссуну;

20.VI: изъ Уссуны въ Викшицы, Кончезерскій заводъ и Касалму;

21.VI: изъ Касалмы черезъ Шую въ Петрозаводскъ.

На этомъ пути наблюдались слѣдующія птицы.

1. *Corvus corax* L.—Рѣдокъ; на берегу Укшозера между Шуйской Чупой и Царевичами выводокъ изъ 4 индивидовъ, уже отдѣлившійся отъ стариковъ; мертвый на берегу р. Суны между

Пооръ-порогомъ и Гирвасомъ; выводокъ изъ 4 индивидовъ безъ стариковъ ниже Гирваса.

2. *Corone cornix* (L.).—Довольно обыкновенна на всемъ пути; молодыя выводками, старики отдѣльно отъ нихъ.

3. *Coloeus monedula collaris* (Drumm.).—Почти во всѣхъ деревняхъ выводками и одиночными индивидами.

4. *Pica pica* (L.).—Довольно рѣдка, чаще отъ Уссуны къ сѣверу; выводковъ еще не было, видѣли стариковъ по-одиночкѣ и парами.

5. *Oriolus galbula* L.—А. О. Гагенъ-Торнъ и мой сынъ слышали у Викшицъ.

6. *Cynchramus schoeniclus* (Linn.).—На одномъ изъ островковъ Кончозера въ открытомъ полудуплѣ осины на высотѣ 2 аршинъ найдено 12. VI гнѣздо съ 5 еще вовсе ненасиженными яйцами.

7. *Emberiza rustica* Pall.—Слыхалъ пѣніе между Петрозаводскомъ и Лумбачева, на перешейкѣ между Укшозеромъ и Кончозеромъ.

8. *Emberiza aureola* Pall.—Слыхалъ характерную пѣсенку (тире-тире-ти-ти-ти) въ прибрежныхъ заросляхъ оз. Сандалъ, не доходя до Тивдіи.

9. *Emberiza citrinella* L.—На всемъ пути, одна изъ обыкновеннѣйшихъ птицъ.

10. *Loxia curvirostra* L.—Въ лѣсу на перешейкѣ между оз. Сандалъ и Сунозеро; у Пооръ-порога.

11. *Carpodacus erythrinus* (Pall.).—Не рѣдокъ на всемъ пути.

12. *Passer domesticus* (L.).—Очень обыкновененъ во всѣхъ деревняхъ; мѣстами птенцы еще въ гнѣздахъ; въ Тивдіи птенцы съ хвостомъ, отросшимъ наполовину, докармливаются стариками; тутъ же старики спариваются.

13. *Passer montanus* (L.).—Почти во всѣхъ деревняхъ.

14. *Chrysomitris spinus* (L.).—У Кивача.

15. *Fringilla coelebs* L.—На всемъ пути, но рѣже, чѣмъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ С.-Петербурга.

16. *Fringilla montifringilla* L.—А. О. Гагенъ-Торнъ убилъ стараго самца на западномъ берегу оз. Сандалъ на широтѣ Уссуны; безпокоившійся наблюдался между Уссуной и Тивдіей.

17. *Alauda arvensis* L.—Довольно рѣдко на поляхъ на всемъ пути.

18. *Motacilla alba* L.—Изрѣдка на всемъ пути, молодыхъ не видно.

19. *Budytes flava borealis* (Sundev.).—На сыромъ лугу къ югу отъ Лумбачевой и въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ.

20. *Anthus trivialis* (L.).—На всемъ пути довольно часто.

21. *Anthus pratensis* (L.).—Въ верескѣ по вырубленному бору между Уссуной и Пооръ-порогомъ, 17 и 19. VI, въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

22. *Nannus troglodytes* (L.).—Въ двухъ мѣстахъ въ лѣсу между Викшицами и Кивачемъ.

23. *Poecile borealis* Selys-Longch.—Держится еще скрытно; выводки замѣчены лишь по р. Сунѣ ниже Пооръ-порога.

24. *Lophophanes cristatus* (L.).—Несмотря на обширные боровые участки, замѣчена лишь однажды, 16. VI, между Гирвасомъ и Пооръ-порогомъ.

25. *Regulus regulus* (L.).—Въ чистомъ бору, между Пооръ-порогомъ и Гирвасомъ, 16 и 19. VI.

26. *Enneoctonus collurio* (L.).—Изрѣдка на всемъ пути.

27. *Sylvia simplex* (Lath.).—На всемъ пути; чаще всѣхъ остальныхъ славокъ.

28. *Sylvia atricapilla* (L.). — Изрѣдка въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

29. *Sylvia curruca* (L.).—На берегу Кончозера у Касалмы.

30. *Phylloscopus sibilatrix* (Bechst.).—Изрѣдка на всемъ пути.

31. *Phylloscopus trochilus* (L.).—Обыкновенна повсюду.

32. *Phylloscopus rufus* (Bechst.).—Только между Уссуной и Тивдіей, однажды.

33. *Turdus musicus* L.—Слыхалъ пѣніе однажды, между западнымъ берегомъ оз. Сандалъ и Уссуной.

34. *Turdus iliacus* L.—Къ югу отъ Царевичей 12. VI недавно вылетшій изъ гнѣзда птенецъ.

35. *Turdus pilaris* L.—Между Уссуной и Тивдіей.

36. *Ruticilla phoenicura* (L.).—Между Пооръ-порогомъ и Гирвасомъ безпокоилась въ двухъ мѣстахъ; тоже на западномъ берегу оз. Сандалъ.

37. *Erithacus rubecula* (L.).—На всемъ пути въ подходящихъ лѣсахъ.

38. *Pratincola rubetra* (L.).—Въ верескѣ по вырубленному лѣсу, между Уссуной и Пооръ-порогомъ, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, 16 и 19. VI; безпокоился.

39. *Saxicola oenanthe* (L.).—На всемъ пути изрѣдка; большею частью по каменнымъ изгородямъ у деревень.

40. *Muscicapa grisola* L.—Положительно рѣдка, но почти на всемъ пути.

41. *Hedymela atricapilla* (L.).—Рѣдка; у Уссуны, между Уссуной и Тивдіей, и на пути отъ Викшицъ къ Кивачу.

42. *Chelidon urbica* (L.).—Въ Викшицахъ, Тивдіи и другихъ деревняхъ.

43. *Cotile riparia* (L.).—По р. Сунѣ у Пооръ-порога.

44. *Hirundo rustica* L.—Всюду по деревнямъ.

45. *Gecinus canus* (Gmel.).—Слыхали однажды близъ Кончезерскаго завода.

46. *Dendrocopus major* (L.).—На всемъ пути; на западномъ берегу оз. Сандалъ на широтѣ Уссуны, въ дуплѣ осины на высотѣ трехъ саженъ, гнѣздо съ птенцами, которые уже кричали очень энергично. Между Уссуной и Пооръ-порогомъ старики перелетали съ дерева на дерево на вырубкѣ, какъ осенью.

47. *Xylocopus minor* (L.).—На западномъ берегу оз. Сандалъ, противъ Уссуны, семья съ только что выбравшимися изъ гнѣзда птенцами, которые скликались со стариками и между собой.

48. *Picus martius* L.—Однажды, по р. Сунѣ выше Уссуны.

49. *Cypselus apus* (L.).—Часто попадались значительными стайками, но не въ деревняхъ, а въ лѣсу: между Викшицами и Кивачемъ, а также озеромъ Сандалъ и Уссуной, ниже Гирваса; кромѣ того въ Петрозаводскѣ.

50. *Upupa epops* L.—Лѣсничій Эдмундъ Августовичъ Будзанскій любезно сообщилъ мнѣ о случаѣ залета удода въ августѣ 1898 или 1899 г. между деревнями Лобской и Пеліаки, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

51. *Cuculus canorus* L.—Слыхали всего раза четыре; послѣдній разъ между Уссуной и Тивдіей.

52. *Columba livia rustica* Bogd.—Гнѣздился подъ мостомъ на Сунѣ нѣсколько ниже Кивача, а затѣмъ въ Тивдіи.

53. *Larus canus* L.—Обыкновенна по всѣмъ озерамъ и на многихъ рѣкахъ; на послѣднихъ держатся преимущественно негнѣздящіяся еще молодыя птицы. Отдѣльныя пары и небольшія колоніи на островкахъ Укшозера, Кончозера, Пертозера, и на оз. Сандалъ; порядочная колонія на небольшомъ, болотистомъ Навдозерѣ у Уссуны; старики вели себя всюду безпокойно.

54. *Larus fuscus* L.—Гнѣздящуюся и безпокоившуюся парочку наблюдали О. Э. и А. О. Гагенъ-Торны на оз. Сандалъ, у Осино-

ваго острова, противъ деревни Товой-Гора, уже въ южной половинѣ озера; одна изъ птицъ добыта.

55. *Sterna fluviatilis* Naum.—На каменистыхъ островкахъ Кончозера, всюду безпокоившіяся; изрѣдка на другихъ озерахъ.

56. *Numenius phaeopus* (L.).—Сильно безпокоившаяся пара съ птенцами на лѣсномъ болотѣ къ сѣверо-востоку отъ Кивача по дорогѣ въ Сопуху; птицы съ крикомъ носились кругами надъ охотникомъ и садились вдали отъ него на деревья.

57. *Tringoides hypoleucus* (L.).—Очень обыкновененъ по берегамъ всѣхъ озеръ и рѣкъ; птенцы повсюду вылупились; особенно безпокоились старики подъ Кивачемъ на Сунѣ.

58. *Glottis nebularius* (Gunner.).—На одномъ изъ островковъ Кончозера и по р. Тивдіи между дер. Тивдіей и Бѣлая Гора.

59. *Scolopax rusticola* L.—По дорогѣ изъ Уссуны въ Викшицы одинокій летный молодой въ песочной выемкѣ; онъ спокойно пропустилъ экипажъ съ колокольчикомъ, а затѣмъ слетѣлъ отъ меня шагахъ въ трехъ; выводокъ повидимому уже разбился.

60. *Porzana porzana* (L.).—Нѣсколько разъ слышали крикъ.

61. *Crex crex* (L.).—Кричалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

62. *Lyrurus tetrix* (L.).—Замѣчательно рѣдокъ: тетерка съ голосомъ (при выводкѣ) между Царевичами и Касалмой; черныш ъ между Гирвасомъ и Пооръ-порогомъ; повидимому холостая тетерка между Уссуной и Пялозеромъ, вспугнутая дважды.

63. *Aesalon aesalon* (Tunst.).—У Кончезерскаго завода.

64. *Pandion haliaëtus* (L.).—По словамъ рыбаковъ не рѣдка; замѣчена на западномъ берегу оз. Сандалъ на широтѣ Уссуны.

65. *Haliaëtus albicilla* (L.).—По словамъ рыбаковъ встрѣчается; на одномъ изъ островковъ Кончозера найдено маховое 2-го разряда.

66. *Buteo desertorum* (Daud.).—Видѣли въ двухъ мѣстахъ между Уссуной и Викшицами.

67. *Accipiter nisus* (L.).—Найдено перо по дорогѣ между Кивачемъ и Сопухой; наблюдался въ окрестностяхъ Тивдіи.

68. *Astur palumbarius* (L.).—Кружилъ въ воздухѣ надъ лѣсомъ по р. Сунѣ ниже Кивача.

69. *Cygnus cygnus* (L.).—По словамъ академика Ф. Ѳ. Фортунатова, пара держится почти ежегодно на Кончозерѣ въ окрестностяхъ Касалмы.

70. *Dafila acuta* (L.).—На Кончозерѣ между Касалмой и Кончезерскимъ заводомъ.

71. *Querquedula querquedula* (L.).—Самцы линяютъ; перья найдены на одномъ изъ островковъ Кончозера.

72. *Fuligula marila* (L.).—Одиночные самцы и одна пара на Кончозерѣ.

73. *Fuligula fuligula* (L.).—Наблюдалась А. О. Гагенъ-Торнъ на оз. Сандалъ.

74. *Clangula clangula* (L.). Повсюду на озерахъ и рѣкахъ, но изрѣдка; большихъ стай самцовъ не замѣчено. У Касалмы самка еще высиживала. На Сунѣ выше Пооръ-порога плыла самка, а за нею четыре небольшихъ птенца. На одномъ изъ островковъ въ юго-западной губѣ оз. Сандалъ на деревѣ былъ замѣченъ ящикъ въ родѣ скворечницы; жители Сопухи пояснили, что такіе ящики выставляли въ прежнее время ихъ дѣды для приманки гнѣздящихся утокъ; видѣнный ящикъ уцѣлѣлъ съ тѣхъ поръ; послѣднія два поколѣнія уже не выставляютъ ихъ. Мѣстное названіе гоголя—*дуплянка*.

75. *Merganser serrator* (L.).—Мѣстное названіе—*рыбогонъ*. На нѣсколькихъ озерахъ по-одиночкѣ, рѣже парочками, напримѣръ, у Касалмы. Близъ Осиноваго острова на оз. Сандалъ, противъ деревни Товой-Гора, О. Э. Гагенъ-Торнъ добылъ птенца изъ выводка съ маткою; величина его около $^1/_3$ окончательной.

76. *Pedetaithya griseigena* (Bodd.). Отдѣльные самцы и пары на Кончозерѣ, Пертозерѣ и Сандалъ; у Касалмы на Укшозерѣ самка несомнѣнно еще высиживала; птенцовъ нигдѣ еще нѣтъ.

77. *Urinator arcticus* (L.). — На большинствѣ озеръ, большею частью парами, рѣже въ одиночку; птенцы не замѣчены.

Мы прошли пѣшкомъ, считая по дорогѣ, безъ заходовъ въ стороны отъ нея, слишкомъ 125 верстъ и на этомъ пути не встрѣчали, несмотря на подходящія мѣстами условія, слѣдующихъ легко бросающихся въ глаза птицъ: *Sturnus sophiae*, *Cannabina cannabina*, *Pyrrhula pyrrhula*, *Lullula arborea, Parus major*, *Sylvia sylvia*, *Phylloscopus borealis*, *Hypolais hypolais*, *Calamodus schoenobaenus*, *Locustella locustella*, *Turdus viscivorus*, *Luscinia philomela*, *Cinclus cinclus*, *Siphia parva*, *Jynx torquilla*, *Caprimulgus europaeus*, *Palumbus palumbus*, *Chroicocephalus ridibundus*, никакихъ куликовъ кромѣ вышеназванныхъ, *Lagopus lagopus*, *Tetrao urogallus*, *Tetrastes bonasia*, нѣкоторыхъ хищниковъ и утокъ. Въ общемъ авифауна пройденной нами мѣстности бѣдна какъ видами, такъ и индивидами, особенно относительно, по сравненію, напримѣръ, съ С.-Петербургской губерніей.

На Свири съ парохода мы замѣтили слѣдующихъ птицъ: *Corone cornix*; *Carpodacus erythrinus*; *Passer domesticus*—обязательно являлись на пароходъ у всѣхъ пристаней; *Alauda arvensis*; *Motacilla alba*; *Luscinia philomela*, особенно обильнаго, по словамъ одного мѣстнаго жителя, у деревни Павловской нѣсколько выше Подпорожья; *Saxicola oenanthe*; *Hirundo rustica*; *Cotile riparia*; *Larus canus*; *Tringoides hypoleucus*; *Gallinula chloropus*, усердно кричавшую въ вечернія сумерки противъ Сермаксы; *Porzana porzana*; *Crex crex*; *Aquila chrysaëtos*, долго кружившаго надъ лѣсами лѣваго берега нѣсколько выше Гакъ-Ручья; *Mareca penelope*—стая самцовъ особей въ 200, выше Подпорожья; *Dafila acuta*—изрѣдка и *Clangula clangula*—особей 8—10 самцовъ на камнѣ выше Гакъ-Ручья.

Ладога и Онега были поразительно бѣдны птицами; только за Шлиссельбургомъ снялась пара *Urinator arcticus*; лишь изрѣдка виднѣлись вдали отъ парохода большею частью одинокія утки.

О существованіи малой поганки (Tachybaptus? spec.) въ Оренбургской губерніи и Уральской области.

Н. А. Зарудный.

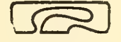
Ueber das Vorkommen des Zwergsteissfusses im Orenburgschen Gouvernement und im Gebiet des Ural.

Von *N. A. Sarudny.*

Названіемъ „Podiceps fluviatilis, Tunstall." въ давно прошедшее время (1880—1888 г.г.) я обозначилъ малыхъ поганокъ изъ рода Tachybaptus, которыхъ наблюдалъ (и добывалъ) въ Оренбургскомъ краѣ [см. мои статьи: „Орнитологическая фауна Оренбургскаго края" въ „Запискахъ Академіи Наукъ" (LVII, прил. № 1, стр. 332) и „Дополнительныя замѣтки къ познанію Орнитологической фауны Оренбургскаго края" въ „Bull. de la Soc. Imp. des Nat. de Moscou" (1889, p. 659)]. Это были *настоящія малыя поганки, рѣзко отличавшіяся отъ остальныхъ изъ водящихся въ краѣ.* Въ то время названіями P. fluviatilis = P. minor наши русскіе орнитологи обозначали всѣхъ представителей рода Tachybaptus, водящихся въ Россійской Имперіи и никто не отличалъ T. nigricans nigricans (Scop.) изъ западной части Европейской Россіи, T. nigricans philippensis (Bonn.) изъ крайняго востока Сибири и T. nigricans capensis (Licht.) съ Кавказа и Туркестана.

В. Л. Біанки („Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ". Птицы, стр. 457) сомнѣвается въ справедливости моего опредѣленія и, принявъ за ошибку показаніе Henke о рѣдкомъ гнѣздованіи малой поганки подъ Астраханью, говоритъ: „За ошибки же bona

fide я считаю и наблюденія Н. А. Заруднаго (1888, 1889, 1887), въ области нижняго теченія р. Илека—у станицы Буранной, около озера Сыръ-куля [1]) и на озерѣ Акъ-куль близъ Линевской станицы. Въ этихъ случаяхъ несомнѣнно произошли смѣшенія съ Pr. nigricollis, какъ и въ случаѣ Эверсмана (1868) [2]), будто бы добывшаго однажды птицу на пруду въ Оренбургской губ.". Рѣшительно не допуская со своей стороны такой грубой ошибки въ опредѣленіи и смѣшеніе какой бы то ни было Tachybaptus съ Pr. nigricollis, я, конечно, не буду настаивать на томъ, что мною наблюдались настоящія T. nigricans nigricans (Scop.). Хотя В. Л. Біанки (l. c., стр. 477—478), считая моихъ Tachybaptus за Pr. nigricollis, и говоритъ, что онѣ не могутъ относиться также къ T. nigricans capensis и что мои наблюденія представляютъ вмѣстѣ съ наблюденіями нѣкоторыхъ другихъ лицъ „завѣдомо невѣрныя указанія на ея нахожденія", тѣмъ не менѣе я болѣе чѣмъ склоненъ видѣть въ своихъ птицахъ *именно сейчасъ названную форму:* изъ южной части Каспійскаго моря, гдѣ она зимуетъ массами, ей вовсе уже не такъ трудно залетать и гнѣздиться въ бассейнѣ р. Урала (хотя бы въ ничтожномъ числѣ).

---

[1]) Слѣдуетъ не Сыръ-куль, а Соръ-куль. *Авт.*

[2]) Эверсманъ: „Естественная Исторія птицъ Оренбургскаго края".

Замѣтки по орнитологіи Томской губерніи [1]).

Г. Э. Іоганзенъ.

Mitteilungen über die Ornithologie des Gouvernements Tomsk [1]).

Von *Herm. Johansen.*

---

16. **Cinclus leucogaster bianchii** Suschk.

Самка этой оляпки, встрѣчающейся на гнѣздовьѣ въ Саянахъ, убита 19. II. 1914 близъ Томска, въ долинѣ р. Томи, на незамерзающей рѣчкѣ Кисловкѣ. Ея размѣры: крыло—84; клювъ, отъ лобнаго оперенія—16, отъ угла рта—24; хвостъ, отъ железы—50; плюсна—30 m.m.. Формула крыла $3 = 4 > 2 = 5 > 6 > 7 > 8 > 9$... Первое абортивное маховое свободно на протяженіи 21,5 m.m.. Остатковъ пищи въ пищеварительномъ каналѣ не обнаружено. С. А. Бутурлинъ („Наша охота", 1909 г., II, стр. 57) отмѣчаетъ впервые нахожденіе именно этой формы оляпки и для окрестностей Красноярска [2]).

17. **Pinicola enucleator kamtschatkensis** Dyb.

E. Hartert („Vögel der palëarkt. Fauna") высказываетъ предположеніе, что западной границею области распространенія восточно-сибирскаго щура, какъ и другихъ близкихъ восточно- и

---

[1]) См. „Орнитол. Вѣстн." за 1912 г., № 4.—S. „Ornithol. Mitteil.", 1912, B. 4.

[2]) См. также А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи", 1911 г., стр. 15.

западно-сибирскихъ формъ, служитъ горная мѣстность между Леною и Енисеемъ.

Пересмотрѣвъ томскихъ щуровъ, добытыхъ въ ноябрѣ 1898, 1900 и другихъ годовъ, я убѣдился, что всѣ они принадлежатъ къ формѣ kamtschatkensis (клювъ ихъ короче, выше и толще, чѣмъ у европейскаго щура).

18. **Sturnus poltoratzkyi menzbieri** Sharpe.

Сильно альбинизирующій экземпляръ самца сибирскаго скворца убитъ близъ Томска 26. VIII. 1912 В. С. Пучковымъ.

19. **Pelecanus crispus** Bruch.

Я имѣлъ возможность осмотрѣть шкурку сѣрой бабы, убитой въ маѣ 1913 года на р. Чулымѣ въ Барабинской степи. Размѣры ея: крыло (нѣсколько повреждено въ сгибѣ)—66,5 и 67 стм.; плюсна въ $2^1/_2$—3 раза длиннѣе задняго пальца; клювъ, отъ начала лобнаго оперенія—37 стм., ноготокъ—4 стм. Въ хвостѣ 23 пера. Вся задняя сторона шеи съ удлиненными и кудрявыми перьями. По черноватому (на шкуркѣ) пятну у основанія клюва, это — взрослая птица.

О залетѣ сѣрой бабы въ ближайшія окрестности Томска въ маѣ 1894 года мною уже сообщалось со словъ одного охотника, но С. А. Бутурлинъ („Синоптическія таблицы", стр. 109) высказалъ мнѣніе, что гораздо вѣроятнѣе въ Томскъ могла залетѣть розовая баба или малая. Теперь, по прошествіи 20-лѣтнихъ орнитологическихъ наблюденій въ Томскѣ, я смѣю его увѣрить, что за этотъ періодъ не было залета указанныхъ имъ пеликановъ.

Въ „Матеріалахъ по птицамъ Енисейской губерніи" (стр. 216) А. Я. Тугаринова и С. А. Бутурлина вкралась неточность: въ маѣ 1899 г. никакого пеликана около Томска не убивали.

20. **Ciconia nigra** (Linn.).

Благодаря любезности Г. Е. Сольскаго, я имѣлъ возможность измѣрить шкурку молодого чернаго аиста, убитаго въ окрестностяхъ Томска 9. IX. 1912. Размѣры его слѣдующіе: клювъ, отъ лобнаго оперенія — 141; крыло — 525; хвостъ, отъ железы—250; плюсна—185; средній палецъ съ когтемъ—91; коготь—12 m.m..

(8.[1])). **Platalea leucorodia** Linn.

Въ январѣ 1913 года въ Зоологическій Кабинетъ нашего университета принесли негодную для набивки шкурку колпицы, убитой въ декабрѣ (!?) 1912 года на р. Улуюль (притокъ Чулыма), въ восточной части Томской губерніи. Размѣры ея: клювъ, отъ лобнаго опѣренія — 222; плюсна — 142 m.m.. Формула крыла 2 > 3 > 4 > 1 > 5.

21. **Anser albifrons** (Scopoli).

Зоологическимъ Музеемъ пріобрѣтенъ 28. VIII. 1912, доставленный „съ низа“, свѣжеубитый экземпляръ самца большого бѣлолобаго гуся (вскрытіе произведено Г. Е. Сольскимъ). Его размѣры: ширина лобной полосы—14; клювъ: отъ лобнаго оперенія—50, длина ноготка верхней челюсти—11, ширина его—13, наибольшая высота надклювья — 23; плюсна — 78; крыло — 422; хвостъ — около 165; средній палецъ съ когтемъ — 74; коготь его 11 m.m..

Для Томска гусь этотъ не приводился до сихъ поръ. По свидѣтельству А. Я. Тугаринова (1911 г.), бѣлолобыя казарки не наблюдались подъ Красноярскомъ ни на осеннемъ, ни на весеннемъ пролетахъ. Въ 1911 году, съ 13-го по 16-ое сентября, надъ Томскомъ тянуло много бѣлолобыхъ гусей.

(12.). **Rufibrenta ruficollis** (Pall.).

Въ видѣ дополненія могу зарегистрировать фактъ добычи ♀ краснозобой казарки около 13. IX. 1912 близъ деревни Петровой, въ окрестностяхъ Томска. Размѣры ея: клювъ, отъ лобнаго оперенія—24; ноготокъ верхней челюсти—9; ширина его—11, наибольшая высота надклювья—15; плюсна—57; крыло—343; хвостъ (отъ железы)—122; средній палецъ съ когтемъ—53, коготь его—9 m.m..

22. **Eunetta falcata** (Georgi).

Эта утка впервые добыта въ окрестностяхъ Томска, близъ деревни Бѣлобородовой, на Енековомъ островѣ 7. V. 1912. Бла-

---

[1]) Когда мнѣ приходится говорить о птицѣ, уже упомянутой въ предшествующей замѣткѣ, я ставлю №, подъ которымъ она мною приводилась раньше.

годаря любезности П. А. Шастовскаго, я имѣлъ возможность измѣрить чучела ♂ и ♀. Размѣры ихъ слѣдующіе: клювъ, отъ лобнаго оперенія—43 и 39,5; наибольшая ширина его—18 и 15; плюсна—36 (у ♂); крыло—255 и 222 m.m..

23. **Marila marila** (Linn.).

Самецъ и самка морской чернети были добыты близъ Томска у Черныхъ Юртъ 26. IX. 1913. Размѣры ихъ слѣдующіе: клювъ, отъ лобнаго оперенія—43 и 37, отъ передняго края ноздрей—30 и 25, отъ угла рта 50 и 46, наибольшая ширина—24 (у ♂ и ♀), наибольшая высота—24 и 22; крыло—220 и 208 m.m..

24. **Nyroca nyroca** (Güld.).

Самецъ не особенно часто встрѣчающагося подъ Томскомъ европейскаго бѣлоглазаго нырка былъ добытъ на р. Томи на Суровой протокѣ, близъ села Спасскаго, 23. IV. 1912. Размѣры его: клювъ, отъ начала лобнаго оперенія—42,5, наибольшая ширина его—19,5, длина ноготка верхней челюсти—10, его ширина—8; крыло—190; плюсна—около 30 m.m..

25. **Nyroca baeri** (Radde).

По сообщенію препаратора Г. Е. Сольскаго, въ маѣ 1912 года на томскомъ рынкѣ продавался бѣлоглазый нырокъ „съ зеленой головой и шеей".

26. **Melanitta nigra** (Linn.).

Въ концѣ мая (около 29-го числа) 1913 года близъ Томска (около деревни Петрова) изъ стайки, состоявшей изъ трехъ особей синьги, былъ добытъ старый самецъ, что весьма интересно не только для окрестностей Томска, такъ какъ по литературнымъ свѣдѣніямъ [1]) утка эта не наблюдалась въ Сибири ни на осеннемъ, ни на весеннемъ пролетахъ. Размѣры его таковы: клювъ, отъ начала лобнаго оперенія—47, отъ передняго края ноздрей—24,5, наибольшая высота его—26, наибольшая ширина—20; крыло—235; хвостъ (отъ железы)—103; плюсна—46 m.m..

---

[1]) А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи".

27. **Charadrius apricarius** Linn.

Въ дополненіе къ сообщенному мною въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 172) могу прибавить, что 11. V. 1913 въ Каинскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Потюкановой Коминской волости, на р. Комѣ былъ добытъ самецъ золотистой ржанки. Размѣры его слѣдующіе: клювъ, отъ передняго края ноздрей—15; крыло—181; хвостъ 73 m.m.. По свидѣтельству добывшаго птицу С. К. Шарашкина, эти ржанки въ указанной мѣстности многочисленны на гнѣздовьи; мѣстное названіе ихъ „пѣтушки“. Эта же ржанка была добыта вблизи Томска 23. IV. 1914.

(9.). **Gallinago stenura** (Bonaparte).

Въ видѣ дополненія могу указать на то, что въ коллекціи П. А. Шастовскаго находится чучело самца азіатскаго бекаса, добытаго 23. V. 1913 близъ села Таскаевскаго Каинскаго уѣзда, на поросшемъ низкорослыми соснами торфяникѣ.

28. **Larus ichthyaëtus** Pall.

Въ настоящее время залеты этого характернаго представителя фауны Каспійскаго моря простираются до ближайшихъ окрестностей Томска: взрослый самецъ черноголоваго хохотуна былъ добытъ 2. V. 1913 близъ самаго города. Длина крыла его—460, а плюсны—78 m.m..

Cinclus leucogaster bianchii Suschk. — Diese Form der Wasseramsel, als Brutvogel aus dem Sajangebirge bekannt, wurde am 19. II. 1914 (russ. St.) bei Tomsk an einem nicht zufrierenden Bache erbeutet. Auch bei Krassnojarsk gefunden.

Pinicola enucleator kamtschatkensis Dyb. — Die östliche Form des Hakengimpels, deren Westgrenze nach E. Hartert zwischen den Flüssen Lena und Jenissei liegen soll, wird bei Tomsk nachgewiesen.

Sturnus poltoratzkyi menzbieri Sharpe.— Ein stark albinisierendes Ex. des westsibirischen Stars vom 26. VIII. 1912 aus der Umgegend von Tomsk wurde dem Zool. Museum der Universität übergeben.

Pelecanus crispus Bruch.—Im Zool. Kabinet der Sibirischen Frauen-Hochschule hat ein ♀ ad. dieses Pelikans Aufstellung

gefunden, das im Mai 1913 in der Barabasteppe am Fl. Tschulym erbeutet wurde. Über ein nach Tomsk verflogenes Exemplar dieser Art vom Mai 1894 hat Verf. seinerzeit berichtet und bleibt in Wiedersatz S. A. Buturlin auch jetzt noch nach 20-jähriger ornithologischer Tätigkeit in Tomsk bei der Ansicht, dass im Laufe des genannten Zeitraums sich keine anderen Pelikanarten nach Tomsk verflogen haben.

Ciconia nigra (Linn.).—Ein junger schwarzer Storch wurde am 9. IX. 1912 in der Umgegend von Tomsk erbeutet.

Platalea leucorodia Linn.—Im Gebiete des Tschulym im östlichen Teile des Gouvernements Tomsk wurde ein Löffelreiher angeblich im Dezember 1912 von einem Tungusen erbeutet.

Anser albifrons (Scopoli).—Im Zool. Universitätsmuseum ist eine Blässgans vom 28. VIII. 1912 aufgestellt worden. Erstes Exemplar eines seltenen Durchzüglers.

Rufibrenta ruficollis (Pall.).—Ein ♀ vom 13. IX. 1912 aus der Umgegend von Tomsk ist gleichfalls im Museum montiert.

Eunetta falcata (Georgi).—In der Umgegend von Tomsk wurde ein Pärchen dieser schönen Ente zum ersten Male am 7. V. 1912 erbeutet.

Marila marila (Linn.).—Als erste Belegstücke erhielt das Zoolog. Museum zwei Exemplare aus der Umgegend von Tomsk vom 26. IX. 1913.

Nyroca nyroca (Güld.).—Dimensionen eines ♂ der bei Tomsk seltenen Art vom 23. IV. 1912.

Nyroca baeri (Radde).—Gleichfalls bei Tomsk selten.

Melanitta nigra (Linn.).—Ende Mai 1913 wurde bei Tomsk das erste männliche Belegstück dieser für Sibirien auf dem Zuge äusserst seltenen Ente erbeutet. In der Sammlung des Verfassers.

Charadrius apricarius Linn.—Belegstück des in der Barabasteppe angeblich brütenden Goldregenpfeifers vom 11. V. 1913 in Zoolog. Museum.

Gallinago stenura (Bonaparte).—Ein Männchen dieser Bekassine wurde am 23. V. 1913 in der Barabasteppe beim Dorfe Taskajewo erbeutet.

Larus ichthyaëtus Pall.—Am 2. V. 1913 wurde diese schöne Möve als Irrgast bei Tomsk erbeutet.

Къ орнитологической фаунѣ Московской губерніи.

Г. И. Поляковъ.

Zur ornithologischen Fauna des Moskauer Gouvernements.

Von *G. I. Poljakow.*

Coccothraustes coccothraustes coccothraustes (L.).

Лѣтомъ текущаго (1914) года Н. В. Шевалдышевъ наблюдалъ появленіе дубоносовъ въ довольно большомъ числѣ въ чертѣ города Сергіевскаго Посада (Дмитровскій уѣздъ). Впервые птички эти были замѣчены здѣсь 25-го іюня на черемухѣ, на которой самка кормила еще плохо летающаго птенца, разгрызая косточки ягодъ. 6-го іюля студентъ Звѣринскій добылъ двухъ дубоносовъ—взрослую самку и молодого (вывода даннаго года) самца—въ саду, вблизи центра города, на черемухѣ же. Спустя нѣсколько дней, Н. В. Шевалдышеву пришлось наблюдать въ саду на вишняхъ выводокъ, кормившійся косточками (мякоть ягодъ птенцы бросали); послѣ этого онъ видѣлъ здѣсь же нѣсколько разъ двѣ-три пары взрослыхъ птицъ, то однѣхъ, то съ молодыми; старики (добыты были только самки) уже линяли и были довольно осторожны.

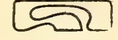
Въ предшествующемъ году Н. В. Шевалдышевъ наблюдалъ дубоносовъ въ означенномъ городкѣ въ концѣ лѣта и осенью, при чемъ имъ было замѣчено лишь три экземпляра (добытый посылался для опредѣленія Б. М. Житкову). До настоящаго (1914) года птица эта была здѣсь очень рѣдка и не извѣстна какъ охотникамъ, такъ и вообще жителямъ посада.

Alcedo ispida ispida L.

За 20 съ лишкомъ лѣтъ охоты на выработанномъ торфяномъ болотѣ въ Никольско-Аверкіевской казенной дачѣ (Богородскій уѣздъ) мнѣ ни разу не пришлось видѣть зимородковъ, хотя на первый взглядъ и представлялось, что для гнѣздованія ихъ здѣсь имѣлось все нужное: карьеры изобиловали мальками рыбы, а въ обрывистыхъ берегахъ ихъ, въ непосредственной близости къ водѣ, птички безъ особыхъ затрудненій могли бы дѣлать свои гнѣзда-норки. Однако препятствіемъ въ данномъ случаѣ, повидимому, являлась торфяниковая почва, и вотъ почему я склоняюсь къ такому предположенію. Въ прошломъ (1913) году здѣсь была устроена Товариществомъ Балашинской Мануфактуры желѣзнодорожная вѣтка для вывоза торфа съ его болота, лежащаго вблизи с. Купавна, къ „посту 27-ой версты“ Нижегородской желѣзной дороги, для чего потребовалось поперекъ большого карьера соорудить дамбу шириною обычнаго одноколейнаго полотна. Дамба эта была сдѣлана изъ песка; откосы ея представили удобныя мѣста для устройства гнѣздовыхъ норокъ зимородковъ, и птички эти поселились здѣсь въ первую же весну въ числѣ двухъ паръ.

* * *

Профессоръ Г. А. Кожевниковъ, завѣдывающій Измайловской Опытной Пасѣкою Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи, въ письмѣ отъ 22. VI. 1914 сообщаетъ мнѣ между прочимъ слѣдующее: „Относительно нашей Пасѣки, которая въ Измайловскомъ Звѣринцѣ уже въ теченіе 50 лѣтъ является маленькимъ населеннымъ пунктомъ [1]), не безынтересно, по-моему, отмѣтить, что на ней до сихъ поръ нѣтъ воробьевъ, голубей и галокъ, обычныхъ спутниковъ человѣка“.

[1]) Участокъ въ одну десятину, на которомъ много построекъ.

Виды и формы ремезовъ (Remiza) Русскаго Туркестана.

Н. А. Зарудный.

Arten und Formen der Beutelmeise (Remiza) vom Russischen Turkestan.

Von *N. A. Sarudny.*

Статья профессора М. А. Мензбира „Обзоръ ремезовъ Туркестанско-Сибирской фауны" („Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи", отд. зоол., вып. X, сентябрь 1910 г.) ближайшимъ образомъ касается Русскаго Туркестана, для орнитофауны котораго мною собраны многочисленныя данныя въ видѣ обширной коллекціи и наблюденій. Основываясь на послѣднемъ обстоятельствѣ, беру на себя смѣлость не соглашаться съ нѣкоторыми положеніями высокочтимаго профессора, сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ его статьѣ и дать здѣсь обзоръ туркестанской ремезиной фауны въ томъ видѣ, какъ она мнѣ представляется.

Для выясненія условій пребыванія у насъ тѣхъ или другихъ формъ и видовъ, считаю полезнымъ и интереснымъ привести также нѣкоторыя данныя, полученныя мною относительно ихъ во время путешествій по Персіи. Описаніе мѣстъ гнѣздованія, гнѣздъ, яицъ, времени насиживанія, пищи, повадокъ и т. д. будетъ мною дано со временемъ.

1. **Remiza macronyx macronyx** (Sev.).

Въ моемъ распоряженіи имѣется обильный матеріалъ по туркестанскому камышевому ремезу только изъ бассейна Сыръ-

Дарьи, откуда происходятъ типы, описанные Н. А. Сѣверцовымъ [1]). Матеріалъ изъ другихъ, ниже упоминаемыхъ, мѣстностей у меня частью пока ничтоженъ, частью, за давностью времени и пертурбаціями, которымъ коллекція подвергалась, отсутствуетъ. Поэтому я не буду ручаться за то, что въ этихъ мѣстностяхъ обитаетъ типичная сыръ-дарьинская форма.

Данныя, приводимыя профессоромъ М. А. Мензбиромъ относительно географическаго распространенія этого ремеза, нуждаются въ дополненіяхъ и кое-какихъ исправленіяхъ.

М. А. Мензбиръ, сообщая о томъ, что этотъ ремезъ былъ открытъ Н. А. Сѣверцовымъ зимою на Сыръ-Дарьѣ и въ Чимкентѣ, говоритъ, что имѣетъ экземпляръ изъ Перовскаго, тоже добытый зимою, и вполнѣ справедливо выводитъ осѣдлость нашей птички въ области всего средняго теченія Сыръ-Дарьи. Съ дальнѣйшимъ же положеніемъ: „Но ея нѣтъ въ нижнемъ теченіи этой рѣки и тѣмъ менѣе можно допустить ея присутствіе на р. Эмбѣ, о чемъ говоритъ Н. А. Зарудный“, всецѣло согласиться нельзя. Вопросъ объ эмбенскомъ ремезѣ остается до сихъ поръ открытымъ (возможно, что онъ принадлежалъ R. pendulina bostanjogli Zar.) [2]). По Сыръ-Дарьѣ же R. m. macronyx распространенъ очень широко, какъ вижу изъ собственныхъ наблюденій и экземпляровъ, въ разное время мнѣ доставленныхъ. Во время своего лѣтняго плаванія на каюкѣ въ 1911 году внизъ отъ Чиназа до Перовска я наблюдалъ его въ очень многихъ мѣстахъ (главнымъ образомъ въ камышахъ прибрежныхъ озеръ и старицъ). Очень обыкновененъ онъ въ камышахъ болота Биръказанъ, а также между Перовскомъ и Кармакчи въ громадномъ, изобилующемъ камышевыми плавнями, урочищѣ Калы-копа (по протоку Кара-узякъ). Имѣю экземпляры, добытые въ болотахъ къ западу отъ Казалинска и въ камышахъ рѣчного устья; осмотрѣлъ экземпляры, добытые С. М. Алексѣевымъ на Камышлыбашъ. Вверхъ по рѣкѣ отъ Чиназа я нашелъ нашего ремеза лѣтомъ 1909 года въ камышахъ по Сарыкъ-су и въ урочищѣ Минъбулакъ (по дорогѣ изъ Маргелана въ Наманганъ) [3]). Очень обыкновененъ онъ въ камышахъ долины Чирчика и нижняго Ангрена,

---

[1]) Экземпляры Н. А. Сѣверцова добыты зимою около Чимкента и на средней Сыръ-Дарьѣ.

[2]) Н. А. Зарудный: „Новыя формы ремезовъ“ („Орнит. Вѣстникъ“ за 1913 г., № 1).

[3]) Въ Ферганской области.

какъ лѣтомъ, такъ и въ холодное время года. Въ области озеръ нижняго теченія Бугуни (Чушка-куль, Чуйнакъ-куль, Аякъ-куль и др.) встрѣчался мнѣ положительно не часто, вѣроятно потому, что здѣшній камышъ и тонокъ, и недостаточно высокъ. Выводится въ камышахъ урочища Кара-камышъ (между Ташкентомъ и станціей Келесъ), затѣмъ около станціи Келесъ и мѣстности Чаулача [1]). Зимуетъ ли въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи,—не знаю, но мнѣ извѣстны зимніе экземпляры изъ Перовска, а въ глухіе зимніе мѣсяцы я часто наблюдалъ небольшія его общества (особей до 15 въ каждомъ) около Чійли, Джулека и Таръ-тугай. Такъ ли, иначе ли, но въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области камышевый ремезъ не можетъ быть названъ настоящею осѣдлою птицею: въ не малой степени онъ ведетъ и кочующій образъ жизни. Въ долинѣ Чирчика и Ангрена общая его численность зимою положительно увеличивается. Подъ Ташкентомъ въ теченіе всего марта и первой половины апрѣля (иногда уже съ конца февраля) замѣчалось движеніе вверхъ по Чирчику и капитальнымъ оросительнымъ каналамъ (Саларъ, Босу, Захъ-арыкъ). Осеннее движеніе, въ обратную сторону, наблюдалось здѣсь числа съ 10. IX и до зимнихъ мѣсяцевъ. Особенно ясны были эти кочеванія въ то же время въ урочищахъ Кокъ-булакъ и Кара-куль (на Сыръ-Дарьѣ между устьями Келеса и Куръ-келеса), куда частенько, пока въ нихъ не были выбиты фазаны и не убыли вòды, я пріѣзжалъ въ 1906—1911 годахъ.

Въ предѣлахъ Самаркандской области, по М. А. Мензбиру, несомнѣнно гнѣздится въ окрестностяхъ Самарканда. Въ хорошо замѣтномъ числѣ гнѣздился въ 1906—1909 годахъ въ камышахъ урочища Сардаба [2]), въ которое сбрасывались воды канала Императора Николая І-го и въ которомъ зимовали сотни тысячъ гусей. Въ настоящее время оно представляетъ солончакъ, поросшій тамариксомъ и усѣянный рыбьими костями. Встрѣчался здѣсь круглый годъ, при чемъ во второй половинѣ февраля и въ теченіе всего марта увеличивался въ своей численности особями, проникавшими сюда по названному каналу съ Сыръ-Дарьи.

Показанія барона Г. В. Лоудона („Meine dritte Reise nach Zentral-Asien“ въ „Journal für Ornithologie“, 1910, p. 25) о наблюденіи имъ R. m a c r o n y x въ Бухарѣ не внушаютъ мнѣ пол-

---

[1]) Также на озерѣ Аще-куль около Ташкента.

[2]) Около станціи „Голодная Степь“.

наго довѣрія, такъ какъ, упомянувъ о встрѣчѣ маленькаго общества 22. III въ садахъ Керминэ и 24. III въ Зіаэддинѣ, а также о добычѣ многихъ экземпляровъ около Фараба 9. IV, онъ говоритъ: „Hier hielten sich die Vögel in den hohen Kronen der Populus diversifolia auf, wie überhaupt diese Form nur auf Bäumen lebend gesehen wurde“. Здѣсь очевидное смѣшеніе нашего камышеваго ремеза съ какими-то другими видами, древесными, хотя я ничуть и не сомнѣваюсь въ томъ, что нѣсколько его штукъ въ Фарабѣ было барономъ Г. В. Лоудономъ добыто.

По словамъ М. А. Мензбира, Н. А. Сѣверцовъ наблюдалъ и добылъ многихъ ремезовъ описываемаго вида въ разномъ опереніи въ области нижняго теченія р. Аму-Дарьи: близъ Нукуса, на р. Кегейли, у озера Кунградъ-куль и пр. О гнѣздованіи R. macronyx въ дельтѣ Аму-Дарьи говорилъ М. Н. Богдановъ („Очерки природы Хивинскаго оазиса“, 1882 г.), данное же имъ изображеніе гнѣзда этой птицы принадлежитъ не ей, такъ какъ свито на деревѣ, а скорѣе R. p. jaxartica или R. coronata. Вопреки мнѣнію М. А. Мензбира, вопросъ о томъ, какого именно ремеза нашелъ на нижней Аму-Дарьѣ А. М. Никольскій, остается открытымъ. А. М. Никольскій („Къ фаунѣ млекопитающихъ и птицъ при-аральскихъ степей“ въ „Bulletin de la Soc. Impér. des Naturalistes de Moscou“, 1892, № 4) экземпляровъ не добылъ, вида не называетъ и говоритъ только, что 6. VII нашелъ ремезиное гнѣздо въ Нукусѣ [1]) и въ концѣ того же мѣсяца неоднократно слышалъ крикъ этихъ птицъ по протоку Ишану.—Л. А. Молчановъ („Лѣтняя орнитофауна дельты Аму-Дарьи“ въ „Орнит. Вѣстникѣ“ за 1912 г., № 4) наблюдалъ одинъ экземпляръ, повидимому, этого вида въ тростниковыхъ заросляхъ устья Куваншъ-Джармы. — Относительно выше лежащихъ частей Аму-Дарьи М. А. Мензбиръ сообщаетъ: „Однако уже подъ Чарджуемъ этотъ ремезъ не встрѣчается, слѣдовательно ограниченъ на Аму-Дарьѣ только нижнимъ теченіемъ рѣки“. Это не совсѣмъ точно. Пространство между Дуль-дуль-атъ-алганъ и Чарджуемъ орнитологически извѣстно крайне мало. Подъ Чарджуемъ на гнѣздовьѣ достовѣрно не найденъ, но констатированъ въ качествѣ зимней птицы. Во время поѣздки нашей въ 1910 году по Бухарскимъ владѣніямъ, С. I. Бильвевичъ и я неоднократно замѣчали камышеваго ремеза

---

[1]) Здѣсь найдено гнѣздовье R. coronata Н. А. Сѣверцовымъ и М. А. Бутлеровымъ (см. ниже).

23—24. VII по Пянджу и Аму-Дарьѣ отъ Камаръ-Сарая внизъ до Термеза, т.-е. много выше Чарджуя. Во время этой же поѣздки нашли мы его на гнѣздовьѣ въ камышахъ урочищъ Джили-куль на Вахшѣ и Ходжа-Милькъ на Сурханѣ.

Въ Закаспійской области, по моимъ наблюденіямъ („Орнитологическая фауна Закаспійскаго края", 1896 г.), былъ очень обыкновененъ въ камышахъ, окружающихъ большія озера Мервскаго оазиса, какъ, напримѣръ, Айна-іёль, Гёкъ-тепинскія и т. под. Въ оазисѣ Пендинскомъ встрѣчался далеко рѣже, по скудости въ немъ подходящихъ мѣстъ обитанія. Представлялъ на гнѣздовьѣ довольно обыкновенное явленіе по камышистымъ озерамъ низовьевъ Теджента. Въ моей коллекціи одно время сохранялся лѣтній экземпляръ изъ Кяфиръ-кала на Герри-рудѣ, присланный въ 1899 году. Основанное на моихъ наблюденіяхъ показаніе М. А. Мензбира относительно массоваго обитанія M. macronyx Sev. въ камышахъ Нейзара (Сеистанъ, восточная Персія) касается не типичной формы, какъ думалъ я раньше, а R. macronyx nigricans Zar. (моя статья „Bemerkungen über die Rohrmeise" въ „Ornithol. Monatsb.", 1908, X).

Въ заключеніе привожу главные размѣры нашей птицы, принимая во вниманіе только такіе экземпляры, *которые происходятъ изъ бассейна Сыръ-Дарьи.*

♂♂ и ♀♀.

Culmen	9—10 m.m.
Крыло	55—61 „
Хвостъ	51—56,5 „

2. **Remiza macronyx paradoxa** Zarud.

Извѣстенъ мнѣ только по одному экземпляру (♀), добытому 20. IV. 1910 въ камышахъ около Чарджуя.

По крупному росту, массивному клюву съ очень плоской, долотообразной вершиной надклювья, по массивнымъ ногамъ и очень сильному мало изогнутому когтю задняго пальца не отличимъ отъ R. m. macronyx Sev. и не можетъ быть принятъ за помѣсь между этимъ послѣднимъ и какимъ бы то ни было тонконосымъ ремезомъ. По цвѣту оперенія всего болѣе походитъ на R. pendulina caspia, а еще лучше на R. p. ssaposhnikowi Johans., какъ онъ изображенъ у Г. Э. Іоганзена („Птицы Семирѣчья и

Туркестана", 1908 г.)[1]). Не совпадаетъ по цвѣту опперенія ни съ однимъ изъ нарядовъ R. m. macronyx, при чемъ ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть выведенъ изъ наряда моей птички.

Размѣры:

Culmen	9,7	m.m.
Клювъ, отъ передняго края ноздри	8	„
Gonys	8,3	„
Крыло	55	„
Хвостъ	52	„
Плюсна, сзади, до корня задняго пальца	13,9	„

Крыловая формула: 6 > 2 = 7 > 8; 1-ое маховое на 1 m.m. > кроющихъ.

На лбу черная поперечная полоса такой же ширины, какъ у R. p. caspia. Уздечки, надглазныя полоски, щеки и ушныя партіи черныя. Черный цвѣтъ ушныхъ партій съ сильною примѣсью каштановаго, особенно въ верхней и задней части. Каштановый цвѣтъ съ задняго ихъ края слегка заходитъ на прилежащія части боковъ шеи. Черная надглазная полоска за глазомъ съ сильною примѣсью каштановаго. Лобъ и темя ржаво-каштановые; перья темени съ бѣлыми, еще не переокрасившимися вершинами; нѣкоторыя изъ нихъ (оставшіяся отъ предшествовавшаго наряда, изношенныя и теперь выпадающія) чисто-бѣлыя. Затылокъ сливочно-бѣлый съ ржаво-каштановыми вершинами перьевъ, многочисленными ближе къ темени и очень рѣдкими ближе къ шеѣ. Шея сверху и съ боковъ сливочно-бѣлая, слегка съ буланымъ оттѣнкомъ, съ немногими крапинами, составляющимися изъ вершинъ перьевъ; на бокахъ шеи эти крапины крупнѣе и многочисленнѣе. Передняя часть спины такая же, съ неправильно разбросанными немногими свѣтлыми, ржаво-каштановыми пятнами, получившимися путемъ переокраски перьевъ. Спинная партія блѣднаго ржаво-каштановаго цвѣта (съ блѣдными вершинами перьевъ), напряженнаго и рѣзко ограниченнаго спереди, а кзади блѣднѣющаго и постепенно переходящаго въ блѣдную, желтовато-охристую окраску крестца и надхвостья. Верхнія кроющія хвоста бѣлыя съ буровато-сѣрыми, растушеванными стержневыми полосками. Плечевыя партіи рыжевато-охристы. Всѣ верхнія кроющія крыла, кромѣ самыхъ большихъ, каштаново-охристы. Большія

[1]) Сходство моей птицы съ этимъ рисункомъ поразительно!

кроющія ржаво-каштановаго цвѣта, но не такого темнаго оттѣнка, какъ на лбу, съ охристо-бѣлыми вершинами перьевъ [1]). Нижнія кроющія хвоста и крыльевъ бѣлыя; край кисти сверху и снизу свѣтлый, ржавый. Нижняя сторона головы и шеи чисто-бѣлая. Остальная нижняя сторона бѣловатая съ охристымъ оттѣнкомъ брюха, особенно сильнымъ на его бокахъ. Грудь и бока передней части брюха густо испещрены ржаво-рыжими пятнами, составляющимися окрашенными въ этотъ цвѣтъ основаніями перьевъ; вершины этихъ послѣднихъ широко-бѣловатыя, такъ что пятна какъ бы просвѣчиваютъ на общемъ фонѣ. Перья голени темно-ржавыя. Два внутреннія съ каждой стороны изъ второстепенныхъ маховыхъ и два среднія рулевыя—бѣлыя съ сѣро-буроватыми центрами. Остальныя рулевыя и второстепенныя маховыя сѣро-бурыя съ широкими бѣлыми краями, особенно широкими на внутреннемъ опахалѣ. Первостепенныя маховыя такія же, но съ узкими бѣлыми ободками наружнаго опахала и болѣе широкими на внутреннемъ.

3. **Remiza macronyx neglecta** (Zarud.).

1. Aegithalus rutilans, Sev.—Н. Зарудный: „Матер. для Орнит. фауны Сѣверной Персіи“ (Изд. Импер. Общества Испыт. Природы, 1891 г.).
2. Aegithalus macronyx, Sev. (part.).—Н. Зарудный: „Орнит. фауна Закаспійскаго Края“, стр. 151—152, 1896 г.).
3. Anthoscopus rutilans neglectus, subsp. n.—N. Sarudny: „Ornith. Monatsb.“, 1908, S. 163.
4. Anthoscopus macronyx, Sev.—H. F. Witherby: „Ibis“, 1910 (статья „On a collection of Birds from the South Coast of the Caspian Sea and the Elburz Mountains“).
5. Remiza macronyx, Sev. (part.).—М. А. Мензбиръ: „Обзоръ ремезовъ Туркестанско-Сибирской фауны“, 1910 г.
6. Anthoscopus macronyx neglectus.—N. Sarudny: „Verzeichnis der Vögel Persiens“ („Journ. für Ornith.“, 1911, IV).

Въ своемъ „Обзорѣ ремезовъ“ М. А. Мензбиръ совсѣмъ не упоминаетъ эту форму, присоединяя южно-каспійскихъ камышевыхъ ремезовъ къ R. macronyx Sev. Осѣдла [2]) въ камышахъ

---

[1]) Собственно говоря, эти перья черныя, но черный цвѣтъ маскируется ржаво-каштановымъ краевъ наружныхъ опахалъ.

[2]) На пути отъ Каспійскаго моря къ вершинѣ Персидскаго залива и обратно въ 1903—1904 годахъ не была обнаружена даже на пролетѣ.

южнаго побережья Каспійскаго моря отъ устьевъ Атрека на западъ включительно до Энзелійскаго залива. Въ районѣ этого послѣдняго весьма часто наблюдалась мною 24—25.V. 1904. Отсюда же, подъ названіемъ „Anthoscopus macronyx Sev.“, упоминается H. F. Witherby по сборамъ, произведеннымъ Р. Б. Вуснамомъ въ 1907 году около Решта. Отъ морского побережья распространяется вверхъ по бассейнамъ Кара-су, Гюргеня и Атрека, но насколько, — пока сказать нельзя; обыкновенна по камышевымъ плавнямъ около Чатлы и добыта въ такихъ же плавняхъ р. Чандыръ.

Объ условіяхъ ея гнѣздованія упоминается мною въ первыхъ двухъ изъ вышеупомянутыхъ работъ.

По общему цвѣту оперенія, массивности и тупости клюва, массивности ногъ и по длинному, сильному, мало изогнутому когтю задняго пальца очень походитъ на R. macronyx Sev. *Отличается меньшими размѣрами крыла и хвоста, сохраняя примѣрно ту же величину клюва и ногъ.* Въ громадномъ большинствѣ случаевъ вершина клюва кажется менѣе тупою. Форма и величина абортивнаго маха одинакова.

Размѣры:

	Culmen.	*Клювъ* (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Gonys.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца).	*Отношеніе маховъ.*
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
1. Пиръ-Базаръ; 25.V.1904 .	10,2	11,6	8,8	8,4	56	50	14,2;	6>2 чуть>7. 1-ый махъ на 1,5> кроющихъ.
2. Ib.	10	11,4	8,6	8,2	55,3	47	14;	7>2>8. 1-й махъ на 1> кроющихъ.
3. Гязь; 15.VI. 1885	10,1	11,5	8,7	8,3	55,3	51 (!)	13,8;	7>2>8. 1-ый махъ на 1,8> кроющихъ.
4. Чатлы; ♂; 14. VI.1912 . . .	9,9	11,3	8	7,6	55,1	48	13;	6>2>7. 1-ый махъ на 1,5> кроющихъ.

	Culmen.	*Клювъ* (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Gonys.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца).	*Отношеніе маховъ.*
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
5. Чатлы; ♂; 14. VI.1912 . . .	9,9	11,3	8	8	54,7	47	13,6;	6>2>7. 1-ый махъ на 1,3> кроющихъ.
6. Чатлы; ♀; 4. VII.1912 . .	10	11,4	8,6	8,2	54	46,3	13,6;	6>2>7. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
7. Гязь; VI.1885.	9,7	13	8,3	8,2	53,8	47	13,8;	6>2>7. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
8. Пол. Потемкинъ; конецъ I.1905 . . .	9	11,2	7,5	7,2	53,8	46	14;	7>2>8. 1-ый махъ на 0,5> кроющихъ.
9. Ib.	9	10,7	7,7	7,7	53,7	46,5	13,5;	6>2=7>8. 1-ый махъ на 2 > кроющихъ.
10. Чатлы; ♂; 3. VII.1912 . .	9,7	13	8,3	8,2	53,7	47	13,6;	6>2=7>8. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
11. Чатлы; ♂; 12. VII.1912 . .	9,3	10,2	7,4	7,4	53,7	46,3	13,7;	6>2>7. 1-ый махъ на 4,3> кроющихъ.
12. Пол. Потемкинъ; конецъ I.1905 . . .	9,2	11,4	7,7	7,4	53,6	46	13,8;	6>2>7. 1-ый махъ на 3,8> кроющихъ.
13. Чатлы; ♂; 4. VII.1912 . .	9,5	11,6	8	7,8	52,6	45,6	13,7;	7>2>8. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
14. Пол. Потемкинъ; начало II.1905 . . .	9	11,2	7,6	7,6	52,3	47,1	14;	6>2=7>8. 1-ый махъ на 1,8> кроющихъ.

	Culmen.	*Клювъ* (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Gonys.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца).	*Отношеніе маховъ.*
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
15. Пол. Потемкинъ; конецъ I.1905 . . .	9,5	11,6	8	7,8	51	45,5	13,8;	6>2>7. 1-ый махъ на 4 > кроющихъ.
16. Пол. Потемкинъ; конецъ I.1905 . . .	9,8	11,4	8,7	8,3	50	47	13,7;	7>2>8. 1-ый махъ на 2,5> кроющихъ.

Молодые (въ вполнѣ развитомъ 1-мъ нарядѣ).

17. Чатлы; ♂; 12. VI.1912 . .	9	11,2	7,5	7,2	53,6	45,4	13,5;	6>2>7. 1-ый махъ на 2 > кроющихъ.
18. Чатлы; ♂; 12. VII.1912 . .	9,9	11,1	7,7	6,8	52	44	14;	6>2>7. 1-ый махъ на 3,3> кроющихъ.

При измѣреніи крыльевъ и хвоста л-тнихъ птицъ, у которыхъ опереніе было болѣе или менѣе изношено, я сравнивалъ ихъ съ зимними и прибавлялъ величины, соотвѣтствующія стершимся частямъ.

Экземпляръ № 10 въ ряду всѣхъ остальныхъ птицъ этого списка представляетъ наиболѣе темную окраску. Глубокій черный цвѣтъ занимаетъ всю голову, всю шею и всю спинную партію, а также большую часть груди; нѣсколько посвѣтлѣвъ, онъ распространяется очень широкимъ полемъ вдоль по средней части брюха; подхвостье ржавчато-черноватое, при чемъ самыя длинныя его перья блѣдно-тускло ржавчаты съ черноватымъ сильнымъ налетомъ. Бока самой задней части груди и бока брюха черновато-ржавчаты, сильно темнѣющіе по мѣрѣ приближенія къ черному серединному брюшному полю. Нижнія кроющія

крыла вмѣстѣ съ подмышечными черноваты и черновато-ржавчаты. Крестецъ и надхвостье охристо-ржавчаты; верхнія кроющія хвоста съ широкими черноватыми стержневыми полосами. Всѣ верхнія кроющія крыла густого чернаго цвѣта съ ржавыми вершинами. Таковы же перья крылышка. Плечевыя партіи густого ржаваго цвѣта; внѣшнія ихъ части съ широкими стержневыми полосами. Самыя внутреннія маховыя сѣро-буры съ очень широкой черной стержневой полосой и широкимъ чернымъ краемъ вдоль наружнаго опахала.

Экземпляръ № 6 по окраскѣ рѣзко отличается отъ остальныхъ. Цвѣтъ крыльевъ, рулевыхъ, верхнихъ кроющихъ хвоста, крестца, спинной партіи (кромѣ самой передней ея части) и плечевыхъ партій такой же, какъ у R. pendulina jaxartica. Верхняя и боковыя стороны шеи, а также передняя часть спинной партіи, бѣлыя съ сильнымъ черноватымъ налетомъ. Лобъ и бока головы заняты широкимъ полемъ густого чернаго цвѣта. Это поле включаетъ уздечки, щеки, ушныя партіи, переднія части боковъ шеи и очень широкія надглазныя полосы. Темя яркаго бѣлаго цвѣта съ крупными черными крапинами, составляемыми вершинами перьевъ. Низъ головы и нижняя сторона шеи бѣлые. Передняя часть груди бѣлая съ просвѣчивающейся черезъ этотъ цвѣтъ черноватостью (вершины перьевъ бѣлы, слѣдующія же за ними части черноваты). Остальная нижняя сторона густо-охристая, но не въ такой степени какъ у остальныхъ, у которыхъ этотъ цвѣтъ вмѣстѣ съ ржавчатой окраской нижней стороны развивается, повидимому, болѣе интенсивно, чѣмъ у R. macronyx.

4. **Remiza macronyx loudoni** Zarud.

Anthoscopus rutilans neglectus Zar. (part.).—Н. Зарудный: „Ornithol. Monatsb.“, 1908, p. 162[1]).

Aegithalus castaneus Sev. (part.).—баронъ Г. Лоудонъ: „Meine dritte Reise nach Zentral-Asien“ („Journ. für Ornith.“, 1910, p. 24).

Aegithalus pendulinus Linn. (part.).—(Ib.).

Remiza macronyx loudoni Zarud.—Н. Зарудный: „Ornithol. Monatsb.“, 1914, p. 57.

---

[1]) Въ этой статьѣ я отнесъ ленкоранскихъ и кумбашинскихъ R. m. loudoni къ R. m. neglecta, ошибочно принявъ ихъ опереніе за молодой нарядъ послѣдняго.

Впервые обратилъ я вниманіе на эту форму уже давно, когда осматривалъ въ Лизденѣ большую коллекцію ремезовъ, собранныхъ барономъ Г. В. Лоудономъ въ камышахъ Ленкорана и Кумбашинска 18. I—10. II. 1903. Тогда же я сдѣлалъ необходимыя измѣренія нѣсколькихъ экземпляровъ какъ этой формы, такъ и R. pendulina caspia, который въ названной коллекціи *преобладалъ* надъ остальными ремезами. Такой же экземпляръ былъ добытъ мною 21. IX. 1903 въ камышахъ восточной оконечности полуострова Потемкина (около острова Ашуръ-адэ). Три такихъ же птицы вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ R. m. neglecta получены мною съ того же полуострова отъ конца января и начала февраля 1905 года. Типичнымъ R. m. loudoni считаю того, который добытъ подъ Ленкоранью и Кумбашинскомъ, въ камышахъ. Убѣжденъ, что онъ гнѣздится здѣсь и что на гнѣздовьѣ поднимается въ камыши устьевъ Куры. Возможно его гнѣздованіе въ камышахъ дельты не только Терека, но и Волги. Зимуетъ на южномъ побережьѣ Каспійскаго моря и, какъ мнѣ кажется, зимою никуда не пробирается далѣе къ югу (во время путешествія моего въ 1903—1904 годахъ отъ Каспія до вершины Персидскаго залива и обратно нигдѣ не былъ замѣченъ) [1]). Можно замѣтить, что камышевые ремезы ведутъ вообще болѣе осѣдлый образъ жизни, чѣмъ древесные ихъ сородичи. Образуя тамъ и здѣсь по болѣе или менѣе изолированнымъ странамъ мѣстныя формы, они до нѣкоторой степени напоминаютъ мнѣ фазановъ.

Камышевый ремезъ имени барона Г. В. Лоудона *по массивности ногъ, крупной величинѣ когтей, малой изогнутости когтя задняго пальца, массивности клюва и его притупленности совершенно походитъ* на R. macronyx Sev. Сближаясь по размѣрамъ съ R. m. neglecta Zarud. и R. m. nigricans Zarud., рѣзко разнится отъ нихъ цвѣтомъ оперенія. Отъ R. macronyx Sev. рѣзко отличается *какъ этимъ послѣднимъ, такъ и значительно меньшими размѣрами крыла и хвоста при примѣрно одной и той же величинѣ клюва.*

---

[1]) Г. И. Радде („Орнит. фауна Кавказа“, стр. 114) сообщилъ о гнѣздованіи ремезовъ въ караязскихъ камышахъ (южнѣе Тифлиса). Возможно, что это показаніе относится къ описываемой формѣ.

Размѣры:	*Culmen.*	*Клювъ* (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Gonys.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца).	*Отношеніе маховъ.*
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
♂♂ и ♀♀.								
1. Кумбашинскъ; начало II.1903.	10	12,2	7,8	7,7	55	48	14,3;	6>2>7. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
2. Ленкоранъ; конецъ I.1905.	9	10,7	7,7	7,7	54,6	47,5	14,1;	7=2>8. 1-ый махъ на 3/4 > кроющихъ.
3. Кумбашинскъ; начало II.1903.	9,4	12	7,8	7,8	54,5	47	14,2;	7>2>8. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
4. Ib.; 1.II.1905.	9,4	12	7,7	7,7	54,4	46,6	14,2;	7 чуть>2>8. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
5. Пол. Потемкинъ; 1. II. 1905	9	11,2	7,6	7,6	54,4	46	14;	7>2>8. 1-ый махъ на 1,5> кроющихъ.
6. Кумбашинскъ; начало II.1903.	9	11,2	7,6	7,6	53	47	13,5;	7>2>8. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
7. Пол. Потемкинъ; 1. II. 1905	9	11,1	7,6	7,6	52,3	47,3	14,2;	7 чуть>2>8. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
8. Кумбашинскъ начало II.1903.	9,9	11,3	8	7,6	52,3	46	13,6;	7 чуть>2>8. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
9. Пол. Потемкинъ; 21. IX. 1903; ♀ . . .	9,7	13	8,3	8,2	52	46	13,7;	7 чуть>2>8. 1-ый махъ на 1,7> кроющихъ.
10. Ib.; 1.II.1905.	9	10,7	7,7	7,7	51,6	47	14;	def. 1-ый махъ на 3/4 > кроющихъ.

Всѣ эти птицы имѣютъ совершенно свѣжее и великолѣпно сохранившееся опереніе, безъ признаковъ какого бы то ни было линянія. Какъ можно думать по значенію (при опредѣленіи возраста ремезовъ) того или другого цвѣта и оттѣнка, по ихъ распространенію и большей или меньшей напряженности, среди этихъ птицъ имѣются экземпляры, пережившіе третью зиму своей жизни. По общему цвѣту оперенія окрашены замѣчательно однообразно, ни въ одномъ случаѣ не совпадая съ какимъ бы то ни было нарядомъ R. m. macronyx (R. m. neglecta въ моей коллекціи представленъ только вполнѣ взрослыми черноватыми экземплярами и молодыми въ 1-мъ перѣ). Всего болѣе походятъ онѣ на R. pendulina pendulina (L.), походятъ настолько, что не нуждаются въ подробномъ описаніи. Каштановая полоска, оторачивающая сзади черную лобную полоску, кажется у нихъ вообще болѣе широкою. Лишь у немногихъ экземпляровъ она вытягивается назадъ, образуя очень узкую, разбитую надбровную полоску, которая лишь слегка продолжается надъ чернымъ полемъ ушныхъ партій. Эти послѣднія у нѣкоторыхъ экземпляровъ въ своихъ заднихъ частяхъ имѣютъ примѣсь ржаво-каштановаго цвѣта (очевидно молодыя особи).

Remiza pendulina bostanjogli Zarud.

Remiza pendulina bostanjogli subsp. nov.—Н. А. Зарудный: „Орнит. Вѣстн.“ за 1913 г., № 1, стр. 46—49.

Извѣстенъ пока изъ камышей побережья Каспійскаго моря въ устьяхъ Урала (Итъ-Балыкъ). Можетъ встрѣчаться на пролетѣ въ предѣлахъ Туркестана, именно вдоль восточнаго берега Каспія, гдѣ, по моимъ наблюденіямъ, совершаетъ пролетъ R. p. caspia (Н. А. Зарудный: „Орнит. фауна Закаспійскаго края“, стр. 150).

5. **Remiza pendulina ssaposhnikowi** (Joh.).

Anthoscopus ssaposhnikowi (Joh.).—Г. Э. Іогансенъ: „Птицы Семирѣчья и Туркестана“, стр. 10—12, 1908 г.

Описанъ по одному экземпляру, добытому профессоромъ В. В. Сапожниковымъ 2. V на озерѣ Балхашъ (на западъ отъ Каратала). Профессоръ М. А. Мензбиръ (l. c.), осмотрѣвъ типъ описанія и еще пять птицъ, присланныхъ ему съ Балхаша В. Н. Шнитнико-

вымъ (три съ Каратала отъ 16. V. 1904 и двѣ съ помѣткой „Балхашъ“ отъ 8. V. 1908), редуцируетъ эту форму съ R. caspia.

До тѣхъ поръ, пока балхашскiе ремеза не будутъ изучены болѣе основательно и притомъ не только въ систематическомъ, но и въ бiологическомъ отношенiи, не могу согласиться съ таковою редукцiей. Г. Э. Iоганзенъ, вопреки тому, что говоритъ по поводу его описанiя М. А. Мензбиръ, останавливается *не только на большой длинѣ абортивнаго махового своего экземпляра* [1]), слишкомъ переоцѣнивъ значенiе этого признака въ ущербъ всѣмъ остальнымъ (форма клюва, заднiй коготь, окраска) и приблизивъ свою птицу къ R. macronyx. Онъ сообщаетъ, что клювъ ея, *если разсматривать его сверху, кажется болѣе тупымъ и широкимъ*, чѣмъ у итальянскихъ и волжскихъ ремезовъ. Эта особенность настолько бросилась въ глаза автору описанiя, что вызвала съ его стороны замѣчанiе: „Принимая во вниманiе относительно массивное сложенiе клюва ремеза изучаемой коллекцiи [2]), можно съ увѣренностью сказать, что это былъ обитатель тростниковыхъ и камышевыхъ прибрежныхъ зарослей“.

Лично мнѣ кажется вполнѣ возможнымъ существованiе въ камышахъ Балхаша особливой расы, выработавшейся изъ R. p. caspia и (въ связи съ промѣномъ деревьевъ на камышъ) отличающейся отъ этого послѣдняго болѣе массивнымъ клювомъ.

Возможно также, что эта раса отличается отъ R. p. caspia вообще болѣе значительной длиной абортивнаго маха. По крайней мѣрѣ М. А. Мензбиръ (l. c.) говоритъ слѣдующее: „у Remiza pendulinus [3]) 1-ое маховое то равно кроющимъ, то даже короче ихъ; у R. castanea изъ 10 волжско-уральскихъ у 5 *больше* [4]) кроющихъ, у 5 равно имъ; изъ 5 балхашскихъ у 4 *больше* кроющихъ, у 1 равно имъ; у балхашскаго отъ Сапожникова [5]) больше кроющихъ въ такой же мѣрѣ, какъ у типичнѣйшихъ по окраскѣ ♂♂ R. castanea съ Балхаша“.

---

1) Курсивъ вездѣ мой.

2) Изъ Италiи, съ Волги и одинъ съ Балхаша.

3) Мѣстонахожденiе не указано.

4) Курсивъ цитаты принадлежитъ М. А. Мензбиру.

5) По Г. Э. Iоганзену (l. c.), у этого экземпляра первое маховое при ширинѣ въ 2 m.m. на 4 m.m. длиннѣе кроющихъ.

6. **Remiza pendulina caspia** (Poelz.).

Судя по даннымъ, приводимымъ М. А. Мензбиромъ (l. c.), буроголовый ремезъ долженъ гнѣздиться въ Семирѣченской области, именно на Балхашѣ (см. выше даты экземпляровъ, собранныхъ В. Н. Шнитниковымъ). Вполнѣ возможно, что къ этому виду, а не къ R. atricapilla Sev. (=R. coronata Sev.), какъ говоритъ М. А. Мензбиръ, относятся наблюденія А. М. Никольскаго („О фаунѣ позвоночныхъ Балхашской котловины", 1887 г.): „Я видѣлъ ремезовъ въ концѣ марта въ устьѣ Аягуза, въ половинѣ апрѣля въ камышахъ по сѣверному берегу Балхаша и въ половинѣ августа въ устьѣ Или, но всюду эта птичка рѣдка". „Единственное гнѣздо удалось найти въ устьѣ Или, но самая птичка не добыта". Но возможно и то, что часть этихъ наблюденій относится къ загадочному R. p. ssaposhnikowi (Joh.) или къ тому же R. coronata, который, какъ будетъ показано ниже, встрѣчается на пролетѣ около Вѣрнаго и который, по наблюденіямъ Г. И. Полякова („Поѣздка на озера Зайсанъ-норъ и Марка-куль" [1])), очень обыкновененъ на гнѣздовьѣ по берегамъ Чернаго Иртыша и въ устьяхъ Кальджира, т.-е. не такъ уже далеко отъ сѣверо-восточнаго угла Туркестана.

Гнѣздованіе нашей птицы констатировано также въ области юго-восточнаго угла Каспійскаго моря. Еще осенью 1903 года близъ устьевъ р. Кара-су (около Бендеръ-и-Гязь) нашелъ я на деревѣ старое гнѣздо, которое по внѣшнему своему виду совершенно походило на свойственное R. caspia. Два такихъ же гнѣзда я видѣлъ на базарѣ г. Астрабада. Со временемъ мнѣ удалось получить гнѣздо съ шестью яйцами и при немъ въ брачномъ нарядѣ ♂, не оставлявшаго никакого сомнѣнія въ принадлежности этой находки именно R. caspia (Бендеръ-и-Гязь, конецъ мая 1906 года).

О пролетѣ буроголоваго ремеза вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря (Михайловскій заливъ и фортъ Александровскій) мною было сообщено уже давно („Орнит. фауна Закаспійскаго Края"). Тогда же я высказалъ предположеніе о его зимованіи на берегахъ юго-восточнаго угла этого моря. Это предположеніе въ дальнѣйшемъ подтвердилось, такъ какъ уже 18. IX. 1903 наблюдалъ я нашу птичку въ хорошо замѣтномъ числѣ въ высо-

---

[1]) „Орнит. Вѣстникъ" за 1913 г., № 1.

кихъ тамариксахъ Бендеръ-и-Гязь, а черезъ два года получилъ отсюда же четыре экземпляра, добытыхъ въ концѣ января и въ началѣ февраля (въ коллекціи барона Г. В. Лоудона я видѣлъ цѣлый рядъ экземпляровъ, собранныхъ около Ленкорана и Кумбашинска 20. I—7. II. 1903 [1]), что даетъ право предполагать его зимованіе по всему южному побережью Каспія).

Зимуя въ названной мѣстности, наша птичка вѣроятно въ не меньшемъ количествѣ только пролетаетъ ея предѣлами, чтобы провести холодное время года въ болѣе южныхъ мѣстахъ. Въ небольшомъ, сравнительно съ R. p. menzbieri Zarud., количествѣ наблюдалъ я ее по высокимъ бурьянамъ и кустарнымъ зарослямъ равнинной части долины р. Карунъ (Персидская Месопотамія) въ послѣдней трети января и въ первой половинѣ февраля 1904 года (главнымъ образомъ въ окрестностяхъ г. Ахвазъ). Пара изъ стайки въ 15 особей была выбита около г. Шустеръ 5. III того же года. Въ теченіе того же путешествія добыли мы одинокаго 9. IV въ ивнякахъ мѣста Сархунъ [2]). Въ окрестностяхъ с. Джахфра 16. IV и г. Исфаганъ 17—20. IV мы наблюдали *поистинѣ чрезвычайно сильный пролетъ ремезовъ*. Занятые въ это время разными спѣшными работами, мы могли добыть только одну парочку, которая оказалась принадлежащею къ названному виду, и еще одинъ экземпляръ, но уже нижеслѣдующей формы.

Возвращаюсь къ восточнымъ частямъ Туркестанскаго края. Покончивъ съ балхашскими ремезами, М. А. Мензбиръ (l. c.) говоритъ: „я долженъ обратить особенное вниманіе на то, что въ нынѣшнемъ году получилъ экземпляръ R. p. caspia, добытый подъ Ташкентомъ (♂, 27. III. 1910). Такимъ образомъ, если R. p. caspia уже издавна имѣлся въ Семирѣченскомъ краѣ и прошелъ незамѣченнымъ лишь потому, что не былъ добытъ путешественниками и коллекторами, совсѣмъ не то въ Туркестанѣ: при исключительно интенсивномъ коллектированіи съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ долинѣ Сыръ-Дарьи, онъ не могъ быть тамъ пропущенъ и полученный мною экземпляръ либо случайно залетный, либо указывающій на начавшееся разселеніе этого ре-

[1]) Объ условіяхъ ихъ здѣсь пребыванія говоритъ баронъ Г. В. Лоудонъ въ своемъ „Meine dritte Reise nach Zentral-Asien“ („Journ. für Ornithol.“, 1910, p. 24—25).

[2]) По пути нашего движенія на сѣверъ я нѣсколько разъ слышалъ свистъ какихъ-то ремезовъ въ горахъ между котловиной Маламиръ и с. Нагунъ (1—12. IV). Птички летѣли на значительной высотѣ, преимущественно въ ранніе утренніе часы.

меза къ югу“. Не думаю, что упомянутое, дѣйствительно исключительно интенсивное, коллектированіе могло исчерпать всѣ виды сыръ-дарьинскихъ птицъ. За время своего постояннаго жительства въ Туркестанѣ мнѣ удалось найти въ области Сыръ-Дарьи цѣлый рядъ такихъ видовъ, которые не помѣщены въ многочисленныхъ работахъ Н. А. Сѣверцова. Неужели всѣ они должны считаться позднѣйшими пришельцами?

Выбирая изъ своей рукописной орнитологической хроники соотвѣтствующія данныя, прихожу къ слѣдующимъ выводамъ.

Буроголовый ремезъ внѣ Семирѣчья и юго-восточнаго угла Каспійскаго моря нигдѣ въ Туркестанѣ до сихъ поръ не былъ найденъ на гнѣздовьѣ. Въ ничтожномъ количествѣ ежегодно зимуетъ въ долинѣ Чирчика (наблюденія съ 1906 по 1914 г.г.). Совершаетъ весьма замѣтные пролеты въ той же долинѣ, а также въ окрестностяхъ Ташкента и желѣзнодорожной станціи Келесъ. Здѣсь этотъ пролетъ наблюдался особенно ясно съ послѣднихъ чиселъ августа и включительно по среднія числа октября, а весною—съ первыхъ чиселъ второй трети марта и включительно до конца второй трети апрѣля (попадались ремеза особенно часто въ послѣднихъ числахъ марта и въ первой трети апрѣля). Часто летѣли совмѣстно съ R. coronata, въ нѣкоторыхъ обществахъ рѣшительно надъ нимъ преобладая по своей численности. Одинъ экземпляръ мнѣ доставленъ изъ садовъ г. Икана отъ 12. IV. 1909 и нѣсколько другихъ изъ садовъ г. Туркестана отъ первой трети сентября того же года. Въ области озеръ низовой части р. Бугунь (Аякъ-куль, Чуйнакъ-куль, Чушка-куль, Кумъ-куль и т. д.) нашъ ремезъ совершалъ весьма хорошо замѣтное движеніе 28—30. IX. 1912, 17—22. IV. 1913 и 27—30. IX. 1913. Въ связи съ находками подъ Иканомъ и Туркестаномъ надо думать, что здѣсь пролетъ совершается черезъ хребетъ Кара-тау. Одинъ экземпляръ мнѣ попался 7. XI. 1908 въ тамариксахъ урочища Сардаба. Весьма возможно, что часть наблюденій барона Г. В. Лоудона (l. c.) надъ R. macronyx Sev. въ Бухарѣ (Керминэ, Зіаэддинъ и Фарабъ), произведенныхъ 22. III—9. IV. 1903, относится именно къ буроголовому ремезу. На это наводитъ уже цитированная фраза барона Г. В. Лоудона: „Hier hielten sich die Vögel in den hohen Kronen der Populus diversifolia auf, wie überhaupt diese Form nur auf Bäumen lebend gesehen wurde“. R. macronyx Sev. въ дѣйствительности есть типичнѣйшая птица камышей; она только присаживается на деревья.

Въ восточной Персіи буроголовый ремезъ нигдѣ не гнѣздится, встрѣчаясь здѣсь только на пролетѣ и зимовьѣ. Во время путешествія 1900—1901 г.г. по этой странѣ наблюдалъ я стараго одинокаго самца въ ивахъ с. Имамъ-Гуляръ 6. X, а около с. Новъ-Багаръ 10. X видѣлъ двѣ стайки, изъ которыхъ одна заключала четыре особи, а другая, подлетѣвшая позднѣе, шесть. Опредѣленіе этихъ птицъ должно считаться совершенно точнымъ. На дальнѣйшемъ нашемъ пути къ берегу Индійскаго океана и обратно на сѣверъ я съ М. М. Гермсомъ собралъ, какъ значится въ нашемъ соединенномъ спискѣ, 22 экземпляра ремезовъ, принятыхъ нами за R. p. jaxartica Sev. — Уже давно этой коллекціи въ нашихъ рукахъ не имѣется, но въ моей неизданной работѣ по птицамъ названнаго путешествія имѣются данныя, заставляющія думать, что вмѣстѣ съ R. p. jaxartica мы тамъ и здѣсь наблюдали также и R. p. caspia. Нѣкоторые изъ экземпляровъ, добытые 3. XI около развалинъ Пэшъ-Робатъ (на р. Герри-рудъ), 25. XI около колодцевъ Ходжа-и-ду-чаги, 30. XI въ Авсел-лабадѣ (Сеистанъ) и 16. I въ ур. Андэ (Белючистанъ), имѣли ясно развитыя широкія каштановыя полосы, отходившія отъ каштановой полоски на лбу и продолжавшіяся надъ глазами и черными ушными партіями, чтобы составить оторочку задняго края этихъ послѣднихъ. У экземпляра изъ Пэшъ-Робата каштановая полоска на лбу занимала два миллиметра. Экземпляръ, добытый 25. II на р. Рудъ-и-Калаганъ ниже с. Кала-Лиджи (Белючистанъ), кромѣ широкихъ каштановыхъ надглазныхъ полосъ, имѣлъ многочисленныя на темени и затылкѣ каштановыя пятна. Сопоставляя эти данныя съ описаніями у М. А. Мензбира (l. c.) и собранными мною въ Сыръ-Дарьинской области настоящими R. p. jaxartica, надо думать, что сейчасъ перечисленные экземпляры относились именно къ R. p. caspia [1]).

7. **Remiza pendulina pendulina** (L.).

Въ моей коллекціи имѣется одинъ экземпляръ, добытый въ тамариксахъ около Молла-Али (въ Закаспійской области) 14. IV. 1908. За точность опредѣленія не ручаюсь, но эта птичка ничуть

---

[1]) Данныя въ моемъ „Verzeichnis der Vögel Persiens" свѣдѣнія о зимовьѣ и пролетѣ A. p. caspius въ Месопотамскомъ участкѣ Персіи относятся почти исключительно къ формѣ R. p. menzbieri Zarud. (см. „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1913 г., № 1).

не отличается отъ такихъ представителей изъ Оренбургской губерніи, которые М. А. Мензбиромъ (l. c.) [1]) считаются относящимися именно къ этому виду. Замѣчу, что оренбургскіе R. p. pendulina для меня до сихъ поръ не понятны и что попрежнему я считаю ихъ, если не возрастными измѣненіями, то типами личныхъ варіацій отъ R. p. caspia. Типичныхъ R. p. pendulina (Польша, Малороссія) въ длинныхъ серіяхъ я никогда не имѣлъ.

Одинъ экземпляръ былъ добытъ нами въ бассейнѣ нижняго Каруна (г. Шустеръ) 5. III. 1904 и еще одинъ около с. Джахфра 16. IV. 1904 во время вышеупомянутаго валового пролета ремезовъ подъ Исфаганью.

По словамъ H. Witherby („Ibis", 1907, p. 94) R. p. pendulina (L.) добытъ въ одномъ экземплярѣ самца 14. VI около озера Урмія.

О томъ, къ какому виду ремеза принадлежатъ два экземпляра R. pendulina, добытые, по словамъ Г. И. Радде („Коллекціи Кавказскаго Музея", т. 1-ый, 1899 г., стр. 147 и 243), въ мартѣ 1886 года на островѣ Сари, можно только гадать. Не извѣстно также доподлинно, настоящаго ли R. p. pendulina (L.) нашелъ De Filippi, по словамъ Blanford'a (Eastern Persia), въ сѣверо-западной Персіи, именно въ „Miána" (по дорогѣ между Тавризомъ и Казвиномъ). Не извѣстно и то, насколько былъ правъ М. Н. Богдановъ („Птицы Кавказа", 1879 г., стр. 91), отождествившій находки De Filippi съ R. p. caspia.

Размѣры:

	Culmen.	*Клювъ* (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Gonys.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца).	*Отношеніе маховъ.*
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
1. г. Шустеръ; 5.III.1904; ♂.	10	10,2	7,9	7,3	58	52	13,5;	6>2>7. 1-ый махъ = кроющимъ.
2. с. Джахфра; 16.IV.1907; ♀.	9,7	10,1	8	8,4	56,2	50	13,6;	6>2>7. 1-ый махъ на 0,5< кроющихъ.
3. с. Молла-Али; 17.IV.1908; ??.	9,8	11	7,5	7,4	54	48,2	13,5;	6>2>7. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.

[1]) Стр. 277.

8. **Remiza pendulina jaxartica** (Sev.).

По словамъ М. А. Мензбира (l. c.), туркестанскій бѣлоголовый ремезъ въ своемъ распространеніи „представляетъ собою обособленную колонію, принадлежащую нижнему теченію Аму-Дарьи и долинѣ Сыръ-Дарьи. Н. А. Сѣверцовымъ найденъ въ заросляхъ ветлы у р. Кегейли, въ ветлахъ и турангахъ у Куванъ-Джермы, на среднемъ теченіи Джаны-Дарьи и спорадически въ области средняго и нижняго теченія Сыръ-Дарьи. Здѣсь болѣе многочисленъ подъ Чиназомъ, гдѣ позднѣе добытъ и Русовымъ“ [1]).

По даннымъ, имѣющимся въ моемъ распоряженіи, гнѣздится въ ивовыхъ, джиддовыхъ и, въ меньшей степени, туранговыхъ заросляхъ около Казалинска на Сыръ-Дарьѣ. Отсюда вверхъ по долинѣ рѣки обыкновененъ включительно до окрестностей Перовска по такимъ же зарослямъ, особенно если онѣ располагаются по берегамъ старицъ. Вверхъ отъ этого послѣдняго до устья Чирчика, по наблюденіямъ, произведеннымъ мною въ 1911 году, мѣстами очень часто встрѣчается районами, то исключительно имъ занятыми, то такими, въ которыхъ попадается R. coronata до полнаго своего преобладанія; въ нѣкоторыхъ тугаяхъ окончательно отсутствовалъ, всецѣло уступивъ мѣсто своему черноголовому родственнику. Считаю свои наблюденія слишкомъ недостаточными, чтобы въ упомянутомъ участкѣ долины Сыръ-Дарьи провести хотя бы приблизительныя границы преобладанія того или другого вида, но на всякій случай замѣчу, что на пути отъ устья Чирчика внизъ по Сыръ-Дарьѣ R. coronata рѣшительно преобладалъ по крайней мѣрѣ на первой половинѣ нашего пути рѣкою къ Перовску. Здѣсь же замѣчу, что 14. VI въ урочищѣ Тупчекъ мною было найдено гнѣздо [2]), при которомъ добылъ самца R. coronata и самку R. jaxartica.

---

[1]) По поводу гнѣздъ, найденныхъ въ долинѣ Иссыкаты, слѣдовательно на сѣверномъ склонѣ Александровскаго хребта, въ западной части Семирѣченской области, М. А. Мензбиръ говоритъ: „Сѣверцовъ приписывалъ ихъ R. p. jaxartica, но теперь, когда выяснилось, что на Балхашѣ гнѣздится R. caspia, есть полное основаніе считать ихъ принадлежащими послѣднему“. Принимая во вниманіе крайне изобильный пролетъ подъ Ташкентомъ и вообще въ долинѣ Чирчика R. coronata, а также весьма замѣтный пролетъ R. p. jaxartica и R. p. caspia, этотъ вопросъ остается для меня не выясненнымъ. Кстати, судя по доставленнымъ мнѣ гнѣздамъ, какіе-то тонкоклювые ремеза выводятся по рѣкамъ Таласъ и Чу.

[2]) Съ 4 совершенно свѣжими яйцами, очевидно, второй кладки.

При такихъ же владѣтеляхъ было взято мною гнѣздо [1]) и въ джиддовомъ лѣсу урочища Чагатай 16. VI. Собственно въ долинѣ Чирчика мои лѣтнія наблюденія должны считаться недостаточными, но на основаніи того, что я успѣлъ узнать, могу смѣло утверждать далеко не рѣдкое гнѣздованіе нашей птички включительно отъ с. Троицкаго и до устья. Гнѣздится тамъ и здѣсь по капитальнымъ оросительнымъ каналамъ между Чирчикомъ и Келесомъ (напримѣръ, въ урочищѣ Кара-камышъ), а также по долинѣ самого Келеса вверхъ отъ того же названія станціи. Вверхъ по Сыръ-Дарьѣ отъ устья Чирчика извѣстенъ мнѣ, какъ лѣтняя птица, пока только изъ окрестностей Ходжента и островныхъ тугаевъ около станціи Мельниково. О гнѣздованіи его въ бассейнѣ Заревшана, я пока ничего не знаю, но считаю это гнѣздованіе вполнѣ возможнымъ.

Что касается Аму-Дарьи, то, оставляя въ сторонѣ незнакомыя мнѣ ея низовыя части, относительно которыхъ имѣются свѣдѣнія Н. А. Сѣверцова, сообщу о недавней находкѣ этого ремеза лѣтомъ въ окрестностяхъ Чарджуя, гдѣ 29. V. 1912 были добыты самецъ и самка съ принадлежавшимъ имъ гнѣздомъ [2]). Уже эта находка въ немалой степени расширяетъ аму-дарьинскій участокъ его распространенія, но это еще не все. Въ 1910 году во время нашей поѣздки по Бухарскимъ владѣніямъ вмѣстѣ съ С. І. Билькевичемъ мы обнаружили его гнѣздованіе въ лѣсу урочища Джиликуль на р. Вахшъ и по лѣснымъ зарослямъ западнаго протока Пянджа между мѣстами Кокъ-куль и Пархаръ.

Въ небольшомъ числѣ зимуетъ въ долинахъ рѣкъ Чирчикъ, Ангренъ и Заревшанъ. Въ глухіе зимніе мѣсяцы попадается въ той части долины Сыръ-Дарьи, которая лежитъ въ Ферганской области. Замѣченъ въ то же время въ заросляхъ тамарикса урочища Сардабъ.

Весеннее движеніе подъ Ташкентомъ начинается уже въ самыхъ послѣднихъ числахъ первой трети марта. Дѣлается яснымъ не ранѣе среднихъ чиселъ марта. Валовое появленіе, по наблюденіямъ послѣднихъ семи лѣтъ, занимаетъ конецъ этого мѣсяца и первую половину апрѣля. Сильное движеніе вверхъ по Сыръ-Дарьѣ черезъ урочище Кокъ-булакъ наблюдалось 25—28. III. 1907. Очень много летѣло ремезовъ этого вида 31. III—4. IV. 1909 около

---

[1]) Съ 4 совершенно свѣжими яйцами, конечно, второй кладки.

[2]) Съ 6 слабо насиженными яйцами.

станціи Голодная Степь въ урочищѣ Сардабъ [1]). По словамъ Ф. Д. Плеске („Revision der Turkestanischen Ornis"), Руссовъ добылъ два экземпляра этого вида [2]) 10. IV. 1878 около Чиназа.

„Aegithalus stoliczkae, Hume" моей „Орнит. фауны Закаспійскаго края" въ экземплярѣ, мною осмотрѣнномъ, принадлежалъ несомнѣнно къ R. p. jaxartica. Остальныя же данныя, въ ней приведенныя, какъ мнѣ кажется, относятся къ этому послѣднему только главнымъ образомъ, касаясь остальною частью R. p. caspia.

Осеннее движеніе на югъ подъ Ташкентомъ возникаетъ въ уже замѣтной степени въ разныя числа второй половины августа. Въ теченіе всего сентября наша птичка кажется здѣсь обыкновенною, какъ и въ началѣ октября. Потомъ общая ея численность быстро убываетъ, сводясь уже къ концу второй трети этого мѣсяца къ среднему количеству зимующихъ. Въ урочищѣ Кокъ-булакъ часто наблюдалась обществами до 30 особей въ каждомъ въ теченіе всего сентября и октября. По словамъ Ф. Д. Плеске (l. c.), Руссовымъ добытъ одинъ экземпляръ около Чиназа 9. XI. 1878.

Въ Персіи этотъ видъ нигдѣ не гнѣздится, но въ разныхъ мѣстахъ на пролетѣ и зимовьѣ кажется довольно обыкновеннымъ, какъ обнаружилось во время путешествія моего въ 1900—1901 г.г. Въ первый разъ попался 2—3. XI въ долинѣ р. Герри-рудъ около развалинъ укрѣпленія Пэшъ-Робатъ, гдѣ совершалъ оживленный пролетъ на югъ, стайками особей до десяти въ каждой (совмѣстно съ R. coronata и R. jaxartica) [3]). Замѣченъ нѣсколько разъ 22—25. XI по дорогѣ между колодцами Чахъ-и-бэна и Хаджи-и-ду-чаги. Нерѣдко попадался въ декабрѣ въ Сеистанѣ, гдѣ держался преимущественно въ камышахъ Нейзара. Въ саксауловомъ лѣсу мѣста Тагъ-гязь добытъ одинъ (изъ общества въ три особи) 1. I. Нерѣдко замѣчался 12—15. I въ урочищахъ Ляадисъ и Миркухъ. Четыре экземпляра добыто 16. I въ урочищѣ Андэ. Выбита одна птичка изъ общества въ десять особей 27. I по дорогѣ между мѣстами Джуанъ-канъ и Нарану. Стайка въ пять птицъ попалась намъ въ долинѣ р. Рудъ-и-Кала-

---

[1]) Нѣсколько стаекъ было замѣчено 10—14. IV. 1908 по камышамъ озера Балты-куль.

[2]) У Ф. Д. Плеске подъ названіемъ „Aegithalus pendulinus (Linn.)".

[3]) Совмѣстное пребываніе этихъ видовъ наблюдалось нами и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

ганъ 1. II. Довольно часто наблюдался нашъ ремезъ 25—26. II въ долинѣ р. Рудъ-и-Сарбазъ, гдѣ совершалъ ясно замѣтный пролетъ на сѣверъ. Это даетъ намъ право думать, что R. jaxartica на своемъ зимовьѣ добирается къ самому побережью Индійскаго океана (Мекранскій берегъ).

Вотъ размѣры R. p. jaxartica (размѣры R. p. caspia приведу со временемъ) моей туркестанской коллекціи (персидскихъ въ настоящее время не имѣю).

	Culmen.	*Клювъ* (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Gonys.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца).	*Отношеніе маховъ.*
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
1. Казалинскъ; ♂; 14.V.1909.	9,2	10,3	7,6	7	57	52	13,5;	3 чуть > 4 чуть > 5 > 2 чуть > 6 > .... 1-ый махъ на 2 > кроющихъ.
2. Ташкентъ; ♂; 3.IV.1907 . .	9,3	10,3	7,7	7	56,8	52	13,4;	ib. 1-ый махъ на 1,5 > кроющихъ.
3. Казалинскъ; ♂; 14.V.1909.	8,5	?	7	7,4	56,4	51	12,8;	6 > 2 > 7... 1-ый махъ на 1,5 > кроющихъ.
4. Ст. Келесъ; ♂; 3.IV.1913.	8,3	9,3	7,3	6,7	55,4	51	12;	def. 1-ый махъ на 0,7 > кроющихъ.
5. Ташкентъ; ♀; 27.III.1907 .	9	10	7,7	7	55	48,9	12,5;	6 > 2 > 7... 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
6. Кармакчи (на Сырѣ); ♂; 17. V.1909 . . .	8,4	8,9	6,7	6,7	54,8	48,8	13;	3 = 4 чуть > 5 > 6 > 2 > .... 1-ый махъ = кроющимъ.
7. Ташкентъ; ♀?; 22.IX.1910 .	8,3	9,3	7,3	6,8	54,8	48,9	13;	6 > 2 > 7... 1-ый махъ на 1,4 > кроющихъ.

	Culmen.	*Клювъ* (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Gonys.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца).	*Отношеніе маховъ.*
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
8. Чарджуй; ♂; 29.V.1912 . .	?	?	?	?	54,7	47	12,6;	? 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
9. Ходжентъ; ♀; 2.VI.1908 . .	8,7	?	7	6,5	54,7	48	12,8;	6>2>7... 1-ый махъ = кроющимъ.
10. Перовскъ; ♂; 11.VII.1911 .	9	10,2	7,8	7	54,7	48	13;	3 чуть > 4 чуть > 5>6>2>7.... 1-ый махъ на 0,7> кроющихъ.
11. Ур. Сункарлы (на Сырѣ); ♀; 2.VII.1911 .	8	10	7	6,5	54,7	48	12,2;	6>2>7.... 1-ый махъ на 2 > кроющихъ.
12. Ур. Каратай (на Сырѣ); ♂; 18.VI.1911 .	8	?	7	6,7	54,6	43,5(!)	12,5;	6>2>7... 1-ый махъ на 0,9> кроющихъ.
13. Ур. Кара-Сенгиръ (на Сырѣ); ♂; 16.VI.1911	8,5	?	7	6,5	54,6	47	12,8;	3=4=5>6>2>7... 1-ый махъ на 1,4> кроющихъ.
14. Ур. Оймакты (на Сырѣ); ♀; 25.VI.1911 .	9	10	7,7	7	54,6	48	12,7;	3 = 4 чуть>5>6> 2>7.... 1-ый махъ на 0,3> кроющихъ.
15. Ур. Аргамакты (на Сырѣ); ♀;27.VI.1911 .	8,3	9,2	7,2	6,7	54,6	48,8	12,7;	6>2>7.... 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.

	Culmen.	*Клювъ* (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Gonys.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца).	*Отношеніе маховъ.*
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
16. Чарджуй; ♀; 29.VI.1912 .	?	?	?	?	54,6	48,8	12,8;	? 1-ый махъ = кроющимъ.
17. Ташкентъ; ♂; 5.X.1907 . .	9	10	7,7	7	54,5	48,8	12,5;	? 1-ый махъ на 0,8> кроющихъ.
18. Ташкентъ; ♀; 20.XII.1907 .	9,2	10,3	7,7	7,1	54,5	50	13;	3 = 4 чуть>5>6> 2>7.... 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
19. Ташкентъ; ♂; 14.IX.1909 .	8,5	9,4	7	6,5	54,5	50	12,5;	3 чуть>4 чуть>5> 2 чуть>6... 1-ый махъ на 1,5> кроющихъ.
20. Ур. Кара-Сенгиръ (на Сырѣ); ♀; 16.VI.1911 .	9	?	6,8	6,5	54,5	40,7	12,2;	6>2>7.... 1-ый махъ = кроющимъ.
21. Ур. Джиликуль (Бухара); ?; 16.VI.1910	8,5	?	7	6,6	54,5	48,8	12,5;	6>2>7... 1-ый махъ на 1,4> кроющихъ.
22. Постъ Пархаръ (Бухара); ?; 21. VI. 1910	8,4	8,9	6,7	6,7	54,5	47,4	13;	3=4>5>6>2... 1-ый махъ на 0,7> кроющихъ.
23. Перовскъ; ?; 23.IX.1911 .	8	10	7	6,5	54,5	47	12,3;	3=4 чуть>5>6>2... 1-ый махъ = кроющимъ.

	Сн҄теп.	Клювъ (отъ угла рта).	Клювъ (отъ передняго края ноздри).	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Плюсна (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца).	Отношеніе маховъ.
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
24. Ташкентъ; ♂; 14.X.1908 .	8,3	9,2	7,2	6,7	54,5	48,8	12,5;	? 1-ый махъ на 0,5 > кроющихъ.
25. Ташкентъ; ♀; 14.X.1908 .	8,3	9,3	7,3	6,7	54,4	48	13;	3=4 чуть>5>6>2... 1-ый махъ на 3,5> кроющихъ.
26. Ташкентъ; ♀; 27.XI.1909 .	8,4	9,2	7,3	7	54,4	46	12,1;	3=4 чуть>5>6>2... 1-ый махъ на 3,5> кроющихъ.
27. Ташкентъ; ♀; 3.V.1911 . .	8,3	9,2	7,2	6,8	54,3	42,8	13;	6>2>7.... 1-ый махъ на 2 > кроющихъ.
28. Ташкентъ; ♂; 7.IV.1908 . .	8,4	8,9	6,7	6,7	54,3	48	?;	6>2>7.... 1-ый махъ на 0,7> кроющихъ.
29. Ташкентъ; ?; 7.IV.1908 . .	8	9	6,7	6,3	54,2	46	?;	6>2>7.... 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
30. Келесъ; ♀; 3.IV.1913 . . .	9,3	10,3	7,6	7	54,2	48	12,3;	6>2>7.... 1-ый махъ на 1,5> кроющихъ.
31. Ст. Теджентъ; ♂; 3.III.1900.	8,3	9,3	7,3	6,7	54,1	48	13;	3=4 чуть>5>6>2... 1-ый махъ = кроющимъ.
32. Ташкентъ; ♀; 5.V.1913 . .	9	10,3	7,6	7	54,1	50	12,2;	6>2>7.... 1-ый махъ на 0,4> кроющихъ.
33. Ташкентъ; ♀; 5.V.1913 . .	8,9	10	7,6	7	54	45,2	12;	3=4 чуть>5>6>2... 1-ый махъ = кроющимъ.

	Culmen.	*Клювъ* (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ переднягo края ноздри).	*Gonys.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* (отъ пяточн. сочленeнія сзади до корня задняго пальца).	*Отношеніе маховъ.*
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
34. Кокъ-булакъ; ♀; 23.IX.1906 .	8,8	10	7	6,8	54	48	?;	6>2>7.... 1-ый махъ на 0,5> кроющихъ.
35. Кокъ-булакъ; ♂; 23.IX.1906.	9	10,3	7,6	7	53,5	47	?;	6>2>7.... 1-ый махъ = кроющимъ.
36. Ташкентъ; ?; 8.I.1911 . . .	8,3	?	7	6,5	53,4	47	12;	3 чуть > 4 чуть > 5>2 чуть>6... 1-ый махъ на 3 > кроющихъ.
37. Ташкентъ; ♀; 8.I.1911 . .	8,4	8,9	6,8	6,7	53,2	47,4	13;	4 чуть>3=5>6>2.. 1-ый махъ на 0,5> кроющихъ.
38. Ур. Оймакты; ♂; 25.VI.1911.	9	10,3	7,6	7	53	46	12,2;	3=4 чуть>5>6>2... 1-ый махъ на 1,3> кроющихъ.
39. Ур. Каратай; ?; 18.VI.1911.	8	9	6,7	6,3	52,5	46	12,2;	4 чуть>3=5>6>2... 1-ый махъ на 2 > кроющихъ.
40. Ташкентъ; ?; 19.IX.1908 .	?	?	?	6,7	52	44,2	11,2;	3=4 чуть>5>6>2... 1-ый махъ на 0,7> кроющихъ.
41. Ходжентъ; ?; 2.VI.1908 . .	?	?	6,7	6,3	52	43	11,6;	3=4=5>6>2.... 1-ый махъ на 3 > кроющихъ.
42. Кокъ-булакъ; ♀; 23.IX.1906 .	8	10	7	6,5	51,5	43,5	12,2;	3=4 чуть>5>6>2... 1-ый махъ на 1,4> кроющихъ.
43. Келесъ; ?; 27.III.1909 . . .	8,8	10,6	8	?	51,4	?	13;	? 1-ый махъ на 0,7> кроющихъ.

	Culmen.	*Клювъ* (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ переднягo края ноздри).	*Gonys.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца).	*Отношеніе маховъ.*
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
44. Перовскъ; ?; 12.IV.1912 . .	8,5	?	7,1	6,7	51,3	43	12;	6>2>7.... 1-ый махъ = кроющимъ.
45. Ташкентъ; ?; 8.IX.1909 . .	8	9	6,7	6,3	51,3	?	12,6;	4=5 чуть>3>6>2... 1-ый махъ на 1,5> кроющихъ.
46. с. Троицкое; ♀; 9.IV.1907 .	9	?	?	6,8	51,3	?	12,5;	6>2>7... 1-ый махъ на 1> кроющихъ.
47. Ташкентъ; ?; 8.IX.1909 . .	8	9	6,7	6,3	51,3	?	12,6;	? 1-ый махъ = кроющимъ.
48. Ташкентъ; ?; 1.IX.1907 . .	9	10,3	7,6	7	51	46	11,4;	4=5 чуть>3>6>2... 1-ый махъ на 1,5> кроющихъ.
49. Ташкентъ; ♀; 23.VII.1911 .	8,3	9,2	7	6,7	51	42,2	11,2;	3=4=5>6>2.... 1 ый махъ на 3> кроющихъ.
50. Ташкентъ; ♀; 25.IX.1908 .	9	?	6,8	6,5	50	40,4	12;	6>2>7.... 1-ый махъ на 0,3> кроющихъ.
51. Перовскъ; ?; 12.IV.1912 .	8	9	7,2	7,1	50	42	12,2;	3=4 чуть>5>6>2... 1-ый махъ на 0,5> кроющихъ.
52. Ташкентъ; ♂; 5.IX.1907 . .	8,4	9,8	7,3	7	50	45,3	12,3;	3=4 чуть>5>6>2... 1-ый махъ на 0,5> кроющихъ.
53. Ур. Аргамакты (на Сырѣ); ♀; 27.VI.1911.	8,2	9,2	7,3	7,2	49,2	?	12,2;	6>2>7.... 1-ый махъ на 1> кроющихъ.

	Culmen.	*Клювъ* (отъ угла рта).	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Gonys.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца).	*Отношеніе маховъ.*
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
54. Ташкентъ; ♀; 19.XII.1909 .	8,5	9,7	7,4	7,3	49	?	12;	3=4 чуть>5>6>2... 1-ый махъ на 0,8> кроющихъ.
55. Ур. Байрашъ (на Сырѣ); ♀; 14.VI.1911 . .	8,3	9,2	7	6,7	48,8	?	12;	6>2>7.... 1-ый махъ на 1,5> кроющихъ.

Въ дополненіе къ діагностическимъ признакамъ, даваемымъ М. А. Мензбиромъ (l. c.) для этого ремеза, надо сказать, что у старыхъ птицъ, лѣтнихъ, происходящихъ даже съ низовыхъ частей Сыръ-Дарьи (Казалинскъ, Кармакчи, Перовскъ и т. п.), за черным лбомъ иногда развивается ясная, поперечная ржаво-каштановая полоска (такой же ширины, какъ черная лобная), отъ которой надъ глазомъ и черными ушными партіями, до заднихъ краевъ этихъ послѣднихъ, тянется узенькая, но ясная ржаво-каштановая бровь. Иногда, кромѣ того, каштановая примѣсь появляется въ верхней и въ задней частяхъ ушныхъ партій. Такая примѣсь въ названныхъ частяхъ иногда наблюдается у экземпляровъ, лишенныхъ ржаво-каштановаго цвѣта на лбу и бровяхъ.

Примѣчаніе.—Въ моей коллекціи сохраняется очень любопытный экземпляръ за № 12383, добытый подъ Ташкентомъ 7.VI.1909 (полъ не обозначенъ). По напряженности цвѣта каштановаго пояса спины и интенсивности рыже-каштановой окраски мелкихъ верхнихъ кроющихъ крыла сближается съ R. caspia. Близокъ къ нему по сильной каштановой примѣси въ ушныхъ партіяхъ, надъ глазами, надъ уздечками и на лбу. Рѣзко отличается отъ остальныхъ тонкоклювыхъ ремезовъ формой клюва; *оба его половинки на вершинѣ сильно сплюснуты, какъ у* R. macronyx, *и, какъ у этого послѣдняго, имѣютъ поперечно срѣзанные кончики.* Величина клюва не выходитъ изъ предѣловъ R. jaxartica. Ноги и когти не кажутся болѣе массивными, но послѣдніе болѣе притуплены; кривизна задняго когтя обычная.

Размѣры:

Клювъ, отъ угла рта	9,2	m.m.
„ „ ноздри	7,2	„
Culmen	8,3	„
Gonys	6,7	„

Крыло . . . . 54,5 m.m.
Хвостъ . . . . 48,8 „
Плюсна (сзади до корня задняго пальца) . . . . 12,5 „

Первый махъ на 0,5 > кроющихъ.

Remiza p. stoliczkae (Hume) нигдѣ въ Туркестанѣ не попался и мнѣ. „Anthoscopus pendulinus stoliczkae“ моего „Verzeichnis der Vögel Persiens“ („Journ. f. Ornith.“, 1911, IV) теперь, за отсутствіемъ экземпляровъ, для меня сомнителенъ. Я нашелъ его съ М. М. Гермсомъ на зимовьѣ и пролетахъ въ тѣхъ же мѣстахъ восточной Персіи, гдѣ и R. p. jaxartica. Возможно, что за него мы приняли такія особи этого послѣдняго, которыя отличались особою малорослостью и особенно мелкими клювами, а также вмѣстѣ съ тѣмъ полнымъ отсутствіемъ каштановаго цвѣта на головѣ.

9. **Remiza coronata** (Sev.).

Черноголовый ремезъ въ ряду всѣхъ остальныхъ своихъ сородичей пользуется въ Туркестанѣ наиболѣе широкимъ распространеніемъ какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіи.

По словамъ М. А. Мензбира (l. c.): „Н. А. Сѣверцовъ нашелъ его широко распространеннымъ въ долинѣ Сыръ-Дарьи, какъ въ Ферганѣ, такъ и по среднему теченію рѣки и ея притокамъ, внизъ до форта Перовскій. Имъ же описываемый видъ найденъ гнѣздящимся у Нукуса, въ нижнемъ теченіи Аму-Дарьи. Сборы Федченко и Руссова [1]) дали этотъ видъ для Самарканда и окрестностей оз. Искандеръ-куль. По имѣющимся у меня сборамъ, R. coronata вѣроятно широко распространенъ по южнымъ отрогамъ Гиссарскаго хребта“.

Въ области Сыръ-Дарьи, по моимъ наблюденіямъ, гнѣздится мѣстами въ очень большомъ количествѣ по береговымъ тугаямъ на всемъ пути отъ Чиназа до Перовска. Съ поднятіемъ выводковъ на крылья они держались здѣсь главнымъ образомъ не въ родныхъ лѣсахъ, а по береговымъ кустарнымъ и даже камыше-

---

[1]) Th. Pleske: „Revision der Turkestanischen Ornis“, 1888 — для лѣтнихъ находокъ Руссова. Федченко, какъ значится у Н. А. Сѣверцова („Верт. и горизонт. распр. Турк. животныхъ“), нашелъ его въ Самаркандѣ въ апрѣлѣ 1869, т.-е. быть можетъ еще и не на гнѣздовьѣ.

вымъ зарослямъ. Судя по полученнымъ мною экземплярамъ, на гнѣздовьѣ внизъ по рѣкѣ распространяется до Казалинска. Вверхъ отъ Чиназа извѣстенъ на гнѣздовьѣ подъ Ходжентомъ. Обыкновененъ по островнымъ рѣчнымъ тугаямъ противъ станціи Мельниково и г. Чустъ. Изъ ферганской части Сыръ-Дарьи по долинамъ притоковъ поднимается высоко въ горы Чаткалъ-тау. Здѣсь въ изобиліи я нашелъ его по березнякамъ средняго теченія р. Падша-ата между с. Нанай и ущельемъ Капчегай, а также по р. Итокаръ въ урочищѣ Аралъ. Гнѣздится по березнякамъ озера Сары-Чилекъ. Въ бассейнѣ р. Исфара на сѣверныхъ склонахъ хребта Туркестанскаго въ 1909 году мнѣ не попался [1].—Выводится кое-гдѣ въ долинѣ Чирчика между Чиназомъ и Ходжакентомъ, а также въ долинѣ Келеса выше станціи того же названія. Выше Ходжакента, уже въ предѣлахъ настоящихъ горъ, обыкновененъ въ окрестностяхъ Чимгана и далеко не рѣдокъ въ долинѣ Угама около Хумсана, гдѣ гнѣздится по лощинамъ, занятымъ лѣсами грецкаго орѣха. Въ такихъ же лѣсахъ наблюдался и по лощинамъ, сбѣгающимъ въ р. Пскемъ ниже с. Сидзякъ. Вездѣ здѣсь въ бассейнѣ Чирчика онъ встрѣчается, однако, далеко не такъ часто, какъ въ болѣе высокихъ зонахъ системы р. Пскемъ. Очень обыкновененъ по ущельямъ и лощинамъ, сбѣгающимъ въ Пскемскую котловину. Здѣсь выводится не только по болѣе или менѣе крупнымъ потокамъ, но часто и вдали отъ нихъ по ручейкамъ и родникамъ на горныхъ склонахъ, вездѣ подвѣшивая свои гнѣзда къ самымъ разнообразнымъ *лиственнымъ* породамъ, особенно къ березамъ и ивамъ (затѣмъ къ дикой яблонѣ, клену, осокорю и т. п.). Выше этой котловины остается еще очень обыкновеннымъ по р. Майданъ-талъ, по которой прослѣженъ включительно до лѣса, находящагося на устьяхъ притоковъ Аю-туръ и Курумъ-туръ.—По устнымъ свѣдѣніямъ, выводится кое-гдѣ по верхнему теченію Бугуни.

Найденный, какъ выше было сказано, Н. А. Сѣверцовымъ въ урочищѣ Нукусъ (на нижней Аму-Дарьѣ), нашъ ремезъ попался здѣсь же въ 1874 году М. А. Бутлерову („Орнитол. фауна мѣстности Нукуса, лежащей между Аму-Дарьей и Кунанъ-Джар-

[1]) Для системы хребта Алайскаго имѣются данныя, приводимыя г-омъ Штольцманомъ („Oiseaux de la Ferghana“ въ „Bull. de la Société Imp. des Natur. de Moscou“, 1897, № 1), который упоминаетъ объ экземплярахъ, добытыхъ Бареемъ въ Исфайрамѣ (IV. 1893), Гульчѣ (V и IX. 1894), Акъ-богузѣ (VII. 1894) и на „Алай-ку“ (VI. 1895).

мой"), который даетъ о немъ нѣкоторыя біологическія свѣдѣнія. По М. Н. Богданову (l. c.), гнѣздится въ Хивинскомъ оазисѣ, какъ по долинѣ Аму-Дарьи, такъ и по главнымъ каналамъ [1]).— По моимъ наблюденіямъ („Орнит. фауна Закаспійскаго Края"), принадлежитъ къ рѣдкимъ гнѣздящимся птицамъ культурной полосы долины Аму-Дарьи между Чарджуемъ и Келифомъ. Во время путешествія по Бухарскимъ владѣніямъ въ 1910 году я могъ убѣдиться въ томъ, что онъ выводится на берегахъ названной рѣки между Келифомъ и с. Камаръ-сарай (собственно уже на Пянджѣ) и что между этимъ послѣднимъ и Термезомъ онъ болѣе обыкновененъ, чѣмъ между Термезомъ и Чарджуемъ. Во время скитаній нашихъ въ томъ же году по южнымъ отрогамъ хребта Дарвазскаго, въ бассейнѣ р. Пянджъ, нашли мы нашего ремеза въ качествѣ чрезвычайно обыкновенной мѣстами гнѣздящейся птицы въ лиственныхъ горныхъ лѣсахъ около мѣстъ Чешме-Гованъ, Сафидъ-балоу, Хирманджау и Іолъ; очень обыкновеннымъ показался на гнѣздовьѣ въ лѣсахъ урочища Урта-Тугай [2]). Далеко не рѣдокъ на гнѣздовьѣ по нижнему теченію Кафирнагана (ниже г. Кабадіанъ); гнѣздится въ урочищѣ Джиликуль на Вахшѣ. Какъ только дѣтвора поднимется на крылья, наши птички предпринимаютъ кочеванія, попадаясь въ мѣстахъ, гдѣ въ обычное гнѣздовое время не встрѣчаются. Нѣсколько выводковъ наблюдали мы 29. VI на перевалѣ Сафидъ-дау съ его лишь немногими деревьями среди травъ. Много ихъ было видно 14—15. VII около Ходжа-Галтонъ и Дивдаръ-бале, гдѣ для гнѣздованія нѣтъ мѣстъ, а также подъ Чубекомъ 17. VII. На перевалѣ Чаръ-тишма 15. VII во множествѣ попались по высохшимъ травамъ, бурьянамъ и невысокимъ кустамъ. Не мало мы ихъ видѣли въ садахъ Писта-мазаръ 15. VII и г. Кулябъ 16. VII [3]).— Братья Грумъ-Гржимайло (V. Bianchi: „Zur Ornis der westlichen Ausläufer des Pamir und des Alai" [4]) еще въ 1885 году нашли нашего ремеза 8. VI около Карнака, 25. VI около Носани и 11—12. VII по Обигармъ (южные склоны хребтовъ Гиссарскаго и Петра Великаго).

---

[1]) По словамъ Л. А. Молчанова („Лѣтняя орнитофауна дельты Аму-Дарьи" въ „Орнит. Вѣстникѣ" за 1912 г., № 4), часто встрѣчался по протоку Куваншъ-Джарма.

[2]) Всюду извѣстно въ Бухарѣ обиліемъ оленей, кабановъ и тигровъ. Располагается между двумя притоками Пянджа къ югу отъ с. Чубэкъ.

[3]) Въ садахъ Куляба гнѣздится.

[4]) „Mélanges Biol. tirés du Bulletin de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersb.", t. XII.

Относительно гнѣздованія R. coronata въ бассейнѣ Заревшана могу сослаться пока только на вышеупомянутыя находки подъ Самаркандомъ и на Искандеръ-кулѣ.

Въ Закаспійской области на гнѣздовьѣ достовѣрно до сихъ поръ не найденъ. Предположеніе М. А. Мензбира (l. c.) о его гнѣздованіи въ лѣсной области Мургаба и Теджента, основанное на томъ, что Афганская разграничительная комиссія добыла 4 экземпляра R. coronata [1]) въ долинѣ Герри-Руда около Тирпуля, невдалекѣ отъ персидской границы („Zool. of the Afghan Delimitation Commission", by J. Aitchinson, p. 76), а также на находкахъ, сдѣланныхъ г. Бареемъ подъ Асхабадомъ (X. 1888) [2]), на Теджентѣ (III. 1890), въ Пулъ-и-Хатумъ (IV и IX. 1890) и въ Мервѣ (III. 1891), быть можетъ, оправдается только по отношенію къ Тедженту (и то только къ самой верхней части, въ которую переходитъ Герри-Рудъ и на которой находится Пулъ-и-Хатумъ; Тирпуль находится невдалекѣ отъ этого послѣдняго, а пулъ-и-хатумская находка въ апрѣлѣ, пожалуй, слишкомъ поздна для пролета подъ такой широтой). Долина Мургаба лѣтомъ 1886 года была пройдена мною пѣшкомъ отъ Меручака до Мерва, а долина Теджента отъ станціи Кара-бэндъ (теперь Тедженъ) вверхъ до Серахса. Внимательно обслѣдуя эти мѣстности, я нигдѣ не могъ замѣтить ни самихъ ремезовъ, ни ихъ гнѣздъ, хотя зрѣніе въ то время было у меня завидное.

На гнѣздовьѣ въ Сеистанѣ, какъ убѣдился я съ М. М. Гермсомъ во время персидскаго путешествія въ 1900—1901 г.г., представляетъ большую рѣдкость (гнѣздо нашли въ дельтѣ рѣки Гильментъ).

По списку Н. А. Сѣверцова („Верт. и гориз. распредѣленіе Турк. животныхъ") значится сомнительно осѣдлымъ и положительно гнѣздящимся въ IV (юго-западномъ) участкѣ края (окрестности Ходжента, вся долина Заревшана, отъ самыхъ вершинъ, горы между Заревшаномъ и Сыръ-Дарьей; степь между Заревшаномъ, Сыръ-Дарьей и песками Кизылъ-кумъ). Для участка III (Сѣверо-западнаго: Кара-тау; западный Тянь-Шанъ у вершины

---

[1]) Добыты 19—23.IV (1885 г.) по новому стилю, т.-е. на болѣе или менѣе вѣрномъ гнѣздовьѣ.

[2]) М. А. Мензбиромъ асхабадскіе экземпляры считаются „очевидно кочующими". Таковыми прежде считалъ ихъ и я („Орнит. фауна Закаспійскаго Края"), предполагая существованіе теджентскихъ гнѣздовій. Какъ теперь выясняется, это были просто пролетныя птицы, быть можетъ изъ западнаго края полосы пролета.

Арыси, Келеса, Чирчика съ ихъ притоками; низовья Сыръ-Дарьи отъ устья Арыси до Аральскаго моря; дельта Сыра) приводится только гнѣздящимся.—М. А. Мензбиръ (l. c.), описывая наряды R. coronata, упоминаетъ объ февральскихъ, майскихъ, іюльскихъ, августовскихъ и сентябрьскихъ экземплярахъ съ Сыръ-Дарьи и объ іюльскихъ и августовскихъ аму-дарьинскихъ (Нукусъ), но ничего не говоритъ о мѣстонахожденіи упоминаемыхъ январскихъ.

Въ началѣ сентября 1906 года Б. П. Корѣевымъ добыто три экземпляра около г. Вѣрнаго. Въ долинѣ Чирчика (въ частности подъ Ташкентомъ) R. coronata въ глухіе зимніе мѣсяцы, т.-е. въ декабрѣ и въ январѣ, за восемь лѣтъ наблюденій ни разу не былъ замѣченъ. Въ ноябрѣ попадался только въ ничтожномъ числѣ, не ежегодно и притомъ не позднѣе первой трети этого мѣсяца. Съ другой стороны въ февралѣ обычно также отсутствовалъ и если въ нѣкоторые годы объявлялся, то только въ самыхъ послѣднихъ числахъ, одинокими экземплярами. Въ перечисленные мѣсяцы отсутствовалъ и въ долинѣ Сыръ-Дарьи вверхъ отъ устья Келеса.

Подъ Ташкентомъ объявляется весною въ разное время и притомъ независимо отъ мѣстныхъ фенологическихъ условій. Такъ какъ относительно этого ремеза въ моихъ запискахъ имѣются особенно обстоятельныя данныя, то я считаю полезнымъ привести ихъ подробнѣе.

1906 г.—Подъ Ташкентомъ наблюдался въ теченіе всей второй половины августа и начала сентября. 11—13. IX въ садахъ города слышался по утрамъ почти непрерывный свистъ: совершался валовой пролетъ долиной Чирчика. Не рѣдко здѣсь еще встрѣчался въ концѣ этого мѣсяца и въ началѣ октября. Послѣ 15. X не встрѣчался. Въ урочищѣ Кокъ-булакъ массами наблюдался по тамариксамъ и камышамъ какъ 23—24, такъ и 30. IX—1. X.

1907 г.—Появился подъ Ташкентомъ 3. III. Очень часто встрѣчался съ 20. III и до 22. IV, особенно съ конца марта и до 20. IV. Не рѣдко въ концѣ апрѣля. Въ началѣ мая наблюдались только мѣстовые.—Очень сильное, замѣтное даже въ городѣ, движеніе внизъ по долинѣ Чирчика замѣчено съ 15. VIII и примѣрно до 15. IX, послѣ чего общая численность стала быстро уменьшаться. Во второй половинѣ этого мѣсяца встрѣчался не часто и совершенно отсутствовалъ послѣ первой трети октября. Часто попадался въ урочищѣ Кокъ-булакъ 13—15. IX и 5—6. X; совершенно отсутствовалъ здѣсь 1—3. XI.

1908 г.—Появился подъ Ташкентомъ въ болѣе или менѣе замѣтномъ числѣ только 18. III; очень часто сталъ встрѣчаться съ конца марта; весьма часто попадался въ первой трети апрѣля, послѣ чего сразу уменьшился въ своей численности, изрѣдка попадаясь несомнѣнно пролетными особями до 28. IV. — Очень сильное движеніе подъ Ташкентомъ замѣчено съ 18. VIII и до 15. IX, послѣ чего общая численность сразу уменьшилась. Не рѣдко, однако, до конца мѣсяца. Не рѣдко въ первой половинѣ сентября на Кокъ-булакѣ, какъ и 27—30. IX. Въ небольшомъ числѣ на Сардабѣ 17—20. X. Въ долинѣ Чирчика въ послѣдній разъ наблюдался 25. X.

1909 г.—Подъ Ташкентомъ появился 18. III и притомъ сразу въ большомъ количествѣ, въ которомъ наблюдался до конца мѣсяца и въ теченіе всей первой половины апрѣля; послѣ того общая численность сразу уменьшилась, но ремеза не представляли, однако, рѣдкости до 7. V по такимъ мѣстамъ, гдѣ навѣрное не гнѣздились. – Подъ Ташкентомъ часто съ первыхъ чиселъ августа. Въ великомъ множествѣ летѣли съ 23. VIII до 12. IX, послѣ чего сразу уменьшились въ своемъ числѣ. До 22. IX попадались все-таки часто, но въ концѣ сентября лишь изрѣдка. Въ послѣдній разъ были замѣчены въ концѣ первой трети октября. На Кокъ-булакѣ въ величайшемъ множествѣ 13—15. IX, но 16—19. X лишь въ ничтожномъ количествѣ.

1910 г.—Появился подъ Ташкентомъ 15. III и встрѣчался до конца этого мѣсяца лишь въ ничтожномъ числѣ. Въ хорошо замѣтномъ числѣ съ 3 и по 17. IV. Дальнѣйшихъ весеннихъ наблюденій не было здѣсь произведено.—Очень часто здѣсь съ 5. VIII и до конца этого мѣсяца. Часто въ первыхъ числахъ сентября и чрезвычайно часто 7—28. IX. Не рѣдко потомъ включительно до первыхъ чиселъ октября. Одинокій былъ добытъ 28. X. На Кокъ-булакѣ въ великомъ множествѣ 24—26. IX по гребенчукамъ и камышамъ. Часто наблюдался 1—3. X въ окрестностяхъ поселковъ Надеждинскаго, Романовскаго и Конно-Гвардейскаго.

1911 г.—Появился подъ Ташкентомъ только 20. III и очень не часто встрѣчался до конца этого мѣсяца; сравнительно не часто попадался и потомъ до конца второй трети апрѣля; въ ничтожномъ числѣ до конца мѣсяца и въ маѣ.—Ни раньше, ни позже до описываемаго времени, никогда весною я не видѣлъ подъ Ташкентомъ такъ мало ремезовъ этой породы.—Тѣмъ не менѣе въ чрезвычайномъ изобиліи объявились они здѣсь съ 8. VIII и

11—13. VIII встрѣчались особенно часто. Очень часто до конца августа. Въ садахъ города 5—13. IX вновь появились въ чрезвычайномъ множествѣ, своимъ свистомъ покрывая голоса другихъ птицъ до воробьевъ включительно. Не мало среди ихъ было и R. caspia [1]). Во множествѣ на Кокъ-булакѣ 14—16. IX. Часто подъ Ташкентомъ до 20. IX; потомъ до конца этого мѣсяца здѣсь много рѣже. Подъ Байга-кумомъ (на Сыръ-Дарьѣ) не часто 1—3. X. Очень не часто подъ Ташкентомъ въ теченіе всего октября, не считая послѣднихъ его чиселъ, когда отсутствовалъ.

1912 г.—Появился подъ Ташкентомъ 15. III въ ничтожномъ числѣ и сдѣлался довольно частымъ числа съ 23. III. Въ урочищѣ Сардаба 28. III наблюдалъ стадечки, прилетавшія въ тамариксовыя заросли этого мѣста прямо съ юга,—степью, независимо отъ часовъ дня. Весьма часто подъ Ташкентомъ и въ долинѣ Чирчика въ первыхъ двухъ третяхъ апрѣля; нѣсколько рѣже въ послѣдней трети этого мѣсяца. Потомъ, за отъѣздомъ въ Кизылъ-кумъ, потерялъ эту птичку изъ вида.—Не рѣдко въ концѣ іюля и въ первыхъ двухъ третяхъ августа. Во множествѣ съ 25. VIII и до 20. IX, послѣ чего, оставаясь обыкновеннымъ, сильно убылъ въ числѣ. Далѣе не рѣдко въ первой трети октября, послѣ чего лишь въ небольшомъ количествѣ. Послѣ 20. X не попадался.

1913 г.—Появился подъ Ташкентомъ 8. III. Часто съ 10. III. Весьма часто съ 20. III и въ величайшемъ множествѣ съ 27. III по 18. IV. Часто въ послѣдней трети этого мѣсяца, сильно убывая въ числѣ съ каждымъ днемъ. Былъ не рѣдокъ въ теченіе мая, іюня, іюля и августа. Очень сильное движеніе съ 6. IX. 9—12. IX свистъ нашихъ ремезовъ слышался по всѣмъ большимъ садамъ города, даже въ самыхъ центральныхъ частяхъ его. Оставаясь обыкновеннымъ, сильно убылъ въ числѣ къ 22. IX. Не рѣдокъ въ первыхъ числахъ октября, потомъ до конца мѣсяца лишь изрѣдка. Въ послѣдній разъ былъ замѣченъ 5. XI.

Какъ пролетная птица извѣстенъ мнѣ въ восточныхъ частяхъ пустыни Кизылъ-кумъ; въ саксаульникахъ южной части этихъ послѣднихъ зимуетъ.

Кое-какія данныя о пролетѣ и зимовьѣ въ пустынѣ Кара-кумъ между Мервомъ и Чарджуемъ были мною сообщены уже давно („Орнит. фауна Закаспійскаго Края“). Баронъ Г. В. Лоудонъ [„Ergebnisse einer onrithologischen Sammelreise nach Zentral-

---

[1]) Въ нѣкоторые дни R. caspia преобладалъ.

Asien" (1901) [1])] наблюдалъ ихъ здѣсь большими стаями 5. III около Репетека и 7. III въ окрестностяхъ станціи Анненково. Онъ же („Meine dritte Reise nach Zentral Asien") [2]) считаетъ нашу птичку зимующею въ порядочномъ количествѣ въ лѣсистыхъ частяхъ Теджента, Мургаба и Аму-Дарьи, гдѣ наблюдалъ ее съ 18. II по 18. III; затѣмъ наблюдалъ ее въ садахъ Зіаэддина 22—25. III и, въ еще большемъ числѣ, 9. IV около Фараба; въ послѣдній разъ замѣтилъ онъ ее 10. IV около Репетека.—Изъ окрестностей этого послѣдняго мнѣ извѣстны экземпляры, добытые въ послѣдней трети XII 1911 года.

Зимуетъ и дѣлаетъ пролеты черноголовый ремезъ и въ далеко болѣе южныхъ странахъ. Во время путешествія по восточной Персіи въ 1900—1901 г.г. я съ М. М. Гермсомъ наблюдали его часто. Впервые попался онъ намъ въ долинѣ Герри-рудъ около развалинъ Пэшъ-робатъ, когда 2—3. XI наблюдали здѣсь весьма оживленный пролетъ на югъ и когда намъ попадались табуны, состоявшіе по крайней мѣрѣ изъ пятидесяти птицъ. Нѣсколько стаекъ, отъ пяти и до двадцати особей въ каждой, наблюдалось въ тамариксахъ и фисташкахъ по тому водостоку, который проходитъ мимо колодца Чахъ-и-бэна. Утромъ слѣдующаго дня, когда мы проходили саксаульниками равнины Тагъ-и Дорохъ къ колодцу Чахъ-и-Зиру, около 10 часовъ утра слышали свистъ ремезовъ, невидимо пролетавшихъ высоко надъ нашимъ караваномъ въ томъ же направленіи. Подходя 24. XI къ Чахъ-и-Зиру, слышали тотъ же свистъ невидимыхъ птичекъ, а немного погодя замѣтили нѣсколько стаекъ, кормившихся въ саксаульникахъ. На слѣдующій день, по дорогѣ черезъ колодецъ Хаджи-и-ду-чаги къ колодцу Чахъ-и-Гюишэ, видѣли нѣсколько стаекъ, отдыхавшихъ на попутныхъ деревцахъ, и слышали свистъ ремезовъ, невидимо, на большой высотѣ, обгоняя насъ, летѣвшихъ въ томъ же направленіи. Въ тамариксовыхъ поросляхъ, лежащихъ около Чахъ-и-Гюишэ, встрѣчались во множествѣ въ предвечернюю пору. Стайка въ десятокъ особей попалась намъ 26. XI въ пальмахъ с. Бэндунъ. Довольно часто наблюдался нами черноголовый ремезъ въ Сеистанѣ въ разныя числа декабря, преимущественно въ камышахъ Нейзара и тамариксовыхъ лѣсахъ дельты Гильмэнда. Нѣсколько разъ замѣчался большими и малыми стаями въ

---

[1]) Въ „Ornithol. Jahrb.", 1901, p. 3—4.

[2]) „Journ. für Ornithol.", 1910, p. 1—90.

самыхъ послѣднихъ числахъ декабря по тамариксамъ Сеистанской пустыни. Нѣсколько экземпляровъ замѣчено 9. I въ кустахъ по водостоку Каргаръ, уже въ предѣлахъ Белючистана. Въ урочищахъ Ляадисъ и Миркухъ 12—15. I былъ обыкновененъ. Одинокій экземпляръ замѣченъ 19. I въ урочищѣ Рикъ-и-Маликъ. Очень часто мы встрѣчали описываемаго ремеза въ странѣ Машкиль, именно 25—27. I въ мѣстахъ Гурани, Джуанъ-канъ, Мокъ-Султанъ и Нарану, гдѣ онъ попадался стаями отъ двадцати и до пятидесяти птицъ въ каждой. Стайку изъ двадцати особей мы застали 2. II въ рощѣ изъ разнолистнаго тополя между с. Кала-Эйби и мѣстомъ Поркъ-и-Сурхъ. Пара замѣчена 3. II въ пальмахъ с. Мушкутакъ и одинокій—9. II въ с. Дегакъ. Три стайки наблюдалось нами 14. II въ кустахъ русла Рудъ-и-Тутъ. Въ окрестностяхъ с. Сарбазъ 19—20. II небольшія общества (птицъ до 15 въ каждомъ) наблюдались каждый день. Многочисленными показались 25—26. II по дорогѣ между с. Каляпоштъ и Каптегинъ-дуканъ и 1. III въ окрестностяхъ с. Багу-Келатъ (въ Мекранѣ). Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ наша птичка совершала явственный пролетъ на сѣверъ вверхъ по долинѣ р. Рудъ-и-Сарбазъ.— Такимъ образомъ въ холодное время года черноголовый ремезъ добирается до Мекранскаго побережья Индійскаго океана.

Вотъ мѣстныя туркестанскія названія ремезовъ.

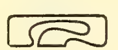
Куркултай—повсемѣстно у киргизовъ горъ и равнинъ.

Ин-уя—у сартовъ городовъ Сыръ-Дарьинской области.

Кара-най—у таджиковъ бассейна р. Пскемъ.

Лумай, люмай, иногда *чильмундукъ* — въ бэкствѣ Кулябъ (Бухара).

Чукульдукъ — по М. Н. Богданову, у узбековъ Хивинскаго оазиса.

Кое-что о птицахъ станицы „Ессентуки“ (Терская область).

Г. И. Поляковъ.

Einiges über die Vögel des Kosakendorfes „Essentuki“ (Terekscbes Gebiet).

Von *G. I. Poljakow.*

Лѣтомъ текущаго (1914) года я вынужденъ былъ прожить на Ессентукской группѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ около мѣсяца—съ 6-го іюня по 9-ое іюля, при чемъ обстоятельства сложились такъ, что мнѣ пришлось пробыть здѣсь почти безотлучно. За это время я занесъ въ записную книжку изложенныя ниже орнитологическія наблюденія [1]). Относятся онѣ главнымъ образомъ къ мѣстному (казенному) парку и къ небольшому саду при санаторіи „Вѣра“, въ которомъ я поселился. Средствъ для добыванія птицъ у меня не было никакихъ и потому мнѣ приходилось ограничиваться опредѣленіемъ ихъ на разстояніи, иногда съ помощью призматическаго бинокля.

Corvus cornix cornix L.—23. VI, около 7 часовъ вечера, видѣлъ въ такъ называемомъ „старомъ“ паркѣ 4—5 взрослыхъ птицъ, съ крикомъ перелетавшихъ съ дерева на дерево и круживщихся въ воздухѣ. По окраскѣ свѣтлыхъ частей оперенія онѣ не отличались отъ сѣрыхъ воронъ Московской губерніи.

---

[1]) Опубликовать ихъ рѣшаюсь потому, что они нѣсколько пополняютъ корреспонденцію А. А. Браунера, помѣщенную въ этой же книжкѣ журнала.

Oriolus oriolus ? subsp.—Постоянно попадалась въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ въ паркѣ у источника № 4 (бюветъ II), въ заросли старыхъ, очень крупныхъ тополей. Пѣніе самцовъ въ ясныя утра слышалось здѣсь до 9. VII. Обращаю вниманіе будущихъ изслѣдователей, что оно довольно рѣзко отличается отъ пѣнія иволги типичной формы (по крайней мѣрѣ—изъ центральныхъ губерній Европейской Россіи): колѣна тѣ же, но тонъ крика грубѣе, ниже [1]). Возможно, что, помимо этой біологической особенности, мѣстная (? кавказская) иволга имѣетъ какія-нибудь и внѣшнія отличія.

Carduelis carduelis carduelis (L.).—Многочисленъ въ паркѣ и въ саду санаторія; 3—4 самца почти постоянно держались на лѣстницѣ чернаго хода нашего зданія, гдѣ повидимому кормились выбрасываемыми прислугою крошками хлѣба и были такъ же мало пугливы, какъ домашніе воробьи. Нерѣдко попадался и на мостовыхъ тихихъ улицъ (напримѣръ, Генеральской). Клювы замѣтно большіе.

Fringilla coelebs ? subsp.—Очень обыкновененъ въ паркѣ и въ саду санаторія. Часто приходилось видѣть и на тротуарахъ улицъ, особенно на Генеральской. Пѣсня совершенно иная, чѣмъ у зяблика типичной формы. По всей вѣроятности долженъ быть отнесенъ къ Fringilla coelebs solomkoi Menzb. et Suschk. [2]).

Passer domesticus ? L. — Обычная птица на улицахъ, въ саду санаторія и въ паркѣ у источниковъ. Всѣ экземпляры, видѣнные мною на очень близкомъ разстояніи, по окраскѣ оперенія не отличались отъ типичной формы.

Passer montanus ? subsp.—Обыкновененъ въ паркѣ и въ саду санаторія; нерѣдко видѣлъ и на Курсовой улицѣ вблизи желѣзнодорожнаго вокзала. Наблюдавшіеся экземпляры взрослыхъ птицъ не имѣли того сѣраго тона окраски верхней стороны тѣла, который служитъ однимъ изъ отличительныхъ признаковъ недавно

---

[1]) Врядъ ли было бы основательно объяснить это явленіе наблюденіемъ въ данномъ случаѣ лишь молодыхъ самцовъ, такъ какъ разница въ тонѣ пѣнія молодыхъ и взрослыхъ птицъ не могла бы остаться не замѣченной мною во время долголѣтнихъ наблюденій въ Московской губерніи.

[2]) „Ornith. Monatsb.“ 1913, p. 192.—Замѣчу здѣсь кстати, что С. И. Огневъ, посѣтившій Крымъ въ началѣ лѣта 1913 года, по возвращеніи сообщилъ мнѣ о рѣзкомъ различіи въ пѣніи крымскаго зяблика и зяблика центральной части Европейской Россіи.

описанной С. И. Огневымъ формы—Passer montanus volgensis [1]).

Emberiza hortulana L.—Въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ была замѣчена 18. VI и 4. VII на опушкѣ „Англійскаго" парка у Новыхъ Ессентуковъ.

Alauda arvensis ? subsp.—Часто попадались по дорогамъ въ прилежащей степи.

Motacilla alba dukhunensis Sykes.—Изрѣдка попадалась въ-одиночку и парами на дорожкахъ въ паркѣ и въ саду санаторія, обычно въ непосредственной близости къ водѣ.

Parus major major L.—3. VII видѣлъ двухъ въ паркѣ, на тополѣ у источника № 4 (бюветъ II).

Lanius minor Gmel.—Наблюдалъ нѣсколько особей (самцовъ и самокъ) 28. VI и 2. VII въ окрестной степи, на дорогахъ у довольно большихъ зарослей высокаго татарника (Anopordon Acanthium L.).

Lanius collurio collurio L.—Замѣчено 2—3 самца 18. VI и 4. VII на опушкѣ „Англійскаго" парка (Новые Ессентуки). Насколько удалось разсмотрѣть на близкомъ разстояніи въ бинокль—экземпляровъ L. c. kobylini Buturl. среди нихъ не было.

Sylvia atricapilla atricapilla (L.).—24. VI видѣлъ самку въ саду санаторія.

Gecinus viridis ? subsp. — 30. VI вечеромъ наблюдалъ одного въ паркѣ на высокомъ тополѣ, вблизи источника № 4 (бюветъ II).

Upupa epops epops L.—Довольно обыкновененъ въ степи вблизи окраинныхъ построекъ Ессентуковъ.

Coracias garrulus ? subsp.—Нѣсколько одиночныхъ экземпляровъ было замѣчено въ разное время въ степи между Ессентуками и Пятигорскомъ, на телеграфной линіи желѣзнодорожнаго полотна.

Columba livia Gmel. (domestica).—Довольно часто наблюдался на улицахъ и на дворахъ построекъ.

Coturnix coturnix ? subsp. — Обыкновененъ въ окрестной степи.

Milvus korschun ? subsp.—Видѣлъ въ разное время нѣсколько экземпляровъ, летавшихъ у окраинъ Старыхъ и Новыхъ Ессен-

---

[1]) „Орнит. Вѣстникъ" за 1913 г., кн. I, стр. 41.

туковъ. Судя по очень темной окраскѣ низа, врядъ ли можетъ быть отнесенъ къ M. k. rufiventer Buturl.

Circus macrurus Gmel.—Замѣчено нѣсколько 28. VI и 2. VII въ окрестной степи.

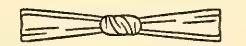
Tinnunculus tinnunculus tinnunculus L.—Обыкновенная здѣсь птица. Въ ведряные дни я постоянно наблюдалъ ихъ летающими по 3—4 особи надъ паркомъ у входа съ Кисловодской улицы. Въ рукахъ одного изъ стоявшихъ у этого входа сторожей видѣлъ экземпляръ, налетѣвшій на проволоку электрическаго провода и повредившій себѣ крыло.

Краткія сообщенія.—Kurze Mitteilungen.

О гнѣздованіи хохлатаго баклана въ Крыму.—Въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая текущаго (1914) года, экскурсируя на Тарханъ-Кутскомъ полуостровѣ, составляющемъ западную оконечность Крыма, на сѣверномъ побережьи, между с. Акмечетью и с. Караджей, я видѣлъ около сотни баклановъ, принадлежащихъ къ виду Phalacrocorax graculus L. Трехъ изъ нихъ мнѣ удалось добыть. Размѣры: клювъ—63, крыло—260, хвостъ—165, плюсна—52 m.m.; рулевыхъ—12. Бакланы эти, повидимому, здѣсь гнѣздились: 29. IV я видѣлъ двухъ молодыхъ съ бѣлымъ брюхомъ. По всей вѣроятности бакланъ этотъ осенью и зимою залетаетъ на южный берегъ Крыма, гдѣ его и называютъ неправильно „азовскимъ"; по крайней мѣрѣ я, посѣтивъ въ 1894 г. Бирючій островъ на Азовскомъ морѣ, въ теченіе пяти дней наблюдалъ тысячи баклановъ и все это были лишь большіе — Phalacrocorax carbo L.

А. А. Браунеръ.

Корреспонденція.—Correspondenz.

Кавказскія минеральныя воды (Терская область).—Въ 1911 году мнѣ пришлось лѣчиться въ Ессентукахъ и Кисловодскѣ около полутора мѣсяца, съ 16 мая по 1 іюля. Пользуясь всякимъ случаемъ, я предпринималъ экскурсіи въ окрестностяхъ этихъ селеній съ цѣлью орнитологическихъ наблюденій, при чемъ иногда стрѣлялъ птицъ, а иногда лишь наблюдалъ ихъ въ бинокль. Результатъ этихъ наблюденій кратко изложенъ мною въ предлагаемой ниже замѣткѣ.

Бѣлоголовый сипъ (Gyps fulvus Gm.) попадался стаями около г. Кисловодска и южнѣе, около р. Кичъ-Малка и у горы Бермамытъ. Видѣлъ нѣсколько *кобчиковъ* (вида не могъ опредѣлить) и *коршуна* (Milvus ater) на лугахъ р. Подкумка, между Ессентуками и Пятигорскомъ—*камышеваго луня* (Circus aeruginosus L.), какого-то *орла*—около Ессентуковъ и двухъ молодыхъ *филиновъ* въ Синихъ горахъ у Кисловодска.

Сѣрая ворона, не отличавшаяся свѣтлой окраской сѣрыхъ частей оперенія, попадалась часто около Ессентуковъ, Пятигорска и Кисловодска. *Грачей* видѣлъ тамъ же. *Сорокъ* я встрѣтилъ въ „Англійскомъ" паркѣ въ Ессентукахъ и въ концѣ іюня надъ р. Хасаутъ (въ 35 верст. южнѣе Кисловодска), старыхъ и молодыхъ. *Галочки* мнѣ попадались на скалахъ около Кисловодска и въ ущельѣ Урлешъ около Хасаутъ (около 5500 фут. н. у. м.); я ихъ разсматривалъ въ бинокль и не видѣлъ бѣловатаго ошейника (то же подтвердилъ мнѣ словесно и А. М. Быковъ). *Альпійская галка* (Pyrrhocorax alpinus Vieill.) встрѣчена въ концѣ іюня на горѣ Бермамытъ, начиная съ высоты 8000 и до 8500 фут.

здѣсь онѣ летали то парами, то стайками въ 4—6 особей; одна была добыта.

Въ Ессентукахъ, Пятигорскѣ и Кисловодскѣ наблюдалъ много *скворцовъ* (Sturnus vulgaris caucasicus Lorenz). *Воробьевъ* видѣлъ немного въ Ессентукахъ и Кисловодскѣ; нѣсколько паръ замѣтилъ въ аулѣ Хасаутъ. Въ паркахъ Кисловодска и Ессентуковъ—масса зябликовъ и щегловъ. Въ ущельѣ Урлешъ летало по кустамъ нѣсколько паръ *чечевицъ* (Carpodacus erythrinus Pall.); одинъ самецъ былъ добытъ. Въ томъ же ущельѣ Урлешъ, невдалекѣ отъ впаденія рѣчки Урлешъ въ р. Хасаутъ и у горы Бермамытъ видѣлъ я нѣсколько паръ *бѣлозобаго дрозда* (Turdus torquatus orientalis Seeb.); самцы ихъ отличались сильнымъ развитіемъ бѣлаго цвѣта на крыльяхъ, такъ что издали казались бѣлокрылыми. Около Кисловодска встрѣтилъ какого-то *пестраго дрозда* и нѣсколько *черныхъ дроздовъ*. Вблизи Ессентуковъ видѣлъ *каменку* (Saxicola oenanthe), у р. Подкумка—нѣсколько *луговыхъ чеканчиковъ* (Pratincola rubetra). Въ „Англійскомъ" паркѣ Ессентуковъ наблюдалъ *синицу-кузнечика*. На рѣчкѣ Бермамытъ (за ауломъ Хасаутъ) встрѣтилъ *оляпку*. На р. Подкумкѣ попадались мнѣ *бѣлая* и *желтыя трясогузки*. Въ степи у Кисловодска наблюдалъ *полевыхъ* и *хохлатыхъ жаворонковъ*. Изъ *сорокопутовъ* около Кисловодска и Ессентуковъ многочисленъ *жуланъ*, но, несмотря на тщательные поиски, ни разу не видѣлъ *чернолобаго сорокопута* (Lanius minor Gmel.). Изъ *ласточекъ* около Ессентуковъ и Кисловодска часто встрѣчалъ *деревенскую* и *городскую*, а около Кисловодска у скалъ часто попадалась *скалистая* [Cotyle rupestris (Scop.)].

Изъ *стрижей* у Кисловодска встрѣчались оба вида, при чемъ *бѣлобрюхій*—чаще. Двухъ *козодоевъ*, самца и самку, наблюдалъ въ половинѣ іюня вечеромъ въ одномъ ущельѣ около Кисловодска. *Удода* видѣлъ вблизи Кисловодска, а *сиворакшу*—около желѣзнодорожной станціи „Подкумокъ". Вблизи Ессентуковъ раза два встрѣтилъ *щура пчелояднаго*. *Кукушку* наблюдалъ вблизи Кисловодска въ балкѣ Орѣховой и слышалъ крикъ этой птицы въ ущельи Урлешъ.

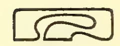
Въ скалахъ Кисловодска встрѣтилъ *голубей* (Columba livia Briss.?).

На р. Хасаутъ мнѣ пришлось убить пробѣгавшую самку *горной курочки* (Caccabis chukar Gray), видимо сидѣвшей на яйцахъ, такъ какъ у нея на груди были ощипаны перья. *Пере-*

пелъ многочисленъ вблизи Ессентуковъ, Кисловодска и по Кабардинскому плато; несмотря на то, что въ Пятигорскѣ есть охотничье общество, въ Ессентукахъ и Кисловодскѣ ихъ продавали открыто, а въ ресторанѣ кисловодскаго парка они значились чуть не ежедневно въ меню. Крикъ *коростеля* довольно часто слышенъ былъ въ долинѣ р. Хасаутъ и особенно въ долинѣ р. Бермамытъ (до 8000 футовъ).

Перевозчикъ (Actitis hypoleucus) часто встрѣчался по рѣкамъ около Кисловодска и на р. Хасаутъ; 25 іюня былъ убитъ пуховой птенецъ и взрослая птица.

А. А. Браунеръ.

Обзоръ русской орнитологической литературы.

С. А. Бутурлинъ.

Rewiew of the Russian ornithological Literature.

By *S. A. Buturlin.*

(Продолженіе.—Continued.) [1])

„Труды Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Ѳ. Кесслера, изд. подъ редакціей предсѣдателя Общества В. М. Артоболевскаго“, т. I, вып. 1. Кіевъ, 1913 г. 8⁰, 220 + VIII. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Этотъ первый выпускъ содержитъ слѣдующія интересныя работы: *Э. В. Шарлеманъ*—„Новая форма кулика-сороки. Haematopus ostralegus borysthenicus subsp. nov.“; того же автора—„Массовое появленіе въ Европейской Россіи орѣховокъ (Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brehm) осенью 1911 года“, и *Б. А. Домбровскаго*—„Матеріалы для изученія птицъ Колхиды, Аджаріи и сопредѣльныхъ мѣстъ“. Первыя двѣ статьи снабжены резюме на французскомъ языкѣ.

В. Н. Шнитниковъ: „Птицы Минской губерніи“. Съ картой и чертежами. („Матеріалы къ позн. фауны и флоры Росс. Имп.“, отд. зоолог., вып. XII). Москва, 1913 г. 8⁰, 475 стр. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Очень интересная работа, расширяющая наши свѣдѣнія о птицахъ Европейской Россіи. Не мало интересныхъ біологическихъ наблюденій. Систематическихъ данныхъ нѣтъ, такъ какъ иногда нельзя рѣшить, о какой птицѣ идетъ рѣчь (напримѣръ, что такое „гуменникъ, Anser fabalis“).

---

1) См. „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1914 г., кн. I, стр. 89—97.

С. А. Теплоуховъ: „Матеріалы по орнитофаунѣ Пермской губерніи“. (Приложеніе къ Протоколамъ засѣданій Общества Естествоиспытателей при Имп. Казанскомъ Университетѣ. № 266). Казань, 1911 г. 8⁰, 46 стр.

Интересный отчетъ о наблюденіяхъ въ сѣверной части Чердынскаго уѣзда. Нельзя не пожалѣть, что и здѣсь систематическія данныя отсутствуютъ—хотя бы размѣры при такихъ птицахъ, какъ деряба, куликъ-сорока, горная трясогузка. Такія птицы, какъ „Larus fuscus“, „Poecile baicalensis“ врядъ ли опредѣлены точно.

А. А. Браунеръ: „О вредныхъ и полезныхъ птицахъ (Херсонской, Таврической и) Бессарабской губерніи“. Съ 60 рисунками. Изд. Бессарабскаго Губерн. Земства. Кишиневъ, 1912 г. 8⁰, 58 стр.

Весьма полезное популярное наставленіе къ наблюденіямъ по вопросу о пользѣ или вредѣ обыкновенныхъ мѣстныхъ птицъ, съ хорошими рисунками и краткими описаніями, помогающими узнавать ихъ.

„Извѣстія Общества для изслѣдованія природы Орловской губерніи“, № 3. Кіевъ, 1913 г. 8⁰, стр. 224 + XL. Цѣна 2 руб.

Выпускъ этотъ, какъ и предшествующіе, весьма разнообразенъ по содержанію (ботаника, палеонтологія, энтомологія), но насъ касаются лишь слѣдующія работы: *В. О. Клеръ*—„Матеріалы по гельминтологіи изъ Орловской губерніи“—обработка коллекціи кишечныхъ паразитовъ птицъ, собранной С. Н. Горбачевымъ, и *С. Н. Горбачевъ*—„Весенній пролетъ птицъ и иныя зоофенологическія наблюденія на югѣ Орловскаго у. 1911 годъ“.

С. И. Огневъ: „Поѣздка въ дельту Волги. Докладъ, прочитанный въ засѣданіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній 20 ноября 1912 г.“. Приложеніе къ отчету Имп. Русск. Общ. Акклиматизаціи животн. и раст. Москва, 1912 г., 8⁰, 20 стр.

Авторъ весной 1912 года ѣздилъ, вмѣстѣ съ Б. М. Житковымъ, въ дельту Волги, гдѣ среди птицъ они „вмѣсто ожидаемаго богатства нашли полный разгромъ и хищническое опустошеніе“—главнымъ образомъ подъ вліяніемъ широко организованнаго истребленія птицъ ради добычи шкурокъ и перьевъ для дамскихъ украшеній. Въ докладѣ дается краткій, но живой и интересный очеркъ условій жизни дельты.

„Отчетъ о научно-образовательной экскурсіи въ Барабинскую степь, совершонной весной 1909 г. членами Студенческаго О-ва Любителей Естествознанія при Томскомъ Университетѣ“. Подъ редакціей П. Крылова и Г. Іоганзена. Томскъ, 1912 г., 8⁰, стр. 120.

Экскурсія, давшая матеріалъ для разсматриваемаго интереснаго отчета, продолжалась съ 15 мая по 3 іюня и, при составѣ въ 16 лицъ, стоила 520 руб.

70 коп. (изъ которыхъ на 167 руб. 73 коп. осталось Обществу инвентаря походнаго и коллекціоннаго). Работа производилась на озерѣ Чаны, гдѣ было, между прочимъ, собрано 30 шкурокъ и 5 чучелъ птицъ, до 200 птичьихъ яицъ, около 2000 бабочекъ, жуковъ, клоповъ и др. насѣкомыхъ. Производилось и ботаническое коллектированіе, и почвенныя изслѣдованія. Составъ отчета такой: 1. „Общія свѣдѣнія объ экскурсіи"—А. Иваницкой. 2. „По Барабѣ"—А. Мотовилова. 3. „Орнитологическія наблюденія" (съ 32 по 56 стр.)—подъ ред. *Г. Іоганзена*. 4. „Ботанико-географическій очеркъ"—подъ ред. П. Крылова. 5. „Списокъ растеній, собранныхъ въ Барабинской степи". 6. „Краткія замѣтки объ энтомологическихъ и другихъ сборахъ"—Н. Шабанова. Приложеніе. Результаты химическаго анализа образцовъ почвъ.

Среди птицъ найденъ былъ цѣлый рядъ видовъ, ранѣе для Барабы не указанныхъ. Упомяну Turdus (Geacichla) varius, Hippolais icterina, Pratincola rubetra. Найдены были и гнѣзда ремеза.

„Записки Общества изученія Амурскаго края, Владивостокскаго Отдѣленія Пріамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества", т. XIII (съ 6 таблицами). СПБ., 1913 г., 8⁰, стр. 54.

Въ этомъ томѣ Записокъ орнитологическіе вопросы затрогиваются въ первой и послѣдней статьяхъ: *Черскаго, А. И.*—„Семь мѣсяцевъ въ долинѣ верхняго теченія рѣчки Одарки", и *Крылова, Николая*—„Описаніе коллекцій по біологіи птицъ и млекопитающихъ, поставленныхъ въ Музеѣ О-ва", а также 2 таблицы изъ числа рисунковъ.

„Наблюденія надъ явленіями изъ жизни природы въ 1910 г. Кружка Любителей Естествознанія при Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ", 8⁰, стр. 26, и

„Изъ жизни природы подъ Москвою. Фенологическія и Метеорологическія наблюденія Кружка Любителей Естествознанія при Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ въ Петровскомъ-Разумовскомъ за 1911 г.". Москва, 1912 г. Мал. 8⁰, стр. 56.

Обѣ работы содержатъ отдѣльныя указанія и на жизненныя явленія у птицъ.

В. А. Хлѣбниковъ: „О когтяхъ на крыльяхъ птицъ". Съ 1 таблицей рисунковъ („Труды Общ. Естествоисп. при Имп. Казанскомъ Университетѣ", т. XLI, вып. 2). Казань, 1908 г., 8⁰, стр. 57 + 2 + 2.

Перечисляя и описывая эти дегенерировавшіе органы, авторъ, между прочимъ, какъ на единственный примѣръ пользованія передними конечностями для хватанія и лазанія въ классѣ птицъ, указываетъ—какъ это обычно дѣлается—на гоацина (Opisthocomus cristatus). Однако и въ нашей Фаунѣ имѣется подобный примѣръ — султанка (Porphyrio poliocephalus).

„Дневникъ Зоологическаго Отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи“. Подъ редакціей В. С. Елпатьевскаго. Новая серія, т. I. Москва, 1913 г., 8⁰, стр. 286.

Дневникъ Зоологическаго Отдѣленія Имп. Общ. Люб. Естествозн. Антроп. и Этнографіи въ новомъ видѣ несравненно удобнѣе для пользованія, чѣмъ большія кварто старой серіи. Орнитологіи касается лишь одна изъ помѣщенныхъ въ этомъ томѣ работъ: *С. А. Бутурлинъ*—„Птицы Косогольской экспедиціи Имп. Русскаго Географическаго Общества“ (стр. 1—64).

„Каталогъ библіотеки А. С. Хомякова въ Москвѣ. Орнитологія. 2-ое изданіе“. Москва, 1913 г., 8⁰, стр. 84.

Всего въ этотъ изящно изданный каталогъ внесено 762 названія.

„Извѣстія Кавказскаго Музея“, т. VII, вып. 1, съ 1 картою, и т. VII, вып. 2, съ 1 таблицею и 3 рисунками въ текстѣ. Тифлисъ, 1912 и 1913 г., 8⁰, стр. 128 и 82.

Въ первомъ выпускѣ статья *К. А. Сатунина*—„О зоогеографическихъ округахъ Кавказскаго края“ (стр. 7—55)—хотя основана на распредѣленіи млекопитающихъ, однако принимаетъ во вниманіе и птицъ, и потому интересна и для нашихъ читателей.

Во второмъ выпускѣ имѣется весьма интересная статья, къ сожалѣнію безвременно скончавшагося, *В. Б. Баньковскаго*—„Къ систематикѣ русскихъ представителей рода Scops Savigny (1809)“ (стр. 142—162). Въ дѣйствительности авторъ касается лишь западныхъ представителей вида Scops scops, не затрагивая ни восточныхъ расъ его, ни другихъ русскихъ видовъ рода. Въ Европейской Россіи и до Центральной Сибири и Средней Азіи включительно авторъ признаетъ всего двѣ формы: S. s. pulchella (Pall.) и S. s. turanica Loudon.

(Продолженіе слѣдуетъ.—To be continued.)

Экспедиціи, путешествія, экскурсіи, командировки и пр.

Expéditions, voyages, excursions, etc.

Поѣздка на рѣку Казымъ и въ Туруханскъ.—*И. Н. Шуховъ* сообщаетъ намъ, что съ 1-го апрѣля по 5-ое іюня текущаго года онъ провелъ на р. *Казымъ*. Средства на эту поѣздку были даны Этнографическимъ Музеемъ Имп. Академіи Наукъ, Тобольскимъ Музеемъ и Музеемъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества. Экспедиція, въ составѣ трехъ человѣкъ, достигла на оленяхъ верхняго теченія р. *Казымъ* и здѣсь весновала; обратный путь былъ сдѣланъ на лодкѣ въ г. *Березовъ*, откуда *И. Н. Шуховъ*, по порученію директора Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ, ѣдетъ для зоологическихъ изслѣдованій черезъ *Тазовскую губу* въ *Туруханскъ*. На р. *Казымъ* экскурсанту удалось собрать 137 экземпляровъ птицъ, относящихся къ 70 видамъ, изъ которыхъ нѣкоторые еще не указывались для *Березовскаго уѣзда* (Actitis hypoleucus, Emberiza leucocephala, Larus cachinnans и друг.); здѣсь же имъ производились наблюденія надъ пролетомъ птицъ (изложены наблюдателемъ на высланномъ нами своевременно опросномъ листѣ Русскаго Орнитологическаго Комитета).

Н. А. Зарудный въ письмѣ отъ 10. V. 1914 сообщилъ намъ о своемъ намѣреніи посѣтить предстоящимъ лѣтомъ съ цѣлью орнитологическихъ сборовъ берега и острова *Аральскаго моря*, орнитофауна которыхъ „по существу дѣла еще совершенно не извѣстна".

Хроника.—Chronik.

Къ охранѣ природы.—Профессоръ Г. А. Кожевниковъ сообщаетъ намъ слѣдующее: „22 іюня, въ $9^{1}/_{2}$ часовъ вечера, черезъ садъ и огородъ въ Измайловѣ на Пасѣкѣ пролетѣлъ вальдшнепъ. Это, мнѣ кажется, можетъ служить явнымъ доказательствомъ того, что Измайловскій Звѣринецъ до сихъ поръ еще является гнѣздовьемъ вальдшнепа. Много лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось въ этомъ же лѣсу, тоже среди лѣта, вспугнуть вальдшнепа. Фактъ этотъ интересенъ въ томъ отношеніи, что въ настоящее время Москва, въ видѣ своей слободы Благуши, вплотную подошла къ опушкѣ Измайловскаго Звѣринца, а дачи уже давно врѣзались глубоко внутрь лѣса, но часть лѣса пока стоитъ нетронутой и этого достаточно. Это показываетъ, что можетъ уцѣлѣть природа и въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ городомъ, и надо бы постараться, чтобы Измайловскій лѣсъ не былъ вполнѣ изуродованъ, какъ это проектируетъ Удѣльное Вѣдомство“.

* * *

Къ охранѣ дичи.—Считаемъ не безынтереснымъ опубликовать здѣсь полученное нами въ отвѣтъ письмо Н. І. Яблонскаго (редактора журнала „Охота“), иллюстрирующее отношеніе русскихъ охотниковъ къ вопросамъ охраны дичи: „Если я вамъ отвѣчу на вашъ вопросъ, что вы являетесь 12-мъ только, заинтересовавшимся моимъ проектомъ объ организаціи Всероссійскаго Об-ва Сохраненія Дичи, то для васъ будетъ вполнѣ понятнымъ, что по этому дѣлу не удалось достигнуть ничего, да и не удастся. Я не знаю болѣе неотзывчивыхъ людей, какъ наши охотники, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ. Приходилось мнѣ видѣть это и много разъ раньше, при организаціи охотничьихъ обществъ, и теперь приходится при изданіи журнала—и не понятно мнѣ это совершенно... Помилуйте, любимъ мы охоту, увлекаемся ею до самозабвенія, а сдѣлать что-либо для нея, возможно сберечь дичь нашу,—ну, это: ахъ, оставьте... Больно и обидно это,—да ничего не подѣлаешь“.

* * *

Въ одномъ изъ засѣданій (отч. за 1912—1913 г.г.) Общества Естествоиспытателей при Имп. Казанскомъ Университетѣ А. М. Васильевымъ и М. Э. Ноин-

скимъ былъ возбужденъ вопросъ о напечатанiи второго изданiя нѣкоторыхъ уже распроданныхъ изданiй Общества, на которыя между тѣмъ поступаютъ постоянно требованiя. Совѣтъ Общества въ первую очередь постановилъ переиздать работу М. Богданова—„Птицы и звѣри Поволжья“, спросивъ на это разрѣшенiе у наслѣдниковъ автора.

* * *

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизацiи животныхъ и растенiй въ засѣданiи 21-го мая 1914 года, заслушавъ докладъ профессора *Г. А. Кожевникова* о необходимости упорядоченiя библiотеки и архива Общества, для разработки этого вопроса и составленiя проекта для дальнѣйшаго веденiя библiотеки и архива избралъ комиссiю, въ которую вошли слѣдующiя лица: профессоръ *Г. А. Кожевниковъ* (предсѣдателемъ), *Г. И. Поляковъ*, *В. А. Погоржельскiй*, *Д. М. Россинскiй*, *Ю. Н. Зографъ* и *В. И. Грацiановъ*.

* * *

Новыя изданiя Департамента Земледѣлiя. — Департаментомъ Земледѣлiя выпущены въ свѣтъ слѣдующiя брошюры: 1) г. Васильева—„Вредители хлопчатника въ Ферганѣ по наблюденiямъ 1913 года“ (цѣна 10 коп.), 2) г. Римскаго-Корсакова—„Изозомы, вредящiя хлѣбнымъ злакамъ въ Россiи“ (цѣна 25 коп.), и 3) г. Порчинскаго „Важнѣйшiе клещи, встрѣчаемые въ зернѣ и мукѣ, и нѣкоторыя данныя для обнаруженiя вредныхъ насѣкомыхъ въ хлѣбныхъ запасахъ“ (цѣна 15 коп.).

Сельскохозяйственныя общества и ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества, при коихъ имѣются сельскохозяйственныя библiотеки, могутъ получить по 1 экз. этихъ брошюръ безплатно, при чемъ съ просьбами о снабженiи этими изданiями имъ надлежитъ обращаться непосредственно къ мѣстному инспектору сельскаго хозяйства, правительственному агроному, завѣдывающему станцiей по борьбѣ съ вредителями растенiй или мѣстному энтомологу Департамента, коими эти изданiя будутъ предоставляться также и мѣстнымъ казеннымъ учебнымъ заведенiямъ, и опытнымъ учрежденiямъ. Прочимъ учрежденiямъ, могущимъ содѣйствовать ознакомленiю населенiя съ мѣрами борьбы съ названными вредителями, съ просьбами о безплатной высылкѣ этихъ изданiй надлежитъ обращаться въ Департаментъ Земледѣлiя, коимъ такого рода просьбы и будутъ удовлетворяемы по мѣрѣ возможности.

Литература.—Literatur.

Н. М. Тюлинъ: „Шестилѣтнія (съ 1906 г. по 1912 г.) наблюденія надъ птицами Столоповской волости, Вышневолоцкаго, и Заручьевской волости, Бѣжецкаго уѣздовъ, Тверской губерніи" („Птицевѣдѣніе и Птицеводство" 1914 г., вып. I-ый).

П. В. Нестеровъ и *Я. Н. Никандровъ:* „Матеріалы къ авифенологіи окрестностей г. Пскова 1913 г.". (Ibid.).

В. Г. Штефко: „Филяріозъ и его распространеніе среди птицъ Европейской Россіи". (Ibid.).

Г. И. Поляковъ: „О новыхъ условіяхъ на отдачу въ аренду подъ охоту казенныхъ дачъ". (Ibid.).

Г. А. Кожевниковъ и *Г. И. Поляковъ:* „Вопросникъ" (для охотничьихъ, естественно-историческихъ и лѣсныхъ обществъ). (Ibid.).

Г. В. баронъ *Лоудонъ:* „Къ вопросу о необходимости устройства авифенологическихъ станцій въ Россіи". (Ibid.).

Э. В. Шарлеманъ: „Краснозобый конекъ, Antus cervinus (Pall.) въ окрестностяхъ Кіева". (Ibid.).

Г. В. баронъ *Лоудонъ:* „Къ вопросу о желательности созыва I Съѣзда Русскихъ Орнитологовъ въ Москвѣ въ 1914 г.". (Ibid.).

Э. В. Шарлеманъ: „Пролетъ скопъ [Pandion haliaëtus (Linn.)] въ окрестностяхъ Кіева осенью 1912 года". (Ibid.).

Г. И. Поляковъ: „Поѣздка на озера Зайсанъ-норъ и Марка-куль въ 1909 году". 387 стр.; съ 49 рисунками. Изданіе журнала „Орнитологическій Вѣстникъ", 1914 г. Цѣна 4 руб. (съ пересылкой).

В. Б. Бѣньковскій: „Къ орнитофаунѣ Закавказья, преимущественно Тифлисской губерніи" (Изв. Кавказск. Музея, т. VII, вып. 3—4, 1913 г.).

Проф. *Дм. Кайгородовъ:* „Опытъ изслѣдованія хода весенняго поступательнаго движенія восточнаго соловья (Erithacus philomela Bechst.) въ Европейской Россіи" (оттискъ изъ XXVI вып. Извѣстій Имп. Лѣсного Инстит., 1914 г.).

Н. С. Доровитовскій: „Къ орнитофаунѣ Сѣверо-Западнаго Закавказья". (Оттискъ изъ Трудовъ Общ. изуч. Черноморскаго Побережья, т. I, 1913 г.).

А. И. Лавровъ: „Орнитологическіе бюллетени. (Село Новенское, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губ.). 1910 годъ". (Записки Семипалатинскаго Подотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества, вып. VII, 1913 г.).

Е. Исполатовъ: „Загадочное явленіе въ жизни птицъ“ (Бюл. Харьковск. Общ. Любит. Природы, 1914 г., № 2).

А. А. Силантьевъ: „Опредѣлитель Европейскихъ птицъ“. Изд. 2-ое, исправленное и дополненное. Съ 89 политипажами въ текстѣ. Изд. А. Ф. Девріена, 1914 г. Цѣна 1 руб. 75 коп.

В. Л. Біанки: „Списокъ птицъ, наблюдавшихся въ теплый періодъ 1897—1913 г.г. въ береговой полосѣ Петергофскаго уѣзда, между деревнями Лебяжья и Черная Лахта“. (Ежегодн. Зоолог. Муз. Имп. Академіи Наукъ, 1913 г., т. XVIII, № 4).

В. Зензиновъ: „Въ Русскомъ Устьѣ“ („Землевѣдѣніе“, кн. IV за 1913 г.).

П. В. Нестеровъ: „Къ орнитофаунѣ Батумской области“ (Изв. Кавк. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ., т. XXII, вып. 2-ой, 1914 г.).

К. А. Сатунинъ: „Орнитологическія наблюденія въ степяхъ Восточнаго Закавказья въ 1912 году“. (Ibid.).

А. Браунеръ: „За бакланами. Зоологическая экскурсія на Бирючій островъ“ („Школьн. Экскурсіи и Школьный Музей“, кн. 4-ая, 1914 г.).

Н. І. Яблонскій: „Охотничьи и промысловые звѣри и птицы Южнаго Алтая“ („Охота“, № 2, 1914 г.).

Б. М. Житковъ: „О промыслѣ и охранѣ птицъ въ дельтѣ Волги“ (Мат. къ познанію русск. охотн. дѣла, вып. IV, 1914 г.).

Baron *Harald Loudon*: „Ergebnisse meiner V. Reise nach dem Talyscher Tieflande und Transkaspien vom 30. I (12. II) bis zum 1. (14) V. 1911.“ (Extrait de l'Annuaire du Musée Zoologique de l'Académie Impér. des Scienc. de St.-Pétersb., t. XVIII, 1913).

Fritz Braun: „Bemerkungen über das Temperament der Kanarienbastarde“ (Ornith. Monatsb., 1914, № 5).

J. Hammling: „Einige nordische Herbstwanderer bei Posen“. (Ibid.).

V. Ritter von Tschusi zu Schmidhoffen: „Einige Worte über Anton Müller“. (Ibid.).

Adolf von Jordans: „Ein seltener Wintergast Westdeutschlands“. (Ibid.).

Baron *Harald Loudon*: „Eine neue Form des Zwergspechtes—Dryobates minor transitivus subsp. nov“. (Ibid.).

L. Dobbrick: „Acanthis hornemanni exilipes (Coues) und Acanthis linaria holboelli (Brehm) in Westpreussen“. (Ibid.).

Ernst Schmitz: „Merkwürdige Schnabelbildung“. (Ibid.).

John C. Phillips: „Among the Birds of the Eastern Sudan“ („The Auk“, 1914, № 2).

E. S. Cameron: „The Ferruginous Rough-leg, Archibuteo ferrugineus in Montana“. (Ibid.).

Harold C. Bryant: „Birds as Destroyers of Grasshoppers in California“. (Ibid.).

R. M. Strong: „On the Habits and Behavior of the Herring Gull, Larus argentatus Pont“. (Ibid.).

Aretas A. Saunders: „An Ecological Study of the Breeding Birds of an Area near Choteau, Mont.“. (Ibid.).

Verdi Burtch: „Does a Grebe Spread its Wings Just Before Diving?“ (Ibid.).

Lewis S. Golsan and *Ernest G. Holt*: „Birds of Autauga and Montgomery Counties, Alambama". (Ibid.).

Horace W. Wright: „Acadian Chickadees (Penthestes hudsonicus littorialis) in Boston and Vicinity in the Falle of 1913". (Ibid.).

Reinhold Fenk: „Ist der griechische Steinsperling als eigene Form zu unterscheiden sowie Anderes über Petronia" (Ornith. Monatsb., 1914, № 6).

Ed. Paul Tratz: „Vorläufiges über den Tannenhäherzug 1913/14". (Ibid.).

Ludwig Schuster: „Zur Biologie der Cisticola schusteri Rchw". (Ibid.).

Oscar Neumann: „Die geographischen Formen und Kleider des Ploceus fuscocastaneus Boc.". (Ibid.).

Fr. Lindner: „Krähen als Gummifresser". (Ibid.).

E. Lehn Schioller: „Om Forskellen mellem den danske Duehog og den typiske Astur palumbarius L." (Dansk Ornith. Foren. Tidsskrift, 1914, № 3).

H. Chr. C. Mortensen: „Maerkede Spidsaender". (Ibid.).

A. Estrup: „Nogle Optegnelser fra Egnen otkring Skafogaard". (Ibid.).

M. Klinge: „En Dag paa Husby So". (Ibid.).

Peter Skovgaard: „Fuglelivet paa og omkring Skydebanerne paa Amager 1913/14, iagttrget fra 25. Oktb. 1913—15. Ianuar 1914". (Ibid.).

Helge Svendsen: „Lidt om Fuglelivet ved Hadsund i Vinteren 1913/14". (Ibid.).

N. Sarudny und *M. Härms*: „Bemerkungen über einige Vögel der Ostseeprovinzen" (Ornith. Monatsb., 1914, № 7/8).

Fritz Braun: „Beobachtungen an Kanarienbastarden". (Ibid.).

Richard Biedermann-Imhoof: „Einiges vom Sperber, von Vogellogik und über Warnrufe". (Ibid.).

Dr. I. Gengler: „Der Deutsche Girlitz". (Ibid.).

K. Radig: „Zur Phänologie des Gesanges von Alauda arvensis L.". (Ibid.).

Max Bartels: „Über eine anscheinend neue Art Dicaeum von Java". (Ibid.).

Eduard Paul Tratz: „Der Zug des sibirischen Tannenhähers durch Europa im Herbst 1911" (Abdruck aus den Zoologischen Jahrbüchern, 1914).

Eduard Paul Tratz: 1. Jahresbericht der Ornithologischen Station in Salzburg. 1913.

Prof. *Dr. Miroslav Hirtz*: „Beiträge zur Kenntnis der Ornithofauna croatica" (Ornith. Jahrbuch, 1914, Heft 1, 2).

Dr. *G. Schiebel*: „Über die Vögel der Insel Arbe (Norddalmatien". (Ibid.).

Dr. *J. Gengler*: „Nochmals der Formenkreis Emberiza citrinella L.". (Ibid.).

A. Jacobi: „Winterbeobachtungen im nördlichen Russland". (Ibid.).

Albert Hess: „Das Vorkommen des Steinsperlings in der Schweiz". (Ibid.).

R. Biedermann-Imhoof: „Zum «Rütteln» der Raubvögel gegen und auch mit dem Winde". (Ibid.).

Hialmar Rendahl: „Einige Zugsdaten des weissen Storches—Ciconia ciconia L.—aus Schweden". (Ibid.).

A. Watzinger: „Das Blaukehlchen [Luscinia cyanecula (Wolf)], Brutvogel Oberösterreichs". (Ibib.).

Joseph Graf *Plaz*: „Über den Herbstgesang des Glaucidium passerinum (L.)“. (Ibid.).

Dr. *H. Fischer-Sigwart*: „Beobachtungen an der Hohltaube (Columba oenas L.) in den letzten Jahren in der Schweiz“. (Ibid.).

Viktor Ritter von Tschusi zu Schmidhoffen: „Über palaearktische Formen. XVII. Passer hispaniolensis canariensis subsp. nov“. (Ibid.).

David A. Bannermann: „Bemerkungen zu v. Thanners Suche nach dem Austernfischer“. (Ibid.).

Alb. Hess: „Von den nordischen Seetauchern“ („Der Ornith. Beobachter“, 1914, № 3).

Dr. *H. Fischer-Sigwart*: „Comatibis eremita Linne oder Geronticus eremita L. Der. Waldrapp.“. (Ibid., 1914, № 4).

A. Mathey-Dupraz: „Contribution à l'Ornithologie du Spitsberg“. (Ibid., 1914, №№ 4—7).

S. A. Weber: „Ist der Girlitz in Abnahme begriffen?“ (Ibid., № 4).

Karl Daut: „Der Steinadler in der Schweiz“. (Ibid., 1914, № 5).

Dr. *K. Bretscher*: „Die Wanderstrassen der Zugvögel in Europa“. (Ibid., 1914, №№ 6—8).

Dr. *L. Pittet*: „La disparition des oiseaux et les réserves ornithologiques“. (Ibid., 1914, № 6).

S. A. Weber: „Jagdmethode eines Sperbes“. (Ibid., 1914, № 6).

Fr. Oppliger: „Von der Frechheit unb Raublust der Rabenkrähe“. (Ibid., 1914, № 7).

I. U. Gerber: „Drei interessante Zugvögel“. (Ibid.).

Dr. *B. Siegmund*: „Der Steinkauz in der Stadt“. (Ibid., 1914, № 8).

Karl Daut: „Der Zwergfliegenfänger 85 (Muscicapa parva Bechst.) als Brutvogel in Deutschland und in der Schweiz“. (Ibid.).

Вышелъ изъ печати 17 сентября (ст. ст.) 1914 г.—Ausgegeben am 17 September (a. St.) 1914.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.

Объявленія.

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ.

XLIII ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Изданіе Лѣсного Общества въ С.-Петербургѣ.

Въ 1914 году будетъ выходить 10 выпусками въ общемъ свыше 80 печатныхъ листовъ съ таблицами, планами, картами рисунками и портретами. Журналъ печатается въ количествѣ 2000 экземпляровъ.

ПРОГРАММА:

I. *Оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ лѣсного хозяйства*: лѣсовѣдѣнію и лѣсоводству, методикѣ изученія лѣсоводственныхъ вопросовъ и лѣсной таксаціи, экономикѣ и организаціи лѣсного хозяйства, оцѣнкѣ лѣсовъ, лѣсной статистикѣ, исторіи лѣсного хозяйства и вопросамъ государственнаго лѣсного хозяйства. II. *Рефераты и переводныя статьи по тѣмъ же отраслямъ лѣсного хозяйства.* III. *Извѣстія о дѣятельности Лѣсныхъ Обществъ.* IV. *Правительственныя распоряженія.* V. *Лѣсоторговыя замѣтки.* VI. *Хроника.* VII. *Библіографія и новыя книги.* VIII. *Вопросы и отвѣты.* IX. *Письма въ редакцію.*

Съ 1914 года будетъ печататься безплатное приложеніе къ „Лѣсному Журналу“ подъ общимъ заглавіемъ:

МАТЕРІАЛЫ ПО ИЗУЧЕНІЮ РУССКАГО ЛѢСА

на средства, отпускаемыя Августѣйшимъ Покровителемъ Лѣсного Общества въ С.-Петербургѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ.

Подписная цѣна 6 рублей въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Учащіеся могутъ получать журналъ за половинную плату, т.-е. за 3 рубля.

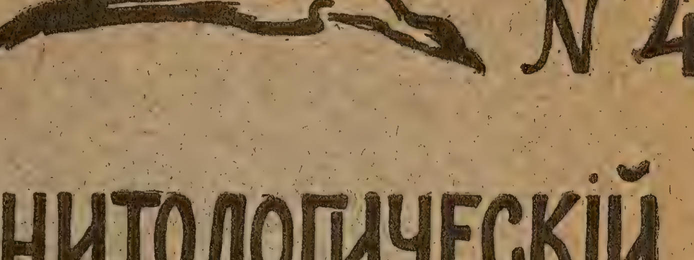
Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Лѣсномъ Обществѣ (у Синяго моста, д. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ).

Статьи и письма въ редакцію просятъ адресовать на имя редактора: Спб. Императорскій Лѣсной Институтъ, проф. Г. Ѳ. Морозову. Подписныя же деньги и плату за объявленія г. казначею Лѣсного Общества Леониду Петровичу Серебрякову, Спб. Лѣсной Департаментъ.

Такса для объявленій:

позади текста: за 1 стр. (In 8⁰)—**12** р., $^1/_2$ стр.—**7** р., $^1/_4$ стр.—**4** р., $^1/_8$ стр.—**2** р. **50** к., $^1/_{16}$ стр.—**1** р. **50** к.; впереди текста: за 1 стр. (In 8⁰)—**18** р., $^1/_2$ стр.—**10** р., $^1/_4$ стр.—**6** р., $^1/_8$ стр.—**4** р., $^1/_{16}$ стр.—**2** р.

За повторныя объявленія дѣлается уступка; за 3 раза—$20^0/_0$, за 6 разъ—$30^0/_0$ и за 10 разъ—$50^0/_0$. За разсылку при журналѣ объявленій вѣсомъ каждое отдѣльно не тяжелѣе одного лота, взимается восемь рублей съ тысячи экземпляровъ. За каждый лишній лотъ приплачивается 5 рублей съ тысячи. Деньги уплачиваются при заказѣ всѣ сполна.

№ 4

ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ CINQUIEME ANNEE

1914 г.

Отъ Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть четко написаны, обязательно за полной подписью автора и съ указаніемъ его точнаго адреса. При этомъ авторовъ просятъ писать на одной сторонѣ листа и оставлять поля. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть снабжены хотя бы самымъ краткимъ авторскимъ резюме на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ. Желательно, чтобы статьи снабжались авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ, а также, чтобы научныя наименованія птицъ въ работахъ были подчеркнуты авторами одинъ разъ. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

7. Непринятыя рукописи возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

1914 г. Пятый годъ изданія.—Cinquième année. № 4.

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за 1/2 года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за 1/2 страницы—4 р., за 1/4 страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Савино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, 1/2 page Rbl. 4, 1/4 page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (franco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adressés au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savvino».

Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, 1/2 Seite Rbl. 4, 1/4 Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung. «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

SUJET.—INHALT.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.

МОСКВА—1914.

Орнитологическая экскурсія въ Восточное Закавказье.

В. В. Станчинскій.

Ein ornithologischer Ausflug nach dem Östlichen Transkaukasus.

Von *W. W. Stantschinsky.*

6-го февраля текущаго (1914) года выѣхала изъ Москвы въ Бакинскую губернію экскурсія студентовъ, слушателей курсовъ охотовѣдѣнія, въ составѣ 15 человѣкъ [1]). Экскурсія преслѣдовала какъ образовательныя, такъ и чисто научныя цѣли. Имѣлось въ виду ознакомить слушателей съ картинами массовыхъ зимовокъ птицъ и произвести біологическія наблюденія, главнымъ образомъ въ связи съ вопросомъ объ условіяхъ зимовокъ дичи. При этомъ предполагалось собрать по возможности полную орнитологическую коллекцію. Сборъ научнаго матеріала изъ означенной мѣстности представлялъ тѣмъ большій интересъ, что по орнитологіи Восточнаго Закавказья до сихъ поръ нѣтъ еще ни одной сколько-нибудь исчерпывающей работы. Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи вмѣстѣ съ дорогой было всего лишь 16 дней: 23-го февраля мы должны были уже вернуться въ Москву.

---

[1]) Въ составъ экскурсіи кромѣ меня вошли: А. Г. Гржибовскій, А. У. Жейцъ, И. А. Зворыкинъ, С. С. Зуевъ, М. И. Карзинъ, В. Е. Кондыревъ, Д. Д. Кусковъ, Г. И. Нифонтовъ, В. Г. Питерскій-Рощинъ, Н. Ф. Печенко, А. П. Смирновъ, А. В. Смирной, В. Н. Суздальцевъ и Н. А. Фоминъ.

Планъ экскурсіи составленъ былъ преимущественно на основаніи изученія пятиверстной карты Генеральнаго штаба. На коллектированіе, наблюденія и переѣзды у насъ имѣлась лишь одна недѣля. Въ цѣляхъ большей экономіи времени рѣшено было передвигаться главнымъ образомъ по ночамъ, утро и вечеръ коллектировать, а днемъ препарировать собранный матеріалъ.

11-го утромъ мы пріѣхали въ Баку. Г-нъ Бакинскій губернаторъ, камергеръ В. В. Альшевскій, къ которому я обратился съ просьбой о содѣйствіи, весьма внимательно отнесся къ задачамъ нашей экскурсіи, снабдилъ меня открытымъ листомъ, письмомъ къ Джеватскому уѣздному начальнику и лично телеграфировалъ о нашемъ пріѣздѣ въ Аджи-Кабулъ. Только благодаря такой любезности В. В. Альшевскаго могли мы передвигаться съ наименьшей затратой времени и пользоваться непредвидѣнными удобствами. Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь ему свою глубокую благодарность. Весьма полезны были намъ также предупредительныя хлопоты г-на Джеватскаго уѣзднаго начальника, Б. М. Ерофеева, удобно устроившаго насъ и выхлопотавшаго для экскурсій по Курѣ моторный баркасъ, за что, конечно, мы рады выразить здѣсь ему свою признательность.

Ночью мы пріѣхали въ Аджи-Кабулъ. На заранѣе приготовленныхъ фургонахъ сейчасъ же отправились до станціи Зубовской. Отсюда на разсвѣтѣ 12-го выѣхали, на фургонахъ же, по направленію къ станціи Карачалинской за исключеніемъ А. У. Жейца и А. Г. Гржибовскаго, которые прошли этотъ путь пѣшкомъ.

Слѣва отъ почтоваго тракта видны возвышенности Кюровъ-Дагъ и Гёкъ-Тапа, къ которымъ дорога подходитъ въ одномъ мѣстѣ довольно близко; справа—гладкая равнина Муганской степи, безъ малѣйшихъ подъемовъ, сливающаяся съ горизонтомъ; по ней прихотливо вьется Кура, а дальше Новый Араксъ, изгибы которыхъ отмѣчены многочисленными селеніями и сопровождающими ихъ тополями, ветлами и фруктовыми садами. Степь, несмотря на давно уже стоявшую теплую погоду, благодаря отсутствію влаги, была совершенно мертвая, безъ слѣдовъ зелени и цвѣтовъ, покрытая только бурой, сухой прошлогодней ветошью. Такой же ветошью покрыты были болѣе отлогіе склоны горъ.

Мы остановились въ двухъ верстахъ отъ Карачалинской станціи въ татарской деревушкѣ Карабаглы, расположенной вблизи чрезвычайно интересныхъ въ орнитологическомъ отношеніи

озеръ—казенныхъ „Амбаровъ“, т.-е. водохранилищъ, куда запасается во время разливовъ вода, идущая затѣмъ на орошеніе полей. Здѣсь въ зимнее время въ изобиліи держится всевозможная болотная и водоплавающая птица. Оставивъ для коллектированія на Амбарахъ всѣхъ экскурсантовъ, я въ тотъ же вечеръ въ сопровожденіи студента И. А. Зворыкина отправился для рекогносцировокъ черезъ Сальяны въ Хуршутъ, а оттуда на озеро Ахъ-Чала.

Озеро это представляетъ совершенно исключительный интересъ. Будучи разливомъ Новаго Аракса, оно появилось вмѣстѣ съ нимъ, затопивъ обширную площадь ранѣе плодородной земли. Въ длину озеро это простирается на 20, а въ ширину достигаетъ 12 верстъ. Кругомъ его совершенно непролазная чаща тростниковъ, мѣстами на многія версты уходящая вдаль отъ озера; тростники заходятъ прихотливо изрѣзанными косами внутрь водоема и образуютъ на немъ безчисленные острова. Озеро не глубоко. Оно изобилуетъ рыбой, особенно карпомъ и воблой. Зимой здѣсь, по словамъ старожиловъ, скапляются главныя массы водоплавающей птицы. Вечеромъ 13-го мы вернулись въ Сальяны, а ночью проѣхали обратно въ Карабаглы.

14-го вечеромъ на моторномъ баркасѣ переѣхали на Богдановскій промыселъ у Сальянъ. 15-го на разсвѣтѣ перешли пѣшкомъ въ Хуршутъ, откуда на лодкахъ проѣхали на озеро Ахъ-Чала. Вечеромъ совершенъ былъ обратный переходъ до Богдановскаго, а ночь использована на переѣздъ на баркасѣ до станціи Зубовской. 16-го часть участниковъ экскурсіи коллектировала на озерѣ Аджи-Кабулъ, часть—въ горахъ Кюровъ-Дагъ. Ночью совершенъ былъ переѣздъ на фургонахъ до станціи Аджи-Кабулъ и дальше по желѣзной дорогѣ до Баку. 17-го около 4-хъ часовъ дня мы прибыли съ поѣздомъ въ Давичи. Предгорія въ Давичахъ имѣютъ тотъ же характеръ, что и горы у станціи Зубовской и Аджи-Кабулъ: они голы или прикрыты прошлогодней степной ветошью. Только дальше болѣе высокіе хребты одѣты густымъ лиственнымъ лѣсомъ. Степь у Давичей имѣетъ такой же видъ какъ и Мугань, только больше здѣсь орошенныхъ участковъ и попадаются многочисленныя грязи и мочежины.

Лиманъ или озеро Ахъ-Зыбиръ расположено въ 10 верстахъ отъ станціи желѣзной дороги и, имѣя въ ширину около двухъ верстъ, тянется на протяженіи 15 верстъ вдоль берега моря. Оно очень мелко и сплошь заросло вдоль береговъ камышами. Распо-

лагаясь въ узкой полосѣ между горами и моремъ и являясь на протяженіи между Баку и Дербентомъ единственнымъ удобнымъ становищемъ для птицы, озеро это изобилуетъ зимой зимующей, а въ концѣ осени и въ началѣ весны пролетной водоплавающей и болотной дичью. На Лиманѣ имѣется удобный охотничій домикъ Бакинскаго Общества Охоты, въ которомъ мы провели двѣ ночи. Днемъ 19-го мы выѣхали съ почтовымъ поѣздомъ въ Москву. Такимъ образомъ за 8 дней пребыванія въ предѣлахъ Бакинской губерніи нами былъ сдѣланъ—на лошадяхъ, пѣшкомъ, въ лодкахъ и на баркасѣ—путь болѣе чѣмъ въ 200 верстъ, не считая пространствъ ежедневно проходимыхъ при экскурсіяхъ.

За это время намъ удалось собрать болѣе 100 экземпляровъ птицъ и произвести орнитологическія наблюденія надъ 102 видами и подвидами.

Podiceps griseigena (Bod.) [subsp.?].—Отдѣльныя особи отмѣчены были 13 и 15 II на озерѣ Ахъ-Чала. По Г. И. Радде (1884 г.) и К. А. Сатунину (1907 г.), гнѣздится въ Закавказьѣ. Такимъ образомъ эта поганка является здѣсь, повидимому, осѣдлой.

Podiceps nigricollis Brehm.—Нѣсколько парочекъ этого вида держались на Ахъ-Чалѣ. Два экземпляра добыто.

Phalacrocorax carbo L. — Отдѣльные бакланы попались мѣстами по теченію Куры и Новаго Аракса, на озерѣ Ахъ-Чала и на Лиманѣ въ Давичахъ. Въ коллекціи имѣется одинъ экземпляръ съ Ахъ-Чала.

Pelecanus crispus Bruch. и *P. onocrotalus* L.—По мѣстному „бабура“, по-татарски „кутакъ“. Оба, судя по разсказамъ, обыкновенны у побережья. Въ Давичахъ на Лиманѣ мы видѣли большія стаи розоваго пеликана и экземпляръ убитаго кудряваго, валявшійся около охотничьяго домика. На озерахъ въ Муганской степи пеликановъ не было, но, по словамъ мѣстныхъ жителей, они часто бываютъ на Ахъ-Чалѣ.

Ardea cinerea L.—Отдѣльныя особи сѣрой цапли отмѣчены были нами на Курѣ, Новомъ Араксѣ, Амбарахъ, Ахъ-Чалѣ и Лиманѣ. Одинъ экземпляръ добытъ.

Herodias alba (L.).—Единичные экземпляры бѣлой цапли замѣчены на Амбарахъ и въ бóльшемъ числѣ на Лиманѣ, откуда затѣмъ получены были ♂ и ♀ отъ 29 II. Первый еще не одѣлся окончательно въ свой брачный нарядъ. Брачныя плечевыя частью

не отросли, частью еще въ пенькахъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, еще совсѣмъ недавно птица эта была всюду здѣсь очень обыкновенна, но за послѣдніе годы, благодаря усиленному спросу на ея перья, она подверглась поголовному истребленію. Отдѣльныя особи, видѣнныя нами, были чрезвычайно осторожны.

Garzetta garzetta (L.)—Одиночный экземпляръ этого вида я наблюдалъ на Лиманѣ въ Давичахъ.

Botaurus stellaris stellaris (L.).—Одинъ экземпляръ выпи добытъ на Лиманѣ въ Давичахъ.

Cygnus (sp.?).—Пара какихъ-то лебедей, замѣчена на Амбарахъ. По словамъ мѣстныхъ охотниковъ, въ Муганской степи и на Лиманѣ зимой бываютъ всѣ три вида лебедей: C. cygnus L., C. olor Gm. и C. bewicki Yarr. Относительно послѣдняго есть замѣтка А. Н. Карамзина въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ" за 1912 годъ. Наиболѣе обыкновененъ зимой C. cygnus L.

Anser anser L.—Сѣрый гусь очень многочисленъ на озерахъ: Аджи-Кабулъ, Амбары, Ахъ-Чала и Лиманъ. Значительная часть видѣнныхъ нами держалась парами: гусакъ и гусыня; полагаю, что это были мѣстныя птицы, осѣдло живущія на упомянутыхъ выше озерахъ. Большая же часть держалась стайками, въ отличіе отъ прочихъ видовъ гусей—небольшими въ 5—10 особей; это были вѣроятно зимующія здѣсь болѣе сѣверныхъ областей птицы. Суточная жизнь и тѣхъ и другихъ протекаетъ различно. Мѣстные гуси большую часть времени проводятъ на озерѣ, отлучаясь на кормежки въ степь по утрамъ и вечерамъ не надолго, вылетая значительно позднѣе и возвращаясь раньше; кормятся они въ ближайшихъ отъ озера мѣстахъ. Вторые поднимаются съ ночлега очень рано и летятъ въ степь или на цѣлый день, или до полдня. Изъ прилетающихъ на озеро въ полдень гусей вѣроятно очень многіе остаются въ степи на ночь. Добыто три экземпляра.

Anser albifrons albifrons (Scop.).—Бѣлолобый гусь очень многочисленъ на озерахъ Аджи-Кабулъ, Амбары, Ахъ-Чала и Лиманъ. Громадные косяки этого вида мы наблюдали ежедневно во время перелета со степи на озера и обратно по вечерамъ или въ серединѣ дня. Добыто два экземпляра.

Anser erythropus erythropus L.—Пискулька зимуетъ здѣсь въ несмѣтномъ числѣ. Многосотенныя стада ея мы встрѣчали во всѣхъ посѣщенныхъ мѣстахъ. По утрамъ перелетъ начинается

съ наступленіемъ разсвѣта, вслѣдъ за сѣрымъ гусемъ, въ пасмурную погоду позднѣе, чѣмъ въ ясную. Повидимому, очень много пискулекъ ночуетъ въ степи и въ серединѣ дня прилетаетъ пить на озера. Вечеромъ перелетъ начинается одновременно съ заходомъ солнца. По количеству особей, входящихъ въ составъ одной стаи, пискулька нисколько не уступаетъ краснозобой казаркѣ, значительно превосходя въ этомъ отношеніи всѣхъ остальныхъ гусей.

Rufibrenta ruficollis (Pall.).—Краснозобая казарка въ небольшомъ числѣ найдена была на Амбарахъ. На Ахъ-Чалѣ ее совсѣмъ не было, зато на Лиманѣ и въ прилежащей степи она держалась въ громадномъ количествѣ, чуть ли не преобладая надъ всѣми остальными гусями, взятыми вмѣстѣ. Перелеты она совершаетъ, часто оставаясь на ночь въ степи. Нами добыто на Лиманѣ три экземпляра.

Vulpanser tadorna (L.).—Пѣганка оказалась обыкновенной на озерахъ Аджи-Кабулъ, Амбары, Ахъ-Чала и Лиманѣ, но больше всего ея было на Амбарахъ. Держится небольшими стаями до 20—25 особей. Два экземпляра добыто.

Casarca rutila Pall.—Красная утка очень обыкновенна на Аджи-Кабулъ, на Амбарахъ и Ахъ-Чалѣ; въ меньшемъ числѣ найдена нами на Лиманѣ. Держится небольшими стадечками и охотно вылетаетъ или выходитъ пастись на берега. Правильныхъ перелетовъ, какъ и пѣганка, не дѣлаетъ. Въ обрывахъ рѣки Куры и глубокой балки, идущей отъ горы Гёкъ-Тапа къ Курѣ, по словамъ мѣстныхъ охотниковъ, гнѣздится. Добытъ одинъ экземпляръ.

Spatula clypeata (L.).—Встрѣчалась на Ахъ-Чалѣ, Амбарахъ и на Лиманѣ; довольно обыкновенна.

Dafila acuta (L.).—Очень обыкновенна на всѣхъ озерахъ.

Anas platyrhyncha platyrhyncha L. — Кряква чрезвычайно многочисленна на всѣхъ озерахъ. Держится небольшими стаями, парами и одиночками. Добытъ ♂.

Anas strepera L.—Обыкновенна всюду, но особенно многочисленна на Лиманѣ. Добыто нѣсколько экземпляровъ.

Querquedula c. crecca (L.) и *Q. querquedula* (L.).—Оба чирка эти очень многочисленны по озерамъ, но первый безусловно численно превосходитъ второго; держатся стайками отъ 3 до 50 особей. Добыто нѣсколько экземпляровъ.

Marmaronetta angustirostris (Ménétr).—Мраморная утка, повидимому, обыкновенна на озерахъ посѣщенной мѣстности; табунки ея мы наблюдали на Амбарахъ, Ахъ-Чалѣ и Лиманѣ. Одинъ экземпляръ добытъ.

Fuligula fuligula (L.).—Обыкновенна на посѣщенныхъ нами озерахъ.

Nyroca f. ferina (L.)—Очень обыкновеннана Амбарахъ и Ахъ-Чалѣ. Изъ всѣхъ видѣнныхъ нами нырковъ это безусловно самый многочисленный. Добытъ ♂.

Nyroca nyroca (Güld.). — Бѣлоглазый нырокъ замѣченъ на Амбарахъ и Ахъ-Чалѣ въ довольно большомъ количествѣ.

Netta rufina (Pall.).—Небольшія партіи этого вида мы наблюдали на Амбарахъ и Ахъ-Чалѣ. На станціи Давичи видѣли охотника, несшаго нѣсколько убитыхъ экземпляровъ.

Примѣчаніе. — Весьма интересно, что изъ гусей мы совершенно не видали гуменниковъ, если, впрочемъ, къ этому виду не будетъ отнесена всего лишь одна стая, по полету и общему виду весьма напоминающая ихъ. Это случайное явленіе могло бы быть объяснено началомъ перелета. Не видали мы также изъ утокъ свіязей, а изъ нырковъ морской чернети и гоголей.

Mergus albellus L.—Лутки въ очень небольшомъ числѣ наблюдались на Амбарахъ и на Ахъ-Чалѣ. На старицѣ рѣки Куры у деревни Карабаглы добыта ♀, державшаяся вмѣстѣ съ ♂.

Tinnunculus tinnunculus (L.).—Пустельга обыкновенна у горъ и предгорій въ степяхъ. На горахъ Кюровъ-Дагъ и Гёкъ-Тапа замѣчена нѣсколько разъ, почти всегда парами (♂ и ♀), при чемъ видно было, что нѣкоторыя по крайней мѣрѣ приступили уже къ гнѣздованію. У станціи Давичи парочка свила гнѣздо на водокачкѣ.

Tinnunculus naumanni (Fleisch.).—Степная пустельга замѣчена была дважды между Зубовской и Карачалинской станціями.

Lithofalco aesalon pallidus Suschkin.—Дербникъ довольно обыкновененъ и въ Муганской степи, и около Давичей. Нѣсколько одиночныхъ экземпляровъ замѣчено около горы Гёкъ-Тапа, у деревни Карабаглы и на пути изъ Богдановскаго въ Хуршутъ. Добытый молодой ♂ относится къ свѣтлой расѣ, описанной П. П. Сушкинымъ по экземплярамъ изъ Киргизской степи.

Falco peregrinus Tunst. [subsp.?].—Около озера Ахъ-Чала мы видѣли старую птицу; вѣроятно къ этому же виду должны быть отнесены наблюдавшіеся нами сокола и въ другихъ мѣстахъ.

Молодой очень рыжій соколъ на нашихъ глазахъ догналъ летѣвшую легко раненую ушастую поганку (Podiceps nigricollis) и унесъ.

Aquila chrysaëtus (L.) [subsp.? *fulva* Temm.].—Пару беркутовъ видѣли мы въ степи между Хуршутомъ и Сальянами. Птицы сидѣли на землѣ, но на выстрѣлъ не подпустили. Въ бинокль ясно видна была болѣе свѣтлая верхняя часть головы, а на хвостѣ не было замѣтно бѣлой полосы. Повидимому, то были Aquila chrysaëtus fulva Temm., которые такимъ образомъ иногда улетаютъ отъ горъ въ глубину степей.

Aquila melanaëtus (L.).—Могильникъ обыкновененъ въ Муганской степи и въ степи у станціи Давичи. Одинъ экземпляръ былъ убитъ мной около озера Ахъ-Чала, но упалъ въ тростники, откуда не было возможности его достать. А. У. Жейцъ наблюдалъ въ степи близъ станціи Давичи громадную стаю стрепетовъ, за которой все время слѣдовалъ могильникъ, вмѣстѣ съ ней перелетавшій съ мѣста на мѣсто.

Aquila orientalis Cab.—Надо думать, что именно къ этому виду должны быть отнесены орлы, которыхъ я, А. У. Жейцъ и А. Г. Гржибовскій наблюдали въ степи около горъ Гёкъ-Тапа.

Aquila maculata (Gm.).—Большого подорлика видѣли около Амбаровъ; возможно, впрочемъ, что это былъ малый—Aquila pomarina Brhm.

Haliaëtus albicilla (L.).—Орланъ обыкновененъ на разливахъ Новаго Аракса, по Курѣ и въ прибрежной полосѣ степи у Давичей. Старый экземпляръ бѣлохвоста убитъ былъ на Лиманѣ незадолго до нашего пріѣзда и валялся въ камышахъ. ♂ въ первомъ нарядѣ добытъ на Лиманѣ уже послѣ нашего отъѣзда егеремъ Серебренниковымъ и присланъ мнѣ.

Примѣчаніе.—Интересно, что мы совершенно не видали ни канюковъ (Buteo и Archibuteo), ни коршуновъ (Milvus).

Circus aeruginosus (L.). — Чрезвычайно многочисленъ всюду вблизи озеръ, рѣкъ и камышевыхъ зарослей; очень часто попадался и вблизи деревень. По повадкамъ и пищѣ очень напоминаетъ нашего коршуна. Помимо разнаго рода дичи питается рыбой, которую ловитъ самъ, и разными отбросами около ватагъ и деревень. Добыто нѣсколько экземпляровъ.

Circus cyaneus (L.).—Очень часто попадался намъ въ степи въ Мугани и у Давичей.

Circus macrurus Gm.—Пожалуй не менѣе обыкновененъ, чѣмъ предыдущій видъ.

Francolinus francolinus (L.).—Турачъ оказался очень обыкновенной птицей камышевыхъ зарослей по берегамъ Амбаровъ, Новаго Аракса и Ахъ-Чала. Гораздо рѣже встрѣчается по садамъ вблизи человѣческаго жилья. Въ голой степи онъ не попадается вовсе. По лѣвому берегу Куры, между Зубовской и Сальянами, обыкновененъ только около станціи Карачалинской, по правой же сторонѣ вообще гораздо многочисленнѣе, особенно же по зарослямъ камыша у озера Ахъ-Чала. Тутъ, проходя полянками среди камышей безъ собаки, мы поминутно поднимали ихъ изъ-подъ ногъ. Любопытно показаніе Джеватскаго уѣзднаго начальника, Б. М. Ерофеева, относительно уменьшенія числа турачей въ различныхъ районахъ. По его словамъ, птицы эти замѣтно уменьшаются въ числѣ, а то и вовсе переводятся въ мѣстностяхъ особенно сильно населенныхъ, гдѣ процвѣтаетъ широко распространенная у мѣстныхъ татаръ охота съ соколомъ. Турачъ настолько боится хищниковъ, что при видѣ ихъ съ земли не поднимается и даетъ себя взять руками. Однако на ряду съ уменьшеніемъ турачей въ однихъ районахъ замѣчается увеличеніе ихъ въ другихъ, именно тамъ, гдѣ населеніе замѣтно увеличилось за послѣдніе годы за счетъ пришлыхъ элементовъ. Здѣсь значительно убавились въ числѣ различные хищные звѣри, главнымъ образомъ камышевые коты, и въ то же время отсутствуетъ охота съ ловчими птицами. Таковы многія мѣста по Новому Араксу.

Caccabis chukar Gray.—Мы нашли кеклика въ горахъ Кюровъ-Дагъ у станціи Зубовской, гдѣ изъ одной единственной бывшей тамъ стайки въ 5 особей добыта была парочка.

Примѣчаніе.—Весьма любопытно полное отсутствіе фазановъ (Phasianus colchicus Linn.) въ изслѣдованныхъ нами частяхъ Ширванской и Муганской степей. Что ихъ здѣсь нѣтъ совершенно, объ этомъ единогласно свидѣтельствовали всѣ опрошенные нами охотники.

Otis tetrax L.—Многотысячныя стада стрепетовъ видѣли мы въ степяхъ у Давичей. Стаи перелетали съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за кормомъ. Въ срединѣ дня эти перелеты замѣтно стихали, къ вечеру усиливались снова. Опустившаяся на землю многотысячная стая представляетъ удивительное зрѣлище. Птицы взапуски бросаются бѣжать по одному направленію, при чемъ

заднiе ряды то и дѣло поднимаются на крылья, чтобы залетѣть впередъ своихъ товарищей. Вся стая представляется какимъ-то живымъ стремящимся впередъ и прихотливо волнующимся пестрымъ ковромъ. Отдѣльныя особи изъ стаи отстаютъ и западаютъ. Любопытно, что ни въ Ширванской, ни въ Муганской степяхъ мы стрепетовъ не видали.

Otis tarda L.—Дрофы замѣчены были нами въ степи у Давичей. Въ степяхъ между Сальянами и Аджи-Кабуломъ онѣ не попадались совершенно.

Grus grus (L.).—13 II замѣчена стайка сѣрыхъ журавлей, протянувшая надъ Амбарами.

Grus leucogeranus Pall.—Стерхи оказались весьма обыкновенными на Амбарахъ. Здѣсь они частью держались небольшими стаями цѣлый день, перелетая съ мѣста на мѣсто, частью отлетали въ степь. Полетъ стерховъ еще плавнѣе, чѣмъ у сѣрыхъ журавлей; голосъ удивительно мелодичный, протяжный и нѣжный, значительно выше. На Амбарахъ стерхи держались около воды или же забирались въ самую воду и подолгу стояли въ ней.

? Anthropoides virgo (L.).—Парочку красавокъ видѣли мы въ степи недалеко отъ Хуршута. Къ сожалѣнiю, птицы не подпустили къ себѣ даже на такое разстоянiе, чтобы можно было ихъ основательно разсмотрѣть въ хорошiй призматическiй бинокль.

Fulica atra atra L. — Лысуха чрезвычайно многочисленна на всѣхъ озерахъ: Аджи-Кабулъ, Амбары, Ахъ-Чала и Лиманъ. По словамъ мѣстныхъ охотниковъ, лѣтомъ кашкалдаки почти такъ же многочисленны, какъ и зимой.

Porphyrio poliocephalus (Lath.).—Султанская курочка или, помѣстному, султанка (по-татарски баяхана) найдена нами только на Лиманѣ; здѣсь близъ озера замѣчена была большая стая, державшаяся на сухомъ мѣстѣ, среди низкорослаго камыша; одинъ ♂ добытъ. На озерахъ Амбары и Ахъ-Чала она теперь довольно рѣдка и нами не была замѣчена. По словамъ мѣстныхъ охотниковъ, султанка раньше была очень обыкновенна всюду, но массами погибла въ злополучную зиму 1911 года.

Recurvirostra avosetta L.—Нѣсколько стаекъ шилоклювокъ мы видѣли на Амбарахъ.

Machetes pugnax (L.).—Стайки турухтановъ замѣчены были на Лиманѣ.

Totanus ochropus L.—Отдѣльныя особи этого вида замѣчены были въ горахъ у Давичей по берегамъ ручьевъ.

Numenius arquata arquata (L.). — По всей вѣроятности къ этой расѣ принадлежали тѣ кроншнепы, небольшія — въ 3-8 особей — стайки которыхъ мы видѣли у Амбаровъ и въ Давичахъ.

Limosa limosa (L.).— Веретенники оказались очень многочисленными на Амбарахъ. Стаи ихъ, особей въ 8—25, держались около самой воды или даже въ водѣ на меляхъ. Добытые экземпляры обратили на себя мое вниманіе гораздо большими размѣрами по сравненію съ нашими средне-русскими. Въ послѣднюю свою поѣздку въ Петроградъ я просмотрѣлъ относящійся къ этому виду матеріалъ въ Зоологическомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ и пришелъ къ заключенію, что къ востоку отъ нижней Волги до Омскаго уѣзда включительно и къ югу отсюда живетъ болѣе крупная раса Limosa limosa (L.), для выдѣленія которой однако просмотрѣннаго мною матеріала слишкомъ недостаточно: не хватаетъ типичныхъ и мало западно-русскихъ. Къ этой крупной расѣ должны быть отнесены и экземпляры изъ Туркестана на ряду съ L. limosa melanuroides Gould.

Gallinago gallinago (L.).—Всюду по болотистымъ мѣстамъ и грязямъ у озеръ очень многочисленъ.

Gallinago gallinula (L.).—Одинъ экземпляръ добытъ у Лимана.

Vanellus vanellus (L.).—Чибисъ не рѣдокъ въ степяхъ Ширванской, Муганской и у Давичей.

Larus minutus Pall. — Нѣсколько экземпляровъ добыто у Лимана.

Larus ridibundus L.—Чайки были отмѣчены на Курѣ, на Новомъ Араксѣ, Ахъ-Чалѣ, Аджи-Кабулѣ и у Лимана. Нѣсколько экземпляровъ добыто.

Larus canus canus L.—Нѣсколько особей замѣчено на Новомъ Араксѣ у озера Ахъ-Чала.

Larus cachinnans cachinnans Pall. — Очень обыкновенна по побережью Каспійскаго моря. Добытъ одинъ экземпляръ на Лиманѣ.

Columba oenas L.—Большія стаи клинтуховъ держались по полямъ около Карачаловъ, Сальянъ и Богдановскаго. 12 II добытъ ♂.

Columba livia Gm.—Скалистый голубь гнѣздится въ большомъ количествѣ по обрывамъ балки, идущей отъ горы Гёкъ-Тапа и Куры.

Alcedo ispida L. [subsp.?].—Нѣсколько зимородковъ замѣчено было по Новому Араксу вблизи озера Ахъ-Чала.

Athene noctua Scop. [subsp.?].—Крикъ сычей слышали мы на промыслѣ Богдановскомъ около Сальянъ.

Asio flammeus flammeus (Pontoppidan).—Одинъ экземпляръ болотной совы добытъ въ степи около станціи Давичи.

Corvus cornix L. [subsp.?]. — Ворона (по мѣстному „карга") очень обыкновенна всюду, гдѣ намъ приходилось бывать.

Corvus frugilegus L. [subsp.?].—Грачи были многочисленны въ степяхъ. Вдоль побережья Каспійскаго моря замѣтно на ряду съ кочеваніемъ пролетное движеніе.

Coloeus monedula collaris (Drumm.).—Галка очень обыкновенна въ степяхъ Ширванской, Муганской и у Давичей. Стаи частью держатся отдѣльно, частью вмѣстѣ съ грачами.

Pica pica pica L.—Сороки попадались намъ въ садахъ селеній какъ въ Муганской степи, такъ и у Давичей.

Sturnus caucasicus caucasicus Lorenz и *S. c. satunini* Buturl.—Среди добытыхъ скворцовъ найдены обѣ вышеназванныя расы. Относительно скворца Сатунина можемъ съ увѣренностью сказать, что онъ тамъ гнѣздится, такъ какъ нами найдены были ихъ гнѣздовыя колоніи въ обрывахъ по берегамъ балокъ и рѣчекъ. Птички держались около гнѣздъ частью стайками, частью парочками; самцы распѣвали пѣсни. То одна, то другая птица навѣдывались въ свои норки, но не было видно, чтобы онѣ таскали туда строительный матеріалъ.

Carduelis carduelis brevirostris Zarudn.—Щеглы держатся по садамъ и тополямъ вблизи селеній стайками въ 4—10 особей. Добытые ♂ и ♀ относятся къ описанной Н. А. Заруднымъ формѣ коротколюваго или малаго щегла. Привожу ихъ размѣры:

♂—culmen: 15.5;	клювъ, отъ ноздри: 10.4;	плюсна—14.0;	крыло: 76.0 m.m.
♀ „ 15.0;	„ „ „ 10.3;	„ 14.0;	„ 76.0 „

Acanthis cannabina bella (Hempr. et Ehrenb.).—Нѣсколько экземпляровъ этой коноплянки добыто изъ стайки близъ деревни Карабаглы. Большую стаю, особей въ 50—70, видѣлъ я на южномъ склонѣ Гёкъ-Тапа; птички перелетали съ мѣста на мѣсто, при чемъ ♂♂ распѣвали. Пѣсня замѣтно отличается отъ пѣсни нашихъ коноплянокъ, хотя въ общемъ очень похожа: она уступаетъ въ силѣ и звонкости, богаче чирикающими звуками.

Oraegithus pusillus (Pall.) [1]). — Большія стайки королевскихъ чечетокъ видѣли мы на горахъ Гёкъ-Тапа и въ горахъ у Давичи. Онѣ держатся по голымъ осыпямъ и по склонамъ съ чахлой травяной растительностью. При приближеніи къ нимъ поднимаются и перелетаютъ на противоположную сторону ущелья.

Fringilla coelebs L. [subsp.?].—Зяблики попадались намъ всюду гдѣ была древесная растительность, хотя далеко не въ большомъ числѣ. Пѣнія зябликовъ мы не слыхали—птички держались небольшими обществами молчаливо и незамѣтно.

Fringilla montifringilla L.—Замѣчена стайка у Карачаловъ, гдѣ держалась по деревьямъ вмѣстѣ съ зябликами и другими воробьиными. Нѣсколько экземпляровъ добыто.

Petronia petronia L. [subsp.?].—Парочка замѣчена въ горахъ Гёкъ-Тапа.

Passer domesticus (L.) [subsp.?].—Домашній воробей всюду въ селеніяхъ чрезвычайно обыкновененъ.

Passer montanus (L.) [subsp.?].—Полевой воробей встрѣчается несравненно рѣже домашняго. Мы видѣли его лишь около Карачаловъ и въ Давичахъ.

Miliaria calandra calandra L.—Около Давичей добытъ одинъ ♂, размѣры котораго таковы: culmen—15.7; клювъ отъ ноздри—8.9; плюсна—25.0; крыло—102.0 m.m.. Повидимому правы E. Hartert [2]) и Э. В. Шарлеманъ [3]), которые относятъ кавказскихъ просянокъ къ типичной расѣ.

Emberiza schoeniclus schoeniclus (L.).—Добытые три экземпляра тростниковыхъ овсянокъ относятся къ типичной расѣ. Такъ какъ здѣсь найдена была E. s. tschusii Reiser et Almasy [4]), то вѣроятно мы имѣли дѣло съ зимующими экземплярами, тѣмъ болѣе, что В. Б. Баньковскій въ своей статьѣ о закавказскихъ птицахъ упоминаетъ только эту форму [5]).

---

[1]) Птичка эта П. П. Сушкинымъ очень удачно по-русски названа „королевской чечеткой". По habitus'у, манерѣ держать себя и голосу она дѣйствительно больше всего напоминаетъ именно чечетокъ.

[2]) „Die Vögel der paläarktischen Fauna", p. 165.

[3]) „Замѣтка о нѣкоторыхъ Кавказскихъ птицахъ" („Орнит. Вѣстн." за 1913 г.), стр. 262.

[4]) E. Hartert, ibidem, p. 198.

[5]) „Къ орнитофаунѣ Закавказья" („Извѣстія Кавказскаго Музея", т. VII, 1913 г.), стр. 26.

Galerida cristata caucasica Tacz.—Хохлатый жаворонокъ всюду въ степяхъ очень обыкновененъ. Самцы пѣли и гонялись за самками; держались частью стайками, частью парами. Встрѣчена нами только кавказская раса.

Alauda arvensis L.—Изъ пяти добытыхъ нами экземпляровъ полевого жаворонка два очень похожи на нашихъ, а три отличаются болѣе сѣрыми свѣтлыми коймами перьевъ верхней стороны тѣла, съ болѣе мелкими темными отмѣтинами, и меньшей величиной. Всѣ добыты изъ стаекъ, державшихся какъ на пролетѣ. Можно думать, что два болѣе крупныхъ экземпляра принадлежатъ болѣе сѣверной расѣ Alauda a. arvensis L., а три мелкихъ къ южной—A. a. cantarella Bp. Возможно, что на ряду съ этими пролетными или зимующими формами въ Закавказьѣ встрѣчается еще мѣстная раса A. a. armenica Bogd., нами не найденная.

Melanocorypha calandra calandra (L.). — Стайки степныхъ жаворонковъ попадались въ степяхъ Ширванской, Муганской и у Давичей.

Anthus campestris campestris (L.).—Полевые коньки попадались всюду; подобно луговымъ они держатся преимущественно вблизи воды, небольшими стайками.

Anthus pratensis (L.).—Очень обыкновенны всюду. Любятъ держаться по низкому вытоптанному скотомъ камышу, поблизости отъ воды.

Motacilla alba L. [subsp.?].—Бѣлая трясогузка попадалась парами и одиночками по Курѣ и Новому Араксу. Повидимому то были мѣстныя, гнѣздящіяся здѣсь, особи.

Parus major L.—Отдѣльныя особи и парочки попадались по деревьямъ вблизи селеній, по садамъ и въ лѣсу въ горахъ.

Cyanistes coeruleus L. [subsp.?].—Лазоревки встрѣчались намъ въ садахъ и по отдѣльно стоящимъ деревьямъ вблизи селеній.

Aegithalos irbii major (Radde).—Длиннохвостая синица замѣчена и добыта въ лѣсу въ горахъ у Давичей.

Remiza pendulina caspia (Poelz.).—Стайки ремезовъ замѣчены въ высокихъ тростникахъ у озера Ахъ-Чала и по отдѣльно растущимъ купамъ тростниковъ на самомъ озерѣ. Птицы, весело перекликаясь и внимательно изслѣдуя тростники, быстро пробирались черезъ нихъ, перелетали съ одного островка на другой.

Panurus biarmicus russicus (Brehm.).—Усатыя синицы стайками держались въ тѣхъ же тростникахъ, гдѣ и ремезы.

Acrocephalus arundinaceus (L.) [subsp.?].—Пѣніе тростниковыхъ камышевокъ слышали мы въ заросляхъ высокихъ тростниковъ у озера Ахъ-Чала.

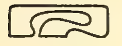
Saxicola finschii barnesi Oates.—Парочки черногорлыхъ чекановъ мы видѣли около горъ Кюровъ-Дагъ и Гёкъ-Тапа и на самыхъ горахъ. Добыты ♂ и ♀.

Saxicola oenanthe oenanthe (L.).—Въ степи между Зубовской и Сальянами попадались изрѣдка отдѣльныя особи этого вида.

Merula merula merula L.—Въ очень большомъ числѣ держится въ лѣсахъ и по кустамъ въ горахъ у Давичей. Добытая птица ничѣмъ не отличается отъ экземпляровъ изъ Смоленской губерніи (моя коллекція).

Turdus pilaris L.—Очень обыкновененъ въ горахъ у Давичей.

Troglodytes troglodytes L. [subsp.?].—Крапивники очень обыкновенны по камышамъ у озеръ Амбары и Лиманъ.

Птицы, наблюдавшіяся въ іюнѣ 1913 года въ Оршанскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи.

В. Л. Біанки.

Ueber die im Juni 1913 im Orschansk'schen Kreise des Gouvernements Mogilev beobachteten Vögel.

Von *W. L. Bianchi.*

Мой сынъ Виталій пробылъ время съ 6 по 28 іюня 1913 года въ восточной части Оршанскаго уѣзда, Могилевской губерніи, съ 6 по 11 и съ 18 по 28. VI въ имѣніи С. Л. Глинки „Схоляны", на границѣ Смоленской губерніи, а съ 12 по 17 VI въ имѣніи М. П. и Н. П. Манчтетъ „Бѣлозорахъ", въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣстечка Любавичи, и отмѣтилъ, по моей просьбѣ, всѣхъ наблюдавшихся имъ тамъ птицъ. О нѣсколькихъ видахъ ему сообщили свѣдѣнія мѣстные жители. Считаю не лишнимъ опубликовать добытыя имъ данныя въ виду того, что названная губернія остается почти совершенно неизслѣдованной въ орнитологическомъ отношеніи.

---

1. *Corvus corax* Linn.—Воронъ въ общемъ довольно рѣдокъ; по сообщенію Н. П. Манчтетъ, встрѣчается около имѣнія Бѣлозоры.

2. *Corone cornix* (Linn.).—Сѣрая ворона всюду обыкновенна.

3. *Trypanocarax frugilegus* (Linn.). — Очень обыкновененъ у Бѣлозоръ.

4. *Coloeus monedula collaris* (Drumm.).—Галка наблюдалась въ большомъ количествѣ въ мѣстечкѣ Любавичи.

5. *Garrulus glandarius* (Linn.).—Семью соекъ видѣлъ 13 VI въ болотѣ у Бѣлозоръ.

6. *Pica pica* (Linn.).—Сорока очень обыкновенна. Гнѣздилась въ саду имѣнія Схоляны; 6 VI въ гнѣздѣ было 4 птенца—одинъ голый, а три въ пенькахъ.

7. *Sturnus sophiae* Bianchi.—Скворцы гнѣздились въ большомъ количествѣ въ имѣніи Схоляны въ спеціально для нихъ построенныхъ домикахъ (150—200 входныхъ отверстій). Уживаются въ одномъ домикѣ съ воробьями, но при недостаткѣ мѣста выгоняютъ послѣднихъ. 8 VI еще частью кормили птенцовъ въ гнѣздахъ.

8. *Oriolus galbula* (Linn.).—Иволга всюду очень обыкновенна; въ саду имѣнія Схоляны гнѣздилась.

9. *Plectrophenax nivalis* (Linn.). — По сообщенію Н. П. Манчтетъ, пуночка зимой встрѣчается у Бѣлозоръ.

10. *Emberiza citrinella* Linn.—Эта овсянка всюду очень обыкновенна. 9 VI было найдено гнѣздо съ 5 птенцами, которое 18 VI было уже пусто.

11. *Loxia curvirostra* Linn.—Клеста-еловика видѣли 8 VI одиночкой въ еловомъ лѣсу у деревни Лемеши около Схолянъ; позднѣе наблюдались прилетавшія стайки.

12. *Carpodacus erythrinus* (Pall.).—Одного самца чечевицы слышали 8 VI въ саду имѣнія Схоляны и въ сосѣднемъ лѣсу.

13. *Aegiothus linaria* (Linn.).— По сообщенію С. Л. Глинки, зимою чечетка встрѣчается у Схолянъ.

14. *Cannabina cannabina* (Linn.).—Коноплянка очень обыкновенна. Въ началѣ іюня держалась парами и семьями. 14 VI въ Загорьѣ у Бѣлозоръ найдено на заборѣ гнѣздо съ однимъ яйцомъ; 17 VI самка сидѣла на 4 яйцахъ и гнѣздо было снято.

15. *Passer domesticus* (Linn.).—Домовый воробей очень обыкновененъ. Птенцы изъ гнѣзда на балконѣ вылетѣли 9 VI.

16. *Passer montanus* (Linn.).—Полевой воробей обыкновененъ; гнѣздо съ 5 яйцами, на которыхъ сидѣла самка, было найдено въ дуплѣ липы; 19 VI вылупились птенцы.

17. *Chloris chloris* (Linn.).—Въ саду Загорья наблюдалось 14 VI нѣсколько паръ зеленушекъ; 23 VI слышалъ въ Схолянахъ.

18. *Chrysomitris spinus* (Linn.). — Чижъ наблюдался въ Схолянахъ.

19. *Fringilla coelebs* Linn.—Зябликъ очень обыкновененъ. Въ имѣніи Бѣлозорахъ, найдено 4 гнѣзда: 12 VI—на ольхѣ, на 2 саж. высоты, съ 4 яйцами; 13 VI—на березѣ аллеи, на высотѣ $1^1/_2$ саж., съ 1 яйцомъ и, 13 VI—на березѣ въ рощицѣ, на высотѣ 2 саж. Въ лѣсу близъ Бѣлозоръ замѣчено на высотѣ 1 саж. только что выстроенное, еще пустое гнѣздо 15 VI.

20. *Alauda arvensis* Linn.—Полевой жаворонокъ очень обыкновененъ; съ 6—28 VI держался всюду парами.

21. *Lullula arborea* (Linn.).—Юла наблюдалась 13 VI въ окрестностяхъ Загорья, а 26 VI въ Схолянахъ.

22. *Motacilla alba* Linn.—Бѣлая трясогузка очень обыкновенна. Въ первой половинѣ іюня встрѣчались уже совершенно выросшіе молодые; 18 VI изъ гнѣзда подъ крышей дома вылетѣли птенцы.

23. *Budytes flava* (Linn.). — Желтая трясогузка была очень обыкновенна подъ Схолянами и держалась въ низкорослыхъ кустарникахъ по ручью и на болотистомъ торфяникѣ.

24. *Anthus trivialis* (Linn.).—Лѣсная щеврица очень обыкновенна; 8 VI замѣчены летные птенцы; 23 VI найдено на лядѣ подъ ольховымъ кустомъ гнѣздо съ 4 яйцами, на которыхъ сидѣла самка.

25. *Nannus troglodytes* (Linn.).—Крапивникъ очень обыкновененъ. Въ смѣшанномъ лѣсу у Схолянъ слышали 9 VI пѣніе; 12 VI держался въ большомъ количествѣ въ саду Бѣлозоръ около ручейка. Въ лѣсу у деревни Протасово, близъ Бѣлозоръ, найдены 15 VI два гнѣзда на елочкахъ, на высотѣ 1 аршина—одно только что выстроенное, еще безъ яицъ, другое съ 5 яичками. Въ смѣшанномъ лѣсу у Схолянъ 23 VI найдено гнѣздо съ голыми птенцами.

26. *Certhia familiaris* Linn.—Одна пищуха наблюдалась 13 VI въ смѣшанномъ лѣсу у Загорья.

27. *Sitta europaea* Linn.—Поползня видѣлъ 15 VI въ лѣсу у деревни Протасово.

28. *Poecile borealis* Selys-Longch.—Пухлякъ всюду очень обыкновененъ. Держался семьями; 18 VI въ смѣшанномъ лѣсу у Схолянъ слышали пѣніе.

29. *Lophophanes cristatus* (Linn.).—Хохлатая синица гнѣздилась въ саду въ Схолянахъ въ искусственномъ домикѣ. Въ еловомъ лѣсу близъ Схолянъ держалась въ большомъ количествѣ.

30. *Parus major* Linn.—Большая синица наблюдалась въ осиновой рощѣ въ Схолянахъ 9 VI; тутъ же 18 VI видѣли хорошо летавшихъ птенецовъ. 13 VI замѣчена въ саду Загорья.

31. *Acredula caudata* Linn.—Длиннохвостая синица замѣчена 15 VI семьей въ Бѣлозорахъ.

32. *Regulus regulus* (Linn.).—Королекъ попадался въ еловомъ и смѣшанномъ лѣсахъ около Схолянъ.

33. *Sylvia simplex* (Lath.).—Садовая славка наблюдалась въ осиновомъ лѣскѣ у Схолянъ и—очень часто—въ Загорьѣ.

34. *Sylvia sylvia* Linn.—Сѣрая славка очень обыкновенна въ Схолянахъ. Одно гнѣздо найдено здѣсь въ осиновой рощѣ 7 VI, когда въ немъ было 5 яичекъ и самка высиживала; 18 VI въ немъ находились птенцы въ пенькахъ, а 23 VI оно было уже пусто. Въ той же рощѣ 9 VI наблюдались выросшіе птенцы. Другое гнѣздо найдено въ саду имѣнія, въ кустѣ малины, на высотѣ $^1/_2$ аршина; 11 VI въ немъ было 3 яйца, при посѣщеніи его 18 VI—5 яицъ, а 19 VI вылупились птенцы. Третье гнѣздо найдено тоже въ кустѣ малины, на высотѣ $^1/_4$ аршина; 13 VI въ немъ было 1 яйцо, 17 VI—3 яйца, 18 VI—4 яйца, 19 VI—5 яицъ.

35. *Sylvia atricapilla* (Linn.).—Черноголовая славка держалась въ смѣшанномъ лѣсу у Схолянъ въ большомъ количествѣ; 9 VI здѣсь найдено гнѣздо съ 5 яйцами, а 19 VI въ немъ были птенцы въ кисточкахъ. Въ Загорьѣ 12 VI найдено гнѣздо съ 3 яйцами, которое было снято. Въ Схолянахъ 23 VI найдено гнѣздо съ 4 яйцами.

36. *Sylvia curruca* (Linn.).—Славка-мельничекъ очень обыкновенна.

37. *Phylloscopus sibilatrix* (Bechst.).—Пѣночку-трещетку слышали въ березовой рощѣ у Схолянъ; въ Бѣлозорахъ и въ Загорьѣ она была очень обыкновенна.

38. *Phylloscopus trochilus* (Linn.).—Пѣночка-весничка очень обыкновенна. Съ саду имѣнія Схоляны найдено въ травѣ подъ яблонью 7 VI гнѣздо съ 5 птенцами на взлетѣ; 10 VI птенцы изъ него вылетѣли, остался лишь болтунъ. Въ саду Загорья, на берегу ручья, найдено 12 VI гнѣздо съ птенцами въ длинныхъ кисточкахъ, а 14 VI птенцы изъ него уже вылетѣли.

39. *Phylloscopus rufus* (Bechst.).—Пѣночка-теньковка встрѣчалась довольно часто въ Загорьѣ и Бѣлозорахъ.

40. *Hypolais hypolais* (Linn.).—Пересмѣшка всюду обыкновенна. Въ саду Загорья найдено 14 VI въ развѣтвленіи ствола ольхи, на $2^1/_4$ арш. высоты, гнѣздо съ 5 яйцами. Въ Схолянахъ, на ели въ смѣшанной поросли, найдено 18 VI гнѣздо съ 5 яйцами; 23 VI самка сидѣла еще на яйцахъ.

41. *Turdus musicus* Linn.—Пѣвчій дроздъ очень обыкновененъ. Въ Схолянахъ 8 VI, въ еловомъ лѣсу на ели, на высотѣ 3 саженей, найдено гнѣздо, изъ котораго только что вылетѣли птенцы. Въ лѣсу у деревни Протасово, около Бѣлозоръ, на ели, на высотѣ 1 сажени, найдено 15 VI гнѣздо съ 4 яйцами, на которыхъ сидѣла самка.

42. *Turdus iliacus* Linn.—Бѣлобровикъ наблюдался у Схолянъ; 7 VI въ осиновомъ лѣсу среди ивняка найдено гнѣздо съ 5 яйцами, на которыхъ сидѣла самка; 18 VI птенцовъ въ немъ уже не было. У желѣзнодорожной линіи 10 VI найденъ мертвымъ.

43. *Turdus pilaris* Linn.—Рябинникъ очень обыкновененъ въ Загорьѣ; множество старыхъ гнѣздъ помѣщается тутъ на заборѣ; 14 VI на томъ же заборѣ найдено новое гнѣздо съ 6 птенцами, а на ивѣ, на высотѣ 3 саженъ, другое съ 5 птенцами; въ обоихъ были 2—3-хдневные птенцы въ пушинкахъ; 17 VI въ первомъ гнѣздѣ (на заборѣ) птенцы были въ пенькахъ, а одинъ въ кисточкахъ.

44. *Ruticilla phoenicura* (Linn.).—Садовая горихвостка вообще обыкновенна, но въ Схолянахъ была рѣже, чѣмъ въ Бѣлозорахъ; въ первыхъ 8 VI наблюдался совершенно выросшій птенецъ.

45. *Luscinia philomela* (Bechst.).—Соловей былъ обыкновененъ весной въ Схолянахъ.

46. *Erithacus rubecula* (Linn.).—Летные птенцы зарянки наблюдались въ Загорьѣ 13 VI. Въ Схолянахъ замѣчена 18 VI въ смѣшанномъ лѣсу.

47. *Pratincola rubetra* (Linn.).—Луговой чеканъ очень обыкновененъ въ Схолянахъ, Бѣлозорахъ и Загорьѣ; въ первыхъ 9 VI пѣлъ.

48. *Saxicola oenanthe* (Linn.).—Каменка держалась 12 VI въ кирпичѣ для построекъ въ Загорьѣ; 14 VI наблюдался хорошо летающій птенецъ, котораго самка кормила на стѣнѣ подъ листами желѣза, гдѣ помѣщалось, можетъ быть, гнѣздо на высотѣ около 1 сажени.

49. *Muscicapa grisola* Linn.—Сѣрая мухоловка обыкновенна. Въ березовой рощѣ у деревни Тарасинки, около Схолянъ, 8 VI найдено помѣщавшееся въ полудуплѣ березы гнѣздо съ птенцами въ пенькахъ. Въ Загорьѣ 13 VI въ углубленіи каменной стѣны дома найдено гнѣздо съ птенцами въ пушинкахъ.

50. *Hedymela atricapilla* (Linn.).—Пеструшку видѣли 9 VI въ рощѣ у деревни Тарасинки. Въ Бѣлозорахъ 12 VI поймали только что вылетѣвшаго птенца.

51. *Siphia parva* (Bechst.).—Лоцманчикъ наблюдался 15 VI въ лѣсу деревни Протасово, гдѣ найдены также два старыхъ гнѣзда.

52. *Chelidon urbica* (Linn.).—Городская ласточка всюду очень обыкновенна. Въ Схолянахъ 10 VI начала строить гнѣздо на балконѣ.

53. *Hirundo rustica* Linn.—Деревенская ласточка всюду обыкновенна.

54. *Jynx torquilla* Linn.—Въ Бѣлозорахъ, среди кустарника на болотистой почвѣ, 12 VI найдено въ сдѣланномъ дятломъ дуплѣ въ сухой ольхѣ, на высотѣ 2 саженъ, гнѣздо вертишейки съ 4 вполнѣ оперившимися птенцами и 4 болтунами. Въ саду Загорья 13 VI въ дуплѣ вербы найдено гнѣздо съ птенцами въ кисточкахъ.

55. *Cypselus apus* (Linn.).—Стрижъ держался въ большомъ количествѣ въ Схолянахъ; одна пара гнѣздилась въ искусственномъ домикѣ въ саду.

56. *Upupa epops* Linn.—Въ 1912 году одинъ удодъ жилъ въ имѣніи Схоляны. По словамъ братьевъ Манчтетъ, встрѣчается изрѣдка въ Оршанскомъ уѣздѣ.

57. *Coracias garrula* Linn.—Сизоворонка, по словамъ С. Л. Глинки, не рѣдка около Схолянъ.

58. *Cuculus canorus* Linn.—Кукушка всюду очень обыкновенна.

59. *Columba livia rustica* Bogd.—Одиночный сизый голубь всюду очень обыкновененъ. Въ Схолянахъ гнѣздился подъ крышей балкона.

60. *Palumbus palumbus* (Linn.).—Вяхирь наблюдался летящимъ надъ лѣсомъ.

61. *Vanellus vanellus* (Linn.). — Чибисъ встрѣчается близъ Схолянъ.

62. *Helodromas ochropus* (Linn.).—Лѣсной куликъ наблюдался 12 VI надъ озеромъ въ Бѣлозорахъ.

63. *Grus grus* (Linn.).—Одинъ журавль былъ убитъ 13 VI около Бѣлозоръ, гдѣ, по свидѣтельству Н. П. Манчтетъ, не рѣдокъ.

64. *Crex crex* (Linn.).—Коростель всюду очень обыкновененъ.

65. *Gallinula chloropus* (Linn.).—Камышница была убита нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ окрестностяхъ Схолянъ.

66. *Lagopus lagopus* (Linn.). — Въ пересохшемъ, поросшемъ низкорослымъ соснякомъ болотѣ, въ верстѣ отъ Бѣлозоръ, 13 VI вспугнули 3-хъ старыхъ бѣлыхъ куропатокъ и одного птенца въ $^{1}/_{3}$ матки. По словамъ М. П. и Н. П. Манчтетъ, рѣдка у Бѣлозоръ.

67. *Lyrurus tetrix* (Linn.).—Тетеревъ довольно обыкновененъ у Бѣлозоръ.

68. *Coturnix coturnix* (Linn.).—Перепелъ очень обыкновененъ повсюду.

69. *Hypotriorchis subbuteo* (Linn.).—Чеглокъ наблюдался 6 VI въ лѣсу близъ Схолянъ.

70. *Buteo desertorum* (Daud.).—Малый сарычъ замѣченъ 11 VI въ расчищенной рощѣ у мѣстечка Любавичи, а 12 и 13 VI въ Бѣлозорахъ.

71. *Astur palumbarius* (Linn.). — Тетеревятника убивали въ уѣздѣ.

72. *Circus cyaneus* (Linn.).—Полевой лунь наблюдался 18 VI на полѣ около фольварка у Схолянъ.

73. *Nettion crecca* (Linn.).—Выводокъ чирковъ въ 3/4 матки наблюдался на озерѣ въ Бѣлозорахъ 13 VI.

74. *Ciconia ciconia* (Linn.).—Бѣлый аистъ ежегодно гнѣздится въ усадьбѣ имѣнія Схоляны на выставленномъ колесѣ. Одинъ годъ жили двѣ пары.

Замѣтка о птицахъ дельты Волги.

Е. В. Тарасовъ.

Notiz über die Vögel der Wolga-Delta.

Von *E. W. Tarassow.*

Замѣтка эта является результатомъ просмотра коллекціи птицъ, собранныхъ Б. М. Житковымъ и С. И. Огневымъ въ дельтѣ Волги и на Каспійскомъ побережьи, во время ихъ поѣздки весною 1912 года. Всего ими было добыто около 200 экземпляровъ, относящихся къ 40 видамъ и подвидамъ.

При опредѣленіи птицъ, кромѣ коллекціи Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета, мнѣ пришлось пользоваться коллекціями и указаніями Г. И. Полякова и С. И. Огнева, за что считаю своимъ долгомъ выразить имъ свою глубокую благодарность.

Всѣ размѣры приведены мною ниже въ миллиметрахъ.

Corvus cornix cornix Linn.—Экземпляръ вороны, добытый 26 III, по размѣрамъ клюва и по окраскѣ свѣтлыхъ участковъ сѣраго оперенія, относится къ этой формѣ.

Corvus frugilegus frugilegus Linn.—Грачъ добытъ 26 III.

Sturnus poltoratzkyi intermedius Praz. — Скворцы, добытые 21—27 III въ дельтѣ Волги (Никиткинъ банкъ), по окраскѣ оперенія не отличаются отъ экземпляровъ типичной формы изъ Московской и Лифляндской губерній. Для отнесенія птицъ этихъ къ S. p. jitkowi But. у меня нѣтъ никакихъ основаній.

Passer montanus velgensis Ognew.—3 ♂♂ и 2 ♀♀ полевого воробья, добытые 21—26 III въ заросляхъ камыша по берегамъ Никиткина банка, послужили С. И. Огневу образцами для выдѣленія новой географической расы, подробное описаніе которой сдѣлано имъ въ № 1 „Орнитологическаго Вѣстника“ за 1913 годъ.

Emberiza schoeniclus schoeniclus (Linn.). — Три ♂♂ болотной овсянки, добытые 23 и 24 III въ дельтѣ Волги, по размѣрамъ клюва и крыла, а также и по окраскѣ оперенія не представляютъ отличій отъ птицъ, встрѣчающихся въ центральныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Emberiza schoeniclus tschusii Reis. et Alm. — 26 III въ камышахъ Никиткина банка былъ добытъ ♂ тростниковой овсянки, который по своимъ размѣрамъ, а также по структурѣ клюва долженъ быть отнесенъ къ формѣ E. s. tschusii. Размѣры его таковы: клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія—11.8, отъ ноздри—8.5, высота у основанія—8.5; крыло—84.3; хвостъ—82.3; плюсна—22.5.

Calandrella minor heinei (Hom.).—29 и 30 III въ окрестностяхъ озера Эльтонъ наблюдался интенсивный пролетъ сѣраго жаворонка; за эти дни было добыто 14 экземпляровъ.

Melanocorypha calandra calandra (Linn.).—4 ♂♂ и ♀ степного жаворонка были добыты 29 и 30 III въ окрестностяхъ озера Эльтонъ.

Melanocorypha sibirica (Gm.). — Бѣлокрылый жаворонокъ довольно часто встрѣчался въ окрестностяхъ озера Эльтонъ. Размѣры 5 ♂♂ и 2-хъ птицъ безъ опредѣленія пола таковы: крыло—108.9—123.7; хвостъ—67.3—75.1; плюсна—23.9—26.0; клювъ, отъ основанія оперенія—12.4—13.5.

Melanocorypha yeltoniensis (Forst.).—♂ чернаго жаворонка былъ добытъ 30 III въ окрестностяхъ озера Эльтонъ.

Alauda arvensis arvensis Linn. — Полевой жаворонокъ встрѣчался 21 III въ дельтѣ Волги и 29—30 III въ окрестностяхъ озера Эльтонъ. Размѣры 4 ♂♂ и 5 ♀♀ коллекціи слѣдующіе:

Крыло . . .	114.0,	114.1,	113.7,	117.0,	105.2,	106.5,	102.9,	103.2,	101.0;
Плюсна . .	23.8,	26.5,	24.3,	25.0,	22.8,	22.2,	23.3,	21.8,	23.0;
Клювъ, отъ ноздри .	8.5,	9.2,	9.3,	8.5,	8.3,	9.0,	8.4,	8.2,	def.;

Galerida cristata cristata (Linn.).—♂ и ♀ хохлатаго жаворонка были добыты 29 и 30 III въ окрестностяхъ озера Эльтонъ. Раз-

мѣры ихъ таковы: крыло—103.3 и 100.8; плюсна—24.5 и 26.0; клювъ, отъ ноздри—13.3 и 11.5; хвостъ—69.8 и 67.3.

Otocorys alpestris brandti (Dress.). — Въ окрестностяхъ озера Эльтонъ 29 и 30 III были добыты 2 ♂♂ и 2 ♀♀ полярнаго жаворонка. Размѣры: крыло—109.5, 105.3, 100.2, и 98.6; клювъ, отъ ноздри—10.0, 10.0, 8.7 и 9.3.

Motacilla alba alba Linn. и **M. alba dukhunensis** Syk.—Изъ 4-хъ бѣлыхъ трясогузокъ, добытыхъ 22—30 III въ дельтѣ Волги и въ окрестностяхъ озера Эльтонъ, двѣ—♂ ad. и o semiad. (экземпляры за №№ 1 и 2) — по значительному преобладанію бѣлаго цвѣта на верхнихъ кроющихъ крыла и болѣе свѣтлому тону окраски перьевъ спины, должны быть отнесены къ Motacilla alba dukhunensis Syk., остальныя же не отличаются отъ типичной формы.

Размѣры ихъ слѣдующіе: крыло—85.1, 85.0, 88.4 и 83.7; хвостъ—92.8, 95.5, 96.0 и 92,7; клювъ, отъ ноздри—10.4, 9.0, 9.8 и def.

Cettia cetti cettioides Hume. — 2 ♂♂ и o, добытые 23 и 24 III въ камышахъ дельты Волги (Никиткинъ банкъ), по своимъ пластическимъ признакамъ должны быть отнесены къ этой формѣ. Размѣры: крыло—67.0, 69.4 и 67.0; хвостъ—69.0, 67.0 и 66.0.

Saxicola oenanthe oenanthe (Linn.). — Чеканъ-каменка довольно часто встрѣчался въ окрестностяхъ озера Эльтонъ. Добыто было 5 ♂♂.

Saxicola isabellina Cretzschm.—29 III въ окрестностяхъ озера Эльтонъ добытъ ♂ чекана-плясуна. Размѣры: крыло — 98.3; хвостъ — 61.3; плюсна — 30.5; клювъ: открытый хребетъ надклювья—16.0, длина отъ ноздрей—11.5.

Upupa epops epops Linn.—Удодъ наблюдался въ дельтѣ Волги и въ окрестностяхъ озера Эльтонъ. У добытыхъ 2 ♂♂ и 2 ♀♀ тонъ окраски верхней части спины нѣсколько темнѣе (сѣроватѣе, грязнѣе), чѣмъ у просмотрѣнныхъ мною экземпляровъ изъ Московской и Минской губерній.

Larus ridibundus ridibundus Linn.—22 и 23 III въ дельтѣ Волги добыто два ♂♂ чайки обыкновенной; позднѣе она наблюдалась и въ окрестностяхъ озера Эльтонъ.

Larus canus canus Linn.—2 ♂♂ и ♀ semiad. типичной формы сѣрой чайки были добыты 22 и 23 III въ дельтѣ Волги (Никиткинъ банкъ). Длина крыла ♂♂—375.0—383.0; ♀—355.0.

Chettusia gregaria (Pall.).—29 III въ окрестностяхъ озера Эльтонъ добыта пара кречетокъ.

Charadrius asiaticus Pall.—29 III было добыто четыре экземпляра каспійскаго зуйка въ окрестностяхъ озера Эльтонъ.

Machetes pugnax (Linn.).—23 III наблюдался интенсивный пролетъ турухтановъ. Добытые въ этотъ день 5 ♂♂ и одна птица безъ опредѣленія пола несутъ первый весенній нарядъ, безъ всякихъ признаковъ воротника; лишь у одного ♂ (экз. за № 2) плечевыя перья имѣютъ незначительный фіолетовый отливъ, да на зобѣ и бокахъ тѣла имѣется большая примѣсь черныхъ перьевъ.

Totanus ochropus Linn.—Куликъ-чернышъ добытъ въ дельтѣ Волги 26 III.

Limosa limosa limosa Linn.—Наиболѣе интенсивный пролетъ веретенниковъ въ дельтѣ Волги наблюдался въ двадцатыхъ числахъ марта. 23 III было добыто 4 ♂♂ и 8 ♀♀. Всѣ особи относятся къ типичной формѣ. Обращаетъ на себя вниманіе значительная разница въ размѣрахъ ♂♂ сравнительно съ ♀♀. Именно: у ♂♂ крыло—215.0—223.0, клювъ, отъ ноздри—80.8—85.8, плюсна—77.2—82.8; у ♀♀ же крыло—220.0—230.0, клювъ—93.9—107.7, плюсна—83.8—94.2.

Gallinago gallinago gallinago (Linn.).—3 ♂♂ и 2 ♀♀, добытые въ дельтѣ Волги 23—26 III, принадлежатъ къ этой формѣ.

Phasianus colchicus Linn.—Фазанъ въ небольшомъ числѣ встрѣчается въ поросли камыша. Одинъ ♂ былъ добытъ 26 III близъ Никиткина банка.

Tinnunculus tinnunculus tinnunculus (Linn.).—Пустельга добыта 29 III въ окрестностяхъ озера Эльтонъ.

Buteo desertorum (Daud.).—♂ малаго канюка добытъ 29 III въ окрестностяхъ озера Эльтонъ.

Circus aeruginosus (Linn.).—21—27 III были добыты въ дельтѣ Волги (Никиткинъ банкъ) 3 ♂♂ и 3 ♀♀ камышеваго луня. ♂ за № 3, отъ 23 III, въ сильно изношенномъ переходномъ нарядѣ: кроющія хвоста рыжія; средняя пара рулей сѣрая, у остальныхъ внѣшнее опахало сѣро, а внутреннее рыжее, при чемъ на самомъ крайнемъ имѣются слѣды поперечной полосатости. Низъ тѣла кофейно-рыжій.

Anser anser (Linn.).—23 III добытъ ♂. Размѣры: крыло—495.0; клювъ, отъ лобнаго оперенія—65.5.

Anas strepera Linn.—23 III былъ добытъ въ дельтѣ Волги одинъ экземпляръ сѣрой утки.

Querquedula crecca (Linn.).—Чирокъ-свистунокъ въ дельтѣ Волги попадался довольно часто.

Marmaronetta angustirostris (Ménétr.).—По свѣдѣніямъ, собраннымъ участниками поѣздки, мраморная утка нерѣдко встрѣчается здѣсь на пролетѣ. Въ Астрахани ими былъ пріобрѣтенъ экземпляръ этой утки, убитой промышленникомъ 15 III.

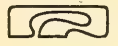
Clangula clangula (Linn.). — Экземпляръ гоголя, добытый 3 III въ Никиткиномъ банкѣ С. О. Рушевскимъ, былъ уступленъ въ коллекцію участниковъ поѣздки.

Ardea cinerea cinerea L.—7 экземпляровъ, добытыхъ въ устьи Волги, должны быть отнесены къ типичной формѣ.

Nycticorax nycticorax (Linn.).—Гнѣздовая колонія кваквъ была найдена на островѣ близъ взморья, по берегу Котельничьяго протока.

Pelecanus onocrotalus onocrotalus Linn.—Значительныя стаи розоваго пеликана довольно часто наблюдались 25 III на взморьѣ. Одна ♀ была здѣсь добыта.—28 III стая этихъ же пеликановъ высоко кружилась надъ камышами Никиткина банка. Размѣры добытой птицы таковы: крыло—640.0; клювъ, по хордѣ—335.0.

Phalacrocorax carbo Linn. — Большой бакланъ является здѣсь довольно обыкновенной птицей. 24 и 25 III найдена по Котельничьему протоку ихъ большая гнѣздовая колонія.

О нѣкоторыхъ птицахъ Минской губерніи.

А. В. Федюшинъ.

Uber einige Vögel des Gouvernements Minsk.

Von *A. W. Fedüschin.*

(Окончаніе.—Schluss.) [1]

(Изъ лабораторіи Зоологическаго Музея Имп. Московскаго Университета.)

Alauda cristata L.—Хохлатый жаворонокъ—очень обыкновенная здѣсь птица. На зиму почти никогда не улетаетъ. Въ это время встрѣчается по дорогамъ, на улицахъ городовъ и вообще возлѣ человѣческаго жилья.

Alauda arvensis L. — Полевой жаворонокъ — одна изъ самыхъ обыкновенныхъ у насъ птицъ. Прилетаетъ обычно въ послѣдней трети февраля, когда появляются первыя проталины на поляхъ. Держится до конца сентября.

Plectrophanes nivalis L.—Пуночки ежегодно появляются здѣсь зимою. Въ это время стайки ихъ часто можно видѣть на поляхъ возлѣ межъ съ сухимъ быльникомъ. Въ желудкахъ убитыхъ въ декабрѣ находилъ зерна ржи, рѣпы, а также очень много мелкихъ камешковъ.

Emberiza schoeniclus L.—Эта овсянка у насъ почти такъ же обыкновенна, какъ и Emberiza citrinella L., но менѣе многочисленна. Съ конца августа держится небольшими стайками. Начиная съ сентября, постепенно исчезаетъ.

---

[1] „Орнит. Вѣстн." за 1912 г., кн. IV, стр. 297.
„Ornith. Mitteil." 1912, B. IV, p. 297.

Coccothraustes vulgaris Pall.—Лѣтомъ дубоносъ здѣсь довольно обыкновененъ. Залетаетъ иногда въ сады съ фруктовыми деревьями. Съ половины іюня встрѣчалъ летающихъ молодыхъ.

Acanthis cannabina L.—Коноплянка—наша обыкновенная гнѣздящаяся и осѣдлая птичка. Мѣстные самцы отличаются очень сильнымъ развитіемъ яркаго карминно-краснаго цвѣта на груди и головѣ; спина сильно бураго цвѣта, съ узкими черными штрихами. Самки окрашены тоже значительно темнѣе восточныхъ экземпляровъ этого вида.

Chloris chloris Briss. — Зеленушку у насъ встрѣчалъ только осенью, во время пролета, и очень рѣдко зимою.

Passer domesticus Briss.—Домашній воробей—одна изъ самыхъ распространенныхъ и обыкновенныхъ здѣсь птицъ.

Passer montanus Briss. — Полевой воробей у насъ не менѣе обыкновененъ, чѣмъ домашній.

Chrysomitris spinus L.—Чижъ на пролетѣ здѣсь весьма обыкновененъ. Къ концу осени замѣтно уменьшается въ количествѣ и зимою попадается довольно рѣдко. Вѣроятно, гнѣздится у насъ, такъ какъ наблюдался въ началѣ лѣта въ высокихъ борахъ, вблизи воды.

Carduelis elegans Stph.—Щеголъ здѣсь обыкновенная осѣдлая птица.

Fringilla montifringilla Briss.—Юрокъ является у насъ исключительно пролетнымъ видомъ. Осенью появляется въ началѣ сентября. Особенно много ихъ наблюдалъ я въ 1912 году 15 и 16 IX въ сухомъ березовомъ лѣсу близъ г. Слуцка.

Ampelis garrulus L.—Свиристель почти ежегодно зимою посѣщаетъ нашу губернію и, въ зависимости отъ суровости зимы и урожая ягодъ (рябины, шиповника и т. п.), держится въ бо̀льшемъ или меньшемъ количествахъ.

Corvus corax L.—Во̀ронъ здѣсь обыкновенная осѣдлая птица.

Corvus frugilegus L.—Грачъ у насъ обыкновенная гнѣздящаяся птица. На зиму въ большинствѣ не улетаетъ.

Corvus cornix L.—Сѣрая ворона — очень обыкновенная и многочисленная осѣдлая птица нашей губерніи.

Corvus monedula Briss.—Галка тоже одна изъ самыхъ обыкновенныхъ и многочисленныхъ нашихъ осѣдлыхъ птицъ.

Pica caudata Ger. — Сорока встрѣчается здѣсь гораздо рѣже, чѣмъ 8—10 лѣтъ тому назадъ. Во многихъ районахъ нашей губерніи птица эта исчезла окончательно, несмотря на то, что она у насъ совершенно не преслѣдуется человѣкомъ.

Glaucidium passerinum L.—За все время экскурсій въ Минскомъ Полѣсьѣ мнѣ впервые удалось встрѣтить и застрѣлить ♂ этого вида 27 VIII 1912 въ южной части Слуцкаго уѣзда, близъ деревни Гаврильчицы, въ густомъ лѣсу, поросшемъ орѣшникомъ, грабомъ, молодыми елями, березками и т. п.

Accipiter nisus L.—Перепелятникъ—обыкновенная птица нашихъ лѣсныхъ полянъ и опушекъ.

Astur palumbarius L. — Тетеревятникъ здѣсь весьма обыкновененъ.

Archibuteo lagopus Brünn.—♀ мохноногаго канюка была добыта 30 I 1913 возлѣ города Слуцка. Поперечныя полосы на хвостѣ ея были весьма рѣзко выражены. Крыло—17; хвостъ—8.9; плюсна—2.5; клювъ—1.45 д.

Caprimulgus europaeus L.—Козодой здѣсь весьма обыкновенная птица. Молодыхъ, уже летающихъ, но находившихся еще при родителяхъ, встрѣчалъ въ концѣ іюля. — Однажды, охотясь съ собакой на тетеревовъ на боровомъ болотѣ, покрытомъ богульникомъ, я замѣтилъ на землѣ, въ ямкѣ отъ копыта, двухъ плотно прижавшихся другъ къ другу молодыхъ козодоевъ. Когда я нагнулся, чтобы ихъ взять, они выпорхнули изъ ямки и, тихо пискнувши, разлетѣлись. Въ это время появилась старая птица и, какъ-то нелѣпо тряся крыльями и бросаясь изъ стороны въ сторону, стала низко кружиться надъ землей и, отлетѣвши на небольшое разстояніе, усѣлась на сучокъ. Какъ только я дѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ, она повторяла тотъ же маневръ и такимъ образомъ отвела меня и собаку далеко отъ мѣстонахожденія молодыхъ.

Jynx torquilla L. — Вертиголовка является обыкновенной птицей нашей губерніи. Чаще попадается въ садахъ и паркахъ, рѣже—въ чистыхъ борахъ.

Pratincola rubetra L.—Луговой чеканъ одна изъ самыхъ обыкновенныхъ у насъ птицъ. Отлетаетъ съ начала сентября.

Ruticilla phoenicurus L. — Горихвостка-лысушка обыкновенна здѣсь на гнѣздовьи.

Sylvia curruca L. — Славка-завирушка одна изъ самыхъ распространенныхъ птицъ нашей губерніи.

Phylloscopus trochilus L.—Многочисленная и распространенная здѣсь птица. Начиная съ послѣдней трети августа, въ большомъ количествѣ появляется въ садахъ и въ группахъ деревьевъ, главнымъ образомъ, расположенныхъ возлѣ воды. До 15—20 IX пѣ-

ночекъ этихъ бываетъ особенно много, а затѣмъ количество ихъ уменьшается.

Phylloscopus collybita Vieill.—Эта пѣночка менѣе обыкновенна. Пролетъ начинается съ конца августа.

Acrocephalus phragmitis Bechst.—Барсучекъ у насъ очень обыкновененъ. Начиная со второй половины августа можно часто видѣть въ большомъ количествѣ. Съ начала сентября начинаетъ пропадать и уже въ половинѣ этого мѣсяца рѣдокъ.

Parus major Briss.—Большая синица здѣсь очень обыкновенна и многочисленна. Живетъ осѣдло. Кочевки начинаетъ семейками съ конца іюля. Въ сентябрѣ держится небольшими стайками въ садахъ, возлѣ жилья.

Parus ater L.—Московка встрѣчается здѣсь значительно рѣже, чѣмъ большая синица. Наиболѣе распространена въ Бобруйскомъ, Слуцкомъ и Игуменскомъ уѣздахъ, что зависитъ отъ бóльшаго количества подходящихъ для нея здѣсь станцій. Живетъ осѣдло. Въ сентябрѣ начинаются кочевки.

Cyanistes coeruleus L.—Зеленая лазоревка у насъ обыкновенная осѣдлая птичка. Кочевки начинаются съ сентября мѣсяца. Любитъ приставать къ стайкамъ пѣночекъ.

Cyanistes cyanus Pall.—14 VII 1912 на рѣкѣ Орессѣ, близъ границы Бобруйскаго и Мозырского уѣздовъ, я замѣтилъ семейку, состоявшую изъ 10 особей этихъ красивыхъ птичекъ, перелетавшихъ съ одного берега рѣки на другой и слѣдовавшихъ теченію рѣки, заросшей по берегамъ лозой и тростникомъ. Онѣ быстро передвигались, порхая и лазая по тростникамъ. Добытая здѣсь птичка оказалась молодымъ ♂ со слѣдами гнѣздового оперенія и съ не совсѣмъ выросшими маховыми (крыло—2.62; хвостъ—2.37 д.) и рулевыми.

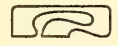
Muscicapa grisola L. — Сѣрую мухоловку очень часто можно находить въ нашихъ лѣсахъ, садахъ, паркахъ и т. п. Держится у насъ довольно долго и только съ половины сентября начинаетъ постепенно исчезать.

Motacilla alba L.—Бѣлая трясогузка здѣсь весьма обыкновенна, а мѣстами положительно многочисленна. Прилетаетъ (наблюденія относятся къ средней части Минской губерніи, главнымъ образомъ для Слуцкаго уѣзда) гораздо раньше, чѣмъ M. flava L., иногда въ концѣ февраля, когда еще только края рѣкъ освободятся отъ льда. Валовой пролетъ весною наблюдается около половины марта. Въ концѣ іюня 1909 года близъ г. Несвижа мнѣ

пришлось найти гнѣздо бѣлой плиски съ полной кладкой совсѣмъ ненасиженныхъ яицъ, помѣщавшееся въ берегѣ канавы въ вымытыхъ корняхъ ольхи. Находка эта указываетъ на то, что эта птичка гнѣздится у насъ повидимому 2 раза въ лѣто. Начиная съ августа, громадныя стаи трясогузокъ, часто вмѣстѣ съ ласточками, прилетаютъ на ночь въ тростники. Держится осенью тоже гораздо дольше M. flava L.; въ половинѣ сентября 1912 года я видѣлъ ихъ въ большомъ количествѣ возлѣ лужицъ, налитыхъ дождемъ, на выгонахъ.

Motacilla flava L.—Желтая плиска здѣсь тоже весьма обыкновенна. Прилетаетъ въ первой половинѣ апрѣля, что совпадаетъ у насъ съ первымъ появленіемъ травы на лугахъ и болотахъ. Уже летающую молодую я застрѣлилъ 4 VI 1912.

Motacilla borealis Sundev.—♂ желтой трясогузки этой формы добытъ мною 29 V 1912 на берегу рѣки Случи, близъ г. Слуцка. Верхняя сторона его головы и затылокъ темно-стально-сѣраго цвѣта; надглазныя полосы выражены весьма слабо; горло и шея — желтыя. Крыло — 3.25; плюсна — 0.85; клювъ — около 0.60; хвостъ—3.06 д.

Новый фазанъ изъ Туркестана (Phasianus mongolicus bergii subsp. nov.).

Н. А. Зарудный.

Ein neuer Fasan aus Turkestan (Phasianus mongolicus bergii subsp. nov.).

Von *N. A. Sarudny.*

Подробное описаніе дамъ послѣ, пока же ограничиваюсь этою короткою замѣткою.

Обитаетъ острова Узунъ-Каиръ и Уялы на Аральскомъ морѣ.

Всего болѣе походитъ на P. mongolicus turkestanicus Lorenz, отъ котораго, однако, отличается сильнѣе, чѣмъ этотъ послѣдній отъ P. mongolicus mongolicus Brandt и другихъ сходныхъ расъ. Говорю о пѣтухахъ. *Главный отличительный признакъ, моментально бросающійся въ глаза, составляется крупными размѣрами темныхъ отмѣтинъ (ободковъ) на вершинахъ перьевъ зоба, груди и боковъ брюха.*

Если для сравненія брать такихъ P. m. turkestanicus, у которыхъ упомянутыя отмѣтины развиты особенно сильно, то оказывается, что у новаго подвида на зобѣ и самой передней части груди *онѣ кажутся болѣе широкими вообще въ два или даже въ три раза*; что касается до остальной части груди, то въ среднемъ ея районѣ онѣ сохраняютъ *такое же различіе*, а въ боковыхъ—кажутся болѣе широкими, чѣмъ у P. m. turkestanicus на величину *отъ одного и до трехъ миллиметровъ*; на бокахъ брюха онѣ кажутся также болѣе крупными и при томъ не только по ширинѣ, но и по длинѣ.

Цвѣтъ этихъ отмѣтинъ у разныхъ экземпляровъ бываетъ то чистымъ темно-зеленымъ, то съ примѣсью синеватаго.

Вырѣзы на вершинахъ перьевъ зоба и передней части груди кажутся болѣе глубокими.

Посвящаю этого фазана Льву Семеновичу Бергу, своими изслѣдованіями составившему эру въ нашихъ познаніяхъ Аральскаго моря.

Den hauptsächlichen sofort in die Augen springenden Unterschied bildet der bedeutende Umfang dunkler Säume an den Gipfeln der Kropf Brust Bauchseiten Federn.

Чеканъ безъ названія (Saxicola finschii neglecta subsp. nov.).

Н. А. Зарудный.

Ein Schmätzer ohne Namen (Saxicola finschii neglecta subsp. nov.).

Von *N. A. Sarudny.*

E. Hartert („Die Vögel der paläarktischen Fauna") различаетъ два подвида отъ Saxicola melanoleuca: одинъ—сѣверо-восточный (Персія, Закавказье, Афганистанъ и Белючистанъ), болѣе крупный и свѣтлый, и другой—юго-западный (Палестина, Сирія и Малая Азія), болѣе мелкій и темный. Первый обозначается имъ какъ S. melanoleuca melanoleuca (Güld.), второй—какъ S. melanoleuca finschii Heugl.

Теперь извѣстно, что редукція „melanoleuca" съ какою бы то ни было „finschii" не вѣрна, „такъ какъ рисунокъ Гюльденштедта (Nov. Comment. Acad. Petropol., XIX), на который Э. Хартертъ ссылается, опредѣленно воспроизводитъ птицу съ рѣзко выраженнымъ перерывомъ между чернымъ горловымъ пятномъ и черною окраскою плеча и крыла—слѣдовательно черногорлый экземпляръ восточной формы Saxicola hispanica L. Такимъ образомъ птица, изображенная и описанная Гюльденштедтомъ, должна носить названіе Saxicola hispanica melanoleuca Güld. = S. xanthomelaena Hemp. & Ehrb. = Saxicola hispanica xanthomelaena Hempr. & Ehrb. у Э. Хартерта" (См. статью профессора П. П. Сушкина „Замѣтки о кавказскихъ птицахъ" въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ" за 1914 г., № 1, стр. 20—21). Слѣдовательно сѣверо-восточная форма Saxicola finschii отъ названія „melanoleuca" освобождается. Какъ же называть ее? Отно-

сительно кавказскаго ея представителя П. П. Сушкинъ (l. c.) говоритъ, что вѣроятно онъ долженъ носить названіе S. finschii barnesi Oates. Э. Хартертъ (l. c.) редуцируетъ этого послѣдняго со своимъ „S. melanoleuca melanoleuca (Güld.)", у котораго, по ошибочному его мнѣнію, нѣтъ бѣлой перемычки между черною окраскою горла и крыла. Между тѣмъ въ оригинальномъ своемъ описаніи Saxicola barnesi Oates (Fauna Brit. India, Birds II, p. 75) ставитъ этотъ признакъ какъ отличительный отъ S. finschii Heugl. („This species differs from S. finschi, the only Chat with which it can be confounded, in having only the chin and throat black, and this colour not connected with the axillaries, from which it is separated by a broad band of white. In S. finschi the breast is black, and connected with the black axillaries"). Такимъ образомъ не подходитъ къ нашей птицѣ и это названіе.

Остается для сѣверо-восточной формы S. finschii данное мною названіе S. finschii turanica (Н. А. Зарудный: „Экскурсія по Сѣверо-восточной Персіи", стр. 235—238 [1]), но оно дано для закаспійскихъ представителей въ отличіе отъ обитающихъ на Иранскомъ плоскогоріи. Если указанные мною отличительные признаки дѣйствительно существуютъ [2]), то все же для иранской крупной и свѣтлой формы никакого названія не очищается. Поэтому я обозначаю ее какъ Saxicola finschii neglecta subsp. nov.

Отъ типичной отличаю ее болѣе крупнымъ ростомъ, а отъ S. f. turanica *отсутствіемъ или слабымъ развитіемъ бѣлыхъ бордюровъ на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.*

Примѣчаніе.—Профессоръ П. П. Сушкинъ (l. c.) считаетъ возможнымъ, что Saxicola gaddi Zar. & Loud. есть бѣлогорлая морфа отъ S. finschii. Нѣтъ, по размѣрамъ и по пластикѣ эта птица крайне близка къ бѣлогорлой S. melanoleuca melanoleuca (Güld.) и если представляетъ морфу, то только отъ этой послѣдней.

Unterscheidet sich von der typischen Form durch grösseren Wuchs, von S. f. turanica durch Mangel oder schwache Ausbildung der weissen Randsäume an den Innenfahnen der Schwungfedern.

---

[1]) Mém. Ac. Imp. St.-Petersb., ser. VIII, X, p. 236 (1900).

[2]) Въ моей коллекціи имѣется около сотни экземпляровъ S. finschii изъ Туркестана и Персіи, но къ окончательной ихъ ревизіи за недостаткомъ времени я еще не приступалъ.

Къ орнитофаунѣ Закавказья.

П. В. Нестеровъ.

Zur ornithologischen Fauna Transkaukasiens.

Von *P. W. Nesterow.*

(Продолженіе.—Fortsetzung.) [1].

Cackabis chucar (Gray).

Во второй книжкѣ „Орнитологическаго Вѣстника" за 1912 годъ К. А. Сатунинъ въ статьѣ „Экскурсія въ Южное Закавказье", говоря о распространеніи Cackabis chucar въ вертикальномъ направленіи, между прочимъ (стр. 109) пишетъ: „П. В. Нестеровъ на основаніи своихъ двухъ кратковременныхъ поѣздокъ въ Западное Закавказье, не поколебался признать «заблужденіемъ» мое показаніе, что кегликъ поднимается до ледниковъ, лишь потому, что онъ его выше 5000′ въ Аджаріи не нашелъ. Но г. Нестеровъ *не замѣтилъ* на Яйлахъ Аджаріи не только кеглика, но и *сѣрой куропатки и показаніе Ф. В. Вильконскаго безъ стѣсненія назвалъ ошибкой. А нахожденіе сѣрыхъ куропатокъ на Сарычаирскихъ яйлахъ П. В. Нестеровъ никакъ ужъ отрицать не можетъ, ибо и т. д.* [2])". Прежде всего я затрудняюсь понять при чемъ тутъ сѣрыя куропатки!? За время обѣихъ своихъ поѣздокъ ихъ я нигдѣ не встрѣчалъ и потому въ своихъ статьяхъ не обмолвился о нихъ ни единымъ словомъ. По этой причинѣ и показанія К. А. Сатунина, что онѣ встрѣчаются на Сарычаир-

---

[1]) „Орнитол. Вѣстн." за 1913 г., кн. III, стр. 175—179.
„Ornithol. Mitteil.", 1913, B. III, p. 175—179.

[2]) Курсивъ вездѣ мой.

скихъ яйлахъ я не подвергалъ (такъ какъ, повторяю, я не обмолвился о сѣрыхъ куропаткахъ ни единымъ словомъ) и не подвергаю сомнѣнію; долженъ только отмѣтить, что изъ этихъ показаній еще не слѣдуетъ, что сѣрыя куропатки встрѣчаются и въ окрестностяхъ *поста Сарычаирскаго*, гдѣ я экскурсировалъ и гдѣ не былъ ни К. А. Сатунинъ, ни его спутники, такъ какъ Сарычаирскія яйла, подъ которыми слѣдуетъ подразумѣвать *кочевки аджарскихъ беговъ*, гдѣ охотились спутники К. А. Сатунина [1],— *отстоятъ отъ поста Сарычаирскаго на разстояніи многихъ верстъ.* Далѣе, какъ явствуетъ изъ выше приведенной цитаты К. А. Сатунина, я безъ стѣсненія назвалъ ошибкой и показанія Ф. В. Вильконскаго, что сѣрая куропатка встрѣчается на Сарычаирскихъ яйлахъ. Но это замѣчаніе изъ деликатности слѣдовало бы обойти молчаніемъ, такъ какъ оно сдѣлано или въ видѣ шутки или съ цѣлью ввести читателей въ недобросовѣстное заблужденіе: самъ Ф. В. Вильконскій о сѣрыхъ куропаткахъ ничего не говоритъ, я, повторяю еще разъ—также. Правда Ф. В. Вильконскій говоритъ о Perdix chucar, но Perdix chucar, т.-е. каменная куропатка (или кегликъ) не сѣрая куропатка.

Показаніе же Ф. В. Вильконскаго, что Caccabis chucar встрѣчается на яйлахъ Арсіанскаго хребта, я, дѣйствительно, назвалъ ошибкой, исходя изъ слѣдующихъ соображеній: 1) показаніе свое, что Caccabis chucar встрѣчается на яйлахъ Арсіанскаго хребта, Ф. В. Вильконскій дѣлаетъ со словъ охотниковъ; 2) самъ Ф. В. Вильконскій подчеркиваетъ, что въ свою бытность на Арсіанскомъ хребтѣ онъ ихъ не нашелъ; 3) я лично, за время двукратнаго посѣщенія этого хребта, также ихъ не встрѣчалъ, и 4) я имѣлъ случай убѣдиться, что туземцы-охотники и стражники на постахъ съ кегликомъ смѣшиваютъ горную индѣйку (Tetraogallus caspius), которая дѣйствительно встрѣчается во многихъ мѣстахъ на яйлахъ Арсіанскаго хребта (подъ именемъ „большого кеглика“ мною и былъ полученъ одинъ молодой экземпляръ горной индѣйки). Показаніе К. А. Сатунина, что кегликъ встрѣчается близъ ледниковъ, я назвалъ заблужденіемъ, и тоже не безъ основаній: 1) оно приводится со словъ „достойныхъ довѣрія охотниковъ“; 2) какъ я указалъ, туземцы кегликомъ называютъ и Caccabis chucar и Tetraogal-

[1]) Самъ К. А. Сатунинъ въ то время по состоянію своего здоровья не могъ ни охотиться, ни даже экскурсировать.

lus caspius; 3) близъ ледниковъ естественнѣе видѣть послѣднихъ, чѣмъ первыхъ, такъ какъ, по моимъ наблюденіямъ и по имѣющимся въ литературѣ даннымъ, Caccabis chucar—птица нижней полосы горъ и притомъ, главнымъ образомъ, южныхъ жаркихъ и пустынныхъ склоновъ. Я лично выше 5000′ н. у. м. ихъ не встрѣчалъ, что и счелъ долгомъ отмѣтить, но предѣльной эту высоту не считалъ уже по одному тому, что, по словамъ профессора М. А. Мензбира [1]), Caccabis chucar „*лѣтомъ* встрѣчается *даже* на высотѣ *около 7000 фут.* н. у. м.“. Къ этимъ доводамъ теперь самъ К. А. Сатунинъ присоединяетъ еще новый: чтобы сдѣлать показаніе „достойныхъ довѣрія охотниковъ“ болѣе убѣдительнымъ, К. А. Сатунинъ въ цитированной статьѣ пишетъ [2]): „*осенью 1900 года* я стрѣлялъ кегликовъ *на Большомъ Араратѣ около 11500*“. Но К. А. Сатунинъ, вѣроятно, забылъ, что немного раньше, именно въ „Матеріалахъ къ познанію птицъ Кавказскаго края“, сданныхъ въ печать 3-го декабря 1906 года и въ которыхъ дана сводка его наблюденій за 15 лѣтъ, а слѣдовательно наблюденій, относящихся и къ *1900 году*—по поводу той же самой куропатки говорится: „на большой высотѣ я ее встрѣчалъ въ Дагестанѣ близъ ауловъ Курахъ и Курушъ и *на Маломъ Араратѣ (9500′)*“.

[1]) „Птицы Россіи“.

[2]) „Орнит. Вѣстн.“ за 1912 г., кн. II, стр. 109.

По поводу нѣкоторыхъ розовыхъ снѣгирей Туркестана.

Н. А. Зарудный.

Bezüglich einiger Rosengimpel aus dem Turkestan.

Von *N. A. Sarudny.*

Недавно я имѣлъ случай осмотрѣть небольшую коллекцію птицъ, собранныхъ въ странѣ Ваханъ (юго-западный Памиръ). Обзоръ розовыхъ снѣгирей, находившихся въ этой коллекціи, убѣдилъ меня въ томъ, что въ ней имѣется пара старыхъ самцовъ настоящаго Carpodacus grandis Blyth. и рядъ представителей близкой къ нему формы, которую и я въ своихъ туркестанскихъ запискахъ, и г-нъ Штольцманъ въ статьѣ „Oiseaux de la Ferghana“ (Bull. Soc. Imp. des Nat. de Moscou, 1897, № 1) ошибочно, какъ теперь выясняется, этимъ названіемъ обозначали. На самомъ дѣлѣ она еще не имѣетъ названія, и я предлагаю назвать ее—Carpodacus grandis kotschubeii (по имени Г. С. Кочубея, собравшаго въ Туркестанѣ большую орнитологическую коллекцію, мною отчасти уже изслѣдованную).

Замѣчу, что не могу слѣдовать за E. Hartert'омъ (Die Vögel der paläarkt. Fauna, p. 101) и считать C. grandis Blyth. подвидомъ отъ C. rhodochlamys (Brandt): по моему мнѣнію, это самостоятельные виды, очень рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого какъ пластическими, такъ и цвѣтовыми признаками.

Ниже привожу размѣры [1]) своихъ C. rhodochlamys и

---

[1]) Въ миллиметрахъ. Плюсну измѣрялъ отъ пяточнаго сочлененія сзади до основанія задняго пальца изнутри.

C. grandis въ обѣихъ его формахъ. Экземпляры располагаю по степени убыванія длины крыла. Считаю полезнымъ ввести попутно и размѣры, данные г-омъ Штольцманомъ (l. c.) для ферганскихъ C. rhodochlamys и C. grandis (=C. grandis kotschubeii subsp. nov.), обозначая соотвѣтствующіе экземпляры буквой „S.“.

C. rhodochlamys.	*Клювъ* отъ угла рта.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна.*
♂♂.					
1). 10.XII.1912; Ташкентъ .	16,4	11,7	93	82	21,4
2). S. 27.VI. 1895; Тартъ-Куль	?	?	90	90	?
3). S. Ib.	?	?	90	85	?
4). S. 24. XI. 1894; Гульча .	?	?	90	86	?
5). 17. XII. 1906; Ташкентъ.	15,5	10,3	89	87,3	21,3
6). S. 27. XI. 1894; Гульча .	?	?	89	85	?
7). V. 1909; озеро Сары-Чилекъ	16,2	10,5	89	87	22
8). Ib.	18,5	10,6	88,7	87	21,5
9). Ib.	15,5	10,7	88,2	88	21,6
10). 10. XI. 1911; Бардамъ-Куль	16,2	10,4	88	?	22,1
11). 30. XI. 1912; Ташкентъ .	16,2	10,3	87,3	87,5	20,4
12). 28. VI. 1909; Кумъ-Бэль.	15,4	10,7	87,2	87,5	20,1
13). 1. II. 1911; Той-Тюбэ . .	18,5	10,6	87	87,5	21,3
14). S. 26. XI. 1894; Гульча .	?	?	87	85	?
15). S. 5. VII. 1895; Тартъ-Куль	?	?	87	84	?
16). 27. VI. 1909; Кумъ-Бэль.	16,6	10,5	87	88,4	21,3

C. rhodochlamys.	*Клювъ* отъ угла рта.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна.*	
17). 19. II. 1900; Каменная рѣчка	16,3	10,6	87	85,5	22	
18). 10. XI. 1911; Бардамъ-Куль	16	10,3	86,7	86	21,7	
19). 1. II. 1911; ib.	15,7	10,4	86,3	83	22,3	
20). 5. I. 1911; Ташкентъ . .	16,1	10,3	86,2	86,2	20,6	
21). 22. I. 1911; Шоръ-Тепе .	15,8	10,4	86	86	21,7	
22). S. 27. XI. 1894; Гульча .	?	?	86	89	?	
23). S. 1. XI. 1894; ib. . . .	?	?	86	87	?	
24). S. 22. XI. 1894; ib. . . .	?	?	86	85	?	
25). S. 25. V. 1895; Тартъ-Куль	?	?	86	86	?	
26). 20. VI. 1909; Падша-Ата.	15,8	10,4	86	87,3	21,4	
27). 6. III. 1911; Бардамъ-Куль	15,6	10,3	86	?	22	Недоростъ всѣхъ рулей. Ихъ вершины съ бѣлымъ клинообразнымъ пятномъ, частью на обоихъ опахалахъ, частью только на внутреннемъ. Крестецъ, правая сторона брюха и внутренніе махи окрашены какъ у ♀.
28). 21. VI. 1909; Падша-Ата.	16	11,5	85,6	86	21,5	
29). 30. XII. 1907; Ташкентъ .	16	10,5	85,2	def.	22,4	
30). S. 30. VI. 1895; Тартъ-Куль	?	?	85	85	?	
31). Зима 1908—1909; Маргеланъ	16	11,5	84,4	85	21,2	
32). 24. I. 1909; Ташкентъ .	16,3	10,7	84,4	87,3	22,3	Въ нарядѣ ♀.
33). 28. VI. 1909; Кумъ-Бэль.	16	10,4	83,2	83	22	
34). 4. II. 1911; Бардамъ-Куль.	16,4	10,4	82,7	82	?	

C. rhodochlamys.	*Клювъ* отъ угла рта.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна.*	
♀♀.						
1). S. II. 1894; Маргеланъ .	?	?	87	87	?	
2). S. 12. VI. 1895; Тартъ-Куль	?	?	87	85	?	
3). 21. I. 1908; Маргеланъ .	15,2	10,6	86	86	22	
4). S. 27. V. 1895; ib. . . .	?	?	86	85	?	
5). 19. VI. 1909; Падша-Ата.	16,2	10,5	85,8	85	21,8	
6). V. 1909; озеро Сары-Чилекъ	16,3	10,6	85,5	85	21,4	
7). S. 2. VI. 1895; Тартъ-Куль	?	?	85	84	?	
8). S. 6. II. 1894; Маргеланъ.	?	?	85	83	?	
9). 29. V. 1909; Пскемъ . .	16,3	10,7	85	84	def.	
10). 17. XII. 1906; Ташкентъ.	16,3	10,6	84	82,6	22	
11). 1. I. 1907; ib.	17	10,4	83,3	82	21,2	
12). 19. I. 1907; ib.	15,7	10,4	83	81	21,6	
13). 1. I. 1907; ib.	16,2	10,5	82,5	79	21,2	
C. g. kotschubeii.						
♂♂.						
1). S. 16. V. 1892; Зордали.	?	?	94	77	?	
2). S. 19 V. 1892; Ib. . . .	?	?	93	79	?	
3). S. 15. V. 1892; ib. . . .	?	?	93	76	?	
4). S. 4. VI. 1893; Кара-Карыкъ	?	?	93	77	?	
5). S. 31. V. 1893; ib. . . .	?	?	93	76	?	

C. g. kotschubeii.	Клювъ отъ угла рта.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Крыло.	Хвостъ.	Плюсна.
6). 13. VI. 1909; Кукъ-Сарай	17,6	12,2	93	78,6	20,4
7). V. 1912; стр. Ваханъ . .	17,5	12,2	92,8	78,4	21,4
8). 26. VI. 1908; Кара-Куль-Катта	16,5	11,5	92,4	79	19
9). 17. VI. 1908; р. Кшемышъ	17	11	92,4	78,7	20
10). S. 24. V. 1892; Зордали.	?	?	92	74	?
11). S. 29. V. 1892; ib. . . .	?	?	92	76	?
12). 22. VI. 1908; р. Кшемышъ	16,6	11,3	92	78	19 (!)
13). 20. VI. 1908; ледникъ Кшемышъ	16,6	11,3	91,8	76,8	21
14). Ib.	16,6	11,3	91,5	76,5	21
15). V. 1912; стр. Ваханъ . .	17,4	10,2	91,3	76,2	22
16). 17. VI. 1908; р. Кшемышъ	17,4	11	91	78,5	20,7
17). S. 28. V. 1893; Шахъ-и-Марданъ	?	?	91	74	?
18). 28. VI. 1908; р. Нурлоу .	17,6	11,5	90,5	76	20,5
19). 28. VI. 1909; Кумъ-Бэль	17,4	10,2	90	77	20
20). S. 29. V. 1892; Зордали .	?	?	90	77	?
21). 18. VI. 1908; гора Кара-Гунышъ	18	11,3	90	74	20
22). V. 1912; стр. Ваханъ . .	17	10	89,8	72	21,8
23). Ib.	17,4	11	89,8	73	20,5
24). S. 26. V. 1892; Зордали	?	?	89	80	?
25). 28. VI. 1908; р. Нурлоу .	16	10,8	89	74	20,5

C. g. kotschubeii.	Клювъ отъ угла рта.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Крыло.	Хвостъ.	Плюсна.
26). 18. VI. 1908; гора Кара-Гуньщъ	17	11	88,4	76	20
27). V. 1912; стр. Ваханъ . .	17,4	11	88,2	75,8	21,2
28). Ib.	16,8	10,9	88,2	76	20
29). V. 1910; перевалъ Чатты.	17,3	11	88,2	76	20
30). 22. VI. 1908; р. Кшемышъ	15,5	10,7	88	74	19
31). 28. VI. 1909; Кумъ-Бэль.	17	11	88	74	20
32). V. 1912; стр. Ваханъ . .	16,6	11,3	87,5	73,4	20
♀♀.					
1). S. 4. IX. 1892; Зордали.	?	?	92	77	?
2). 25. VI. 1908; Кара-Куль-Катта	19,3	11,7	91,4	75,5	21,5
3). 22 VI. 1908; р. Кшемышъ	18,3	11,7	91	75,4	20,2
4). S. 30. V. 1892; Зордали.	?	?	90	76	?
5). 27. VI. 1908; Чатыръ-Сай.	17,2	11,5	89,4	def.	20,6
6). 28. VI. 1909; Кумъ-Бэль.	18,3	11,7	89,4	77	20,4
7). S. 20. V. 1892; Зордали.	?	?	89	75	?
8). S. 19. VI. 1893; Кара-Карыкъ	?	?	89	72	?
9). S. 19. V. 1892; Зордали	?	?	88	75	?
10). S. 4. IX. 1892; ib. . . .	?	?	88	75	?
11). S. 31. V. 1893; Кара-Карыкъ	?	?	88	73	?
12). V. 1912; стр. Ваханъ . .	18,2	11,7	87	72	20,8

C. g. kotschubeii.	*Клювъ* отъ угла рта.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна.*
13). V. 1912; стр. Ваханъ . .	17,3	11,6	87	72	21
14). S. 19. V. 1892; Зордали.	?	?	86	74	?
15). 28. VI. 1909; Кумъ-Бэль.	17,2	11,5	85,8	73,5	def.
16). S. 26. V. 1892; Зордали.	?	?	84	74	?
C. g. grandis.					
♂♂.					
1). V. 1912; стр. Ваханъ . .	17,8	12	96,7	86,5	def.
2). V. 1912; ib.	17,6	11,7	95	84,2	def.

Какъ видно изъ этой таблицы, C. rhodochlamys (Brandt) рѣзко отличается отъ обѣихъ формъ C. grandis, помимо вообще меньшихъ размѣровъ, тѣмъ, что его крыло по длинѣ почти равно хвосту, тогда какъ у тѣхъ длина крыла превышаетъ хвостъ не меньше какъ на одинъ сантиметръ (экземпляръ за № 1-мъ C. rhodochlamys представляетъ, очевидно, уродливое размѣрное исключенiе) [1]). Кромѣ того, C. rhodochlamys отличается еще вообще болѣе короткимъ, болѣе вздутымъ и менѣе вытянутымъ, клювомъ. Что касается до цвѣтовыхъ отличiй, то у взрослыхъ (розовыхъ) ♂♂ *всегда* имѣется на лбу рѣзкая полоса изъ серебристо-розовыхъ перышекъ, подобныхъ тѣмъ, которыя образуютъ брови. У C. grandis (въ обѣихъ формахъ) эта полоса всегда отсутствуетъ, такъ что серебристо-розовыя брови не смыкаются на лбу, и этотъ послѣднiй, начиная отъ основанiя клюва, представляется одноцвѣтнымъ съ теменемъ и затылкомъ. Наконецъ, для C. rhodochlamys можно указать бо̀льшую яркость розоваго цвѣта на спинѣ и плечевыхъ и бо̀льшую его чистоту, что

---

[1]) О подобномъ различiи уже давно говорилъ г-нъ Штольцманъ (l. c.).

не утрачиваетъ своего значенія даже въ изношенномъ лѣтнемъ нарядѣ. Наствольныя пятна на перьяхъ спины и плечевыхъ у него болѣе черноваты.

C. grandis kotschubeii отъ типичнаго C. grandis Blyth. прежде всего отличается меньшимъ ростомъ. E. Hartert (l. c.), не приводя C. grandis для Туркестана и ограничивая его распространеніе горами отъ Пушута (въ сѣверо-восточномъ Афганистанѣ) черезъ Каракорумъ и Кашмиръ по Гималаямъ до Кумаона, опредѣляетъ длину крыла его ♂♂ въ 94–97 m.m., а ♀♀—92—94 m.m.. Размѣры крыла моихъ C. g. kotschubeii у ♂♂ только разъ въ своемъ maximum'ѣ совпадаютъ съ minimum'омъ данныхъ E. Hartert'a, а въ остальныхъ случаяхъ постепенно понижаются до 87,5 m.m.; у ♀♀ также только разъ ихъ максимальная величина совпадаетъ съ минимальною у C. grandis, а въ остальныхъ случаяхъ понижается включительно до 84 m.m.. Разница немалая!

Въ статьѣ своей „Къ діагностикѣ палеарктическихъ видовъ рода Carpodacus“ (Ежегод. Зоол. Музея Имп. Академіи Наукъ, 1897 г.) В. Л. Біанки опредѣляетъ для C. grandis крыло въ 3,60—3,75 и хвостъ въ 3,10 дюйма. Переведя дюймы на миллиметры, вижу, что указываемое различіе нѣсколько сглаживается, но въ среднемъ остается вѣрнымъ. Къ сожалѣнію, В. Л. Біанки не говоритъ, относятся ли данные имъ размѣры къ однимъ только ♂♂ или къ обоимъ поламъ.

По окраскѣ оперенія C. g. kotschubeii очень походитъ на типичную форму, но въ ♂♂ отличается отсутствіемъ буроватой примѣси на розовыхъ поляхъ перьевъ верха головы и шеи, на спинѣ и на плечевыхъ партіяхъ. Эти поля такія же, какъ у C. rhodochlamys, т.-е. съ сѣрою примѣсью. Однако обѣ формы C. grandis по сравненію съ этимъ послѣднимъ кажутся на спинѣ и плечевыхъ болѣе буроватыми, вслѣдствіе меньшей черноты, большей буроватости и большей растушеванности наствольныхъ пятенъ.

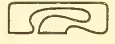
Насколько мнѣ извѣстно до сихъ поръ, распространеніе розовыхъ снѣгирей, упоминаемыхъ въ этой статьѣ, на гнѣздовьѣ въ Туркестанѣ выражается въ слѣдующихъ общихъ чертахъ.

Carpodacus rhodochlamys (Brandt) обитаетъ въ Тянь-Шанской горной группѣ, гдѣ образуетъ болѣе или менѣе сплошное населеніе. Въ горы Памиро-Алайской группы проникаетъ только отдѣльными поселеніями, именно въ самыя восточныя

части Алайскаго хребта, гдѣ онъ примыкаетъ къ Тянъ-Шаню.— Ф. Д. Плеске (Revision der Turk. Ornis, 1888), основываясь на находкахъ г-на Руссова, говоритъ, что наша птица гнѣздится на Искандеръ-Кулѣ (хребетъ Гиссарскій) и въ горахъ около с. זааминъ (въ западной части хребта Туркестанскаго). Это показаніе, вошедшее въ выше цитированныя работы E. Hartert'а и В. Л. Біанки, я считаю въ высокой степени неправдоподобнымъ и убѣжденъ, что здѣсь подъ названіемъ C. rhodochlamys кроется мой C. g. kotschubeii, широко распространенный въ Туркестанскомъ и Гиссарскомъ хребтахъ.

Carpodacus grandis kotschubeii Zar. обитаетъ горы Памиро-Алайской группы отъ Туркестанскаго и Алайскаго хребтовъ на сѣверѣ къ югу включительно до Памира и всѣхъ соотвѣтственно высокихъ горъ Бухары. Въ ничтожномъ числѣ проникаетъ въ горы Тянъ-Шанской группы, т.-е. въ область распространенія C. rhodochlamys. Здѣсь извѣстенъ съ хребтовъ Ферганскаго (перевалъ Чатты) и Чаткальскаго [1]) (мѣсто Кумъ-Бэль въ бассейнѣ р. Падша-Ата и гора Кукъ-Сарай).

Carpodacus grandis grandis Blyth., сравнительно съ предыдущимъ, распространенъ южнѣе и юго-восточнѣе, за предѣлами Русскаго Туркестана съ Бухарой. Извѣстенъ для нашей страны только въ двухъ вышеупомянутыхъ экземплярахъ изъ Вахана. Можно думать, что здѣсь онъ лишь вкрапливается въ область, занятую C. g. kotschubeii.

[1]) Южные отроги.

Наблюденія надъ гнѣздованіемъ мухоловки-пеструшки (Muscicapa atricapilla Linn.) близъ Томска.

В. Г. Іоганзенъ.

Beobachtungen über das Nisten des Trauerfliegenfängers bei Tomsk.

Von *Wolfgang Johansen.*

Лѣтомъ прошлаго (1913) года въ дачной мѣстности „Городокъ", близъ Томска, мнѣ снова удалось наблюдать надъ гнѣздованіемъ Muscicapa atricapilla [1]). Наблюденія эти не лишены интереса, такъ какъ являются доказательствомъ того, что мухоловка-пеструшка гнѣздится близъ Томска, дважды выводитъ птенцовъ въ теченіе сравнительно короткаго сибирскаго лѣта и при кормленіи молодыхъ ♀ прилетаетъ съ пищей бо́льшее количество разъ, чѣмъ ♂.

Птички эти появились на нашей дачѣ 22 IV. Къ концу весны оказалось, что двѣ парочки мухоловокъ поселились въ двухъ, предназначенныхъ именно для нихъ маленькихъ, удаленныхъ отъ дома, скворешняхъ съ полукруглымъ летнымъ отверстіемъ подъ крышкой, прикрѣпленныхъ къ соснамъ.

Свои наблюденія надъ одной изъ этихъ парочекъ я началъ лишь съ 12 VI, когда родители (♂ и ♀) уже кормили птенцовъ, вѣроятно, только что вылупившихся. Въ добываніи пищи молодымъ пеструшки чрезвычайно подвижны, несмотря на то, что

[1]) О наблюденіяхъ надъ этой птичкой въ 1911 г. см. мою замѣтку: „Am Nest des Trauerfliegenfängers", помѣщенную въ „Orn. Jahrb.", 1911, Heft 5—6, p. 222.

онѣ начинаютъ кормить раньше 4 часовъ утра и кончаютъ не раньше 8 съ половиной вечера. Цѣлый день видишь ихъ то ловко и быстро взбирающимися съ одной на другую вѣтку сосны и въ то же время зорко осматривающими каждый сучокъ—нѣтъ ли на немъ какой-либо притаившейся мухи; то онѣ, подобно сорокопуту, поддерживаются на одномъ мѣстѣ въ воздухѣ, чтобы также поймать какое-нибудь насѣкомое. Моментъ—и птичка съ добычей въ клювѣ уже у скворешни. Какъ въ 1911, такъ и въ 1913 г.г. мнѣ не приходилось наблюдать, чтобы болѣе крупныхъ насѣкомыхъ эта мухоловка ударяла о вѣтви, „пока крылья и ножки не отпадутъ" (новое изданіе Науманна). Напротивъ, у всѣхъ принесенныхъ этой мухоловкой крупныхъ насѣкомыхъ можно было различить неповрежденныя крылья и ножки. Показателемъ того, какъ часто родители прилетали съ пищей къ молодымъ въ продолженіе одного часа можетъ служить слѣдующая табличка [1]).

Даты.	Часы и продолжительность наблюденій.	Какъ часто?			Состояніе погоды во время наблюденій.
		♂	♀	Всего.	
Іюня 12	5 ч.—6 ч. вечера . .	—	—	27 р.	Пасмурно.
„ 13	8 ч. 30 м.—9 ч. 30 м. утра	—	—	31 „	Солнечное утро.
„ 14	7 ч. 30 м.—8 ч. 30 м. веч.	—	—	21 „	Дождь.
„ 15	11 ч.—12 ч. дня . . .	—	—	45 „	Солнечный день.
„ 16	11 ч. 30 м.—12 ч. 30 м. дня	—	—	42 „	Солнечно.
„ 17	1 ч.—2 ч. дня . . .	11 р.	19 р.	30 „	Жаркій день.
„ 18	6 ч.—7 ч. утра . . .	8 „	23 „	31 „	Солнечно.
„ 19	1 ч.—2 ч. дня . . .	7 „	33 „	40 „	Очень жарко.
„ 20	6 ч.—7 ч. вечера . .	13 „	23 „	36 „	Сыро (послѣ дождя).
„ 21	12 ч.—1 ч. дня . . .	9 „	36 „	45 „	Жарко.
„ 22	3 ч.—4 ч. дня	15 „	23 „	38 „	„
„ 23	4 ч. 30 м.—5 ч. 30 м. веч.	13 „	13 „	26 „	Пасмурно.

[1]) Съ 12 по 16 VI включительно число прилетовъ ♂ и ♀ въ отдѣльности не показано, такъ какъ я еще не зналъ признаковъ ихъ отличія.

13 VI когда прилетаютъ родители съ кормомъ, слышенъ слабый пискъ птенцовъ.

15 VI одна изъ мухоловокъ принесла бабочку (повидимому Epinephele lycaon); удалось сачкомъ поймать обѣихъ старыхъ пеструшекъ и окольцевать.

19 VI изъ принесенныхъ молодымъ насѣкомыхъ можно было различить бабочку Epinephele lycaon, 4-хъ мухъ и нѣсколько гусеницъ.

22 и 23 VI птенцы высовываются изъ скворешни.

24-го они покинули ее.

Нѣсколькими днями раньше покинули скворешню птенцы другой парочки, которая принялась *вторично* выводить птенцовъ.

24 VI въ ихъ скворешнѣ оказалось 5 свѣтло-голубыхъ яичекъ, изъ которыхъ 6 VII вылупились птенцы.

Въ первые дни родители приносили пищу не болѣе 15 разъ въ часъ, такъ какъ имъ въ то же время приходилось и обогрѣвать птенцовъ.

9 VII птенцы стали издавать слабый пискъ, и родители перестали ихъ обогрѣвать.

За все время молодыхъ кормили ♂ и ♀ и притомъ, какъ и у первой парочки, ♀ прилетала съ пищей каждый часъ *большее число разъ*, чѣмъ ♂.

18 VII птенцы стали выглядывать изъ скворешни, и мнѣ удалось ихъ окольцевать, тогда какъ старую ♀ я окольцевалъ уже 23 VI. Самца же никакъ поймать не удалось.

20 VII птенцы покинули скворешню.

Матеріаломъ для обоихъ гнѣздъ послужила сухая трава съ примѣсью нѣжной сосновой коры, сухихъ березовыхъ листьевъ и нѣсколькихъ перьевъ.

Meine Beobachtungen an den Nestern des Trauerfliegenfängers (Muscicapa atricapilla Linn.) auf unserer Villa bei Tomsk erbringen den Beweis: 1) dass der Trauerfliegenfänger bei Tomsk brütet, 2) das Brüten zweimal im Laufe des ziemlich kurzen sibirischen Sommers stattfindet und 3) bei dem Füttern der Jungen die Tätigkeit des Weibchens viel mehr als die des Männchens sich äussert.

Помѣси между нырками красноголовымъ и бѣлоглазымъ (Nyroca ferina × Nyroca nyroca).

Н. А. Зарудный.

Bastarde zwischen Weissaugen — und Tafel-Ente (Nyroca ferina × Nyroca nyroca).

Von *N. A. Sarudny.*

Помѣси между этими утками извѣстны въ Западной Европѣ уже давно. Впервые объ нихъ сообщилъ въ 1847 году Bartlette (Proceeding of the zoolog. Soc. London, 1847, p. 48), принявшій полученные имъ экземпляры (добыты въ Англіи) за новый видъ утки и давшій этому послѣднему названіе Fuligula ferinoides. Позднѣе та же помѣсь, по экземплярамъ, добытымъ въ 1850 году около Роттердама, была описана Baedeker'омъ также за особливый видъ—Fuligula Homeyeri (Naumannia, Archiv fur Ornithol., p. 12—13. Stuttgart, 1852). Съ тѣхъ поръ въ литературѣ по орнитофаунѣ Западной Европы появлялись неоднократно свѣдѣнія объ интересующей насъ уткѣ по экземплярамъ, добытымъ въ разныхъ мѣстахъ этой страны.

Что касается до предѣловъ Россійской Имперіи, то въ нихъ эта утка мало кому извѣстна, хотя несомнѣнно попадается въ руки охотниковъ, особенно у насъ въ Туркестанѣ, въ которомъ и на зимовьѣ, и на пролетахъ встрѣчается множество всякой водоплавающей дичи. Въ 1909 году мнѣ посчастливилось убить два экземпляра (селезня и утку) этой помѣси, и я считаю полезнымъ опубликовать здѣсь ихъ описаніе, чтобы охотники, не освѣдомленные въ данномъ вопросѣ, имѣли возможность узнавать ее. Для большей ясности дѣлаю это описаніе сравнительно съ особенностями красноголоваго и бѣлоглазаго нырковъ.

Нырокъ красноголовый (Nyroca ferina L.).	Помѣсь (N. ferinoides Bartl. или N. Homeyeri Baedeker).	Нырокъ бѣлоглазый (N. nyroca Güldenst.).
	Самки.	
	Убита 7 III 1909 въ урочищѣ Сардаба (въ 25 верстахъ отъ станціи Голодная Степь по Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ). Сбита вмѣстѣ съ летѣвшею съ нею въ парѣ и спереди самкой красноголоваго нырка. Половые органы помѣси были вполнѣ нормальными, а яичники оказались весьма сильно разбухшими.	
	Клювъ.	
	По формѣ какъ у N. ferina. Ребра основанія верха надклювья выпуклыя и входятъ въ лобное опереніе дальше, чѣмъ у N. nyroca. Вслѣдствіе послѣдней причины край оперенія у основанія боковъ надклювья болѣе выпуклый, чѣмъ у N. nyroca.	Ребра основанія верха надклювья либо прямыя, либо замѣтно вогнутыя.
Черноватый съ довольно широкою голубоватою перевязью передъ ноготкомъ. Эта перевязь надъ краями	Цвѣтъ какъ у N. ferina.	Черноватый, иногда съ неясною, узкою и короткою голубоватою перевязью передъ ноготкомъ.

Нырокъ красноголовый (Nyroca ferina L.).	Помѣсь (N. ferinoides Bartl. или N. Homeyeri Baedeker).	Нырокъ бѣлоглазый (N. nyroca Güldenst.).
надклювья идетъ болѣе далеко назадъ, чѣмъ у N. nyroca, и имѣетъ рѣзкую полулунную форму.		
	Ноги.	
Темно-сѣрыя съ черноватыми перепонками.	Такія же.	Темно-сѣрыя съ болѣе темными, чѣмъ у N. ferina и помѣси, перепонками.
	Глаза.	
Желтые или желто-оранжевые.	Блѣдно-желтые.	Бѣлые или мутно-бѣлые.
	Голова и шея.	
Ржавчато-бурыя, при чемъ на верхней сторонѣ головы болѣе темныя; снизу этой послѣдней и переда шеи этотъ цвѣтъ сильно блѣднѣетъ и часто дѣлается почти грязно-бѣлымъ съ ржавчатымъ оттѣнкомъ.	Густого ржаво-коричневаго цвѣта. Въ остальномъ, какъ у N. nyroca.	Красновато-коричневаго или густого ржаво-коричневаго цвѣта, особенно темнаго на верхней сторонѣ головы, особенно блѣднаго на нижней ея сторонѣ. Вершина опереннаго участка, угломъ входящаго въ перепонку между вѣтвями нижней челюсти, чисто-бѣлая.
	Передняя часть спины.	
Рыжевато бурая.	Коричнево-бурая.	Черновато-бурая.

Нырокъ красноголовый (Nyroca ferina L.).	Помѣсь (N. ferinoides Bartl. или N. Homeyeri Baedeker).	Нырокъ бѣлоглазый (N. nyroca Güldenst.).
	Часть спины между плечевыми партіями.	
Блѣдно пепельно-сѣрая съ узкою, прерывчатою, поперечною, волнистою струйчатостью, которая темно-бураго цвѣта.	Какъ передняя часть спины, но болѣе темная и безъ коричневаго оттѣнка, съ чрезвычайно мелкою блѣдно-ржавчатою поперечною точечною струйчатостью.	Какъ передняя часть спины, но болѣе темная.
	Крестецъ, надхвостье и верхнія кроющія хвоста.	
Блѣднаго черновато-бураго цвѣта съ тончайшею поперечною рябью, составленною изъ точекъ и прерывчатыхъ полосокъ блѣднаго пепельно-сѣраго цвѣта. Эта рябь значительно уже и вообще далеко менѣе развита, чѣмъ на плечевыхъ партіяхъ. На послѣднихъ верхнихъ кроющихъ хвоста она отсутствуетъ.	Черновато-бурые, болѣе темные, чѣмъ предшествующая часть. Передъ крестца и основныя перья изъ верхнихъ кроющихъ хвоста съ слабо развитою, но тѣмъ не менѣе ясною тончайшею и прерывчатою блѣдно-ржавчатою поперечною струйчатостью, развитою слабѣе, чѣмъ на спинѣ между плечевыми партіями.	Черновато-бурые, болѣе темные, чѣмъ предшествующая часть.
	Плечевыя партіи.	
Окрашены, какъ спина между ними.	Окрашены какъ спина между ними, но свѣтлая рябь развита на нихъ гораздо сильнѣе, хотя и несравненно слабѣе, чѣмъ тамъ и здѣсь у N. ferina.	Окрашены, какъ передняя часть спины, но на нихъ имѣется тончайшая свѣтлая, блѣдно-ржавчатая рябь, развитая гораздо слабѣе, чѣмъ у помѣси.

Нырокъ красноголовый (Nyroca ferina L.).	Помѣсь (N. ferinoides Bartl. или N. Homeyeri Baedeker).	Нырокъ бѣлоглазый (N. nyroca Güldenst.).
	Передній край предплечья и кисти.	
Блѣдно-сѣрый или бѣлый съ сѣрою примѣсью.	Болѣе свѣтлый, чѣмъ у N. ferina, но не такой бѣлый, какъ у N. nyroca.	Чисто-бѣлый, прерванный у основанія средняго пальца буровато-сѣрымъ.
	Подхвостье.	
При основаніи буроватое съ довольно широкою поперечною бѣлою струйчатостью; на вершинѣ бѣлое.	Такое же, какъ у N. ferina.	При основаніи темно-бурое, на вершинѣ чисто-бѣлое; основаніе съ блѣдно-ржавчатою или бѣловатою, очень узкою, поперечною струйчатостью, такою узкою, что темный цвѣтъ здѣсь рѣшительно преобладаетъ.
	Бока брюха.	
Блѣдно-бурые съ широкими бѣлыми вершинными частями перьевъ, испещренными бурыми, прерывчатыми, поперечными полосками.	Бурые съ свѣтлыми ржавчатыми вершинами перьевъ и грубою блѣдно-ржавчато-бѣлою, поперечною точечностью, образующею сильно прерывчатую струйчатость.	Бурые, болѣе темные, чѣмъ у помѣси, съ рыжеватыми краями вершинъ перьевъ.

Нырокъ красноголовый (Nyroca ferina L.).	Помѣсь (N. ferinoides Bartl. или N. Homeyeri Baedeker).	Нырокъ бѣлоглазый (N. nyroca Güldenst.).
	Задъ брюха.	
Блѣдно-бурый съ поперечною узкою бѣлою струйчатостью.	Бурый съ бѣлою поперечною струйчатостью, развитою въ далеко меньшей степени, чѣмъ у N. ferina.	Бурый.
	Передъ брюха и задъ груди.	
Бѣлый съ сильною примѣсью бураго.	Бѣлый съ сравнительно съ N. ferina слабою примѣсью бураго.	Бѣлый, болѣе чистый, чѣмъ у N. ferina и помѣси.
	Передняя часть груди подъ крыльями.	
Окрашена какъ бока брюха, но струйчатость болѣе прерывчата.	Бурая съ блѣдно-ржавчатыми краями вершинъ перьевъ.	Окрашена какъ бока брюха.
	Зобъ и передъ середины груди.	
Блѣдный, ржавчато-бурый.	Блѣдный, ржавчато-бурый, болѣе темный, чѣмъ у N. ferina и болѣе свѣтлый, чѣмъ у N. nyroca.	Блѣдный, ржавчато-бурый, болѣе темный, чѣмъ у помѣси.

Нырокъ красноголовый (Nyroca ferina L.).	Помѣсь (N. ferinoides Bartl. или N. Homeyeri Baedeker).	Нырокъ бѣлоглазый (N. nyroca Güldenst.).
	Мелкія верхнія кроющія крыла.	
Сѣрыя съ мелкою бѣлою или бѣловатою поперечною струйчатостью, развитою далеко въ меньшей степени, чѣмъ на спинѣ и плечевыхъ партіяхъ.	Бурыя съ ясною сѣроватою примѣсью и слабо развитою, но тѣмъ не менѣе ясно замѣтною поперечною блѣдно-ржавчатою точечностью на перьяхъ, прилегающихъ къ плечевымъ партіямъ, а также на тѣхъ, которыя находятся около передняго края предплечья.	Черновато-бурыя, какъ крестецъ.
	Большія верхнія кроющія крыла.	
Какъ малыя верхнія кроющія, съ мельчайшею точечною свѣтлою, поперечною рябью на вершинахъ перьевъ.	Какъ малыя верхнія кроющія, но съ такимъ же блескомъ, какъ у N. nyroca.	Какъ малыя верхнія кроющія, но съ сильнымъ зеленоватымъ металлическимъ блескомъ.
	Кроющія большія маховыя.	
Темныя, буровато-сѣрыя.	Темнѣе, чѣмъ у N. ferina, свѣтлѣе, чѣмъ у N. nyroca, и съ не сильно развитымъ зеленоватымъ блескомъ.	Черно-бурыя съ сильнымъ зеленоватымъ блескомъ.

Нырокъ красноголовый (Nyroca ferina L.).	Помѣсь (N. ferinoides Bartl. или N. Homeyeri Baedeker).	Нырокъ бѣлоглазый (N. nyroca Güldenst.).
	Нижнія кроющія крыла.	
Болѣе или менѣе бѣлыя. Большія изъ нихъ (кромѣ аксилярныхъ) и тѣ, что расположились ближе къ краю крыла, съ сѣрою примѣсью, не образующей рѣзкой темной полосы.	Крыло снизу какъ у N. nyroca, но полоса близъ края кисти и предплечья, болѣе блѣдная, буровато-сѣрая.	Крыло снизу бѣлое съ рѣзкой, широкой, черно-сѣрой полосой близъ края кисти и предплечья.
	Большія маховыя.	
Темно-сѣрыя съ легкимъ буроватымъ оттѣнкомъ (или безъ него), съ темными буровато-сѣрыми внѣшними опахалами на 2—4-хъ самыхъ первыхъ и съ темною сѣро-черноватою вершиною остальныхъ (на самыхъ внутреннихъ эти вершины образуютъ лишь крупное пятно).	Блѣдныя, буровато-сѣрыя, свѣтлѣющія къ основаніямъ (корни самыхъ внутреннихъ *почти чисто-бѣлые*). Темныя вершины, какъ у N. nyroca, но онѣ не такъ темны, какъ у этой послѣдней и гораздо болѣе темны, чѣмъ у N. ferina. Три первыхъ пера имѣютъ сплошь темныя внѣшнія опахала.	Бѣлыя съ широкими черно-бурыми вершинами. Внѣшнія опахала 3—4-хъ самыхъ первыхъ такія же, какъ у помѣси на трехъ, при чемъ темная окраска вершинъ, блѣднѣя, переходитъ на прилежащія къ стержню части внутренняго опахала (иногда это наблюдается только на первомъ маховомъ). Ближайшія къ названнымъ перьямъ имѣютъ темно-бурый внѣшній край на внѣшнемъ опахалѣ.

Нырокъ красноголовый (Nyroca ferina L.).	Помѣсь (N. ferinoides Bartl. или N. Homeyeri Baedeker).	Нырокъ бѣлоглазый (N. nyroca Güldenst.).
	Малыя маховыя.	
Пепельно-сѣрыя, гораздо болѣе блѣдныя, чѣмъ кроющія крыла. Переднія изъ нихъ съ болѣе или менѣе рѣзко очерченными сѣро-черными вершинами и узкимъ бѣлымъ бордюромъ по краю вершины. На среднихъ сѣро-черныя вершины сильно блѣднѣютъ (иногда совсѣмъ исчезаютъ), а бѣлый бордюръ всегда становится шире. Болѣе внутреннія окрашены равномѣрнѣе (безъ бѣлаго и темнаго на вершинѣ), но получаютъ бархатно-черную кайму вдоль края внѣшняго опахала. Самыя внутреннія имѣютъ буроватый оттѣнокъ. Зеркальце на крылѣ мало замѣтно.	Переднія и среднія махи въ частяхъ, прикрытыхъ большими верхними кроющими и немного дальше, *бѣло-сѣрые*. Затѣмъ они становятся блѣдно-грязно-сѣрыми, болѣе блѣдными, чѣмъ у N. ferina, а на внутреннихъ опахалахъ почти бѣлыми. Широкія (какъ у N. nyroca) черно-бурыя вершины имѣютъ слабый, но хорошо замѣтный зеленый блескъ. На среднихъ и отчасти на внутреннихъ махахъ вершины по краю обведены бѣлымъ бордюромъ (на переднихъ махахъ онъ лишь слегка намѣченъ). Самые внутренніе темно-бурые съ сильнымъ зеленымъ блескомъ. Переднія изъ внутреннихъ маховъ темные, буровато-сѣрые, съ бархатно-чернымъ бордюромъ наружнаго опахала.	Бѣлыя съ широкими черными вершинами, имѣющими очень сильный зеленоватый блескъ. Самыя внутреннія черно-бурыя съ такимъ же зеленымъ блескомъ. Бѣлые вершинные бордюры или отсутствуютъ, или лишь слегка намѣчены. Зеркальце весьма рѣзкое. Оно чисто-бѣлое и заключено въ черноватую рамку.

Нырокъ красноголовый (Nyroca ferina L.).	Помѣсь (N. ferinoides Bartl. или N. Homeyeri Baedeker).	Нырокъ бѣлоглазый (N. nyroca Güldenst.).
	Зеркальце замѣтно хорошо. Въ верхней своей части оно кажется бѣловатымъ, въ нижней—грязно-сѣроватымъ. Сверху ограничено черноватой полосой, снизу такою же, но по наружному краю съ бѣлымъ бордюромъ.	
	Хвостъ.	
Средніе рули сѣровато-бурые съ блѣдно-рыжеватыми оторочками вершинныхъ частей. Крайніе на наружныхъ опахалахъ и на вершинахъ окрашены блѣднѣе, часто становясь грязно-рыжевато-бѣлыми.	Какъ у N. nyroca, но нѣсколько блѣднѣе и съ легкимъ сѣроватымъ оттѣнкомъ. Крайній руль (съ каждой стороны хвоста) по внѣшнему опахалу и на вершинѣ съ рыжеватою примѣсью.	Рули черно-бурые. Одинъ или два самыхъ крайнихъ по внѣшнему опахалу и на вершинѣ часто съ рыжеватой окраской или съ рыжеватою примѣсью.

Селезень описываемой помѣси былъ убитъ мною 3 IV 1909, въ той же Сардабѣ, вмѣстѣ съ уткой красноголоваго нырка, съ которой онъ наростился и съ которой легъ послѣ моего выстрѣла тутъ же на берегу разлива среди гребенчука (Tamarix). Половые органы его были вполнѣ нормальны, а testiculi находились въ такомъ же разбухшемъ состоянiи, какъ это обыкновенно бываетъ у селезней въ пору любви.

Эта птица перо въ перо схожа съ селезнемъ той же помѣси, убитымъ мною 20 XII 1900 въ Сеистанѣ (страна между собственно Персiей, Афганистаномъ и Белючистаномъ) и подареннымъ С. Н. Алфераки.

Райки глазъ желтые съ оранжево-гуммигутовыми краями вокругъ зрачковъ.

Ноги блѣдно-свинцово-буроватыя; перепонки почти черныя.

Клювъ черный съ широкою, рѣзко очерченною, поперечною перевязью голубого цвѣта на надклювьѣ. Черный цвѣтъ кончика надклювья начинается въ одномъ миллиметрѣ позади задняго конца ноготка, образуетъ съ каждой стороны этого послѣдняго вогнутый заднiй край и по краямъ челюсти узкой полоской идетъ по направленiю къ ея основанiю приблизительно на 8 m.m. отъ задняго конца ноготка. Черный цвѣтъ основанiя надклювья на килевой части этого послѣдняго образуетъ неглубокую развилину, вершины которой не доходятъ до чернаго кончика надклювья на 5,8 m.m. (у сеистанскаго на 5,5 m.m.), а на боковыхъ его сторонахъ, начинаясь въ 3 m.m. (у сеистанскаго въ 3,5 m.m.) впереди отъ передняго конца ноздри, составляетъ зубчатый край, который къ краямъ надклювья все болѣе и болѣе отодвигается назадъ и соединяется съ этими краями въ разстоянiи около 13 m.m. отъ оперенныхъ частей. Форма клюва, какъ у N. ferina (у сеистанскаго средняя между N. ferina и N. nyroca; правый изъ входящихъ въ оперенiе лба угловъ надклювья такой же широкiй и относительно короткiй, какъ у N. nyroca, лѣвый же, длинный и узкiй, какъ у N. ferina; разстоянiе отъ вершины перваго изъ названныхъ угловъ до вершины заключеннаго между ними оперениаго участка равняется 12 m.m., а то же разстоянiе для второго изъ нихъ—14,2 m.m.).

Голова, шея и—въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ черный цвѣтъ у N. ferina—грудь густого ржаво-коричневаго цвѣта. Голова и шея значительно темнѣе, чѣмъ у N. ferina и замѣтно свѣтлѣе, чѣмъ у N. nyroca. Грудь такая же, какъ у этой послѣд-

ней, но повсюду, особенно въ средней части и вообще ближе къ заднему краю, съ черными пятнами. Черный цвѣтъ этихъ послѣднихъ развивается на каждомъ перѣ непосредственно передъ ржавымъ концомъ его. Многія перья боковыхъ частей груди на черной окраскѣ своей и преимущественно въ прикрытыхъ частяхъ этой послѣдней развиваютъ великолѣпно замѣтную темно-ржавую рябь, слагающуюся въ поперечныя полоски, то цѣльныя, то прерывчатыя. Многія перья боковыхъ сторонъ груди съ черною такою же рябью на ржавыхъ концахъ своихъ.

Подбородокъ, какъ у N. nyroca, занятъ крупнымъ бѣлымъ, болѣе или менѣе треугольнымъ пятномъ. Бока задней части груди и брюха блѣднаго пепельно-сѣраго цвѣта съ легкою, но хорошо замѣтною буроватою примѣсью и съ многочисленными тонкими, волнистыми, черными полосками, ширина которыхъ замѣтно больше, чѣмъ у N. ferina, и которыя не такъ прерывчаты, какъ у ней.

Середина задней части груди и передней брюха очень блѣднаго пепельно-сѣраго цвѣта съ поперечною черноватою струйчатостью, такою же, какъ у N. ferina, но болѣе грубою и рѣзкою. Снаружи, однако, эта струйчатость замѣтна менѣе ясно, чѣмъ у N. ferina, такъ какъ концы перьевъ лишены ея.

Задняя часть брюха такая же, но съ замѣтно болѣе темнымъ основнымъ фономъ, темнота котораго постепенно увеличивается по направленію къ подхвостью, и съ болѣе широкою струйчатостью, развитою не менѣе сильно, чѣмъ у N. ferina.

Подхвостье на вершинѣ бѣлое съ точечною черною рябью. Остальная его часть черноватая съ узкою бѣлою, волнистою струйчатостью.

Самая передняя часть спины черная съ рыжеватыми концами перьевъ; многія перья ея снабжены сильно развитою рыжеватою, точечною пятнистостью, которая складывается въ поперечныя, прерывчатыя струйки.

Средняя часть спины и плечевыя партіи черныя съ многочисленными ржавчато-пепельно-сѣрыми, поперечными, волнистыми полосками, образующими такую же струйчатость, какъ на соотвѣтствующихъ частяхъ черный цвѣтъ у N. ferina. На вершинахъ плечевыхъ партій эта струйчатость дѣлается прерывчатою и болѣе или менѣе обращается въ точечную.

Задняя часть спины, надхвостье и верхнія кроющія хвоста однообразно черныя. Впрочемъ на первой изъ названныхъ частей

наблюдаются мельчайшія (въ родѣ пылинокъ) ржавчато-бѣлыя, довольно многочисленныя точки.

Рулевыя сплошь черныя.

Верхнія кроющія крыла буровато-черныя съ очень сильно развитою мельчайшею точечною, поперечною пятнистостью, цвѣтъ которой блѣдно-сѣрый, мѣстами съ легкою ржавою примѣсью. Пятнистость эта не образуетъ сплошныхъ струекъ.

Кроющія всѣ маховыя, а также сами третьестепенныя маховыя съ такою же точечною пятнистостью и съ яснымъ зеленоватымъ металлическимъ блескомъ. Этотъ блескъ, отсутствующій у N. ferina, развитъ въ меньшей степени, чѣмъ у N. nyroca.

Нижнія кроющія крыла какъ у N. ferina, но мелкія изъ нихъ темнѣе и съ менѣе развитою свѣтлою рябью, а крупныя бѣлѣе.

Большія маховыя, занимая по окраскѣ среднее мѣсто между тѣмъ, какъ это наблюдается у N. ferina и N. nyroca, болѣе походятъ на маховыя перваго вида. Наружныя опахала четырехъ первыхъ и вершины остальныхъ буровато-черныя; остальныя части этихъ перьевъ блѣдно-буровато-сѣрыя, гораздо болѣе блѣдныя, чѣмъ у N. ferina.

Малыя маховыя *бѣлыя* съ блѣдною буровато-сѣрою примѣсью на самыхъ переднихъ, особенно на ихъ наружныхъ опахалахъ. Ихъ вершины черныя съ бѣлою точечною рябью. Края вершинъ наружныхъ опахалъ ярко-бѣлые; края вершинъ внутреннихъ опахалъ довольно широко очерчены тѣмъ же ярко-бѣлымъ цвѣтомъ. На бѣломъ фонѣ болѣе внутреннихъ изъ малыхъ маховыхъ появляется сѣрая примѣсь, которая по направленію къ третьестепеннымъ махамъ все болѣе и болѣе густѣетъ и пріобрѣтаетъ буроватый оттѣнокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ развивается все болѣе и болѣе напряженная зеленая металлическая примѣсь, которая, однако, не достигаетъ такого яснаго выраженія, какъ у N. nyroca (у N. ferina она отсутствуетъ).

Размѣры самокъ (въ миллиметрахъ).

	N. ferina.	N. ferinoides (помѣсь).	N. nyroca.
Клювъ отъ начала лобнаго оперенія между верхними вѣтвями надклювья до вершины этихъ вѣтвей	11,6—14	14,6	10—12,8
Разстояніе между вершинами верхнихъ вѣтвей надклювья	11,4—11,6	10,7	9,4—10,3

	N. ferina.	N. ferinoides (помѣсь).	N. nyroca.
Длина клюва отъ начала лобнаго оперенія до вершины (по хордѣ)	45 — 46,4	42,2	37 — 40,9
Длина нижней челюсти отъ угла рта	49 — 52,5	49,3	46,3— 48
Длина ея отъ опереннаго угла, входящаго въ перепонку	40 — 42,5	37	34 — 37,5
Длина клюва отъ передняго края ноздри до вершины	29 — 31,5	29,4	26,5— 28,4
Наибольшая ширина надклювья	18,2— 20,2	20	17 — 17,5
Крыло (кисть)	197 —208	192,4	173 —183
Хвостъ (отъ основанія кобчиковой железы)	57 — 64,5	62	47 — 60
Длина средняго пальца безъ когтя (сверху)	59 — 63,6	55,7	43 — 49
Плюсна (спереди)	36,5— 39,2	36,7	31 — 35

Размѣры самцовъ помѣси (въ миллиметрахъ).

	Сеистанъ.	Туркестанъ.
Длина клюва по хордѣ отъ начала лобнаго оперенія	44,6	46
Длина его отъ вершины входящаго на лобъ праваго ребра надклювья (по хордѣ)	56	57,8
Длина его отъ вершины такого же лѣваго ребра	57,5	57,8
Ширина клюва передъ ноздрями	19	19,7
Ширина клюва у внутреннихъ угловъ рта	19	19,7
Длина клюва отъ угла рта	54	55,2
Высота его отъ вершины начала лобнаго оперенія	19,3	19,9
Ширина клюва черезъ вершину основанія ноготка	19	19,3
Ширина ноготка надклювья на сгибѣ	7,1	7,4
Длина его по хордѣ	9,6	9,8
Длина ноздри	7	7,3
Ширина ноздри	1,6	1,8
Высота клюва отъ задняго угла ноздри	16,5	17
Высота клюва отъ передняго угла ноздрей	13	13,3
Крыло	202	210
Хвостъ (отъ основанія кобчиковой железы)	64,4	65,7
Плюсна (спереди)	38	40
Длина средняго пальца до основанія когтя (сверху)	57	59,5

Вышелъ изъ печати 8 ноября (ст. ст.) 1914 г.—Ausgegeben am 8 November (a. St.) 1914.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.

Conspectus Mammalium Imperii Rossici.

ОПРЕДѢЛИТЕЛЬ
МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

(Рукокрылыя, Насѣкомоядныя и Хищныя)

съ 166 рисунками.

К. А. САТУНИНА

старшаго спеціалиста Департамента Земледѣлія
по прикладной зоологіи и охотѣ.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

Складъ изданія у автора: Тифлисъ, Ваке, д. Кипшидзе,
Константину Алексѣевичу Сатунину.

Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

Наложеннымъ платежомъ не высылается.

Открыта подписка на 1915 г.

НА

„ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

„Messager Ornithologique".—„Ornithologische Mitteilungen".

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ въ годъ четыре книжки, объемомъ каждая не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ, двѣ до и двѣ послѣ лѣтняго сезона.

Журналъ имѣетъ цѣлью объединять орнитологическія работы русскихъ ученыхъ и способствовать ознакомленію любителей съ нашей орнитофауной, съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Статьи и замѣтки по систематикѣ и біологіи птицъ; 2) Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы; 3) Критика и библіографія; 4) Корреспонденція; 5) Хроника; 6) Заявленія гг. подписчиковъ о взаимномъ обмѣнѣ шкурками, гнѣздами и яйцами птицъ; 7) Вопросы и отвѣты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: В. Г. Аверинъ, С. Н. Алфераки, В. М. Артоболевскій (предс. Кіевск. Орнит. Общ. им. К. Ѳ. Кесслера), В. Л. Біанки, С. І. Бwillькевичъ, В. Н. Бостанжогло, А. А. Браунеръ, С. А. Бутурлинъ, А. М. Быковъ, А. А. Бялыницкій-Бируля, Б. С. Вальхъ, М. М. Гермсъ, Г. Л. Граве, К. А. Греве, А. Г. Гржибовскій, К. М. Дерюгинъ (прив.-доц. Имп. С.-Пет. Унив.), Б. А. Домбровскій, В. С. Елпатьевскій (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Б. М. Житковъ (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Н. А. Зарудный, Н. А. Зворыкинъ, Г. Э. Іогансенъ, Е. И. Исполатовъ, Д. Н. Кайгородовъ (профес. Лѣсн. Инст.), А. Н. Карамзинъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (профес. Имп. Моск. Унив.), А. Ф. Котсъ, К. В. Лауницъ, Г. В. баронъ Лоудонъ, Р. С. Магницкій, Л. А. Молчановъ, П. В. Нестеровъ, А. М. Никольскій (проф. Имп. Харьк. Унив.), С. И. Огневъ, Бенно Отто, І. К. Пачоскій, Ѳ. Д. Плеске, Г. И. Поляковъ, Д. М. Россинскій, С. А. Рѣзцовъ, К. А. Сатунинъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, А. А. Силантьевъ, Н. А. Смирновъ, П. Ф. Соловьевъ, В. В. Станчинскій, П. П. Сушкинъ (профес. Имп. Харьк. Унив.), А. И. Сѣницкій, Е. В. Тарасовъ, И. К. Тарнани (профес. Н. Алекс. Инст. С.-Х. и Лѣс.), М. Г. Тартаковскій (Завѣд. Сельскохозяйственно-бактеріолог. лабор. Г. У. З. и З.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушаковъ, В. А. Хахловъ, Э. В. Шарлеманъ, Ф. Э. Штолль и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ пересылкой въ Россіи и за границу: на 1 годъ — 4 руб., на ½ года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб.

Полные годовые комплекты журнала за 1911, 1912, 1913 и 1914 гг., имѣющіеся въ настоящее время въ небольшомъ числѣ, высылаются по 4 руб. за годъ.

Адресъ редакціи: Почт. отд. „Обираловка", Московск. губ., имѣніе „Саввино". Телефонъ № 7-51.

Кромѣ конторы редакціи, подписка принимается въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, Карбасникова и „Новаго Времени".

Редакторъ-издатель **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber **G. I. Poljakow.**

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.
1914.

Содержаніе «Орнитологическаго Вѣстника» за 1915 годъ.

(АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ).

Inhalt der «Ornithologische Mitteilungen» des Jahres 1915.

(ALPHABETISCHES REGISTER).

Орнитологическій Вѣстникъ

№ 1

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ   SIXIEME ANNEE

1915 г.

От Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть четко написаны, обязательно за полной подписью автора и съ указаніемъ его точнаго адреса. При этомъ авторовъ просятъ писать на одной сторонѣ листа и оставлять поля. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть снабжены хотя бы самымъ краткимъ авторскимъ резюме на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ. Желательно, чтобы статьи снабжались авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ, а также, чтобы научныя наименованія птицъ въ работахъ были подчеркнуты авторами одинъ разъ. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

7. Непринятыя рукописи возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

1915 г. Шестой годъ изданія.—Sixième année. № 1.

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за 1/2 года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за 1/2 страницы—4 р., за 1/4 страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Савино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, 1/2 page Rbl. 4, 1/4 page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (franco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adressés au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savvino».

Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, 1/2 Seite Rbl. 4, 1/4 Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung. «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

СОДЕРЖАНІЕ.

SUJET.—INHALT.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1915.

Обзоръ дѣятельности редакціи журнала „Орнитологическій Вѣстникъ“ за первыя пять лѣтъ изданія.

Приступая въ началѣ 1910 года къ изданію перваго въ Россіи орнитологическаго журнала, мы исходили изъ убѣжденія въ существованіи назрѣвшей потребности объединенія силъ русскихъ орнитологовъ, какъ ученыхъ, такъ и скромныхъ любителей. Поэтому было поставлено задачами въ нашемъ „Вѣстникѣ“: „вводить въ соприкосновеніе ученыхъ спеціалистовъ и простыхъ любителей природы, любителей птицъ; заинтересовать этихъ любителей, пріохотить ихъ къ болѣе точнымъ и обстоятельнымъ наблюденіямъ, пріучить ихъ обмѣниваться свѣдѣніями, помочь имъ знакомиться съ научными требованіями, облегчить имъ первые шаги къ болѣе широкому ознакомленію съ пернатымъ царствомъ и руководить попытками самостоятельныхъ работъ“. Въ результатѣ мы надѣялись „создать цѣлую сѣть наблюдательныхъ пунктовъ, цѣлую армію серьезныхъ любителей, сознательно и планомѣрно работающихъ на интересномъ и плодотворномъ поприщѣ изученія родной природы и дающихъ тотъ сырой научный матеріалъ, который такъ необходимъ и профессіональнымъ ученымъ, и научнымъ учрежденіямъ“.

Теперь, приступая къ шестому году изданія журнала, мы считаемъ необходимымъ и не безынтереснымъ оглянуться назадъ и подвести итоги того, что намъ въ дѣйствительности удалось сдѣлать изъ намѣченныхъ задачъ въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ существованія „Вѣстника“.

Сотрудники.

Въ число сотрудниковъ журнала были привлечены слѣдующія лица:

В. Г. Аверинъ, С. Н. Алфераки, П. Л. Аммонъ, В. К. Анфиловъ, В. М. Артоболевскій (предс. Кіевск. Орнит. Общ. им. К. Ѳ. Кесслера), В. Б. Баньковскій, В. Л. Біанки, С. І. Бількевичъ, Е. А. Бихнеръ, В. Н. Бостанжогло, А. А. Браунеръ, С. А. Бутурлинъ, А. М. Быковъ, А. А. Бялыницкій-Бируля, Б. С. Вальхъ, М. М. Гермсъ, Г. Л. Граве, К. А. Греве, А. Г. Гржибовскій, К. М. Дерюгинъ (прив.-доц. Имп. Петрогр. Унив.), Я. Б. Доманевскій, Б. А. Домбровскій, Н. С. Дороватовскій, В. Ч. Дорогостайскій, В. С. Елпатьевскій (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Б. М. Житковъ (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), М. К. Житниковъ, Н. А. Зарудный, Н. А. Зворыкинъ, В. Г. Іоганзенъ, Г. Э. Іоганзенъ, Е. И. Исполатовъ, Д. Н. Кайгородовъ (профес. Имп. Лѣсн. Инст.), А. Н. Карамзинъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (профес. Имп. Моск. Унив.), А. Ѳ. Котсъ, К. В. Лауницъ, Г. В. баронъ Лоудонъ, Р. С. Магницкій, А. Медвѣдевъ, В. А. Меландеръ, Л. А. Молчановъ, П. В. Нестеровъ, Я. Н. Никандровъ, А. М. Никольскій (проф. Имп. Харьк. Унив.), С. И. Огневъ, Бенно Отто, І. К. Пачоскій, Ѳ. Д. Плеске, В. А. Разевигъ, Д. М. Россинскій (предс. Отдѣл. Орнит. Имп. Русск. Общ. Акклимат. Живот. и Раст. и Рус. Орнит. Комит.), С. А. Рѣзцовъ, К. А. Сатунинъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, П. В. Серебровскій, А. А. Силантьевъ, Н. А. Смирновъ, П. Ѳ. Соловьевъ, В. В. Станчинскій, П. П. Сушкинъ (профес. Имп. Харьк. Унив.), А. И. Сѣницкій, Е. В. Тарасовъ, И. К. Тарнани (профес. Н. Алекс. Инст. С.-Х. и Лѣс.), М. Г. Тартаковскій (завѣд. Сельскохозяйственно-бактеріолог. лабор. Г. У. З. и З.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушаковъ, А. В. Федюшинъ, В. А. Хахловъ, Э. В. Шарлеманъ, Н. В. Шевалдышевъ, С. Г. Штехеръ, Ф. Э. Штоль, Ѳ. С. Щербаковъ, Н. І. Яблонскій и др.

Всего около 80 лицъ. Изъ нихъ за это время скончались: В. Б. Баньковскій, Е. А. Бихнеръ и М. К. Житниковъ.

Здѣсь мы считаемъ долгомъ посвятить нѣсколько строкъ памяти Ѳ. К. Лоренца († 5-го октября 1909 года), съ которымъ неразрывно связано появленіе и дальнѣйшее существованіе нашего „Вѣстника“. Покойный Ѳедоръ Карловичъ призвалъ въ числѣ многихъ и насъ на служеніе любимому дѣлу—изученію орнитофауны Россіи. Появленіе русскаго орнитологическаго журнала

было его завѣтною мечтою, и онъ, ознакомленный съ проэктомъ „Вѣстника“, съ радостью обѣщалъ сдѣлать для осуществленія задуманнаго все возможное, однако рокъ судилъ иначе, и намъ съ глубокою скорбью пришлось вычеркнуть его фамилію изъ приготовленнаго уже списка сотрудниковъ, но она никогда не будетъ вычеркнута изъ нашей памяти. По выраженію А. Ѳ. Котса [1])—„Въ лицѣ покойнаго невидимая нить соединяла лицъ весьма различныхъ по положенію, возрасту и школѣ, но сходившихся въ отношеніяхъ къ нему, какъ къ рѣдкому идеалисту-труженику, въ которомъ беззавѣтная любовь къ природѣ и къ наукѣ примиряла всѣ различія“. И вотъ эта-то особенность натуры Ѳедора Карловича—замѣчательное умѣніе являться объединяющимъ звеномъ между учеными-спеціалистами и любителями-учеными—служила намъ съ начала перваго года изданія и будетъ всегда служить впредь идеаломъ, къ которому мы неуклонно стремимся по мѣрѣ нашихъ силъ въ нелегкомъ дѣлѣ изданія научнаго журнала. И потому личность покойнаго знаменитаго наблюдателя-натуралиста никогда не изгладится изъ памяти нашей.

Объемъ журнала.

За все время было напечатано 2101 страница или 131 печатный листъ (вмѣсто обѣщанныхъ въ объявленіяхъ о подпискѣ на журналъ 80 листовъ). Изъ всего этого количества около 1588 страницъ было занято статьями и замѣтками систематическаго, фаунистическаго и біологическаго характера, 134 страницы—обзоромъ русской и иностранной орнитологической литературы; на остальныхъ 240 страницахъ печатались редакціонныя статьи, библіографія, доклады и сообщенія, хроника, некрологи и проч.

Журналъ иллюстрировался 55 рисунками, 3 таблицами съ изображеніемъ изохронъ и 3 чертежами.

Описаніе новыхъ родовъ, видовъ и подвидовъ.

Въ теченіе пяти лѣтъ въ журналѣ были описаны 1 родъ (genus), 2 вида (species) и 55 подвидовъ (subspecies) а именно:

---

[1]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1910 г., кн. I.

1910 г.

Haematopus ostralegus longipes subsp. nov.—S. A. Buturlin., стр. 36.

Anorthura fumigata ussuriensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 118.

Scops semitorques ussuriensis subsp. nov. — S. A. Buturlin, стр. 119.

Motacilloides genus novum Campophagidarum. — S. A. Buturlin, стр. 127.

Philomela transcaucasica spec. nov.—S. A. Buturlin, стр. 131.

Ninox scutulata ussuriensis subsp. nov. — S. A. Buturlin, стр. 187.

Laiscopus collaris kwenlunensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 188.

Coracias garrulus caucasicus subsp. nov. — S. A. Buturlin, стр. 190.

Dendrocopus syriacus transcaucasicus subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 193.

Dendrocoptes medius colchicus subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 196.

Dendrocopus sardus spec. nov.—S. A. Buturlin, стр. 199.

Dendrocopus major tianshanicus subsp. nov. — S. A. Buturlin, стр. 199.

Dendrocopus major kirghizorum subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 199.

Scops scops sibirica subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 260.

Emberiza schoeniclus parvirostris subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 262.

Pericrocotus speciosus fohkiensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 263.

1911 г.

Ammomanes deserti iranica subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 10.

Bubo bubo yenisseensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 26.

Siphia parva colchica subsp. nov. — B. A. Dombrowsky, стр. 34.

Larus ridibundus sibiricus subsp. nov. — S. A. Buturlin, стр. 66.

Sylvia althea zagrossiensis subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 138.

Apus apus turkestanensis subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 142.

Apus murinus persicus subsp. nov.—N. A. Zarudny, стр. 142.

Lanius (Caudolanius) erythronotus jaxartensis subsp. nov.— S. A. Buturlin, стр. 144.

Poecile lugubris derjugini subsp. nov. — P. W. Nesterow, стр. 145.

Larus affinis taimyrensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 149.

Passer montanus zaissanensis subsp. nov. — G. I. Poljakow, стр. 150.

Chloris chloris bilkevitchi subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 298.

Periparus ater chorassanicus subsp. nov.—N. A. Zarudny et S. I. Bilkevitsch, стр. 307.

Tetraogallus himalayensis incognitus subsp. nov.—N. A. Zarudny, стр. 311.

Budytes flava zaissanensis subsp. nov. — G. I. Poljakow, стр. 313.

1912 г.

Chroicocephalus ridibundus lavrovi subsp. nov.—N. A. Zarudny, стр. 29.

Poecile baicalensis suschkini subsp. nov.—W. A. Hachlow, стр. 60.

Urinator arcticus suschkini subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 111.

Cerchneis naumanni turkestanicus subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 114.

Parus bokharensis iliensis subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 132.

Parus bokharensis dzungaricus subsp. nov.—N. A. Zarudny, стр. 132.

Certhia familiaris buturlini subsp. nov.—W. B. Banikovski, стр. 160.

Parus cinereus ferghanensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 163.

Cecropis rufula ferghanensis subsp. nov. — S. A. Buturlin, стр. 242.

1913 г.

Xylocopus minor hyrcanus subsp. nov. — N. A. Zarudny et S. I. Bilkewitsch, стр. 21.

Acrocephalus streperus intermedius subsp. nov. — W. W. Stantschinski, стр. 34.

Corvus macrorhynchus mandshuricus subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 40.

Passer montanus volgensis subsp. nov. — S. I. Ognew, стр. 41.

Remiza pendulina bostanjogli subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 46.

Remiza pendulina menzbieri subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 46.

Columba oenas hyrcana subsp. nov. — N. A. Zarudny et S. I. Bilkewitsch, стр. 120.

Jynx torquilla hyrcana subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 140.

Carpodacus rhodochlamys kotschubeii subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 165.

Phylloscopus collybita subsindianus subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 269.

Carduelis carduelis blanfordi subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 274.

1914 г.

Caccabis kakelik koroviakovi subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 52.

Caccabis kakelik subpallidus subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 52.

Cuculus canorus subtelephonus subsp. nov.—N. A. Zarudny, стр. 105.

Parus bokharensis panderi subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 122.

Phasianus mongolicus bergii subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 277.

Saxicola finschii neglecta subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 279.

Carpodacus grandis kotschubeii subsp. nov.—N. A. Zarudny, стр. 284.

Опытъ организаціи сѣти орнитологическихъ наблюдательныхъ пунктовъ.

Въ двухъ редакціонныхъ статьяхъ, посвященныхъ вопросамъ по изученію пролета птицъ, было между прочимъ указано на необходимость организаціи сѣти пунктовъ, на которыхъ производились бы систематическія ежегодныя наблюденія надъ этимъ явленіемъ. Разсылка опросныхъ листовъ въ 1913 году въ результатѣ дала матеріалъ по весеннему пролету изъ 36 пунктовъ слѣдующихъ губерній и областей: Херсонской (2 п.), Ставропольской (1 п.), Черниговской (1 п.), Кіевской (1 п.), Сувалкской (2 п.), Виленской (1 п.), Витебской (1 п.), Смоленской (1 п.), Лифляндской (2 п.), Псковской (2 п.), Петроградской (3 п.), Самарской (2 п.), Пензенской (1 п.), Нижегородской (2 п.), Московской (4 п.), Тверской (1 п.), Пермской (2 п.), Архангельской (3 п.), Семипалатинской (1 п.), Тобольской (1 п.), Енисейской (1 п.) и Приморской (1 п.).

Весь матеріалъ этотъ удалось обработать и напечатать въ журналѣ къ веснѣ слѣдующаго же года, что заняло 139 страницъ. Какъ мы и предполагали [1]), своевременное опубликованіе такихъ сообщеній имѣло большое значеніе для самихъ наблюдателей, которыми въ слѣдующую же весну былъ собранъ значительно болѣе обильный и цѣнный матеріалъ. Однако, вслѣдствіе вынужденнаго неблагопріятными обстоятельствами сокращенія объема „Вѣстника", намъ приходится теперь отказаться не только отъ такого способа печатанія этихъ наблюденій, но и вообще отъ помѣщенія ихъ на страницахъ журнала, а своихъ сотрудниковъ предупредить, что таковыя будутъ предложены Д. М. Россинскому для напечатанія въ „Птицевѣдѣніи и Птицеводствѣ" — ближайшемъ органѣ Русскаго Орнитологическаго Комитета.

Вопросъ объ опытномъ изученіи перелетовъ птицъ на страницахъ нашего журнала былъ поднятъ впервые С. А. Бутурлинымъ въ выпускѣ 3-мъ за 1910 годъ [2]), а въ слѣдующемъ (4-омъ), въ видѣ отклика, появилась замѣтка Д. М. Россинскаго, предсѣдателя Отдѣленія Орнитологіи Императорскаго Русскаго Обще-

---

[1]) Журналъ за 1913 г., кн. III, стр. 184.

[2]) До этого на страницахъ журнала сообщалось о нѣсколькихъ случаяхъ находокъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи птицъ, отмѣченныхъ кольцами Mortensen'a.

ства Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній, организовавшаго при названномъ отдѣленіи Русскій Орнитологическій Комитетъ, въ задачи котораго вошло и окольцовываніе птицъ.

Охрана природы.

Редакція сочла необходимымъ удѣлить нѣсколько страницъ „Вѣстника“ и для вопросовъ по охранѣ природы, и въ концѣ 1913 года редакторъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Постоянной Природоохранительной Комиссіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ въ Петроградѣ.

Перечень ученыхъ учрежденій и журналовъ, съ которыми состояла редакція въ обмѣнѣ изданіями къ концу 1914 года.

Архангельскъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера („Извѣстія“).

Барнаулъ.

Алтайскій Подотдѣлъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Бендеры.

Журналъ „Школьныя Экскурсіи и Школьный Музей“.

Варшава.

Императорскій Университетъ.

Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Университетѣ.

Вильна.

Общество Любителей Естествознанія.

Владиміръ.

Общество Любителей Естествознанія.

Вологда.

Общество Изученія Сѣвернаго Края.

Вятка.

Кружокъ Любителей Естествознанія.
Журналъ „Рыболовъ и Охотникъ“.

Гатчина.

Общество Любителей Природы.

Екатеринбургъ.

Уральское Общество Любителей Естествознанія.

Иркутскъ.

Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Казань.

Императорскій Университетъ.
Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Университетѣ.

Калуга.

Общество изученія природы мѣстнаго края.
Журналъ: „Въ помощь земледѣльцу“.

Каменецъ-Подольскъ.

Общество Естествоиспытателей и Любителей Природы.

Кіевъ.

Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
Общество Естествоиспытателей, состоящее при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра.
Студенческій Кружокъ Изслѣдователей Природы (Имп. Университетъ Св. Владиміра).
Зоологическій кабинетъ Политехническаго Института Императора Александра II.
Орнитологическое Общество имени К. Ѳ. Кесслера.
Общество Любителей Природы.
Кружокъ Натуралистовъ при Политехническомъ Институтѣ Императора Александра II (журналъ „Природа“).

Кишиневъ.

Бессарабское Общество Естествоиспытателей и Любителей Природы.

Кострома.

Костромское Научное Общество по изученію мѣстнаго края.

Красноярскъ.

Красноярскій Подотдѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Минскъ.

Общество Любителей Естествознанія, Этнографіи и Археологіи.

Минусинскъ.

Публичный мѣстный музей.

Москва.

Императорское Общество Испытателей Природы.

„ „ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Журналъ „Дневникъ Зоологическаго Отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Сельскохозяйственный Институтъ.

Императорское Русское Общество Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

Журналъ „Птицевѣдѣніе и Птицеводство“ Отдѣленія Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

Журналъ „Землевѣдѣніе“.

„ „Природа“.

„ „Естествознаніе и Географія“.

„ „Семья Охотниковъ“.

Императорское Русское Горное Общество.

Николаевъ.

Общество Любителей Природы (журналъ „Природа“).

Ново-Александрія.

Кружокъ Любителей Естествознанія при Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства.

Журналъ: „Ежегодникъ по Геологіи и Минералогіи Россіи“.

Новочеркасскъ.

Алексѣевскій Донской Политехническій Институтъ.

Одесса.

Новороссійское Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Университетѣ.

Студенческій Біологическій Кружокъ Императорскаго Университета.

Омскъ.

Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Оренбургъ.

Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Орелъ.

Общество для изслѣдованія природы Орловской губерніи.

Пенза.

Общество Любителей Естествознанія.

Пермь.

Научно-Промышленный Музей.

Петроградъ.

Императорская Академія Наукъ.

Императорскій Сельско-Хозяйственный Музей.

Императорское Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Университетѣ.

Императорское Вольное Экономическое Общество.

Журналъ: „Труды Бюро по прикладной ботаникѣ“.

Бюро Международной Библіографіи при Императорской Академіи Наукъ.

Журналъ: „Сельскохозяйственное Образованіе“.

„ „Любитель Природы“.

„Лѣсной Журналъ“.

Петрозаводскъ.

Общество изученія Олонецкой губерніи.

Полтава.

Естественно-Историческій Музей Губернскаго Земства.

Рига.

Общество Испытателей Природы.

Рыбинскъ.

Отдѣлъ Ярославскаго Естественно-Историческаго Общества.

Саратовъ.

Общество Естествоиспытателей и Любителей Естествознанія.

Семипалатинскъ.

Подотдѣлъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Симферополь.

Естественно-Историческій Музей Таврическаго Губернскаго Земства.

Крымское Общество Естествоиспытателей и Любителей Природы.

Смоленскъ.

Общество Изученія Смоленской губерніи.

Сороки.

Общество Изслѣдованія Приднѣстровія.

Ставрополь.

Общество для изученія Сѣверно-Кавказскаго края.

Сухумъ-Кале.

Садовая и Сельскохозяйственная Опытная Станція.

Таганрогъ.

Общество изученія мѣстнаго края и мѣстной старины.

Тамбовъ.

Общество Любителей Природы.

Тифлисъ.

Кавказскій Музей.

Общество Любителей Природы.

Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Тобольскъ.

Губернскій Музей.

Тула.

Общество Любителей Естествознанія.

Хабаровскъ.

Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Харьковъ.

Императорскій Университетъ.

Общество Испытателей Природы при Императорскомъ Университетѣ.

Студенческій Кружокъ Любителей Природы при Императорскомъ Университетѣ.

Общество Любителей Природы.

Херсонъ.

Естественно-Историческій Музей Губернскаго Земства.

Чита.

Читинскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Юрьевъ.

Общество Естествоиспытателей, состоящее при Императорскомъ Университетѣ.

Императорскій Университетъ.

Ярославль.

Естественно-Историческое Общество.

Америка.

Smithsonian Institution.
„The Auk“.

Австрія.

Ornithologische Station Salzburg.
„Ornithologisches Jahrbuch“.
Kön. Ung. Ornitholog. Central.

Германія.

Vogelwarte Rossitten.
„Zeitschrift für Oologie und Ornithologie“.
„Ornithologische Monatsberichte“.

Данія.

„Dansk Ornithologisk“.

Италія.

„Rivista Italiana di Ornitologia“.

Швейцарія.

„Der Ornithologische Beobachter“.

По предложенію Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія журналъ высылался II-му (3 экз.) и XII-му (1 экз.) Отдѣленіямъ Департамента Земледѣлія, Библіотекѣ Императорскаго Ботаническаго Сада (1 экз.), въ библіотеку Московскаго Сельскохо-

зяйственнаго Института (1 экз.), въ библіотеку Ново-Александрійскаго Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства (1 экз.), въ библіотеку Воронежскаго Сельскохозяйственнаго Института Императора Петра I (1 экз.), Справочно-Издательскому Бюро Департамента Земледѣлія (1 экз.), въ библіотеку Императорскаго Сельскохозяйственнаго Музея (1 экз.) и въ библіотеку Ученаго Комитета Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія (1 экз.).

Кромѣ того, журналъ высылался въ слѣдующія учрежденія: 1) Московскій Румянцевскій Музей, 2) Зоологическій Музей Императорскаго Московскаго Университета, 3) Кружокъ Любителей Естествознанія при Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ и 4) Кружокъ Студентовъ физико-математическаго факультета Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Дѣятельность редактора.

По журналу.

Обработка и корректура всего напечатаннаго матеріала. Веденіе отдѣловъ: 1) хроника, 2) доклады и сообщенія, 3) экспедиціи, путешествія, экскурсіи и командировки, 4) сообщенія объ окольцованныхъ птицахъ, 5) обмѣнъ орнитологическимъ матеріаломъ, 6) вопросы и отвѣты, 7) литература и проч. Вся корреспонденція.

За труды по редактированію и изданію Императорскимъ Русскимъ Обществомъ Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній въ засѣданіи 29 января 1912 года присуждена большая золотая медаль.

Личныя работы по орнитологіи.

За это время были опубликованы слѣдующія статьи:

1910 г.

„Къ орнитологической фаунѣ Московской губерніи. Птицы отрядовъ Pygopodes, Longipennes, Lamellirostres и Steganopodes“ —211 стр. („Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи“) [1]. Работа эта въ засѣданіи 3-го февраля 1913 года

---

[1]) Резюме этой работы было напечатано ранѣе въ „Jurnal für Ornithologie“ (1909, Oktoberheft) въ видѣ отдѣльной замѣтки подъ названіемъ „Zur ornithologischen Fauna des Moskauer Gouvernements“ (15 стр.).

Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній удостоена преміи имени Великаго Князя Сергѣя Александровича въ размѣрѣ 350 рублей.

1911 г.

„Новая форма полевого воробья“—5 стр., „Новая форма желтой трясогузки“—14 стр. и „О нѣкоторыхъ птицахъ Покровскаго уѣзда Владимірской губерніи“—8 стр. („Орнитологическій Вѣстникъ“, кн. II и III—IV).

1912 г.

„Къ орнитологической фаунѣ Московской губерніи“ — 7 стр. („Орнитологическій Вѣстникъ“, кн. I) и „Дикіе гуси и утки Московскаго Зоологическаго Сада“—3 стр. (журналъ „Птицевѣдѣніе и Птицеводство“).

1912—1914 г.г.

„Поѣздка на озера Зайсанъ-норъ и Марка-куль въ 1909 году“—387 стр. (изданіе журнала „Орнитологическій Вѣстникъ“). Статья эта — обработка результатовъ поѣздки, совершонной, въ числѣ двухъ участниковъ и двухъ препараторовъ, на личныя средства автора. 11-го января и 17-го февраля Зоологическимъ Музеемъ и Физико-Математическимъ Факультетомъ Императорскаго Московскаго Университета были присланы автору бумаги съ выраженіемъ искренней и глубокой благодарности за пожертвованіе части собранныхъ во время экспедиціи на озеро Зайсанъ коллекцій.

1914 г.

„О новыхъ условіяхъ на отдачу въ аренду подъ охоту казенныхъ дачъ“—11 стр. (журналъ „Птицевѣдѣніе и Птицеводство“, кн. I) [1]), „Къ орнитологической фаунѣ Московской губерніи“—2 стр. и „Кое-что о птицахъ станицы «Ессентуки» (Терская область)“—4 стр.

Кромѣ того, за это время было написано нѣсколько редакціонныхъ статей, некрологовъ и (въ отдѣлѣ „Краткія сообщенія“) небольшихъ замѣтокъ, касающихся птицъ главнымъ образомъ Московской губерніи.

---

[1]) Съ разрѣшенія автора, перепечатана цѣликомъ въ іюньской книгѣ журнала „Охота“ за 1914 годъ.

Въ теченіе всѣхъ пяти лѣтъ, при содѣйствіи Императорскаго Общества Испытателей Природы и Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, безпрерывно производились изслѣдованія орнитофауны въ предѣлахъ Московской губерніи (начатыя въ 1900 году), въ результатѣ чего была собрана коллекція птицъ въ нѣсколько тысячъ экземпляровъ.—Осенью 1914 года обработана большая коллекція (около 1600 экземпляровъ) птицъ, собранныхъ А. П. Велижанинымъ въ Зайсанской котловинѣ и окрестныхъ горахъ.

Избранія въ дѣйствительные члены ученыхъ обществъ.

1910 г.

14-го января — Кіевскимъ Орнитологическимъ Обществомъ имени К. Ѳ. Кесслера (единогласно).

22-го января — Зоологическимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

18-го февраля — Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Испытателей Природы.

1911 г.

15-го февраля—Архангельскимъ Обществомъ Изученія Русскаго Сѣвера.

20-го октября—Отдѣленіемъ Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

29-го ноября—Императорскимъ Русскимъ Обществомъ Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

15-го декабря—Обществомъ Любителей Природы въ Харьковѣ (единогласно).

1912 г.

11-го октября—Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи (единогласно).

1913 г.

24-го января—Русскимъ Орнитологическимъ Комитетомъ при Отдѣленіи Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

28-го ноября—Постоянной Природоохранительной Комиссіей при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ (единогласно).

Дѣятельность въ ученыхъ обществахъ.

1910—1911 г.г.

Доклады въ засѣданіяхъ Комиссіи для изслѣдованія фауны Московской губерніи (Зоологическое Отдѣленіе Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи): *5-го апрѣля* — „О нѣкоторыхъ рѣдкихъ для Московской губерніи видахъ птицъ (съ демонстраціей)“ и *3-го декабря*—„Новыя данныя о птицахъ Московской губерніи (съ демонстраціей)“.

1911 г.

22-го августа—избранъ въ экспертную подкомиссію 4-ой Выставки Русскихъ породъ Домашней Птицы Отдѣленія Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній. За экспертизу присужденъ серебряный жетонъ Отдѣленія [1]).

3-го декабря—избранъ въ комиссію по выработкѣ основныхъ положеній изданія „Fauna Mosquensis“ комиссіи для изслѣдованія фауны Московской губерніи при Зоологическомъ Отдѣленіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

1912 г.

28-го апрѣля—избранъ членомъ Комитета и экспертомъ 1-ой Московской Выставки любительскихъ спортивныхъ, пѣвчихъ и другихъ вольныхъ русскихъ и иноземныхъ птицъ, а равно и принадлежностей птицеводства, устроенной Кружкомъ Любителей пѣвчей и другой вольной птицы. Экспертизѣ подлежали слѣдующіе отдѣлы Выставки: 1) экзотическая мелкая птица, 2) экзотическая крупная птица, 3) русская зерноядная птица, 5) ловчая птица, 7) чучела птицъ и 11) научный и литературный.

---

[1]) Результатъ экспертизы изложенъ въ статьѣ „Дикіе гуси и утки Московскаго Зоологическаго Сада“, напечатанной затѣмъ въ журналѣ „Птицевѣдѣніе и Птицеводство“.

2-го мая—Отдѣленіемъ Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній присужденъ большой золотой жетонъ „за дѣятельность въ области Орнитологіи въ Россіи, а равно и за отзывчивость на нужды Отдѣленія“.

31-го мая — избранъ членомъ Бюро Отдѣленія Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

Іюль—данъ отзывъ о книгѣ Н. Андреева: „Скелеты и чучела. Пособіе къ изготовленію естественно-историческихъ препаратовъ и охотничьихъ вещей“, представленной на соисканіе преміи Великаго Князя Сергѣя Александровича.

13-го сентября — выбранъ экспертомъ 5-ой Московской Выставки Русскихъ породъ домашней птицы, устроенной Отдѣленіемъ Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

14-го ноября—избранъ Зоологическимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ комиссію по присужденію преміи имени А. П. Богданова.

29-го ноября—избранъ въ комиссію для разсмотрѣнія вопроса о дальнѣйшемъ изданіи „Дневника Зоологическаго Отдѣленія“, Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

1913 г.

24-го января—Русскимъ Орнитологическимъ Комитетомъ при Отдѣленіи Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній поручено завѣдываніе авифенологической сѣтью наблюденій и составленіе опросныхъ листовъ относительно пролетовъ (весенняго и осенняго) птицъ.

3-го февраля—избранъ членомъ Совѣта Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

7-го февраля — избранъ товарищемъ предсѣдателя Русскаго Орнитологическаго Комитета.

12-го сентября — избранъ членомъ Комитета и экспертомъ 27-ой Очередной Выставки Птицеводства, устроенной Отдѣленіемъ Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній. Экспертизѣ подлежали слѣдующіе отдѣлы: Б.) Прирученная птица, В.) Промысловая и охотничья птица и Д.) Экзотическія и декоративныя птицы.

Къ *15-му сентября*—выработана совмѣстно съ профессоромъ Г. А. Кожевниковымъ программа анкетныхъ вопросовъ по охранѣ и защитѣ птицъ для русскихъ охотничьихъ, лѣсныхъ и естественно-историческихъ обществъ въ цѣляхъ выясненія какъ существующихъ въ настоящее время мѣропріятій по этому вопросу, такъ и тѣхъ предположеній, которыя имѣются въ этомъ отношеніи.

28-го ноября—въ засѣданіи Русскаго Орнитологическаго Комитета сдѣланъ докладъ „О новыхъ условіяхъ на отдачу въ аренду подъ охоту казенныхъ дачъ".

1914 г.

21-го мая—въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній избранъ въ комиссію по разработкѣ вопроса упорядоченія библіотеки и архива Общества и составленія проекта ихъ дальнѣйшаго веденія.

Причастность къ Департаменту Земледѣлія.

9-го января 1913 года редакторъ назначенъ сотрудникомъ Департамента Земледѣлія по вопросамъ прикладной орнитологіи.

Рецензіи.

Находимъ не безынтереснымъ привести здѣсь выдержки изъ нѣкоторыхъ рецензій, появившихся въ газетахъ и журналахъ по выходѣ въ свѣтъ первыхъ книжекъ журнала.

Записки Симферопольскаго Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства. Мартъ 1910 г. Выпускъ 102.

«Передъ нами первая книжка „Орнитологическаго Вѣстника"—журнала, „имѣющаго въ виду объединить силы русскихъ орнитологовъ какъ ученыхъ, такъ и скромныхъ любителей. Главная цѣль изданія—сблизить ученыхъ специалистовъ и простыхъ любителей природы, любителей птицъ; заинтересовать этихъ любителей, пріохотить ихъ къ болѣе точнымъ и обстоятельнымъ наблюденіямъ, пріучить ихъ обмѣниваться свѣдѣніями, помочь имъ знакомиться съ научными требованіями, облегчить имъ первые шаги къ болѣе широкому ознакомленію съ пернатымъ царствомъ и руководить попытками самостоятельныхъ работъ". Таковы важнѣйшія цѣли, намѣчаемыя редакціею новаго журнала. Въ числѣ сотрудниковъ его мы встрѣчаемъ имена очень извѣстныхъ русскихъ орнитологовъ: С. Н. Алфераки, С. А. Бутурлина, Н. А. Заруднаго, К. А. Сатунина, профес. П. П. Сушкина и др.».

«Ни одна страна въ Европѣ такъ не нуждается въ изслѣдованіяхъ ея природныхъ богатствъ, какъ обширная и неизвѣданная Россія и ни въ одной странѣ, быть можетъ, вопросъ о птицахъ не имѣетъ такого довлѣющаго значенія какъ у насъ. Огромное большинство европейскихъ видовъ птицъ гнѣздится на сѣверѣ Россіи, и мы отвѣтственны передъ потомствомъ за сохраненіе этихъ полезныхъ друзей человѣка не только для нашей земледѣльческой страны, но и для всей Европы. И всякая попытка, всякая инціатива, имѣющая цѣлью изученіе птицъ, выясненіе ихъ роли въ природѣ и хозяйствѣ человѣка и охрану заслуживаетъ полнаго вниманія. Такою попыткою и является основанный „Орнитологическій Вѣстникъ". Редакторъ его Г. И. Поляковъ является, къ сожалѣнію, рѣдкимъ у насъ человѣкомъ, фанатически преданнымъ своей идеѣ и готовымъ жертвовать ради нея и своимъ трудомъ, и досугомъ, и средствами.

Пожелаемъ же ему и талантливымъ сотрудникамъ „Орнитологическаго Вѣстника" полнаго успѣха въ хорошемъ дѣлѣ».

Голосъ Москвы. 3-го апрѣля 1910 г. № 76.

«Вновь основанный и выходящій подъ редакціей Г. И. Полякова спеціальный орнитологическій журналъ, являясь строго-научнымъ изданіемъ, въ то же время ставитъ своей цѣлью—„вводить въ соприкосновеніе ученыхъ специалистовъ и простыхъ любителей природы, любителей птицъ; заинтересовать этихъ любителей, пріохотить ихъ къ болѣе точнымъ и обстоятельнымъ наблюденіямъ".

Вышедшій на-дняхъ первый № журнала содержитъ рядъ обстоятельныхъ статей по орнитологіи и обзоры иностранной литературы. Нельзя не пожелать успѣха новому полезному изданію, могущему содѣйствовать развитію любви къ природѣ и познанію природы, такъ мало еще распространенному въ средѣ даже и образованнаго русскаго общества».

Русскія Вѣдомости. 7-го апрѣля 1910 г. № 79.

«Вышелъ № 1-й журнала „Орнитологическій Вѣстникъ", перваго въ Россіи по орнитологіи, издаваемаго Г. И. Поляковымъ. Цѣль журнала, какъ говорится въ предисловіи отъ редакціи,—объединеніе силъ русскихъ орнитологовъ, какъ ученыхъ, такъ и скромныхъ любителей птицъ; редакція будетъ стремиться къ тому, чтобы содѣйствовать сближенію ученыхъ спеціалистовъ и простыхъ любителей природы, пріохотить послѣднихъ къ болѣе точнымъ наблюденіямъ, помочь имъ знакомиться съ научными требованіями и облегчить имъ первые шаги къ болѣе широкому ознакомленію съ пернатымъ царствомъ».

Казанскій Телеграфъ. 14-го апрѣля 1910 года. № 5111.

«Этотъ, впервые появляющійся въ Россіи, орнитологическій журналъ имѣетъ цѣлью всестороннее изученіе русскихъ птицъ. Потребность въ такомъ журналѣ у насъ ощущалась уже давно. За границей, особенно въ Германіи, такихъ изданій существуетъ множество, благодаря чему тамъ наука орнитологія весьма популярна и общедоступна. У насъ же въ Россіи заниматься изученіемъ птицъ имѣютъ возможность лишь очень немногіе, имѣющіе спе-

ціальное образованіе. Между тѣмъ есть много любителей природы, любителей птицъ, которые хотѣли бы серьезно заняться ихъ изученіемъ и войти въ сношенія съ учеными спеціалистами. Вотъ на помощь-то такимъ лицамъ и приходитъ „Орнитологическій Вѣстникъ": онъ, несомнѣнно, заинтересуетъ этихъ любителей, пріохотитъ ихъ къ болѣе точнымъ наблюденіямъ, позволитъ ознакомиться съ современными научными требованіями и впослѣдствіи вести самостоятельныя работы.

Содержаніе перваго номера Вѣстника очень интересно и разнообразно.

„Орнитологическій Вѣстникъ" можно вполнѣ рекомендовать всѣмъ любителямъ птицъ и нужно пожелать ему возможно большаго распространенія».

Тифлисскій Листокъ. 12-го іюня 1910 года. № 132.

«Первый русскій орнитологическій журналъ „Орнитологическій Вѣстникъ" выходитъ подъ редакціей Г. И. Полякова. Я хорошо знакомъ съ положеніемъ дѣлъ этого журнала и могу сказать, что пока онъ хорошо обезпеченъ и матеріально, и научными силами. Въ немъ помимо людей, уже извѣстныхъ своими орнитологическими трудами, какъ Алфераки, Бутурлинъ и проф. Сушкинъ, участвуетъ еще множество молодыхъ, начинающихъ орнитологовъ. До сихъ поръ впечатлѣніе отъ этого изданія самое благопріятное. Оба выпуска вышли во-время, ничуть не запаздывая противъ объявленнаго срока (чего съ научными журналами никогда не бываетъ!), оба выпуска въ высшей степени содержательны и богаты весьма интересными и важными для орнитологіи Россіи статьями.

У насъ на Кавказѣ немало любителей орнитологіи, для нихъ и написана эта замѣтка. Если я сказалъ, что пока журналъ этотъ матеріально обезпеченъ, то это отнюдь не значитъ, что издающее его лицо не потеряетъ скоро терпѣнія, видя только крупный дефицитъ. И теперь уже издатель писалъ мнѣ: Масса сочувственныхъ писемъ (по поводу перваго выпуска)... а подписчиковъ совсѣмъ мало...—„Цвѣты, цвѣты... слишкомъ много цвѣтовъ!" Г.г. любители орнитологіи, примите это къ свѣдѣнію и не забывайте, что нельзя постоянно разсчитывать на благодѣяніе и пожертвованіе, а нужно и самимъ что-нибудь дѣлать. А поддержка любимаго дѣла совсѣмъ и не трудна—заплатите только подписную цѣну!».

Новое Время. 30-го іюня 1910 года.

«Съ начала настоящаго года началъ подъ именемъ „Орнитологическаго Вѣстника" выходить первый въ Россіи періодическій органъ, посвященный изученію птицъ. Задачей своей редакція ставитъ не только объединеніе публикаціи научныхъ работъ по русской орнитофаунѣ, но и популяризацію этого отдѣла зоологіи среди широкихъ слоевъ читателей и сближеніе простыхъ любителей птицъ со знатоками и спеціалистами.

Журналъ выходитъ, какъ и заграничныя изданія этого типа, четыре раза въ годъ книжками, какъ обѣщано, по четыре печатныхъ листа, въ дѣйствительности же редакція даетъ больше, чѣмъ обѣщала, именно двѣ книжки истекшаго полугодія составляютъ около 10 печатныхъ листовъ.

Всѣ статьи снабжены подзаголовками на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ, а нѣкоторыя и подобными же краткими резюмэ. Въ вышедшихъ двухъ

книжкахъ помѣщено около 30 статей нашихъ извѣстныхъ натуралистовъ: С. Н. Алфераки, М. К. Житникова, Н. А. Заруднаго, В. А. Разевига, проф. П. П. Сушкина, и ряда болѣе молодыхъ изслѣдователей.

Тутъ и фаунистическія статьи, и замѣтки объ образѣ жизни и распространеніи мало извѣстныхъ птицъ, и описанія новыхъ для науки видовъ, и новыя для Россіи находки, и краткіе обзоры цѣлыхъ группъ съ табличками для опредѣленій. Сверхъ того, имѣется отдѣлъ библіографіи и критики, довольно полно слѣдящей за всѣмъ, что въ иностранной и русской печати можетъ быть интереснаго для русскаго любителя вольной птицы.

Крайне низкій уровень интереса къ природѣ и знанія его въ русскомъ обществѣ достаточно извѣстенъ. Анекдотическаго характера, однако точные факты, что въ офиціальныхъ проектахъ будущаго охотничьяго закона включены, какъ подлежащіе истребленію всѣми мѣрами, соболь и бѣлка, а большое охотничье общество Поволжья ходатайствовало объ истребленіи и кукушки! Между тѣмъ не только охрана естественныхъ богатствъ страны, но и вообще истинное просвѣщеніе, и даже разумное воспитаніе національнаго характера невозможны безъ значительно бо́льшаго сближенія съ природой молодыхъ поколѣній. Извѣстная роль должна принадлежать въ этомъ спорту и прежде всего охотѣ. Возможность же глубже осмыслить спортъ, дать ему идеальное содержаніе, сблизить съ изученіемъ природы—для широкихъ слоевъ населенія опредѣляется цѣлымъ рядомъ вспомогательныхъ средствъ, однимъ изъ которыхъ являются и научно-популярные журналы типа „Орнитологическаго Вѣстника“.

Такимъ образомъ этому совершенно частному предпріятію я придаю и нѣкоторое государственное значеніе, какъ симптому и попыткѣ. Надо надѣяться, что иниціаторъ и издатель Гр. Ив. Поляковъ (ст. Обираловка, Московской губ., им. Саввино) найдетъ въ обществѣ достаточную поддержку».

Сибирская Жизнь. 14-го октября 1910 года. № 228.

«Съ чувствомъ глубокой радости и искренняго удовлетворенія привѣтствую появленіе первыхъ номеровъ перваго русскаго періодическаго изданія, исключительно посвященнаго изученію птицъ нашего обширнаго и столь мало изученнаго въ орнитологическомъ отношеніи отечества.

Давно уже ощущалась потребность въ журналѣ, который объединилъ бы семью русскихъ орнитологовъ, не только ученыхъ, но и любителей. Ученые спеціалисты нерѣдко помѣщали свои труды въ иностранныхъ журналахъ и печатали ихъ на иностранныхъ языкахъ, чѣмъ, разумѣется, не могли способствовать распространенію своихъ наблюденій и воззрѣній среди широкихъ слоевъ любителей орнитологіи. Послѣднимъ за несуществованіемъ спеціально-орнитологическаго русскаго изданія приходилось или вовсе не дѣлиться своими наблюденіями въ печати или опубликовывать ихъ во всевозможныхъ изданіяхъ, до провинціальныхъ газетъ включительно, чѣмъ затрудняли и въ значительной степени осложняли работу ученыхъ, старавшихся собрать литературу по данному вопросу.

Много весьма цѣнныхъ наблюденій вслѣдствіе отсутствія объединяющаго органа навсегда утрачено!

Съ нынѣшняго года этого болѣе не будетъ. Гр. Ив. Поляковъ, уже пріобрѣвшій вполнѣ заслуженную извѣстность своими цѣнными наблюденіями надъ птицами центральныхъ губерній Европ. Россіи, взялъ на себя немалый трудъ объединить семью русскихъ орнитологовъ. Онъ редакторъ-издатель „Орнитологическаго Вѣстника“, въ которомъ принимаютъ участіе маститый С. Н. Алфераки, авторъ монографій „Утки“ и „Гуси Россійской Имперіи“, С. А. Бутурлинъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ птицъ не только Европейской, но и Азіатской Россіи, Н. А. Зарудный, неутомимый изслѣдователь орнитофауны Оренбургскаго, Закаспійскаго и Туркестанскаго краевъ, проф. П. П. Сушкинъ, изслѣдователь орнитофауны Киргизской степи и много другихъ научныхъ силъ, такъ что позволительно думать, что этотъ журналъ скоро сдѣлается настольнымъ для всѣхъ, кому дороги интересы русской орнитологіи.

Въ журналѣ отведено мѣсто для отдѣла по обмѣну орнитологическимъ матеріаломъ (шкурки, яйца, гнѣзда), который можетъ заинтересовать любителей, въ особенности живущихъ въ провинціи, нуждающихся въ матеріалѣ для сравненія.

Отъ души желаю новому предпріятію полнаго успѣха!»

Утро Россіи. 12-го февраля 1911 года. № 34.

«Надо, дѣйствительно, горячо любить науку, чтобы начать издавать у насъ въ Россіи совершенно спеціальный научный журналъ; и мы можемъ сказать спасибо редактору-издателю „Орнитологическаго Вѣстника“ Г. И. Полякову за то, что онъ на такую жертву рѣшился. Польза такихъ спеціальныхъ изданій для науки велика и несомнѣнна: они даютъ возможность спеціалистамъ удобно опубликовывать свои работы, они будятъ интересъ любителей, они заставляютъ интересоваться научными вопросами тѣхъ, кто безъ этого, пожалуй, и не сталъ бы ими интересоваться. Первый номеръ молодого журнала за этотъ годъ производитъ самое благопріятное впечатлѣніе. Внѣшность журнала значительно улучшена сравнительно съ прошлымъ годомъ, объемъ сильно увеличенъ при той же минимальной подписной цѣнѣ, а содержаніе интересно и разнообразно. Тутъ и описанія новыхъ формъ, и фаунистическія замѣтки, и біологическія статьи (поступательное весеннее движеніе нѣкоторыхъ птицъ, съ таблицами, и другія), и обстоятельнѣйшій обзоръ орнитологической литературы, ведомый такимъ авторитетнымъ знатокомъ дѣла, какъ С. А. Бутурлинъ. Когда подумаешь, какъ плохо изслѣдована громадная Россійская Имперія, когда представишь себѣ, сколько интереснѣйшихъ тайнъ еще скрываетъ отъ насъ природа, тогда особенно хочется пожелать интересному изданію полнаго успѣха и возможно широкаго распространенія среди любителей природы и охотниковъ».

Газета „Кавказъ“. 13-го февраля 1911 года. № 35.

«Первый русскій орнитологическій журналъ вступилъ во второй годъ своего существованія. Во внѣшности изданія замѣтна большая перемѣна къ лучшему. Содержаніе попрежнему ново и интересно. Мы съ удовольствіемъ

замѣтили нѣсколько новыхъ именъ среди авторовъ статей. Но вотъ удивительное дѣло: орнитологи растутъ какъ грибы, а подписчиковъ на *единственный* русскій научно-орнитологическій журналъ нѣтъ! Большинство старается прочесть какъ-нибудь на чужой счетъ, совершенно забывая о томъ, что, лишая журналъ поддержки, они осуждаютъ его на умираніе, ибо долго продержаться при такомъ отношеніи онъ не можетъ.

Птицамъ Кавказа въ настоящей книжкѣ посвящено три статьи, при чемъ въ Фауну Кавказа вводится новый подвидъ сорокопута и описывается новый подвидъ мухоловки».

Ежемѣсячный Вѣстникъ Технической, Ремесленной и Сельскохозяйственной Литературы. Іюль 1911 года. № 9.

«Гдѣ-то въ глуши, въ имѣніи, издается интереснѣйшій журналъ, посвященный вопросамъ научной орнитологіи. Только въ нашемъ отечествѣ возможны такіе случаи: гдѣ-то въ уголкѣ сидятъ люди, преданные чистой наукѣ, и проливаютъ свѣтъ знанія, посвятивъ себя исключительно пернатому царству; и это тѣмъ цѣннѣе, что русская литература по орнитологіи страшно бѣдна».

«Вообще содержаніе журнала представлено въ высшей степени разнообразно, и невольно чувствуется, что дѣло ведутъ люди, которые съ любовью и съ горячей вѣрой въ науку отдались отечественному птицевѣдѣнію».

Журналъ „Естествознаніе и Географія". Сентябрь 1914 года. № 7.

«Издаваемый и редактируемый Г. И. Поляковымъ спеціальный орнитологическій журналъ вступилъ въ пятый годъ своего существованія. За эти годы журналъ пріобрѣлъ большій объемъ сравнительно съ началомъ изданія, вполнѣ окрѣпъ, обезпеченъ участіемъ выдающихся представителей русской орнитологіи, и мы можемъ лишь привѣтствовать тѣ энергію и любовь къ дѣлу, которыя сказываются въ этомъ частномъ научномъ предпріятіи, потребность въ которомъ для русской науки несомнѣнно чувствуется. Журналъ даетъ возможность опубликовывать многія весьма интересныя, но небольшія по объему статьи, которымъ трудно найти мѣсто въ изданіяхъ ученыхъ обществъ, да къ тому же и сосредоточеніе матеріала, однороднаго по содержанію, въ одномъ мѣстѣ имѣетъ важное практическое значеніе.

За послѣднее время журналъ началъ давать при нѣкоторыхъ статьяхъ сокращенное содержаніе на нѣмецкомъ языкѣ. Мы противъ такого нововведенія. Слѣдуетъ или печатать русскія работы въ заграничныхъ изданіяхъ, или печатать ихъ въ Россіи по-русски. Печатаніе же въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, какъ дѣлаетъ Общество Испытателей Природы, или печатаніе по-русски съ нѣмецкимъ или французскимъ извлеченіемъ мы считаемъ до извѣстной степени унизительнымъ для нашего національнаго достоинства. Это какое-то подслуживаніе передъ иностранцемъ, который лѣнится разобраться въ русской статьѣ. Видимъ ли мы, чтобы нѣмецъ облегчалъ французу, англичанину, испанцу, русскому пониманіе своей статьи дачей краткихъ извлеченій? Дѣлаетъ ли то же англичанинъ или итальянецъ? Никто этого не дѣлаетъ, кромѣ насъ, русскихъ, да, пожалуй, японцевъ и венгерцевъ. Но

полагаю, что не съ этихъ народовъ, а съ болѣе крупныхъ въ культурномъ отношенiи намъ надо брать примѣръ.

Въ печатанiи своей статьи въ чужой странѣ на языкѣ той страны я не вижу ничего обиднаго для нацiональнаго самолюбiя. Статьи посылаются не въ страну, а въ журналъ, который имѣетъ не мѣстное, а международное значенiе. Конечно, вопросъ о многоязычiи научныхъ изданiй и о происходящихъ отсюда неудобствахъ—больной вопросъ, и въ какое онъ придетъ положенiе спустя нѣкоторое время, трудно предрѣшить, но одно слѣдовало бы твердо установить: въ Россiи печатать только по-русски.

Въ приложенiи къ журналу печатается обширная работа Г. И. Полякова объ орнитологическихъ результатахъ его поѣздки на озеро Зайсанъ-норъ. Въ № 1 за 1914 г. помѣщено 5 листовъ этого приложенiя, да въ самомъ номерѣ 7 листовъ. Такой солидный объемъ при 4 руб. въ годъ подписной платы (4 книги въ годъ) дѣлаетъ изданiе весьма дешевымъ. Надо надѣяться, что всякiй, кто хоть сколько-нибудь интересуется птицами, будетъ имѣть у себя „Орнитологическiй Вѣстникъ"».

* * *

Ниже приводимъ выдержки изъ нѣкоторыхъ писемъ, полученныхъ нами въ разное время по поводу появленiя въ свѣтъ „Вѣстника".

Ташкентъ, 14. III. 1910.

„Желаю этому журналу полнѣйшаго процвѣтанiя какъ у насъ въ Россiи, такъ и всюду за границей.

Съ глубочайшимъ къ Вамъ уваженiемъ

Н. Зарудный".

С.-Петербургъ, 17. III. 1910.

„узналъ объ учрежденiи Вами перваго въ Россiи орнитологическаго журнала; желаю Вамъ отъ всего сердца успѣха въ этомъ трудномъ дѣлѣ.

Искренно уважающiй Васъ

Евг. Бихнеръ".

С.-Петербургъ, 21. III. 1910.

„идеѣ Вашего журнала глубоко сочувствую и отъ души желаю ему самаго широкаго распространенiя. Первый номеръ на меня произвелъ самое отрадное впечатлѣнiе. Всѣ статьи какъ на подборъ и цѣнны и интересны".

„Еще разъ желаю успѣха Вашему изданiю.

П. Нестеровъ".

Симферополь, 12. IV. 1910.

„Привѣтствую выходъ въ свѣтъ перваго выпуска „Орнитологическаго Вѣстника“ и желаю его редактору и сотрудникамъ успѣха и въ дѣлѣ, и въ личной жизни.

Искренно преданный

С. Мокржецкій“.

Дерптъ-Юрьевъ, 20. IV. 1910.

„и въ будущемъ я готовъ реферировать содержаніе Вашего журнала, существованіе котораго я считаю важнымъ не только для науки, но и для оживленія русской орнитологіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Б. Отто“.

Жмеринка, 26. V. 1910.

„Горячо привѣтствую Ваше въ высшей степени полезное и давно необходимое начинаніе и отъ всей души желаю Вамъ полнѣйшаго успѣха“.

„Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

А. Быковъ“.

С.-Петербургъ, 14. VI. 1910.

«поблагодарить Васъ за любезную присылку двухъ первыхъ №№ Вашего симпатичнаго „дѣтища“, появленіе въ свѣтъ котораго я отъ всей души привѣтствую“. „Отъ души желаю Вамъ скораго и полнаго успѣха, а пока могу Васъ поздравить съ такими дѣятельнѣйшими сотрудниками, какъ С. А. Бутурлинъ, Н. А. Зарудный, С. Н. Алфераки, П. П. Сушкинъ. Будемъ надѣяться, что за ними послѣдуетъ и рядъ новыхъ, молодыхъ русскихъ орнитологовъ. Спеціальнаго органа для орнитологіи въ Россіи давно не хватало, и Вы какъ нельзя лучше поняли потребность момента.—Еще разъ душевно Васъ привѣтствую».

„Искренно уважающій Васъ

Андрей Семеновъ-Тянъ-Шанскій“.

С.-Петербургъ, 18. VIII. 1910.

«я нашелъ № 2 Вашего „Орнитологическаго Вѣстника“, нынѣ прочелъ его и съ удовольствіемъ дамъ о немъ желаемый Вами отзывъ въ журналѣ „Любитель Природы“. Буду очень радъ, если Вы позволите время отъ времени помѣщать въ немъ мои орнитологическія статьи».

„Искренно уважающій Васъ

В. Біанки“.

Новая Александрія, 9. X. 1910.

«Съ удовольствіемъ принимаю Ваше приглашеніе быть сотрудникомъ интереснаго и полезнаго „Орнитологическаго Вѣстника“».

„Уважающій Васъ“

(профессоръ) *„П. К. Тарнани“.*

С.-Петербургъ, 22. X. 1910.

„Приношу Вамъ искреннюю признательность за присылку номеровъ издаваемаго Вами интереснаго журнала, а также за приглашеніе принять въ немъ участіе“. „Во всякомъ случаѣ всегда буду радъ принять въ немъ посильное участіе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности

К. Дерюгинъ“.

С.-Петербургъ, 9. I. 1911.

„Очень благодаренъ Вамъ за приглашеніе принять участіе въ Вашемъ интересномъ и очень нужномъ въ Россіи журналѣ“.

„Съ искреннимъ уваженіемъ

Л. Молчановъ“.

Везенбергъ, 22. I. 1911.

«въ январской книгѣ 1911 г. „The Ibis“ на стр. 186 редакція даетъ краткій отзывъ о полученныхъ ею трехъ первыхъ №№ „Орнитологическаго Вѣстника“, заканчивая словами, что „ни одинъ работникъ по Палеарктическимъ птицамъ не долженъ упускать ознакомленія съ этимъ новымъ журналомъ“».

„Вашъ *С. Бутурлинъ“.*

Москва, 25. I. 1911.

«№ 1 „Вѣстника“ очень хорошъ».

„Преданный

Б. Житковъ“.

С.-Петербургъ, 3. II. 1911.

«1-ая книжка „Орнитологическаго Вѣстника“ составлена весьма интересно—просмотрѣлъ съ большимъ удовольствіемъ. Русскіе орнитологи должны быть Вамъ очень признательны.

Съ истиннымъ уваженіемъ»

(профессоръ) *„Д. Кайгородовъ“.*

Ташкентъ, 10. II. 1911.

„Думаю, что Вы даете въ журналѣ гораздо больше, чѣмъ кто бы то ни было могъ требовать отъ него. Это мое искреннее мнѣніе. Затѣмъ думаю, что цѣна изданія могла бы быть повышена безъ всякаго ущерба для подписчиковъ. Такъ ли, иначе ли, но всею душою желаю дальнѣйшаго процвѣтанія „Орнитологическаго Вѣстника“ и твердо вѣрю въ его долговѣчность.

Съ глубокимъ уваженіемъ искренно преданный Вамъ

Н. Зарудный“.

Москва, 19. III. 1912.

„Журналъ Вашъ ведется прекрасно: носитъ вполнѣ научный характеръ и даетъ массу интереснаго матеріала. Отъ всей души сдѣлаю все, что смогу, для его распространенія.

Истинно почитающій Васъ

(профессоръ) *Н. Кулагинъ*“.

Москва, 22. X. 1912.

„Ваша почтенная дѣятельность по орнитологіи въ Россіи вполнѣ заслуживаетъ сочувствія и поощренія, и надо искренно желать Вамъ силъ и успѣховъ въ дальнѣйшемъ продолженіи ея“.

„Съ истиннымъ уваженіемъ и готовностью къ услугамъ

(профессоръ) *Д. Анучинъ*“.

С.-Петербургъ, 17. VIII. 1913.

«Приношу Вамъ искреннюю признательность за присылку „Орнитологическаго Вѣстника“. Я съ большимъ удовольствіемъ готовъ принять участіе въ Вашемъ прекрасномъ изданіи.

Прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и совершенной преданности.

Готовый къ услугамъ Вашимъ
(завѣдывающій Сельскохозяйственно-бактеріолог. лабор. Г. У. З. и З.)

Тартаковскій».

* * *

Такимъ образомъ, несмотря на дефекты, съ которыми неизбѣжно связано начинаніе такого дѣла, какъ изданіе новаго научнаго журнала, нашъ „Вѣстникъ“ былъ встрѣченъ вполнѣ сочувственно русскими учеными и многими научными учрежденіями. Изъ изложеннаго выше видно, что за пять лѣтъ существованія онъ достигъ, говоря безъ преувеличиванія, огромнаго моральнаго успѣха. Но, къ сожалѣнію, ему нехватало за это время успѣха

матеріальнаго: число подписчиковъ къ концу пятаго года достигло лишь 80 и если бы не двѣ субсидіи по 1500 рублей, выданныя Департаментомъ Земледѣлія, то журналъ не могъ бы просуществовать и это сравнительно недолгое время. Однако разсчитывать на постоянное полученіе такихъ субсидій невозможно. Поэтому мы позволяемъ себѣ здѣсь обратиться ко всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ существованіи нашего „Вѣстника", съ покорнѣйшею просьбою распространять его среди своихъ знакомыхъ, памятуя, что для бездефицитнаго изданія журнала, даже при номинальномъ его объемѣ (т.-е. по 4 листа въ книжкѣ), указанное нами выше число подписчиковъ должно быть увеличено по крайней мѣрѣ въ три раза.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить глубокую благодарность читателямъ, которые пришли къ намъ на помощь въ распространеніи журнала и тѣмъ лицамъ, которыя своевременно помогли редакціи своими указаніями о недостаткахъ въ его постановкѣ.

Редакція.

Къ орнитофаунѣ Приморской области.

Г. И. Поляковъ.

Zur ornithologischen Fauna des Ussuri-Gebietes.

Von *G. I. Poljakow.*

Предлагаемая ниже замѣтка — результатъ обработки небольшой коллекціи птицъ Приморской области, собранныхъ Э. А. Борсовымъ въ 1908—1912 г.г. въ ближайшихъ окрестностяхъ Хабаровска, Никольска-Уссурійскаго и слѣдующихъ станцій Уссурійской желѣзной дороги: Корфовская, Вѣрино, Вяземская, Котиково и Розенгартовка.

Въ коллекціи этой оказалось всего 119 экземпляровъ, относящихся къ 60 видамъ и подвидамъ. Полъ птицъ приводится въ статьѣ согласно помѣтокъ на этикеткахъ названнаго коллектора.— Обмѣры дѣлались мною по шкуркамъ штангенциркулемъ и—на крупныхъ экземплярахъ — рулеткой; крылья измѣрялись въ сложенномъ видѣ по прямой отъ кистевого сгиба до вершины самаго длиннаго махового, плюсны — отъ мѣста скрѣпленія съ голенью сзади до мѣста скрѣпленія со среднимъ пальцемъ спереди, а хвосты—отъ корня до вершины самыхъ длинныхъ изъ рулей; о способахъ измѣренія клюва оговорено въ каждомъ случаѣ отдѣльно. Всѣ даты приведены по старому стилю.

Для удобства пользованія настоящей статьей, я перечисляю формы въ ней въ порядкѣ семействъ, принятомъ С. А. Бутурлинымъ въ его двухъ послѣднихъ работахъ, касающихся авифауны этого же района—„Птицы Приморской Области“ и „Птицы Приморской и Амурской Областей“ [1]).

---

[1]) Отдѣльные оттиски изъ журнала „Наша Охота“ за 1909 г.—кн. XI, 1910 г.—кн. V—IX, и 1911 г.—кн. 14, 16, 17, 18, 20 и 21.

Опредѣленія нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ ниже птицъ были провѣрены профес. П. П. Сушкинымъ, за что, а равно и за сдѣланныя имъ весьма цѣнныя для меня указанія выражаю ему здѣсь мою глубокую благодарность.

Fam. Gruidae.

Grus japonensis Müll.

1. ♂, 12. VII. 1909, ст. Будакова [1]).

Взрослая птица. Маховыя и рулевыя старыя; мелкое перо равномѣрно сильно изношенное.

Размѣры: крыло—643.0; хвостъ—229.0 m.m.

Fam. Rallidae.

Rallus aquaticus indicus Blyth.

1. ♀, 15. V. 1910, ст. Вяземская.

Все опереніе за исключеніемъ перышекъ поясницы, которыя очень мало изношены, довольно сильно отрепанное.

Размѣры: крыло—125.3; плюсна—41.0; надклювье отъ начала лобнаго оперенія—40.0 m.m.

Уздечка и заглазная полоса, доходящая до темной окраски боковъ шеи, рыжевато-бурыя.

Fam. Ardeidae.

Botaurus stellaris orientalis Buturl.

1. ♂, 24. IX. 1911, вблизи Хабаровска.

Въ немного изношенномъ уже опереніи.

Размѣры: крыло—350.0; хвостъ—113.7; плюсна—91.8; клювъ: надклювье отъ начала лобнаго оперенія—66.7, по разрѣзу рта—88.1, отъ задняго края ноздрей—61.7, высота у задняго края ноздрей—18.0 m.m.

---

[1]) Станція эта на схемѣ желѣзныхъ дорогъ Азіатской Россіи И. Ф. Зауэра за 1914 годъ не обозначена.

Ardetta eurythma Swinh.

1. ♂, 28.VI. 1909, р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.—2. ♀, 12.VII.1909, здѣсь же.—3 и 4. ♀ и o, 4.VII. 1910, здѣсь же.—5. ♂, 18. VII. 1910, здѣсь же.

Первая птица — взрослый ♂ въ мало изношенномъ опереніи; коричневыя перья его спины отличаются своею почти полной свѣжестью. Экземпляры за №№ 2 и 3—взрослыя ♀♀ (темя черновато-бурое); опереніе ихъ довольно сильно отрепанное. Остальныя птицы — молодыя (темя черное) въ первомъ, еще свѣжемъ, гнѣздовомъ нарядѣ.

Размѣры: крыло — 149.5, 141.8, 145.0, 136.3 и 143.5; хвостъ—41.7, 37.5, 41.1, 36.3 и 42.5; плюсна—52.5, 47.5, 48.1, 49.2 и 46.8; клювъ: отъ разрѣза рта—63.0, 59.0, 57.3, 56.6 и 57.5; надклювье отъ передняго края ноздрей—41.5, 36.8, 38.2, 35.0 и 36.0 m.m.

Fam. Charadriidae.

Gallinago solitaria japonica (Bp.).

1. o, 21.IX. 1908, ст. Вяземская.

Опереніе равномѣрно очень мало изношенное.

Крыло—155.4 m.m.

Нижняя сторона тѣла сильно испещрена. Бѣлыя полоски верха гораздо у́же, чѣмъ у типичной формы.

Gallinago megala Swinh.

1. ♀, 9. V. 1908, ст. Вяземская.

Рулевыя и всѣ маховыя довольно сильно изношенныя. Къ несомнѣнно старымъ должно быть отнесено большинство перышекъ на головѣ, нѣкоторыя перышки изъ покрывающихъ поясницу, малыя и частью среднія верхнія кроющія крыла, и всѣ на нижней сторонѣ тѣла; остальное опереніе совершенно свѣжее, рѣзко отличающееся интенсивностью окраски и полной неотрепанностью.

Рулей 18. Ширина крайнихъ изъ нихъ въ вершинной части равна 3.6 m.m.; такая ширина свойственна обыкновенно рулямъ не крайней пары, а третьей, и потому возможно предположить, что по два пера съ края птицей утеряно.

Gallinago stenura (Bp.).

1. o, 20. VIII. 1908, ст. Вяземская.

Въ свѣжемъ опереніи.

Рулей 24.

Gallinago australis (Lath.).

1. o, 20. VII. 1908, р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.

Молодая птица въ еще свѣжемъ перѣ.

Размѣры: крыло—138.4; плюсна—39.0; открытый хребетъ надклювья—66.2 m.m.

Рулевыхъ 18.

Профессоръ П. П. Сушкинъ, видѣвшій этотъ экземпляръ, сообщилъ мнѣ: „Опредѣленіе, судя по имѣющейся у меня литературѣ, правильно".

Gallinago gallinago raddei (Buturl.).

1. ♀, 23. IV. 1909, ст. Вяземская.—2. ♂, 24. IV. 1909, здѣсь же.

У ♀ малыя, частью среднія и большія верхнія кроющія крыла старыя, остальное мелкое перо свѣжее, несомнѣнно лишь недавно появившееся. Старыхъ, сильно отрепанныхъ перьевъ въ крылѣ ♂ гораздо больше и они имѣются въ значительномъ числѣ на нижней сторонѣ тѣла, на бокахъ туловища и въ области груди.

На верхней сторонѣ свѣтлыя продольныя полосы шире, чѣмъ у типичной формы. Подмышечныя поперечно полосаты; темныя полоски значительно ỳже бѣлыхъ.

Totanus erythropus (Pall.).

1 и 2. ♂ и ♀, 17. IX. 1911, р. Амуръ, вблизи Хабаровска.

На головѣ, сверху, и на спинѣ мелкія бурыя перышки замѣняются свѣжими сѣровато-бурой окраски.

Размѣры: крыло—170.0 и 163.7; хвостъ—65.6 и 64.4; плюсна—58.4 и 57.5; надклювье отъ начала лобнаго оперенія—53.7 и 56.4, отъ передняго края ноздрей—48.0 и 50.0 m.m.

Totanus ochropus (L.).

1. ♂, 9. IX. 1912, вблизи Хабаровска.

Въ свѣжемъ опереніи.

Размѣры: крыло—137.5; хвостъ—57.3; плюсна—33.4 m.m.

Charadrius dominicus fulvus Gmel.

1. o, 17. IX. 1911, р. Амуръ, вблизи Хабаровска.

Степень изношенности мелкаго пера не однородна: на головѣ и спинѣ среди свѣжихъ перьевъ имѣются въ небольшомъ числѣ отрепанныя и выгорѣвшія (съ сильно побѣлѣвшими краями).

Крыло — 168.0 m.m.

Третьестепенныя маховыя не достигаютъ конца сложеннаго крыла на 32.6 m.m.

По окраскѣ оперенія не отличима отъ осеннихъ молодыхъ экземпляровъ изъ Барнаульскаго уѣзда и съ озера Зайсанъ (5 птицъ въ имѣющейся у меня въ настоящее время коллекціи А. П. Велижанина).

Професс. П. П. Сушкинъ, которому посылался этотъ экземпляръ для опредѣленія, сообщилъ мнѣ: „По имѣющейся у меня литературѣ, orientalis не опредѣляется, а матеріала нѣтъ. По окраскѣ уссурійскій сходенъ съ моими пролетными изъ Минусинска и съ Зайсанъ-нора. На признакъ отношенія третьестепенныхъ маховъ боюсь полагаться: зависитъ отъ того, какъ снимали крыло. А у уссурійскаго крыло снято чулкомъ и корни перьевъ стронуты. У моихъ названное разстояніе: 20—23 (снималъ самъ), 26—32 (чужая съемка)".

По указанію С. А. Бутурлина [1]), восточно-азіатская форма навѣрное встрѣчается въ южной части Приморской области.

Fam. Laridae.

Sterna longipennis Nordm.

1. o, 11. V. 1908, р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.—2 и 3. ♂ и ♀, 12. VII. 1909, здѣсь же.

Майскій экземпляръ въ сравнительно еще мало изношенномъ опереніи. Перо іюльскихъ птицъ отрепано гораздо сильнѣе, но признаковъ наступленія линьки не замѣтно.

Размѣры: крыло — 265.0, 278.0 и 274.0; плюсна—20.5, 21.6 и 21.4; надклювье отъ передняго края ноздрей—26.0, 27.4 и 26.6 m.m.

Нижняя сторона тѣла окрашена не темнѣе, чѣмъ у нѣкоторыхъ экземпляровъ Sterna hirundo hirundo L. изъ Московской губерніи (моя коллекція). Судя по шкуркамъ, у весен-

[1]) „Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи", стр. 23.

ней птицы клювъ за исключеніемъ самаго кончика и основанія нижней челюсти очень темной окраски; ноги ея сильно буроваты. У лѣтнихъ птицъ части эти окрашены нѣсколько свѣтлѣе.

Fam. Phasianidae.

Coturnix japonicus ussuriensis Bogd.

1. о, 22. IV. 1909, ст. Вяземская.—2. ♀, 3. V. 1912, вблизи Хабаровска.—3. ♂, 6. V. 1912, здѣсь же.—4 и 5. 2 ♂, 9. V. 1912, здѣсь же.

Мелкое перо равномѣрно мало изношенное; вершины крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ немного обиты.

Размѣры: крыло — 99.4, 97.5, 94.5, 98.0 и 91.0; плюсна—24.4, 26.0, 25.5, 26.3 и 26.2; надклювье отъ передняго края ноздрей—7.3, 7.2, 7.0, 6.5 и 7.0 m.m.

Горло ♀ грязно-желтовато-бѣлое (сливочно-бѣлое), а у остальныхъ экземпляровъ (♂♂) рыжеватое съ темнымъ, буроватымъ, пятномъ. Отъ перепеловъ изъ Московской губерніи всѣ легко отличаются болѣе рѣзкимъ рисункомъ верха: темная окраска черноватѣе, а свѣтлыя наствольныя полоски ярче и гораздо шире; у ♀ темныя пятнышки на груди черноватѣе и расположены значительно чаще.

Perdix daurica suschkini subsp. nov.

1 и 2. 2 о, 8. II. 1910, Хабаровскъ.

Въ равномѣрно мало изношенномъ опереніи.

Длина крыла—147.5 и 144.0 m.m.

Отъ 6 экземпляровъ типичной формы коллекціи профессора П. П. Сушкина (одного забайкальскаго, двухъ минусинскихъ и трехъ алтайскихъ), оба рѣзко отличаются слѣдующими признаками: рыжая окраска простирается на весь бокъ головы и захватываетъ часть шеи; сверху и на крыльяхъ гораздо рыжѣе—скорѣе рыжебурая, чѣмъ сѣро-бурая; продольныя бѣловатыя полосы чуть не вдвое шире; верхъ головы рыжевато-бурый, безъ примѣси сѣрой окраски и съ очень узкими бѣловатыми наствольными полосками перышекъ; рыжая полоса на лбу гораздо шире. — Въ окраскѣ туркестанской расы [1]) рыжій цвѣтъ развитъ гораздо слабѣе.

Называю форму эту въ честь профессора П. П. Сушкина.

---

[1]) P. d. turcomana Stolzm., Bull. de la Soc. Imp. des. Nat. de Moscou, 1897 (=P. d. occidentalis Buturl., Ornith. Monatsb., 1908).

Phasianus alpherakyi ussuriensis Buturl.

1. ♂, 16. XI. 1908, ст. Вяземская.

Вполнѣ взрослая птица въ свѣжемъ перѣ.

Отличается отъ типичной формы—P. a. alpherakyi Buturl. признакомъ, указаннымъ С. Н. Алфераки и В. Л. Біанки [1]), именно: ободки перьевъ зоба и груди обособлены отъ срединной полоски, помѣщающейся на вершинѣ стержня надъ выемкой.

Экземпляръ этотъ былъ опредѣленъ мною еще совмѣстно съ покойнымъ Ф. К. Лоренцемъ.

Fam. Tetraonidae.

Tetrastes bonasia bonasia (L.).

1—2. 2 о, 8. II. 1910, вблизи Хабаровска. — 3—4. 2 ♂, 8. IX. 1912. ст. Корфовская.

Судя по черному пятну на горлѣ, первыя двѣ птицы — ♂♂. Опереніе ихъ равномѣрно мало изношенное, а слѣдующихъ двухъ — совершенно еще свѣжее.

Размѣры: крыло — 165.8, 163.2, 164.0 и 167.0; хвостъ — 127.8, 124.6, 117.6 и 113.2; надклювье отъ передняго края ноздрей—11.7, 11.3, 10.3 и 11.0 m.m.

Окраска оперенія въ общемъ нѣсколько болѣе ржавчата (менѣе сѣровата), чѣмъ у рябчиковъ изъ Московской губерніи (моя коллекція) [2]); внутреннія опахала маховыхъ окрашены такъ же, какъ и у послѣднихъ [3]). По указанію С. А. Бутурлина [4]), рябчики Южно-Уссурійскаго края по окраскѣ оперенія совершенно тождественны съ рябчиками западной и центральной Европы, включая западную Россію.—Профессоръ П. П. Сушкинъ [5]) прин-

---

[1]) „Предварительныя замѣтки о формахъ рода Phasianus s. str.“ (Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, т. XII, 1907 г.), стр. 455.

[2]) Въ общемъ гораздо менѣе сѣрыхъ, чѣмъ особи восточной формы, которую принято называть T. b. septentrionalis Seeb.

[3]) Другой признакъ—пестрины на бѣлой брови—оказался не доступнымъ вслѣдствіе плохой съемки шкурки съ головъ уссурійскихъ экземпляровъ.

[4]) „Птицы Приморской Области“, стр. 67, и „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“ (оттискъ изъ „Записокъ“ Красноярскаго Подотдѣла Имп. Русс. Географич. Общ., т. I, вып. 3—4), стр. 266.

[5]) „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“.

ципіально не видитъ препятствіи къ тому, чтобы и подвиды могли имѣть прерывистое распространеніе.

Lyrurus tetrix ussuriensis (Th. Lorenz)[1].

1 и 2. ♂ и ♀, 3. XII. 1910, ст. Розенгартовка. — 3. ♂, 3. III. 1912, вблизи Хабаровска.

У ♀ крайнія первостепенныя маховыя довольно сильно уже обиты; степень изношенности мелкаго пера не однородна: какъ на верхней, такъ и на нижней сторонѣ среди свѣжихъ перышекъ еще имѣются довольно сильно отрепанныя. ♂♂ въ равномѣрно изношенномъ опереніи.

Крыло—268.0, 243.0 и 278.0 m.m.

Бѣлый цвѣтъ на второстепенныхъ маховыхъ у ♂♂ образуетъ очень широкую полосу; на первостепенныхъ онъ распространяется до шестого пера; зеленоватый тонъ отлива на перьяхъ головы, шеи и спины болѣе интенсивенъ, чѣмъ у ♂ изъ Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи (моей коллекціи)[2]. ♀ сверху черновато-бурая, испещренная болѣе или менѣе широкими поперечными полосками и пятнами ржавчато-желтаго цвѣта и безъ всякой примѣси сѣрой окраски. Такъ называемая корневая бѣлизна у ней на руляхъ совсѣмъ не замѣтна, а у ♂♂ она едва выражена на внѣшнихъ опахалахъ крайнихъ рулей.

Fam. Anatidae.

Aix galericulata (Linn.).

1. ♂, 20. IV. 1908, р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.—2. ♂, 2. VIII. 1909, здѣсь же.—3. ♂, 16. IV. 1910, здѣсь же.—4. ♀, 26. IV. 1910, здѣсь же.—5 и 6. ♂ и ♀, 28. IV. 1910, здѣсь же.—7. ♂, 1. VIII. 1910, здѣсь же.—8. ♂, 13. IX. 1912, вблизи Хабаровска.

Апрѣльскіе ♂♂ въ полномъ, еще мало изношенномъ, такъ называемомъ брачномъ нарядѣ. Опереніе весеннихъ ♀♀ равномѣрно мало отрепанное. Взрослый ♂ отъ 2-го августа еще линяетъ: смѣняетъ рулевыя и уже смѣнилъ маховыя, при чемъ основанія всѣхъ первостепенныхъ въ чехлахъ; мелкое перо почти сплошь свѣжее,

---

[1]) Th. Lorenz: „Die Birkhühner Russlands", 1910 (des Ferfas. bearbeit. und herausgegeb. von A. Kohts), p. 3.

[2]) Экземпляры эти я не имѣлъ возможности сравнить съ типичными ♂♂ L. t. viridanus (Lor.) и L. t. baikalensis (Lor.).

лѣтнее—лишь на боку головы осталось одно сильно изношенное перышко желтой окраски. ♂♂ за №№ 7 и 8—молодыя птицы, одѣтыя въ едва изношенное первое (гнѣздовое) опереніе; у обоихъ на бокахъ передней части груди показались перышки брачнаго наряда, при чемъ у перваго ихъ два съ одной стороны, а у второго по два съ обѣихъ сторонъ.

♂♂ за №№ 3 и 5 и ♀ за № 6 съ интенсивнымъ ржавымъ налетомъ на нижней сторонѣ тѣла.

Mareca penelope (L.).

1. ♂, 28. IX. 1908, ст. Вяземская.

Въ гнѣздовомъ, мало изношенномъ еще, опереніи. На бокахъ груди, брюха и надхвостья уже показались сѣрыя съ темными поперечными струйками перышки брачнаго наряда.

Anas boschas L.

1. ♀, 3. V. 1909, ст. Вяземская.

Среди плечевыхъ имѣются въ небольшомъ числѣ совершенно свѣжія перья, несомнѣнно лишь недавно появившіяся. Все остальное опереніе сильно отрепанное и выгорѣвшее.

На нижней сторонѣ тѣла довольно густой ржавый налетъ.

Dafila acuta (L.).

1. ♂, 30. IX. 1908, ст. Вяземская.

Въ еще полномъ, довольно сильно уже отрепанномъ, гнѣздовомъ нарядѣ, съ интенсивнымъ ржавымъ налетомъ на нижней сторонѣ тѣла.

Eunetta falcata (Georgi).

1. ♂, 20. IV. 1908, р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.—2—4. 2 ♂ juv. и 1 ♀ juv., 2. VIII. 1909, здѣсь же.—5. ♂, 5. IV. 1910, здѣсь же.—6. ♀, 14. IV. 1910, здѣсь же.

Апрѣльскіе ♂♂ въ полномъ, еще мало изношенномъ, брачномъ нарядѣ. У ♀ за № 6 плечевыя частью совершенно свѣжія, все же остальное опереніе сильно отрепанное и выгорѣвшее. Экземпляры за №№ 2, 3 и 4—молодыя птицы въ гнѣздовомъ нарядѣ, не имѣющемъ еще никакихъ признаковъ наступленія линьки; ♂ легко отличается отъ ♀ иною окраскою крыла.

Querquedula formosa (Georgi).

1—4. 2 ♂ и 2 ♀, 14. IV. 1910, ст. Вяземская.

Оба ♂♂ въ мало изношенномъ, полномъ брачномъ нарядѣ. У ♀♀ среди отрепанныхъ плечевыхъ есть свѣжія перья; у первой изъ нихъ такой же свѣжести имѣются перышки въ небольшомъ числѣ въ изношенномъ и выгорѣвшемъ опереніи спины, поясницы, боковъ туловища и среди верхнихъ кроющихъ хвоста; у второй птицы на означенныхъ частяхъ свѣжихъ перышекъ гораздо болѣе и они уже показались въ области груди и брюха и среди нижнихъ кроющихъ хвоста.

У всѣхъ на нижней сторонѣ тѣла болѣе или менѣе интенсивный ржавый налетъ.

Querquedula crecca (L.).

1. ♀, 7. V. 1909, ст. Вяземская.

Все опереніе за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ плечевыхъ, которыя или совершенно свѣжія, или слегка обношенныя, довольно сильно отрепанное.

Fam. Aquilidae.

Circus melanoleucus Forst.

1. ♂, 2. VI. 1910, ст. Вяземская.

Въ сильно изношенномъ мелкомъ перѣ; вершины маховыхъ и рулевыхъ обиты.

Размѣры: крыло — 343.0; хвостъ — 195.0; плюсна — 77.0; длина надклювья отъ восковицы—16.7 m.m.

1-ое маховое почти равно 6-му. Верхнія кроющія крыла однообразно темно-бурыя.

Buteo plumipes Hodgs.

1. ♂, 8. IX. 1912, ст. Вѣрино.

Опереніе равномѣрно свѣжее.

Размѣры: крыло—382.0; хвостъ—208.0; плюсна—72.2; средній палецъ—33.6, коготь его—17.8; клювъ: длина надклювья отъ восковицы—20.4, отъ передняго края ноздрей—18.5 m.m.

Плюсна оперена гораздо болѣе, чѣмъ у экземпляровъ B. desertorum (Daud.) изъ Московской губерніи (22 птицы, моя коллекція).

Верхняя сторона тѣла свѣтло-бурая; на головѣ перышки со свѣтлыми блѣдно-желтыми краями; рыжеватые ободки лишь на перьяхъ у сгибовъ крыльевъ и на малыхъ верхнихъ кроющихъ крыла; верхнія кроющія хвоста рыжевато-свѣтло-бурыя. Рули сверху бурые съ рыжеватыми поперечными полосами или, вѣрнѣе, пятнами въ средней части перьевъ. На передней части брюха проходитъ широкая свѣтло-бурая полоса, одинаковой окраски съ верхней стороной тѣла; преобладающая окраска остальныхъ частей низа очень свѣтлая, блѣдно-рыжевато-охристая, лишь на груди перья со свѣтло-бурыми центрами. Основанія маховыхъ бѣлыя.

Archibuteo pallidus Menzb.

1. ♀, 28. XII. 1910, ст. Вяземская.

Въ едва обношенномъ опереніи.

Размѣры: крыло—464.0; хвостъ—242.0; надклювье отъ восковицы—23.8, отъ передняго края ноздрей—21.2 m.m.

Весьма бѣлесоватый экземпляръ, очень близко подходящій по окраскѣ оперенія къ данному профессоромъ М. А. Мензбиромъ въ „Птицахъ Россіи“ (т. II, стр. 181) описанію для взрослой особи A. pallidus. Къ этому виду я и отношу пока опредѣляемую сейчасъ птицу, такъ какъ доводы С. А. Бутурлина относительно не существованія названной формы [1]) не представляются мнѣ вполнѣ убѣдительными.

Pandion haliaëtus haliaëtus (L.).

1. ♂, 12. VI. 1910, р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.

Маховыя и рулевыя старыя, съ отрепанными вершинами. Опереніе на головѣ, зобѣ и груди равномѣрно очень сильно изношенное. Среди отрепанныхъ верхнихъ кроющихъ крыла и мелкихъ перьевъ спины имѣются рѣзко отличающіяся своею свѣжестью.

---

[1]) „Птицы Приморской Области“, стр. 76 и „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“, стр. 188.

Размѣры: крыло—481.0; хвостъ—195.0 m.m.

По окраскѣ оперенія не отличимъ отъ скопъ изъ Московской губерніи (4 экземпляра, моя коллекція).

Fam. Strigidae.

Strix uralensis nikolskii (Buturl.).

1. o, 15. I. 1910, ст. Вяземская.—2. ♂, 5. X. 1912, ст. Котиково.

Октябрьская птица въ равномѣрно свѣжемъ опереніи, январская—въ едва замѣтно изношенномъ.

Размѣры: крыло—362.0 и 342.0; хвостъ—257.0 и 241.0 m.m.

Bubo bubo ussuriensis subsp. nov.

1. ♂, 12. II. 1913, вблизи Никольска-Уссурійскаго.

На этикеткѣ Э. А. Борсовымъ помѣчено: „Добытъ приблизительно въ 50 верстахъ отъ Никольска-Уссурійскаго, гдѣ лѣса еще почти нѣтъ".

Степень изношенности мелкаго пера не однородна: среди отрепанныхъ и выгорѣвшихъ, преобладающихъ въ числѣ, есть рѣзко отличающіяся своей свѣжестью (почти полной неотрепанностью и интенсивностью окраски).

Темныя наствольныя полосы на перьяхъ груди, затылка, спины и плечей буровато-черныя.

Размѣры: крыло—457.0; хвостъ—240.0; длина надклювья отъ передняго края ноздрей—28.0 m.m.

Вершину крыла образуетъ 3-ье маховое, почти равное по длинѣ 4-му; 2-ое между 4-мъ и 5-мъ, 1-ое между 5-мъ и 6-мъ. При разбираніи перышекъ на концахъ пальцевъ обнаруживается 2—3 поперечныхъ щитка, и уже потому экземпляръ этотъ не можетъ быть отнесенъ къ doerriesi [1]), который принадлежитъ чуть не къ иному роду. Насколько мнѣ удалось выяснить, онъ представляетъ особую, еще не названную форму B. bubo. По окраскѣ оперенія она близко стоитъ къ B. b. jakutensis Buturl. (Journal für Ornitologie, 1908, p. 287), отличаясь слѣдующими, уже указанными С. А. Бутурлинымъ въ „Птицахъ Приморской Области" [2]) для двухъ экземпляровъ съ озера Ханка, призна-

---

[1]) B. doerriesi Seebohm., Bull. B. O. Club V, XXIX, p. IV.

[2]) Журналъ „Наша Охота" за 1910 г., кн. VI, стр. 78.

ками, а именно: снизу—болѣе широкими темными продольными полосами на груди и болѣе густой охристой окраской брюха, а сверху—болѣе широкими, достигающими 5—6 (на моемъ экземплярѣ—7) m.m., темными наствольями и присутствіемъ слабо выраженнаго поперечнаго рисунка на задней сторонѣ шеи. Отъ B. b. ruthenus Buturl. & Zhitk. [„Матеріалы для орнитофауны Симбирской губерніи" (оттискъ изъ т. XLI „Записокъ по общей географіи Имп. Русск. Географ. Общества"), стр. 271] птица эта отличается: менѣе широкими и не такъ далеко спускающимися къ брюху темными продольными полосами; менѣе развитымъ поперечнымъ рисункомъ на брюхѣ и перышкахъ, покрывающихъ основанія ногъ, и полнымъ отсутствіемъ на перышкахъ этихъ темныхъ стержневыхъ полосокъ; перья задней стороны шеи съ болѣе широкими и желтыми (менѣе рыжими) краями, со слабо развитымъ поперечнымъ рисункомъ, отчего зашеекъ рѣзче отдѣляется отъ болѣе темной окраски спины; болѣе свѣтлой окраской рулей: на третьемъ съ края перѣ темныя полосы на внѣшнемъ опахалѣ гораздо ýже свѣтлыхъ промежутковъ (у описываемаго экземпляра достигаютъ по ширинѣ лишь 7 m.m.) и на свѣтломъ полѣ основной половины руля примѣсь бураго цвѣта почти совершенно отсутствуетъ.

E. Hartert [1]) филина изъ этой мѣстности („Ussuri, See Chanka) [2]) приводитъ подъ названіемъ Bubo bubo subspecies. Теперь предлагаю назвать его—B. bubo ussuriensis subsp. nov. Профессоръ П. П. Сушкинъ, видѣвшій мой экземпляръ, сообщаетъ мнѣ: „Несомнѣнно, заслуживаетъ выдѣленія, и въ большей мѣрѣ, чѣмъ jakutensis. Послѣдній почти укладывается въ варіаціи yenisseensis, коего сейчасъ я собралъ свыше 20 штукъ".

Glaucidium passerinum orientale Tacz.

1. ♂, 5. IV. 1912, ст. Корфовская.

Опереніе равномѣрно изношенное.

Размѣры: крыло—96.4; хвостъ—56.5; длина надклювья отъ ноздрей—8.4 m.m.

По окраскѣ оперенія отъ сычиковъ-воробьевъ изъ Московской губерніи (5 экземпляровъ, моя коллекція) легко отличается слѣ-

---

[1]) „Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft VIII (Bd. II, 2), p. 965.

[2]) „wahrscheinlich auch Mandschurei".

дующими признаками: болѣе сѣроватымъ, менѣе коричневатымъ, тономъ основной окраски верхней стороны тѣла; темныя пятна низа гуще; бѣлыя поперечныя полоски на хвостѣ чище, безъ примѣси бураго.

Surnia ulula pallasi Buturl.

1. ♀, 25. V. 1910, ст. Вяземская.—2. o, 15. X. 1911, вблизи Хабаровска.

Весенняя птица въ сильно отрепанномъ мелкомъ перѣ, съ обитыми маховыми и рулевыми. Опереніе осенняго экземпляра свѣжее.

Размѣры: крыло—238.0 и 244.0; хвостъ—171.5 и 178.5; длина надклювья отъ ноздрей—16.6 и 14.3 m.m. У второго экземпляра 1-ое маховое немного длиннѣе 6-го, 2-ое приходится между 4-мъ и 5-мъ, 3-ье самое длинное; у ♀ вслѣдствіе сильно отрепанныхъ вершинъ перьевъ объ отношеніи маховыхъ судить не возможно.

Отъ экземпляровъ типичной формы (3-хъ птицъ изъ Московской губерніи, моя коллекція) легко отличаются по признакамъ, указаннымъ профессоромъ П. П. Сушкинымъ въ „Die Vögelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes" (p. 351).

Fam. Micropodidae.

Chaetura caudacuta caudacuta (Lath.).

1. ♀, 10. VII. 1910, ст. Вяземская.

Вполнѣ взрослая птица: подхвостье бѣлое, безъ темной окраски на кончикахъ перьевъ.

Опереніе отрепанное и на верхней сторонѣ тѣла выгорѣвшее; вершины крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ сильно обиты.

Размѣры: крыло—195.0; хвостъ—49.5; клювъ: длина надклювья отъ оперенія лба—7.2, отъ ноздрей—4.5 m.m.

Fam. Jyngidae.

Jynx torquilla japonica Bp.

1. o, 14. IV. 1910, ст. Вяземская.

Въ довольно сильно изношенномъ опереніи.

Размѣры: крыло—81.0; хвостъ—63.0; плюсна—19.3; длина надклювья отъ передняго края ноздревыхъ ямокъ—8.9 m.m.

Отъ 16 экземпляровъ типичной формы изъ Московской губерніи (моя коллекція) отличается слѣдующими признаками: крыло значительно короче; нижняя сторона тѣла окрашена нѣсколько темнѣе и гуще испещрена пятнышками.

Fam. Picidae.

Xylocopus minor minutillus Buturl.

1. o, 14. II. 1910, ст. Вяземская.

Опереніе мало изношенное.

Размѣры: крыло—91.6; клювъ: длина надклювья отъ угла рта—18.5, отъ черепа—17.3, отъ ноздрей—12.5 m.m.

Поперечныя полоски на исподѣ двухъ крайнихъ паръ рулей широкія, до 2.8 m.m.

Picus martius martius L.

1. ♀, 23. IV. 1910, ст. Вяземская.

Вполнѣ взрослая птица въ довольно сильно изношенномъ опереніи.

Размѣры: крыло—250.0; хвостъ—166.5; клювъ: длина надклювья отъ передняго края ноздрей — 47.2, высота у основанія — 15.5, ширина у основанія—21.8, ширина хребта между боковыми гребнями—8.0 m.m.

Форма „Dryocopus martius reichenowi", описанная K. Kothe („Ornit. Monatsb.", 1906, p. 95) по единственному экземпляру съ Уссури, не безосновательно сводится С. А. Бутурлинымъ [1]), а затѣмъ и E. Hartert'омъ [2]) въ синонимы типичной—P. m. martius L.

Fam. Alaudidae.

Alauda arvensis intermedia Swinh.

1. o, 14. IV. 1910, ст. Вяземская.—2. ♂, 20. IV. 1910, здѣсь же.

Опереніе равномѣрно изношенное.

Размѣры: крыло—103.2 и 104.5; хвостъ—65.7 и 65.9; плюсна—22.9 и 22.8; коготь задняго пальца—16.4 и 12.3; длина надклювья отъ ноздрей—8.8 и 9.2 m.m.

---

[1]) „Птицы Приморской Области", стр. 57.

[2]) „Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft VII (Bd. II, 1), p. 934.

Отъ экземпляровъ A. a. arvensis L. изъ Московской губерніи (36 птицъ, моя коллекція) оба рѣзко отличаются болѣе темной—сильно черновато-бурой, почти черной—окраской центральныхъ частей перьевъ верхней стороны тѣла, но края ихъ не сѣры, какъ указываетъ С. А. Бутурлинъ [1] для 5-ти птицъ съ озера Ханка и съ Тютихэ, а довольно ярко глинисто-буроватые.

На основаніи приведенныхъ выше размѣровъ, сравнительно мелкихъ, оба экземпляра не могутъ быть отнесены къ болѣе крупной восточно-сибирской формѣ—A. a. blakistoni Stejn. [2]).

Fam. Turdidae.

Turdus dubius Bechst.

1. ♀, 20. IV. 1910, ст. Вяземская.—2. o, 25. IV. 1910, здѣсь же.—3 и 4. 2 ♂, 15. IV. 1912, вблизи Хабаровска. — 5—7. 2 ♂ и ♀, 30. IV. 1912, здѣсь же.

Въ равномѣрно довольно сильно изношенномъ опереніи.

Размѣры: крыло—126.7, 120.0, 133.7, 127.0, 128.5, 126.0 и 122.0; хвостъ—82.1, 78.3, 94.6, 82.4, 85.6, 83.8 и 81.8; плюсна—30.1, 30.0, 32.3, 31.1, 32.0, 30.2 и 29.9; длина надклювья отъ передняго края ноздрей—11.9, 11.7, def., 11.7, 11.4, 11.7 и 11.6 m.m.

Turdus naumanni Temm.

1. o, 5. IV. 1910, ст. Вяземская.

Опереніе сильно изношенное.

Размѣры: крыло—131.0; хвостъ—92.0; плюсна—32.5; длина надклювья отъ передняго края ноздрей—12.6 m.m.

Окраска груди рыжая; прилежащая часть брюха и бока густо испещрены рыжими пятнами.

Fam. Laniidae.

Lanius cristatus cristatus L.

1. ♀, 25. V. 1910, ст. Вяземская.

Перо равномѣрно мало изношенное.

Размѣры: крыло—86.0; хвостъ—86.8 m.m. Крайніе рули короче среднихъ на 22.5 m.m.

---

[1]) „Птицы Приморской Области“, стр. 58.

[2]) Ibid.

Fam. Paridae.

Periparus ater amurensis Buturl.

1. o, 9. X. 1911, вблизи Хабаровска.

Въ свѣжемъ опереніи.

Размѣры: крыло—60.2; хвостъ—44.6; плюсна—15.5; клювъ: высота у ноздрей—3.4, ширина у ноздрей—2.5, длина надлювья отъ ноздрей—6.8 m.m.

Сравнительно съ экземплярами P. a. ater (L.) изъ Московской губерніи (24 птицы, моя коллекція) клювъ гораздо слабѣе; глинистая окраска на нижней сторонѣ, включая грудь, развита сильнѣе.

Fam. Motacillidae.

Motacilla leucopsis Gould.

1. o, 2. V. 1910, ст. Вяземская.

Опереніе изношенное.

Вполнѣ взрослая птица: спина черная; крайняя пара рулей чисто-бѣлая, на второй черный цвѣтъ имѣется въ видѣ узкой полосы на краѣ внутренняго опахала, начинающейся въ 23.0 m.m. отъ вершины.

Размѣры: крыло—89.5; хвостъ—87.5; плюсна—23.4; задній палецъ съ когтемъ—12.8, средній съ когтемъ—17.2; надклювье отъ ноздрей—11.0 m.m.

Fam. Fringillidae.

Calcarius lapponicus ? subsp.

1—4. 4 o, 28. X. 1912, вблизи Хабаровска.

Въ нѣсколько изношенномъ уже перѣ.

Размѣры: крыло—84.2, 91.8, 91.0 и 86.4; хвостъ—51.5, 56.2, 54.3 и 51.6; длина надклювья отъ ноздрей—7.6, 7.7, 7.4 и 7.6 m.m.

Зимнее опереніе экземпляровъ не позволяетъ мнѣ рѣшить вопроса, могутъ ли они быть отнесены къ особо яркой формѣ лапландскаго подорожника Дальняго Востока—C. l. coloratus Ridgw. Впрочемъ, С. А. Бутурлинъ [1]), просмотрѣвшій матеріалъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, сомнѣвается въ правильности выдѣленія этой формы.

---

[1]) „Птицы Приморской Области", стр. 62.

Emberiza spodocephala spodocephala Pall.

1. ♂, 20. IV. 1910, ст. Вяземская.

Мелкое перо сравнительно мало изношенное; вершины рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ обиты.

Размѣры: крыло—69.3; хвостъ—60.8; плюсна—19.7; клювъ: высота у ноздрей—6.2, длина надклювья отъ ноздрей—7.8 m.m.

Emberiza aureola Pall.

1. o, 2. V. 1910, ст. Вяземская.

Въ равномѣрно не сильно изношенномъ перѣ.

Судя по окраскѣ, вполнѣ взрослый ♂.

Размѣры: крыло—77.0; хвостъ—59.5; плюсна—20.5; длина надклювья отъ ноздрей—8.0 m.m.

Emberiza rustica Pall.

1 и 2. 2 o, 20. IV. 1910, ст. Вяземская.

Судя по окраскѣ, оба—вполнѣ взрослые ♂♂.

Опереніе довольно сильно уже изношенное.

Размѣры: крыло—78.1 и 77.6; хвостъ—60.2 и 58.4; плюсна—18.5 и 18.3; длина надклювья отъ ноздрей—8.0 и 7.7 m.m.

Acanthis linaria linaria (L.).

1. o, 16. I. 1910, ст. Вяземская.

Въ очень мало изношенномъ опереніи.

Размѣры: крыло—72.0; хвостъ—52.6; плюсна—14.5 m.m.

Размѣра клюва не даю, такъ какъ онъ сильно поврежденъ дробиною, но, судя по остаткамъ, экземпляръ не можетъ быть отнесенъ къ A. l. holboelli Brehm.

Passer montanus saturatus Stejn.

1—3. 3 o, 22. II. 1910, ст. Вяземская.—4. ♂, 21. III. 1910, здѣсь же.

Въ мало изношенномъ опереніи.

Размѣры: крыло—71.0, 67.0, 67.3 и 68.3; хвостъ—54.3, 51.6, 52.2 и 51.7; клювъ: высота—6.8, 6.7, 6.5 и 6.7, длина надклювья отъ ноздрей—7.3, 8.0, 8.2 и 7.8 m.m.

Окраска малыхъ верхнихъ кроющихъ крыла болѣе ржавчатая (красноватая), чѣмъ у экземпляровъ P. m. montanus (L.) изъ Московской губерніи (30 птицъ, моя коллекція).

Carpodacus roseus (Pall.).

1. ♀, 22. II. 1910, ст. Вяземская.

Опереніе равномѣрно мало изношенное.

Размѣры: крыло—86.7; хвостъ—61.8; плюсна—19.6; длина надклювья отъ ноздрей—8.5 m.m.

Loxia bifasciata (Brehm).

1. ♂, 9. X. 1911, вблизи Хабаровска.

Въ свѣжемъ перѣ.

Размѣры: крыло—91.7; хвостъ—57.5; клювъ: высота у основанія—10.0, длина надклювья отъ ноздрей—14.0 m.m.

По окраскѣ оперенія не отличимы отъ бѣлокрылыхъ клестовъ изъ Московской губерніи (5 экземпляровъ, моя коллекція) [1]).

Coccothraustes coccothraustes japonicus Temm. & Schleg.

1. ♂, 19. III. 1910, ст. Вяземская.—2. ♂, 29. III. 1910, здѣсь же.

Опереніе равномѣрно мало изношенное.

Размѣры: крыло—112.0 и 114.8; хвостъ—def. и 53.4; плюсна—21.7 и 22.0; длина надклювья отъ ноздрей—15.9 и 16.2 m.m.

Окраска оперенія у обоихъ нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у экземпляровъ C. c. coccothraustes (L.) изъ Московской губерніи (моя коллекція) и потому должны быть отнесены къ японской расѣ, одной изъ самыхъ блѣдныхъ расъ дубоноса. По указанію С. А. Бутурлина [2]), въ нашихъ предѣлахъ она встрѣчается лишь въ южныхъ частяхъ Уссурійскаго края, птицы же, добытыя въ Хабаровскомъ уѣздѣ, относятся, наоборотъ, къ самой темной расѣ—C. c. verticalis Buturl., описанной по красноярскимъ экземплярамъ [3]).

---

[1]) Клестовъ Сибири отъ Камчатки до Урала С. А. Бутурлинъ относитъ къ L. bifasciata (Brehm), а не къ L. leucoptera elegans Hom. (А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“, стр. 105).

[2]) „Птицы Приморской и Амурской Областей“, стр. 41.

[3]) А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“, стр. 88.

Fam. Sturnidae.

Spodiopsar cineraceus (Temm.).

1 и 2. ♂ и o, 11. IV. 1910, ст. Вяземская.

Въ равномѣрно мало изношенномъ перѣ.

Размѣры: крыло—128.0 и 128.1; хвостъ—67.5 и 65.0; плюсна—28.8 и 28.0; длина надклювья отъ передняго края ноздрей—19.3 и 18.8 m.m.

Бѣлыя перышки на головѣ и шеѣ многочисленны и сильно развиты. Судя по шкуркамъ, ноги свѣтло-желтыя; надклювье въ основной части оранжевое, къ вершинѣ свѣтлѣе, желтѣе, и съ темнымъ, буроватымъ, кончикомъ; подклювье оранжевое только въ средней части: у основанія и на вершинѣ оно темно-буроватое.

Fam. Corvidae.

Garrulus brandti brandti Eversm.

1. o, 22. II. 1910, ст. Вяземская.—2. ♂, 8. IX. 1912, ст. Корфовская.

Сентябрьская птица въ совершенно свѣжемъ перѣ, февральская—въ немного обношенномъ.

Размѣры: крыло—177.0 и 180.0; хвостъ—150.5 и 150.0; плюсна—38.2 и 39.3; клювъ: высота у основанія—12.5 и 13.3, ширина у основанія—11.0 и 12.0, высота у передняго края ноздрей—11.0 и 11.7, ширина у передняго края ноздрей — 9.6 и 9.8, длина надклювья отъ передняго края ноздрей—20.3 и 21.4 m.m.

Желтовато-рыжая окраска первой птицы блѣдная, второй очень интенсивная. На основаніи этого признака онѣ не отличимы отъ 5-ти G. b. brandti Eversm. (4-хъ экземпляровъ изъ Минусинскаго уѣзда, 1-го изъ-подъ Красноярска и 1-го изъ Забайкалья), любезно присланныхъ мнѣ для сравненія профессоромъ П. П. Сушкинымъ. У послѣднихъ длина крыла—167.3, 168,5, 175.2, 172.0 (♀, o, ♂ и o), 169.0 (♀) и 171.5 (♂), а надклювья отъ передняго края ноздрей—20.5, 18.4, 20.3, 18.6, 19.5 и 20.0 m.m. Но въ Алтаѣ встрѣчаются особи, относимыя также къ типичной формѣ, болѣе крупныя: въ моей коллекціи есть ♂ изъ окрестностей Усть-Каменогорска отъ 21. X. 1906 съ крыломъ въ 180.0 и плюсной—41.0 m.m.

Cyanopica cyana cyana (Pall.).

1. o, 15. I. 1910, ст. Вяземская.—2. o, 25. II. 1910, здѣсь же.—3. ♂, 1. IX. 1910, здѣсь же.

На этикеткѣ 1-го экземпляра Э. А. Борсовымъ помѣчено: тайга.

Всѣ вполнѣ взрослыя птицы.

Сентябрьскій ♂ въ совершенно свѣжемъ опереніи. Перо остальныхъ уже слегка отрепанное.

Размѣры: крыло—148.5, 147.5 и 148.0; хвостъ—def., 230.0 и 238.0; длина надклювья отъ ноздрей—def., 19.2 и 20.0 m.m.

По указанію С. А. Бутурлина [1]) птицы, добытыя у озера Ханка и вблизи ст. Океанской, не отличимы по размѣрамъ отъ типичныхъ забайкальскихъ.

Pica pica (L.).

1. o, 5. XI. 1909, ст. Вяземская.—2. o, 26. I. 1910, здѣсь же.

Ноябрьскій экземпляръ въ свѣжемъ еще перѣ, январскій—въ слегка обношенномъ.

Обѣ птицы, повидимому—молодыя, смѣнившія осенью первый (гнѣздовой) нарядъ.

Длина крыла равна 209.0 и 224.0 m.m.

Бѣлый цвѣтъ на основныхъ частяхъ перьевъ горла и зоба есть, причемъ у 1-го экземпляра онъ развитъ гораздо сильнѣе [2]). 1-ое маховое большое и широкое, съ длиннымъ темнымъ концомъ, остальныя—съ широкимъ темнымъ концомъ и внутреннимъ краемъ. Вообще же по окраскѣ оперенія не отличимы отъ экземпляровъ сороки соотвѣтствующаго возраста изъ Московской губерніи (моя коллекція).

Coloeus dauricus dauricus (Pall.).

1. o, 14. III. 1910, ст. Вяземская.—2. ♂, 20. III. 1910, здѣсь же.—3. ♂, 25. IV. 1910, здѣсь же.

У 1-го экземпляра ошейникъ съ довольно сильной примѣсью бураго цвѣта, у остальныхъ онъ почти чисто-бѣлый.

---

[1]) „Птицы Приморской Области", стр. 56.

[2]) Судя по экземплярамъ моей коллекціи, это наблюдается у молодыхъ (еще не перегодовавшихъ) особей сороки и въ западныхъ частяхъ Европейской Россіи (напримѣръ, въ Сувалкской губерніи).

Въ равномѣрно болѣе или менѣе, но не сильно еще, изношенномъ перѣ.

Размѣры: крыло—225.0, 235.0 и 234.0; хвостъ—117.8, 122.0 и 119.6; плюсна—43.0, 43.7 и 43.6; длина надклювья отъ передняго края ноздрей—19.5, 19.7 и 19.6 m.m.

Corvus corone orientalis Eversm.

1. ♀, 21. III. 1910, ст. Вяземская.

Опереніе мало изношенное.

Размѣры: крыло—344.0; хвостъ—194.5; крайніе рули короче среднихъ на—23.0; плюсна—59.0; клювъ: высота у основанія—19.0, длина надклювья отъ перваго ряда перышекъ, обращенныхъ назадъ—52.5, отъ передняго края ноздрей—37.8 m.m.

Отливъ на верхней сторонѣ головы, на зобу и на передней части груди синій, слегка фіолетовый.

Corvus macrorhynchus mandshuricus Buturl.

1. o, 26. I. 1910, ст. Вяземская.—2. o, 5. II. 1910, здѣсь же.—3. o, 11. III. 1910, здѣсь же.—4. o, 23. III. 1910, здѣсь же.—5. ♀, 5. II. 1911, здѣсь же.

Въ не сильно отрепанномъ мелкомъ перѣ, вершины рулевыхъ и первостепенныхъ маховыхъ немного обиты.

Размѣры: крыло—343.0, 333.0, 334.0, 347.0 и 375; плюсна—60.0, 53.6, 56.5, 61.5 и 61.6; высота верхней челюсти (отъ средней линіи хребта до рѣжущаго края по прямой) противъ средины ноздрей [1])—18.0, 16.5, 17.0, 18.1 и 18.5 m.m.

Вершину крыла образуютъ 4-ое и 5-ое маховыя; 1-ое маховое короче 10-го, 2-е между 6—7-мъ.

Оттѣнокъ на верхней сторонѣ головы, на зобу и передней части груди сильно зеленоватый.

На основаніи размѣровъ клюва должны быть отнесены къ недавно описанной С. А. Бутурлинымъ формѣ—C. m. mandshuricus [2]), а не къ болѣе крупной расѣ—C. m. japonicus Bp., у которой высота верхней челюсти въ указанномъ мѣстѣ бо-

---

[1]) Наибольшая глубина нижней челюсти осталась неизмѣренной вслѣдствіе очень туго сжатыхъ клювовъ у всѣхъ экземпляровъ.

[2]) „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1913 г., кн. I, стр. 40.

лѣе 19.0 m.m. [1]). Вѣрность опредѣленія подтверждается и болѣе мелкими размѣрами другихъ частей (крыла и плюсны) у большинства экземпляровъ коллекціи. Сравнительно мелкій ростъ континентальныхъ птицъ отмѣченъ и E. Hartert'омъ [2]).

Corvus corax? subsp. [3]).

1. ♀, 25. I. 1911, на р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.

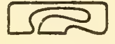
Вершины рулевыхъ и первостепенныхъ маховыхъ довольно сильно отрепаны; плечевыя, внутреннія изъ второстепенныхъ маховыхъ и верхнія кроющія крыла неравномѣрной изношенности: среди отрепанныхъ и сильно побурѣвшихъ есть почти совершенно свѣжія, съ интенсивнымъ фіолетовымъ отливомъ.

Размѣры: крыло—447.0; хвостъ—242.0; плюсна—63.6 m.m.

1-ое первостепенное короче 7-го и короче 2-го на 96.0 m.m.; ширина его въ 1 ст. отъ конца около 9.0 m.m.

Крайніе рули короче среднихъ, насколько можно судить по сильно обитымъ вершинамъ перьевъ, на 51.0 m.m.

Оттѣнокъ на верхней сторонѣ головы, на зобу и передней части груди синевато-фіолетовый.

---

[1]) У южно-азіатской формы—C. m. levaillanti Less.—высота верхней челюсти въ означенномъ мѣстѣ менѣе 16 m.m. (ibid.).

[2]) „Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft I, p. 12.

[3]) C. c. sibiricus Tacz. (См. мою работу: „Поѣздка на озера Зайсанъ-норъ и Марка-куль въ 1909 году", стр. 65).

Замѣтки по орнитологіи Туркестана.

Н. А. Зарудный.

Mitteilungen über die Ornithologie von Turkestan.

Von *N. A. Sarudny*.

(Продолженіе.—Fortsetzung.) [1]).

160. **Podoces panderi** Tisch.

2 VI 1913 г. видѣлъ нѣсколькихъ саксаульныхъ соекъ въ бугристыхъ пескахъ, довольно пышно поросшихъ кустами, къ сѣверу отъ станціи Кара-Чокатъ (по Ташкентской желѣзной дорогѣ). Повидимому, гдѣ нибудь въ этомъ раіонѣ проходитъ сѣверная граница распространенія этого вида.

161. **Lanius pallidirostris** Cass.

Пустынный сорокопутъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ наблюдался мною тамъ же и тогда же, гдѣ и предыдущій видъ. Это одна изъ самыхъ сѣверныхъ находокъ нашей птицы [2]).

162. **Erythrospiza mongolicus** Swinh.

(2-я замѣтка) [3]).

Нашъ знаменитый путешественникъ П. К. Козловъ въ бытность свою прошлой зимою въ Ташкентѣ присоединился къ

---

[1]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., кн. IV, стр. 245—256. Ornithologische Mitteilungen“, 1913, B. IV, p. 245—256.

[2]) Подробно говорится мною о L. pallidirostris и P. panderi въ статьѣ „Птицы пустыни Кизылъ-кумъ“ (находится у профессора М. А. Мензбира и еще не напечатана).

[3]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., кн. III, стр. 141.

моему мнѣнію относительно того, что гнѣздо E. mongolicus H. M. Пржевальскаго въ дѣйствительности принадлежитъ Rhodospiza obsoleta. По наблюденіямъ П. К. Козлова, E. mongolicus даже садится на деревья менѣе охотно, чѣмъ на землю.

163. **Emberiza spodocephala spodocephala** Pall.

Эта овсянка для Туркестана представляетъ рѣдкій залетный видъ. Добытъ старый ♂ 24 III 1912 на болотѣ Джаманъ-Батпакъ около Ташкента. Здѣсь же мнѣ попался другой, такой же, 18 X 1913.

164. **Emberiza fucata fucata** Pall.

У насъ также рѣдкій залетный видъ. Добыта старая ♀ 12 X 1911 подъ Ташкентомъ и самецъ по первой осени жизни 1 X 1913 на болотѣ Джаманъ-Батпакъ, около Ташкента.

165. **Emberiza godlewskii** Tacz.

Этотъ третій для Туркестана новый видъ овсянки положительно далеко не рѣдко попадался въ окрестностяхъ Ташкента примѣрно между 10 X и 5 XI 1913. Держался частью самостоятельными обществами (особей до 7 въ каждомъ), частью въ стаяхъ Emberiza leucocephalos. Въ предшествовавшіе годы, начиная съ 1906, несмотря на интенсивное коллектированіе, ни разу не былъ замѣченъ.

166. **Poecile (Penthestes) palustris korejewi** Zar. & Härms.

(2-я замѣтка) [1].

Нашелъ въ своей коллекціи еще одинъ экземпляръ гаички этой формы и притомъ также изъ восточной части хребта Кара-Тау (♂, 20 I 1881). Съ цѣлью выясненія истинной ея родины, эта птичка была послана въ Харьковъ профессору П. П. Сушкину, которому хорошо извѣстны гаички съ Тарбагатая и Алтая (я считалъ свою P. korejewi залетною отсюда). По этому поводу высокочтимый профессоръ сообщилъ мнѣ между прочимъ слѣдующее:

1. „Ваша P. palustris korejewi до обмана похожа на P. palustris изъ Уфимской губ.". „Она во всемъ сходна съ уфимскою".

---

[1]) „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1910 г., кн. II., стр. 117.

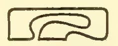
2. „Называю уфимскую гаичку *пока* stagnatilis (Brehm), но указываю [1]) и ея отличія, мелкія и подлежащія провѣркѣ (ибо у меня stagnatilis мало), но опредѣленно существующія".

3. „Считаю возможнымъ, что по уремамъ эта форма идетъ и далѣе на востокъ отъ Уфимской губерніи, ближе къ меридіанамъ Аральскаго моря, откуда залетѣть въ Кара-Тау еще легче". „Вѣдь я видѣлъ, какъ Parus major летитъ черезъ Тургайскую степь, видѣлъ здѣсь Aegithalos caudatus, однажды даже королька".

167. **Caprimulgus europaeus ahngeri** Zar.

(2-я замѣтка) [2]).

Возможно, что рыжій козодой представляетъ въ дѣйствительности ничто иное, какъ болѣе или менѣе рѣдкій типъ личныхъ измѣненій козодоя туркестанскаго (C. e. unwini Hume). Это указывало бы на то, что у нѣкоторыхъ козодоевъ существуетъ рыжая и сѣрая формы, какъ у нѣкоторыхъ сплюшекъ (Otus = Scops = Ephialtes и т. д.) и неясытей (Strix = Syrnium). Интересно, что рыжая форма до сихъ поръ извѣстна только изъ предѣловъ Туркестана.

[1]) „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1913 г., кн. IV, стр. 266—267.

[2]) „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1910 г., кн. III, стр. 172.

Къ орнитофаунѣ Минусинскаго уѣзда и Восточнаго Урянхая.

А. Я. Тугариновъ.

Zur ornithologischen Fauna des Minussinsk'schen Kreises und des Östlichen Urjanhai.

Von *A. I. Tugarinow.*

Настоящей краткой замѣткой я имѣю въ виду сообщить о нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ находкахъ лѣтней экскурсіи 1913 года. Время съ послѣдней трети мая до 1-го іюля я провелъ на югѣ Минусинскаго уѣзда Енисейской губерніи, у подножья Саянъ, въ деревнѣ Означенной, откуда предпринималъ экскурсіи въ окрестную степь, предгорья, а также совершилъ двухнедѣльный заѣздъ на ближайшій хребетъ Борусъ, гдѣ наиболѣе меня интересовалъ составъ фауны альпійской его зоны. Остальная часть лѣта ушла на заѣздъ въ юго-восточную часть Минусинскаго уѣзда и Восточный лѣсной Урянхай, когда удалось ознакомиться съ природой совершенно не изслѣдованной части Саянъ близъ верховій Казыра (сѣверные склоны главной цѣпи) и правыхъ притоковъ Хамсары и Бей-Кхема (южные склоны главной цѣпи). Возвращеніе въ Минусинскъ на плоту по Енисею дало возможность, правда очень бѣгло, собрать нѣкоторыхъ представителей безлѣсной, центральной урянхайской котловины.

Turdus obscurus (Gm.).—За время пребыванія на хребтѣ Борусъ съ 16 по 25 VI этотъ дроздъ наблюдался въ субальпійской по-

лосѣ, среди зарослей призёмистыхъ пихтъ и можжевельника. Попадались лишь старыя птицы.

Turdus ruficollis Pall.—Старая самка въ сильно поношенномъ перѣ, въ состоянiи усиленной линьки, была добыта 21 VII на р. Систикемѣ у устья рѣчки Алгiяка (Восточный Урянхай). Позднѣе видѣлъ этихъ же птицъ у границы лѣса на хребтѣ Тазарама, въ верховьяхъ р. Чапсы. На Борусѣ отсутствовалъ. Такимъ образомъ наиболѣе западнымъ пунктомъ его гнѣздованья остается Усинскiй округъ, гдѣ онъ констатированъ профессоромъ П. П. Сушкинымъ [1]).

Cinclus cinclus baicalensis Dress. и **C. leucogaster bianchii** Suschk.—Къ этимъ видамъ оляпокъ я отношу тѣхъ, которыхъ приходилось наблюдать во время экскурсiй: одну съ совершенно бѣлымъ низомъ и другую—чернобрюхую. Ни той, ни другой добыть не удалось. Изъ нихъ чернобрюхiя чаще встрѣчались въ верховьяхъ горныхъ рѣчекъ, поднимаясь выше границы лѣса. Особенно многочисленны были оба вида по берегамъ глухой таежной рѣчки Абдыра, берущей свое начало на южныхъ склонахъ Боруса и впадающей въ Енисей въ 5-ти верстахъ ниже Березовскаго порога. Чернобрюхая оляпка встрѣчена кромѣ того въ истокахъ рѣчки Ала-Сукъ, въ хребтѣ Чарашъ-Тайга.

Pratincola maura indica Blyth.—Отмѣчаю нахожденiе этого чеканчика на Борусѣ, выше лѣсного предѣла, въ заросляхъ горныхъ ивъ и полярной березы. Птички держались парочками.

Phoenicurus phoenicuroides (Moore).—Одинъ экземпляръ ♂ въ свѣжемъ осеннемъ нарядѣ былъ добытъ 13 VIII около пос. Туранъ, въ Центральномъ степномъ Урянхаѣ. Птичка держалась въ заросляхъ ивняка среди болотистой низины.

Phoenicurus erythronota (Eversm.).—Гнѣздится въ субальпiйской зонѣ хребта Борусъ.—23 VI здѣсь былъ добытъ молодой летный ♂ съ вполнѣ отросшими маховыми и рулевыми, въ пятнистомъ нарядѣ. Однажды старый экземпляръ ♂ былъ встрѣченъ здѣсь же въ розсыпяхъ, выше лѣсного предѣла. Въ другихъ пунктахъ не встрѣченъ.

Cyanecula suecica suecica (Linn.).—Типичная форма варакушки была найдена на хребтѣ Борусъ выше лѣса, у послѣднихъ кустовъ ползучаго кедра, среди гнейсовыхъ розсыпей.—22 VI были

---

[1]) „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen Landes“.

добыты ♂ и ♀; по поведенію птицъ было видно, что близко находится ихъ гнѣздо.

Janthia cyanura (Pall.).—Встрѣчена въ Восточномъ Урянхаѣ, въ долинѣ Систикема близъ устья рѣчки Алгіяка, въ своихъ излюбленныхъ станціяхъ—глухой кедрово-пихтовой тайгѣ.

Luscinia sibilans (Sw.).—При подъемѣ на хребетъ Борусъ, въ вершинѣ ключа Акъ, слышалъ характерное пѣніе этой птички.

Sylvia communis icterops Ménétr. — Въ лѣсостепныхъ предгорьяхъ, въ окрестностяхъ деревни Означенной, эта славка не представляетъ рѣдкости. Въ Восточномъ Урянхаѣ не попадалась, такъ же какъ и въ подтаежныхъ мѣстностяхъ восточной части Минусинскаго уѣзда.

Sylvia curruca affinis Blyth.—Отмѣчаю присутствіе этой птички на хребтѣ Борусъ, въ субальпійскомъ поясѣ.

Phylloscopus viridanus Blyth.—Добыта въ верхнемъ поясѣ лѣса, среди кедровниковъ на сѣверномъ склонѣ Боруса, у границы рѣдколѣсья. Громкая пріятная пѣснь этой пѣночки далеко разносится въ молчаливомъ кедровникѣ, но увидѣть пѣвца не легко. Осторожный, онъ держится у самыхъ верхушекъ деревьевъ, часто перелетая съ одного мѣста на другое. Наблюдается вообще рѣдко.

Phylloscopus proregulus (Pall.).—Обычна въ верхнемъ поясѣ лѣса и субальпійской области во всей посѣщенной высокогорной части Саянъ.

Phragmaticola aëdon (Pall.).—Очень не рѣдка въ окрестностяхъ деревни Означенной, гдѣ держится въ березовыхъ колкахъ на границѣ степи и лѣсныхъ предгорій.

Lusciniola fuscata Blyth.—Сопоставляя наблюденія предшествующихъ лѣтъ, я долженъ считать эту птичку характернымъ членомъ фауны субальпійской зоны, населяющимъ заросли кустарныхъ ивъ и березы. Здѣсь она чрезвычайно многочисленна, рѣже въ тайгѣ и снова обыкновенна въ лѣсо-степи. Въ Койбальской степи [1]), въ районѣ „Сорока озеръ", можно встрѣтить одиноко стоящія, старыя деревья какого-то вида ивъ. На каждомъ изъ такихъ деревьевъ мы навѣрное встрѣтимъ эту птичку, хотя бы кругомъ въ степи на сотни саженей не было ни одного другого

---

[1]) Такъ называется степная то равнинная, то слегка волнистая мѣстность въ предѣлахъ Минусинскаго уѣзда, ограничиваемая на югѣ сѣверными склонами Саянъ, на западѣ Енисеемъ и на востокѣ Абаканомъ.

дерева. При нуждѣ она ловко прячется и въ травѣ. Въ горахъ попадалась всюду: на Борусѣ, въ верховьяхъ Амыла (на Алгіякскомъ хребтѣ), въ истокахъ Джебаша, на хребтѣ Чарашъ-Тайга и др.

Accentor montanellus (Pall.).—Встрѣчена гнѣздящейся на хребтѣ Борусъ, откуда взято и гнѣздо. Послѣднее помѣщалось въ густомъ кустѣ приземистой пихты на высотѣ метра надъ землей и было сдѣлано въ основѣ своей изъ грубыхъ стеблей злаковъ и мелкихъ прутиковъ, среди которыхъ былъ густо вплетенъ мохъ. Внутренняя выстилка состояла изъ болѣе нѣжныхъ стеблей мха и небольшого количества волосъ. 26 VI въ гнѣздѣ было 5 свѣжихъ яицъ свѣтло-голубовато-зеленаго цвѣта безъ какихъ-либо пятенъ или штриховъ. Размѣры ихъ: 18.8 × 13.9, 19.6 × 13.4, 19.5 × 13.5, 19.5 × 13.6 и 20.0 × 13.2. Птичка была чрезвычайно осторожна. Настоящій видъ въ предѣлахъ обслѣдованнаго района слѣдуетъ признать свойственнымъ верхнему поясу тайги и субальпійской области.

Accentor himalayanus (Blyth.).—Не рѣдка въ верхнемъ поясѣ хребта Борусъ среди открытыхъ гнейсовыхъ розсыпей.

Penthestes cincta sayana (Suschk.).—17 VI на Борусѣ, на границѣ лѣса, былъ добытъ одинъ экземпляръ. Болѣе нигдѣ не попадалась.

Remiza yenisseensis (Suschk.).—Добытъ 18 VIII около селенія Шагоноръ въ Урянхайскомъ краѣ, въ тополевой рощѣ на берегу Улу-Кема (Енисея). Держался въ стайкѣ князьковъ и долгохвостыхъ синицъ.

Anthus trivialis maculatus Jerd.—Гнѣздится въ верхнемъ поясѣ тайги и въ горномъ рѣдколѣсьѣ во всемъ пройденномъ районѣ какъ Минусинскаго уѣзда, такъ и Урянхайскаго края.—22 VI старики были заняты кормленіемъ молодыхъ.

Anthus spinoletta blakistoni (Sw.).—Типичный обитатель горныхъ тундръ и полосы рѣдколѣсья.—22 VI было найдено на Борусѣ гнѣздо этого конька съ 6-ью свѣжими яйцами на землѣ подъ прикрытіемъ нависшей дерновины мха. Кладка эта несомнѣнно вторичная, такъ какъ еще 17 VI здѣсь же было встрѣчено другое гнѣздо съ 5-ью голыми слѣпыми птенцами. Рядомъ съ описываемымъ гнѣздомъ подъ общимъ прикрытіемъ находилось и первое, брошенное, безъ яицъ, но достаточно уютное, мягко устланное и по внѣшнему виду, такъ сказать, жилое. Видимо, оно служило ночнымъ пріютомъ для одного изъ супруговъ,

когда другой сидѣлъ на гнѣздѣ.—11 VIII на вершинѣ Оджинскаго хребта видѣлъ этихъ коньковъ, кочевавшихъ стайками.

Bombycilla garrulus (L.).—22 VII въ пихтачахъ по рѣкѣ Систикему встрѣчена небольшая стайка свиристелей, среди которыхъ были по преимуществу молодыя птицы.

Leucosticte arctous (Pall.).—Встрѣчена на хребтѣ Борусъ, въ вершинѣ среди гнейсовыхъ розсыпей, 18 VI и въ тѣхъ же условіяхъ на пограничномъ хребтѣ Чарашъ-Тайга, въ верховьяхъ рѣки Казыра 30 VII. Въ послѣднемъ случаѣ держались небольшой стайкой въ 5—6 особей, но были ли то молодыя или старыя птицы—сказать затрудняюсь (добыть ихъ не удалось).

Fringillauda altaica (Eversm.).—Въ аналогичныхъ условіяхъ съ предыдущимъ найденъ на хребтѣ Борусъ, но держался ближе къ границѣ лѣса; на кормежку эти вьюрки стайками спускаются въ полосу рѣдколѣсья, что я имѣлъ случай наблюдать здѣсь ежедневно.

Pinicola enucleator Linn.—Бродя 19 VI въ полосѣ рѣдколѣсья на хребтѣ Борусъ, я былъ пораженъ неожиданно раздавшейся невдалекѣ отъ меня очень громкой, пріятной, весьма своеобразной пѣсней. Черезъ нѣкоторое время трель повторилась, и на ближайшемъ кедрѣ я замѣтилъ парочку играющихъ птицъ, а ярко свѣтившее солнышко позволило безъ труда узнать, что передо мною ♂ и ♀ щуровъ. Едва ли не одновременные выстрѣлы—мой и моего спутника—доставили намъ рѣдкую и интересную добычу. Въ томъ, что это была гнѣздившаяся парочка, врядъ ли можно сомнѣваться, и такимъ образомъ Саяны въ предѣлахъ центральной части Минусинскаго уѣзда мы должны включить въ районъ его гнѣздовой области.

Профессоромъ П. П. Сушкинымъ въ цитированной выше работѣ не приводится.

Emberiza spodocephala (Pall.).—Для тайги восточной части Минусинскаго уѣзда очень характерна; особенно многочисленна въ долинѣ верхняго теченія рѣки Амыла.

Emberiza citrinella erythrogenys (Brhm).—Гнѣздится въ лѣсостепной части Минусинскаго уѣзда. Въ окрестностяхъ деревни Означенной удалось добыть интересный экземпляръ этой овсянки. Рисунокъ и характеръ оперенія его при сравненіи съ нормальными совершенно одинаковъ, но во всѣхъ случаяхъ, гдѣ участвуетъ желтый цвѣтъ, послѣдній на моемъ экземплярѣ замѣненъ бѣлымъ. Лишь очень легкая желтизна замѣтна на горлѣ и ша-

почкѣ, гдѣ нѣкоторыя перья имѣютъ лимонныя окончанія. Вся верхняя сторона соотвѣтственно свѣтлѣе, какъ и надхвостье, только большія маховыя, какъ и у обыкновенныхъ экземпляровъ, сохранили по внѣшнему опахалу узкую желтоватую полосу. Прочитавъ внимательно статью Н. А. Заруднаго—„Овсянки въ различной степени переходныя между Emberiza leucocephalos и E. c. erythrogenys“ [1]), я не могу мой экземпляръ разсматривать, какъ помѣсь съ E. leucocephalos, тѣмъ болѣе, что, какъ уже сказано, рисунокъ оперенія не отличается отъ типичныхъ E. c. erythrogenys, почему остается считать отсутствіе желтаго цвѣта и общее посвѣтлѣніе оперенія альбинистическимъ явленіемъ обыкновенной E. c. erythrogenys.

Emberiza cia godlewskyi Tacz.—Около деревни Означенной эта овсянка была весьма обыкновенна, гдѣ держалась въ предгорьяхъ, по открытымъ мѣстамъ среди березовыхъ и лиственничныхъ колокъ, по склонамъ къ Енисею и т. д., но во всѣхъ случаяхъ въ мѣстахъ сухихъ, со степной растительностью. Для нашей губерніи указывается впервые.

Emberiza pallasi (Cab.).—Мои наблюденія надъ этой птичкой въ 1912 году [2]) я могу дополнить указаніемъ на гнѣздованье ея въ верховьяхъ рѣки Казыра. Здѣсь 31 VIII въ горныхъ цвнякахъ по хребту Чарашъ-Тайга, выше границы высокоствольныхъ деревьевъ, я встрѣтилъ стайки полярныхъ овсянокъ, состоящія какъ изъ старыхъ, такъ и молодыхъ птицъ. Старики были въ чрезвычайно обношенномъ лѣтнемъ перѣ, свѣтлыя каймы на перьяхъ верха и маховыхъ обтрепались, и вся птичка производила поэтому впечатлѣніе совершенно темной. Линька еще не наступала.

Pica pica (Linn.).—Въ дополненіе къ указанію профес. П. П. Сушкина, констатирую гнѣздованье сорокъ въ степной и лѣсостепной мѣстностяхъ юга Минусинскаго уѣзда. Около деревни Означенной встрѣчалъ семьи подлетковъ.

Coloeus dauricus (Pall.).—Для равнинной части Урянхая профес. П. П. Сушкинъ этотъ видъ не указываетъ. Въ Туранѣ 13—15 VIII я видѣлъ многосотенныя стаи бѣлобрюхихъ галокъ, совершавшихъ, между прочимъ, эффектные вечерніе перелеты, а днемъ

---

[1]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., кн. II, стр. 91.

[2]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., кн. II, стр. 88.

меньшими стаями встрѣчалъ ихъ по полямъ и въ степи. Среди стай я не замѣтилъ ни одной обыкновенной галки. По рѣчкѣ Ую, въ 12-ти верстахъ отъ деревни Означенной, въ предгорьяхъ, бѣлобрюхія галки изрѣдка попадались въ стаяхъ обыкновенной, но указаній на гнѣздованье ея здѣсь у меня нѣтъ.

Upupa epops (Linn.).—Отмѣчаю наблюдающееся время отъ времени появленіе удодовъ на устьѣ рѣки Систикема, т.-е. уже на границѣ лѣсной восточной части Урянхайскаго края.

Melanonyx arvensis sibiricus (Alph.).—Во время заѣзда на хребетъ Чарашъ-Тайга, въ долинѣ Систикема былъ встрѣченъ этотъ гуменникъ, разсѣянно гнѣздящійся во всей таежной части Восточнаго Урянхая.—23 VII здѣсь были найдены молодые съ недоросшими махами и ленные старики. Въ предѣлахъ Минусинскаго уѣзда этотъ гуменникъ обитаетъ въ значительномъ количествѣ по рѣкамъ Кандату и Тюхтяту (притокъ Амыла), находя здѣсь, повидимому, западную границу своего распространенія; въ Урянхаѣ живетъ по Бей-Кхему къ западу до Утинскаго порога. Въ поселкѣ Карагашъ на Бей-Кхемѣ я видѣлъ большое количество этихъ гуменниковъ, наловленныхъ жителями молодыми и воспитывавшихся въ качествѣ домашней птицы.

Scolopax rusticola (Linn.).—Встрѣченъ въ верхнемъ теченіи Амыла, въ горахъ около Петропавловскаго зимовья.

Gallinago stenura (Bp.).—Во время стоянки у границы лѣса на хребтѣ Чарашъ-Тайга 29—31 VIII, ежедневно по вечерамъ я вспугивалъ отдѣльные экземпляры этихъ бекасовъ, выбиравшихся на кормежку на сырыя открытыя луговины. Въ другое время здѣсь ихъ никогда не видѣлъ; очевидно, день они проводятъ нѣсколько ниже, среди островковъ древесной растительности и въ другихъ укромныхъ мѣстахъ.

Нѣсколько словъ о географическомъ распространенiи Cyanistes cyanus cyanus (Pall.) и о происхожденiи Cyanistes pleskei Cab.

Я. Б. Доманевскiй.

Quelques mots sur la distribution géographique de Cyanistes cyanus (Pall.) et sur l'origine de Cyanistes pleskei Cab.

Par *J. Domaniewski.*

Въ № 2 „Орнитологическаго Вѣстника" за 1911 годъ Ѳ. Д. Плеске (1) помѣстилъ статью, посвященную разбору вопроса о происхожденiи C. pleskei Cab. Основываясь, главнымъ образомъ, на результатахъ эксперимента, произведеннаго г-номъ Цолликоферомъ, а также на обсервацiяхъ г-на Пащенко, Плеске доказываетъ, что C. pleskei есть несомнѣнно результатъ скрещиванiя C. cyanus (Pall.) и Cyanistes coeruleus (L.). Выводы эти столь сильны и ясны, что сомнѣваться теперь болѣе на этотъ счетъ нельзя.

Такимъ образомъ послѣ работы Плеске окончательно подтверждается мнѣнiе, высказанное Лоренцомъ (2), Сѣверцовымъ и отчасти Сушкинымъ (3), что C. pleskei есть ничто иное, какъ гибридъ. Остается еще, правда, открытымъ вопросъ, поставленный Сушкинымъ: не существуетъ ли кромѣ гибрида C. pleskei = C. coeruleus × C. cyanus еще древней формы, которая по окраскѣ была бы сходна съ этимъ гибридомъ. Но пока, надо сказать, никакихъ подтвержденiй, указывающихъ на справедливость этого мнѣнiя нѣтъ;—совершенно опредѣленная

область гнѣздованія C. pleskei до сихъ поръ найдена не была и едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что не будетъ найдена.

Въ связи съ вопросомъ о происхожденіи C. pleskei, Плеске ставитъ гипотезу, относящуюся вообще къ вопросу о возникновеніи видовъ вслѣдствіе гибридизаціи. По Плеске, такое возникновеніе возможно при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ:

„1. Расширеніе области распространенія одной изъ родоначальныхъ формъ далеко за предѣлы нормальной.

2. Обратный уходъ этой формы въ свои обычныя границы, съ оставленіемъ небольшого числа особей во временно занятомъ районѣ.

3. Скрещиваніе этихъ оставшихся экземпляровъ съ особями другой основной формы.

4. Размноженіе ублюдковъ между собою и выработка этимъ путемъ имѣющей установиться самостоятельной формы, при возможности частичнаго растворенія въ основныхъ видахъ вслѣдствіе хотя и рѣдкаго повторнаго скрещиванія ублюдковъ съ основными формами“.

Я не буду оспаривать того, что при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ можетъ возникнуть новый видъ, но возникновеніе C. pleskei, по-моему, обусловливается другими причинами. Прежде, однако, считаю необходимымъ дать здѣсь краткую сводку данныхъ распространенія двухъ сложныхъ видовъ (conspecies): C. coeruleus и C. cyanus вообще, и болѣе подробную—распространенія C. c. coeruleus (L.) и C. c. cyanus Pall.) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была найдена C. pleskei Cab.

C. coeruleus [1]).

Обитаетъ, какъ C. c. coeruleus (L.), въ большей части Европы, на сѣверѣ приблизительно до 64° сѣв. шир. на Скандинавскомъ полуостровѣ, до Архангельска и приблизительно до 60° сѣв. шир. въ Пермской губерніи, а на востокъ доходитъ до Урала. Начиная отъ этихъ границъ, въ южномъ и западномъ направленіяхъ гнѣздится во всей Европѣ. Въ Англіи и Ирландіи образуетъ подвидъ C. c. obscurus (Pražák), а на Сардиніи и

[1]) Общее распространеніе этого вида, а равно и C. cyanus, я привожу лишь приблизительно, главнымъ образомъ по E. Hartert'y (Die Vög. d. paläarkt. Fauna“), C. Hellmayr'y („Par., Sit. und Certh.“), M. A. Мензбиру („Пт. Рос.“ и „Орн. географ. Европ. Рос.“) и по новому изданію Naumann'a.

Корсикѣ—C. c. ogliastrae (Hart.). Судя по Hartert'у, лазоревку изъ средней и южной Испаніи тоже, повидимому, придется считать особымъ подвидомъ. На различныхъ островахъ группы Канарскихъ острововъ зеленая лазоревка представлена четырьмя географическими формами: C. c. degener (Hart.), C. c. teneriffae (Less.), C. c. ombriosus (Meade-Waldo) и C. c. palmensis (Meade-Waldo). Въ сѣверной Африкѣ гнѣздится C. c. ultramarinus (Bp.), въ Персіи и Курдистанѣ—C. c. persicus (Blanf.). Изъ Кавказа Бутурлинымъ были описаны двѣ формы: C. c. colchicus (Тифлисская губ.) и C. c. georgicus (Кутаисская губ.).

Что касается болѣе подробнаго распространенія зеленой лазоревки въ средней и восточной Россіи, то оно представляется такимъ образомъ. Въ Оренбургской губерніи, по Зарудному (4), она „должна быть причислена къ не часто гнѣздящимся птицамъ во многихъ мѣстахъ уремы долины Урала, между Оренбургомъ и Уральскомъ. Довольно обыкновенна на гнѣздовьѣ въ долинахъ р.р. Ика и Сакмары"; интересно, что ранѣе (до 1866 г.) гнѣздованіе этой птицы въ Оренбургскомъ краѣ Заруднымъ (5) не было обнаружено. Въ нижнемъ теченіи Волги, по Эверсману (6), она водится повсюду въ сырыхъ лугахъ, обросшихъ кустарникомъ, и рощахъ [1]). По Хлѣбникову (7), въ Астраханской губерніи осѣдла. Подъ Сарептой, по Яковлеву (8), бываетъ только на пролетахъ. Бостанжогло предполагаетъ, что эта лазоревка гнѣздится лишь въ дельтѣ Волги, а выше бываетъ только на пролетахъ. По моимъ наблюденіямъ, она гнѣздится въ долинѣ Волги въ окрестностяхъ Саратова. Сабанѣевъ (11) указываетъ на возможность гнѣздованія этой птицы въ юго-западной части Пермской губерніи. Рѣзцовъ (12) въ своей работѣ, относящейся къ уѣздамъ Верхотурскому и Чердынскому, совсѣмъ объ ней не упоминаетъ. По Богданову (13), „довольно обыкновенна въ Симбирской и Казанской губерніяхъ и живетъ у насъ также осѣдло". Однако, по словамъ Рузскаго (14), „лазоревка, какъ гнѣздящаяся птица, должна быть довольно рѣдка въ Казанской губерніи". Богдановъ встрѣчалъ эту лазоревку въ качествѣ обыкновенной птицы осенью; по Рузскому, она именно въ это время года въ Казанской губерніи обыкновенна. Въ окрестностяхъ Саратова, гдѣ она на гнѣздовьѣ

---

[1]) Эверсманъ, къ сожалѣнію, не указываетъ, къ какому времени года относятся эти данныя.

рѣдка, появляется въ довольно большомъ числѣ, начиная съ первыхъ чиселъ сентября. Западнѣе зеленая лазоревка гнѣздится повсюду и чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ она становится болѣе обыкновенной.

C. cyanus.

Бѣлая лазоревка или князекъ является типичной птицей для Сибири. По Hartert'у, въ Западной Сибири гнѣздится C. c. cyanus (Pall.); въ Восточной Сибири, въ горахъ Ала-Тау, Тарбагатай, Тянь-Шань, Куэнь-Люнь и въ восточномъ Туркестанѣ—C. c. tianschanicus (Menz.); въ Ферганѣ—C. c. flavipectus (Sew.); въ западномъ Китаѣ—C. c. berezowskii Pleske.

Что касается распространенія князька въ Европейской Россіи, то оно, по литературнымъ свѣдѣніямъ, таково. Въ Оренбургскомъ краѣ, по Эверсману (6), „водится въ большихъ болотистыхъ лугахъ, обросшихъ ивнякомъ; такъ, напримѣръ, онъ не рѣдокъ по берегамъ Волги и Камы, и вообще всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя весною разливаются и тѣмъ образуютъ болотистые луга. Также онъ находится въ южныхъ предгоріяхъ Уральскаго хребта, по рѣкамъ Сакмарѣ и Уралу; но тамъ гораздо рѣже встрѣчается, чѣмъ на Волгѣ. Осенью князекъ собирается въ общества, большія или маленькія, и перелетываетъ, какъ и прочія синицы, съ одного мѣста на другое, ибо онъ нашъ край не оставляетъ на зиму, по крайней мѣрѣ большая часть князьковъ остается". Хотя Эверсманъ и не говоритъ ясно объ гнѣздованьи C. cyanus въ Оренбургскомъ краѣ, но, по общему смыслу приведенной цитаты, видно, что птица эта въ его времена тамъ гнѣздилась. Получается впечатлѣніе, что со временъ Эверсмана эта птица сдѣлалась здѣсь гораздо болѣе рѣдкою или совсѣмъ исчезла, такъ какъ позднѣйшіе изслѣдователи не нашли ее во многихъ изъ указанныхъ мѣстностей. Такъ, напримѣръ, въ долинѣ рѣки Волги ниже Казани никто послѣ Эверсмана C. cyanus на гнѣздовьѣ не наблюдалъ. Относительно гнѣздованія бѣлой лазоревки въ Оренбургской губерніи Зарудный (5) даетъ такое указаніе: „Гнѣздованіе князька было найдено мною въ 1882 г. въ талахъ по Сакмарѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Оренбурга. Принимая во вниманіе единичность случая его гнѣздованія, я не рѣшаюсь причислить эту синицу къ постояннымъ обитателямъ нашей страны". Однако позже Зарудный свидѣтельствуетъ (4): „Князекъ принадлежитъ къ нерѣдкимъ гнѣздящимся птицамъ во многихъ мѣстахъ

по Сакмарѣ, Ику и верхнему теченію рѣки Бѣлой. Въ 1882 году гнѣздившаяся парочка была найдена въ ивовой рощѣ при устьѣ Чингурлау (Утва), а въ 1891 г. таковая была замѣчена около самаго Оренбурга въ «рощѣ за Ураломъ». Вообще въ послѣдніе годы моего пребыванія въ Оренбургскомъ краѣ, случаи гнѣздованія князька стали наблюдаться чаще, чѣмъ раньше". Изъ этихъ данныхъ видно, что князекъ, обыкновенный въ указанныхъ мѣстахъ во времена наблюденій Эверсмана, на нѣкоторое время сталъ тамъ рѣдкимъ (или, что менѣе правдоподобно, сначала ускользалъ, отъ вниманія Заруднаго). Это впрочемъ не представляетъ ничего необыкновеннаго, такъ какъ коренной районъ гнѣздованія этой синицы находился недалеко оттуда, и исчезнувшія птицы легко могли быть замѣнены новыми особями того же вида. Въ Уфимской губерніи Сушкинъ (10) нашелъ только одну гнѣздящуюся парочку въ окрестностяхъ Уфы. Сабанѣевъ не говоритъ ничего опредѣленнаго объ гнѣздованіи этой птицы на западной сторонѣ Урала, и вообще онъ сомнѣвается въ гнѣздованіи князька въ сѣверной половинѣ Пермской губерніи, что подтверждается отчасти и наблюденіями Рѣзцова (12), который въ работѣ, относящейся къ этому же району, совсѣмъ не упоминаетъ объ C. cyanus. Зато въ юго-восточной части Пермской губерніи бѣлая лазоревка является очень обыкновенной птицей: „Сабанѣевъ находилъ ее здѣсь повсюду на подходящихъ угодьяхъ",— но уже подъ Екатеринбургомъ она становится рѣдкой. Въ Казанской губерніи, по Рузскому (14), „Голубая синичка найдена гнѣздящейся въ Чебоксарскомъ и Казанскомъ уѣздахъ въ уремѣ долинъ р.р. Волги и Казанки. Кромѣ того, какъ удалось выяснить во время прошлогодней экскурсіи, она гнѣздится мѣстами и по Б. и М. Кокшагамъ, Царевококш. у. Выводитъ, можетъ быть, дважды въ лѣто, такъ какъ я встрѣчалъ выводки уже въ первой половинѣ іюня. Вообще въ теченіе лѣта эта птичка чрезвычайно рѣдка". Въ Пензенской губерніи, по Артоболевскому, „гнѣздится, но рѣже Cyanistes coeruleus (Linn.)". Въ Воронежской губерніи въ Бобровскомъ уѣздѣ Сушкинъ въ 1888 году нашелъ гнѣздо и добылъ молодыхъ птицъ на р. Битюгѣ (цитирую по Мензбиру—„Орн. Геогр."). Далѣе на западъ бѣлая лазоревка гнѣздится еще въ губерніи Московской (15). Относительно Ярославской и Владимірской губерній г. Пащенко [1]) пишетъ А. А.

[1]) См. статью Ѳ. Д. Плеске (in litt.).

Силантьеву слѣдующее: „Съ 1882 года по 1893 годъ мною производились наблюденія надъ птичьей фауной въ Юрьевскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи. Князекъ или бѣлая лазоревка [Cyanistes cyanus (Pall.)], называемая въ этой мѣстности бѣлою синичкою, до 1882 года была тамъ очень рѣдка. Весною же этого года пара этихъ птичекъ устроила гнѣздо и вывела птенцовъ въ дуплѣ старой ивы, въ болотистой мѣстности, верстахъ въ 5-ти отъ города Юрьева-Польскаго, близъ с. Ненашевскаго. Осенью нѣсколько молодыхъ князьковъ были пойманы птицеловами. Зимою 1883—84 г.г. князьки откуда-то вновь появились и попадались въ западни; нѣсколько экземпляровъ ихъ было и у меня въ клѣткахъ. Это была типичная бѣлоголовая форма безъ темнаго горлового пятна и желтаго цвѣта на груди. Въ слѣдующіе затѣмъ годы до 1888 года князьки въ этой мѣстности стали попадаться все чаще и чаще. По зимамъ и въ самомъ городѣ они летали по садамъ около домовъ и по дворамъ, бѣгали по крышамъ строеній и ночевали въ водосточныхъ трубахъ; однимъ словомъ вели себя какъ большія синицы (Parus major), а въ нѣкоторые годы попадались на глаза даже чаще ихъ. Особенно много этихъ лазоревокъ наблюдалось въ 1886 году.

Лѣтомъ этого года онѣ вывелись гдѣ-то около города, чуть ли не въ самомъ городѣ, и начиная съ конца іюня, летали выводками по городскимъ садамъ. Помнится у нѣкоторыхъ молодыхъ была небольшая дымчатость на головкѣ, но не замѣчалось ни малѣйшихъ слѣдовъ горлового пятна; желтаго цвѣта на груди тоже не помню. Съ 1889 г. князьки стали появляться въ городѣ и его окрестностяхъ значительно рѣже, а въ началѣ 90-хъ годовъ сдѣлались положительно рѣдкостью“.

Вотъ, кажется, всѣ мѣстности, въ которыхъ было обнаружено гнѣздованіе бѣлой лазоревки въ предѣлахъ Европейской Россіи. Кромѣ того Біанки (15) дѣлаетъ предположеніе, что эта синица гнѣздится въ восточной части Новгородской губерніи, а Зарудный (17) даетъ нѣкоторыя указанія (переданныя ему третьимъ лицомъ) о гнѣздованьи въ Полѣсьи. Однако послѣднее свѣдѣніе весьма мало вѣроятно и требуетъ тщательной провѣрки.

Какъ по этимъ даннымъ видно, C. c. cyanus не занимаетъ въ Европѣ опредѣленной области гнѣздованія; она только разбросана на огромныхъ пространствахъ средней и восточной части Европейской Россіи въ рѣдкихъ станціяхъ, въ которыхъ гнѣздится то чаще, то рѣже. Предполагать, что эта синица гнѣ-

здится повсюду между указанными станціями, но тамъ не была обнаружена только благодаря малой изслѣдованности страны, по-моему никакъ нельзя, такъ какъ въ тѣ времена года, когда она дѣйствительно держалась въ средней и восточной Россіи, ее встрѣчали тамъ почти вездѣ.

Перейдемъ теперь къ обзору важнѣйшихъ данныхъ о появленіи князька въ Россіи осенью и зимою. Начиная опять съ востока на западъ, мы видимъ, что въ Оренбургскомъ краѣ князьки осенью появляются въ несравненно большемъ количествѣ, чѣмъ въ брачную пору. По Зарудному (4), это начинается съ конца сентября. Плеске (18) наблюдалъ князька на нижнемъ теченіи рѣки Бѣлой въ довольно большомъ количествѣ уже въ августѣ. По Сушкину (10), въ Уфимской губерніи „Къ осени князекъ начинаетъ появляться чаще и въ октябрѣ, подвигаясь къ югу, становится обыкновеннымъ даже въ такихъ мѣстностяхъ, какъ окрестности Шунгакъ-куля; здѣсь князекъ въ это время встрѣчается стайками до 20 штукъ вмѣстѣ и замѣтно тянетъ на S. W. S. или S. Часть князьковъ однако зимуетъ въ окрестностяхъ Уфы". По Рузскому (14), въ Казанской губерніи эта синица чрезвычайно рѣдка лѣтомъ, въ концѣ сентября становится обыкновенной, а дальше „въ теченіе всего октября идетъ усиленный пролетъ Cyanistes cyanus по долинамъ рѣкъ; тогда онѣ попадаются постоянно стайками по 4—6. Въ небольшомъ числѣ остается на зиму"... По Павлову (19), „она встрѣчается глубокой осенью въ Рязанской губерніи". Въ Самарской губерніи, по Карамзину (20), „осенью, въ октябрѣ и ноябрѣ, князекъ попадается стайками въ 5—20 штукъ по таламъ и камышамъ береговъ рѣкъ и старицъ. Въ небольшомъ числѣ его видно всю зиму, а весной замѣчается обратный пролетъ въ мартѣ мѣсяцѣ". Лепехинъ замѣчалъ ее зимою подъ Симбирскомъ [цитирую по Богданову (13)]. Въ Вятской губерніи, по Кругликовскому—„Небольшія стайки этихъ синичекъ замѣчаются ежегодно съ начала осени по ивнякамъ рѣчныхъ долинъ въ нашихъ уѣздахъ. Всего чаще мѣстами ихъ кочевокъ служатъ поемные луга, напримѣръ, по берегамъ р. Камы въ Сарапульскомъ и р. Вятки въ Малмыжскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ. Рѣже онѣ попадаются по берегамъ менѣе значительныхъ рѣкъ, напримѣръ, Кемды, Лобани, Кильмези, Крикмаса и т. д.". Что касается болѣе западныхъ губерній, то она, по Сабанѣеву, обыкновенна на пролетѣ въ Ярославской губ. (цитирую по Мензбиру), по Мензбиру (15)—въ Тульской и

Московской; встрѣчается тоже осенью и въ Воронежской, какъ на это указываютъ добытые тамъ въ это время экземпляры, объ которыхъ упоминаетъ Мензбиръ (Орн. геогр.). По Бихнеру (21), „зимуетъ въ Петербургской губерніи"; по Петрову (22), встрѣчается въ Новгородской. Лоудонъ (23) отмѣчаетъ ее какъ очень рѣдкую зимнюю птицу Эстляндіи и Лифляндіи. Зарудный (24) добывалъ зимой въ Псковской губерніи. Въ Орловской, по Данилову, встрѣчается зимою, однако Огневъ (27) не наблюдалъ ее тамъ ни разу. Встрѣчается на пролетахъ и въ Кіевской, о чемъ упоминаетъ еще Кесслеръ (28). Бутурлинъ (29) сообщаетъ о двухъ князькахъ (C. c. yenisseensis!?), добытыхъ въ октябрѣ близъ Кіева. Однако такъ далеко на западъ C. c. cyanus доходитъ уже очень рѣдко, хотя, въ видѣ исключеній, ее наблюдали даже въ южной Швеціи, Помераніи, Саксоніи, Богеміи и Австріи.

При сравненіи географическаго распространенія этихъ двухъ сложныхъ видовъ для насъ сразу становится замѣтнымъ, что на громадномъ материкѣ Евразіи C. coeruleus является видомъ типически западнымъ, а C. cyanus типически восточнымъ. Судя по остаткамъ C. cyanus, находящимся теперь въ Европѣ, надо думать, что видъ этотъ занималъ когда-то, вѣроятно еще очень недавно, какъ гнѣздящаяся птица громадную часть Европы, на западъ приблизительно до Московской губерніи, но потомъ или вслѣдствіе надвинувшейся съ запада C. coeruleus, или по какимъ-либо другимъ неизвѣстнымъ намъ причинамъ, онъ отступилъ на востокъ, оставляя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, спорадически разбросанныхъ, обособленныя станціи, которыя являются теперь какъ бы островами въ древней области его гнѣздованія. Эти станціи въ настоящее время окружены областью гнѣздованія C. coeruleus и такъ долго удерживаются въ послѣдней тѣмъ, что онѣ вѣроятно ежегодно получаютъ подкрѣпленія изъ коренной области C. cyanus во время ежегодныхъ осеннихъ и зимнихъ странствованій на западъ. Ѳ. Д. Плеске, основываясь, главнымъ образомъ, на наблюденіяхъ г-на Пащенко, предполагаетъ, что бѣлая лазоревка въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ разселилась далеко на западъ, но что въ этомъ новомъ для себя районѣ она не удержалась. „Трудно, конечно", говоритъ далѣе авторъ: „опредѣлить съ точностью, сколько лѣтъ бѣлая лазоревка продержалась въ новомъ районѣ, но не трудно отгадать причину ея ухода. Не подлежитъ сомнѣнію, что во всѣхъ вновь захваченныхъ мѣстностяхъ она не нашла эквивалента для своей

типичной станціи. Бѣлая лазоревка—характерная обитательница урёмы, т.-е. лиственныхъ, преимущественно таловыхъ, липовыхъ и осокоревыхъ лѣсовъ и кустарниковъ рѣчныхъ долинъ". Я вообще не приписываю въ географическомъ распространеніи птицъ соотвѣтственнымъ опредѣленнымъ станціямъ такой важной роли, какъ это дѣлаетъ Ѳ. Д. Плеске. Вѣдь можно привести цѣлый рядъ примѣровъ, что одни и тѣ же виды обитаютъ хвойные лѣса и степи, обширныя болота и маленькіе едва влажные луга, высокія горы, гдѣ почти уже нѣтъ растительности и богатыя растительностью равнины. Явленіе это такъ обычно, что я не считаю даже нужнымъ приводить здѣсь примѣры. Это съ одной стороны. Съ другой же—вѣдь и въ этомъ „новозахваченномъ" районѣ бѣлая лазоревка встрѣтила не только „сады и хвойные лѣса", какъ говоритъ авторъ, но и вполнѣ подходящія для себя станціи. Возьмемъ, напримѣръ, такую типичную для коренного района распространенія этой птицы станцію, какъ долина рѣки Волги въ окрестностяхъ Саратова, гдѣ она покрыта именно громаднѣйшими таловыми зарослями, пересѣкаемыми въ болѣе высокихъ мѣстахъ „гривами" съ лиственными рощами, въ которыхъ преобладаетъ сокора. Однако я положительно утверждаю, что C. cyanus здѣсь не гнѣздится. Несмотря на тщательные поиски въ районѣ приблизительно 40 верстъ вверхъ и 40 верстъ внизъ отъ Саратова бѣлой лазоревки здѣсь на гнѣздовьѣ я не нашелъ, а тѣмъ не менѣе на западъ, сѣверъ и востокъ отсюда, кажется въ гораздо менѣе подходящихъ мѣстахъ, она гнѣздится.

Итакъ, не отрицая нѣкоторой эмиграціи C. c. cyanus на западъ въ указанное Ѳ. Д. Плеске время, я считаю ее явленіемъ второстепеннымъ. Эта эмиграція произошла въ древнемъ районѣ гнѣздованія названнаго вида, и она является только подкрѣпленіемъ вышеупомянутыхъ одинокихъ „островковъ", а отнюдь не эмиграціей, захватывающей новые районы. Въ связи съ этимъ взглядомъ на распространеніе C. c. cyanus у меня является немного разный съ Ѳ. Д. Плеске взглядъ на происхожденіе C. pleskei. Послѣдняя, по-моему, появляется около обособленныхъ вымирающихъ „островковъ" C. c. cyanus вслѣдствіе скрещиванія оставшихся одинокихъ экземпляровъ бѣлой лазоревки съ зеленой. Если бы появленіе C. pleskei обусловливалось только эмиграціями C. c. cyanus на западъ, то оно происходило бы только послѣ этихъ эмиграцій; однако C. pleskei

наблюдается въ Россіи хотя рѣдко, но постоянно и именно приблизительно въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и C. c. cyanus.

Теперь нѣсколько словъ относительно „географическаго распространенія“ C. pleskei. Hartert (31), не считаясь, повидимому, съ данными русскихъ авторовъ, предполагаетъ, что птица эта гнѣздится въ сѣверо-восточной Европѣ, вѣроятно на Уралѣ; Hellmayr же (32), неизвѣстно по какимъ даннымъ, прямо указываетъ на сѣверную Россію, какъ на область гнѣздованія этой синицы.

По литературнымъ даннымъ C. pleskei найдена въ слѣдующихъ мѣстностяхъ. Бихнеръ (21), а потомъ и Біанки (30) указываютъ на эту лазоревку, какъ на рѣдкую птицу окрестностей Петрограда. По Мензбиру (15) и Лоренцу (2), около Москвы она встрѣчается круглый годъ, осенью однако чаще, нежели лѣтомъ (!?). Она извѣстна также изъ губерніи Новгородской (16). Зарудный (4) встрѣтилъ гнѣздящуюся парочку въ окрестностяхъ Оренбурга. Артоболевскій (33) наблюдалъ въ окрестностяхъ Кіева. Кромѣ этого она замѣчена въ губерніяхъ Владимірской и Ярославской (1).

Что же касается вопроса, сможетъ ли выработаться окончательно самостоятельный видъ C. pleskei, то я отношусь къ этому весьма скептически. Конечно, мы будемъ продолжать наблюдать появляющихся полубѣлыхъ лазоревокъ вслѣдствіе гибридизаціи C. c. cyanus и C. c. coeruleus и даже гнѣздящихся, но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что форма эта не удержится. Этому будетъ мѣшать главнымъ образомъ постоянное скрещиваніе появившихся C. pleskei съ C. c. coeruleus. Если же C. c. cyanus окончательно перестанетъ гнѣздиться въ Европѣ, то тогда перестанетъ появляться и C. pleskei. Она просто растворится въ C. c. coeruleus и, надо думать, исчезнетъ этимъ путемъ несравненно быстрѣе, чѣмъ исчезаетъ въ Европѣ C. c. cyanus. Сдиференцированіе C. pleskei, какъ самостоятельной географической формы, могло бы произойти лишь въ томъ случаѣ, если бы C. c. coeruleus отодвинулась на западъ такъ, какъ отодвинулась на востокъ C. c. cyanus. Только тогда бы немногочисленныя особи второй, скрещиваясь съ немногочисленными особями первой дали бы C. pleskei, которая, не имѣя возможности раствориться ни въ томъ, ни въ другомъ видѣ, могла бы выработаться въ самостоятельную географическую форму.

Такимъ образомъ возникновеніе C. pleskei обусловливалось, по-моему, слѣдующими причинами:

1). C. c. cyanus, которая прежде занимала значительную часть восточной Европы, вслѣдствіе какихъ-то факторовъ (можетъ быть вслѣдствіе наступанія C. c. coeruleus) отодвинулась на востокъ, оставаясь лишь на немногочисленныхъ „островкахъ", разбросанныхъ въ своемъ древнемъ районѣ.

2). На мѣсто распространенія C. c. cyanus подвинулась C. c. coeruleus и окружила одинокіе „островки" первой областью своего гнѣздованія.

3). Немногочисленныя особи C. c. cyanus, скрещиваясь съ C. c. coeruleus, были причиной возникновенія C. pleskei.

4). То, что C. c. cyanus держится еще въ области гнѣздованія C. c. coeruleus, обусловливается главнымъ образомъ постоянными зимними кочевками азіатскихъ C. c. cyanus, изъ которыхъ остающіяся одинокія особи являются подкрѣпленіемъ этихъ обособленныхъ „островковъ".

Литература.

1. *Ѳ. Д. Плеске:* „Къ рѣшенію вопроса, составляетъ ли Cyanistes pleskei Cab. самостоятельный видъ или есть продуктъ гибридизаціи Cyanistes coeruleus (Linn.) съ Cyanistes cyanus (Pall.)".— „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1911 г., № 2.

2. *Th. Lorenz*: „Die Vögel des Moskauer Gouvernements".—„Bull. de la Soc. Impér. des Naturalistes de Moscou", 1892.

3. *П. Сушкинъ:* „Бѣглыя замѣтки". — „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1910 г., № 1.

4. *Н. Зарудный:* „Дополненія къ „Орнитологической фаунѣ Оренбургскаго края".—„Мат. къ позн. фауны и фл. Росс. Имп.", вып. III, 1897 г.

5. *Н. Зарудный:* „Орнитологическая фауна Оренбургскаго края", 1888 г.

6. *Э. Эверсманъ:* „Естественная исторія Оренбургскаго края".

7. *В. Хлѣбниковъ:* „Списокъ птицъ Астраханской губерніи".—„Прот. Зас. Общ. Ест. Каз. Унив.", № 121.

8. *Яковлевъ:* „Списокъ птицъ Астраханской губерніи".—„Bull. de la Soc. Impér. des Naturalistes de Moscou", 1872.

9. *В. Н. Бостанжогло:* „Орнитологическая фауна Арало-Каспійскихъ степей".—„Мат. къ позн. фауны и фл. Росс. Имп.", вып. XI.

10. *П. Сушкинъ:* „Птицы Уфимской губерніи". — „Мат. къ позн. фаун. и фл. Росс. Имп.", вып. IV, 1897 г.

11. *Л. Сабанѣевъ:* „Позвоночныя средняго Урала".

12. *С. Рѣзцовъ:* „Птицы Пермской губ. (сѣверный районъ: уѣзды Верхотурскій и Чердынскій)".—„Мат. къ позн. фауны и фл. Росс. Имп.", в. VI, 1904 г.

13. *М. Богдановъ:* „Птицы и звѣри черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги". — „Труды Общ. Естеств. при Имп. Каз. Унив.", т. I, 1871 г.

14. *М. Рузскій:* „Матеріалы къ изученію птицъ Казанской губерніи".— „Труды Общ. Ест. при Имп. Каз. Унив.", т. XXV, 1893 г.

15. *М. Мензбиръ:* „Орнитологическая географія Европейской Россіи".

16. *В. Біанки:* „Нащи свѣдѣнія о птицахъ Новгородской губерніи".—„Ежег. Зоол. Муз. Имп. Ак. Наукъ", т. XV, 1910 г.

17. *Н. Зарудный:* „По поводу статьи С. А. Бутурлина — „Cyanistes cyanus yenisseensis But. et Tug. въ Кіевѣ". — „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1914 г., № 1.

18. *Th. Pleske*: „Ornithologische Notizen aus Ost-Russlands". — „Journ. f. Orn.", 1879.

19. *П. Павловъ:* „Орнитологическія наблюденія въ Рязанской губерніи".

20. *А. Карамзинъ:* „Птицы Бугурусланскаго и сопредѣльныхъ съ нимъ частей Бугульминскаго, Бузулукскаго уѣздовъ Самарской губ. и Белебейскаго уѣзда Уфимской губ.".—„Мат. къ позн. фауны и фл. Росс. Имп.", вып. V, 1901 г.

21. *Е. Бихнеръ:* „Птицы Петербургской губерніи".—„Труды Петерб. Общ. Естеств.", т. XIV, 1884 г.

22. *А. Петровъ:* „Матеріалы для списка птицъ Новгородской губерніи".— „Труды Петерб. Общ. Естеств.", т. XVI, 1885 г.

23. *Лоудонъ, баронъ Гаральдъ:* „Предварительный списокъ птицъ русскихъ Прибалтійскихъ губерній — Эстляндской, Лифляндской и Курляндской". — „Ежег. Зоол. Муз. Имп. Акад. Наукъ", т. XIV.

24. *Н. Зарудный:* „Птицы Псковской губерніи".—„Зап. Имп. Ак. Наукъ", т. XXV, № 2. 1910 г.

25. *А. Кругликовскій:* „Къ свѣдѣніямъ о птицахъ южныхъ уѣздовъ Вятской губерніи".—„Зап. Уральск. Общ. Люб. Естеств.", т. XXXII, 1913 г.

26. *Daniloff*: „Catalogue des oiseaux de la partie sud-est du gouvernement d'Orel".—„Bull de la Soc. Imp. Natur. d. Moscou", 1864.

27. *С. Огневъ:* „Матеріалы для фауны звѣрей, птицъ и гадовъ юго-восточной части Орловской губерніи".—„Дневн. Зоол. Отд. Имп. Общ. Люб. Естеств., Антр. и Этн.", т. III, № 9, 1908 г.

28. *К. Кесслеръ:* „Естественная исторія губерній Кіевскаго учебнаго округа", 1851 г.

29. *С. А. Бутурлинъ:* „Cyanistes cyanus yenisseensis But. et Tugar. въ Кіевѣ".—„Орнитологическій Вѣстникъ" за 1913 г., № 2.

30. *В. Біанки:* „Списокъ птицъ Петербургской губерніи".—„Ежег. Зоол. Музея Имп. Акад. Наукъ", т. XII, № 1, 1907 г.

31. *E. Hartert*: „Die Vögel der paläarktischen Fauna".

32. *C. E. Hellmayr*: „Paridae, Sittidae und Certhiidae".—Das Tierreich, 1903.

33. *W. Artobolewski*: „Cyanistes pleskei (Cab.)—Nistvogel im Gouvernement Kiew".—„Ornith. Jahrb.", 1909.

Птицы, живущія на волѣ въ Рижскомъ Зоологическомъ саду.

К. А. Греве.

Freilebende Vögel im Zoologischen Garten zu Riga.

Von *K. Grevé.*

Рижскій Зоологическій садъ находится верстахъ въ пяти отъ Риги, на берегу Кишъ-озера (Stint-See). Сообщеніе туда по трамваю. Вся мѣстность эта, включая цѣлый поселокъ виллъ, носитъ названіе „Царскаго лѣса". Подъ садъ отведены городомъ 12 десятинъ высокоствольнаго сосноваго лѣса и молодняка. Мѣстность холмистая. Самые высокіе холмы на берегахъ озера, гдѣ они достигаютъ 18 метровъ надъ уровнемъ воды. За время существованія сада—онъ открытъ 12 октября 1912 года—мною было развѣшано здѣсь болѣе сотни ящиковъ для гнѣздованія птицъ (системы Берлепша). Всѣ они заняты. Лѣтомъ въ нихъ живутъ скворцы (Sturnus vulgaris), которыхъ очень много, пестрые дятлы (Picus major), стрижи (Cypselus apus), славки-черноголовки (Sylvia atricapilla) и мухоловки сѣрыя (Muscicapa grisola). Зимою ящики служатъ ночлегами для дятловъ и слѣдующихъ синицъ: большой (Parus major), московки (P. ater) и хохлатой (P. cristatus). Кромѣ того, въ самодѣльныхъ гнѣздахъ живутъ у насъ въ саду сорокопуты (Lanius excubitor), жуланы (Enneoctonus collurio), овсянки (Emberiza citrinella), чижи (Chrysomitris spinus), зяблики (Fringilla coelebs), зеленушки (Chloris chloris) и воробьи (Passer domesticus — въ соломенныхъ крышахъ

и на чердакахъ зданій для животныхъ), снѣгири (Pyrrhula pyrrhula), ласточки (Hirundo rustica—на верандѣ ресторана), дрозды пѣвчіе (Turdus musicus), дерябы (T. viscivorus) и трясогузки (Motacilla alba).

Въ лѣсу вокругъ сада гнѣздятся сороки (Pica pica), вороны (Corvus cornix), воронъ (Corvus corax) и сойки (Garrulus glandarius). Сороки и сойки постоянно держатся въ саду и не боятся людей. Утромъ, въ просторныхъ загонахъ для волковъ, лисицъ и барсуковъ, вороны и сороки подбираютъ остатки мяса. Онѣ часто пытались утаскивать молодыхъ зайцевъ, кроликовъ и морскихъ свинокъ, родившихся въ саду, такъ что пришлось надъ помѣщеніями этихъ звѣрковъ протянуть сѣтку. Вóроны (Corvus corax), въ числѣ нѣсколькихъ паръ, часто летаютъ надъ громаднымъ помѣщеніемъ для хищныхъ птицъ, привлекаемые голосомъ нашихъ плѣнныхъ вороновъ.

Часто—особенно осенью—залетаютъ въ садъ стайки куропатокъ и иногда прилетѣвшіе самцы затѣваютъ драку сквозь рѣшетку съ самцами нашихъ куропатокъ. Одинъ разъ, во время токованія нашихъ тетеревовъ появился тетеревъ (Lyrurus tetrix) и сталъ токовать на крышѣ помѣщенія своихъ соплеменниковъ. Токуютъ у насъ и плѣненные глухари.

Весною и осенью надъ садомъ происходитъ пролетъ гусей, лебедей, журавлей и другихъ птицъ; изъ сада, съ высокаго берега, иногда бываютъ хорошо видны отдыхающіе на озерѣ лебеди (Cygnus musicus), утки (Anas boschas) и гагары (Urinator arcticus).

За воробьями и нашими голубями охотятся ястреба (Astur palumbarius и Accipiter nisus), особенно осенью, а иногда и зимою (болѣе самцы). Ночью, на голосъ нашихъ сѣрыхъ совъ (Syrnium aluco), весною и лѣтомъ прилетаютъ ихъ вольные товарищи.

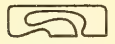
Въ заключеніе кстати замѣчу, что у насъ въ саду живутъ и зайцы-бѣляки (Lepus variabilis), родившіеся въ неволѣ и ушедшіе сквозь рѣшетку, пока были еще маленькіе. Они вечеромъ не стѣсняясь гуляютъ по дорожкамъ.

Бѣлки же здѣсь очень многочисленны и живутъ въ занятыхъ ими скворешникахъ. Къ большому удовольствію дѣтей, посѣщающихъ садъ, онѣ прыгаютъ по деревьямъ и заборамъ.

Рано утромъ на солнцѣ грѣются мѣдянки (Anguis fragilis) и ящерицы (Lacerta agilis и vivipara).

Такимъ образомъ Рижскій Зоологическій садъ интересенъ и тѣмъ, что въ немъ живетъ разная тварь совершенно на свободѣ или по крайней мѣрѣ посѣщаетъ его постоянно, даже при большомъ наплывѣ народа. Конечно, строго воспрещено пугать какимъ-либо образомъ этихъ гостей, а зимою для нихъ устраиваются въ разныхъ мѣстахъ столики съ кормомъ.

Нужно замѣтить, что большинство посѣтителей сада состоитъ изъ рабочаго люда, а теперь, во время войны, когда постоянно проходятъ черезъ Ригу войска, массами являются солдаты и ратники. Они имѣютъ даровой входъ.

Краткія сообщенія.—Kurze Mitteilungen.

О гнѣздованіи хохлатаго баклана (Phalacrocorax graculus L.) на южномъ берегу Крыма.—Въ № 3 „Орнитологическаго Вѣстника" за 1914 годъ А. А. Браунеръ упоминаетъ о гнѣздованіи хохлатаго баклана между Акмечетью и Караджей. Отсюда бакланъ этотъ, по мнѣнію названнаго автора, залетаетъ зимой и осенью на южный берегъ Крыма. Однако и здѣсь хохлатый бакланъ встрѣчается лѣтомъ и несомнѣнно гнѣздится. Лѣтомъ я его изрѣдка встрѣчалъ близъ Алушты, а въ окрестностяхъ Балаклавы и особенно на скалахъ около Георгіевскаго монастыря бакланъ этотъ найденъ былъ мною въ значительномъ количествѣ лѣтомъ 1914 года (см. отчетъ Имп. Моск. Общ. Испыт. Природы).

Л. А. Молчановъ.

* * *

Къ окольцовыванію птицъ.—Около „Асканіи-Нова" въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, въ послѣднихъ числахъ іюля 1914 года былъ добытъ П. Полевымъ „кобчикъ", у котораго на ногѣ оказалось кольцо съ надписью: „Vogelwarte Rossitten 20438".

А. А. Браунеръ.

* * *

Къ орнитофаунѣ Томской губерніи.—Г. Э. Іоганзенъ въ письмахъ отъ 8 X и 21 XI 1914 сообщаетъ намъ о нахожденіи въ окрестностяхъ Томска въ августѣ Larvivora cyane, а въ срединѣ ноября—Carpodacus roseus и Prunella montanella. Въ концѣ октября, по сообщенію того же лица, здѣсь опять наблюдался залетъ фламинго.

Ред.

Письмо въ редакцію.

Въ только что вышедшемъ № 7 за сентябрь мѣсяцъ 1914 г. журнала „Естествознаніе и Географія", въ отдѣлѣ „Критика и Библіографія", на стр. 83, я прочелъ статью профессора Московскаго Университета Г. А. Кожевникова подъ заглавіемъ: «„Орнитологическій Вѣстникъ" 1914 г. № 1». Не скрою чувства удовольствія, которое я испыталъ, прочтя мысли Многоуважаемаго Профессора относительно того, слѣдуетъ ли печатать русскія работы въ Россіи только по-русски, при чемъ Г. А. Кожевниковъ считаетъ печатаніе статей въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, какъ это дѣлаетъ Общество Испытателей Природы, или печатаніе по-русски съ нѣмецкимъ или французскимъ извлеченіемъ до извѣстной степени унизительнымъ для нашего національнаго достоинства. Вполнѣ раздѣляю и привѣтствую взглядъ на этотъ предметъ профессора Г. А. Кожевникова. Мнѣ, какъ подписчику и сотруднику съ самаго основанія журнала „Орнитологическій Вѣстникъ", было очень непріятно прочесть въ № 3 за 1913 г., стр. 214, объявленіе отъ редакціи, начинавшееся такъ: „Въ послѣднее время редакціей было получено отъ орнитологовъ-иностранцевъ не мало писемъ съ выраженіемъ сожалѣнія, что „Орнитологическій Вѣстникъ", печатающійся лишь на одномъ русскомъ языкѣ, почти совершенно не распространенномъ внѣ предѣловъ Россіи....", и кончающееся такими словами: „вынуждена (редакція) теперь поставить непремѣннымъ условіемъ печатаніе статей въ «Орнитологическомъ Вѣстникѣ» снабженіе каждой рукописи хотя бы самымъ краткимъ авторскимъ резюме на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ". Мнѣ кажется, редакція, объявляя объ этомъ непремѣнномъ условіи печатанія статей, подслуживаясь передъ иностранцами, совершенно не входила въ положеніе своихъ рус-

скихъ сотрудниковъ и подписчиковъ. Любители орнитологи, не знающіе иностранныхъ языковъ, а такихъ очень много, послѣ упомянутаго объявленія, лишаются возможности помѣщать свои статьи въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ", вслѣдствіе чего самая цѣль журнала, намѣченная при его изданіи—объединеніе орнитологическихъ работъ русскихъ ученыхъ, охотниковъ и любителей, не будетъ достигнута.

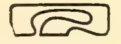
Думаю, что „Орнитологическій Вѣстникъ" издается въ Россіи для русскихъ орнитологовъ, а иностранцы, интересующіеся русской орнитологической литературой, должны сами позаботиться о переводѣ русскихъ статей на ихъ родной языкъ. Принимая все вышесказанное, я надѣюсь, что редакція „Орнитологическаго Вѣстника" отмѣнитъ свое постановленіе о непремѣнномъ условіи печатанія статей снабженіе каждой изъ нихъ авторскимъ резюме на западно-европейскомъ языкѣ, и тѣмъ самымъ не будетъ закрывать доступъ на страницы своего журнала статьямъ русскихъ орнитологовъ, плохо знающихъ или совсѣмъ не знающихъ западно-европейскіе языки.

А. Карамзинъ.

1914 г., 18 октября,
с. Полибино.

Съ настоящей книги журнала въ правилахъ для сотрудниковъ будетъ упоминаться лишь о *желательности* снабженія статей авторскими резюме на какомъ-либо изъ западно-европейскихъ языковъ.

Редакція.

Доклады и сообщенія.—Rapports et communications.

Николаевское Общество Любителей Природы.

27-го сентября 1913 г.

Б. Л. Токаревъ: „Объ орнитологической секціи Общества и кольцеваніи птицъ".

Имп. Русское Общество Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній. Отдѣленіе Орнитологіи и Кружокъ Любителей пѣвчей и другой вольной птицы.

24-го марта 1914 г.

Э. В. Шарлеманъ: „Къ біологіи альбинизма".

Студенческій кружокъ для изслѣдованія русской природы при **Имп.** Московскомъ Университетѣ.

15-го октября 1914 г.

С. Г. Штехеръ: „Фотографированіе живой природы (птицы)"; съ діапозит.

С. И. Огневъ: Демонстрація лѣтнихъ зоологическихъ снимковъ.

Имп. Русское Общество Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній. Отдѣленіе Орнитологіи.

28 ноября 1914 г.

З. Ф. Мостовенко: „Птичья жизнь въ одномъ изъ садовъ стараго Петергофа".

Имп. Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи Зоологическое Отдѣленіе.

29 ноября 1914 г.

Б. Н. Михинъ: „Орнитофауна дельты Дуная" (съ демонстраціей коллекцій).

Литература.—Literatur.

И. Шуховъ: „Рѣка Щучья. Географическое описанiе рѣки и путешествiя въ ея долину въ 1913 году" („Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ", 1912 г.).

Г. Iоганзенъ: „Томская природа въ 1912 году". Томскъ, 1914 г. Цѣна 30 к.

А. Н. Бартеневъ: „Къ вопросу о принципахъ зоогеографическихъ дѣленiй" („Варшавск. Универс. Извѣстiя", 1914 г.—VI).

Я. I. Симаковъ: „Краткiя замѣтки о прилетѣ и отлетѣ птицъ, о времени гнѣздовья ихъ и проч." (Труды Пензенскаго Общ. Любит. Естествознанiя, вып. 1-й, 1914 г.).

Н. П. Гавриленко: „Птицы нижняго теченiя р. Коломакъ (Полтавской губернiи)". (Бюл. Харьк. Общ. Люб. Природы, 1914 г., № 4).

В. Л. Бiанки: „Дополнительныя замѣтки къ авифаунѣ о. Формозы" (Ежегодн. Зоолог. Музея Имп. Академiи Наукъ, 1914 г., т. XIX, № 1).

Г. Э. Iоганзенъ: „Отчетъ о командировкѣ для изученiя зимней фауны Томской губернiи въ декабрѣ 1913 и январѣ 1914 г.г." (Оттискъ изъ „Изв. Имп. Томск. Унив." за 1914 г.).

„Опытное изученiе перелета птицъ кольцеванiемъ" (журналъ „Природа" Николаевск. Общ. Люб. Природы за 1914 г., №№ 6—7).

R. W. Shufeldt: „Reder og Aeg af nordamerikanske Kolibrier (Trochili)" (Dansk Ornith. For. Tidsskrift, H. IV, 1914).

O. Helms: „Nyere Meddelelser om danske Fugle indsendte Til D. o. F.'s Tidsskrift i 1912—14" (Ibid.).

E. Lehn Schioler: „Lidt om Ederfuglen (Somateria mollissima) og nogle af dens Racer" (Ibid.).

Robert Ridgway: „The Birds of North and Middle America" (Bull. of the U. S. N. M. № 50). Part. VI, 1914.

Edgar A. Mearns: „Descriptions of Eight new African Bulbuls" (Smiths. Miscel. Collect., v. 61, n. 25, 1914).

H. C. Oberholser: „A monograph of the genus Chordeiles Swainson, type of a new family of Goatsuckers" (Bull. 86 of the Sm. Inst. U. S. N. M., 1914).

Janusz Domaniewski: „Kilka słów o nowych kierunkach w systematyce" (Odbitka z „Wszechs'wiata", 1914).

Gerhard Heilmann: „Vor nuvaerende Viden om Fuglenes Afstamning. Tredje Afsnit: Traek af Fosterudviklingen hos Krybdyr og Fugle. Fjerde

Afsnit: Anatomisk-biologisk Sammenligning" (Dansk Ornithologisk Forenings Tidsskrift, 1914, Haefte 1).

Jonathan Dwight: „The Moults and Plumages of the Scoters—Genus Oidemia" (The Auk, 1914, № 3).

R. B. Rockwell: „A List of Birds from the Vicinity of Golden, Colorado" (Ibid.).

Albert Hazen Wright: „Early Records of the Wild Turkey" (Ibid.).

Dr. *R. W. Shufeldt*: „Osteology of the Passenger Pigeon (Ectopistes migratorius)" (Ibid.).

George Finlay Simmons: „Notes of the Louisiana Clapper Rail (Rallus crepitans saturatus) in Texas" (Ibid.).

P. A. Taverner: „A New Subspecies of Dendracapus (Dendracapus obscurus flemingi) from Southern Yukon Territory" (Ibid.).

John Treadwell Nichols: „An Undescribed Galapagos Race of Oceanodroma castro" (Ibid.).

John H. Sage: „Thirty-Second Stated Meeting of the American Ornithologists Union" (Ibid.).

Robert Cushman Murphy: „Observations on Birds of the South Atlantic" (The Auk, 1914, № 4).

Alex. Wetmore: „The Development of the Stomach in the Euphonias" (Ibid.).

Hubert Lyman Clark: „Anatomical Notes on Trochalopteron and Sicalis" (Ibid.).

Albert Hazen Wrigt: „Early Records of the Wild Turkey II" (Ibid.).

Wells W. Cooke: „Some Winter Birds of Oklahoma" (Ibid.).

R. W. Williams: „Notes on the Birds of Leon County, Florida—Third Supplement" (Ibid.).

Harry S. Swarth: „The California Forms of the Genus Psaltriparus" (Ibid.).

John Treadwell Nichols and *Robert Cushman Murphy*: „A Riview of the Genus Phoebetria" (Ibid.).

Alex Wetmore: „A Peculiarity in the Growth of the Tail Feathers of the Giant Hornbill (Rhinoplax vigil)" (Proc. of the U. S. Nat. Museum, Vol. 47, pages 497—500, 1914).

Вышелъ изъ печати 10 января (ст. ст.) 1915 г.—Ausgegeben am 10 Januar (a. St.) 1915.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

ТИПО-ЛИТ. Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° МОСКВА

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° Москва.
1915.

№ 2

Орнитологическій Вѣстникъ

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ SIXIEME ANNEE

1915 г.

Отъ Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть четко написаны, обязательно за полной подписью автора и съ указаніемъ его точнаго адреса. При этомъ авторовъ просятъ писать на одной сторонѣ листа и оставлять поля. Научныя наименованія птицъ въ работахъ должны быть подчеркнуты авторами одинъ разъ. Желательно, чтобы статьи снабжались авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ. Снабженіе статей краткимъ авторскимъ резюме на иностранномъ языкѣ не обязательно, но во всякомъ случаѣ желательно. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

7. Непринятыя рукописи возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

1915 г. Шестой годъ изданія.—Sixième année. № 2

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за $1/2$ года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за $1/2$ страницы—4 р., за $1/4$ страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Савино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, $1/2$ page Rbl. 4, $1/4$ page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (franco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adressés au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savvino».

Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, $1/2$ Seite Rbl. 4, $1/4$ Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung. «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

SUJET.—INHALT.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Кº. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1915.

Птицы Приморской Области.

С. А. Бутурлинъ.

Birds of the Ussuri-land.

By *S. A. Buturlin.*

VI [1]).

Сборы 1906—1910 г.г. шт.-кап. В. К. Арсеньева.

Энергичный изслѣдователь Уссурійскаго края, шт.-кап. Владиміръ Клавдіевичъ Арсеньевъ, предоставилъ мнѣ для опредѣленія орнитологическую коллекцію, собранную имъ въ его странствованіяхъ въ теченіе 1906—1910 г.г. въ сѣверной половинѣ Уссурійскаго края. Коллекція не велика, всего 64 вида въ 104 экземплярахъ, но нельзя не поблагодарить неутомимаго изслѣдователя, работающаго по совершенно инымъ спеціальностямъ, за то, что онъ все же находилъ время и для орнитологическихъ сборовъ, тѣмъ болѣе, что сборы эти, при всей ихъ отрывочности, заключаютъ въ себѣ интересныя новости. Значительное большинство экземпляровъ достаточно датированы относительно времени и мѣста.

По этимъ матеріаламъ здѣсь описывается одна новая форма— Perisoreus infaustus maritimus, а другая была мною описана отдѣльно, именно—Corvus macrorhynchus mandshuricus, близкая къ C. m. japonicus Bp., но съ менѣе

---

[1]) Статья I—„Наша Охота", 1909 г., кн. XI; ст. II—тамъ же, 1910 г., книги V, VI, VII, VIII и IX; ст. III—тамъ же, 1911 г., №№ 14, 16, 17, 18, 20 и 21; ст. IV—тамъ же, 1913 г., № 17; ст. V—„Птицевѣдѣніе и Птицеводство", 1913 г., в. 2 и 3.

сильнымъ клювомъ; затѣмъ, двѣ птицы впервые, сколько знаю, найдены въ Уссурійскомъ краѣ—Urinator pacificus (Lawr.) и Falco peregrinus harterti But.; для двухъ формъ въ краю было найдено ранѣе лишь по 1 экземпляру: Oenopopelia humilis (Temm.) и Glaucidium passerinum orientale Tacz.; интересны въ морфологическомъ или географическомъ отношеніи и нѣкоторыя другія птицы: Larus glaucus Fabr., Garrulus brandti Ev., Corvus corax kamtschaticus Dyb., а также Tetrastes bonasia septentrionalis Seebh.

Привожу здѣсь списокъ коллекціи, означая мѣсяцы римскими цифрами и дѣлая мѣстами нужныя замѣчанія; окраска голыхъ частей приводится мною согласно обозначеніи ея на ярлыкахъ. Измѣренія—въ миллиметрахъ.

1.a. **Urinator arcticus** (Linn.), *чернозобая гагара.*

Молодая птица, 23 IX 1908, устье р. Копи. Плюсна—79, клювъ по хребту—70, отъ ноздрей—54.5, высота его у основанія—15.8.

1.б. **Urinator pacificus** (Lawr.), *бѣлошейная гагара.*

Старая птица въ лѣтнемъ перѣ, 26 IX 1907. Крыло — 290, плюсна—72.5, средній палецъ съ ногтемъ—96.5, тоже внѣшній—97, клювъ по хребту—около 50, отъ ноздрей около 40. Отличается отъ нашей обыкновенной чернозобой гагары не только меньшимъ ростомъ, но и нѣкоторыми подробностями окраски (помимо бѣловатаго затылка и зада шеи): темный горловой щитъ „на свѣтъ“ у бѣлошейной гагары—фіолетово-синій, а у чернозобой зеленовато-бронзово-синій, „за свѣтомъ“ же у бѣлошейной—зеленовато-синій, а у чернозобой—вишнево-синій. Эта американская птица найдена мною гнѣздящейся рядомъ съ чернозобой въ береговой полосѣ Колымскаго края, встрѣчается на Анадыри, но южнѣе на материкѣ Азіи эта птица до сихъ поръ не была находима, и тѣмъ интереснѣе этотъ первый экземпляръ. Но на Курильскихъ островахъ (Агатту и Симуширъ) три экземпляра были замѣчены лѣтомъ 1906 года (7 и 23 іюня ст. ст.) экспедиціей „Альбатроса“, и такъ какъ эту птицу по бѣловатому затылку и зашейку легко отличить отъ бѣлозобой гагары даже на большомъ разстояніи, то я не вижу основанія сомнѣваться въ этомъ показаніи (Pr. U. S. N. M., 1910, № 1727), пропущенномъ въ сводкѣ В. Л. Біанки (Фауна

Россіи и сопредѣльныхъ странъ. Птицы, т. I, полут. 1, 1911 г., стр. 136, 139).

Орочонское названіе „даты́“ относится, конечно, къ обоимъ вышеупомянутымъ видамъ.

4. **Graculus pelagicus** (Pall.), *беринговъ бакланъ.*

Два экземпляра: одинъ—24 IX 1908, озеро Гыджу, и другой—14 X 1908, мысъ Золотой, „№ 40“. Орочонское названіе „куаэ“. Размѣры даю въ порядкѣ перечисленія экземпляровъ: крыло 275—270; хвостъ 160—150; плюсна 58—55; хребетъ клюва 55—51, разрѣзъ его 84—77. У обоихъ опереніе голеней бѣлое, на шеѣ и поясницѣ узкія длинныя бѣлыя украшающія перышки; второй экземпляръ весь ровнаго блестящаго окраса, у перваго голова и шея буроваты, а плечи съ легкими слѣдами чешуйчатости. У него внѣшній палецъ съ когтемъ 95, безъ него 86; „клювъ и ноги черны“. У второго „ноги черны, глазъ черно-синій, клювъ красноватъ у основанія“.

14. **Uria troile californica** (Bryant), *тихоокеанская кайра.*

4 экземпляра: три—отъ 14, 15 („№ 55“) и 16 VI 1909, о. Ду въ бухтѣ Мосолова; 4-ый—въ заливѣ Де-Кастри. Измѣренія и замѣчанія ниже.

14.б. **Uria lomvia arra** (Pall.), *берингова кайра.*

Одинъ экземпляръ отъ 15 VII 1909, изъ массовыхъ гнѣздовій у р. Тумпина. Размѣры этой птицы даются здѣсь первыми, а за ними—предшествующаго вида:

крыло	225.0	215.0	220.0	220.0
плюсна	38.5	39.5	40.5	42.0
средній палецъ съ когтемъ	56.5	55.5	—	55.5
„ „ безъ когтя	46.5	46.0	—	44.0
разрѣзъ клюва	67.5	71.0	71.0	70.5
хребетъ его	40.5	43.0	46.0	47.0
клювъ, отъ ноздрей . .	34.0	38.0	43.0	41.0
киль нижней челюсти .	22.0	29.0	32.0	32.0
высота клюва у задняго края ноздрей	16.4	15.5	16.0	16.2

тоже у перегиба киля .	15.5	14.0	14.5	15.0
ширина у задняго края ноздрей	12.5	11.8	12.0	11.2

Главная разница между этими двумя видами заключается въ томъ, что у беринговой кайры сѣровато- или аспидно-черный цвѣтъ верхней стороны головы довольно рѣзко контрастируетъ съ кофейно-бурымъ цвѣтомъ боковъ головы, а у U. troile окраска болѣе или менѣе однообразна; затѣмъ у беринговой кайры профиль киля нижней челюсти значительно вогнутъ и высота клюва противъ килевого угла больше половины длины киля, а у U. troile профиль киля болѣе или менѣе прямъ и высота клюва у угла киля меньше половины длины этого послѣдняго. Наконецъ, у беринговой кайры киль всегда короче двухъ третей длины хребта клюва, а у тихоокеанской кайры почти всегда длиннѣе.

14.а. **Pseuduria carbo** (Pall.), *очковый чистикъ.*

Три экземпляра: 22 V 1909, мысъ Лессепсъ-Дата; 23 V 1909 („№ 45"), мысъ Намшука, и 26 V 1909 („№ 42"), мысъ Боэна. У перваго и третьяго экземпляровъ есть немного бѣлыхъ перышекъ на брюхѣ. „Очень многочислены въ Татарскомъ проливѣ".

14.в. **Synthliborhamphus antiquus** (Gm.), *старикъ.*

4 экземпляра отъ 4, 5 (Татарскій пр.) и 12 (бухты Старка и Крестовая), („№ 48"), VI 1909. „Много въ сѣверной части Татарскаго пролива". Крыло 136—146, хвостъ 33.5—37, плюсна 25—28, хребетъ клюва 13.3—14.5, разрѣзъ клюва 25.5—28.3, высота основанія клюва 6.5—8, ширина основанія клюва 5—5.6.

15. **Brachyrhamphus perdix** (Pall.), *очковый люрикъ.*

1 экземпляръ, 20 VI 1909, заливъ Де-Кастри; „ноги и глазъ черны" —на шкуркѣ однако ноги блѣдны. Крыло 143, хвостъ 38, плюсна 19, хребетъ клюва 23.5, разрѣзъ клюва 40, высота его 7.8, ширина 5.2. Верхняя челюсть оперена какъ разъ до задняго края ноздрей, которыя широко открыты, нижняя оперена почти до киля; бѣловатая окраска подбородка и горла захватываетъ переднюю часть уздечекъ и щеки до глазъ; бѣловатаго кольца вокругъ глазъ не замѣтно.

16. **Lunda cirrhata** (Pall.), *топорикъ.*

3 экземпляра: 30 IV 1909, Императорская Гавань; 24 V 1909 („№ 39"), мысъ Намбаука „глазъ свѣтло-желтый, ноги и клювъ красны, восковица зеленая", и 22 VI 1909 („№ 50"), мысъ Лессепсъ-Дата. Всѣ въ полномъ брачномъ перѣ.

18. **Gallinago solitaria japonica** Br., *восточный горный дупель.*

1 экземпляръ, 18 X 1908, фанза Кивета на р. Самарги. „Глазъ темнобурый съ лимонно-желтымъ краемъ ириса". Крыло 152.

26. **Tringa alpina sakhalina** (Vieil.), *тихоокеанскій чернозобикъ.*

3 экземпляра: 11 X 1908, у устья Нимми, „№ 35. Орочонское названіе пюмуи". Въ брачномъ перѣ; зимнія перья только начинаютъ показываться.

31. **Heteractitis brevipes** (Vieil.), *пепельный улитъ.*

2 экземпляра отъ 1 VI 1909, бухта Старка и мысъ Сюркумъ. „Глазъ бурый" (у другого „свѣтло-бурый").

39. **Numenius phaeopus variegatus** (Scop.), *восточный средній кроншнепъ.*

1 экземпляръ, 7 V 1909, у устья Тумпина. Крыло 222, хребетъ клюва 85.

40. **Numenius cyanopus** (Vieil.), *темноспинный кроншнепъ.*

1 экземпляръ, 27 IV 1909, у устья Тумпина. Крыло 303, хребетъ клюва 170.

42. **Strepsilas interpres** (L.), *камнешарка.*

1 экземпляръ, 20 VIII 1909, мысъ Крестовоздвиженскій. „Ноги розовато-желтыя". Перо брачное.

43. **Haematopus osculans** Swinh., *восточный куликъ-сорока.*

1 экземпляръ, 22 V 1909, у устья Тумпина. „Ноги мясисто-

розовыя". Крыло 260, плюсна 55, хребетъ клюва 89. Бѣлый цвѣтъ на внѣшнихъ опахалахъ первостепенныхъ маховъ имѣется, начиная съ 5-го; на внутреннихъ опахалахъ бѣлый основной клинъ на 2-омъ рѣзокъ, на 1-омъ же не очень чистъ и рѣзокъ.

44. **Squatarola squatarola** (L.), *тулесъ.*

1 экземпляръ, 23 IX 1908, море у р. Копи. „Ноги, клювъ и глазъ черны". Молодая птица. Подбой крыла бѣлый, подмышечныя темны.

51. **Sterna sinensis** (Gm.), *китайская малая крачка.*

1 экземпляръ, 1 X 1908, у мыса Бакланьяго, р. Ампи. „Глаза черны, ноги свѣтло-сѣры, клювъ желтый съ чернымъ концомъ". Птица въ осеннемъ нарядѣ, бѣлый цвѣтъ захватываетъ и уздечки. Четыре крайнихъ маха темны.

52. **Sterna longipennis** Nordm., *восточно-сибирская крачка.*

1 экземпляръ, 17 X 1908, у устья Едина. „Ноги красновато-сѣры, клювъ у основанія сѣрый".

55. **Larus ridibundus sibiricus** Buturl., *сибирская темноголовая чайка.*

1 экземпляръ, 13 X 1908 („№ 32"), мысъ Золотой у устья р. Самарги. „Ноги оранжевы, глазъ черно-синій, клювъ у основанія красный, къ концу коричневый; орочонское названіе — кадзé".

Птица по второму году. Голова бѣлая, мѣстами съ небольшимъ сѣроватымъ налетомъ. Нижняя сторона тѣла бѣлая со свѣтло-сизымъ подбоемъ крыла. Мантія блѣдно-сизая; хвостъ бѣлый съ узкими бурыми вершинами нѣсколькихъ среднихъ паръ рулей. Третьестепенныя и второстепенныя маховыя съ бурымъ пятномъ у вершины внѣшняго опахала и прилегающей части внутренняго. Пять внутреннихъ первостепенныхъ маховыхъ темно-буры съ сѣрымъ (кромѣ вершины) внѣшнимъ опахаломъ и постепенно сѣрѣющимъ къ корню внутреннимъ; на 5-омъ маховомъ внѣшнее опахало въ предвершинной части бѣлѣетъ; у 4-го и 3-го буръ лишь конецъ, и этотъ цвѣтъ заходитъ на привершинныя части краевъ опахалъ, внѣшнее опа-

хало бѣло, внутреннее сѣровато (у 3-го бѣлый цвѣтъ захватываетъ пристержневую часть вершинной половины внутренняго опахала). У 2-го махового почти весь край внѣшняго опахала темно-бурый; у 1-го все внѣшнее опахало и узкій край внутренняго чернобуры.

Описана эта форма въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ" за 1911 г. (№ 1, стр. 66). Размѣры даны ниже.

58. **Larus schistisagus** Stejn., *тихоокеанская клуша.*

2 экземпляра: 30 IV 1909, маякъ Св. Николая, Императорская Гавань, и 17 IX 1908, мысъ Мафаца въ той же гавани. Вторая птица вполнѣ взрослая, „ноги мясисто-красны, клювъ желтый съ краснымъ пятномъ, глазъ черно-синій". 1-ое и 2-ое маховыя съ бѣлымъ предвершиннымъ зеркальцемъ; 3-е съ очень слабымъ и неяснымъ, а 4-ое съ рѣзкимъ свѣтлымъ клиномъ внутренняго опахала, даже бѣлѣющимъ на концѣ (въ вершинѣ).

Первая птица невзрослая, повидимому неперегодовалая. У нея рули бѣлые, крупно испещренные мраморовидно кофейно-бурымъ; голова почти чисто бѣлая; мантія бѣлая; маховыя бурыя, а внутреннія изъ первостепенныхъ почти бѣлы. Размѣры:

Видъ:	*L. schistisagus* ad.	и imm.	*L. r. sibiricus.*	*L. vegae.*
крыло	437.0	427.0	295.0	417.0
хвостъ	180.0	180.0	110.0	160.0
плюсна	72.0	71.0	47.0	64.0
средній палецъ съ когтемъ	69.0	69.0	41.5	57.0
средній палецъ безъ когтя	60.0	59.5	35.0	49.5
хребетъ клюва	54.0	60.0	36.0	50.0
разрѣзъ „	74.0	81.0	50.0	71.5
клювъ отъ ноздрей	24.5	27.3	19.0	24.2
„ высота его у основанія	19.7	20.5	9.0	17.3
„ высота его у киля	19.9	20.2	7.5	15.0

57. **Larus argentatus vegae** Palm., *восточно-сибирская хохотунья.*

1 экземпляръ, 29 IX, р. Ботанъ. Молодая птица: хвостъ въ

основаніи испещренъ, въ вершинѣ сплошная темнобурая полоса; маховыя чернобуры; въ мантіи пробиваются сизыя перья. Размѣры выше.

58.а. **Larus glaucus** Fabr., *большая бѣлокрылая чайка.*

1 экземпляръ, 22 IV („190 г.“), маякъ Св. Николая, Императорская Гавань. „Орочонское названіе кадзе́“. Молодая птица, крыло 485.

58.б. **Stercorarius crepidatus** Banks, *средній поморникъ.*

1 экземпляръ, 28 IV 1909, маякъ Св. Николая.

58.в. **Stercorarius pomarinus** (Temm.), *большой поморникъ.*

4 экземпляра: VI и 20 VI 1909, заливъ Де-Кастри; 20 VIII 1910, берегъ Сахалина, Амурскій лиманъ, и 7 XI 1908, р. Самарги („на сухомъ деревѣ въ лѣсу“). Всѣ птицы взрослыя. У 1-ой зобъ очень мало испещренъ; у 3-ей весь низъ брюха темный; 2-ая вся темная птица (но не молодая: центральные рули удлинены на 90 и хорошо повернуты).

59.а. **Oenopopelia tranquebarica humilis** (Temm.), *малая горлица.*

1 экземпляръ, 5 X 1908; „убита въ лѣсу на берегу моря“ (очевидно гдѣ-либо между устьями р.р. Касьга и Луговая); „ноги сѣрыя, клювъ и глазъ черные, кожа свѣтло-фіолетово-сѣрая; орочонское названіе бигьбасэ“. Крыло 134, хвостъ 82.5, плюсна 18.5, хребетъ клюва 13. Молодая птица, безъ чернаго воротника на зашейкѣ. Подмышечныя и подкрылья сизы, подхвостье бѣло, внѣшняя половина внѣшняго опахала крайней пары рулей бѣлая. 1-ое маховое равно 3-му и почти равно 2-му. Отъ другихъ ошейниковыхъ горлицъ описываемая отличается не только болѣе острымъ крыломъ и половою разницею въ окраскѣ, на основаніи чего Бланфордъ и выдѣлилъ ее въ особый родъ Oenopopelia,—но и короткостью хвоста съ бѣлымъ внѣшнимъ его краемъ.

Этотъ экземпляръ является вторымъ для Уссурійскаго края и третьимъ для Россіи вообще.

62.а. **Tetrastes bonasia septentrionalis** Seeb., *сѣверный рябчикъ.*

2 экземпляра отъ 30 X 1908, р. Самарги. По окраскѣ оба—

самцы. На Сахалинѣ и въ южной части Уссурійскаго края водится болѣе рыжая, такъ называемая типичная форма.

65.б. **Melanonyx arvensis sibiricus** Alpher., *длинноклювый гуменникъ.*

1 экземпляръ, 2 X 1907, у устья р. Амагу; „клювъ оранжево-желтый, ноги красны, орочонское названіе ноуней". Крыло 447, хвостъ 132, плюсна 80, средній палецъ съ ногтемъ 77, безъ него 72, клювъ отъ кости лба 69, по разрѣзу 62, отъ ноздрей около 40, высота основанія клюва 31, глубина нижней челюсти 8.5, длина ноготка 15.6; зубцовъ съ каждой стороны верхней челюсти 25. Ноготки челюстей темны; разрѣзъ рта черный; зубцы частью темны; есть слѣды темнаго и на другихъ частяхъ клюва. Основаніе клюва окаймлено полосой бѣлаго, сзади ограниченной очень темными перьями. Несмотря на это и на малое число зубцовъ верхней челюсти, по размѣрамъ и формѣ клюва эта молодая птица принадлежитъ къ выше названному виду.

67. **Oidemia americana** Sw. et Rich., *тихоокеанская синьга.*

1 экземпляръ, 30 V 1909, бухта Старка, Татарскій проливъ. Взрослая самка. Брюхо, а также бока шеи и щеки ниже глазъ съ бѣловатымъ налетомъ. Крыло 190, хребетъ клюва 36, клювъ, отъ передняго края ноздри до вершины 19, отъ задняго края ноздри до оперенія уздечекъ 14.6, ширина клюва у основанія 16.5, у вершины 21, ноготокъ въ длину 9.4, въ ширину 13.

67.а. **Oidemia stejnegeri** Ridgw., *сибирскій турпанъ.*

2 экземпляра, 12 IX 1908, бухта Труженикъ, Императорская Гавань, и 2 X 1908, мысъ Бакланій. Вторая птица—старый селезень. Первая—молодой: брюхо у него не черное, а дымчато-бурое; есть еще бурыя перья и въ спинѣ; клювъ уже ярко раскрашенъ, но безъ горба, и ноздри продолговаты.

68. **Marila marila** (Linn.), *морская чернь, бѣлобокъ.*

1 экземпляръ, 30 IX 1908, устье Ботчи, „№ 30", „орочонское названіе гаса". Внѣшнія опахала первостепенныхъ маховыхъ, начиная съ 5-го, бѣлы; внутреннія опахала не чисто бѣлы, а
ны къ основаніямъ.

70. **Harelda hiemalis** (Linn.), *морянка, савка.*

1 экземпляръ, 13 X 1908, устье р. Самарги; „парами“. Старый селезень: вся грудь, крылья, спина, ушныя пятна—буры; плечевыя съ ихъ украшающими перьями—пепельно сѣры. Бока головы свѣтло-дымчато-буры. Темя, затылокъ, задъ шеи, передняя часть спины, горло, шея, зобъ, брюхо, подхвостье—бѣлы; бока сѣры; подмышечныя темны. Центральная пара рулей на 162 длиннѣе третьей (отъ средины) пары.

Птица въ полномъ зимнемъ бѣломъ нарядѣ. Этотъ бѣлый нарядъ иногда ошибочно называется брачнымъ (напримѣръ, у проф. М. А. Мензбира въ I томѣ „Птицъ Россіи“), хотя истинное значеніе его издавна извѣстно (Macgillivray: „Mon. Br. B.“, 1846, II, p. 186).

70.а. **Histrionicus histrionicus** (L.), *каменушка.*

8 экземпляровъ: 4 селезня—17 IX 1908, мысъ Маеруци и 22 VIII 1909, маякъ Св. Николая; 2 селезня—22 IV 1909, маякъ Св. Николая; 4 утки: 22 IX 1908 оз. Гыдоку, 23 IX 1908 устье р. Копи, 27 IX 1908 мысъ Успенія и 23 V 1909 мысъ Лессепсъ-Дата. Для утки „орочонское названіе «холока», а для селезня «моумэ»“. Селезни всѣ взрослые въ полномъ (такъ называемомъ брачномъ) перѣ, кромѣ одного изъ двухъ апрѣльскихъ: у него брюхо съ бѣловатымъ налетомъ, нѣтъ бѣлаго на плечахъ, рулевыя очень отрепанныя и побурѣвшія (повидимому это прошлогодняя птица). Весенняя утка отличается отъ осеннихъ экземпляровъ тѣмъ, что ноги у нея „темно-красныя“, а не „сѣрыя“ или „черныя“; грудь и брюхо (но не подхвостье) бѣлы, а не шоколадно-буры съ бѣловатымъ налетомъ; щеки болѣе бѣловаты.

70.в. **Clangula clangula** (Linn.), *гоголь.*

2 экземпляра: 14 IX 1908, заливъ Константиновскій, Императорская Гавань, и 21 IX 1908, озеро Гыджу, къ югу отъ Императорской Гавани; „орочонское названіе гака“.

71. **Anas penelope** Linn., *свіязь.*

2 экземпляра: 14 IX 1908, р. Туминка, и 3 X 1908, устье р. Касьги, къ сѣверу отъ м. Туманнаго; „орочонское названіе газа“. 1-ый

экземпляръ—селезень въ полномъ перѣ; подмышечныя испещрены бурымъ. 2-ой экземпляръ — утка; подмышечныя чисто-бѣлы; крыло 245, центральные рули на 16 длиннѣе крайнихъ, клювъ по хребту 41, ширина его 16.4.

73. **Anas acuta** Linn., *шилохвость.*

1 экземпляръ, 27 IX 1908, озеро Аку, мысъ Успенья; „орочонское названіе газа".

74-а. **Anas boschas** Linn., *кряква.*

2 экземпляра: 14 IX 1908, р. Самарги—утка, и 18 X 1908—селезень въ полномъ перѣ; „орочонское названіе гоха или газа (х—какъ латинское h)".

76. **Nettion formosum** (Georgi), *марадушка, клоктунъ.*

2 экземпляра отъ 20 VII 1906, р. Вай-Фуди, заливъ Св. Ольги, селезень въ брачномъ перѣ; „орочонское названіе гаха; крайне рѣдка", и 19 IX 1906 (мѣсто неразборчиво), „ноги темнокрасны", утка.

77. **Nettion crecca** (Linn.), *чирокъ-половой.*

1 экземпляръ, 22 IX 1908, р. Копи.

77-б. **Somateria stelleri** (Pall.), *малая гага.*

1 экземпляръ отъ 21 VIII 1910, островъ Сахалинъ, Татарскій проливъ; „клювъ, ноги, глаза черны". Взрослая утка. Зеркало такого же темнаго шоколадно-бураго цвѣта, какъ и все опереніе, и означено лишь двумя рѣзкими, узкими, чисто бѣлыми полосами (концы второстепенныхъ маховъ и ихъ кроющихъ). Крыло 195, хвостъ 65, плюсна 38.5, средній палецъ съ ногтемъ 54.5, хребетъ клюва 38.5, разрѣзъ клюва 45.5, клювъ отъ ноздрей 26, ноздри отъ уздечки 10.5, высота основанія клюва 19.5, ширина основанія 15.5.

77-а. **Mergus albellus** (Linn.), *лутокъ.*

1 экземпляръ, 7 X 1908, р. Луговая; „ноги темно-красны,

глазъ черный“; „орочонское названіе чообэ“. Крыло 190, плюсна 34.8, хребетъ клюва 30, отъ ноздрей до вершины 18.7, до уздечекъ 8.

77.г. **Mergus serrator** (Linn.), *длинноносый крохаль.*

1 экземпляръ, 20 VII 1908, верхнее теченіе р. Анюй; „орочонское названіе чообэ, держится и зимой, глазъ черно-синій“. Селезень въ полномъ перѣ.

82.а. **Falco peregrinus harterti** Buturl., *колымскій сапсанъ.*

1 экземпляръ, 3 VIII 1908, среднее теченіе р. Анюй; „№ 21, iris желтый“. Соколовъ вообще и сапсановъ въ частности съ желтой радужиной не существуетъ (именно колымскаго сапсана я лично застрѣлилъ нѣсколько десятковъ экземпляровъ въ 1905 году). По опѳренію это—взрослая самка, крыло 355, хвостъ 180, плюсна 55, средній палецъ безъ когтя около 55, хребетъ клюва (по хордѣ) 28, отъ восковицы 23. Этотъ сапсанъ, распространенный въ тундрахъ Восточной Сибири, впервые найденъ въ Уссурійскомъ краѣ.

91.а. **Haliaetus albicilla** (Linn.), *обыкновенный орланъ.*

1 экземпляръ, 24 IX 1908, р. Копи; „орочонское названіе кясá, ноги и глазъ желты, клювъ и восковица темны“. Молодая птица. Американскіе авторы относятъ орлана Дальняго Востока къ мелкому подвиду b r o o k s i Hume. Привожу размѣры этого экземпляра: крыло 585, хвостъ 323, центральные рули длиннѣе крайнихъ на 60, плюсна 97, вершина сложеннаго крыла отъ конца внѣшнихъ второстепенныхъ на 200 и третьестепенныхъ на 130, клювъ по разрѣзу 71, по хребту (хорда) 59, отъ восковицы 47, отъ ноздрей 40, высота основанія 32, ширина основанія 26.5, высота верхней челюсти у восковицы 24.3. Рулей 12. На среднемъ пальцѣ 12 щитковъ. 7-ое маховое слегка вырѣзано на внѣшнемъ опахалѣ, на внутреннемъ лишь 6-ое; 1-ое маховое между 7 и 8, 2-ое чуть длиннѣе 6-го; вершину образуютъ 4, 5 и 3. Общая окраска темнобурая; голова очень темная; мантія съ преобладаніемъ свѣтло-песочно-бураго; на руляхъ не сильно развитой предвершинный мраморовидный поясъ.

92. **Milvus melanotis** Tem. et Schl., *большой коршунъ.*

2 экземпляра: 30 IX 1908, устье Ботчи, и 1 XI 1908, р. Самарги; „орочонское названiе кясá“.

93. **Pandion haliaëtus** (Linn.), *скопа.*

1 экземпляръ, 18 V 1909, р. Улика. Крыло 457.

95. **Strix uralensis nikolskii** (Buturl.), *уссурiйская длиннохвостая сова.*

2 экземпляра: 1910 г., въ горахъ Хецыра и 11 XI 1909, р. Самарги, притокъ Кыгета; „орочонское названiе гуокчú“; „Въ прибрежномъ районѣ темнѣе, чѣмъ около Хабаровска“. Отмѣчу, что еще птицы съ Буреи относятся именно къ данной расѣ.

101. **Surnia ulula pallasi** Buturl., *сибирская ястребиная сова.*

1 экземпляръ, 23 I 1909, р. Мухинъ.

101.а. **Glaucidium passerinum orientale** Tacz., *восточный воробьиный сычъ.*

1 экземпляръ, 30 XI 1908, р. Самарги, тальники; „клювъ и ирисъ желты“. Крыло 104. Это лишь второй экземпляръ этой совки, указанный для Уссурiйскаго края. Первый приводится Тачановскимъ для устья Уссури, 48° с. ш.

106.б. **Acanthillis caudacuta** (Lath.), *иглохвостый стрижъ.*

1 экземпляръ, 20 VIII 1907, устье р. Билембсэ. Крыло 199.

109. **Dendrocopus japonicus tscherskii** Buturl., *уссурiйскiй пестрый дятелъ.*

2 экземпляра: 4 XI 1908, р. Самарги, фанза Кыкета, и „5 января“ „еловый лѣсъ у перевала черезъ Сихота-Алинъ“. 1-ый экземпляръ взрослый самецъ, 2-ой—взрослая же самка. Размѣры даются первыми для самца: крыло 133—134, хвостъ 88—90, плюсна 21.5—22.5, клювъ отъ черепа 30—29.2, отъ оперенiя лба 24—23.4, отъ ноздрей 21—22.2, высота его у основанiя 8.2—7.7, ширина у основанiя 10—10. Уссурiйская форма японскаго пестраго дятла

была мною описана („Наша Охота" за 1910 г., іюль, стр. 53—55) по экземплярамъ изъ самыхъ южныхъ частей Уссурійскаго края.

111. **Xylocopus minor minutillus** Buturl., *уссурійскій малый дятелъ.*

4 экземпляра: 1 („№ 28")—24 X 1908, р. Самарги, фанза Кивета—это самка, и 3 самца отъ 3 XI 1908, р. Самарги, фанза Кыгета; „орочонское названіе богуля". Размѣры въ порядкѣ упоминанія.

Видъ.	*X. m. minutillus.*				*P. t. sakhalinensis.*		*D. l. clarki.*
крыло	93.5	92.5	94.0	91.0	124.0	123.0	143.0
хвостъ	63.0	63.0	60.0	58.0	81.0	79.0	91.0
клювъ: отъ черепа . . .	17.0	18.5	18.5	18.0	33.0	33.4	40.7
„ „ оперенія . . .	12.0	12.5	12.5	12.5	28.0	28.0	35.0
„ „ ноздрей . . .	12.8	13.2	12.2	12.5	—	—	29.6
„ высота	4.5	4.5	4.5	5.0	7.5	7.2	9.4
„ ширина	5.5	5.4	6.0	5.8	10.5	10.2	12.3

Всѣ особи сильно окрашены, но сравнительно мало исчерчены снизу; рули рѣзко и правильно исполосованы, но съ нѣкоторымъ преобладаніемъ бѣлаго.

112.а. **Dendrodromas leucotus clarki** Buturl., *нижнеамурскій бѣлоспинный дятелъ.*

1 экземпляръ, „№ 27", протокъ р. Амура, въ камышахъ". Молодой самецъ, размѣры выше.

112.б. **Picoides tridactylus sakhalinensis** Buturl., *сахалинскій трехпалый дятелъ.*

2 экземпляра отъ 1 XI 1908 и 11 XI 1908, р. Самарги, фанза Кивета; „орочонское названіе богуля". Оба—взрослые самцы. Размѣры даны уже выше.

119. **Cinclus pallasi** Temm., *черная оляпка.*

1 экземпляръ, 17 XI 1908. Крыло 104.

139. **Nannus fumigatus ussuriensis** Buturl., *уссурійскій крапивникъ.*

1 экземпляръ, 28 XI 1908, р. Самарги (Бѣглянка), притокъ Кыгета. Крыло 49.

156. **Sitta amurensis** Swinh., *амурскій поползень.*

1 экземпляръ, 20 XI 1908, р. Самарги, низовья, хвойный лѣсъ. (На ярлыкѣ есть и вторая дата: „3 ноября 08“). „Орочонское названіе казинятой“.

163. **Motacilla lugens** Kittl., *камчатская черная трясогузка.*

1 экземпляръ, 25 IX 1908, р. Попи. Крыло 96, хвостъ 89, плюсна 25, хребетъ клюва 13.3.

202. **Nucifraga caryocatactes macrorhynchus** Brhm, *сибирская кедровка.*

2 экземпляра, 1 и 17 XI 1908 („№№ 20 и 12“), р. Самарги. „Орочонское названіе онголи“.

Видъ.	*N. c. macrorhynchus.*		*Garrulus brandti.*		*P. i. maritimus.*	*P. pica.*
крыло	180.0	175.0	178.0	180.0	137.0	210.0
хвостъ отъ копчиковой железы	—	—	157.0	153.0	135.0	260.0
плюсна	—	—	42.5	39.0	36.0	46.5
средній палецъ съ ногтемъ .	—	—	—	—	—	32.0
средній палецъ безъ ногтя . .	—	—	—	—	—	24.5
клювъ: отъ черепа . .	—	—	—	—	26.5	—
„ отъ оперенія .	43.0	45.0	28.0	28.0	20.5	31.0
„ отъ ноздрей . .	39.5	40.5	21.3	21.4	15.6	25.0
„ высота .	13.9	13.4	11.7	11.2	7.5	12.0
„ ширина.	13.4	15.0	11.2	11.4	8.7	—

203. **Garrulus brandti** Eversm., *сибирская сойка.*

2 экземпляра отъ 2 XI 1908, р. Самарги, фанза Кивета. Измѣренія даны выше. Я уже отмѣчалъ, что сойки нижняго Амура, сѣверныхъ частей Уссурійскаго края и о. Сахалина въ среднемъ можетъ быть чуть-чуть покрупнѣе типичныхъ алтайскихъ, имѣя

крыло не около 165—175, но около 170—180 m.m., и клювъ отъ ноздрей не около 17.5—20.5, но около 19.5—21.5 m.m. Однако мнѣ все-таки кажется затруднительнымъ отличать даже серіи шкурокъ и потому я оставляю ихъ подъ именемъ типичной формы. Если же ихъ отличать, то придется ихъ называть G. b. taczanowskii Lönnb., хотя проф. Леннбергъ основалъ это имя на ни на чемъ не основанномъ утвержденіи, будто у сахалинскихъ птицъ ширина клюва гораздо больше, чѣмъ у „типичной", достигая у конца щетинокъ 10 m.m. На самомъ дѣлѣ разницы въ ширинѣ клюва нѣтъ, а если бы и была—ее врядъ ли можно было бы обнаружить такимъ страннымъ измѣреніемъ („конецъ ноздревыхъ щетинокъ"—величина слишкомъ непостоянная въ зависимости отъ сезона, степени сохранности экземпляра и т. д.), ни у одной рыжеголовой сойки (я ихъ пересмотрѣлъ съ сотню) клювъ такой чудовищной ширины не достигаетъ и близко, и проф. Леннбергъ впослѣдствіи отказался отъ мысли выдѣлять сахалинскихъ соекъ (въ перепискѣ со мной). Отъ блѣдноголовой птицы самыхъ южныхъ частей Уссурійскаго края (и вѣроятно прилегающихъ частей Маньчжуріи и Кореи)—G. b. ussuriensis Buturl.—описываемыя птицы легко отличаются окраской.

204.a. **Perisoreus infaustus maritimus** subsp. nov., *приморская кукша.*

1 экземпляръ, 15 X 1908, р. Самарги; „рѣже сойки". Размѣры даны выше. Мнѣ уже приходилось указывать, что какъ тѣ авторы, которые не признаютъ мѣстныхъ расъ кукши, какъ Дрессеръ, такъ и тѣ, которые отдѣляютъ въ особую расу кукшъ всей Сибири, какъ Хартертъ,—не правы. Оставляя въ сторонѣ длиннохвостую монгольскую кукшу, названную мной Perisoreus infaustus caudatus (въ общей съ А. Я. Тугариновымъ работѣ „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи".—„Зап. по геогр. Краснояр. Подотд. И. Р. Геогр. О.", т. I., в. 2—4, 1911 г., стр. 127), съ хвостомъ свыше 140 до 150 m.m., надо сказать, что птицъ Центральной Сибири, отъ полярнаго круга на Енисеѣ до южныхъ гористыхъ частей Енисейской губерніи и почти до границъ Иркутской губерніи на востокъ, совершенно невозможно отличить отъ типичныхъ лапландскихъ и скандинавскихъ птицъ, и слѣдуетъ именовать P. infaustus infaustus (Linn.). Но птицы Восточной Сибири, отъ Лены на западѣ до Колымы и Омолона на востокѣ и отъ 59° до 68½° сѣв. шир., которыхъ я собралъ

большое количество въ свое годовое путешествіе, легко отличаются отъ типичныхъ болѣе чистой и свѣтлой сѣрой, менѣе буроватой и рыжеватой окраской,—разумѣется при сравненіи птицъ одного сезона и сходнаго возраста. Это отличіе совершенно правильно указано Тачановскимъ въ его капитальной работѣ, для которой онъ имѣлъ, между прочимъ, и колымскій экземпляръ сбора барона Майделя. Эта восточно-сибирская форма носитъ названіе P. inf. sibericus (Bodd.) (отъ Corvus sibericus, Boddaert: „Tabl. Pl. Enl.“, 1783, p. 37). Описываемая здѣсь птица, какъ и другія бывшія у меня въ рукахъ кукши сѣверной части Уссурійскаго края, по общей окраскѣ сходны не съ восточно-сибирской, но съ типичной расой, отличаясь отъ послѣдней болѣе темной шапочкой. Это же отмѣчаетъ проф. Леннбергъ для большой серіи сахалинскихъ птицъ, которыхъ я не видалъ. Поэтому кукшу сѣверной части Уссурійскаго края слѣдуетъ отличить, какъ особую расу, которую я и называю по имени Приморской области Perisoreus infaustus maritimus subsp. nov. Вѣроятно эта же раса населяетъ и Сахалинъ, и низовья Амура.

206. **Pica pica** (Linn.), *сорока*.

1 экземпляръ, 14 II 1909, р. Амуръ, фанза Люмоми, около озера Синдауоми; „попадается лишь по долинѣ Амура и Уссури и около городовъ и селеній южной части края“ (Уссурійскаго). Размѣры выше, подъ статьей о кедровкѣ. По формѣ и цвѣту первое маховое этой птицы совершенно подходитъ къ первому маховому формы, извѣстной подъ именемъ P. leucoptera Gould, но у другихъ первостепенныхъ маховъ сильно развиты черные концы и коймы опахалъ. Вѣроятно со слѣдующей линькой и на этихъ перьяхъ черный цвѣтъ сильно сократился бы.

209.б. **Corvus macrorhynchus mandshuricus** Buturl., *большеклювая ворона*.

2 экземпляра: 21 XI 1908, „глазъ коричневый. Самецъ“, и 16 XI 1908, р. Самарги, „№ 22“; „орочонское названіе гай“. Эта раса кратко описана и названа мною по этимъ самымъ экземплярамъ въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ“ за 1913 г. (№ 1, стр. 40). Она стоитъ по величинѣ между мелкой южно-азіатской C. m. levaillanti Less. и крупной японской C. m. japonicus Br., гораздо ближе

къ послѣдней, но все-таки и отъ нея легко отличается слабостью клюва: у японской формы наибольшая глубина нижней челюсти болѣе 11, а высота верхней челюсти у средины ноздрей—болѣе 19 m.m., а у уссурійской птицы—менѣе. У C. m. levaillanti высота верхней челюсти около 13—15 m.m. C. sinensis Moore изъ Южнаго Китая есть синонимъ этой послѣдней расы. C. m. macrorhynchus Wagl. съ Явы и другихъ острововъ юго-восточной Азіи отличается не только меньшими размѣрами клюва отъ нашихъ птицъ, но и окраской, въ особенности бѣлыми основаніями перьевъ. Привожу размѣры, при чемъ японская птица—самецъ.

Видъ.	*C. m. mandshuricus.*		*C. m. japonicus.*	*C. c. kamtschaticus.*			*C. corax.*	
Мѣсто добычи.	—	—	—	р. Самарги.	ю.-вост. часть Тобольск. губ.		Донъ.	Сура.
крыло	344.0	349.0	345.0	416.0	410.0	433.0	387.0	436.0
хвостъ	235.0	230.0	215.0	254.0	228.0	237.0	228.0	440.0
разница между вершиной центральныхъ и крайнихъ рулей	34.0	22.0	40.0	57.0	39.0	63.0	(25.0)	55.0
плюсна	56.0	61.0	63.5	63.0	61.5	61.0	67.0	66.0
средній палецъ съ ногтемъ	57.0	58.0	60.0	57.5	60.0	60.0	—	65.0
средній палецъ безъ ногтя . . .	41.0	44.0	47.0	44.0	46.0	44.0	45.0	52.0
задній палецъ съ ногтемъ	43.0	43.5	42.0	41.5	41.0	37.0	45.0	45.0
задній палецъ безъ ногтя	22.5	21.5	22.0	24.0	—	—	—	—
клювъ по разрѣзу	68.0	71.0	71.0	77.5	(75.5)	(75)	(78.0)	(86.0)
„ „ хребту	64.0	68.0	69.0	69.0	73.0	68.0	70.5	78.0
„ отъ ноздрей	43.5	47.0	48.3	48.0	48.0	44.5	49.0	54.5
„ киль	32.0	31.0	31.0	30.0	32.5	31.0	33.0	38.0
„ высота у основанія . . .	24.3	25.5	26.0	28.0	29.1	27.0	26.0	28.7
„ высота у передняго края ноздрей . .	26.3	26.8	27.2	25.0	26.4	24.3	26.5	27.8
„ ширина у основанія . . .	24.5	26.8	28.5	29.5	—	—	—	—

Видъ.	C. m. mandshuricus.		C. m. japonicus.	C. c. kamtschaticus.			C. corax.	
Мѣсто добычи.	—	—	—	р. Самарги.	ю.-вост. часть Тобольск. губ.		Донъ.	Сура.
клювъ: высота у угла киля . .	24.0	24.5	26.8	23.5	—	—	—	—
„ ширина у угла киля .	16.5	15.5	16.2	13.1	—	—	—	—
наибольшая глубина нижней челюсти	10.5	9.5	12.0	9.2	9.9	9.5	9.9	10.4
высота верхней челюсти у средины ноздрей	18.0	17.8	20.0	—	—	—	—	—
длина ноздревыхъ щетинъ	37.0	35.0	32.0	37.5	38.0	44.5	34.0	50.0

Отмѣчу еще, что и у нашихъ, и у японскихъ птицъ 1-ое маховое короче 10-го, а 2-ое между 6 и 7-ымъ; самыми длинными являются 4 и 5-ое.

209.a. **Corvus corax kamtschaticus** Dyb., *сибирскій воронъ.*

1 экземпляръ, 21 XI 1908, р. Самарги. Въ опереніи много побурѣвшихъ перьевъ. Измѣренія даны выше. Отмѣчу еще, что самое длинное маховое—3-е, 2-ое между 5 и 6-ымъ, а 1-ое между 7 и 8-ымъ, какъ это обычно у всѣхъ вороновъ. 1-ое маховое имѣетъ въ длину 198, его ширина въ 10 m.m. отъ конца—8.5, и въ 15 m.m. отъ конца—11; 1-ое короче 2-го на 90, а 2-ое короче 3-го на 25 m.m.

Вòроны—очень трудная группа. Собрать большой матеріалъ не легко, такъ какъ это птицы не общественныя и осторожныя. Растутъ они долго и величина ихъ сильно измѣняется и по полу, и по возрасту, а также колеблется значительно и индивидуально. Маховыя линяютъ медленно и постепенно, почему и на форму крыла надо опираться съ осторожностью. Сибирскіе вòроны были разбиты на расы по матеріаламъ, весьма недостаточнымъ. Въ 1883 году Дыбовскій описалъ подъ особыми названіями вòроновъ Командорскихъ островoвъ—C. c. behringianus—и Камчатки—C. c. kamtschaticus. Въ 1891 году Тачановскій въ своей капитальной работѣ принялъ эти формы и описалъ двѣ другихъ: для Уссурійскаго края C. c. ussurianus и для всей остальной Восточной Сибири (но, повидимому, на основаніи одного экземпляра изъ области южной

части Байкала)—C. c. sibiricus. Основываетъ различія формъ Тачановскій („Faun. Orn. Sib. Or.", I, p. 525) главнымъ образомъ на степени округленности хвоста, при чемъ самъ же приводитъ цифры этого различія крайне ничтожныя: напримѣръ, для C. c. sibiricus центральные рули длиннѣе крайнихъ на 56, а для behringianus—на 65 m.m. Въ дѣйствительности эти цифры даже при вполнѣ доросшихъ руляхъ колеблются въ зависимости отъ величины птицы и чисто лично для каждой мѣстности въ гораздо болѣе широкихъ предѣлахъ (напримѣръ, для 10 птицъ юго-восточной части Тобольской губерніи я нашелъ цифры отъ 39 до 63, для 7 красноярскихъ на Енисеѣ—отъ 41 до 61, для 5 якутскихъ и 6 колымскихъ—отъ 50 до 65 m.m. Штейнегеръ для 3 командорскихъ даетъ 60—68; у 1-го камчатскаго я нашелъ 54, у 10 симбирскихъ 45—65),—между тѣмъ на десяткѣ птицъ невозможно установить дѣйствительныхъ предѣловъ колебаній, для этого нужно несравненно большее число особей. Но и небольшой приведенный матеріалъ (я не упоминаю мѣстъ, откуда имѣлъ лишь единичные экземпляры, какъ низовья Дона, Закавказье, горная Бухара) показываетъ, что на формѣ хвоста основать различенія расъ вороновъ невозможно. Еще менѣе можно полагаться на ширину перваго маховаго, на что, какъ на діагностическій признакъ, также указываетъ Тачановскій. Хорошо извѣстно, что у многихъ птицъ различныхъ семействъ первое маховое сильно суживается съ возрастомъ, напримѣръ, у синьги, дятловъ, сорокъ; при томъ у нѣкоторыхъ суженіе этого пера продолжается съ возрастомъ и по достиженіи полнаго взрослаго наряда. Тачановскій даетъ для разныхъ расъ ширину перваго маховаго въ 1 сант. отъ вершины отъ 6 до 10 m.m. Надо прибавить, что и сдѣлать это измѣреніе въ виду клиновидности вершины пера—очень трудно, и измѣренія одного экземпляра въ разное время даютъ разныя цифры, нерѣдко колеблясь на цѣлый миллиметръ. Мои измѣренія показываютъ, что для разныхъ мѣстъ и взрослыхъ птицъ названный поперечникъ 1-го маховаго чаще всего колеблется между 8 и 9, у болѣе старыхъ (судя по общимъ размѣрамъ и массивности клюва) достигая $7^1/_2$ и 7, а у болѣе молодыхъ (но вполнѣ взрослыхъ)—до 10 милл. Ширины въ 6 m.m. я лично не нашелъ, и единственное такое измѣреніе Тачановскаго относится къ чудовищной по величинѣ (крыло 492, клювъ отъ ноздрей 55, высота его основанія 30) и очевидно чрезвычайно старой камчатской птицѣ. Измѣренная же мною обычная кам-

чатская птица (крыло 435, клювъ отъ ноздрей 48, высота его 28) дала $8^1/_2$ m.m., т.-е. среднюю величину и для уссурійскихъ, и для всѣхъ другихъ вóроновъ.

Отъ степени опушенности ноздрей можно было бы ожидать бóльшихъ различій въ зависимости отъ климатическихъ условій для столь осѣдлыхъ птицъ. Однако и этого я не могу замѣтить. У моей серіи птицъ Европейской Россіи длина ноздревыхъ щетинъ колеблется отъ 34 до 50, обычно же около 40—45, у серіи юго-восточной части Тобольской губерніи 35—46, у уссурійскихъ 35—45, у камчатской 44, у якутскихъ 38—42 и у колымскихъ 40—46. Принимая во вниманіе сравнительно небольшой матеріалъ—всего около 4 десятковъ птицъ со столь обширной площади, а равно то, что у нѣкоторыхъ птицъ щетинки эти бываютъ сильно обношены, можно заключить, что повсюду, отъ береговъ Азовскаго и Японскаго морей до Ледовитаго океана, нормальной длиной ноздревыхъ щетинокъ у ворона является $3^3/_4$—$4^1/_2$ снтм.

Всегда столь точный и обстоятельный Штейнегеръ по 4 экземплярамъ Командорскихъ островов установилъ, что хотя ни оттѣнками оперенія, ни величиной и соразмѣрностью частей тамошній воронъ не отличается отъ европейскаго, однако одинъ отличительный признакъ все-таки есть. У всѣхъ вороновъ, включая и сѣверо-американскаго, при вполнѣ доросшихъ маховыхъ 3-е маховое немного длиннѣе 5-го (иногда равно ему), а у C. c. behringianus Dyb. 5-ое всегда нѣсколько длиннѣе 3-го. Другой признакъ менѣе надеженъ: 1-ое маховое у командорскаго ворона обыкновенно короче 8-го, у другихъ—обыкновенно подлиннѣе его (однако очень нерѣдко и короче). Во всякомъ случаѣ эта раса должна быть удержана.

Камчатскаго ворона Тачановскій отличаетъ прежде всего тѣмъ, что у него 1-ое маховое равно 7-му, тогда какъ у всѣхъ остальныхъ вóроновъ 1-ое короче 7-го. По этому поводу Хартертъ дѣлаетъ въ высшей степени странное замѣчаніе („Vög. der paläarkt. Faun.“, 1903, S. 4), что ему неизвѣстно никакого вóрона, у котораго 1-ое маховое было бы нормально короче 7-го. Это не опечатка, какъ видно, изъ его замѣчаній и на слѣдующей страницѣ. Между тѣмъ въ дѣйствительности какъ разъ наоборотъ: у всѣхъ вороновъ (включая и камчатскаго, судя по одному мною изслѣдованному экземпляру) 1-ое нормально короче 7-го (и по меньшей мѣрѣ у одной трети экземпляровъ короче 8-го) махо-

вого. Кстати сказать, на той же страницѣ Хартертъ ошибочно переводитъ французскій діагнозъ Тачановскаго для С. с. ussurianus: Тачановскій для него, какъ и другихъ (кромѣ камчатскаго) указываетъ, что 1 маховое короче 7-го, а Хартертъ переводитъ „длиннѣе“.

Во всякомъ случаѣ ни указанныхъ Тачановскимъ, ни какихъ либо другихъ различій между камчатскимъ экземпляромъ и серіями изъ Уссурійскаго края съ одной и изъ Тобольской и Енисейской губерній съ другой стороны нѣтъ. Поэтому я полагаю (и помнится кто-то изъ товарищей по работамъ уже публиковалъ этотъ выводъ съ моихъ словъ), что всѣ эти западно- и восточно-сибирскіе вороны, включая Камчатку и Уссурійскій край, принадлежатъ къ одной расѣ, для которой, къ сожалѣнію, нельзя удержать наиболѣе подходящаго названія (sibiricus), такъ какъ названіе kamtschaticus имѣетъ пріоритетъ на цѣлыхъ восемь лѣтъ. Добавлю, что если бы съ накопленіемъ бо́льшаго матеріала выяснилось, что камчатскія птицы все таки могутъ чѣмъ либо быть отличены (что весьма сомнительно), и что только что приведенное названіе должно поэтому остаться исключительно для нихъ, то все-таки за остальными сибирско-уссурійскими птицами нельзя было бы удерживать имени „sibiricus“, такъ какъ въ орнитологіи уже было употреблено названіе „Corvus sibiricus“ для совершенно другой птицы (Боддартомъ въ 1783 году для кукши изъ Сибири), а потому пришлось бы во́роновъ до Тобольской губерніи включительно именовать Corvus corax ussurianus Tacz. Пока же, повторяю, правильнѣе называть ихъ всѣхъ С. с. kamtschaticus Dyb.

Для сравненія я привожу рядомъ размѣры и двухъ среднихъ по величинѣ птицъ изъ окрестностей Тары, юго-восточной части Тобольской губерніи, одной, очень небольшой самки изъ окрестностей Ростова-на-Дону, и одной средней по величинѣ птицы изъ Симбирской губерніи, долины Суры близъ Промзина. У этихъ 4 птицъ въ скобкахъ поставленное измѣреніе клюва означаетъ длину его не по разрѣзу, а отъ лобной кости. У ростовской птицы хвостъ былъ очень сильно обношенъ, почему соотвѣтствующее измѣреніе его клиновидности поставлено тоже въ скобки.

На трудный вопросъ, чѣмъ же сибирскіе во́роны вообще отличаются отъ типичной, европейской формы, Тачановскій, противъ обыкновенія, не даетъ ни малѣйшаго указанія, хотя, казалось бы, что при описаніи новыхъ подвидовъ первый вопросъ—по-

чему же именно эти подвиды признаются новыми, не тождественными съ основной формой. Хартертъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ за Тачановскимъ, высказывая лишь вскользь предположеніе (l. c., S. 5), что можетъ быть всѣхъ сибирскихъ вороновъ, включая Командорскіе острова, Курильскіе острова и Ессо, придется считать за одну расу, крупную и длиннокрылую, крупнѣе C. c. corax Европы, но мельче C. c. tibetanus Гималаевъ.

Гималайскаго ворона я знаю лишь по 1-му экземпляру, о которомъ ниже, и по описаніямъ; но приводимый Тачановскимъ (и Дыбовскимъ) очень старый воронъ изъ Камчатки врядъ ли уступаетъ самымъ крупнымъ Гималайскимъ: у послѣднихъ крыло, по словамъ Хартерта, достигаетъ громадной длины въ 497 m.m. (по словамъ Отса—до 491 m.m.),—но и упомянутый камчатскій экземпляръ имѣлъ крыло въ 492 m.m. Алланъ Юмъ же (Lahore to Yarkand) даетъ для C. tibetanus крыло въ 438—448, а экземпляръ, бывшій у меня въ рукахъ (съ Памировъ), имѣлъ крыло въ 455 m.m. Съ другой стороны и въ Европѣ старые самцы достигаютъ огромной величины. Большинство же вполнѣ взрослыхъ птицъ имѣютъ и въ Европѣ и въ Сибири одинаковую величину, т.-е. крыло приблизительно 40—45, а хвостъ приблизительно 23—26 снтм., и сравнительно рѣдко выходя изъ этихъ предѣловъ (не старыя самки—въ сторону пониженія на $1/2$ или 1 снтм., старые самцы въ сторону повышенія болѣе $1/2$—1 снтм.).

Нѣкоторое различіе между европейскими и сибирскими птицами въ среднемъ можно, пожалуй, найти въ формѣ клюва: у европейскихъ онъ погрубѣе, въ основной половинѣ болѣе цилиндриченъ, въ вершинной же профиль хребта клюва рѣзче и круче загибается внизъ; у сибирскихъ клювъ постройнѣе, въ основной половинѣ болѣе кониченъ, т.-е. высота его у передняго края ноздрей значительнѣе уменьшена сравнительно съ высотою у лба, въ вершинной же половинѣ линія профиля хребта клюва гораздо слабѣе и постепеннѣе и меньше спускается книзу. Различіе это замѣчается не на всѣхъ особяхъ, и точно формулировать его трудно, но если брать для сравненія изъ серій C. c. corax и C. c. kamtschaticus особи съ приблизительно одинаковой длиной клюва, то размѣры глубины нижней челюсти и высоты всего клюва у лба и у передняго края ноздрей или противъ килевого угла, и сравненіе профилей хребта — въ общемъ подтвердятъ это. Второе и болѣе значительное различіе заключается въ сравнительной слабости ногъ у C. c. kamtschaticus. На

это обратилъ вниманіе и Хартертъ, упоминая вскользь коротkость плюсны у сибирскихъ птицъ, хотя и безъ указанія размѣровъ. Кромѣ того и пальцы покороче, что болѣе ясно выражено на заднемъ пальцѣ. Къ сожалѣнію, и здѣсь предѣлы колебаній велики и взаимно покрываются. Плюсну я измѣрялъ отъ выемки сзади голенно-плюсневого сустава до конца послѣдняго большого, короткаго и широкаго, щитка, покрывающаго сверху основаніе запястья. Задній палецъ измѣрялъ сверху, включая коготь. У сибирскихъ птицъ плюсна колеблется отъ 55 до 68 m.m., но около трехъ четвертей всѣхъ особей имѣютъ этотъ размѣръ менѣе 65; у европейскихъ птицъ плюсна 60—72 m.m., и около трехъ четвертей особей имѣютъ не менѣе 65. Задній палецъ съ когтемъ у сибирскихъ птицъ обыкновенно не болѣе $44^1/_2$, а у европейскихъ обыкновенно не менѣе $44^1/_2$ m.m. Различія эти таковы, что сравнивать измѣренія разныхъ лицъ трудно, и собственно сравнимы данныя, полученныя одною рукой и параллельно, т.-е. одновременно (мои цифры относятся къ сухимъ шкуркамъ). И все-таки точное опредѣленіе единичныхъ экземпляровъ (безъ данныхъ мѣстонахожденія) врядъ ли возможно. Но въ серіяхъ опытный человѣкъ можетъ разобраться, почему и стоитъ пожалуй сохранить особое названіе для сибирскихъ птицъ.

Взрослый воронъ, добытый въ 1901 году экспедиціей графа Бобринскаго на Памирахъ, отличался крупнымъ ростомъ (крыло 455), но слабымъ клювомъ и ногами (хребетъ клюва 68, отъ ноздрей 47, высота у основанія 25, у килевого угла 24, плюсна 60, средній палецъ съ когтемъ 58) и въ этомъ схожъ съ сибирскими птицами, но какъ отъ нихъ, такъ и отъ европейскихъ отличался отсутствіемъ рѣзкой вырѣзки внѣшняго опахала пятаго махового, и значительно болѣе острымъ крыломъ: 3-е маховое много длиннѣе 4-го и на 60 m.m. длиннѣе 5-го, 1-ое равно 9-му (у типичнаго и сибирскаго вороновъ 3-е маховое немного длиннѣе, а чаще покороче, чѣмъ 4-ое, и равно 5-му или превосходитъ его не болѣе, какъ на 15 m.m.). Къ этимъ пластическимъ признакамъ присоединялись нѣкоторыя различія окраски (при разсматриваніи „за свѣтомъ“ нижняя сторона была зеленѣе, чѣмъ у другихъ птицъ). Такъ какъ ни одной изъ этихъ особенностей не отмѣчено для настоящаго гималайскаго C. c. tibetanus Hodgs., то описываемую птицу я назвалъ въ рукописной обработкѣ сборовъ экспедиціи графа Бобринскаго „Corvus corax pamirensis“, но не публиковалъ, не имѣя другихъ экземпляровъ, подтверждаю-

щихъ, что это дѣйствительно не tibetanus. Во всякомъ случаѣ интересно, что и у памирской птицы рѣзко выражена слабость клюва и ногъ, свойственная воронамъ сѣверной половины Азіи.

Summary.

Our energetic explorer Capt. V. C. Arseniev during his ethnographical and topographical researches in northern and middle part of Ussuri-land collected during 1906—1910 years 64 species of Birds in 104 specimens. 2 of them seem to represent unnamed races: Corvus macrorhynchus mandshuricus was already described by me in this same Journal (1913, № 1, p. 40), and Perisoreus infaustus maritimus is being described here from his specimen (28 oct. 1908 riv. Samargi) and other from De Kastrie bay (Vladivostok Museum): in general colouring very much nearer to Scandinavian specimens, than to those from Yakutsk gov.-t., but the cap darker. Urinator pacificus (Lawr.), ad. 9 oct. 1907, and Falco peregrinus harterti Buturl., ♀ ad. 16 Aug. 1908, middle part of riv. Anuiare so far I know first records for Ussuri-land. Oenopopelia tranquebarica humilis (Temm.) and Glaucidium passerinum orientale Tacz. form second specimens recorded. Other interesting records are: Larus glaucus Fabr., imm., 5 May 1909, Imperial Harbour, Larus argentatus vegae Palm., young, 12 Oct., riv. Botan. Tetrastes bonasia septentrionalis Seeb. (specimens from southern parts of Ussuri-land I cannot distinguish from the typical form), Dendrocopus japonicus tscherskii Buturl. (♂ and ♀), Xylocopus minor minutillus Buturl. (4 spec.), Dendrodromas leucotus clarki Buturl. (young male, mouths of Amur), Garrulus brandti Ev. (typical, not ussuriensis Buturl.), Pica pica L. (moulting-first primary as in true leucoptera Gould, others most „typical"),—I consider the Pica pica leucoptera as a case of age dimorphism, something like, for instance, the baldness in Homo sapiens: only aged men become bald, and not all of them, but minor part, some earlier, some later. Just the same seems to be true about leucoptera variety, that is met with in some numbers nearly everywhere (I have Specimens from Sweden, and very extreme cases from Esthonia, and young bird of the true typical form from a nest of leucoptera parents).

The Corvus corax kamtschaticus Dyb. is seemingly identical with other Siberian Ravens. I had for comparison: 10 specimens from middle Volga, 1 from lower Don, 10 from south-eastern part of Tobolsk gov-t, 7 from Krasnoyarsk, 6 from Yakutsk, 4 from southern parts of Ussuri-land, 1 from Kamchatka, 1 from Pamirs. All of them have first primary shorter than seventh (between 7 and 9-th) (Hartert: Vög. pal. Faun., 1, p. 5!!), and indeed Ussuri, Kamchatka and Siberia Ravens seem to be quite identical, and differ only slightly from those of European Russia in averaging weaker bills and weaker feet (in Siberian birds tarsi mostly under 65 mill., hind toe with claw mostly under $44^1/_2$ mill.). Pamir birds (procured in 1901 by Count Bobrinskoy's ethnographical expedition) is large (wing 455 m.m.), has weak bill and feet (bill only 25 m.m. high, though exp. culmen 68 m.m., tarsi 60 m.m., middle toe with claw 58 m.m.) and differs from all others in being somewhat greener on the under side, and having 3^d primary much longer, that 4th, and fully 60 m.m. longer than 5th (in C. c. corax and C. c. kamtschaticus 3^d exceeds 5th by 0 to 15 m.m.), and its 5th primary is scarcely emarginated on the outer web. (in all others emargination is quite deep).

Къ орнитофаунѣ Кубанской области.

Е. С. Птушенко.

Remarque sur ornithofaune de la province Kouban.

Par *E. S. Ptouchenko.*

Изученіемъ орнитофауны Кубанской области я занимаюсь съ 1909 года. Хотя мнѣ коллектировать здѣсь пришлось съ большими перерывами, все же удалось сдѣлать рядъ наблюденій и собрать около 1000 экземпляровъ птицъ; кромѣ того я пересмотрѣлъ нѣсколько орнитологическихъ коллекцій, собранныхъ въ предѣлахъ области (особенно много цѣннаго оказалось у Л. А. Мозгалевскаго въ Ейскѣ). Не имѣя возможности въ настоящее время приступить къ обработкѣ собранныхъ матеріаловъ, привожу здѣсь только тѣхъ птицъ, которыя являются новыми для области, именно: для Предкавказья (Phylloscopus sibilatrix и Houbara macqueeni) и вообще для Кавказа (Nucifraga caryocatactes macrorhynchos, Acanthis flammea holboelli и Locustella luscinioides luscinioides).—Даты приведены по старому стилю.

Nucifraga caryocatactes macrorhynchos Brehm.—Одинъ экземпляръ добытъ осенью 1908 года въ Ейскѣ, въ городскомъ саду. Клювъ тонкій, удлиненный и заостренный, превышающій длину головы; бѣлыя концевыя пятна на руляхъ сильно развиты (длина пятна на крайнемъ рулѣ 2.95 ст.). Орѣховка эта держалась въ-одиночку.

Acanthis flammea holboelli (Brehm).—Изъ двухъ чечетокъ моей коллекціи одна, ♀ ad., добыта 19 I 1914 въ окрестностяхъ станицы

Екатериновской изъ большой стаи A. f. flammea; а вторая, ♀ juv.,— 9 II 1914 подъ Екатеринодаромъ.

Pyrrhula pyrrhula pyrrhula (Linn.).—Добытъ ♂ снѣгиря 7 XII 1911 въ г. Ейскѣ, но совершенно испорченъ выстрѣломъ на близкомъ разстояніи крупной дробью. Голова, крыло и нѣсколько перьевъ позволяютъ отнести его къ типичной формѣ. Длина крыла—94; клювъ—разстояніе отъ дистальнаго края ноздри до конца клюва—8.5 m.m.; послѣдній въ общемъ меньше, стройнѣе, нежели у P. p. rossikowi. Держался одинъ. На другой день я видѣлъ пару самцовъ въ саду сосѣда.

Phylloscopus sibilatrix (Bechst.) [subsp.?].—Добыта въ ущельи р. Большой Шоаны въ первой половинѣ іюня 1914 года. За неимѣніемъ матеріала для сравненія, затрудняюсь къ какой формѣ ее отнести, къ типичной ли, или же къ описанной Hartert'омъ Ph. s. erlangeri. На Шоанѣ желтобровка встрѣчается гораздо рѣже весьма обыкновенной здѣсь Ph. nitidus nitidus Blyth. и попадается только внутри лѣса.

Locustella luscinioides luscinioides (Savi).—Эту камышевку не разъ встрѣчалъ съ 27 VIII по 2 IX 1913 въ Шапшейской плавнѣ (невдалекѣ отъ Екатеринодара). Раннимъ утромъ и къ вечеру она попадалась въ окраинахъ тростниковъ плавни, растущихъ среди высокой, густой травы.

Cryptoglaux tengmalmi caucasicus (But.).—Кавказскій мохноногій сычъ былъ пойманъ въ концѣ іюня 1912 года въ еловомъ лѣсу по р. Махаръ, на высотѣ 5500′. Выводокъ изъ 4 птицъ встрѣченъ въ іюлѣ 1914 года въ верховьяхъ рѣчки Уллу-кама, по склону горы Айлю-Кулакъ, на высотѣ 8000′; здѣсь же 5 и 15 VII того же года были добыты старая и молодая птицы, въ зобахъ которыхъ оказались Microtus gud Satun. (у первой) и молодая Phoenicurus ochruros (Gm.).

Pterocles arenarius (Pall.).—♂ чернобрюхаго рябка былъ добытъ подъ Екатеринодаромъ въ 1908 году во время залета въ Кубанскую область саджи. Чучело его хранится въ кабинетѣ естественной исторіи при первой Екатеринодарской гимназіи.

Chroicocephalus melanocephalus (Natt.).—Три экземпляра средиземноморской чайки я видѣлъ 23 IV 1911 на Ейской косѣ; въ 1913 году ихъ было замѣчено здѣсь двѣ, а 5 V 1914 Л. А. Мозгалевскій встрѣтилъ стайку въ пять особей и добылъ взрослаго ♂. На лету эту чайку легко отличить отъ другихъ по ея крику, напоминающему крикъ крачекъ.

Houbara macqueeni (Gray).—♂ джека добытъ 1 XI 1914 въ окрестностяхъ станицы Должанской. Держался онъ здѣсь въ одиночку.

Pernis apivorus (Linn.). — 25 VI 1914 въ березовомъ лѣсу по склону горы Кизилъ-Кая (Большой Карачай), на высотѣ 4200′, найдено гнѣздо осоѣда съ однимъ сильно насиженнымъ яйцомъ (зародышъ занималъ почти ²/₃ яйца), помѣщавшееся въ развилкѣ вѣтвей одной изъ березъ, въ 4.5 саж. отъ земли. Построено оно изъ тонкихъ березовыхъ вѣточекъ, почти одинаковыхъ по толщинѣ и въ верхней и въ нижней части гнѣзда, и только бока выстланы болѣе толстыми, трухлыми обломками вѣтокъ, покрытыми Usnea barbata; лотокъ сдѣланъ изъ болѣе нѣжныхъ, березовыхъ же, вѣточекъ. Размѣры гнѣзда:

діаметръ гнѣзда		59.0 ст.
высота „		37.0 „
діаметръ лотка		40.0 „
глубина „		11.5 „

Съ гнѣзда добыта ♀.

Marmaronetta angustirostris (Ménétr.).—Узконосый чирокъ добытъ весною 1909 года въ плавняхъ „Чиби“ подъ Екатеринодаромъ, гдѣ онъ встрѣчается въ общемъ очень рѣдко.

Ciconia ciconia (L.).—Хотя птица эта и приведена г-номъ Жарко для изучаемой мною мѣстности, но все же я скажу о ней нѣсколько словъ. Для Кубанской области это—обычно рѣдкая залетная осенняя птица, но осенью 1914 года она была здѣсь очень обыкновенна. Подъ Екатеринодаромъ первая стая была замѣчена 3 VIII, а затѣмъ начался настоящій пролетъ стаями въ 20, 30, 50 особей, тянувшими вдоль Кубани, вверхъ по теченію. Прилетала одна стая, держалась нѣсколько времени по мѣстамъ, богатымъ водою, затѣмъ улетала; на ея мѣсто прилетала новая и такъ продолжалось до 2 IX, когда были замѣчены послѣднія 30 птицъ.

Phalacrocorax pygmaeus (Pall.). — Взрослая ♀ малаго баклана добыта 26 VI 1911 на одномъ изъ плёсовъ „Горькаго лимана“, въ окрестностяхъ хутора Бѣлой. Въ яичникѣ у нея оказались яйца 15 m.m. въ діаметрѣ. Птица эта здѣсь рѣдка, и мѣстные охотники ея не знаютъ.

Puffinus puffinus yelkouan (Acerbi). — Буревѣстниковъ я видѣлъ изрѣдка надъ моремъ у оконечности Ейской косы, гдѣ стрѣлялъ по нимъ и Л. А. Мозгалевскій, имѣющій въ своей коллекціи экземпляръ этого вида.

Птицы, наблюдавшіяся во время экскурсіи по Военно-Сухумской дорогѣ.

Э. В. Шарлеманъ.

Les oiseaux qu' on a remarqués pendent l'excursion par le chemin Militaire de Suckum.

Par *E. V. Charleman.*

Во второй половинѣ іюля 1914 года, въ обществѣ прив.-доц. Университета Св. Владиміра, В. И. Казановскаго и В. Е. Пальшау, я совершилъ непродолжительную поѣздку по Кавказу, изъ Кисловодска черезъ Клухорскій перевалъ въ Сухумъ.

Въ началѣ я предполагалъ серьезно заняться сборомъ птицъ, но въ пути насъ застигло объявленіе войны, и тогда ужъ намъ, конечно, было не до коллектированія: ружье пришлось спрятать въ чехолъ, а всѣ помыслы направить къ тому, какъ бы поскорѣе добраться домой въ Кіевъ. Однако съ записной книжкой я не разставался, и на основаніи моихъ путевыхъ замѣтокъ составлена предлагаемая ниже статья. Въ нее включена также обработка небольшой коллекціи, собранной Н. Г. Емельяненко, прошедшимъ въ другой группѣ кіевлянъ по Военно-Сухумской дорогѣ нѣсколькими днями ранѣе меня. Наши сборы содержатъ всего лишь 39 шкурокъ.

Экскурсія совершена по слѣдующему маршруту:

17 VII: Кисловодскъ — сыроваренный заводъ г.г. Бландовыхъ (вблизи Маринскаго перевала).

18 VII: отъ завода Бландовыхъ черезъ Маринскій перевалъ долиною рѣчки Мара до ея впаденія въ Кубань.

19 VII: долиною Кубани, затѣмъ долиною ея притока—Теберды до курорта Теберда.

20 VII: изъ курорта Теберда на Бадукскія озера и обратно въ Теберду.

21 VII: изъ Теберды долиною рѣчки Теберда, затѣмъ долиною ея притока Гуначкира до Клухорскаго перевала.

22 VII: черезъ Клухорскій перевалъ (9600 футовъ) по долинѣ рѣчки Клухоръ, затѣмъ—рѣчки Клычъ до „Клычской будки".

23 VII: изъ „Клычской будки" долиною Клыча, затѣмъ Кодора до селенія Латъ.

24 VII: изъ Латъ черезъ селеніе Цибельда въ Сухумъ.

На пройденномъ пути встрѣчены слѣдующія птицы: [1])

1. *Tachybaptus nigricans capensis* (Licht.). — Одинъ экземпляръ попался 21 VII на озерѣ Туманлы-Гель у снѣговой линіи, вблизи Клухорскаго перевала. В. Л. Біанки [2]) относитъ малыхъ поганокъ бассейна Кубани къ этой формѣ.

2. *Larus cachinnans* Pall.—Нѣсколько птицъ, взрослыхъ и молодыхъ, держалось на взморьѣ вблизи Сухума.

3. *Tringoides hypoleucos* (L.).—17, 18 и 19 VII наблюдался выводками по рѣкамъ Подкумку, Кубани и Тебердѣ. Молодые достигли роста взрослыхъ.

4. *Aegialitis dubia* (Scop.).—Одинъ экземпляръ встрѣченъ на рѣчкѣ Богорустанъ, невдалекѣ отъ Кисловодска, и нѣсколько особей—на каменистыхъ отмеляхъ Кубани и Теберды.

5. *Crex crex* (L.).—Крикъ коростелей слышался нѣсколько разъ на альпійскихъ лугахъ по дорогѣ изъ Кисловодска къ Маринскому перевалу.

6. *Caccabis chukar* (Gray).—По разспроснымъ свѣдѣніямъ горная куропатка нерѣдко попадается въ окрестностяхъ завода Бландовыхъ. П. Г. Емельяненко ее встрѣчалъ вблизи Клухорскаго перевала. Повидимому эта птица наблюдалась В. Е. Пальшау вблизи Верхне-Маринскаго аула.

7. *Tetraogallus caucasicus* (Pall.).—По разспроснымъ свѣдѣніямъ встрѣчается по зимамъ вблизи завода Бландовыхъ и въ окрестностяхъ курорта Теберда не рѣдка.

---

[1]) Въ нижеслѣдующемъ спискѣ я кстати привожу нѣсколько птицъ, наблюдавшихся мною вблизи Пятигорска.

[2]) Птицы (Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ), т. I, стр. 477.

8. *Coturnix coturnix* (Linn.).—Въ большомъ числѣ встрѣчался на субъ-альпійскихъ и альпійскихъ лугахъ по дорогѣ изъ Кисловодска къ Маринскому перевалу.

9. *Turtur turtur* (L.).—Пара встрѣчена 20 VII вблизи курорта Теберда.

10. *Columba livia* Gm.—Дикіе голуби въ большомъ количествѣ попадались въ горахъ вблизи Верхне-Маринскаго аула. Тамъ они держались стаями, особей въ 20—30, на поляхъ и по склонамъ горъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, въ окрестныхъ горахъ голуби гнѣздятся въ огромномъ количествѣ. Одиночный экземпляръ добытъ мною 18 VII вблизи Тебердинскаго аула.

11. *Phalacrocorax carbo* (Linn.).—Нѣсколько экземпляровъ наблюдались на морѣ вблизи Сухума. Они сидѣли на торчащихъ изъ воды столбахъ, шагахъ въ 20-ти отъ берега, не обращая никакого вниманія на людей [1]).

12. *Tinnunculus tinnunculus* (L.).—По пути изъ Кисловодска къ Маринскому перевалу встрѣчалась нерѣдко. Добытая мною 18 VII на Маринскомъ перевалѣ молодая птица уже хорошо летала и охотилась на жаворонковъ.

13. *Cerchneis naumanni* (Fleisch.). [subsp.?]—П. Г. Емельяненко добылъ 6 VII взрослаго ♂ вблизи Кисловодска у Кольцо-Горы [2]).

14. *Pernis apivorus* (L.).—Нѣсколько осоѣдовъ наблюдалось мною 24 VII въ долинѣ Кодора, ниже Багадской скалы.

15. *Aquila chrysaëtus fulva* Temm.—Пара горныхъ орловъ держалась на скалахъ на Маринскомъ перевалѣ.

16. *Buteo vulpinus menetriesi* Bogd.—Нѣсколько канюковъ (выводокъ?) наблюдалось 16 VII у Пятигорска, въ лѣсу на склонѣ Машука.

17. *Strigiceps macrurus* (Gm.)?—Нѣсколько луней попалось вблизи Маринскаго перевала.

18. *Neophron percnopterus* (Linn.).—Стервятники, парами и въ одиночку, наблюдались вблизи пастушескихъ кошей на Маринскомъ перевалѣ.

---

[1]) П. Г. Емельяненко увѣрялъ меня, что имъ встрѣчено пять Phalacrocorax pygmaeus Pall. на Кодорѣ, вблизи Багадской скалы. Птицы сидѣли на большомъ камнѣ и позволили наблюдателю подойти на близкое разстояніе.

[2]) По одному экземпляру не берусь судить, какая форма степной пустельги распространена въ описываемомъ районѣ. Добытый экземпляръ вполнѣ сходенъ съ выдѣленной Н. А. Заруднымъ Cerchneis naumanni turkestanicus Zar. („Орнит. Вѣстн.“ за 1912 г., стр. 114).

19. *Syrnium aluco* Linn.—Крикъ неясыти слышался ночью 18 VII въ ущельѣ по долинѣ Мары.

20. *Cuculus canorus* Linn.—Одиночная птица замѣчена у верхней границы хвойнаго лѣса вблизи Клухорскаго перевала.

21. *Dendrocopus major pinetorum* (Brehm).—Взрослый ♂ добытъ П. Г. Емельяненко въ долинѣ р. Кодоръ. Я наблюдалъ одиночный экземпляръ вблизи Сухума.

22. *Dendrocoptes medius colchicus* But.— Взрослый ♂ добытъ П. Г. Емельяненко въ долинѣ р. Кодоръ.

23. *Coracias garrula* (Linn.).— Нѣсколько особей замѣчены вблизи Пятигорска и въ Нижне-Маринскомъ аулѣ.

24. *Caprimulgus europaeus* Linn.—Крикъ козодоя слышался по вечерамъ въ долинахъ Мары и Кодора. На Кодорѣ вблизи селенія Латъ замѣчена вылетѣвшая на охоту птица.

25. *Cypselus melba* (Linn.).—Одиночная птица наблюдалась на Маринскомъ перевалѣ.

26. *Upupa epops* Linn.—Удодъ встрѣченъ вблизи Кисловодска и въ долинѣ рѣчки Теберда.

27. *Otocorys penicillata* Gould.—Горные рогатые жаворонки встрѣчались семьями и небольшими стайками на Маринскомъ перевалѣ. Къ 17 VII молодые уже достигли роста взрослыхъ. На Маринскомъ перевалѣ мною убитъ взрослый ♂, а П. Г. Емельяненко добылъ 7 VII тамъ же двѣ взрослыхъ птицы (♂ и ♀) и 12 VII вблизи Тебердинскаго курорта—взрослую ♀ въ сильно поношенномъ перѣ.

28. *Galerida cristata caucasica* Tacz.—Встрѣчался вблизи Кисловодска и въ долинѣ рѣчки Теберда. Добытый вблизи Тебердинскаго аула молодой достигъ роста взрослой птицы. П. Г. Емельяненко добылъ ♂ ad. 10 VII вблизи Сентинскаго монастыря и два взрослыхъ экземпляра (полъ не опредѣленъ)—12 VII въ курортѣ Теберда и 14 VII вблизи Тебердинскаго аула.

29. *Alauda arvensis arvensis* Linn.— Въ большомъ количествѣ встрѣчался по дорогѣ изъ Кисловодска къ Маринскому перевалу. Самцы мѣстами еще пѣли. Молодые на Маринскомъ перевалѣ достигли роста взрослыхъ. Птицы, добытыя П. Г. Емельяненко вблизи Кисловодска и на Маринскомъ перевалѣ, въ сильно поношенномъ перѣ. По размѣрамъ относятся къ типичной формѣ.

30. *Trypanocorax frugilegus* (L.).—Въ довольно большомъ количествѣ наблюдался въ окрестностяхъ Кисловодска.

31. *Corone cornix* (Linn.).—Наблюдалась вблизи Кисловодска.

32. *Coloeus monedula* (Linn.).—Замѣчена въ стаяхъ грачей

вблизи Кисловодска. У наблюдавшихся на близкомъ разстояніи особей бѣлаго ошейника не было.

33. *Pica pica* (Linn.).—Одинъ экземпляръ замѣченъ вблизи Кисловодска, другой—въ аулѣ Абуково (въ 20-ти верстахъ отъ Кисловодска).

34. *Garrulus glandarius krinickii* Kalen.—Встрѣчалась на пути во всѣхъ лѣсахъ. На Марѣ молодыя птицы достигли полнаго роста и начали кочевки.

35. *Pyrrhocorax alpinus* Vieill.—Единичными особями и семьями наблюдались на Маринскомъ и Клухорскомъ перевалахъ.

36. *Sturnus* sp.?—Стаи молодыхъ птицъ встрѣчены вблизи Маринскаго перевала въ долинѣ Мары и въ окрестностяхъ Сухума.

37. *Emberiza hortulana* Briss.—Пѣніе самцовъ слышалось на лугахъ по дорогѣ изъ Кисловодска къ Марѣ. ♀ ad. добыта 6 VII П. Г. Емельяненко въ долинѣ р. Богорустанъ, вблизи Кисловодска.

38. *Emberiza cia par* Hart.—Всюду отъ Кисловодска до Сухума обыкновенна. На Маринскомъ перевалѣ къ 17 VII молодыя были величиною со взрослыхъ. На Клухорѣ самочка носила кормъ—очевидно выкармливала птенцовъ второго вывода. ♂ ad. добытъ П. Г. Емельяненко 9 VII въ долинѣ рѣчки Теберда.

39. *Miliaria calandra calandra* (Linn.).—Въ небольшомъ количествѣ встрѣчалась по лугамъ на пути изъ Кисловодска къ Маринскому перевалу.

40. *Pyrrhula pyrrhula rossicowi* Derjug. et Bianchi.—Снѣгирь былъ довольно обыкновененъ въ долинѣ рѣчки Гуначкиръ у Клухорскаго перевала. П. Г. Емельяненко здѣсь добылъ взрослую самку.

41. *Oraegithus pusillus* (Pall.).—Нѣсколько паръ самцовъ и самокъ держались вблизи ветеринарнаго поста на Клухорскомъ перевалѣ. Птички копошились въ кучѣ сора вблизи строеній, садились на крыши и т. д., словомъ вели себя подобно нашимъ воробьямъ.

42. *Carpodacus erythrinus erythrinus* (Pall.).—Пѣніе самцовъ слышалось всюду по пути изъ Кисловодска къ Маринскому перевалу. ♂ и ♀ ad. добыты П. Г. Емельяненко 6 VII вблизи Кисловодска.

43. *Cannabina cannabina cannabina* (Linn.).—Въ большомъ количествѣ держалась среди камней на южномъ склонѣ Ма-

ринскаго перевала, вблизи пастушескихъ кошей. Здѣсь я добылъ ♂ и ♀.

44. *Fringilla coelebs solomkoi* Menzb. et Suschk.—Одна изъ самыхъ многочисленныхъ птицъ долинъ Мары, Кубани, Теберды, Гуначкира и Кодора. Добытые въ долинѣ Кодора П. Г. Емельяненко ♂ и ♀ при опредѣленіи оказались относящимися къ этой формѣ.

45. *Passer domesticus caucasicus* Bogd.—Встрѣченъ въ Кисловодскѣ, Нижне-Маринскомъ аулѣ и Сухумѣ.

46. *Passer montanus* ? subsp.—Наблюдался въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ вблизи впаденія Мары въ Кубань.

47. *Carduelis carduelis brevirostris* Zarudny.—По пути изъ Кисловодска въ Теберду всюду обыкновененъ. ♂ ad. добытъ П. Г. Емельяненко 10 VII въ Тебердинскомъ аулѣ.

48. *Tichodroma muraria* (Linn.).—Встрѣчена въ небольшомъ числѣ на Клухорскомъ перевалѣ, гдѣ добыта П. Г. Емельяненко старая птица.

49. *Chelidon urbica* (L.).—Наблюдалась въ большомъ числѣ вблизи Маринскаго перевала.

50. *Ptyonoprogne rupestris* (Scop.).—Въ небольшомъ количествѣ встрѣчалась по Марѣ, вблизи ея впаденія въ Кубань, и по Тебердѣ, вблизи Тебердинскаго аула.

51. *Hirundo rustica* L.—Встрѣчалась вблизи Маринскаго перевала, по Кубани и Тебердѣ.

52. *Muscicapa striata* (Pall.).—Одинъ экземпляръ встрѣченъ въ южной части Гуначкира.

53. *Lanius minor* Gm.—Встрѣчался вблизи Кисловодска.

54. *Enneoctonus collurio collurio* (Linn.).—Наблюдался во многихъ мѣстахъ нашего пути.

55. *Oriolus oriolus* L.—Свистъ самцовъ слышался въ Пятигорскѣ и Кисловодскѣ.

56. *Anthus spinoletta blakistoni* Swinh.—Встрѣченъ въ урочищѣ „Пакунсырта" на Маринскомъ перевалѣ. Самцы мѣстами еще пѣли. Добытая мною молодая птица достигла роста взрослой.

57. *Anthus trivialis* (Linn.).—Былъ весьма обыкновененъ въ нижней части долины р. Кодоръ.

58. *Calobates boarula melanope* Pall.—Горная трясогузка встрѣчена единичными экземплярами на Кубани вблизи Каменномостскаго аула, на Тебердѣ вблизи Сентинскаго монастыря и въ большомъ количествѣ по Кодору. Добытый П. Г. Емельяненко 9 VII на Кубани старый самецъ по размѣрамъ и по развитію

бураго цвѣта на трехъ крайнихъ руляхъ долженъ быть отнесенъ къ восточной формѣ.

59. *Motacilla alba dukhunensis* Sykes.—Встрѣчена на Кубани, по Тебердѣ и Кодору.

60. *Cyanistes coeruleus* L. — Наблюдалась въ нижней части рѣчки Гуначкиръ. П. Г. Емельяненко добылъ молодой экземпляръ на Тебердѣ.

61. *Periparus phaeonotus michalowskii* Bogd.—Стайка молодыхъ встрѣчена 19 VII у верхней границы лѣса въ окрестностяхъ Бадукскихъ озеръ. Старая птица добыта П. Г. Емельяненко 9 VII на Кубани вблизи Каменномостскаго аула.

62. *Acredula caudata major* Radde. — Молодая птица добыта П. Г. Емельяненко въ долинѣ рѣчки Теберда.

63. *Acanthopneuste nitidus* Blyth. — Одинъ экземпляръ добытъ П. Г. Емельяненко въ долинѣ Гуначкира, невдалекѣ отъ Клухорскаго ветеринарнаго поста № 3.

64. *Sylvia* sp.?—Какая-то славка наблюдалась въ нижней части Гуначкира.

65. *Ruticilla ochruros ochruros* (Gm.). — Встрѣчалась довольно часто на Маринскомъ и Клухорскомъ перевалахъ. На Маринскомъ перевалѣ молодыя достигли роста взрослыхъ.

66. *Pratincola rubetra noskae* Tschusi.—Встрѣчался въ долинѣ Теберды и на Маринскомъ перевалѣ. Добытый въ послѣднемъ мѣстѣ П. Г. Емельяненко молодой экземпляръ еще въ гнѣздовомъ перѣ.

67. *Saxicola oenanthe* Linn.—Въ первой половинѣ пути до курорта Теберда была весьма обыкновенна.

68. *Saxicola isabellina* Rüpp.—Встрѣчена на Маринскомъ перевалѣ и вблизи Тебердинскаго аула.

69. *Cinclus cinclus caucasicus* Mad. — Нѣсколько экземпляровъ наблюдалось мною вблизи моста на рѣчкѣ Амткелъ, въ 40 верстахъ отъ Сухума. Здѣсь же добыта П. Г. Емельяненко одна птица.

70. *Accentor collaris* ? *caucasicus* Tschusi.—Повидимому эту завирушку я наблюдалъ на Клухорскомъ перевалѣ.

71. *Petrophila cyanus* (Linn.).—Я наблюдалъ парочку этихъ дроздовъ на южномъ склонѣ Маринскаго перевала. П. Г. Емельяненко встрѣтилъ на Клухорскомъ перевалѣ семью, состоявшую изъ молодыхъ, только что покинувшихъ гнѣздо, и стариковъ.

72. *Merula merula* (L.).— Одиночный экземпляръ встрѣченъ вблизи Тебердинскаго курорта.

73. *Hylocichla musica* (L.).—Семьи этихъ дроздовъ кочевали по лѣсу вблизи Тебердинскаго курорта.

Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь кстати еще два замѣченныхъ нами вида: одиночную Larus fuscus L.—на морѣ вблизи Новаго Аѳона, и Puffinus yelkouan (Acerbi), державшихся стайкой, особей въ 30—50, въ открытомъ морѣ невдалекѣ отъ Новороссійска.

Сибирскій кобчикъ.

С. А. Бутурлинъ.

Erythropus vespertinus transriphaeus nom. emend.

By *S. A. Buturlin.*

Получая матеріалы отъ В. Е. Ушакова изъ юго-восточной части Тобольской губерніи, я замѣтилъ, что взрослые кобчики обоего пола въ общемъ темнѣе европейскихъ: у самцовъ это замѣтно по болѣе черновато-аспидному цвѣту особенно на головѣ и мантіи, но также и подкрылья темнѣе, и брюхо и штаны болѣе каштаново-красны, чѣмъ рыжи. У самокъ также на головѣ и на нижней сторонѣ тѣла рыжій цвѣтъ ярче и гуще. Кромѣ того сибирскія птицы въ общемъ крупнѣе: у сибирскихъ крыло около 235—250, чаще около 245, хвостъ отъ кобчика 130—150, чаще около 140 m.m., у европейскихъ же крыло 225—245, чаще около 235, хвостъ 125—140, чаще около 135 m.m. Поэтому при всей близости этихъ формъ желательно не смѣшивать ихъ. Впослѣдствіи я дополнилъ матеріалъ по этой формѣ личными сборами изъ степи юго-западной части Томской губерніи, и экземплярами изъ южнаго Алтая (Котонъ Карагай), Красноярска и восточной части Енисейской губерніи,— но составленнаго описанія не публиковалъ, такъ какъ раса эта по томскимъ экземплярамъ была названа фонъ Чузи въ 1904 году (Orn. Jahrb., S. 229)—Falco vespertinus obscurus. Такъ какъ, однако, болѣе темныя особи типичнаго E. v. vespertinus (Linn.) изъ Венгріи были еще въ 1855 году названы Х. Бремомъ—Erythropus obscurus, а кромѣ того въ номенклатурѣ терминъ „Falco obscurus“ употребленъ уже и Гмелиномъ, то я и публикую

это свое старое описаніе, типами котораго являются взрослая пара отъ 6 V 1907 года изъ окрестностей Тары. Расу эту предлагаю назвать Erythropus vespertinus transriphaeus.

Summary.

The Red-footed Falcon of Siberia (I have a score of specimens from south-eastern part of Tobolsk gov., Tomsk gov., southern Altai, and Yenissei gov-t.) is not only darker and richer in colour of adults of both sexes, but also somewhat larger, than typical race (wing 235—250, ordinarily about 245, tail 130—150, ordinarily about 140 m.m.). Therefore it is better to admit this slightly differentiated race. But as „Falco vespertinus obscurus" of v. Tschusi is invalidated by „Erythropus obscurus" of Brehm and „Falco obscurus" of Gmelin—I propose to name it as above.

Уссурійскій долгохвостый снѣгирь.

С. А. Бутурлинъ.

Uragus sibiricus ussuriensis subsp. nov.

By *S. A. Buturlin.*

Уссурійскій долгохвостый снѣгирь обыкновенно отождествляется съ японскимъ Uragus sibiricus sanguinolentus (Tem. et Schl.), съ которымъ онъ сходенъ по окраскѣ, а также по меньшему росту сравнительно съ типичнымъ U. s. sibiricus (Pall.) изъ Западной и Центральной Сибири: у послѣдняго крыло около 72—81, а хвостъ около 81—90 m.m. Но у японскаго sanguinolentus, какъ видно и изъ прекраснаго оригинальнаго описанія, и изъ другихъ болѣе современныхъ измѣреній,—ростъ крайне мелкій: крыло около 61—68, хвостъ около 65—70 m.m. У уссурійскихъ птицъ, какъ я убѣдился на довольно большой серіи (около двадцати экземпл.), крыло около 65—71, хвостъ около 71—82, обыкновенно же 73—78 m.m., а потому ихъ слѣдуетъ отличать подъ именемъ Uragus sibiricus ussuriensis.

Типы въ моей коллекціи: ♂, 17 V 1909, с. Владиміръ Мономахъ; ♀, 1 X 1909, озеро Ханка.

Summary.

Uragus sibiricus ussuriensis n. subsp. is coloured like U. s. sanguinolentus (T. et Schl.), but is larger: wing about 65—71 m.m. (as against 61—68) and tail usually 73—78, exceptionally 71—82 m.m. (as against 65—70). About a score of specimens examined. Types are in my private collection: ♂ 30 May 1909 vil. Vladimir Monomakh; ♀ 14 Octob. 1909, lake Khanka.

Сахалинскій щуръ.

С. А. Бутурлинъ.

Pinicola enucleator sakhalinensis subsp. nov.

By *S. A. Buturlin.*

Щуръ, найденный лѣтомъ 1910 г. д-ромъ Ф. А. Дербекомъ въ большомъ количествѣ въ кедровникахъ и зарosляхъ лагуны Чайво, въ сѣверо-восточной части Сахалина, отличается отъ щуровъ другихъ частей Палеарктики своимъ огромнымъ клювомъ: на 1—2 m.m. длиннѣе, чѣмъ у типичной европейской формы, при томъ при его гораздо большей массивности, и по крайней мѣрѣ на 2.5—3 m.m. длиннѣе, чѣмъ у камчатскаго P. e. kamtschatkensis Dyb. съ его короткимъ и толстымъ клювомъ. Размѣры 3-хъ добытыхъ взрослыхъ экземпляровъ: крыло 101—109, хвостъ 80—88, хорда хребта клюва 17—17.6, высота его у опѣренія лба 13—13.7 и ширина тамъ же около 10.2 m.m. Типы: ♂, 11 VII, во Владивостокскомъ музеѣ, и ♀, 23 VII, въ моей коллекціи.

Предлагаю для нихъ имя Pinicola enucleator sakhalinensis.

Summary.

The Pine-Grosbeak, which was numerous in summer of 1910, according to dr. F. A. Derbeck, in cedar-forests and jungle about Chakvo lagoon on the northern part of Saghalien, can be easily distin-

guished among its Palaearctic congeners by its hugue bill: 1—2 m.m. longer and much stouter, than in P. e. enucleator (Pall.), and at least 2½—3 m.m. longer, than in P. e. kamtschatkensis Dyb. with its short, though powerful bill. Dimensions of 3 adults examined: wing 101—109; tail 80—88; exposed culmen (chord) 17—17.6, its height at front-feathering 13—13.7, its breadth there about 10.2 m.m. Types are: ♂ 24 Iuly, in Vladivostok Museum; ♀ 5 August, in my private collection. I propose to name this race Pinicola enucleator sakhalinensis.

Алтайская кедровка.

С. А. Бутурлинъ.

Nucifraga caryocatactes altaicus subsp. nov.

By *S. A. Buturlin.*

Алтайскую кедровку одни изслѣдователи причисляли къ сибирской формѣ Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brhm (Hesse: Mitt. Z. Mus. Berl., 1913, p. 400), другіе къ туркестанской N. c. rothschildi Hart. (Outram Bangs: Bull. Mus. Comp. Z. Harv. Coll., 1913, p. 474),—въ дѣйствительности онѣ отличимы отъ обѣихъ. Отъ N. c. rothschildi — не только меньшею черноватостью оперенія (при сравненіяхъ, разумѣется, свѣжаго пера со свѣжимъ и обношеннаго съ соотвѣтственно обношеннымъ), но и меньшимъ ростомъ, и болѣе слабымъ клювомъ: у rothschildi (по 10-ти взрослымъ экземплярамъ разныхъ мѣсяцевъ изъ Нарына, отъ д-ра К. А. Лауренти и В. И. Даценко) крыло около 200, клювъ по хребту около 42 (39.5—44.5), высота его у основанія, т.-е. у оперенья лба—15--16 и нѣсколько болѣе m.m. У altaicus крыло около 180, клювъ около 45 (40—50), высота его 14—15 m.m. Такимъ образомъ описываемая форма по размѣрамъ не отличается отъ N. c. macrorhynchus, но мелкое перо не съ теплымъ коричневымъ или шоколаднымъ оттѣнкомъ бураго цвѣта, а съ кофейнымъ или даже какъ бы оливковатымъ. Типъ: взрослая самка въ свѣжемъ перѣ отъ 23 іюня 1907 года изъ-подъ станицы Алтайской (добыта д-ромъ А. П. Велижанинымъ), въ моей коллекціи.

Summary.

The Nutcracker of Altai Mts. is considerably smaller, than Nucifraga caryocatactes rothschildi Hart., having wing about 180, exposed culmen about 45 (40 - 50), its height 14—15 m.m., as against w. 200, ex. c. 42 (39.5—44.5), its h. 15—16 m.m. in Tian-Shan bird; this last is also darker, more blackish. From N. c. macrorhynchus Brhm the new form differs not in dimensions, but its brown colour has not the warm cinnamon or chocolate tint of the common Siberian bird, but rather coffee or even olivaceus shade. I propose to name it Nucifraga caryocatactes altaicus. The type, adult ♀ in fresh plumage, 6 July 1907, st. Altaiskaia in southern Russian Altai, is in my private collection.

Центрально-сибирская длиннохвостая сова.

С. А. Бутурлинъ.

Strix uralensis yenisseensis subsp. nov.

By *S. A. Buturlin.*

Серія въ 18 экземпляровъ длиннохвостыхъ совъ отъ каждаго мѣсяца съ сентября по апрѣль изъ окрестностей Красноярска (9—Красноярскаго музея и 9—частной коллекціи А. Я. Тугаринова), а также Ачинскаго уѣзда и Кемчугской тайги, по окраскѣ не можетъ быть отличена отъ типичной волжско-уральской S. u. uralensis Pall., хотя нѣкоторые экземпляры и склонны къ слегка болѣе темной окраскѣ, какъ я говорилъ въ нашей съ А. Я. Тугариновымъ работѣ („Матеріалы по птицамъ Енисейской губ.“, 1911 г., стр. 160). Но тогда какъ у типичной птицы крыло всегда длиннѣе 350-ти, а хвостъ 280—320-ти m.m., у енисейской формы (размѣры любезно взяты А. Я. Тугариновымъ, которому я за это крайне признателенъ) крыло 328—350, среднее для 18 птицъ $339^2/_3$, хвостъ 235—282, среднее $264^1/_3$ и клювъ отъ ноздрей 18—21.8, среднее 19.8 m.m. Слѣдовательно размѣры близки къ амурско-сахалинской S. u. nikolskii But., но послѣдняя потемнѣе, и основной цвѣтъ темныхъ частей ея иной, значительно болѣе „теплый“, коричневатый, менѣе землисто-бурый, что хорошо видно на мелкихъ кроющихъ крыла. Западно-сибирскія птицы, описанныя изъ Томска фонъ Чузи подъ именемъ Syrnium uralense sibiricum („Orn. Jahrb.“, 1903, p. 166, nec Strix sibirica Schleg. u. Susem. Vög. Eur., 1843), относятся и по окраскѣ, и по величинѣ видимо къ типичной формѣ. Во всякомъ случаѣ

названіе его не могло бы удержаться. Называю этихъ енисейскихъ птицъ Strix uralensis yenisseensis.

Summary.

Eighteen birds from near Krassnoyarsk, from Achinsk distr. and from Kemchug, procured every month from Sept. till April, differ not from series of Volga-Ural S. u. uralensis Pall. in colouring, though some Yenissei birds are not quite so whitish. But whereas S. u. uralensis has wing always more 350 m.m. long, and tail 280—320 m.m., Yenissei birds have wing 328—350, mean $339^2/_3$ m.m., tail 235—282, mean $264^1/_3$ m.m., bill from nostrils 18—21.8, mean 19.8 m.m. These dimensions are very near those of Amur-Sakhalien S. u. nikolskii But., but thie last is darker and dark parts (especially wing covering) are decidedly warmer. I name it Strix uralensis yenisseensis. „Syrnium uralense sibiricum" of Western Siberia (von Tschusi, Orn. Jahrb., 1903, p. 166, Tomsk) nec Strix sibirica Schleg. u. Susem. Vög. Eur. 1843—seems to be undistinguishable from typical form.

Новая форма вертишейки—Jynx torquilla harterti subsp. nov.

Г. И. Поляковъ.

A new Wrineck—Jynx torquilla harterti subsp. nov.

By *G. I. Poljakov.*

Въ числѣ птицъ, собранныхъ А. П. Велижанинымъ въ отрогахъ западнаго Алтая и на склонахъ горъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Зайсанска, оказались два весеннихъ ♂♂ вертишейки съ крыломъ въ 82.3 и 83.3 m.m. Среди матеріала, любезно присланнаго мнѣ для сравненія профессоромъ П. П. Сушкинымъ, имѣются весенніе ♂ и 2 ♀ вертишейки изъ Минусинскаго и Красноярскаго уѣздовъ, съ крыломъ въ 83.0, 83.5 и 84.3 m.m. Всѣ эти 5 птицъ по окраскѣ оперенія верхней стороны тѣла не отличаются отъ находящихся въ моей коллекціи 14 весеннихъ же экземпляровъ J. t. t o r q u i l l a L. изъ Московской губерніи, но длина крыла у послѣднихъ равна: у ♂♂—86.3, 85.0, 87.3, 88.1, 87.5, 90.0, 88.0, 87.6 и 87.4, а у ♀♀—86.4, 84.8, 87.6, 87.2 и 86.6 m.m. По указанію E. Hartert'a („Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft VII, p. 939), длина крыла у типичной формы колеблется отъ 86.0 до 92.0 m.m.

Такимъ образомъ вертишейки Западной и Центральной Сибири дѣйствительно оказываются въ общемъ болѣе мелкими, на что уже указывалъ E. Hartert, говоря: „wahrscheinlich in Asien weit nach Osten (West-Sibirien, Turkestan), die genaue Grenze gegen die kleineren östlichen Formen aber ist z. Z. nicht anzugeben, ebensowenig ist zu entscheiden, ob es noch andere Formen gibt" (l. c.). И поэтому я нахожу возможнымъ предложить выдѣлить ихъ подъ

именемъ Jynx torquilla harterti subsp. nov. Діагнозъ формы этой таковъ: по окраскѣ верхней стороны тѣла не отличима отъ типичной, но мельче: у ♂♂ J. t. torquilla L. крыло, видимо, не бываетъ мельче 85.0 m.m.; по тону окраски низа и густотѣ его испещренности стоитъ ближе къ J. t. japonica Bp.—къ формѣ, повидимому, еще болѣе мелкой.—Typus: ♂, 20 V 1907, с. Ульбинское, Змѣиногорскій уѣз., Томская губ., и ♂, 22 IV 1910, ущелье Куръ-чатъ, вблизи Зайсанска, Семипалатинская область—въ моей коллекціи; ♀, 15 V 1902, Лугавскій боръ, Минусинскій уѣз., ♂, 20 V 1902, Большая Иня, Минусинскій уѣз., и ♀, 20 V 1913, притокъ р. Маны, Красноярскій уѣз.—въ коллекціи профессора П. П. Сушкина.

Summary.

Wrinecks of south-western slopes of Altai and southern parts of Yenissei government differ from typical European birds in being smaller: wing 82.3—84.3 in five specimens (3 ♂♂ and 2 ♀♀, all adults) as against 84.8—90.0 m.m. in 14 birds of European Russia. Upper side coloured as in typical form, under side coloured more like in J. t. japonica Bp.—a still smaller form. I propose to name it Jynx torquilla harterti. Types: ♂♂—2 June 1907, Smeinogorsk distr., and 5 May 1910, near Zaissansk, both by dr. A. P. Velizhanin, in my private collection; ♀ and ♂—28 May and 2 June 1902 Minussinsk distr., and ♀—2 June 1913 Krassnoyarsk distr. by Prof. dr. P. P. Sushkin, in his private collection.

Новая форма свиристеля—Bombycilla garrulus centralasiae subsp. nov.

Г. И. Поляковъ.

A new Waxwing—Bombycilla garrulus centralasiae subsp. nov.

By *G. I. Poljakov.*

Среди птицъ, собранныхъ А. П. Велижанинымъ въ юго-западныхъ отрогахъ Алтая, оказались декабрьскіе экземпляры самцовъ и самокъ свиристеля, отличающихся отъ типичной формы (5-ти птицъ въ соотвѣтствующемъ по времени опереніи изъ Московской губерніи, моей коллекціи) слѣдующими признаками: болѣе свѣтлой въ общемъ окраской; нѣсколько инымъ—менѣе виннымъ, болѣе розовато-желтоватымъ—тономъ окраски хохла и боковъ головы; клювъ немного слабѣе. Приблизительно также (еще нѣсколько свѣтлѣе) окрашены два имѣющіеся въ моемъ распоряженіи зимніе ♂♂ изъ Каракольскаго ущелья и окрестностей Пржевальска.—Typus: ♀, 27 XII 1906, с. Секисовское, Змѣиногорскій уѣз., Томская губ.; ♂, 17 XII 1907, пос. Николаевка, Зайсанскій уѣз., Семипалатинская область; ♂, 22 XII 1902, Каракольское ущелье, и ♂, 5 II 1911, окрестности Пржевальска—всѣ въ моей коллекціи.

Summary.

Among birds, collected by dr. A. P. Velizhanin on south-western slopes of Altai are several december specimens of Waxwings, diffe-

ring—both males and females—from december specimens of European Russia by somewhat paler colouring and not so wineous, more roseate-yellowish tinge of sides of head and of the crest. Bill is also slenderer. These features are also present in two males from Turkestan (Karakol and Przevalsk). I name them Bombycilla garrulus centralasiae. Types: ♂ 30 dec. 1907, Zaissan distr., and ♀ 9 Ian. 1907, Smeinogorsk distr., in my private collection.

Алтайскій щуръ.

Г. И. Поляковъ и *С. А. Бутурлинъ.*

Pinicola enucleator altaicus subsp. nov.

By *G. I. Poljakov* and *S. A. Buturlin.*

Въ коллекціи птицъ, собранной д-ромъ А. П. Велижанинымъ въ юго-западномъ Алтаѣ, имѣется декабрьскій ♂ щура, сравненный обоими авторами съ пятью ♂♂ Московской губерніи (коллекціи Г. И. Полякова), а затѣмъ С. А. Бутурлинъ пересмотрѣлъ, кромѣ своей коллекціи, матеріалы музеевъ Московскаго Университетскаго и Академическаго Петроградскаго, при чемъ въ послѣднемъ, благодаря любезности В. Л. Біанки, могъ изслѣдовать 4 экземпляра изъ Камчатки и еще 5 птицъ изъ Алтая. При этомъ оказалось, что алтайскіе щуры легко отличаются отъ типичнаго европейскаго P. e. enucleator (L.) короткостью клюва (хребетъ отъ оперенія 13.0—15.0 вмѣсто 15.0—16.0 m.m. и болѣе) и тѣмъ, что наибольшая высота клюва въ общемъ слегка превышаетъ его длину отъ передняго края ноздревыхъ ямъ (у европейскихъ птицъ всегда значительно меньше). Отъ настоящихъ P. e. kamtschatkensis (Dyb.) алтайскія птицы отличаются сравнительно низкимъ клювомъ (высота у основанія 10.0—11.0 вмѣсто 11.0—12.0 m.m.) и нѣсколько меньшею шириною его (у основанія 8.5—9.5 вмѣсто 9.2—10.0 m.m.). Этихъ птицъ (кромѣ марка-кульскаго экземпляра— еще пара съ р. Чуи и 3 птицы изъ окр. Уймона) мы не можемъ отождествить съ P. e. pacata Bangs (Outram Bangs: Bull. Mus. Comp. Zool. Harv. Col., v. LIV, № 16, p. 473, fig. 2, 1913) изъ Топучи: у этой послѣдней птицы клювъ своеобразно суженный, слабый, рѣзко сжатый въ вершинной половинѣ, чего нѣтъ у нашихъ экземпляровъ. Въ связи съ этимъ стоитъ отмѣтить, что и

нѣкоторыя другія птицы изъ Топучи представляютъ необыкновенныя особенности: напримѣръ, кукша не съ бурой, а съ черной шапочкой, чего нѣтъ во всей остальной Евразіи.

Поэтому мы называемъ нашихъ птицъ Pinicola enucleator altaicus. Типы: ♂♂—съ озера Марка-Куль, добытый д-ромъ А. П. Велижанинымъ въ декабрѣ 1911 г., въ коллекціи Г. И. Полякова, и добытые Романовымъ, препараторомъ профес. Эверсмана, 8 марта 1840 г. въ окр. Уймона, въ Зоологическомъ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ.

Summary.

In dr. A. P. Velizhanin's collection of south-western Altai birds procured by G. I. Poljakov, is a ♂ Pine Grosbeak from lake Marka-Kul, Dec. 1911. It was compared by both authors of this paper with 5 European birds of G. I. Poljakov's collection, and S. A. Buturlin studied Pine Grosbeaks of Moskva University Museum and Petrograd Academical Museum, where 5 more Altai birds (a pair from Chuja and 3 specimens from Uimon) were compared, through the kindness of dr. V. L. Bianchi, with 4 specimens from Kamchatka and some European birds. Altai birds differ from P. e. enucleator (L.) in having shorter bills (exposed culmen 13.0—15.0 mill. instead of 15.0—16.0 and more m.m.) and its heighth being somewhat more, than its length from fore end of nostrils (in European birds heighth always much less than length from nostrils). From P. e. kamtschatkensis (Dyb.) they differ in having lower (10.0—11.0 as against 11.0—12.0 m.m. high) and narrower (8.5—9.5 as against 9.2—10.0 m.m. broad at base) bills. These birds we cannot identify with P. e. pacata, as they have not curiously tapering, strongly compressed in distal part bill of this last form, well figured by dr. Outram Bangs (Bull. Comp. Zool. Harv. Coll., v. LIV, № 16, p. 473) from Topucha specimen. In this connection it may be pointed out, that still other Topucha birds have unique features. For instance Perisoreus infaustus opicus (ib., p. 474) have a black cap whereas all other Siberian Jays of Eurasia (including most of Altai) have it brown. Therefore we name our birds Pinicola enucleator altaicus. Types: above mentionned Marka-Kul bird in G. I Poljakov's coll. and ♂ 20 March 1840, from Uimon, by Romanov, prof. Eversmann's collector, in Petrograd Academical Museum.

Къ географическому распространенію рода Sitta Linn.

Я. Б. Доманевскій.

Attribution sur la distribution géographique du genre Sitta Linn.

Par *J. B. Domaniewski.*

Hartert и Hellmayr, отмѣчая для Sitta europaea homeyeri Hart., какъ гнѣздовую область, Царство Польское, Восточную Пруссію и Прибалтійскія губерніи, указываютъ на большую индивидуальную измѣнчивость этой формы. По указанію названныхъ авторовъ, между типичными S. e. homeyeri Hart. попадаются съ одной стороны особи съ почти совсѣмъ бѣлой нижней стороной тѣла, съ другой же—особи, напоминающія интенсивной окраской низа западно-европейскихъ S. e. caesia Wolf.

Свѣдѣнія о распространеніи поползней въ интересующихъ насъ мѣстностяхъ мы находимъ въ „Птицахъ Россіи“ профес. М. А. Мензбира. Вотъ что пишетъ онъ о S. caesia Wolf.: „Въ средней Европѣ восточный предѣлъ распространенія этого поползня составляютъ Карпаты, откуда отдѣльныя особи заходятъ въ Польшу. Однако въ Польшѣ, Прибалтійскомъ краѣ, губ. Волынской, Подольской и вѣроятно Бессарабской преобладающими по числу являются особи поползней съ болѣе блѣдной рыжей окраской нижней стороны вообще и съ бѣлымъ цвѣтомъ не только горла, но также зоба и части груди. Еще восточнѣе, съ Кіевской и Черниговской губ., главная масса поползней представлена настоящимъ S. europaea съ бѣлой окраской горла,

зоба, груди и даже брюха, которое только къ подхвостью рыжѣетъ"... (Т. II, стр. 795). Разницу между поползнями Царства Польскаго и губерніей Подольской отмѣчаетъ и В. Тачановскій [1]), но онъ, такъ же какъ и М. А. Мензбиръ, считалъ этихъ послѣднихъ за S. e. europaea Linn.

Производя лѣтомъ 1913 года орнитологическія изслѣдованія въ Пинскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, я замѣтилъ, что поползни этой мѣстности рѣзко отличаются отъ поползней Царства Польскаго. Эта разница столь велика, что значительно меньшая интенсивность окраски нижней части тѣла сразу замѣтна даже при наблюденіи птицъ на волѣ. Пріѣхавъ въ Варшаву, я сравнивалъ въ музеѣ графа Браницкаго добытыхъ мною поползней съ поползнями Царства Польскаго и типичными S. e. europaea изъ Скандинавіи. Тамъ же я нашелъ экземпляры изъ губерній Минской, Волынской и Подольской (coll. Bykow, упомянутые Тачановскимъ).

Подробное изученіе всего этого матеріала привело меня къ заключенію, что, во-первыхъ, S. e. homeyeri совсѣмъ не варіируетъ такъ сильно, какъ это отмѣчаютъ Hartert, Hellmayr и Parrot, а, во-вторыхъ, что поползни Царства Польскаго и поползни губерній Минской, Волынской и Подольской образуютъ двѣ хорошо установившіяся географическія формы, именно: S. e. homeyeri Hart. и еще не описанную—S. e. sztolcmani, описаніе которой привожу ниже.

Sitta europaea sztolcmani subsp. nov.

Форма близкая къ S. e. homeyeri Hart. и S. e. europaea Linn., по окраскѣ низа занимающая между ними среднее мѣсто. Самые свѣтлые экземпляры S. e. sztolcmani всегда имѣютъ на нижней сторонѣ тѣла легко замѣтный желтый оттѣнокъ, который отличаетъ ихъ отъ S. e. europaea Linn. (изъ Скандинавіи), и, наоборотъ, экземпляры съ самой интенсивной окраской низа всегда свѣтлѣе S. e. homeyeri Hart. (изъ Царства Польскаго и Галиціи). У самцовъ желтизна здѣсь выражена обыкновенно только на брюхѣ, откуда распространяется иногда

[1]) Въ своей монографіи „Ptaki krajowe" (Т. I, стр. 178 и 179) онъ поползней Царства Польскаго приводитъ подъ именемъ S. caesia Wolf., но описаніе ихъ не подходитъ къ поползнямъ западной Европы и является, конечно, описаніемъ позже выдѣленной Hartert'омъ S. e. homeyeri.

въ видѣ очень слабаго оттѣнка на прилегающую часть груди; грудь, зобъ, горло и подбородокъ чисто бѣлые. У самокъ желтизна интенсивнѣе и занимаетъ большее пространство: заходитъ обыкновенно на брюхо и заднюю часть груди, а иногда, въ видѣ очень слабаго оттѣнка, распространяется и на переднюю часть послѣдней. Плюсна длиннѣе, чѣмъ у S. e. homeyeri Hart. и S. e. europaea Linn. Размѣры: [1])

	♂♂	♀♀
крыло	92—89	88—83
хвостъ	49—48	48—44
плюсна	21—20	20—19

Типичными S. e. sztolcmani mihi я считаю поползней изъ губерній Минской, Волынской и Подольской.

Ниже я даю синоптическую таблицу для опредѣленія S. e. europaea Linn., S. e. sztolcmani subsp. nov., S. e. homeyeri Hart. и S. e. caesia Wolf.

1. Преобладающая окраска нижней стороны тѣла бѣлая 2.
   Преобладающая окраска нижней стороны тѣла охристо-желтая 3.

2. На нижней сторонѣ (кромѣ кроющихъ хвоста) желтаго цвѣта нѣтъ . . . . S. e. europaea.
   На брюхѣ ♂ и нижней части груди ♀ слабый охристо-желтый оттѣнокъ . . . . S. e. sztolcmani.

3. Вся нижняя сторона тѣла, кромѣ подбородка и горла, интенсивно охристо-желтаго цвѣта . . . S. e. caesia.
   Брюхо, передняя и задняя часть груди охристо-желтыя, зобъ, горло и подбородокъ чисто бѣлые . S. e. homeyeri.

По Hellmayr'у географическое распространеніе вышеупомянутыхъ поползней представляется такимъ образомъ:

S. e. europaea Linn.—обитаетъ въ Скандинавіи и большей части сѣверной Россіи.

S. e. homeyeri Hart.—гнѣздится въ русскихъ прибалтійскихъ провинціяхъ, Польшѣ и въ Восточной Пруссіи, по Seebohm'у—и въ Крыму.

---

[1]) Изслѣдовано всего около 40 экземпляровъ.

S. e. caesia Wolf.—гнѣздится въ средней, южной и западной Европѣ; восточными границами его является Западная Пруссія, Силезія и Карпаты.

Разсматривая болѣе подробно географическое распространеніе этихъ формъ, мы видимъ, что оно изучено далеко не точно. Причиной этому, главнымъ образомъ, надо считать то, что большинство орнитологовъ долго недовѣрчиво относилось къ описанной Hartert'омъ S. e. homeyeri.

Какъ далеко распространяется S. e. homeyeri на западъ, я въ точности сказать не могу. Hartert, Hellmayr и Reichenow указываютъ на Восточную Пруссію, какъ на наиболѣе восточную станцію этой формы. Наблюдаются ли S. e. homeyeri (или переходные къ ней экземпляры) въ Западной Пруссіи, до сихъ поръ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ въ Помераніи повсюду гнѣздится уже исключительно S. e. caesia Wolf. Ту же форму указываетъ Kollibay для Силезіи, добавляя, что у мѣстныхъ поползней не наблюдается совсѣмъ отклоненія къ восточно-прусскимъ S. e. homeyeri. Для австрійской части Силезіи Holewa указываетъ тоже S. e. caesia. Такимъ образомъ вѣроятнѣе всего, что западная граница области S. e. homeyeri идетъ отъ западнаго Бескида черезъ западныя границы Царства Польскаго и Восточной Пруссіи къ Балтійскому морю. Въ Царствѣ Польскомъ вездѣ гнѣздится исключительно S. e. homeyeri Hart.; по крайней мѣрѣ я, имѣя оттуда (за исключеніемъ Сувалкской губерніи) въ рукахъ нѣсколько десятковъ поползней, не видѣлъ среди нихъ ни одного, котораго можно было бы отнести къ S. e. caesia Wolf. Переходные экземпляры къ этой формѣ встрѣчаются вѣроятно исключительно въ Восточной Пруссіи,—именно въ западныхъ ея окраинахъ. Что касается переходныхъ экземпляровъ къ S. e. europaea Linn., о которыхъ упоминаетъ Hartert и Hellmayr, то это вѣроятно гнѣздовыя птицы Прибалтійскихъ губерній; ихъ, по-моему, придется считать за S. e. sztolcmani. Въ Галиціи тоже, и въ равнинахъ, и въ горахъ, не исключая Татръ, гнѣздятся только типичные S. e. homeyeri Hart. (я видѣлъ экземпляры слѣдующихъ музеевъ: графовъ Дзедушицкихъ во Львовѣ, Академіи Наукъ въ Краковѣ, имени д-ра Т. Халубинскаго въ Закопаномъ и графовъ Браницкихъ въ Варшавѣ), и указанія авторовъ относительно S. caesia Wolf. въ Галиціи я считаю основанными на недоразумѣніи.

Восточную границу S. e. homeyeri я могу указать лишь

на нѣкоторомъ протяженіи. Судя по литературнымъ даннымъ, которыя были въ моемъ распоряженіи, S. e. caesia распространяется съ юга и запада черезъ венгерскую равнину на сѣверъ до Карпатъ и на востокъ до Трансильванскихъ Альпъ. Какая же форма гнѣздится въ Румыніи, трудно сказать. Домбровскій указываетъ на S. e. caesia, но авторъ этотъ не признаетъ S. e. homeyeri; вѣроятнѣе всего, что въ Румыніи гнѣздится S. e. homeyeri, по крайней мѣрѣ въ горахъ. Начиная съ Румыніи, на сѣверѣ восточная граница S. e. homeyeri идетъ по восточнымъ окраинамъ Галиціи и Царства Польскаго. Относительно губерній Гродненской, Виленской и Ковенской у меня нѣтъ никакихъ указаній. Конечно, тамъ гнѣздится или еще S. e. homeyeri, или уже S. e. sztolcmani. Что касается русскихъ Прибалтійскихъ губерніи, то Hartert и Hellmayr указываютъ на гнѣздованіе въ этихъ мѣстностяхъ S. e. homeyeri; однако баронъ Г. В. Лоудонъ въ своемъ предварительномъ спискѣ птицъ этихъ губерній отмѣчаетъ S. europaea Linn., какъ гнѣздящагося тамъ поползня. Я не знаю, признаетъ ли Г. В. Лоудонъ S. e. homeyeri, но тотъ фактъ, что онъ относитъ поползней указанныхъ мѣстностей къ такой типичной бѣлобрюхой формѣ, какой является S. europaea Linn., тогда какъ Hartert причисляетъ ихъ къ S. e. homeyeri,- есть уже, по-моему, нѣкоторое доказательство того, что тамъ гнѣздится именно S. e. sztolcmani,—по крайней мѣрѣ въ Курляндіи и Лифляндіи. Для Псковской губерніи Н. А. Зарудный указываетъ S. e. homeyeri Hart., но едва ли означенная форма гнѣздится такъ далеко на сѣверѣ; думаю, что птицъ и этой губерніи придется отнести къ S. e. sztolcmani. Вь губерніяхъ Минской, Волынской и Подольской гнѣздится, какъ я уже указывалъ выше, S. e. sztolcmani; къ этой же формѣ вѣроятно придется отнести всѣхъ поползней, гнѣздящихся во всей южной полосѣ Россіи и въ Крыму (для послѣдняго Seebohm указываетъ S. e. homeyeri).

С. И. Огневъ въ своей работѣ упоминаетъ о двухъ экземплярахъ поползня (оба—самки) изъ Можайскаго и Московскаго уѣздовъ (Московской губерніи), говоря, что обѣ птицы эти почти подходятъ къ S. e. homeyeri.—Это и есть очень интенсивно окрашенные S. e. sztolcmani. Въ другой статьѣ названный авторъ для Смоленской губерніи приводитъ S. europaea Linn., однако интересно было бы провѣрить, не окажутся ли экзем-

пляры, съ которыми онъ на этотъ разъ имѣлъ дѣло, идентичными съ типичными S. e. sztolcmani изъ Минской губерніи?

На экземпляръ подобной же окраски, добытый въ окрестностяхъ Уфы, указываетъ профессоръ П. П. Сушкинъ; не относится ли и онъ также къ описываемой мною формѣ? Такимъ образомъ сѣверная граница S. e. sztolcmani вѣроятно идетъ на западѣ черезъ губерніи Лифляндскую и Псковскую, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что въ губерніяхъ Петроградской и Новгородской гнѣздится уже типичная S. e. europaea. Восточнѣе указать сѣверную границу S. e. sztolcmani, даже приблизительно, невозможно: во всѣхъ работахъ, относящихся къ мѣстностямъ, черезъ которыя она вѣроятно проходитъ, авторы, конечно, приводятъ S. e. europaea. Подъ этимъ же названіемъ мы находимъ поползней въ статьяхъ, касающихся южной части Россіи, но птицъ этихъ вѣроятно также придется отнести къ S. e. sztolcmani, такъ какъ едва ли можно допустить, что сѣверная форма, которая уже на широтѣ Псковской губерніи замѣняется болѣе интенсивно окрашенной, распространялась бы такъ далеко на югъ—до губерній Кіевской, Екатеринославской, Харьковской и другихъ.

Литература.

W. Taczanowski: „Ptaki krajowe“. Kraków, 1882.

H. Seebohm: „The Birds of the Japanese Empire“. London, 1890.

M. Рузскій: „Матеріалы къ изученію птицъ Казанской губ.“.—Труды Общ. Естествоиспытателей при Имп. Казанск. Университетѣ, т. XXV, 6, 1893 г.

M. Рузскій: „Орнитологическія наблюденія въ Симбирской губ.“.—Протоколы засѣд. Общ. Естествоиспытателей при Имп. Казанск. Унив., 1894 г.

M. Мензбиръ: „Птицы Россіи“, Москва, 1895 г.

H. Gadow: „Cichlomorphae, Paridae, Laniidae, Certhiomorphae“. Catalogue of the Birds in the British Museum, Vol. VIII, 1883.

П. Сушкинъ: „Птицы Уфимской губерніи“.—Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи“, вып. IV, 1897 г.

H. Holewa: „Die Vogelfauna in Schlesien.“—Verhandlungen des Naturforschenden Vereins in Brünn, 1900.

Б. Вальхъ: „Матеріалы для орнитологіи Екатеринославской губерніи“.—Труды Общества Испытателей Природы при Имп. Харьковск. Университетѣ, т. XXXIV, 1900 г.

M. Хомяковъ: „Птицы Рязанской губ.“. Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи, вып. V, 1901 г.

А. Карамзинъ: „Птицы Бугурусланскаго и сопредѣльныхъ съ нимъ частей Бугульминскаго, Бузулукскаго уѣздовъ Самарской губ. и Белебейскаго уѣзда, Уфимской губ.“,—тамъ же.

A. Reichenow: „Die Kennzeichen der Vögel Deutschlands". Neudamm, 1902.

C. Hellmayr: „Paridae, Sittidae und Certhiidae".—Das Tierreich, 18 Lief., 1903.

С. Рѣзцовъ: „Птицы Пермской губ.".—Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи, вып. VI, 1904 г.

E. Hartert: „Die Vögel der paläarktischen Fauna". Heft III, 1905.

C. Parrot: „Über die Formen von Sitta europaea L.".—Separat-Abdruck aus „Ornithol. Jahrb.", XVI, 1905, Heft 3, 4.

В. Артоболевскій: „Обзоръ птицъ юго-восточной части Пензенской губерніи".—Записки Кіевскаго Общ. Естествоиспытателей, т. XIX, 1905 г.

P. Kollibay: „Die Vögel der Preuszischen Provinz Schlesien". Breslau, 1906.

В. Біанки: „Списокъ птицъ С.-Петербургской губерніи".—Ежегодникъ Зоол. Муз. Имп. Акад. Наукъ, т. XII, № 1, 1907 г.

С. Лавровъ: „Систематическій каталогъ позвоночныхъ животныхъ Зоологическаго Музея Имп. Каз. Универ., часть II. Казань, 1907 г.

F. Hübner: „Avifauna von Vorpommern und Rügen". Leipzig, 1908.

С. Огневъ: „Матеріалы для фауны звѣрей, птицъ и гадовъ юго-восточной части Орловской губерніи".—Дневникъ Зоологическаго Отд. Имп. Общ. Люб. Естеств. Антроп. и Этногр., т. III, № 9, 1908 г.

Э. Шарлеманъ: „Списокъ птицъ окрестностей Кіева".—Записки Кіевскаго Общ. Естествоиспытателей, т. XXI, 1909 г.

В. Аверинъ: „Къ орнитологіи Харьковской губ.".—Труды Общ. Испыт. Прир. при Имп. Харьк. Унив., т. XLIII, 1909 г.

Лоудонъ, баронъ *Гаральдъ:* „Предварительный списокъ птицъ русскихъ прибалтійскихъ губерній—Эстляндской, Лифляндской и Курляндской".—Ежег. Зоол. Музея Имп. Акад. Наукъ, т. XIV, № 3—4, 1909 г.

С. Огневъ: „Матеріалы для орнитофауны Смоленской губ.".—Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійск. Имп., вып. XI, 1909 г.

Н. Зарудный: „Птицы Псковской губерніи".—Записки Имп. Акад. Наукъ, т. XXV, № 2, 1910 г.

В. Біанки: „Наши свѣдѣнія о птицахъ Новгородской губерніи".—Ежегод. Зоол. Муз. Имп. Акад. Наукъ, т. XV, № 1, 1910 г.

С. Рѣзцовъ: „Матеріалы къ изученію орнитологической фауны Тамбовской губ.".—Матеріалы къ позн. фауны и флоры Россійск. Имп., X, 1910 г.

С. Теплоуховъ: „Матеріалы по орнитофаунѣ Пермской губерніи".—Прот. Засѣд. Общ. Ест. при Имп. Каз. Унив., 1911 г.

R. Ritter von Dombrowski: „Ornis Rumaniae". Bukarest, 1912.

А. Федюшинъ: „О нѣкоторыхъ птицахъ Минской губерніи".—Орнитологическій Вѣстникъ, III, № 4, 1912 г.

E. Lubicz-Niezabitowski: „Swiat zwierręcy na ziemiacu Polski".—Encyklopedya Polska-Wydavuictwo Akademji Umiéjętnosci, T. I, Kraków.

Л. Кругликовскій: „Къ свѣдѣніямъ о птицахъ южныхъ уѣздовъ Вятской губерніи".—Записки Уральск. Общ. Люб. Естествознанія въ г. Екатеринбургѣ, т. XXXII, 1913 г.

J. Domaniewski: „Oiseaux recueillis au Majorat de Zamosc (gouvernement Lublin)".—Pamiętnik Fizyograficzny. Warszawa, T. XXI, 1913.

Имя сибирской хохотуньи.

С. А. Бутурлинъ.

The name of Siberian Herring-Gull.

By *S. A. Buturlin.*

Въ 1912 году д-ръ Лоу выяснилъ, что клуша Британскихъ острововъ отличается отъ типичной птицы сѣверо-западной Европы замѣтной блѣдностью окраски и назвалъ ее Larus fuscus britannicus (Lowe: „Br. B.“, 1912, Iune, p. 2—7). Въ прошломъ году г-нъ Томъ Айрдель переизслѣдовалъ подлинный типъ „Larus affinis“, описанный д-ромъ Рейнгардтомъ по залетному гренландскому экземпляру и хранящійся въ Копенгагенскомъ музеѣ, и убѣдился, что это—вовсе не сибирская хохотунья, а особь британской расы клуши (распространенной, по наблюденіямъ герцогини Бедфордъ, и въ Исландіи, и на Фарерахъ). Слѣдовательно данное для нея Лоу имя отпадаетъ въ синонимы, а ея правильное имя—Larus fuscus affinis Reinh. (Vidensk. Meddel, Kjobn., 1853, p. 78). Для сибирской же хохотуньи, по недоразумѣнію ходившей долгое время подъ чужимъ именемъ, Айрдель предложилъ новое имя, считая ее лишь расой клуши—Larus fuscus antelius (Tom Iredale: „Br. B.“, 1913, Iune, p. 363). Къ крайнему сожалѣнію, авторъ не указываетъ *типа* того, что онъ считаетъ сибирской хохотуньей. Поэтому типомъ его имени предположительно надо считать сѣверо-европейскихъ птицъ. Это вопросъ существенный, такъ какъ въ дѣйствительности сибирская хохотунья—которую я не могу считать расою клуши, такъ какъ переходовъ между ними не извѣстно—сама распадается на двѣ расы. И такъ какъ восточная раса описана

ранѣе, чѣмъ дано имя „antelius"—именно въ 1911 году („Орнитологическій Вѣстникъ" за 1911 г., № 2), то это расовое имя становится видовымъ, а восточная раса должна считаться „типичной" въ номенклатурномъ смыслѣ, и ея настоящее имя—Larus taimyrensis taimyrensis Buturl., для расы же, распространенной отъ Бѣлаго моря до Енисея—Larus taimyrensis antelius Iredale.

Summary.

Mr. Tom Iredale most ably pointed out („Br. B.", 1913, June, p. 360—364), that Larus affinis Reinh. is based on a specimen of the pale insular race of the Lesser Blackbacked Gull; and therefore the so-called Siberian Herring-Gull is left nameless, and he proposes it to be named Larus fuscus antelius. Most unfortunately Mr. Iredale does not provide a type for his name, and does not mention the type locality. In 1911 („Orn. Mitteil.", № 2, p. 149) I distinguished two forms of Siberian Herring-Gull: darker western form, breeding from the White sea to the lower Yenesei, and paler eastern race, breeding from the mouths of Yenesei far into the Taimyr—but not quite to the Lena. This last race I named Larus affinis taimyrensis, but as the name „affinis" now is proved to belong to another species (no intergradation is known or seems likely to exist between Lesser Blackbacked and Siberian Herring-Gulls)—the eastern race of Siberian Herring-Gull must bear the name Larus taimyrensis taimyrensis Buturl. 1911, and the western race—Larus taimyrensis antelius Iredale 1913.

Къ нахожденію пятнистой кукушки [Coccystes glandarius (Linn.)] въ Бессарабіи.

С. Я. Парамоновъ.

On the record of the Spotted Cockoo [Coccystes glandarius (Linn.)] in Bessarabian Government.

By *S. I. Paramonov.*

14-го іюня 1914 года въ Аккерманскомъ уѣздѣ, Бессарабской губерніи, въ 3-хъ верстахъ отъ села Чобругъ Бессарабскихъ, въ казенномъ лѣсу мною была убита пятнистая кукушка [Coccystes glandarius (L.)]. Найдена она была въ одной изъ типичныхъ степныхъ балокъ (поросшихъ мелкимъ лѣсомъ, разбросаннымъ группами вперемежку съ засѣянными полянками), вблизи большой колоніи грачей, галокъ и воронъ. Экземпляръ оказался очень жирной самкой въ изношенномъ перѣ. Размѣры ея слѣдующіе: длина тѣла—39.9, крыла—22.2 и хвоста—22 см. Посадкой на деревѣ и полетомъ птица напоминала обыкновенную кукушку и ястреба перепелятника. Бурь и урагановъ до нахожденія ея не было.

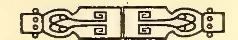
Примѣчаніе.—Птица оказалась ♀ по второму году.—Для Россіи единственное точное указаніе на нахожденіе пятнистой кукушки принадлежитъ Nordmann'у, который говоритъ, что однажды эта птица была добыта въ Бессарабіи. М. А. Мензбиръ, приводя это показаніе [1], подчеркиваетъ, что „во всякомъ случаѣ въ южной Россіи это можетъ быть только исключительно рѣдкая случайно залетная птица". Въ новѣйшей литературѣ подтвержденій указанія Nordmann'а на нахожденіе ея въ Бессарабіи не было до послѣдняго

---

[1] „Птицы Россіи", т. II, стр. 337 (1895 г.).

времени. Не находили пестрой кукушки и въ смежной съ Бессарабіей Румыніи. По крайней мѣрѣ Dombrowski въ своей капитальной сводкѣ по орнитофаунѣ этого района пестрой кукушки не называетъ [1]). Такимъ образомъ находка С. Я. Парамонова представляетъ выдающійся интересъ, такъ какъ съ одной стороны подтверждаетъ старое показаніе Nordmann'a, а съ другой закрѣпляетъ этотъ видъ въ спискѣ русской орнитофауны.—Экземпляръ переданъ С. Я. Парамоновымъ въ Музей Кіевскаго Орнитологическаго Общества.

В. М. Артоболевскій.

[1]) „Ornis Romaniae", SS. 1—872 (Bukarest, 1912).

О самостоятельности бѣлокрылой сороки (Pica pica bactriana Bonap.), какъ отдѣльнаго подвида.

Н. А. Зарудный.

On the whitewinged Magpie (Pica pica bactriana Bonap.) as a distinct subspecies.

By *N. A. Zarudny.*

Весьма трудный вопросъ о расахъ сороки, обитающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, въ послѣднее время рѣшонъ нѣкоторыми изъ нашихъ орнитологовъ, на мой взглядъ, слишкомъ поспѣшно и неправильно. С. А. Бутурлинъ въ статьѣ „Птицы Приморской Области" (журналъ „Наша Охота" за 1910 г., кн. 5—9, стр. 57) не нашелъ возможнымъ различать сибирскія особи отъ европейскихъ. А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ въ книгѣ „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи" (1911 г.) на основаніи изученія нѣсколькихъ сотенъ сорокъ, собранныхъ „отъ Швеціи до Уссури и отъ Закавказья и Туркестана до 60° с. ш.", приходятъ къ тому же заключенію и кромѣ того къ странному выводу, что „бѣлокрылость" сороки есть явленіе „такъ сказать, старческаго диморфизма въ родѣ плѣшивости у людей, которая обычно встрѣчается лишь у пожилыхъ, и при томъ у меньшинства" [1]). По смыслу названныхъ статей ихъ авторы сливаютъ Pica pica bactriana Bp. изъ Восточной Персіи и P. p. leucoptera Gould изъ Восточной Сибири съ P. p. pica (Linn.) европейской. Г. И. Поляковъ („Поѣздка на озера Зайсанъ-норъ и Марка-куль въ 1909 г.", стр. 73—79) оканчиваетъ свое изслѣ-

---

[1]) О неотличимости восточныхъ сорокъ отъ западныхъ упоминаетъ С. А. Бутурлинъ и въ статьѣ „По поводу Замѣтокъ о Закавказскихъ птицахъ" („Орнитологическій Вѣстникъ" за 1912 г., кн. IV).

дованіе сороки, населяющей Европейскую Россію и Западную Сибирь, сліяніемъ ихъ въ одну форму P. pica (Linn.). Экземпляры, наблюдавшіеся имъ въ Зайсанской котловинѣ и Курчумскихъ горахъ, приводятся имъ „*пока*“ подъ тѣмъ же видовымъ названіемъ [1]).—Къ тождеству P. leucoptera съ P. pica пришелъ также С. И. Огневъ въ статьѣ своей „Къ вопросу о систематическомъ положеніи бѣлокрылой сороки (Pica leucoptera Gould)“ въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ“ за 1913 г., кн. II. И Г. И. Поляковъ, и С. И. Огневъ, по смыслу ихъ статей, также, повидимому, согласны съ мнѣніемъ E. Hartert'a („Die Vögel der paläarktischen Fauna“) относительно неотличимости P. leucoptera и P. bactriana.

За немалые годы пребыванія въ Псковской губерніи (съ 1892 по 1906 г.) во время своихъ охотъ и экскурсій въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ этой страны, мнѣ довелось наблюдать довольно большое количество сорокъ. Затѣмъ судьба перенесла меня въ Туркестанъ, гдѣ охоты и экскурсіи оказались, конечно, болѣе пышными, разнообразными и добычливыми. Дичь дичью, но я привыкъ какъ на экскурсіи, такъ и во время охоты обращать вниманіе не только на одно „мясо“. И вотъ наши туркестанскія сороки въ соотвѣтствующихъ возрастахъ—какъ мѣстовыя съ низовьемъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи и до верхнихъ предѣловъ лѣса въ нашихъ громадныхъ горахъ, такъ и прилетныя съ западно-сибирскихъ путей пролета—въ подавляющей своей массѣ *казались моимъ глазамъ болѣе бѣлокрылыми, чѣмъ псковскія...* И хотя съ появленіемъ въ нашей орнитологической литературѣ выше перечисленныхъ статей было весьма соблазнительно пойти по слѣдамъ ихъ авторовъ, рѣшая трудный вопросъ о формахъ сорокъ нашей обширной Имперіи въ смыслѣ сліянія ихъ съ западно-европейской P. p. pica (Linn.), я рѣшилъ провѣрить справедливость того, что мнѣ *казалось*. Съ этой цѣлью мною была предпринята ревизія экземпляровъ моей коллекціи. Къ сожалѣнію, для

---

[1]) Г. И. Поляковъ въ той же статьѣ (стр. 78—79) упоминаетъ о томъ, что В. Л. Біанки („Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“, стр. 6), приведя экземпляръ, добытый у станицы Алтайской, подъ именемъ P. pica leucoptera, относитъ къ этому подвиду условно всѣхъ сорокъ, имѣющихъ крыло значительно короче 229 m.m. Выраженіе „всѣхъ сорокъ“ В. Л. Біанки относитъ къ сбору П. К. Козлова на Алтаѣ, въ Монголіи и въ Тибетѣ, а число 229 m.m. употребляетъ, какъ отличительный признакъ отъ крупной P. bottanensis, имѣющей крыло въ 234—235 m.m.

сравненія со 104-мя экземплярами изъ Туркестана и 15-ью изъ Персіи въ моемъ распоряженіи оказалось мало представителей изъ Европейской Россіи: всего 20 экземпляровъ (изъ губерній Петроградской, Псковской, Харьковской, Полтавской и Екатеринославской; прежде многочисленныя особи изъ Самарской и Оренбургской губерній теперь отсутствовали). Результатомъ ревизіи явилось то заключеніе, что восточно-персидскую и туркестанскую сороку (какъ мѣстовую, такъ и прилетную изъ Западной Сибири), дѣйствительно, *нельзя сливать съ западною* P. p. pica (Linn.): *эта послѣдняя почти всегда оказывалась болѣе темнокрылою.* Считая свой матеріалъ изъ Европейской Россіи недостаточнымъ, и думая, что еще рано сдавать вопросъ о сорокахъ, въ смыслѣ рѣшеннаго, въ архивъ, я составилъ нижеприлагаемыя таблицы измѣреній, въ которыхъ даю *размѣры длины бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ всѣхъ маховыхъ* [1]). Измѣренныя особи группирую по возрастамъ. Орнитологи и вообще лица, интересующіяся птицами, легко могутъ разобраться въ этихъ таблицахъ, сравнить съ ними измѣренія своего матеріала и въ общемъ рѣшить: дѣйствительно ли туркестанская [2]) и восточно-персидская сороки идентичны съ западно-европейской формой. Для этого надо только сравнивать птицъ одного и того же возраста и пола, а также, примѣрно, въ одинаковыхъ размѣрахъ крыла.

Необходимо слѣдуетъ замѣтить, что у насъ въ Туркестанѣ, а также *во всей Персіи* [3]) сороки въ первую осень своей жизни *сохраняютъ маховыя и рулевыя перваго своего наряда.* Во второе лѣто своей жизни онѣ претерпѣваютъ *первое* линяніе самаго крупнаго оперенія вмѣстѣ со *вторымъ* линяніемъ мелкаго. Въ это время [4]) первое маховое, смѣнившись, болѣе или менѣе рѣзко мѣняетъ свою форму изъ сравнительно широкаго со сравнительно длинною черною вершиною на узкую, саблевидную, съ ничтожнымъ количествомъ чернаго цвѣта на вершинѣ внутренняго опахала или съ полнымъ его здѣсь отсутствіемъ. *Таковая форма перваго маха считается у нѣкоторыхъ авторовъ отличительнымъ признакомъ* P. p. bactriana = P. p. leucoptera. Съ линяніемъ

[1]) Считая отъ черныхъ ихъ основаній.

[2]) Съ зимними изъ Западной Сибири.

[3]) Вѣроятно и вездѣ.

[4]) Еще я не могъ рѣшить, гнѣздится ли сорока въ этомъ возрастѣ. До сихъ поръ около гнѣздъ я наблюдалъ только такихъ, у которыхъ первое маховое было уже узко и почти совсѣмъ не имѣло чернаго цвѣта на вершинѣ внутренняго опахала.

по третьему лѣту жизни это перо укорачивается, становится еще болѣе узкимъ и получаетъ уже всегда сплошь бѣлую вершину внутренняго опахала (не считая ничтожно малой ея части, прилегающей къ стержню). Начиная съ этого времени, его форма если и мѣняется, то чуть замѣтно и притомъ въ сторону узкости и короткости. Съ линяніемъ по третьему же лѣту жизни (иногда уже по второму) количество бѣлаго цвѣта на болѣе внутреннихъ изъ маховыхъ, повидимому, часто уменьшается, а иногда сводится на нѣтъ (съ линяніемъ по второму году и тѣмъ болѣе по дальнѣйшимъ на большихъ махахъ оно становится всегда гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ въ первомъ осеннемъ перѣ).

Такъ ли, иначе ли, но я не могу признать, что *„бѣлокрылость“* сорокъ является цвѣтовой варіацiей или явленіемъ, такъ сказать, аналогичнымъ *„плѣшивости“* у людей. Считаю также, что не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи, вопросъ о сорокахъ еще далеко не выясненъ. Нашихъ же туркестанскихъ принимаю за P. p. bactriana Bp. Къ этой же послѣдней отношу восточно-персидскихъ, обитающихъ въ участкахъ Белючистанскомъ, Парапамизскомъ, Сеистанскомъ и Кухистано-Керманскомъ. Не убѣжденъ однако въ томъ, что восточно-персидскія особи идентичны съ туркестанскими, а не представляютъ особливой расы. Для западной Персіи принимаю P. p. pica (L.), именно для участковъ Сѣверо-Восточнаго, Южно-Каспiйскаго и Загросскаго. И въ данномъ случаѣ не убѣжденъ въ идентичности ея съ типичною формою. Въ участкѣ Хорасанскомъ обѣ формы сталкиваются (во всѣхъ трехъ его подучасткахъ).—Думаю еще, что при тщательномъ изученіи сорокъ типа P. p. bactriana по возрастамъ и изъ разныхъ мѣстъ ихъ распространенія помимо „бѣлокрылости“, найдутся и иные цвѣтовые признаки.

Примѣчанія.—1-ое. У нѣкоторыхъ экземпляровъ P. p. bactriana изъ Туркестана, какъ старыхъ, такъ и первогоднихъ, на малыхъ маховыхъ наблюдается ясная синяя поперечная полосатость (до 12 полосъ). У одного молодого (№ 6) на двухъ внутреннихъ махахъ имѣется двѣ красивыхъ темно-синихъ поперечныхъ полосы шириною въ 5—7 m.m. (на второмъ есть намекъ на третью); вечеромъ, при свѣтѣ керосиновой лампы, эти полосы кажутся къ свѣту и отъ него великолѣпнаго фіолетоваго цвѣта. Повидимому, это—атавистическія особенности.

2-ое. Въ лѣтнемъ изнашивающемся перѣ темные бордюры вершинныхъ частей внутреннихъ опахалъ маховыхъ часто отваливаются кусками *ровно до бѣлаго фона этихъ послѣднихъ*; какъ будто бѣлыя части пера являются болѣе прочными, чѣмъ пигментированныя темнымъ.

3-ье. Въ первомъ перѣ до линянія въ нарядѣ первой осени у нашей P. p. bactriana бѣлый цвѣтъ на спинѣ *не рѣдко вовсе отсутствуетъ.*

Размѣры.

Pica pica bactriana.

1. Экземпляры до *перваго* линянія крупнаго оперенія [1]).

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
1. ?; 25 VI 1913; с. Тупчекъ .	?	?	156	94	?	?	?	?	?	?	?	91	78	64	39	17	0	0	Крылья и хвостъ не отросли.
2. ?; 25 VI 1913; с. Дараутъ-Курганъ . .	?	?	159	113	?	?	?	?	?	?	?	84	69	56	32.5	14	0	0	Такой же. Крестецъ черный.
3. ♂; 2 VII 1900; ур. Тышканъ .	?	?	172	108	?	?	?	?	?	?	93.2	80.2	72.5	50.5	34.5	19.5	14	0	Крылья и хвостъ не отросли.
4. ?; 20 VI 1907; с. Пскемъ . .	?	?	173	132	43	?	?	?	?	?	97	84.5	71	62	44	16.5	0	0	Такой же.

[1]) №№ 10, 29 и 30 должны быть введены въ слѣдующую таблицу: они впервые смѣняютъ крупное опереніе.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
5. ♂; 18 V 1910; с. Кампыръ-тепе (Бухара)	?	?	181	152	47	?	?	?	?	?	106	94	78	64	51	34	15	0	Такой же.
6. ♀; 10 II 1907; с.Никольское	23.2	17.4	187	?	51.2	98.8	109	118.5	115.2	110	100.4	90.5	76.7	62	46	37	30	19	
7. ♀; 26 II 1910; с. Дурмень .	23.3	18	187	245	43.5	81.4	93	99	104.3	104	94.5	87	72	59	41	32	10.4	0	
8. ♀; 10 II 1907; с. Никольское	23.2	17.4	188	?	51	98.6	109	118.7	115	110	100.3	90.4	76.7	62	46	37	29	18	
9. ?; 16 VI 1913; г. Скобелевъ.	?	?	189	211	44.2	83.5	94	102	107	104.7	94.7	79.5	68	54	37.4	26.5	13.4	0	Хвостъ не отросъ.
10. ♀; 9 VI 1911; Ходжа-баба (Бухара) . .	?	?	189	?	46	85	98	106.5	111	107	?	?	75.2	65	42	25.5	9.3	0	Смѣняетъ крупное и мелкое опереніе. 7-е и 8-е въ пенькахъ; 9—10, 12—13 смѣнились, обнаруживъ бѣлое поле во всю длину.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
11. ♀; 10 X 1912; Ташкентъ . .	25.4	20	190	238	41.4	84	97	103.5	104	101	93	84	74	58	43	33	15	0	
12. ♂; ib	25.3	20	190.3	239	41.5	85	97.5	104	104.5	102	93.5	84	73.5	57	42.8	33	15	10.1	
13. ♂; 25 X 1906; Ташкентъ . .	24.1	19.2	190.3	271	41	87.6	99	108	110	107	96	86	74	65.5	50.7	39	27.2	0	
14. ♀; 19 I 1912; Ташкентъ . .	22.2	17	190.4	265.5	61.4	92.2	104	112	113.5	111	101	92	79	68	47.2	23.5	0	0	Съ рѣзкими бѣлыми отмѣтинами передъ основаніями перьевъ на горлѣ.
15. ♂; 10 III 1907; с. Тай-тюбэ .	25	19	190.5	268.5	46.2	86	101	106	108	102	94	83	70	55.4	38	18	0	0	
16. ♂; 19 XI 1911; ур. Сардаба .	25	18.7	190.5	252	47.3	88	95.5	103.2	105.2	103	95	89	76	64	45.3	32	0	0	
17. ♀; 4 VII 1911; ур. Арба-калды	?	?	191	219	41.2	83	100	108.5	111.5	107	98	85.2	70	56	40	19.3	0	0	
18. ♂; 6 III 1910; Ташкентъ . .	23.3	18	191	256	51.5	94.5	109	114	115.3	113.3	106	98	73.5	63.5	49	35	15.6	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
19. ♂; ib	25	18.8	191	257	52	95	109.2	114	116	114	106.7	98	73.8	64	59	35	15.8	14	
20. ♀; 23 II 1912; с. Багиръ . .	23.5	18	191	244	40.4	82.3	96	107	108.5	107	91	86	73.4	55	23.3	0	0	0	
21. ♀; ib	24	18.4	191	240	40.5	83	97	109	110	108	92.2	86.5	74	60	49	30	19	10	
22. ♀; 16 VIII 1899; с. Чарджуй .	?	?	192	246	46.5	78.5	92	100	108.6	105.7	96	85	74	62	44.5	14	0	0	
23. ♂; 28 X 1899; Джаркентъ .	25	19	192.4	243.5	43.5	85.4	99	107.5	110	102	89	78	65	53	40	36	6	0	
24. ♂; ib	24	18.4	192.4	245	44	86	100	107.4	111	103.5	90	79	65.8	55	42	37	15	10	
25. ♀; 8 VII 1899; с. Мукури (на Аму)	?	?	193.5	243	46	77.3	87.6	94.3	98.3	93	79	70	60	51.5	37	?	0	0	
26. ♀; 28 VII 1899; с. Кара-Бата (въ Мервскомъ оазисѣ) . . .	?	?	193	?	49	84.5	95	105	105	98	87.5	80.5	68	55	35	22	0	0	
27. ♀; 6 XI 1912; Ташкентъ . .	26.3	19.5	196	247.3	51	96	111.6	118	121	119.5	109.3	99	85.2	66.3	51.4	30	0	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
28. ♂; 11 X 1912; Ташкентъ . .	26	18	193	228	45	86	95.4	102.5	102.7	98.6	90	81.5	67.3	57.3	34	24	8	0	
29. ♂; 27 VI 1911; ур. Кыржанъ (на Сыръ-Дарьѣ) . . .	27	19.3	198	?	47	91	109.3	118.5	118.5	?	?	?	?	?	?	?	?	?	Махи 6—14 находятся въ линяніи. Съ рѣзкими бѣлыми отмѣтинами передъ основаніями перьевъ горла и чернаго грудного пластрона.
30. ♂; ib	26.8	20	198	?	47.2	92	110	119	118.8	?	?	?	?	?	?	?	?	?	Такой же.
31. ♀; 4 I 1913; Ташкентъ . .	25.8	19.2	198	246	42	85	102	111	111	108	96	81	61.5	54.5	27	0	0	0	
32. ♀; ib	24.8	18.8	198.1	247	45	86	110	118	118.8	116	108	99	85.2	64	51	31	12	6	
33. ♀; 10 VI 1899; с. Таклы (на Аму) . . .	?	?	197.5	247	43	82.5	99	104.5	109	105	101.5	88.3	69	58.3	26.5	0	0	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
34. ♂; 12 X 1912; Ташкентъ . .	27.2	20.8	198.2	260	53.3	98	110.5	120	120	121.8	118	113	101	85	70.5	49	32.2	0	
35. ♂; 15 X 1906; Ташкентъ . .	26.2	19.7	199	264	54	98.3	111	121	120.3	120.4	119	114.2	101	86	71	50.2	33	10	
36. ♂; 3 VIII 1913; с. Дараутъ-Курганъ . .	?	?	200	248	47.2	96	111.5	122	123	119	107.5	97	87	68	34	0	0	0	
37. ♀; 9 XII 1906; Ташкентъ . .	26	19.8	200.3	246	57.3	99	114	120	120	115.5	101.3	94	76.4	66	43.3	17.8	0	0	
38. ♀; 26 II 1908; Ташкентъ . .	24.5	19.2	200.5	260	41.8	82.6	96.6	106.4	107	104.2	94	86	73	55	35	0	0	0	
39. ♂; ib	25	18.8	203.6	268	57.8	98	115	122	122	117.5	105	95	77.5	66	45	20	10	5	
40. ♂; 26 VIII 1910; Ташкентъ . .	27.4	21.4	201.5	283.3	56	100.8	117.5	125	127	122.5	108	93.3	79	61.5	28.4	0	0	0	
41. ♂; 30 IX 1907; ур. Кокъ-Булакъ	27.2	21.2	201.8	284	57.8	99	117.5	124	128	123	109	94	79.8	62	40	18	12	5	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
42. ♀; 30 IX 1911; г. Чимкентъ .	27	19.5	202	271.5	51	92.3	107.4	115.5	119.6	116	104.3	83.5	72	60	40	15	0	0	
43. ♂; 1 IV 1908; с. Чиназъ . .	27	21.2	202	259	49.4	93	102	113.5	117	111	103.3	93	77	59	44	26.4	0	0	Съ бѣлыми отмѣтинами передъ основаніями перьевъ горла.
44. ♀; 17 XI 1907; Ташкентъ . .	25.3	20.6	202	264	47.5	90	107	111	111.3	109	100	85.5	73	61	42	21	0	0	
45. ♀; 20 XII 1909; Ташкентъ . .	25.3	20.5	202.5	264	48	90.5	108	112	112	110	103	87	75	63	62	40	20	9	
46. ♂; 29 VI 1909; м. Чымынды (Фергана) . .	?	?	203	190	47.2	94	110	118.5	121	119	112	99	84	73.2	53	37	26.5	0	Хвостъ недоросъ.
47. ♂; 28 XII 1906; Ташкентъ . .	27	20.5	203	251	48.4	91	105	112	113	110	100.3	88.5	71	53	30	0	0	0	
48. ♂; 30 XII 1907; Ташкентъ . .	27	20.6	203.5	270	48.8	91.4	105.8	118.2	120	120	118	100	88	75	55	38	27	10	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
49. ♂; 28 VII 1899; с. Кара-Бата (въ Мервскомъ оазисѣ) . . .	?	?	203.2	?	45	83	95.2	107	109	104.4	95.5	87	76	66.5	41.3	17.5	0	0	
50. ♀; 11 I 1913; Ташкентъ . .	24.6	19.6	199	245	50	95	105	111.5	116	111.7	99	89.4	76	60.5	41.7	19.8	0	0	
51. ♂; 1 I 1907; Ташкентъ . .	27.2	20.8	205	270	51	96	106.4	115	115	119	118	100	88	75	55	40	30	0	
52. ♂; ib	27.3	20.8	205.2	270	51	98	107	116	115.5	119	116	90	87	74	54	41	30	9	Съ рѣзкими бѣлыми отмѣтинами передъ основаніями перьевъ горла.
53. ♂; 14 XI 1907; Ташкентъ . .	27.6	22	206	295	50	84	96	104	118	102	93.3	81	71.5	58	40	0	0	0	
54. ♀; 17 XI 1911; Ташкентъ . .	26.4	18.5	206	271	48	90	106	113	117	114	92	78.5	68	56.6	52.3	32	0	0	
55. ♂; ib	27.2	20.8	207	274	51	96	107	116	116	114	94	79	69	57	53	34	18	9	
56. ♂; ib	26.6	18.7	207.5	280	53	98	108.8	118	118	120	117	114	90	87	74	54	38	0	
57. ♂; 14 XI 1899; с. Кибрай . .	27.2	20.8	208	284	51	97	108	116	116	115	93	80	69	58	52	35	10	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
58. ?; 12 XI 1909; Ташкентъ . .	27.4	19.5	209.5	252	52	96	116.3	125.6	127	125.5	112	95	77	62	38	12	0	0	
59. ?; 17 IX 1906; с. Чиназъ . .	27.2	20.6	209.5	280	53	97	117.4	126.3	127	125.8	115	98	78	64	40	30	10	8	
60. ♂; 20 XII 1909; Ташкентъ . .	27.2	20.8	210	252	57	92	116	124	124	123	114	100	91	87	60	41	9	0	
61. ♂; 19 X 1912; Ташкентъ . .	28	21	211	271	45.4	87.8	103.3	116	119	111.6	105	91	81	65	45	0	0	0	
62. ♂; 13 XI 1912; Ташкентъ . .	26.9	20.8	211	273.9	57.2	92	115	125	125	125	113.4	100	90	86.2	59	40	0	0	
63. ♂; 14 XII 1907; Ташкентъ . .	27	20.6	211.8	280	57	90.5	115	124	124	122	118	114	92	85	70	51	34	0	
64. ♂; 29 VIII 1911; м. Дуль-Дуль-Ата (на Аму-Дарьѣ)	27	20.6	212	284	57	92	117	125	125	118	117	112.5	90.5	85	71	53	32	9	
65. ♀; 10 X 1912; Ташкентъ . .	25.4	20	190	238	41.4	84	97	103.5	104	101	93	84	74	58	43	33	15	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
66. ♂; 26 VIII 1910; Ташкентъ . .	26	19.5	213	288	51	91	91	117	122	118	107.4	91	79	64	49	30	12.5	0	
67. ♂; 24 XI 1908; г. Туркестанъ.	26	19.5	213	280	49	90	90	117	122	117	106.4	90	78	63	49	28	10	0	
68. ♂; 17 IX 1906; ур. Кокъ-Булакъ	26	19.5	213.2	289	52	91.5	92	118	123	119	108	90.3	75	64	50	29	10	8	
69. ♂; 16 IX 1906; с. Чиназъ . .	27	19.8	213.4	285	50	90	105	114	116	114	106.8	99	75	65	50	34	0	0	
70. ♂; 17 XI 1907; г. Чимкентъ	26	19.5	213.5	286	51	91	91	117	122	118	107.4	91	80	65	50	30	11	0	
71. ♂; 16 IX 1906; с. Чиназъ . .	27	19.9	213.6	288	51	91.4	104	115	120	119.4	107	90.3	74	67	52	34	20	8	Съ рѣзкими бѣлыми отмѣтинами передъ основаніями перьевъ горла. На многихъ перьяхъ грудного чернаго пластрона имѣются чисто бѣлыя основанія.

2. Экземпляры по второму и дальнѣйшему годамъ жизни (такъ или иначе послѣ и во время перваго линянія крупнаго оперенія).

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
1. ♀; 27 VI 1911; ур. Кыржанъ (на Сыръ-Дарьѣ)	26	20.2	192.5	def.	41.3	84.4	100.2	105.6	?	?	?	87.5	74	55.7	39	34	21	0	0—0	Линяетъ. 1—4 и 12—13 перья принадлежатъ 1-му наряду; 8—11 новыя; 5—7 новыя, но не отросли.
2. ♀; 18 VI 1908; г. Чарджуй .	25.3	20	193	?	?	99	121	123.6	?	?	?	90.5	73.5	61	0	0	0	0	?—?	Линяетъ. 5—7 перья не выбились изъ пеньковъ; остальныя принадлежатъ первому наряду.
3. ♀; 15 X 1907; Ташкентъ . .	24	19.8	194.4	268	54.3	99	114.4	120.6	121.8	115	106.6	89.5	72.7	55	0	0	0	0	7—10	Бѣлый цвѣтъ перваго маха доходитъ до вершины.
4. ♀; 9 IX 1908; ст. Кауфмановская . . .	25.3	20	199.3	269	?	?	127	132.5	131.6	123.5	112.3	96	73	57	45.2	0	0	0	5—10	Первыя два пера еще не доросли. На первыхъ пяти бѣлый цвѣтъ пробивается до вершины.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
5. ♂; 10 IX 1911; Ташкентъ . .	27	20.5	199.5	277	47	97.5	121	127.4	123	118.6	103.2	87.4	68	50.6	0	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ перваго маха доходитъ до вершины.
6. ♂; 27 VI 1910; с. Писта-Мазаръ	27	21	200	290	56	112	129.8	132	137.6	127	111	?	?	?	0	0	0	0	?—?	Вторая линька крупнаго оперенія. На первыхъ двухъ махахъ бѣлый цвѣтъ доходитъ до вершины. На 8—10 махахъ бѣлое поле еще не развернулось.
7. ♀; 20 XII 1906; Ташкентъ . .	25.5	20.2	200	270	50.5	109	128	136	134	126	111.3	90	76	56	43.4	12	0	0	6—10	Птица третьей зимы. Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—6 перьяхъ.
8. ♀; 18 I 1908; Ташкентъ . .	25.4	21	200	287	47.5	103.2	118.4	124.3	124.3	119	107.5	94.3	77	58.2	11.2	0	0	0	9—10	Бѣлый цвѣтъ перваго маха доходитъ до вершины.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выгибается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
9. ♂; 26 VI 1908; оз. Кара-Куль (въ Ферганѣ) .	25.3	19.3	203	300	48	105	119	125.3	126	120	107	90	75	54	11	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—6 перьяхъ.
10. ♂; 30 V 1909; Ташкентъ . .	24.6	19.5	206.5	296	52	104.3	124.6	131	129.6	126	111	92.3	78.2	66	0	0	0	0	7—10	Только на первомъ махѣ бѣлый цвѣтъ доходитъ до вершины.
11. ♂; 2 VII 1909; м. Айвегъ (въ Ферганѣ) . .	24.4	19	207	299.5	53.5	105.2	122	129	131.5	123.5	107	?	?	?	?	0	0	0	?—?	Птица третьяго лѣта. 8—11 махи линяютъ и не отросли.
12. ♂; 14 II 1908; г. Перовскъ .	25.3	19.3	207	300	53.5	105.4	124	131	131.5	126	111	92	80	58	20	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—7 перьяхъ.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
13. ♂; 7 VI 1911; ур. Узунъ-Аралъ (на Сыръ-Дарьѣ).	28.3	22.2	207	245	53	105.2	129	133	130	124	117	?	?	?	?	?	0	0	?—?	Птица третьяго лѣта. 8—11 махи не отросли. Бѣлый цвѣтъ маховъ до вершины пера доходитъ только на первомъ.
14. ♀; 14 II 1908; г. Перовскъ.	25.4	19.4	207	287	52	104	125	132	130	128	112	92	78	56	0	0	0	0	5 — 9	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—6 перьяхъ.
15. ♂; 1 VII 1909; м. Туетэ (въ Ферганѣ) . .	23.3	19.2	207.5	302	53	104.5	121	130	131	125	?	?	?	?	0	0	0	0	?—?	Во второмъ линяніи крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—2 перьяхъ.
16. ♂; 2 XII 1909; Ташкентъ . .	28	22	207.5	304	49	105	124	131	131.5	127	112	93	81	57	0	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—6 перьяхъ.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
17. ♂; 1 VII 1909; м. Туетэ (въ Ферганѣ) . .	23.3	19.2	207.4	300	52	104	122	130	132	126	112	93	77	?	0	0	0	0	6—8	Во второмъ линяніи крупнаго оперенія. 10—13 махи смѣняются. Остальные остались отъ прошлой линьки. Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—3 перьяхъ.
18. ♀; 15 I 1908; г. Чимкентъ .	27.4	21.7	208	290	48	103	120	127	127	120	105.3	85.2	71.4	62	22	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—2 перьяхъ.
19. ♂; 6 I 1907; с. Кибрай . .	25.2	19.2	208.5	289	55	109	127	136	128	121.4	109.2	90.2	73	58	39	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—2 перьяхъ.
20. ♀; 15 X 1911; Ташкентъ . .	24.5	19.5	208.7	288	50.5	109	128	137	135	127	111.8	91	77	57	43.4	13	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—5 перьяхъ.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
21. ♀; 22 X 1911; Ташкентъ . .	25	19	208.9	288	50.3	109.2	128.2	138	134	128	119	90	77	57.3	43	0	0	0	5—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—3 перьяхъ.
22. ♀; 13 I 1899; г. Вѣрный . .	27.3	21.6	209.3	297	48	102.5	119	126	126	119	104.5	84.5	71	61.6	22	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—2 перьяхъ.
23. ♀; 4 I 1912; Ташкентъ	26.2	20.4	209.5	299	48	102.3	119.2	126.2	127	119.2	104.7	85	71	60	18	0	0	0	6—9	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—4 перьяхъ.
24. ♂; 17 IX 1907; Ташкентъ . .	29	22.5	209.5	300	51.5	?	130.5	139.2	135.3	132.2	119.3	99	75	53.3	11.3	0	0	0	7—10	Второй махъ не доросъ. Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—2 перьяхъ. Бѣлая отмѣтина на 11-мъ перѣ имѣетъ видъ очень узкаго штриха.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
25. ♂; 6 X 1907; ст. Кауфмановская . . .	?	?	210	300	?	?	?	136	136.5	135	122.5	107.5	86	61.5	9.5	0	0	0	7 — 9	Первые три маха находятся въ пенькахъ. Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1 перѣ. Бѣлая отмѣтина на 11-мъ перѣ имѣетъ видъ очень узкаго штриха.
26. ♂; 22 XII 1907; Ташкентъ . .	28	21.4	210.2	300.4	55	105.4	127	133	134	129	112.8	92	71.5	27	0	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—4 перьяхъ.
27. ♂; 22 XII 1907; Ташкентъ . .	27	20.4	210.8	300	54.5	105.8	128	134.2	134.2	130	111.8	89	70.4	22	0	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—3 перьяхъ.
28. ♀; 12 II 1899; г. Вѣрный . .	24.5	19.5	211	294	50.5	109	128	136	134	126	111.3	90	76	56	43.4	13.4	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—5 перьяхъ.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
29. ♀; 2 I 1907; Ташкентъ	24.5	19.5	211.3	295	50	108.4	122	135	134	130	112	92.4	72	28	0	0	0	0	6—10	Такой же.
30. ♀; 12 II 1899; г. Вѣрный . .	24.5	19.5	211	293	50.5	109.3	128	136.2	135	126.4	111.4	91	76.4	56	43.5	14	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—4 перьяхъ.
31. ♂; 6 X 1907; ст. Кауфмановская . . .	27	20.4	210.2	300	50	108	127.8	135	134	129	111.4	89	70.4	24	0	0	0	0	5—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—5 перьяхъ.
32. ♂; 1 I 1907; Ташкентъ	27	21	212	283	59.5	118	137.7	141	143	137.3	123	101.4	86	65.7	47	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—3 перьяхъ.
33. ♂; 18 II 1912; Ташкентъ . .	27.4	21.5	214	321	50.8	119	138	142.4	143	138	122	100	79.8	29.8	15	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—6 перьяхъ.

Pica pica pica.

1. Экземпляры до перваго линянія крупнаго оперенія.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
1. ♂; 24 VI 1895; с. Гряково, Харьк. губ.	?	?	187	176	36	74.3	93	105	106.5	100	86	71	59.5	43.5	41	0	0	0	Съ еще далеко не отросшими рулевыми.
2. ♂; 19 VI 1895; с. Гряково, Харьк. губ.	?	?	187	189	36.2	74.8	94.5	106	106	109.4	87	71.4	60	44.2	39	0	0	0	Съ такими же рулевыми.
3. ♀; 7 IV 1895; г. Порховъ, Псков. губ.	23	18.3	189	?	32.4	75.2	89.6	104	104	99	90	78.5	67	52	49	0	0	0	
4. ♂; 24 VII 1895; с. Гряково, Харьк. губ.	?	?	189	161	44.4	74.3	86.5	95.3	98	93.6	84	70.6	53.4	47	37	4.6	0	0	Съ еще далеко не отросшими рулевыми.
5. ♀; 15 III 1890; г. Екатеринославъ	23.2	?	189.2	?	41	77	91	96.4	100	93.6	83	74.5	64.5	52	40.6	21	0	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
6. ?; 24 VII 1895; с. Гряково, Харьк. губ. .	?	?	190	161	44.4	75	86.7	95.4	98.3	93.8	84.3	70.6	53.7	77	37.5	14.3	0	0	Съ еще далеко не отросшими рулевыми.
7. ?; 19 VI 1913; г. Полтава .	24	19.2	195	250	25	60.3	74	84	92	92	86.3	81	69.5	54	43	29	17.6	0	
8. ♂; 4 I 1896; г. Опоки, Псков. губ. .	24	21.4	197.4	?	32.5	79.4	99	105	106.5	100	88.7	79.2	71.3	63	33	16	0	0	
9. ♀; 5 I 1896; г. Опоки, Псковск. губ.	22.2	18	197.5	250.3	24.2	60	73.6	82.3	93	93	85.3	80.3	69	53	43	29	17.4	0	
10. ♂; 15 II 1899; г. Псковъ . .	24	19.2	200	251	35	74	94	107.2	108	92.3	81	70	60	51	37	0	0	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
11. ♂; 20 IV 1890; г. Екатеринославъ	24	20	203	253	40	79.2	94.3	102	100	94	82	74.2	59.2	49	35	0	0	0	
12. ♂; 15 XII 1897; г. Псковъ . .	25.5	18.5	205	256	40	79	94.2	102	103	96.2	86	74.4	62	50	37.4	0	0	0	
13. ♂; 15 II 1896; г. Псковъ . .	27.2	21	208	257	46	84	96	105.8	106.5	101.7	90	81	68	56	38	0	0	0	
14. ♂; 7 VI 1913; с. Гряково, Харьк. губ. .	25	21	209	260	45	83.5	95	104.8	107	102	90.5	82	69.2	54	36	20	10.2	0	
15. ♂; 14 II 1899; г. Гдовъ . .	24.5	20.4	209	259	40	79	94.5	105	106.7	97	89	75.8	64	53	34	14	4.5	0	
16. ♂; 14 XII 1901; г. Псковъ . .	25	21.4	210.2	268	40.3	80	94	102	103.2	96.7	88	74.3	62.3	51.8	37.4	0	0	0	

2. Экземпляры по второму и дальнѣйшему годамъ жизни (такъ или иначе послѣ и во время перваго линянія крупнаго оперенія).

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
1. ♀; 24 I 1897; г. Псковъ . .	23.2	18.5	180	232	28	76.3	89	95	99	100	83	68	50	40	20	0	0	0	0—0	Послѣ перваго линянія крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 9.5 m.m.
2. ♀; 15 IX 1898; г. Псковъ . .	24	19.3	185	239	?	85.2	100	103	102.5	100	84	70	54	45	28.4	0	0	0	0—0	Такой же; недоростъ перваго маха. Бѣлый цвѣтъ этого послѣдняго не доходитъ до вершины пера на 11 m.m.
3. ♀; 9 IX 1898; г. Псковъ . .	24	19.3	192	243	?	?	104.4	107	109.6	104.3	85.3	70	56	43.5	27.3	0	0	0	0—0	Такой же; недоростъ первыхъ двухъ маховъ. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 11.6 m.m.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
4. ?; 12 IX 1899; г. Псковъ . .	24.2	19.5	194	245	?	87	106	109	111.5	107.5	89	74	60	47	32	0	0	0	0—0	Такой же; недоростъ перваго маха. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 12 m.m.

Pica pica pica et P. p. leucoptera.

Экземпляры въ разныхъ годахъ жизни и изъ разныхъ мѣстъ Персіи.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
1. ?; 3 X 1903; г. Астрабадъ	24	20.5	182	?	41.2	87.8	102	103.6	105.6	99.8	?	78.3	65.6	53.4	9.2	0	0	0	5	Послѣ перваго линянія крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 5 m.m.

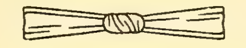
Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
2. ♂; 10 IV 1896; с. Зейрабадъ.	22.6	19.3	187	250.5	43	89.5	109	115	111	109.5	97	82.5	69.6	55.3	6.5	0	0	0	7—8	Не менѣе какъ послѣ второго линянія крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 2 m.m.
3. ♀; 16 VII 1901; с. Дызъ . .	25.5	18.5	190.5	?	42.4	80.3	93	?	?	?	97	86.5	69	53	4	0	0	0	?—?	Въ первомъ линяніи крупнаго оперенія. Изъ маховыхъ 4—6 смѣнились, но не отросли (длина крыла взята предположительно); остальныя старыя.
4. ♀; 14 XI 1898; с. Имамъ-Гуляръ	23	18.5	191.5	?	42	83.2	96.2	104	106	101.2	90	77.3	68	58	42	21	0	0	0—0	Птица первой осени.
5. ♂; 12 X 1903; с. Робатъ-и-Сефидъ . .	26.2	20	192.3	268.5	45.3	85	96	108.8	111.7	105	95.5	87	74.5	62.4	34	0	0	0	0—0	Такая же.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
6. ♂; 14 VII 1901; с. Келяте-Маргъ	24	17.5	197	?	47.3	95.6	110	?	?	?	106.5	96	76.6	57.5	43	0	0	0	?—?	Во второмъ линяніи крупнаго оперенія. Изъ маховыхъ съ бѣлымъ 1—3 еще не обновились, а остальныя смѣнились; изъ этихъ послѣднихъ 4—6 еще не отросли на столько, чтобы во всю длину обнаружить бѣлое поле (длина крыла взята предположительно). Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 1 m.m.
7. ♀; 24 XI 1903; с. Гульнабадъ	25.2	20.5	193.5	258.6	49	76	86.5	93.7	95	89	77.6	92	55.4	34.5	28.6	0	0	0	0—0	Послѣ перваго линянія крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 8 m.m.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
8. ♂; 24 XI 1903; с. Гульнабадъ	26	21.3	195	260	50	78	88.3	97	98	90.3	80	95	56	35.2	30	0	0	0	0—0	Такая же.
9. ♂; 29 X 1900; с. Шаръ-и-Ноу	27	19.4	201	260	55.7	98.2	116	120.3	121	118	102	85	72	56.3	32	0	0	0	7—8	Не менѣе, какъ послѣ второго линянія крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ перваго маха доходитъ до вершины пера.
10. ♀; 5 IV 1904; с. Дехъ-и-Дизъ	24.4	19.2	201.6	282	44 5	80.5	89.3	97	97	91	70	63.5	58.7	50	38.5	0	0	0	0—0	Не подверглась еще первому линянію крупнаго оперенія.
11. ♂; 5 IV 1904; с. Дехъ-и-Дизъ	25	19	205	284	45	81.2	90.4	98.3	98.2	91	70	64	59.2	49	38	0	0	0	0—0	Такая же.
12. ♂; 5 IV 1904; с. Дехъ-и-Дизъ	24.8	19.6	206	279	44.8	80.8	90	97	97	91.4	72	64	60.7	52	39	0	0	0	0—0	Такая же.
13. ♂; 4 XII 1913; г. Исфаганъ .	26.2	22	207	266	45	77.3	84	96	100	97.5	89	80.5	68.7	53	32.4	0	0	0	0—0	Такая же.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
14. ♂; 5 IV 1904; г. Исфаганъ.	27	19.4	207	285	49	78	89.9	109.5	112	109	89.9	79	68	54	30	0	0	0	0 0	Послѣ перваго линянія крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 6.5 m.m.
15. ♀; 28 VI 1896; с. Абу-Турабъ	24	19	207	?	64.3	106	127	135	?	?	?	96.3	74	59	?	?	?	?	7—8	Во второмъ линяніи крупнаго оперенія. Изъ маховыхъ 1—4 остались старыми; 5—7 смѣнились, но еще не совсѣмъ выбились изъ пеньковъ; 8—10 обновились; 11 и слѣдующія съ бѣлымъ не отросли. Бѣлый цвѣтъ перваго маха доходитъ до вершины пера.

С. Имамъ-Гуляръ лежитъ къ югу отъ Гоуданскаго пограничнаго поста въ Закаспійской области; с. Зейрабадъ располагается около г. Турбетъ-и-Хейдари; с. Абу-Турабъ—въ странѣ Нимбулукъ; с. Келяте-Маргъ—въ Сеистанѣ; с. Шаръ-и-Ноу—въ странѣ Бэхарсъ; с. Дызъ—въ странѣ Зиркухъ. Всѣ эти пункты находятся въ восточной Персіи. Въ западной Персіи располагаются: с. Робатъ-и-Сефидъ въ Астерабадѣ (странѣ); с. Гульнабадъ въ южной части страны Иракъ-Аджеми; с. Дехъ-и-Дизъ въ странѣ Арабистанъ (Хузистанъ), именно на земляхъ бахтіаровъ и луровъ.

Обзоръ русской орнитологической литературы.

С. А. Бутурлинъ.

Rewiew of the Russian ornithological Literature.

By S. A. Buturlin.

(Продолженіе.—Continued.) [1]).

Б. М. Житковъ: „Птицы полуострова Ямала“, съ XI табл. и 9 рис. въ текстѣ. (Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, т. XVII, 1912 г., стр. 311—369).

Авторъ даетъ, сначала по видамъ, обзоръ 53 видовъ птицъ, найденныхъ имъ во время его смѣлаго и успѣшнаго полугодового путешествія на Ямалъ въ 1908 г., излагая при этомъ весьма интересныя біологическія наблюденія. Особо слѣдуетъ отмѣтить гнѣздованіе на полуостровѣ Branta ruficollis Pall., и гнѣздованіе, иногда рядомъ, не только Charadrius pluvialis L., но и Ch. fulvus Gm. Прекрасно исполненныя на отдѣльныхъ листахъ воспроизведенія фотографическихъ снимковъ изображаютъ: гнѣзда Nyctea nyctea, Archibuteo lagopus, Anser segetum, Anser albifrons, Lagopus lagopus, Falco peregrinus, а также попавшую въ сѣть Colymbus arcticus. Вторая часть статьи посвящена систематическимъ замѣчаніямъ о нѣкоторыхъ экземплярахъ.

Замѣчанія эти очень интересны, какъ и все, что пишетъ авторъ, но съ нѣкоторыми выводами,—напримѣръ, неоднократное подчеркиваніе неотдѣлимости Anser arvensis sibiricus отъ A. segetum—невозможно согласиться и выводъ этотъ посылками не оправдывается. Что гуменники—группа для опредѣленія и для краткаго формулированія діагнозовъ трудная, это несомнѣнно. Но изъ того факта, что у нѣкоторыхъ крупныхъ особей старыхъ самцовъ A. segetum клювъ можетъ достигать той же или чуть

---

1) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1914 г., кн. III, стр. 231—234.
Ornith. Mitteil., 1914, B. III, p. 231—234.

большей длины, какъ и у нѣкоторыхъ мелкихъ особей молодыхъ самокъ A. a. sibiricus—врядъ ли можно выводить, что эти птицы неразличимы. Сравнивать надо, очевидно, сравнимыя величины, т.-е. молодыхъ съ молодыми, взрослыхъ со взрослыми. А кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду не одну только длину клюва или ноготка, но и цѣлый рядъ ясныхъ различій въ ихъ формѣ и отношеніяхъ различныхъ частей. Въ частности клювъ гусака, изображенный (сверху) на стр. 346, вовсе не похожъ на клювъ A. a. sibiricus: если бы мы подобрали клювъ послѣдняго такой же длины (66.3 m.m.), то края его были бы болѣе параллельны, ноготокъ гораздо круглѣе (не рѣзко овальный) и значительно короче; еще замѣтнѣе были бы различія при разсмотрѣніи клювовъ сбоку, а не сверху (у sibiricus ноготокъ былъ бы рѣзче и круче загнутъ книзу), и при подсчетѣ зубцовъ; видимая глубина нижней челюсти была бы около $8^1/_2$, а не свыше 9 m.m.

Въ частности, ни тогда, когда я просматривалъ сборы автора въ Москвѣ, ни теперь, при чтеніи даваемыхъ имъ рядовъ измѣреній,—я не вижу ни одного экземпляра, который могъ бы вызвать сомнѣніе, не принадлежитъ ли онъ къ виду A. arvensis (типичному или sibiricus). Все это несомнѣнные A. segetum, даже „№ 20“: перегодовалаго самца arvensis съ клювомъ всего $62^1/_2$ m.m. врядъ ли можно встрѣтить, и у него глубина нижней челюсти была бы около 7, а не $8^1/_2$ m.m. Что касается расоваго опредѣленія, то тутъ, понятно, не можетъ быть такой рѣзкой черты—на это и расы или подвиды, чтобы имѣть границы морфологически и географически нерѣзкими. Но и въ этомъ отношеніи свыше двухъ третей всѣхъ экземпляровъ ямальской серіи вполнѣ подходятъ подъ признаки, установленные по европейскимъ особямъ, и лишь 3 экземпляра изъ 26-ти соединяютъ всѣ признаки, установленные по восточно-сибирскимъ экземплярамъ.

Въ третьей части работы авторъ говоритъ о пролетѣ, прилетѣ и о географическомъ распространеніи птицъ на Ямалѣ. Повторяю, что вся эта работа крайне интересна и по затрагиваемымъ общимъ вопросамъ.

В. Б. Баньковскій: „Къ орнитофаунѣ Закавказья, преимущественно Тифлисской губерніи“, съ 2 таблицами („Извѣстія Кавказскаго Музея“, т. VII, в. 3—4, 1913 г.), стр. 205—286.

Эта интересная работа молодого и талантливаго, къ крайнему сожалѣнію безвременно скончавшагося, автора основана на собственныхъ его наблюденіяхъ и сборахъ, главнымъ образомъ близъ сел. Мцхетъ и подъ Тифлисомъ. Статья содержитъ весьма много интересныхъ замѣчаній по систематикѣ, распространенію и, во многихъ случаяхъ, біологіи кавказскихъ птицъ. Двѣ формы описываются, какъ новыя: Calandrella brachydactyla artemisiana изъ окрестностей Тифлиса (стр. 231) и Certhia familiaris buturlini изъ Крыма (стр. 237).

Н. С. Доровaтовскій: „Къ орнитофаунѣ сѣверо-западнаго Закавказья“. („Труды Общества изученія Черноморскаго побережья“, т. I, 1913 г.), 4⁰, 20 стр.

Работа эта основана на изслѣдованіяхъ лѣта 1912 г. преимущественно въ Сочинскомъ и Сухумскомъ округахъ. Приводится 89 видовъ, при чемъ нѣкоторыя изъ находокъ весьма интересны, напр., Caccabis chukar Gray,

Sylvia caucasica Ogn. et Bank., Phylloscopus nitidus nitidus Blyth., Coccothraustes coccothraustes nigricans But. Нѣкоторыя подвидовыя названія поставлены почему-то въ скобки, значеніе чего не оговорено. Нельзя не пожалѣть о краткости замѣтокъ. Напримѣръ, о такой интересной и трудной группѣ птицъ, какъ сизый голубь, слѣдовало бы не ограничиться измѣреніями (какъ разъ въ обмѣръ крыла вкралась опечатка: дано 22 милл.), но отмѣтить хотя въ нѣсколькихъ словахъ окрасъ добытаго Columba livia. Точно также и большая синица—весьма обыкновенная птица, по отзыву автора—приводится подъ подвидовымъ именемъ типичной (major), безъ мотивировки и безъ обмѣровъ.

П. В. Нестеровъ и Я. И. Никандровъ: „Прилетъ, пролетъ и гнѣздованіе птицъ въ окрестностяхъ города Пскова“. (Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, т. XVIII, 1913 г.), стр. 102—124.

Весьма полезная работа, основанная на 15-тилѣтнихъ наблюденіяхъ Интересно отмѣтить, что изъ гуменниковъ авторы наблюдали лишь Melanonyx arvensis. Точно также и восточнѣе, на Ильменѣ, я встрѣчалъ M. segetum лишь какъ рѣдкое исключеніе среди огромнаго количества M. arvensis. А въ другой, тоже сосѣдней съ Псковской губерніи—въ Эстляндской, наоборотъ, я изъ года въ годъ вижу большія количества M. segetum, а M. arvensis—какъ рѣдкое исключеніе.

К. В. Лауницъ: „Матеріалы для орнитофауны Черноморскаго побережья Кавказа“. („Птицевѣдѣніе и Птицеводство“, т. III, в. 3-4, 1912 г.), 40 стр.

Работа эта основана на наблюденіяхъ лѣта 1911 г., производившихся отъ с. Адлера до г. Сухума и близъ Батума, и включаетъ 101 видъ (изъ нихъ 16 наблюдались у Батума не въ 1911, а въ 1910 г.). Автору удалось сдѣлать рядъ интересныхъ находокъ и наблюденій. Отмѣчу Neophron percnopterus L., Hypolais caligata Licht., Coccothraustes coccothraustes nigricans But. и Hedymela semitorquata Hom. Авторъ отмѣчаетъ еще гнѣздованіе Arenaria interpres L.; въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго, однако добыча самки и молодого изъ стайки 10 іюля (въ спискѣ экземпляровъ авторъ приводитъ дату 10 іюня, но это явно опечатка, такъ какъ 10 іюня авторъ не находился еще близъ Гудаута)—вовсе еще не доказываетъ гнѣздованія здѣсь (тѣмъ болѣе еще „безспорно“); правда, говоря о молодыхъ, авторъ добавляетъ „не вполнѣ выправившихся“, но что это выраженіе въ данномъ случаѣ значитъ, къ сожалѣнію, не объяснено. Во всякомъ случаѣ молодые кулички еще съ остатками пуха на опереніи не разъ наблюдались во многихъ сотняхъ и даже тысячахъ верстъ отъ своихъ гнѣздовій. А авторъ даже встрѣчу съ бекасами 27 іюля считаетъ за доказательство гнѣздованія.

Я назвалъ бы весьма интересной находкой и приводимаго авторомъ западнаго соловья, Luscinia megarhynchus Brhm, если бы тутъ не было явной ошибки въ опредѣленіи, въ данномъ случаѣ тѣмъ менѣе допустимой, что простой справкой въ № 2 „Орнитологическаго Вѣстника“ за 1910 г., въ моей статьѣ о соловьяхъ, авторъ легко убѣдился бы, что у западнаго соловья хвостъ около $6^1/_2$ снт., длина же хвоста около $7^1/_4$ снт. (а при измѣ-

ренiи отъ кобчиковой железки и около $7^1/_2$)—указываетъ на мѣстную кавказскую птицу, которую я назвалъ Ph. transcaucasica, но которая, повидимому, еще въ 1884 г. была описана по африканскимъ экземплярамъ подъ именемъ Ph. africana Fisch. et Rchw.

Другой явной ошибкой въ опредѣленiи является приводимый авторомъ Xylocopus minor quadrifasciatus Radde. И въ этомъ случаѣ при нѣкоторой внимательности къ опредѣленiямъ ошибки легко было избѣжать, такъ какъ талышскiй малый дятелъ (quadrifasciatus) довольно хорошо отличается отъ кавказскаго (X. m. colchicus But.), и отличiя ихъ указаны мною еще въ 1908 г. въ обозрѣнiи дятловъ Академической коллекцiи (Еж. Зоол. Муз. Акад. Наукъ, т. XIII, стр. 249).

Небрежность опредѣленiй въ фаунистической работѣ—крайне непрiятная вещь: съ одной стороны подрывается вѣра въ основательность остальныхъ указанiй той же работы, можетъ быть очень интересныхъ и важныхъ; съ другой же стороны ошибочныя данныя о распространенiи формъ надолго закрѣпляются и попадаютъ въ сводки. Конечно, ошибокъ избѣжать не всегда возможно, и къ тѣмъ, которыя происходятъ не отъ неряшливости въ работѣ, относиться строго нельзя. Къ сожалѣнiю, эти двѣ врядъ ли подходятъ подъ означенную категорiю.

О прежнихъ работахъ автора мнѣ приходилось отзываться съ похвалой, и надо надѣяться, что въ дальнѣйшихъ онъ будетъ относиться къ опредѣленiю своихъ сборовъ съ большею тщательностью.

Г. Iоганзенъ: „Томская природа въ 1912 году“. Замѣтки. Вся выручка поступаетъ въ пользу семействъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на защиту отечества. Томскъ, 1914 г. 8⁰. стр. 1 + 39. Цѣна 30 коп.

Ежедневныя замѣтки, составленныя авторомъ съ участiемъ ряда лицъ, о погодѣ и ходѣ жизненныхъ явленiй у растенiй и различныхъ животныхъ въ окрестностяхъ Томска (частью и нѣкоторыхъ пунктахъ Каинскаго уѣзда). Значительная доля вниманiя обращена при этомъ на птицъ. Всякiй любитель природы съ интересомъ прочтетъ эту строго фактическую картину жизни Центральной Сибири за цѣлый годъ, а цѣль изданiя—помощь семьямъ запасныхъ чиновъ, защищающихъ въ настоящiй моментъ не только безопасность и неприкосновенность нашу и всей Россiи, но и свободу и культурныя блага всего человѣчества—заслуживаетъ всякой симпатiи. Отмѣчу замѣченный мною недосмотръ: про Charadrius fulvus неточно сказать, что онѣ гнѣздятся „на востокъ отъ Енисея“. Точнѣе выразиться—„на востокъ отъ Карскаго моря“.

Б. М. Житковъ: „О промыслѣ и охранѣ птицъ въ дельтѣ Волги“. (Матерiалы къ познанiю русскаго охотничьяго дѣла, вып. IV). Изданiе Департамента Земледѣлiя. 1914 г. 8⁰. стр. 57. Цѣна 30 коп. Съ 3 топогр. карточками, 5-ю таблицами на отдѣльныхъ листахъ и 3 рис. въ текстѣ.

Эта небольшая, но весьма интересная работа по крайне важному вопросу хотя написана на основанiи изслѣдованiй автора въ дельтѣ Волги и примѣнительно къ мѣстнымъ условiямъ, имѣетъ однако общее значенiе. То огромное истребленiе птицы, частью ради яицъ, главнымъ же образомъ ради пера,

которое наблюдалъ авторъ въ дельтѣ Волги—идетъ повсюду, гдѣ есть еще для того достаточный матеріалъ. А вліяніе такого порядка чувствуется повсюду. Въ дельтѣ Волги на гнѣздовіяхъ, по Ленкоранскому и Персидскому побережьямъ на зимовкахъ истреблялись милліоны крачекъ для дамскихъ шляпъ—и теперь долины средняго Поволжья, Суры, Барыша—прежде, даже еще въ 1899 г., среди лѣта звенѣвшія веселыми голосами четырехъ видовъ крачекъ, носившихся, какъ дымъ, надъ безчисленными старицами и озерками поймъ,—я нашелъ совершенно мертвыми въ 1912—14 г.г.

Передавать содержаніе работы, съ которой долженъ познакомиться каждый интересующійся нашими птицами, я не буду; упоминать же о томъ, что изложеніе ея ясно и увлекательно, а вопросы разработаны со всестороннимъ знаніемъ дѣла, широтою взгляда и подкупающимъ здравымъ смысломъ—излишне, такъ какъ таковы всѣ работы автора.

(Продолженіе слѣдуетъ.—To be continued.)

Библіографія.—Bibliographie.

С. И. Огневъ: „Жизнь лѣса. Пособіе для экскурсій въ средне-русскомъ лѣсу“. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. 156 стр. Цѣна 75 коп.

Эта небольшая (удобнаго карманнаго формата), въ общемъ очень опрятно изданная книжечка входитъ въ число издаваемой товариществомъ И. Д. Сытина серіи подъ названіемъ „Среди природы. Руководства для экскурсій и практическихъ занятій по естествознанію. Отдѣлъ средней школы“. Но назначеніе подобныхъ—въ настоящее время, къ сожалѣнію, еще весьма немногихъ—статей, несомнѣнно, болѣе широко, именно: вообще служить популяризаціи естественно-научныхъ знаній и тѣмъ заполнять ту огромную пропасть, которая лежитъ между небольшой кучкой людей, серьезно изучающихъ природу, и многочисленными лицами широкихъ слоевъ публики, въ огромномъ большинствѣ совершенно незнающими ея, т.-е., заинтересовывая послѣднихъ, приготовлять ихъ къ болѣе серьезной работѣ на поприщѣ изученія живой природы и такимъ образомъ увеличивать кадръ работниковъ, дающихъ сырой матеріалъ, весьма нужный нашимъ ученымъ и научнымъ учрежденіямъ.

Само собой разумѣется, чѣмъ живѣе и увлекательнѣе изложеніе такихъ статей, тѣмъ ближе онѣ стоятъ къ цѣли. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что книжечка С. И. Огнева въ этомъ отношеніи вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію: написана она человѣкомъ, любящимъ природу, понимающимъ ее, и потому содержаніе ея, изложенное мѣстами въ живой формѣ, несомнѣнно можетъ увлекать читателя. Но, помимо этихъ несомнѣнныхъ достоинствъ, къ статьямъ, входящимъ въ серію руководствъ практическихъ занятій по естествознанію, хотя и отдѣла средней школы, необходимо, намъ кажется, предъявлять и другое требованіе,—

чтобы изложеніе ихъ, строго отвѣчая дѣйствительности, было бы вполнѣ научно, и вотъ почему мы, не найдя возможнымъ ограничиться здѣсь краткой библіографической замѣткой, рѣшаемся подробно указать замѣченные нами недостатки, руководствуясь при этомъ, конечно, лишь одной цѣлью—дать автору возможность устранить ихъ при второмъ изданіи его симпатичной книжечки, которое, надѣемся, послѣдуетъ въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Начнемъ съ заглавія. Оно представляется намъ слишкомъ громкимъ, т.-е. далеко не соотвѣтствующимъ содержанію статьи: вѣдь авторъ касается въ ней жизни лишь очень небольшого числа животныхъ и почти совсѣмъ не затрагиваетъ жизни растительнаго міра. Хотя авторъ по спеціальности маммологъ и орнитологъ, жизнь въ лѣсу все же могла бы быть представлена имъ не столь односторонне, и жаль, напримѣръ, что, описывая раннюю весну, онъ совсѣмъ забываетъ упомянуть о пробужденіи муравейниковъ. Какъ отъ орнитолога, отъ автора можно было бы ожидать въ изображеніи орнитофауны „средне-русскаго лѣса“ и большей полноты, и, если можно такъ выразиться, болѣе опредѣленной системы: для насъ осталось совершенно неяснымъ, напримѣръ, почему онъ счелъ нужнымъ ничего не сказать о такихъ обычныхъ здѣсь птицахъ, какъ вóроны (съ ихъ необычайно ранней кладкой яицъ), ворóны, галки, жаворонки и многія другія.

Содержаніе статьи не всегда оригинально: значительная часть явленій въ жизни животныхъ описывается на основаніи личныхъ наблюденій автора, но не мало ихъ приводится и съ чужихъ словъ, и нельзя сказать, чтобы заимствованія эти были всегда удачны (напримѣръ, описаніе глухаринаго тока). Нѣкоторыя очень ярко выраженныя въ природѣ и въ то же время легко доступныя для наблюденій явленія (между прочимъ—тетеревиный токъ) описаны на основаніи не продолжительныхъ и систематическихъ изслѣдованій, а лишь единичныхъ посѣщеній, и потому описанія деталей ихъ не отвѣчаютъ дѣйствительности.

Касаться вопроса о существованіи покровительственной окраски у птицъ, не достаточно еще выясненнаго въ наукѣ, въ подобномъ руководствѣ, пожалуй, лучше совсѣмъ не слѣдовало бы. Да и два приведенные авторомъ примѣра этого явленія нельзя признать удачными. На стр. 6, говоря о вальдшнепѣ, С. И. Огневъ указываетъ: его ржавчатая окраска „удивительно подходитъ къ цвѣту

опавшей, побурѣвшей листвы, на общемъ фонѣ которой птица становится совсѣмъ незамѣтной. Здѣсь мы имѣемъ одинъ изъ яркихъ примѣровъ такъ называемой покровительственной окраски". Какой же это яркій примѣръ? Вѣдь бо̀льшую часть времени, проводимаго вальдшнепомъ въ „средне-русскомъ лѣсу", включая и самый важный періодъ—гнѣздовой, ржавчатая окраска оперенія „покровительствуетъ" ему не болѣе, чѣмъ и нѣкоторымъ другимъ лѣснымъ, гнѣздящимся на землѣ птицамъ. Она ему дѣйствительно оказывается какъ будто бы особенно полезной въ нашихъ широтахъ лишь въ теченіе сравнительно очень короткаго времени весною [1]), въ пролетъ и брачный періодъ (въ оголенныхъ лѣсахъ съ почвою, покрытой прошлогодней листвою). Но и въ это время вальдшнепъ не становится въ какихъ-либо отношеніяхъ болѣе беззащитнымъ, чѣмъ въ другое.—Второй примѣръ „покровительственной окраски", у рябчика, не менѣе неудаченъ, какъ ничего не дающій читателю вслѣдствіе плохого описанія. Говоря о птенцѣ изъ поднятаго выводка, авторъ (на стр. 61 и слѣдующей) указываетъ: стоитъ только ему „добраться до ближайшаго дерева, и онъ моментально скрывается въ сучьяхъ, «западаетъ», какъ говорятъ охотники. Опять мы видимъ примѣръ покровительственной окраски и на этотъ разъ особенно яркій". Но, несомнѣнно спроситъ читатель, почему именно? Вѣдь если рябчикъ сядетъ на сучокъ съ густыми вѣтвями, то онѣ скроютъ птицу безразлично, т.-е. независимо отъ того, какъ она окрашена, а если онъ сядетъ открыто, то окраска его оперенія никакъ не будетъ ему „покровительствовать", такъ какъ нельзя же признать её незамѣтной на фонѣ зеленыхъ листьевъ или хвои. Ничего не поясняетъ и слѣдующее далѣе указаніе: „Въ концѣ лѣта, когда разбиваются выводки, бываетъ крайне трудно находить этихъ птицъ; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ іюнѣ онѣ были такъ замѣтны, теперь только изрѣдка, въ густой чащѣ, слышится шумный взлетъ, но самъ рябчикъ часто и не виденъ,—такъ развита въ немъ способность прятаться, благодаря цвѣту его оперенія".

Въ статьѣ, написанной ученымъ натуралистомъ и, какъ уже указывалось выше, спеціалистомъ-орнитологомъ, желательна была

---

[1]) Осенью пролетные вальдшнепы въ нашей мѣстности не менѣе охотно держатся и по сѣчамъ, на порosляхъ мелкаго сосняка и ельника, съ почвою, покрытою мхомъ,—однимъ словомъ тамъ, гдѣ ржавчатая окраска оперенія птицъ не гармонируетъ съ окружающей обстановкой.

бы бóльшая точность наблюденій надъ птицами, и тѣмъ болѣе такими обычными, какія приводятся С. И. Огневымъ. Напримѣръ, малиновка или зорянка прилетаетъ въ „средне-русскій лѣсъ" ранѣе *не* [1]) всѣхъ дроздовъ (стр. 5): рябинникъ, наиболѣе обыкновенный у насъ изъ представителей рода Turdus, о которомъ въ первой главѣ авторъ, однако, почему-то совсѣмъ не упоминаетъ, прилетаетъ гораздо ранѣе зорянки, въ срединѣ марта, когда обыкновенно даже въ открытыхъ березовыхъ лѣсахъ еще лежатъ глубокіе пласты снѣга.—Совершенно не ясно, почему черный дроздъ заслужилъ у автора въ сравненіи съ другими птицами, хотя бы съ дроздами же, названіе *умной* (стр. 14)? Развѣ только потому, что онъ ведетъ болѣе скрытый образъ жизни.—Изъ „средне-русскаго лѣса" (между прочимъ даже изъ Тульской губерніи) не *очень значительная часть*, а огромное большинство крапивниковъ на зиму улетаетъ (стр. 15).—Дрозды (рябинники, напримѣръ) помѣщаютъ свои гнѣзда не преимущественно на небольшихъ елкахъ (стр. 46), но очень часто на березахъ, при чемъ на значительной, аршинъ 10 и болѣе, высотѣ.—У рябчика полетъ дѣйствительно особый (стр. 60), но порхающимъ называть его врядъ ли возможно.—Птицы замѣчаютъ не спрятавшагося (?!) филина (стр. 70), а сидящаго на виду (на вершинѣ дерева, на стогѣ сѣна и проч.) и тогда онѣ, но опять-таки *не издали*, а кружась надъ нимъ, дѣйствительно издаютъ отчаянные крики.— „Стрижи разомъ скрываются въ средней полосѣ *въ первыхъ числахъ августа*, одновременно съ ними, *или немного позднѣе*, улетаютъ яркія иволги и *еще позднѣе* (*5—10 августа*) сивоворонки" (стр. 126). А развѣ 5-ое число не относится къ первымъ числамъ мѣсяца?—На мѣсто тока косачъ-токовикъ, какъ и другіе участники этого интереснаго турнира, не всегда *прилетаетъ*, но часто [2]) выходитъ изъ ближайшихъ, окаймляющихъ поляну зарослей.—Указаніе, что на току „въ дикой ажитаціи *толкутся* птицы *другъ около друга*" (стр. 9) не вѣрно—„бормотаніе оканчивается спариваніемъ съ самками" (стр. 10) далеко не для всѣхъ участниковъ тока.—„Подобно описанной славкѣ (стр. 56) въ тревожное состояніе при видѣ приближавшагося (? приближающагося) къ птенцамъ человѣка приходятъ и другія извѣстныя намъ птички: зяблики, лѣсные коньки..." (а какія же птицы не приходятъ въ тревожное

---

[1]) Курсивъ во всей замѣткѣ мой.

[2]) А въ разгарѣ тока, если только не былъ спугнутъ съ вечера, и всегда.

состоянiе при приближенiи къ ихъ птенцамъ или гнѣздамъ человѣка?)—„Тѣльце долгохвостой синицы покрыто *чрезвычайно* рыхлымъ оперенiемъ“ (стр. 142) (почему чрезвычайно?)—Намъ думается, что нѣтъ никакихъ основанiй къ отнесенiю желтоголоваго королька къ числу наиболѣе привлекательныхъ и замѣчательныхъ гнѣздящихся птицъ нашей страны (стр. 141). И почему замѣчательно, что птичка эта совершаетъ иногда, не только кочевки, но и болѣе длинные перелеты?—Закопавшiеся въ снѣгу тетерева (стр. 148) вылетаютъ изъ-подъ снѣга съ обычнымъ (а не сильнымъ) шумомъ и съ обычной быстротой.

Говоря о весьма важномъ явленiи въ бiологiи птицъ—о линькѣ, авторъ между прочимъ указываетъ (стр. 121): „У нѣкоторыхъ птицъ послѣдняя протекаетъ настолько бурно, что выпадающiя маховыя перья значительно затрудняютъ полетъ. Охотники хорошо знаютъ, что въ концѣ iюня тетерева-косачи, напримѣръ, зная, что прекрасная способность ихъ къ быстрому лету временно утрачена“... [1]). Полетъ затрудняется у нѣкоторыхъ птицъ временно, но не выпадающими перьями, конечно, а благодаря особенно энергичной смѣнѣ маховыхъ [2]). Въ концѣ iюня, согласно правилъ охотничьяго закона отъ 3-го февраля 1892 года, въ большей части Европейской Россiи на тетеревовъ не охотятся, но въ средней полосѣ Имперiи и 15-го iюля (въ первый день разрѣшенiя охоты на косачей) не рѣдко приходится поднимать очень плохо летающихъ пѣтуховъ. Случалось намъ въ это время встрѣчать и такихъ, которые, находясь подъ мордою пойнтера, совсѣмъ отказывались летѣть и были буквально взяты руками.—Потемнѣнiе послѣ линьки оперенiя нижней стороны тѣла у снѣгиря, содержащагося въ неволѣ и кормящагося коноплей (стр. 16), конечно, можно назвать очень интереснымъ случаемъ влiянiя условiй на окраску животнаго, но условiй *внѣшнихъ* ли?

Передачу крика вальдшнепа словами—„квоогъ, квоогъ, квоогъ“ (стр. 7) нельзя признать удачной. Вѣдь самъ авторъ немного далѣе (на этой же страницѣ) называетъ его, со словъ охотниковъ, „хорканiемъ“. И дѣйствительно вальдшнепъ на тягѣ скорѣе хоркаетъ, и ужъ никакъ не „квоогаетъ“.—Бормотанiе полевыхъ те-

---

[1]) Привожу эту фразу безъ исправленiй, такъ, какъ она напечатана въ разбираемой книжкѣ.

[2]) Не безынтересно, намъ кажется, было бы указать кстати, что у лебедей, гусей и утокъ маховыя смѣняются еще энергичнѣе, почти одновременно, благодаря чему птицы эти временно совсѣмъ лишаются возможности летать.

теревовъ на току (стр. 8) врядъ ли можетъ издали напоминать кому-нибудь отдаленный рокотъ водопада. Звуки эти—именно бормотаніе, напоминающее очень громкое и постоянное воркованіе голубя.—Быстрые удары клюва дятла о сухой сукъ или—у желны, напримѣръ—о сухую вершину ели не можетъ напоминать никому *скрипъ* (стр. 17), это—трель то на болѣе высокихъ, то на болѣе низкихъ нотахъ.—А крикъ козодоя—не *трель* (стр. 32), а скорѣе мурлыканіе или урчаніе.—Нельзя, намъ кажется, повѣрить искренности автора въ его сообщеніи о наблюденіи надъ черноголовкой, которая съ необыкновенной точностью и тщательностью воспроизводила громкое и отчетливое соловьиное пѣніе, что очень озадачило наблюдателя (стр. 40). Черноголовая славка можетъ очень хорошо подражать сложному характерному переливу трели всѣмъ извѣстнаго пѣвца любви, хорошо—въ смыслѣ точности, но отнюдь, конечно, не силы, и потому страннымъ кажется, какъ это открытіе могло очень озадачить автора, хорошаго вообще наблюдателя-орнитолога.

Въ маммологической части статьи, по понятнымъ причинамъ, ограничимся перечисленіемъ замѣченныхъ нами неправильностей или неточностей лишь въ отношеніи животныхъ, представляющихъ охотничьи объекты. Говоря о пользѣ осенняго побѣлѣнія шерсти для зайца бѣляка, авторъ между прочимъ указываетъ: „Зато въ нѣкоторые годы, когда долго не выпадаетъ снѣгъ, яркій бѣлый мѣхъ предательски выдаетъ зайца. Въ два послѣднихъ года (осенью 1912, 1913 г.г.), когда снѣгъ выпалъ поздно, западшій въ полѣ заяцъ былъ видѣнъ чуть не за двѣ версты, выступая на фонѣ черной пашни и пожелтѣвшей травы яркимъ снѣжнымъ пятномъ. Звѣрки, словно понимая, какую предательскую шутку сыграла съ ними природа, старались держаться въ лѣсной чащѣ и неохотно выходили на открытыя мѣста“ (стр. 135). Въ указаніи этомъ есть довольно грубая ошибка, именно: зайцы-бѣляки, по природѣ своей, не держатся на полѣ и тогда, когда оно покрыто снѣгомъ, а въ лѣсу, въ чащѣ, потому что это именно ихъ станція [1]).—Нельзя сказать о бѣлякѣ, что онъ, побѣлѣвъ, становится совершенно не виднымъ на фонѣ снѣжнаго покрова: онъ виденъ благодаря чернымъ концамъ ушей.—Русаки

---

[1]) Конечно, и въ поляхъ по черной тропѣ могутъ иногда оказаться побѣлѣвшіе зайцы, но это будутъ особи, покинувшія временно лѣсъ по принужденію (напримѣръ, выгнанныя гончими), а не по доброй волѣ.

залегаютъ далеко не всегда зарываясь (стр. 152) [1]. Залегшіе въ тальникахъ и вообще въ кустахъ, по моимъ наблюденіямъ, никогда не зарываются; за зарывшихся здѣсь, а равно и въ межахъ, среди кустиковъ бурьяна, въ поляхъ обычно принимаются засыпанные порошей.—Кто видалъ зайцевъ, соскакивающихъ со своихъ лежекъ, тотъ никогда, конечно, не скажетъ, что этотъ звѣрокъ „быстро *выкатывается* изъ своего прикрытія" (стр. 153).—Для насъ не ясно, почему барсука авторъ называетъ отшельникомъ (стр. 82 и 134): вѣдь онъ живетъ въ норѣ и съ своею семьею (стр. 82); врядъ ли можно признать обоснованнымъ указаніе, что „свое существованіе на зиму бѣлка обезпечиваетъ устройствомъ складовъ и запасовъ".

Теперь, когда взглядъ ученыхъ натуралистовъ на біологію общественныхъ насѣкомыхъ измѣнился въ корнѣ,—врядъ ли стоило указывать, что у муравьевъ существуютъ сообщества, въ которыхъ *хозяева* цѣликомъ *зависятъ отъ рабовъ*: послѣдніе кормятъ своихъ господъ, разучившихся ѣсть (стр. 117), или, что „главными органами осязанія рабочихъ являются длинные членистые усики, при помощи послѣднихъ муравьи *передаютъ* другъ другу различныя *извѣстія*".

Что касается иллюстрацій, то оригинальныя изъ нихъ почти всѣ хороши, заимствованныя же, напротивъ, большею частью плохи. Къ послѣднимъ мы относимъ: рис. 2-ой, не дающій представленія о изображенной на немъ птицѣ и являющійся лишнимъ, такъ какъ ничего не даетъ къ тексту—описанію глухаринаго тока; рис. 18-ый, на которомъ сивоворонку узнать, конечно, невозможно; рис. 23-ій, опять какъ ничего не дающій: какое отношеніе имѣетъ плохое изображеніе беркута, тащащаго въ лапахъ какое-то крупное животное въ гористой мѣстности, къ словамъ въ текстѣ: „Мнѣ пришлось однажды въ Звенигородскомъ у., Московской губ., найти гнѣздо орла-беркута (Aquila chrysaëtus) (рис. 23), расположенное на конечныхъ развѣтвленіяхъ громаднаго сука старой ели"...; рис. 25-ый и 28-ой, изображающіе крапивника и сѣрую мухоловку въ несвойственной для „средне-русскаго лѣса" обстановкѣ—въ зарослях плюща, и рис. 50-ый, какъ неудачное воспроизведеніе можетъ быть и хорошаго рисунка.

Изложеніе въ общемъ, повторяемъ, очень живое и увлекатель-

[1] Говорятъ, что русаки, ложась на совершенно открытыхъ мѣстахъ, обычно зарываются.

ное, но не всегда литературно и далеко не всегда удачны выраженія, при чемъ иногда неудачны до искаженія истины. Укажемъ здѣсь, кромѣ уже приведенныхъ выше, замѣченныя нами при бѣгломъ просмотрѣ: стр. 9—„въ дикой ажитаціи толкутся птицы", и стр. 37—„несмотря на эту видимую ажитацію, въ которую приходитъ самецъ" (такія слова, какъ „ажитація", лучше бы не употреблять совсѣмъ: это дурной слогъ); стр. 19—„охотясь также за *мелкими* птицами, вплоть до *грачей* и *голубей*"; стр. 23—„снѣгъ *такъ и таетъ*"; стр. 56—„число яицъ второй кладки значительно уступаетъ первому выводу"; стр. 68—„какъ быстрый, сразу изчезнувшій призракъ" (очевидно—появившійся); стр. 69—лѣсная сова, „характеризующаяся длинными ушками перьевъ въ родѣ какъ у филина"; „идетъ настоящая бойня"; стр. 74—„битва происходитъ подъ землею и *обхаживающій* врага кротъ продвигается въ рыхлой землѣ"; стр. 98—„высасывая влажную сырость"; стр. 119—„наѣздники имѣютъ громадное значеніе въ экономіи природы: лишь только *начинается* ненормально *сильное размноженіе* какой-либо группы насѣкомыхъ, *они*, своимъ *усиленнымъ преслѣдованіемъ* прекращаютъ его, регулируя настоящія соотношенія"; стр. 127—то, что хищники „летали по парку буквально во всѣхъ направленіяхъ" не характеризуетъ, конечно, ихъ изобилія; „особенно *красиво наблюдать*"; стр. 128—„останавливается, *трепещась на одномъ мѣстѣ*"; стр. 130—„этотъ крупный матово-черный дятелъ отличается красивой карминно-красной шапочкой..." (отличается отъ кого?); стр. 131—манокъ на рябчика, конечно, нельзя назвать дудкой; стр. 146—намъ представляется болѣе интереснымъ и эффектнымъ наблюдать полярную сову, когда она словно снѣжный комъ сидитъ ни „гдѣ-нибудь на бугрѣ занесенной рыхлымъ снѣгомъ пашни" (вполнѣ взрослыя особи Nyctea nyctea [L.] очень трудно различимы въ такой обстановкѣ), а осенью, когда еще не выпалъ снѣгъ, сидящей на кочкѣ или на стогѣ сѣна; стр. 150—„цѣлую массу чешуй"; стр. 151—о слѣдахъ зайца врядъ ли можно сказать „даютъ мелкіе извивы".—Неудачными намъ кажутся названія птенцовъ кукушки кукушонками (стр. 65) и неясыти—неясытенками (стр. 51).—Лучше было бы совершенно избѣжать неумѣстныхъ фразъ какого-то игриваго характера, къ каковымъ мы относимъ слѣдующія: стр. 75—„по своему нраву ёжъ—странный чудакъ"; стр. 110—„созерцая печальное зрѣлище" (трупъ погибшей птички или мыши на лужайкѣ) и стр. 134—„нашъ хорошій знакомый ёжъ"; „украсивъ свои иглы толстымъ

слоемъ пожелтѣвшей ветоши", (ёжъ) „имѣетъ очень величественный видъ".

Все вышесказанное даетъ намъ право резюмировать наше мнѣніе о трактуемой статьѣ всего лишь нѣсколькими словами, именно: она написана, очевидно, наспѣхъ—несомнѣнно, что при меньшей спѣшкѣ огромное большинство изъ указанныхъ нами недостатковъ было бы замѣчено въ рукописи самимъ авторомъ и не допущено въ печати.

Г. И. Поляковъ.

Природовѣдѣніе въ начальной школѣ. Часть I. Уроки 1-го года. Методическія указанія для учителя. Составлено А. Л. Бродскимъ, М. В. Вальборгомъ, Н. К. Кольцовымъ, Л. М. Кречетовичемъ, В. И. Романовымъ, Н. Ф. Слудскимъ, В. Г. Хименковымъ и Б. С. Швецовымъ. Подъ редакціей Н. К. Кольцова и В. И. Романова. Москва, 1914 г. Цѣна 1 р. 60 к.

Мы рѣшаемся помѣстить критическую замѣтку о книгѣ, въ которой лишь нѣсколько страницъ посвящены птицамъ, только потому, что книга эта учебная, предназначенная къ широкому распространенію среди преподавателей начальной школы, а въ задачу спеціальнаго журнала должно входить, между прочимъ, указаніе ошибокъ нашей учебной литературы, гдѣ онѣ особенно вредны. Спеціальную книгу прочтутъ немногіе и при томъ знающіе люди, которые сами увидятъ ошибки, а учебную книгу прочтутъ многіе и притомъ лишенные спеціальныхъ познаній люди, которые довѣрчиво примутъ за истину искаженія ея. Помѣщая эту замѣтку въ спеціальномъ журналѣ, я имѣю еще особую цѣль: показать спеціалистамъ-орнитологамъ, что одна изъ ихъ задачъ должна заключаться въ томъ, чтобы заботиться о широкомъ распространеніи въ публикѣ *точныхъ* свѣдѣній по біологіи птицъ. Многіе спеціалисты, посвящая всѣ свои силы исключительно спеціальнымъ изслѣдованіямъ, предоставляютъ распространеніе научныхъ свѣдѣній лицамъ мало подготовленнымъ для этой цѣли, что ведетъ къ засоренію учебной литературы ошибками, которымъ иногда можно только удивляться...

Очень жаль, что отдѣльныя статьи книги, о которой идетъ рѣчь, не подписаны авторами, и не знаешь, кому поставить въ вину ту или другую изъ множества разсѣянныхъ по книгѣ грубыхъ ошибокъ. Планъ книги несомнѣнно интересенъ и она даетъ

не мало интереснаго матеріала, но его распредѣленіе по „урокамъ“ во многихъ случаяхъ совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительной продолжительности урока. Самый искусный преподаватель не уложитъ многихъ „уроковъ“ въ 45—50 минутъ, имѣющихся въ его распоряженіи. Но не будемъ останавливаться на вопросахъ педагогической техники, а посмотримъ, что предлагаютъ авторы въ качествѣ матеріала по орнитологіи.

Въ главѣ „Жизнь воздуха“ (стр. 214) даются нѣкоторыя общія свѣдѣнія о строеніи птицы, а затѣмъ слѣдуетъ урокъ 75—„Птицы“, гдѣ даются болѣе подробныя свѣдѣнія о птицѣ вообще, отчасти на примѣрѣ голубя. Голубю же посвященъ всецѣло урокъ 41, воробью урокъ 45, ласточкѣ урокъ 46 и домашнимъ птицамъ уроки 39 и 40. Кромѣ того данныя о птицахъ разбросаны въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Изложеніе носитъ характеръ не связнаго разсказа, а отрывочныхъ положеній и вопросовъ, давая *планъ* урока, а не самый урокъ. Это какъ бы канва съ намѣченнымъ узоромъ, выполнить который надлежитъ учителю. Принимая во вниманіе невысокій уровень спеціальныхъ знаній учителей начальной школы, мы должны сказать, что закончить этотъ мѣстами схематично набросанный узоръ будетъ многимъ изъ нихъ очень трудно.

Обратимся теперь къ неточностямъ и ошибкамъ авторовъ. На страницѣ 216 мы читаемъ: „Итакъ, передвиженія птицъ по землѣ отличаются неуклюжестью“. А видалъ ли авторъ этой статьи проворно бѣгающую вертлявую трясогузку, видалъ ли куликовъ, столь ловкихъ въ бѣганьи? Вѣроятно нѣтъ, иначе онъ не сдѣлалъ бы такого обобщающаго и вообще неудачнаго вывода о „неуклюжести“ движеній птицъ по землѣ. Неуклюжими при передвиженіи по землѣ являются, пожалуй лишь водоплавающія птицы. На страницѣ 218 говорится о градусникѣ и градусахъ и не указано, что это градусы Цельзія, а вѣдь дѣти привыкли къ Реомюру, что можетъ послужить источникомъ недоразумѣнія.

Далѣе идетъ слишкомъ схематическое сравненіе организма съ печкой, а пищи съ дровами. Такъ какъ въ дѣйствительности образованіе тепла происходитъ не только въ кишечникѣ, куда вводится пища, а во всѣхъ тканяхъ, гдѣ происходятъ окислительные процессы, и больше всего въ мускулахъ и железахъ, и такъ какъ окисляется при этомъ не пища, а то, что *было* раньше пищей, и такъ какъ вопросъ о животной теплотѣ въ дѣйствитель-

ности вовсе не очень простъ, то легко можно себѣ представить, въ какую чудовищную путаницу обратится въ рукахъ учителя начальной школы та неудачно схематизированная программа вопросовъ о животной теплотѣ, которую дали составители на страницѣ 218. Достаточно взять такую фразу: „Птица очень тепла и много работаетъ крыльями, поэтому она нуждается въ большомъ количествѣ пищи“ (стр. 218). А что скажетъ учитель на такой оборотъ мысли бойкаго ученика: „курица не работаетъ вовсе крыльями, значитъ ей надо мало ѣсть?“; „а если птица не поѣла, значитъ она холодная?“; „а почему въ лихорадкѣ человѣкъ не ѣстъ, а у него жаръ?“ Мудрено учителю начальной школы, имѣя въ рукахъ „книгу для преподавателя“, о которой идетъ рѣчь, выпутаться изъ подобныхъ вопросовъ, которые въ этой книгѣ мѣстами и плохо поставлены, и плохо разъяснены.

Авторъ задаетъ дѣтямъ странный вопросъ: „Не попадались ли кому-нибудь, когда ему приходилось ѣсть птицу, камешки?“ Лучше было бы спросить: „Не ѣлъ ли кто непотрошенной птицы?“ Ибо въ потрошенной птицѣ мудрено найти „камешекъ“, такъ какъ всякая самая простая деревенская стряпуха вычищаетъ и вымываетъ „пупокъ“ курицы не хуже самаго моднаго повара. Совершенно невѣрно также, что „курица часто заглатываетъ обрѣзки металла, винты, гвозди и стекло“. Обычно она заглатываетъ камешки.

На той же страницѣ 218 невѣдомый намъ авторъ предлагаетъ взвѣсить на вѣсахъ „свѣже добытую кость птицы и такой же величины кость мыши“, чтобы показать дѣтямъ, „что кости птицы легче“. Какъ не стыдно писать такія нелѣпости! Вѣдь чтобы на основаніи взвѣшиванія двухъ костей опредѣлить разницу удѣльнаго вѣса, надо чтобы обѣ кости были *совершенно одинаковаго объема*. Укажите мнѣ, у какой же именно птицы и какая именно кость „такой же величины“ (надо бы сказать „такого же объема“), какъ какая-то кость мыши! Воображаю себѣ положеніе учителя, который добросовѣстно вздумаетъ рѣшить сію премудрую задачу...

На страницѣ 219 говорится, что киви живетъ въ Австраліи, а въ дѣйствительности онъ живетъ исключительно въ Новой Зеландіи, и хотя англичане, говоря о своихъ владѣніяхъ, нерѣдко объединяютъ подъ именемъ „Австраліи“ и собственно Австралію, и Новую Зеландію, но при преподаваніи естествовѣдѣнія и географіи этого дѣлать не полагается. Кстати, о зоогеографіи; по-

чему бы на страницѣ 144 не сказать, что колибри привозятся изъ Америки, вмѣсто простого упоминанія о „жаркихъ странахъ“?

Говоря о воробьѣ, авторъ на страницѣ 117 утверждаетъ, что онъ не ѣстъ гусеницъ-капустницъ, а на страницѣ 118 говоритъ, что съ помощью воробьевъ можно спасти капусту отъ этихъ гусеницъ. На страницахъ 119—120, при выясненіи значенія ласточки для уничтоженія вредныхъ насѣкомыхъ, примѣромъ послѣднихъ приводится „гессенская муха“. Врядъ ли этотъ примѣръ основанъ на какихъ-либо положительныхъ данныхъ, скорѣе онъ приведенъ совершенно случайно, чтобы лучше использовать слово „муха“. Судя по біологіи такъ называемой „гессенской мухи“ (не принадлежащей, кстати, къ числу „мухъ“), она не должна бы быть обычной добычей ласточекъ. Желательно, чтобы авторы указали, откуда они взяли этотъ фактъ?

На страницѣ 120 предлагается учителю объяснять ученикамъ, что перелетныя птицы улетаютъ въ теплыя края „отдыхать“ и для большей убѣдительности прибавлено: „Слышалъ ли кто изъ дѣтей, что иногда слабыхъ, больныхъ людей также отсылаютъ на зиму отдыхать въ теплыя страны?“ Странное сопоставленіе, способное внушить совершенно фантастическое представленіе о значеніи перелетовъ. Говоря о кольцеваніи птицъ, авторъ наивно замѣчаетъ, что „въ теплыхъ странахъ перелетѣвшихъ туда на зиму птицъ нерѣдко ловятъ и по кольцу узнаютъ, откуда птица прилетѣла“. Эта фраза ясно показываетъ, что писавшій не имѣетъ понятія о томъ, что такое кольцеваніе птицъ, а только слышалъ, что оно есть, а все остальное сочинилъ „отъ себя“. Птицъ съ кольцами не только въ теплыхъ странахъ, но и вообще, добываютъ *крайне рѣдко*, что составляетъ великое горе всѣхъ кольцующихъ, а если добываютъ, то чаще убиваютъ, чѣмъ ловятъ, а добывши, не могутъ по кольцу узнать, откуда птица прилетѣла, ибо на кольцѣ обозначено лишь названіе той орнитологической станціи, которая выдала кольцо наблюдателю, и номеръ, и только по книгамъ станціи можно узнать, откуда птица. Ужъ если о чемъ говорить, такъ надо сначала подробно узнать, въ чемъ дѣло, а то лучше просто умолчать.

Въ урокѣ о ночныхъ животныхъ (стр. 23) напрасно говорится, что у филина потому хорошъ слухъ, что у него торчатъ „уши“. Эти пучки перьевъ къ органу слуха отношенія не имѣютъ. Далѣе, говоря о филинѣ, полезно было бы автору посмотрѣть на

него хоть разъ, если не на живого, то хотя бы на чучело или рисунокъ. Тогда бы онъ убѣдился, что обыкновенный филинъ (а вѣдь не о какомъ-либо другомъ здѣсь идетъ рѣчь) не *сѣраго* цвѣта. Напрасно также авторъ говоритъ, что въ темнотѣ всякій другой цвѣтъ, кромѣ сѣраго, былъ бы замѣченъ „даже плохо видящими въ темнотѣ пташками“, отчего „хищники оставались бы голодными“. Если писавшій эти строки мало знакомъ съ біологіей, то онъ хотя бы вспомнилъ пословицу, что „ночью всѣ кошки сѣры“. Смѣемъ увѣрить наивнаго автора, что въ темнотѣ окраска теряетъ всякое біологическое значеніе, а кромѣ того и на свѣту хищники не остаются голодными, хотя ихъ всѣ превосходно видятъ. Но что особенно комично, такъ это то, что авторъ, увѣривши преподавателя начальной школы, что филину надо быть „сѣрымъ“ для того, чтобы не умереть съ голоду, такъ какъ иначе даже „плохо видящія въ темнотѣ“ пташки улетятъ отъ него, тутъ же продолжаетъ, что ночные хищники „летаютъ беззвучно, чтобы не разбудить своихъ жертвъ“. Я представляю себѣ ясно какого-либо не тупого ученика, который спроситъ: „Г-нъ учитель! А если бы филинъ не былъ „сѣрымъ“, какъ бы его увидали его „жертвы“, если онѣ спятъ?“ Да! Мудрено пускаться въ біологическія мудрствованія, не зная жизни животныхъ и не наблюдая лично природы.

Вообще, надо замѣтить, что составители „Природовѣдѣнія“, проникнувшись самыми благими намѣреніями дать учителю *возможно больше* руководящихъ указаній, недостаточно строго отнеслись къ качеству этихъ указаній. Въ разработкѣ каждой темы есть стремленіе набросать возможно больше вопросовъ, направить вниманіе въ разныя стороны, часто непродуманно. Ласточка кормится „мухами“—привлечь сюда „гессенскую муху“, хищникъ ловитъ добычу—ему „полагается“ имѣть для этого „приспособленность“ и вотъ *ночное* животное получаетъ *покровительственную*, да еще при томъ отсутствующую у него, окраску и т. д.... Я полагаю, что, составляя учебникъ для учителя, особенно важно провѣрить на опытѣ все, что рекомендуешь ему сдѣлать, а также вообще строго провѣрить все сообщаемое и по возможности провѣрить лично на экскурсіяхъ, въ непосредственномъ общеніи съ природою. Теперь въ школьномъ естествознаніи „біологическое“ направленіе. Но бѣденъ точно провѣренный матеріалъ для преподаванія въ этомъ направленіи. Въ книжномъ матеріалѣ множество неточностей и ошибокъ, а еще бо̀льшая бѣда—значитель-

ная часть книжнаго матеріала основана на наблюденіяхъ чужой, не русской природы.

Къ сожалѣнію, среди нашихъ натуралистовъ многіе все свое вниманіе направляютъ на изученіе законсервированныхъ объектовъ съ помощью микротома и микроскопа и проводятъ все свое рабочее время въ лабораторіи или своемъ кабинетѣ, зная о живой природѣ больше по наслышкѣ. Изучать живую природу въ естественныхъ условіяхъ—дѣло очень трудное и сложное, многимъ натуралистамъ почти незнакомое. И вотъ, если кабинетные натуралисты начинаютъ писать о біологическихъ явленіяхъ, хотя бы и для учителей начальной школы, у нихъ остро чувствуется недостатокъ научной подготовки.

Г. А. Кожевниковъ.

Recueil des Procès-Verbaux de la Conférence Internationale pour la protection de la Nature. Berne, 17—19 Novembre 1913. Berne, 1914.

Этотъ изящно изданный томъ содержитъ въ себѣ итоги международнаго совѣщанія по вопросамъ охраны природы, происходившаго въ Бернѣ въ ноябрѣ 1913 года, о которомъ мною была помѣщена замѣтка въ № 4 „Орнитологическаго Вѣстника" за 1913 годъ. Здѣсь собраны протоколы засѣданій, нѣкоторые доклады и документы, представленные совѣщанію. Изъ докладовъ наиболѣе обширнымъ является докладъ Павла Саразина, которому принадлежитъ самый починъ созыва международнаго совѣщанія. Онъ былъ отпечатанъ еще до начала совѣщанія на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ и раздавался всѣмъ членамъ совѣщанія. Въ немъ содержится изложеніе исторіи истребленія нѣкоторыхъ видовъ животныхъ человѣкомъ и дается общая программа дѣятельности международной организаціи въ цѣляхъ ихъ защиты. Этимъ докладомъ я воспользовался въ широкой мѣрѣ при составленіи вышеназванной замѣтки своей. Затѣмъ слѣдуетъ небольшой докладъ Конвентца объ организаціи дѣла охраны природы въ Пруссіи. Представитель Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ своемъ очень краткомъ докладѣ отмѣчаетъ, что правительство Штатовъ устраиваетъ на востокѣ государства громадный Аппалачскій паркъ пространствомъ въ тысячу квадратныхъ миль, который подобно расположенному на западѣ извѣстному Іеллостонскому Парку долженъ служить убѣжищемъ для сохраненія

въ неприкосновенности флоры и фауны. Онъ отмѣчаетъ далѣе, что правительство Штатовъ рѣшительно запретило ввозъ какъ въ сыромъ, такъ и въ обдѣланномъ видѣ птичьихъ шкурокъ и перьевъ, идущихъ на украшенія. Даже запрещено пріѣзжающимъ въ Америку путешественницамъ имѣть на своихъ шляпахъ украшенія изъ перьевъ дикихъ птицъ. Имѣя намѣреніе отмѣтить въ докладахъ представителей разныхъ государствъ спеціально то, что касается орнитологіи, укажу, что австрійскій уполномоченный обратилъ вниманіе совѣщанія на то, что въ Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ запрещено убивать и ловить всякихъ птицъ, кромѣ вредныхъ, и, конечно, тѣхъ, которыя составляютъ предметъ правильной охоты. Въ Далмаціи спеціальной охраной пользуются тетерева. Въ Венгріи имѣются заповѣдные лѣса (напримѣръ, около Мармароша), имѣется спеціальная орнитологическая организація (Office central ornithologique), а въ школахъ ежегодно на ряду съ днемъ „древонасажденія" устраивается „птичій день", когда преподаватели разъясняютъ дѣтямъ интересные факты изъ жизни птицъ, ихъ значеніе въ общей экономіи природы и спеціальную пользу для человѣка. Излагая мѣры, принятыя для защиты птицъ въ Бельгіи, бельгійскій уполномоченный, профессоръ Массаръ, приводитъ названія птицъ, защищаемыхъ и незащищаемыхъ, въ общихъ разговорныхъ терминахъ, а не съ точнымъ обозначеніемъ видовъ, при чемъ неясно, таковъ ли самый текстъ закона (что было бы непростительной небрежностью), или авторъ доклада схематизировалъ текстъ закона, что тоже очень жаль, такъ какъ рѣчь идетъ о совѣщаніи научнаго характера, гдѣ нужна точность языка. По словамъ Массара, въ Бельгіи разрѣшено убивать во всякое время, въ качествѣ вредителей дичи, ястребовъ-перепелятниковъ и т. д., въ качествѣ вредителей рыбы крачекъ (Martin pecheur); остается неяснымъ, принято ли во вниманіе то обстоятельство, что далеко не всѣ виды хищниковъ вредны для дичи, и слова „и такъ далѣе"... весьма смущаютъ. Пользуются полнымъ покровительствомъ всѣ виды чаекъ и крачекъ на морскомъ побережьи и всѣ насѣкомоядныя птицы. Изъ доклада французскаго уполномоченнаго, академика Перрье, можно отмѣтить, что одна фирма, торгующая украшеніями изъ перьевъ, назначила премію въ 10.000 фр. за одомашненіе бѣлой цапли, дающей дамскія „эгретки".

Представитель Великобританіи Чарльзъ Ротшильдъ отмѣтилъ, что имѣется законъ о покровительствѣ птицамъ, дающій мѣст-

нымъ органамъ самоуправленія широкую возможность осуще-ствлять это покровительство на практикѣ. Королевское Общество покровительства птицъ (Royal Society for the Protection of Birds) оказываетъ большую поддержку проведенію въ жизнь этого закона и его стараніями удалось спасти отъ истребленія нѣсколько видовъ, изъ которыхъ Ротшильдъ называетъ Aegialitis cantianus и Megalestris catarractes. Общество имѣетъ свой заповѣдникъ. Сельборнское общество устроило птичій заповѣдникъ въ долинѣ Брента. Интересно отмѣтить, что недавно организовалось особое общество для устройства заповѣдниковъ (Society for the Promotion of Nature Reserves), а кромѣ того имѣется еще „Національный союзъ“ (The National Trust), имѣющій задачей охрану всякихъ памятниковъ, какъ историческихъ, такъ и природныхъ. Интересно отмѣтить, что въ разныхъ мѣстахъ Британскаго побережья по частному почину производится охрана птицъ во время гнѣздованья и имѣются частные заповѣдники. Что касается Британской Имперіи во всемъ ея цѣломъ, простирающемся по всѣмъ частямъ свѣта, то имѣется спеціальное общество для защиты фауны Имперіи Society for Protection of the Fauna of the Empire. Въ Парламентъ внесенъ законопроектъ объ ограниченіи ввоза птичьихъ шкурокъ и перьевъ.

Представитель Австраліи отмѣтилъ, что тамошнимъ правительствомъ и общественными управленіями сдѣлано много въ смыслѣ охраны природы и устройства заповѣдниковъ. Почти всѣ города имѣютъ заповѣдники. На находящійся около Сиднея заповѣдникъ истрачено съ 1892 года 180.000 фр., а теперь ежегодно тратится 11.250 фр. Представитель Голландіи зоологъ Удемансъ заявилъ о дѣятельности „Голландскаго Общества охраны памятниковъ природы“, которое купило, въ качествѣ заповѣдниковъ, нѣсколько участковъ земли, въ томъ числѣ 700 гектаровъ озера Нааpденъ и сосѣдняго болота, гдѣ гнѣздится множество птицъ, въ томъ числѣ нѣкоторыя рѣдкія, какъ колпица и красная цапля. Далѣе Удемансъ отмѣтилъ, что въ Голландіи разработанъ проектъ новаго закона объ охранѣ птицъ, который значительно расширяетъ покровительство имъ сравнительно съ прежнимъ закономъ. Въ Голландской Индіи новый охранный для звѣрей и птицъ законъ былъ введенъ въ 1910 году, а въ 1912 году основано новое Индо-Голландское общество защиты природы. Португальское правительство запретило въ Мозамбикской своей колоніи убивать марабу, бѣлыхъ цапель, страусовъ и собирать яйца дикихъ птицъ.

...ельно положенія защиты птицъ въ Швейцаріи представитель этой страны указалъ, что полезныя птицы пользуются полнымъ покровительствомъ въ теченіе всего года, но къ сожалѣнію, не обозначилъ, что разумѣетъ законъ подъ именемъ „полезныхъ“ птицъ. Вообще недостаточно точное обозначеніе того, о чемъ идетъ рѣчь, составляетъ громадный недостатокъ изложенія почти всѣхъ авторовъ, помѣстившихъ свои доклады въ разбираемой книгѣ. Интересно, между прочимъ, отмѣтить, что въ Швейцаріи съ большимъ успѣхомъ примѣнялось полное запрещеніе охоты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на 5 лѣтъ и что къ числу безусловно охраняемыхъ птицъ причисленъ и крупный хищникъ Gypaëtus barbatus, чѣмъ нарушенъ обычный узкій принципъ, что охранять надо только дичь и „полезныхъ“ птицъ, принципъ, отъ котораго давно пора отказаться, если мы хотимъ дѣйствительно охранять *природу*, а не свое „хозяйство“.

Изъ представителей Россіи академикъ И. П. Бородинъ далъ общій очеркъ положенія вопроса объ охранѣ природы въ Россіи, а пишущій эти строки отмѣтилъ главныя характерныя черты новаго законопроекта объ охотѣ, который, къ сожалѣнію, остается на неопредѣленное время безъ движенія въ Государственной Думѣ.

Въ книгѣ приложены въ качествѣ украшенія нѣсколько очень хорошихъ рисунковъ: виды изъ Швейцарскаго Національнаго Парка, снимокъ гнѣздовья Sterna cantiana на западномъ берегу Шлезвигъ-Гольштейна, снимки крачки, бѣлой цапли, колпицы и большой поганки на гнѣздахъ (Ротшильда) и его же снимки (вѣроятно, съ чучелъ) Fregilupus varius и Alectroonas nitidissima. Четыре снимка изображаютъ защитныя мѣстности Голландіи. Еще имѣется снимокъ съ очень плохого чучела альпійскаго козла, съ рѣдкихъ видовъ альпійскихъ бабочекъ, близкихъ къ вымиранію, и карты Швейцарскаго Національнаго Парка.

Можно пожалѣть, что относительно большинства странъ не представлено большихъ подробностей объ охранѣ природы, а относительно нѣкоторыхъ странъ, представителями коихъ были дипломаты, а не натуралисты, ничего не представлено, кромѣ красивыхъ фразъ и благопожеланій.

Второе совѣщаніе международнаго бюро по охранѣ природы должно было состояться въ Базелѣ въ сентябрѣ 1914 года. Военная гроза помѣшала этому собранію, и грустно думать, что вмѣсто

такихъ симпатичныхъ мирно объединяющихъ вопросовъ, какъ „международная“ охрана природы, теперь у всѣхъ на устахъ крики негодованія по поводу грубаго нарушенія „международнаго права“ по отношенію къ человѣку, и вмѣсто сожалѣній объ истребленіи бѣлыхъ цапель и иныхъ птицъ приходится возмущаться истребленіемъ нѣмцами беззащитныхъ жителей неукрѣпленныхъ городовъ, въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей. Волна дикаго варварства неожиданно выплеснулась изъ рамокъ нѣмецкой внѣшней культурности и далеко отодвинула рѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ международная охрана природы.

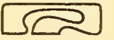
Г. А. Кожевниковъ.

Поправки.—Berichtigung.

Въ первомъ выпускѣ журнала за 1915 годъ вкралась слѣдующая опечатка.

Напечатано:	*Должно быть:*
Стр. 81, строка 12 сверху: 1914	1904

Вышелъ изъ печати 19 марта (ст. ст.) 1915 г.—Ausgegeben am 19 März (a. St.) 1915.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко москва.

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Кº. Москва. 1915.

№ 3

Орнитологическій Вѣстникъ

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ SIXIEME ANNEE

1915 г.

Отъ Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть четко написаны, обязательно за полной подписью автора и съ указаніемъ его точнаго адреса. При этомъ авторовъ просятъ писать на одной сторонѣ листа и оставлять поля. Научныя наименованія птицъ въ работахъ должны быть подчеркнуты авторами одинъ разъ. Желательно, чтобы статьи снабжались авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ. Снабженіе статей краткимъ авторскимъ резюме на иностранномъ языкѣ не обязательно, но во всякомъ случаѣ желательно. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

7. Непринятыя рукописи возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

1915 г. Шестой годъ изданія.—Sixième année. № 3.

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.
ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.
ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за 1/2 года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за 1/2 страницы—4 р., за 1/4 страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Савино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, 1/2 page Rbl. 4, 1/4 page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (franco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adressés au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savvino».

Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, 1/2 Seite Rbl. 4, 1/4 Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

СОДЕРЖАНІЕ.

SUJET.—INHALT.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.

МОСКВА—1915.

Е. В. Тарасовъ.

2-го января 1887 г. — 7-го іюня 1915 г.

Редакція „Орнитологическаго Вѣстника“ покорнѣйше проситъ не отказать въ высылкѣ Вашихъ изданій въ порядкѣ обмѣна.

Почт. отд. „*Обираловка*“ Моск. губ., им. „*Саввино*“

† Е. В. Тарасовъ.

E. W. Tarassow. Nachruf, von G. I. Poljakow.

7-го іюня сего года въ г. Бучачѣ (Галиція), въ госпиталѣ имени Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны, скончался отъ ранъ, полученныхъ въ бою на австрійскомъ фронтѣ прапорщикъ 7-го Пограничнаго Заамурскаго пѣхотнаго полка, Евгеній Васильевичъ Тарасовъ.

Родился Евгеній Васильевичъ 2-го января 1887 года, въ 1912 году окончилъ естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета Имп. Московскаго Университета и на слѣдующій годъ 11-го октября сдалъ государственный экзаменъ, получивъ дипломъ первой степени. Покойный горячо любилъ орнитологію, занимался серьезно изученіемъ ея и съ конца ноября 1912 года, по приглашенію редакціи, принималъ ближайшее участіе въ изданіи нашего журнала, неся скромную, но трудную и весьма кропотливую обязанность его корректированія. Въ четвертой книжкѣ „Орнитологическаго Вѣстника“ за 1914 годъ была помѣщена мною статья Евгенія Васильевича, являющаяся результатомъ его обработки матеріала, собраннаго весною 1912 года Б. М. Житковымъ и С. И. Огневымъ въ дельтѣ Волги и на Каспійскомъ побережьи. Не мало помогъ мнѣ покойный во время моего недолгаго знакомства съ нимъ (съ мая 1910 года, по рекомендаціи профессора П. П. Сушкина) въ дѣлѣ коллектированія птицъ Московской губерніи.

По сдачѣ государственнаго экзамена Евгеній Васильевичъ, обязанный отбывать воинскую повинность, весною 1914 года зачислился вольноопредѣляющимся. Въ связи съ разразившейся войной — этимъ чудовищнымъ, кошмарнымъ бѣдствіемъ, постиг-

шемъ почти всѣ народы Европы — онъ въ концѣ ноября поступилъ въ школу прапорщиковъ и приблизительно черезъ три мѣсяца былъ произведенъ въ офицеры. Въ дѣйствующей арміи покойный пробылъ всего пять недѣль, съ 1-го мая по 6-ое іюня. Въ послѣдній день, вечеромъ, участвуя въ качествѣ ротнаго командира въ наступленіи, былъ раненъ два раза въ руку, однако не вышелъ изъ строя: попросивъ одного изъ солдатъ перевязать раны, онъ продолжалъ вести свою роту впередъ, но вскорѣ палъ, пораженный въ животъ третьей вражеской пулей, и на слѣдующій день въ 5 часовъ вечера скончался. Изъ письма солдата, сообщающаго о смерти Евгенія Васильевича, видно, что онъ и тамъ былъ любимъ всѣми, оставался честнымъ, порядочнымъ, какимъ былъ всю свою недолгую жизнь.

Миръ праху твоему, дорогой товарищъ, въ открытомъ бою геройски отдавшій жизнь за свою многострадальную родину.

Г. И. Поляковъ.

Замѣтка о птицахъ окрестностей Томска.

П. М. и *И. М. Залѣсскіе.*

Notice sur les oiseaux des environs à Tomsk.

Par *P.* et *J. Zalesski.*

Настоящая замѣтка явилась результатомъ наблюденій и коллектированія за 1910—1914 г.г. въ окрестностяхъ Томска, причемъ наиболѣе интенсивно таковыя производились въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ. Въ замѣткѣ этой мы передаемъ лишь собственныя наблюденія въ надеждѣ, что они окажутся восполняющими ранѣе опубликованныя свѣдѣнія о птицахъ изслѣдуемой мѣстности и потому небезполезными.

Corvus corax L.—Довольно обыкновенная птица. Въ кедровомъ бору подгородной деревни Ѳедосеевой гнѣздится регулярно. Выводки можно встрѣтить въ серединѣ мая. Зимой держатся по отваламъ и вблизи человѣческаго жилья.

Corvus cornix sharpei Oates.—Одна изъ наиболѣе распространенныхъ у насъ птицъ. Гнѣздится повсемѣстно въ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ.

Corvus corone orientalis Eversm.—Весной и зимой часто наблюдалась подъ Томскомъ въ стаяхъ сѣрыхъ воронъ и галокъ.

Coloeus monedula collaris (Drumm.).—Огромными стаями держатся лѣтомъ по отваламъ, свѣжескошеннымъ лугамъ, проселочнымъ дорогамъ, пашнямъ и т. под. Гнѣздятся въ дуплахъ. Частью подъ Томскомъ остается зимовать.

Pica pica pica (L.).—Представляетъ обыкновеннѣйшую птицу. Гнѣзда ея находили въ смѣшанныхъ лѣсахъ, тальникахъ, иногда

очень низко надъ землею (менѣе, чѣмъ на высотѣ человѣческаго роста). Лѣтомъ можно встрѣтить въ долинахъ рѣкъ, по заливнымъ лугамъ, пашнямъ, „колкамъ"; зимой — близъ жилыхъ мѣстъ.

Nucifraga caryocatactes macrorhynchos Brehm.—Въ урожайные орѣхами годы большими стаями посѣщаютъ кедровые боры подгородныхъ деревень, причемъ и появленіе и исчезновеніе этихъ птицъ носитъ внезапный характеръ. Зимой бываютъ случаи залета въ городъ.

Garrulus glandarius brandtii Eversm.—Была нѣсколько разъ встрѣчена въ кедровомъ бору деревни Ѳедосеевой, а также въ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ близъ города. Осѣдла.

Sturnus poltoratzkyi menzbieri Sharpe.—Обыкновенная птица, прилетающая въ 20-хъ числахъ марта. Гнѣздится въ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ. Полную кладку можно найти въ 20-хъ числахъ апрѣля.

Oriolus oriolus oriolus (L.).—Обыкновенная обитательница лиственныхъ и хвойныхъ лѣсовъ, причемъ въ первыхъ встрѣчается чаще, чѣмъ въ послѣднихъ. Въ окрестностяхъ деревни Ѳедосеевой было найдено гнѣздо 10. VI. 1914 съ 5-ью сильно насиженными яйцами; помѣщалось оно на молодой березѣ, на высотѣ около 3-хъ саженей, вблизи отъ гнѣзда Buteo desertorum (Daud). Прилетъ первыхъ особей въ 1914 году отмѣченъ 3. IV; такое раннее появленіе ихъ здѣсь—явленіе исключительное.

Coccothraustes coccothraustes coccothraustes (L.).—Нѣсколько разъ наблюдался и добытъ въ 1912, 1913 и 1914 г.г. въ кедровомъ бору подгородныхъ деревень Ѳедосеевой, Лоскутовой и др., гдѣ онъ обыкновененъ. 17. VI. 1912 въ деревнѣ Ѳедосеевой добыта ♀ съ готовымъ къ сносу яйцомъ. 11. IV. 1914 наблюдали стайку дубоносовъ близъ подгородной деревни Круглыхиной, въ долинѣ рѣки Ушайки [1]).

Acanthis carduelis major (Tacz.).—Встрѣчается круглый годъ. Зимой держится стаями, лѣтомъ—семьями. Во второй половинѣ іюня молодые уже хорошо летаютъ. Подъ Томскомъ часто попадались особи переходнаго характера между A. carduelis major и A. caniceps orientalis. Экземпляръ отъ 3. III. 1914 характеризуется свѣтлымъ буровато-сѣрымъ теменемъ и боками го-

---

[1]) Судя по литературнымъ даннымъ, подъ Томскомъ, вѣроятно, встрѣчается не только типичная форма дубоноса, а и C. c. verticalis Tugar. & Buturl. *Ред.*

ловы съ черно-бурыми пятнышками, короткимъ клювомъ и большимъ развитіемъ бѣлаго на малыхъ маховыхъ.

Acanthis linaria linaria (L.) et *A. hornemanni exilipes* (Coues).—Осѣдлы. Круглый годъ, за исключеніемъ гнѣздовой поры, держатся большими стаями. 6. V. 1913 было найдено гнѣздо A. linaria (L.) въ хвойномъ лѣсу, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города; оно помѣщалось на молодой лиственницѣ, на высотѣ около 4-хъ метровъ, и содержало 5 свѣжихъ яичекъ. Интересный, сильно альбинизирующій экземпляръ ♂ A. h. exilipes (Coues) былъ добытъ 7. 11. 1915 подъ Томскомъ; общій окрасъ его блѣдно-палево-бѣлый, переходящій на горлѣ и груди въ грязно-бѣлый; маховыя и рулевыя грязновато-бѣлыя; красное пятно на темени блѣдно-розоваго цвѣта.

Uragus sibirica sibirica (Pall.).—Довольно часто попадается въ весеннее и зимнее время. Держится по долинамъ рѣкъ, въ тальникахъ, березовыхъ лѣсахъ, кустарникахъ. Въ лѣтнемъ опереніи ♂ преобладаетъ темный карминно красный цвѣтъ; зимой опереніе нѣжно-розовое.

Pyrrhula pyrrhula pyrrhula (L.).—Обыкновенная осѣдлая птица. Лѣтомъ держится въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, зимой—повсемѣстно.

Pyrrhula cassini Baird.—Въ коллекціи имѣется экземпляръ, добытый П. А. Шастовскимъ въ окрестностяхъ Томска.

Carpodacus rosea (Pall.).—3 экземпляра были пойманы въ серединѣ ноября 1914 года подъ Томскомъ. Изъ нихъ 2 въ нашей коллекціи: старый ♂ съ характерными серебристо-бѣлыми пятнами на лбу, горлѣ и бокахъ горла, и молодой ♂.

Carpodacus erythrina erythrina (Pall.).—Обыкновенна по кустарникамъ какъ въ лѣсныхъ, такъ и на болѣе открытыхъ мѣстахъ. Кладка яицъ начинается въ концѣ мая или въ началѣ іюня.

Loxia curvirostra curvirostra L.—Наблюдался небольшими стайками въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой.

Fringilla montifringilla L.—Обыкновененъ. Гнѣздуетъ. Въ 1914 году прилетъ первыхъ особей отмѣченъ 11. IV.

Passer domestica domestica (L).—Распространенъ повсемѣстно.

Passer montana montana (L.).—Очень обыкновененъ.

Emberiza citrinella citrinella L. et *E. c. erythrogenys* Brehm.—Изъ всѣхъ овсянокъ эти двѣ формы здѣсь наиболѣе часто встрѣчаются. Гнѣзда находили въ концѣ апрѣля 1909 года, въ серединѣ мая и въ половинѣ іюня 1911 года; всѣ они помѣщались на землѣ,

на открытыхъ мѣстахъ, и содержали 4—5 не насиженныхъ, варьировавшихъ въ окраскѣ яицъ [1]).

Emberiza leucocephalus S. G. Gm.—Обыкновенна на выкоскахъ, пашняхъ, дорогахъ, по березовымъ „колкамъ" и т. под. Весною 1914 года впервые замѣчена 10. IV.

Emberiza aureola Pall.—Гнѣздуетъ по долинамъ рѣкъ и „еланямъ". Встрѣчается рѣже предыдущихъ видовъ.

Emberiza rustica Pall.— Встрѣчена на пролетѣ въ апрѣлѣ 1914 года и въ августѣ 1913 года. Въ серединѣ іюля 1914 года замѣчена въ кедровникѣ деревни Пѣтуховой.

Plectrophenax nivalis (L).— Попадается большими стаями по проселочнымъ дорогамъ и трактамъ весной, осенью и зимой.

Alauda arvensis cinerascens Ehmke.—Въ 1914 году пѣніе слышали 12. IV.

Anthus richardi Vieill.—Нѣсколько разъ находили по возвышеннымъ мѣстамъ, поросшимъ рѣдкой, но высокой травой. Болѣе рѣдокъ и остороженъ, чѣмъ лѣсной конекъ. Въ 1914 году первыя особи появились 12. IV.

Anthus trivialis trivialis (L).—Весьма обыкновенная птичка. Встрѣчается повсемѣстно (не находили только въ хвойныхъ лѣсахъ). Гнѣздо устраивается на землѣ. Полныя кладки въ 4—5 яицъ, сильно варьирующихъ по величинѣ и окраскѣ, попадаются въ половинѣ мая. Въ серединѣ іюня молодые уже хорошо летаютъ. Прилетъ въ первой трети апрѣля.

Motacilla flava beema Sykes.—Одинъ экземпляръ добыть 14. V. 1913 близъ деревни Просѣкиной, въ долинѣ рѣки Басандайки.

Motacilla flava borealis Sund.—Въ началѣ мая 1914 года добыто 3 экземпляра (2 ♂ и ♀).

Motacilla citreola citreola Pall.—14. V. 1913 пара встрѣчена на берегу рѣчки Басандайки вблизи деревни Просѣкиной.

Motacilla alba L. — Широко распространена. Время кладки яицъ—начало мая. Въ серединѣ іюня выводки можно встрѣтить на пашняхъ, дорогахъ, близъ рѣкъ и т. под. Прилетаютъ первыя особи въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля.

Motacilla boarula melanope Pall.—Не рѣдка.

Sitta europaea sibirica Pall.—Весьма обыкновененъ въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ. Встрѣчается круглый годъ.

---

[1]) Указаніе на нахожденіе экземпляровъ типичной формы подъ Томскомъ, по всей вѣроятности, основано на невѣрномъ опредѣленіи. *Ред.*

Parus major major L.—Встрѣчается повсемѣстно. Осѣдла. Къ гнѣздовью приступаетъ въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая.

Cyanistes cyanus cyanus (Pall.).—Одинъ ♂ добытъ 8. XII. 1913 въ деревнѣ Аникиной.

Parus ater ater L.—Нерѣдка. Лѣтомъ попадается въ стайкахъ корольковъ и поползней.

Parus borealis baicalensis Swinh.—Самая распространенная синичка. Круглый годъ встрѣчается въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, заросляхъ ивняка, „колкахъ" и въ долинахъ рѣкъ.

Aegithalus caudatus caudatus (L.).—Встрѣчается стайками круглый годъ. Гнѣздится. Выводки появляются въ началѣ іюня.

Regulus regulus regulus (L.).—Стаи, состоящія изъ старыхъ и молодыхъ особей, наблюдались въ началѣ августа 1914 года въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой [1]).

Lanius excubitor homeyeri Cab.—Встрѣчается часто въ перелѣскахъ, рѣдкихъ кустарниковыхъ заросляхъ, на лугахъ и открытыхъ долинахъ рѣкъ. Въ іюлѣ наблюдается въ большомъ количествѣ на телеграфныхъ проволокахъ желѣзнодорожнаго полотна.

Enneoctonus collurio collurio (L.). — Весьма распространенная птица, держащаяся въ кустарниковыхъ зарасляхъ, по лугамъ и долинамъ рѣкъ, а также въ заросшихъ деревьями болотахъ. Гнѣзда нерѣдко помѣщаются на землѣ. Полныя кладки яицъ попадаются въ 20-хъ числахь мая.

Lanius phoenicurus Pall.—Встрѣчается вмѣстѣ съ жуланомъ, но рѣже. Въ концѣ іюня и въ началѣ іюля попадаются выводки.

Bombycilla garrulus garrulus (L.).—Добытъ П. А. Шастовскимъ 23. XI. 1914 подъ Томскомъ, гдѣ нами наблюдались большія стаи 1. III. 1915.

Muscicapa striata neumanni Poche.—Весьма обыкновенна въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ. Гнѣздо устраивается невысоко надъ землей, на деревьяхъ, въ дуплахъ, подъ отставшей отъ ствола корой, на пняхъ, иногда на землѣ у ствола дерева. Полную кладку изъ 5, рѣже 4, яицъ находили въ 20-хъ числахъ мая.

Muscicapa atricapilla atricapilla L.—♀ добыта нами 6. V. 1913 въ осиновомъ лѣсу въ окрестностяхъ Томска.

Phylloscopus trochilus eversmanni (Bp.).—Весьма обыкновенна въ

---

[1]) Корольки изъ окрестностей Томска относятся не къ типичной формѣ, а къ R. r. coatsi Suschkin. *Ред.*

березовыхъ лѣсахъ, перелѣскахъ и „еланяхъ“. Гнѣздо устраивается на землѣ, часто подъ небольшимъ деревцомъ или кустомъ; летное отверстіе—сбоку; внутри выстилается перышками. Полная кладка яицъ въ послѣднихъ числахъ мая.

Phylloscopus viridanus Blyth.—Добыта однажды, 5. VIII. 1914, въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой.

Acrocephalus dumetorum Blyth.—Не рѣдка по опушкамъ кедровниковъ, среди кустарниковъ, и по „колкамъ“. Гнѣздо помѣщается низко надъ землей. Время кладки яицъ—первая половина іюня.

Hipolais salicaria Bonap.—Довольно обыкновенна на „еланяхъ“ окрестныхъ деревень.

Sylvia borin pallida Johansen.—Добыта одинъ разъ—15. VI. 1914 близъ деревни Ѳедосеевой, въ кедровомъ бору, гдѣ въ кустарникѣ, не высоко надъ землей, было найдено 2 гнѣзда, изъ которыхъ одно содержало 3 яичка желтовато-бѣлаго цвѣта, съ большими болѣе темными лиловато-сѣрыми пятнами, другое (того же числа)—4 яйца.

Sylvia sylvia fuscipilea Landb.—Встрѣчена нѣсколько разъ.

Sylvia curruca curruca (L.)—Западная форма славки завирушки добывалась нѣсколько разъ въ кедровникѣ близъ деревни Ѳедосеевой, гдѣ она гнѣздится и не представляетъ рѣдкости. Гнѣзда дѣлаются въ кустарникахъ, папоротникахъ. Кладка яицъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня.

Lusciniola fuscata Blyth.—Одинъ ♂ добытъ 11. VI. 1914 близъ деревни Ѳедосеевой, на травянистомъ болотѣ, поросшемъ березами, ивами и лиственницами.

Locustella ? spec. — Молодой экземпляръ добытъ 12. VIII. 1914 близъ селенія Пѣтухова, на болотистомъ ручьѣ, заросшемъ ивнякомъ и кустами.

Turdus pilaris L.—Распространенъ повсемѣстно. Кладка яицъ начинается въ 20-хъ числахъ апрѣля. Въ нѣкоторые годы дрозды остаются здѣсь на зиму.

Turdus viscivorus bonapartei Cabanis.—Найденъ дважды: ♀—8. VIII. 1914 и juv.—19. VI. 1914.

Turdus musicus L.—Обыкновененъ на гнѣздовьѣ въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ.

Turdus iliacus L.—Не рѣдокъ на гнѣздовьѣ въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ.

Turdus atrigularis Temm. — Наблюдался весной 12. IV. 1914. Довольно рѣдокъ. Гнѣздится.

Saxicola oenanthe (L).—Попадается близъ желѣзно-дорожной линіи, около каменоломенъ, на пашняхъ. Въ первой половинѣ іюня молодые уже летаютъ не хуже взрослыхъ.

Pratincola rubetra margaretae Johansen.—Довольно обыкновененъ. Селится по открытымъ мѣстамъ среди пашней, „колковъ“, сѣнокосовъ и болотъ. Молодыхъ, уже хорошо летающихъ, находили въ концѣ іюня и въ началѣ іюля.

Pratincola torquata maura (Pall.).—Найденъ нѣсколько разъ. Въ общемъ рѣдокъ. Любитъ еще болѣе открытыя мѣста, чѣмъ луговой чеканъ.

Ruticilla phoenicurus (L.).—Обыкновенна въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ. Гнѣздо дѣлаетъ въ дуплахъ, на землѣ, въ песчаныхъ обрывахъ и заборахъ. Полная кладка послѣ 15 чиселъ мая. Вторыя кладки находили въ первой половинѣ іюля.

Luscinia philomela (L.).—Не добытъ, хотя пѣніе слышали довольно часто.

Calliope camtschatkensis (Gm.).—Нѣсколько разъ добытъ въ кедровникахъ деревни Ѳедосеевой и села Пѣтухова. Здѣсь, выбирая густыя ельниковыя заросли, ведетъ скрытный образъ жизни, благодаря чему замѣтить его трудно. ♂ поетъ, обыкновенно сидя на верхушкѣ дерева, причемъ его коралловo-красное горлышко, то надувается, то принимаетъ обычное положеніе. Пѣсня короче, чѣмъ у Luscinia philomela (L.), но не уступаетъ по силѣ имощи. Напуганный, издаетъ мелодичный, но очень громкій свистъ въ родѣ „тіуить-тіуить“, слышный на далекое разстояніе. Повадки чрезвычайно напоминаютъ Cyanecula suecica suecica (Linn.).—Опереніе двухъ молодыхъ (еще не умѣвшихъ, повидимому, летать), добытыхъ 11.VII. 1914, схоже съ опереніемъ варакушекъ, но свѣтлѣе. Верхняя сторона темно-бурая, переходящая на головѣ въ чернобурый, съ грязно-желтоватыми яйцевидными пятнами. Надхвостье болѣе рыжевато. Низъ грязно-желтовато-бѣловатый, съ темнобурыми пятнами на груди.

Larvivora cyane Pall.—Найдена 4. VIII. 1914 въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой, гдѣ она держалась въ густомъ ельникѣ. Для Томской губерніи отмѣчается впервые.

Cyanecula suecica suecica (Linn.).—Обыкновенна по опушкамъ лѣсовъ, у ручьевъ, по заливнымъ лугамъ въ тальникахъ и кустарникахъ, и въ „колкахъ“. Уже летавшій птенецъ убитъ 15.VI.1914 [1]).

---

[1]) Варакушки изучаемой мѣстности въ большинствѣ, вѣроятно, принадлежатъ не къ типичной формѣ, а къ C. s. pallidogularis Zarudn. *Ред.*

Chelidon rustica rustica (L.).—Обыкновенна въ окрестныхъ деревняхъ. Гнѣздится въ концѣ мая.

Riparia riparia riparia (L.).—Обыкновененъ по обрывистымъ берегамъ рѣкъ и обрывамъ въ городѣ. Кладка яицъ въ концѣ мая.

Apus ? spec.—Нѣсколько разъ замѣченъ въ окрестностяхъ деревни Ѳедосеевой.

Caprimulgus europaeus (L.).—Довольно обыкновененъ. Гнѣздо съ насиженными яйцами найдено 8. VI. 1914 на холмѣ съ рѣдколѣсьемъ, въ небольшой травѣ.

Dryocopus martius (L.).—Попадается не часто въ березовыхъ лѣсахъ окрестностей Томска и въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой.

Gecinus canus perpallidus (Stejn.).—Наблюдали только два раза подъ Томскомъ.

Dendrocopus major brevirostris Pall.—Гнѣздится въ лѣсахъ повсемѣстно. Полныя кладки встрѣчаются въ первой половинѣ мая.

Xylocopus minor kamtschatkensis Malh.—Осѣдлый. Держится въ лиственныхъ лѣсахъ, тальниковыхъ заросляхъ и березовыхъ „колкахъ“.

Dendrodromas leuconotus uralensis Вр.—Рѣдокъ. Добыты въ ноябрѣ 1913 г. близъ деревни Петровой: ♂—14-го и ♀—19-го числа.

Picoides tridactylus uralensis Buturl.—Не добытъ. Наблюдался 20. III. 1914 на кладбищѣ въ Томскѣ.

Jynx torquilla L.—Не рѣдка въ лѣсахъ подъ Томскомъ. Полная кладка въ концѣ мая.

Alcedo ispida sibirica Tschusi.—Обыкновененъ по небольшимъ рѣчкамъ съ обрывистыми берегами, заросшими тальникомъ, съ „быстрянками“. Кладка яицъ происходитъ въ концѣ мая.

Cuculus canorus telephonus Heine.—Весьма обыкновенна. 26. V. 1914 убита ♀ съ готовымъ къ сносу яйцомъ. Цвѣтъ его блѣдно-зеленоватый, съ темно-бурыми крапинками.

Cuculus optatus Gould.—♀ добыта 7. VI. 1914 въ прибрежныхъ тальникахъ рѣчки Басандайки, вблизи деревни Ѳедосеевой, гдѣ видъ этотъ не рѣдокъ. Голосъ—„у-у, у-у“; звучитъ глухо и отрывисто.

Bubo bubo sibiricus Schl. et Sus.—Добытъ одинъ экземпляръ.

Scops scops sibirica Buturl.—6. V. 1911 въ рощѣ Фуксмана добыта ♀ съ сильно развитымъ яичникомъ.

Surnia ulula doliata Pall.—Довольно обыкновенна [1]).

---

[1]) Ястребиныя совы изъ окрестностей Томска относятся къ S. u. pallasii Buturl. *Ред.*

Glaucidium passerinum orientale Tacz.—♂, добытый 28. XII. 1910 близъ деревни Коломниной, по опредѣленію Г. Э. Іоганзена—особь переходнаго характера, но стоитъ ближе къ G. p. orientale Tacz.

Asio otus (L.)—Обыкновенна въ небольшихъ осиновыхъ и березовыхъ рощахъ, по оврагамъ и близъ болотъ. Гнѣзда находили всегда невысоко надъ землей; одно изъ найденныхъ нами принадлежало прежде сорокѣ. Полныя кладки попадаются въ концѣ апрѣля. 29. V. 1914 наблюдались только что вылупившіеся птенцы; на клювахъ ихъ сохранился яйцевой зубъ, служащій для продалбливанія скорлупы изнутри. ♂ отъ 23. IV. 1914 отличается чрезвычайно свѣтлой желтовато-бѣлой окраской оперенія.

Asio accipitrinus pallidus Zar. et Loud.—Добыта разъ вблизи деревни Ѳедосеевой въ долинѣ рѣчки Басандайки.

Syrnium uralense sibiricum Tschusi.—28. XI. 1914 добыта ♀.

Nyctale tengmalmi (Gm.).—Добыта ♀ 19. XII. 1913 близъ деревни Петровой.

Circus ? spec.—Какихъ то луней наблюдали нѣсколько разъ, но добыть не пришлось.

Astur palumbarius (L.).—Одинъ разъ наблюдали близъ деревни Ѳедосеевой. 16. XI. 1913 добытъ ♂.

Astur palumbarius candidissimus Dyb.—23. XI. 1910 добытъ ♂.

Accipiter nisus (L.).—Часто летаетъ надъ улицами Томска. Одна ♀ juv. убита 22. VI. 1913. Замѣченъ надъ городомъ 25. II. 1915.

Buteo desertorum (Daud.).—Встрѣчается часто по заливнымъ лугамъ, „еланямъ" и кедровымъ борамъ. Гнѣзда, сдѣланныя изъ толстыхъ сучьевъ, помѣщаются на деревьяхъ довольно высоко; внутренность ихъ выстлана свѣжей зеленой хвоей. Полная кладка яицъ въ серединѣ мая. Птенцы появляются въ іюнѣ; пуховой нарядъ ихъ чисто-бѣлый; вылетаютъ изъ гнѣздъ въ первыхъ числахъ іюля. Въ 1914 году первыя прилетныя особи замѣчены 10. IV.

Archibuteo pallidus Menzb.—Въ коллекціи ♂ отъ 2. XI. 1913. Осенью часто попадается на лугахъ въ долинѣ рѣки Томи.

Aquila chrysaëtus L.—Весною 1914 года наблюдали беркутовъ надъ деревнями Степановкой и Круглыхиной.

Aquila clanga Pall.—Добыта ♀ 29. X. 1914 близъ деревни Черныя-Юрты.

Milvus korschun Gm.—7. IV. 1914 замѣченъ надъ городомъ экземпляръ, у котораго на крыльяхъ бѣлыя пятна отсутствовали.

Milvus melanotis Temm. et Schl.—Прилетаетъ въ 20-хъ числахъ марта. Лѣтомъ и осенью массами держится по отваламъ вблизи города и въ долинѣ рѣки Томи, гдѣ много разъ наблюдалась ловля коршунами рыбы. Гнѣздится въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ. Гнѣздо, сдѣланное изъ толстыхъ сучьевъ, выкладывается шерстью, тряпками, кусками лошадинаго помета и проч. Изъ двухъ гнѣздъ, найденныхъ въ 1913 году, одно 5. V содержало 2 свѣжихъ яйца, другое 20. V—1 яйцо. 30. V. 1914 въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой добытъ пуховой птенецъ съ яйцевымъ зубомъ на клювѣ; общій окрасъ его желтовато-буроватый, причемъ спина значительно темнѣе нижней части тѣла; ноги, шея и голова свѣтлыя; на мѣстѣ уха отъ глаза темно-бурая полоска.

Falco ? spec.—Какой-то кречетъ наблюдался надъ городомъ 17. VI. 1914.

Falco subbuteo (L.).—Наблюдался нѣсколько разъ.

Cerchneis tinnunculus (L.).—Весьма обыкновенна въ небольшихъ лиственныхъ лѣсахъ и въ рощицахъ. Нерѣдко пользуется старыми гнѣздами сорокъ и воронъ. Кладка яицъ начинается въ 20-хъ числахъ апрѣля, причемъ яйца, даже въ одномъ и томъ же гнѣздѣ, сильно варьируютъ въ окраскѣ. Прилетъ первыхъ особей отмѣченъ въ 1914 году 3. IV.

Cerchneis vespertinus (L.).—Наблюдали нѣсколько разъ. Въ 1914 году первый экземпляръ замѣченъ 1. IV.

Pandion haliaëtus (L.).—Видѣли одинъ разъ.

Turtur ferrago (Eversm.).—Попадается часто въ кедровыхъ борахъ подгородныхъ деревень и въ тальниковыхъ заросляхъ по берегамъ рѣкъ. 11. VI. 1914 найдено гнѣздо съ ненасиженными яйцами.

Lagopus albus (Gmel.).—Въ 1914 году добыты 2 экземпляра: 12. III у селенія Петрова и 20. IV вблизи селенія Киреевскаго.

Lyrurus tetrix (L.) et *L. t. tschusii* Johansen.—Подъ Томскомъ встрѣчается какъ типичный тетеревъ-косачъ [1]), такъ и томская разновидность его.

Tetrao urogallus taczanowskii (Stejn.)—Наблюдался осенью 1913 года на полотнѣ желѣзной дороги, въ 50 верстахъ отъ Томска.

Bonasia bonasia (L.).—Выводки молодыхъ нѣсколько разъ попадались въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой.

---

1) Не типичный, конечно, а восточная форма—L. t. viridanus (Th. Lorenz). *Ред.*

Perdix cinerea robusta Homeyer et Tancré.—Добыто 2 экземпляра 20 и 23. III. 1914.

Coturnix communis orientalis Bogd.—Обыкновенна на открытыхъ изрѣзанныхъ лѣсками и пашнями, мѣстахъ.

Crex pratensis Bechst.—Очень обыкновененъ.

Grus communis lilfordi Sharpe.—Часто наблюдался весной и осенью. ♀ добыта 24. IV. 1914 близъ села Семилужнаго.

Botaurus stellaris (L.).—Нѣсколько экземпляровъ было добыто лѣтомъ 1913 года на пруду села Пѣтухова.

Numenius tenuirostris Vieill.—Добытъ ♂ 25. IV. 1914 близъ села Богородскаго.

Charadrius minor Meyer et Wolf.—Довольно обыкновененъ по каменистымъ и песчанымъ берегамъ рѣчекъ. Одинъ ♂ добытъ 14. V. 1913 въ деревнѣ Просѣкиной, въ огородѣ на вспаханной землѣ, близъ берега рѣчки Басандайки.

Totanus glareola (L.).—Попадается довольно часто по озерамъ и близъ рѣкъ на лугахъ.

Totanus ochropus (L.).—Очень обыкновененъ по берегамъ рѣкъ съ наносами ила и съ каменистыми отмелями, по лѣснымъ заросшимъ ручьямъ, по берегамъ озеръ и прудовъ.

Totanus glottis (L.).—Наблюдался нѣсколько разъ на озерѣ близъ станціи „Межениновка", Томской желѣзнодорожной вѣтви. Очень остороженъ. Одинъ экземпляръ добытъ 6. V. 1914 близъ деревни Петровой.

Actitis hypoleucus (L.).—Очень обыкновененъ по рѣкамъ, озерамъ и ручьямъ.

Machetes pugnax (L.).—♂ добытъ 15. V. 1914 близъ деревни Петровой.

Tringa temminckii Leisl.—Въ 1914 году добыты: 13. VII (одинъ экземпляръ) на пруду близъ станціи „Межениновка", Томской желѣзнодорожной вѣтви, и 11. VIII (♂ и ♀) на песчаной отмели рѣчки Басандайки, вблизи деревни Ѳедосеевой.

Scolopax rusticola L.—Наблюдался нѣсколько разъ въ концѣ лѣта въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой.

Gallinago major (L.).—Въ коллекціи представленъ 4-мя экземплярами.

Gallinago gallinago L.—Обыкновененъ на болотахъ деревни Ѳедосеевой.

Gallinago megala Swinh.—♀ добыта 2. VII. 1914 вблизи деревни Некрасовой.

Gallinago gallinula (L.). — Добытъ 7. V. 1914 вблизи деревни Петровой.

Larus ridibundus L.—Встрѣчали на рѣкѣ Томи.

Larus canus niveus Pall.[1]).—Очень обыкновенна по рѣкѣ Томи.

Podiceps auritus L.—3. V. 1914 добыта близъ села Богородскаго.

Anas boscas L.—Обыкновенна по лѣснымъ и луговымъ болотамъ.

Querquedula crecca (L.).—Нѣсколько разъ наблюдался на луговыхъ болотахъ вблизи деревни Ѳедосеевой.

Querquedula circia (L.).—Добытъ ♂ 26. IV. 1914 вблизи деревни Петровой.

Spatula clypeata (L.). —Добытъ 2 раза весной 1914 года вблизи деревни Петровой.

Dafila acuta (L.).—Замѣченъ лѣтомъ 1914 года на рѣчкѣ Басандайкѣ, близъ деревни Ѳедосеевой.

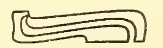
Fuligula ferina (L.).—Одинъ экземпляръ добытъ вблизи села Богородскаго 20. IV. 1914.

Fuligula nyroca Güldenst.—♂ добытъ 25. IV. 1914 вблизи села Богородскаго.

Fuligula cristata (Ray).—♂ добытъ 23. IV. 1914 вблизи деревни Петровой.

Clangula glaucion (L.).—Наблюдался нѣсколько разъ.

Mergus serrator (L.).—♂ добытъ 10. V. 1914 вблизи деревни Петровой.

[1]) L. c. kamtschatkensis (Bonap.) *Ред.*

Уссурійская раса свиристеля.

С. А. Бутурлинъ.

Bombycilla garrulus ussuriensis subsp. nov.

By *S. A. Buturlin.*

Въ числѣ матеріаловъ Владивостокскаго Музея, проходившихъ черезъ мои руки, были и единичные экземпляры свиристелей, нѣсколько отличныхъ отъ типичныхъ, но которыхъ я, не имѣя въ рукахъ серій, не хотѣлъ описывать. Теперь, однако, я пересмотрѣлъ уже 7 экземпляровъ этихъ южно-уссурійскихъ птицъ, отъ октября по декабрь, и могу сказать, что при сравненіи съ свиристелями того же сезона изъ Европейской Россіи, центральной Европы, окрестностей Красноярска и Якутской области — уссурійскія птицы блѣднѣе,—но не розоватѣе и желтоватѣе, какъ B. g. centralasiae Poljak., а сѣрѣе: нижняя сторона, верхъ головы съ хохломъ и зашейкомъ, и щеки почти чистаго дымчато-сѣраго цвѣта, но не винно-буроватаго, какъ у типичной формы.

Называю эту расу Bombycilla garrulus ussuriensis subsp. nov. Типъ: ♂ отъ 11 декабря, деревня Руссовка, 35 верстъ къ сѣв.-зап. отъ селенія Камень Рыболовъ на озерѣ Ханка; въ моей коллекціи.

Summary.

Bombycilla garrulus ussuriensis subsp. nov. is paler, than series of typical bird from Germany, European Russia, Krasnoyarsk, Olekminsk, and much greyer on the head, nape and cheeks, as well as on the underside. From the pale race B. g. centralasiae Poljakov it differs in its purer grey, not roseate and yellowish, tinge. 7 specimens from South-Ussuri-land examined, type: ♂ from vil. Russovka, near Kamen-Rybolov, on lake Khanka, 24 December, in my collection.

Зайсанскій филинъ.

В. А. Хахловъ.

Bubo bubo zaissanensis subsp. nov.

Von *W. A. Hachlow.*

Два десятка филиновъ, собранныхъ въ Зайсанской котловинѣ и окрестныхъ горахъ, Саурѣ по преимуществу, служатъ матеріаломъ для выдѣленія этой новой формы подъ именемъ Bubo bubo zaissanensis.

Этотъ филинъ въ своихъ крайнихъ уклоненіяхъ отъ типа подходитъ либо къ B. b. yenisseensis, либо къ B. b. scandiacus, но основная масса настолько своеобразна, что не оставляетъ сомнѣнія въ самостоятельности этой формы. Большее число уклоненій приходится въ сторону формы yenisseensis и потому слѣдуетъ остановиться главнымъ образомъ на различіи съ нею.

Въ окраскѣ охристый цвѣтъ развитъ сильнѣе, вслѣдствіе чего онъ кажется темнѣе окрашеннымъ. Верхъ темнѣе помимо указанной особенности еще и вслѣдствіе бо́льшаго развитія поперечнаго рисунка и его интенсивности, доходящей иногда до густо-темно-бурой, почти черной окраски ряби. Поперечный рисунокъ хвоста и кроющихъ шире. Поперечныя полосы на крайнихъ руляхъ, обычно 2 m.m. ширины, бываютъ и шире, доходя до 4—5 m.m., что бываетъ уже рѣдко (1 экземпляръ), и въ такомъ случаѣ средніе рули темно-сѣрые съ охристымъ налетомъ и узкими охристыми полосками; равнымъ образомъ и верхъ

отличается сильнымъ развитіемъ темнаго рисунка, становясь почти сплошь темно-сѣрымъ съ охристыми полосками и пятнышками. Низъ темнѣе, болѣе охристый. Лапы съ поперечнымъ рисункомъ, заходящимъ на основанія пальцевъ, въ большинствѣ охристыя.

Матеріалъ для сравненія былъ для scandiacus изъ-подъ Томска, а для yenisseensis — съ Енисея.

Sterna hirundo turkestanensis subsp. nov.

Н. А. Зарудный.

Eine neue Form der Fluss-Seeschwalbe.

Von *N. A. Sarudny.*

Обработка птицъ, собранныхъ нашей маленькой экспедиціей во время плаванья по Аральскому морю лѣтомъ 1914 года, заставила меня пересмотрѣть туркестанскіе матеріалы по S. hirundo и сравнить ихъ съ происходящими изъ Европейской Россіи. Въ результатѣ мнѣ пришлось прійти къ тому заключенію, что S. hirundo, гнѣздящаяся на Аральскомъ морѣ, по Сыръ-дарьѣ включительно до Ферганы, въ низовыхъ частяхъ Зарефшана и по Аму-дарьѣ съ Пянджемъ вверхъ примѣрно до селенія Чубекъ[1]), не можетъ быть признана ни за S. h. hirundo (L.), считая за эту послѣднюю образчики изъ Псковской и Петроградской губерній, ни за S. h. tibetana Saund. съ Памира. Отъ первой она отличается болѣе темнымъ оттѣнкомъ сѣраго цвѣта на спинѣ, плечевыхъ, верхнихъ кроющихъ крыла и на крестцѣ, болѣе сильнымъ развитіемъ того же цвѣта на груди, брюхѣ и подмышечныхъ, большею черноватостью внѣшнихъ опахалъ крайнихъ рулевыхъ и, съ одной стороны, болѣе темнымъ оттѣнкомъ сѣраго цвѣта на остальныхъ руляхъ, а съ другой — болѣе сильнымъ его на нихъ распространеніемъ. Отъ S. h. tibetana отличается повсюду *не столь сильно развитыми сѣрыми цвѣтами* на указанныхъ частяхъ. Молодыя птицы въ вполнѣ развитомъ нарядѣ первой осени изъ Туркестана (мѣстовыя) отличаются отъ таковыхъ же псковскихъ и петроградскихъ

---

[1]) Такъ же по р.р. Чирчикъ, Ангренъ и Кара-дарья. Экземпляровъ съ Каспійскаго моря, Теджента и Мургаба въ настоящее время не имѣю.

меньшею величиною свѣтлаго поля на головной шапочкѣ, болѣе темнымъ сѣрымъ цвѣтомъ верхней стороны туловища и какъ болѣе темнымъ, такъ и болѣе распространеннымъ сѣрымъ цвѣтомъ на рулевыхъ. Клювъ туркестанской расы,—я обозначаю ее названіемъ S. hirundo turkestanensis,—вообще короче и стройнѣе, чѣмъ у S. h. hirundo, и, повидимому, такой же, какъ у S. h. tibetana.

Съ громаднаго пространства—отъ Псковской и Петроградской губерній, съ одной стороны, и Аральскимъ моремъ, съ другой—я имѣю теперь только нѣсколько экземпляровъ, именно изъ окрестностей Оренбурга. Скажу о нихъ немного ниже.

Вотъ размѣры (въ миллиметрахъ) взрослыхъ S. h. hirundo (L.) псковско-петроградскихъ, S. h. turkestanensis туркестанскихъ и S. h. tibetana памирскихъ [1]).

	Открытый *culmen.*	*Клювъ* отъ ноздри.	*Плюсна* спереди.	*Крыло.*	*Хвостъ.*
S. h. hirundo.					
1. Талабскъ (Псковск. губ.); ♂; 29.VII.1896	42,5	30,8	22	279	158
2. Псковъ; ♂; 2.V.1893	42	30,4	21	280	160
3. Ст. Бѣлая (Петроградск. губ.); ♂; 10.V.1897	41,5	30	20,8	279	158
4. ib.; ♂	41,3	29,8	20,5	279,5	160
5. Талабскъ (Псковск. губ.); ♂; 12.VIII.1896	41	29	20,5	275	156
6. Псковъ; ♀; 14.V.1895	41	29	20,3	274	154,4
7. Псковъ; ♂; 22.V.1895	40,5	28,4	20,5	276	156
8. Изборскъ (Псковск. губ.); ♀; 22.VI.1893	40	28	20,3	270	158
9. Талабскъ (Псковск. губ.); ♂; 10.VIII.1896	40	28	20,2	276	161
10. Сѣверный берегъ Талабскаго озера (Петроградск. губ.); ♀; 17.V.1893	39,5	27,8	20,3	275	160
11. Псковъ; ♂; 9.V.1893	39	27,3	20,5	277	158
12. с. Лыбуты (Псковск. губ.); ♀; 20.V.1894	38,3	26,4	19,6	270	150
S. h. turkestanensis.					
1. Унадымъ (Аралъ); ♂; 28.VII.1914	39	27,4	21,3	265	148
2. Джидде (Аралъ); ♂; 13.VI.1914	39	27,5	21	257,4	140
3. Акъ-сага (Аралъ); ♂; 8.VII.1914	38	26,5	20	250	144
4. Дамбалы (Аралъ); ♀; 4.VII.1914	37	25,3	22	251	?
5. Акъ-сага (Аралъ); ♂; 8.VII.1914	37	25,3	22,2	?	?
6. Камаръ-Сарай (Бухара); ♂; 21.VII.1910	36,8	25	21	255	145
7. г. Термезъ; ?; 28.V.1910	35,8	25,8	20,3	252	?
8. Бага-шамаль (Ферганск. об.); ♀; 11.VII.1908	35,5	25,5	20,3	252	?

[1]) Экземпляры размѣщены по степени убыванія длины клюва.

	Открытый *culmen.*	*Клювъ* отъ ноздрей.	*Плюсна* спереди.	*Крыло.*	*Хвостъ.*
S. h. turkestanensis.					
9. Силява (Аралъ); ♀; 7.VII.1914	35,3	24	21	276	?
10. Самаркандъ; ?; 22.IV.1913	35,3	24	21,2	265	140
11. Силява (Аралъ); ♀; 7.VII.1914	35	24	20,4	257	?
12. Янги-базаръ (на Келесѣ); ♂; 14.V.1908	34	25,6	21	261	137,2
13. Кара-тюпъ (Аралъ); ♂; 8.VI.1914	34	24,3	21,7	270	150
14. Ташкентъ; ♂; 29.IV.1907	33,8	24,2	21,6	265	148
15. Кара-тюпъ (Аралъ); ♂; 8.VI.1914	33,5	24	20,7	250	142
16. Ташкентъ; ♀; 2.V.1907	33	23,8	21	270	?
17. Бикъ-тау (Аралъ); ♂; 1.VII.1914	33	23	21	269	?
18. Казалинскъ; ♀; 2.VI.1914	32,9	23	21,2	252	142
19. Бага-шамаль (Фергана); ♀; 11.VII.1908	32,8	23,8	21,2	255	144
20. Кауфмановская; ♀; 7.V.1909	32,8	23,8	19,8	248,5	137
21. Каска-куланъ (Аралъ); ♀; 17.VI.1914	31,7	22	21,5	272	137
22. Кузь-джитпесъ (Аралъ); ?; 22.VI.1914	31,7	21,8	21,2	250	145
23. Ташкентъ; ♀; 1.V.1908	31,6	23	19,7	271	131
24. Унадымъ (Аралъ); ♂; 28.VII.1914	31,2	22,6	21	259	146
25. Кара-тюпъ (Аралъ); ♂; 8.VI.1914	31	22,4	21	259,3	145
26. Акъ-басты (Аралъ); ?; 20.VI.1914	30	21,8	20,7	260	142
27. Силява (Аралъ); ♀; 7.VII.1914	29,8	22	20,2	251	?
28. Бугунь (Аралъ); ♀; 12.VI.1914	29,4	21,8	20,8	250	?
29. Каска-куланъ (Аралъ); ♀; 17.VI.1914	28,5	20,8	19,6	245	138
S. h. tibetana.					
1. Хорогскій постъ (Памиръ); ?; VII.1913	34	24,3	21,9	265	145
2. Сасыкъ-куль (Памиръ); ?; VII.1913	32,8	23,8	20	250	139

Оренбургскія рѣчныя крачки представлены у меня въ слишкомъ небольшомъ числѣ, чтобы съ увѣренностью можно было говорить о принадлежности ихъ къ той или другой расѣ. По цвѣту оперенія онѣ частью сходны съ туркестанскою формою, частью являются переходными къ типичной западной.

Размѣры (въ миллиметрахъ):

	Открытый *culmen.*	*Клювъ* отъ ноздрей.	*Плюсна* спереди.	*Крыло.*	*Хвостъ.*
1. Оренбургъ; ? ♀; 12.VI.1888	36,5	26,5	20,5	270,3	143
2. ib.; ? ♀; 11.VI.1888	36	26,3	20,6	271	143,5
3. ib.; ?; 2.VI.1886	36	26,4	20,3	268	161
4. ib.; ?; 14.VI.1887	35,2	26,5	19	282	?
5. с. Каргала; ♀; 7.VI.1888	34,5	23,8	20	269	160
. Оренбургъ; ♀; 9.VIII.1888	34	23,5	20	269	160.

Falco altaicus Menzb. и Falco lorenzi Menzb.

Проф. *П. П. Сушкинъ.*

Falco altaicus Menzb. and Falco lorenzi Menzb.

By Prof. *P. Sushkin* (Kharkov, Russia).

(An english summary—see below).

Въ 1892 году проф. Мензбиръ описалъ (Ornithologie du Turkestan, стр. 272) подъ именемъ *Hierofalco altaicus* очень оригинальнаго кречета. У взрослой птицы—не перваго наряда во всякомъ случаѣ—верхняя сторона темная, аспидно-бурая; рисунка почти нѣтъ, лишь слабые остатки рыжеватыхъ вершинныхъ каемокъ на перьяхъ мантіи и охристыя супротивныя пятна на большихъ верхнихъ кроющихъ хвоста. Верхъ и бока головы темные, съ широкими, но мало выдѣляющимися темными усами. Нижняя сторона охристо-палевая, черный рисунокъ почти преобладаетъ надъ фономъ и состоитъ изъ грушевидныхъ пятенъ; перья боковъ и частью голени темныя, съ охристой каймой и супротивными округлыми пятнами; на подхвостьѣ широкія черныя продольныя полосы и отъ нихъ поперечныя вѣтви. Рули съ свѣтлымъ кончикомъ; средняя пара одноцвѣтна, на остальныхъ—свѣтлыя поперечныя пятна отъ края внутренняго опахала и коегдѣ по краю внѣшняго.—Молодая птица, описанная здѣсь же, темно-бурая сверху, съ желто-бурой каемкой на плечевыхъ перьяхъ и лишь съ остатками такой каемки на другихъ. Снизу обычный для соколовъ рисунокъ перваго наряда, но темныя отмѣтины значительно преобладаютъ надъ фономъ.—Оригинальные экземпляры—одинъ изъ Уймона (центральный Алтай), добытый

препараторомъ Эверсманна, другой—молодой—откуда-то изъ Минусинскаго района, безъ точнаго мѣстонахожденія.

Со времени первоначальнаго описанія было добыто еще нѣсколько экземпляровъ алтайскаго кречета. Упомяну изъ нихъ экземпляръ, откуда-то изъ южной части Томской губерніи (отъ скупщиковъ, безъ точнаго мѣстонахожденія), демонстрированный мною, по порученію проф. Мензбира, въ Британскомъ Орнитологическомъ Клубѣ 4/17 октября 1900 года (см. Bull. B. O. Club, LXXIV); этотъ экземпляръ очень схожъ съ взрослымъ оригинальнымъ, болѣе сизый сверху благодаря лучшей сохранности, отличается интенсивнымъ буро-красноватымъ тономъ нижней стороны. Другой экземпляръ, изъ Ярkenда, изображенный въ Birds of the Second Yarkand Mission подъ именемъ *Hierofalco gyrfalco* juv., есть на самомъ дѣлѣ алтайскій кречетъ опредѣленно при концѣ линьки во второй нарядъ, съ остатками перваго наряда. У этого экземпляра хвостъ съ значительно болѣе развитымъ поперечнымъ рисункомъ (сѣроватыя поперечныя полосы) и рисунокъ изъ супротивныхъ, частью поперечныхъ пятенъ болѣе распространенъ на верхнихъ кроющихъ хвоста и на мантіи.—Географическое распространеніе такихъ экземпляровъ опредѣляется находками по сѣверо-западному и западному краю центрально-азіатскаго нагорья, отъ западнаго Саяна до Ярkenда; извѣстенъ зимній экземпляръ съ Куку-нора.

Въ 1900 году проф. Мензбиръ описалъ (Bull. B. O. Club, LXXIV) еще новаго и своеобразнаго кречета подъ именемъ *Hierofalco lorenzi*; старые самецъ и самка и молодая птица были демонстрированы въ засѣданіи Британскаго Орнитологическаго Клуба. Старая птица съ сильно развитымъ поперечнымъ рисункомъ верха; мантія бурая съ сизымъ налетомъ и мутно-красноватыми поперечными полосами или пятнами; надхвостье сизое—что болѣе выражено у самца—съ болѣе свѣтлыми поперечными полосами. Верхъ головы темный, съ рыжими каемками перьевъ и рыжей окраской пятенъ затылка; усы узкіе и нерѣзко очерченные, но щека свѣтлая. На нижней сторонѣ рисунокъ, какъ у взрослаго норвежскаго кречета, съ хорошо выраженными поперечными полосами боковъ. Плюсна, по описанію, оперена не далѣе половины. Молодая птица не была описана. Позднѣе былъ описанъ еще одинъ экземпляръ такого кречета Тугариновымъ и Бутурлинымъ (см. Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи, 1911); у этого экземпляра голова свѣтлая, каемки пре-

обладаютъ надъ темными центрами; плюсна оперена, будто бы, более чѣмъ на половину. — Опредѣленно извѣстныя находки лоренцова кречета—всѣ зимнія—разбросаны на пространствѣ отъ верховьевъ Тобола до Красноярска.

Въ 1914 году моей экспедиціи посчастливилось найти гнѣздо загадочнаго кречета. Голосъ какого-то крупнаго сокола мы слышали отъ нашего лагеря на Кушконурѣ, и на другой день одинъ изъ препараторовъ, П. Г. Аверинъ, нашелъ гнѣздо, убилъ самца и вынулъ 5 птенцовъ. Всѣ они благополучно оперились, одинъ былъ убитъ для коллекціи, остальные точнѣйшимъ образомъ описаны и зарисованы, и оставлены живыми для наблюденія линьки [1]).

Самецъ, добытый у гнѣзда — старая птица (по весьма яркой желтой окраскѣ лапъ, глазного кольца и восковицы). Онъ очень сходенъ съ оригиналомъ описанія *Falco lorenzi* и признанъ за таковаго и проф. Мензбиромъ, но отличается болѣе темной головой, болѣе широкими усами, болѣе узкими полосами верха, широко прерванными на перьяхъ спины и многихъ плечевыхъ. На первый взглядъ птица не безъ сходства съ *F. gyrfalco*, по темной головѣ и окраскѣ низа, но характерно отличается сразу же бурой мантіей, въ рѣзкомъ контрастѣ съ сизымъ надхвостьемъ, ржавой окраской надбровныхъ пестринъ и затылочныхъ пятенъ, мутно-красноватой окраской поперечныхъ полосъ на спинѣ, — и менѣе оперенной плюсной. — Птенцы оказались очень различными. Двѣ самки очень сходны. Окраска верха и хвоста коричнево-бурая; на перьяхъ верха есть по 1—2 пары мелкихъ супротивныхъ желто-коричневыхъ пятенъ по самому краю и у вершины пера — какъ бы обрывки каймы и въ то же время намеки на поперечную полосатость; на большихъ и частью среднихъ кроющихъ крыла по 2—3 штуки послѣдовательно лежащихъ желто-коричневыхъ пятнышекъ, до 2 m.m. въ поперечникѣ. Верхъ головы темный, съ рыжеватыми коймами перьевъ и бѣловатою бровью; усы широкіе, но благодаря пестрой щекѣ не рѣзко отдѣлены. Рулевыя съ блѣдной вершиной, среднія безъ отмѣтинъ, остальныя—съ блѣдными коричнево-охристыми поперечными пятнами на внутреннихъ опахалахъ и немногими пятнами на наружныхъ. Исподъ довольно интенсивно охристо-палевый, у одного

[1]) Приняты возможныя предосторожности, чтобы уничтожить или ослабить возможное вліяніе плѣна на окраску. Кречета живутъ въ большой вольерѣ на открытомъ воздухѣ и ихъ кормятъ только что убитыми птицами.

съ сильной коричнево-красноватой окраской боковъ и съ сильно развитымъ чернымъ рисункомъ.—Еще у одной самки окраска верха замѣтно темнѣе, бока головы темные и очень широкiе усы почти сливаются съ темною окраской щеки; верхъ головы темный. На нижней сторонѣ черный рисунокъ преобладаетъ надъ фономъ.—Изъ самцовъ у одного верхняя сторона буро-аспидная, почти вовсе безъ отмѣтинъ, фонъ нижней стороны болѣе интенсивный, въ остальномъ птица сходна съ наиболѣе темною самкой. Еще одинъ самецъ отличается чрезвычайно рѣзко, напоминая свѣтлые экземпляры *F. cherrug*. Темя съ преобладанiемъ свѣтлой окраски. Верхъ свѣтло-сѣровато-бурый и почти всѣ перья съ рыжеватыми каемками около 2 m.m. шириною; на вторичныхъ маховыхъ и большихъ кроющихъ крупныя, до 7 m.m., округлыя пятна. Рулевыя пестры: средняя пара съ округлыми свѣтлыми пятнами, на остальныхъ большiя поперечныя пятна на внутреннихъ опахалахъ и округлыя на наружныхъ. Щека бѣлѣе, чѣмъ у остальныхъ. Исподъ тѣла кремовый, съ преобладанiемъ фона надъ отмѣтинами, и подхвостье лишь съ темными стволиками.

После линьки, почти закончившейся къ августу ст. ст. 1915 г. окраска существенно измѣнилась.—У темнаго самца верхъ теперь голубовато-аспидный; хвостъ съ неясными, въ видѣ тѣней, сѣрыми поперечными полосами; перья надхвостья съ сѣро-коричневыми поперечными пятнами и коричневой вершинкой; сходный рисунокъ—коричневая вершинка пера и неясныя сѣро-красноватыя или сѣроватыя поперечныя тѣни—на большинствѣ плечевыхъ и отчасти на кроющихъ крыла. Фонъ нижней стороны коричнево-красноватый, къ горлу бѣлѣетъ; темный рисунокъ преобладаетъ надъ фономъ; отмѣтины грушевидныя, перья боковъ темныя съ супротивными свѣтлыми пятнами. Въ общемъ птица укладывается въ рядъ экземпляровъ, описываемыхъ какъ *F. altaicus*, и ближе всего къ яркендскому экземпляру. Свѣтлый самецъ совершенно иной. Верхъ головы рыжеватый, съ темными центрами перьевъ и бѣловатой бровью. Верхъ тѣла рѣзко поперечно-полосатый, фонъ свѣтло-бурый, подернутый сизымъ, перья съ рыжимъ ободкомъ вершины и одной, двумя или тремя поперечными красно-рыжеватыми полосами, до 6 m.m. шириною. Рули и махи съ широкими коричнево-рыжими полосами, стушеванными сѣрымъ. Исподъ блѣдно-палевый, съ нѣсколько сократившимся, каплевиднымъ рисункомъ. Птица очень похожа на сильно полосатые взро-

слые экземпляры *F. saceroides*, сверху такая же, какъ нѣкоторыя особи *F. milvipes*. Двѣ самки представляютъ нѣчто среднее, но ближе къ темному самцу: темная аспидно-сизая окраска верха головы и тѣла съ коричневатыми ободками и довольно сильно развитыми коричневатыми поперечными пятнами на спинѣ и крыльяхъ, болѣе опредѣленныя сѣрыя поперечныя полосы рулей; нижняя сторона съ каплевиднымъ или сердцевиднымъ широкимъ рисункомъ; перья боковъ или темныя, съ близко сходящимися супротивными пятнами, или свѣтлыя, съ двумя или тремя послѣдовательно сидящими сердцевидными пятнами.

Этотъ рядъ наблюденій показываетъ слѣдующее.

1) *Falco altaicus* и *Falco lorenzi* принадлежатъ къ одному и тому же виду и формѣ (убитый взрослый самецъ и второе перо болѣе темнаго изъ его сыновей). Птица, описанная какъ *lorenzi*, есть совершенно взрослый соколъ; типомъ *altaicus* послужилъ темный экземпляръ второго наряда[1]). По праву пріоритета должно быть сохранено названіе *altaicus*.

2) Алтайскій кречетъ, въ смыслѣ сейчасъ опредѣленномъ, представляетъ значительныя личныя колебанія, крайности которыхъ могутъ быть встрѣчены даже въ одной семьѣ.

3) Ни одинъ изъ моихъ кречетовъ во второмъ нарядѣ не похожъ на своего отца и на другіе взрослые экземпляры. Различіе состоитъ, главнымъ образомъ, въ отсутствіи контраста между окраской поясницы и надхвостья, и окраской остального верха, и въ томъ, что поперечный рисунокъ боковъ не выработался. Слѣдовательно алтайскій кречетъ имѣетъ второй нарядъ, рѣзко отличный отъ перваго и отъ окончательнаго—въ отличіе отъ сѣверныхъ кречетовъ и сапсана, но сходно съ соколами группы *cherrug*.

По совокупности признаковъ, алтайскій кречетъ стоитъ частью между соколами группы *cherrug*—въ особенности *F. milvipes*—и сѣверными кречетами (см. цитированный выпускъ Bull. Brit. Orn. Club.). Это, при наличности значительныхъ личныхъ измѣненій, крайне затрудняетъ діагнозъ алтайскаго кречета. Я намѣренъ вернуться къ этому позднѣе. Въ настоящее время можно указать, что отъ сѣверныхъ кречетовъ алтайскій кречетъ отличается въ

---

1) Замѣчу, что проф. Мензбиръ колебался описывать altaicus по экземпляру Эверсманна и говорилъ, что это—можетъ быть меланистическій экземпляръ; позднѣе, въ личной бесѣдѣ, проф. Мензбиръ высказывалъ мнѣніе, что этотъ экземпляръ, вѣроятно, не взрослый, а во второмъ нарядѣ.

первомъ перѣ присутствіемъ хотя остатковъ рыжихъ каемокъ на перьяхъ верха, въ остальныхъ нарядахъ—рыжеватой окраской затылочныхъ пятенъ и хотя части поперечныхъ пятенъ верхней стороны тѣла, и затѣмъ болѣе слабо оперенною плюсной. Признаковъ окраски, которые позволили бы навѣрняка отличить свѣтлые экземпляры *altaicus* въ первомъ и второмъ перѣ отъ соколовъ группы *cherrug*, я не берусь указать навѣрняка. При сравненіи замѣтно, что у *altaicus* рисунокъ нижней стороны интенсивнѣе, чернѣе. Но при сходствѣ въ окраскѣ у *altaicus* плюсна оперена нѣсколько дальше, а при сравненіи живыхъ птицъ [1]) замѣтно, что алтайскій кречетъ тяжелѣе, чѣмъ балобаны, голова крупнѣе и болѣе угловатая, съ болѣе выдающимися бровными дугами. Вѣроятно измѣренія черепа, хотя бы по шкуркѣ, позволятъ выразить эту разницу, но я сейчасъ не имѣю достаточнаго матеріала [2]).

In the 1892 Prof. Menzbier has described (see the Ornithologie du Turkestan, p. 272), under the name of *Hierofalco altaicus*, a very peculiar Gerfalcon. In the adult bird — in any case, not in its first garb — the upper side is dark slaty brown, nearly uniform, onlywith faint traces of brownish tips on the mantle-feathers, and with opposite buff spots on the upper tail-coverts. Crown and the sides of the head dark, malar stripe broad, but feebly differentiated. Ground-color of the under side pale ochreous, the dark markings almost prevail and are pear-shaped; feathers of the flanks and some of the tibials are dark, margined with ochreous, with opposite round ochreous spots. Under tail-coverts with dark longitudinal streaks, which give off some irregular transversal branches. Tail-feathers tipped with whitish, the middle pair uniform, the rest with pale transversal spots at the margin of the inner quills and somewhere on the outer quills also.—The young bird was described as dark brown above, the scapulars edged with rufous-brown; traces of rufous edges on other feathers of the upper side; markings of the under side chaped as usual in the young falcons, but extremely broad and taking more space than the ground-color.—The type of the adult bird was taken in the Central Altai

---

[1]) Единовременно съ моими алтайскими кречетами я держалъ четырехъ F. saceroides и одинъ и сейчасъ живетъ въ одной клѣткѣ съ кречетами.

[2]) У меня нѣтъ подъ рукою F. milvipes.

(near Uimon), by a taxidermist, seht by Eversmann; the young bird was sent from Minussinsk, Central Siberia; the exact locality unknown.

Later on, some additional specimens were obtained. I will mention here a specimen, taken in the southern part of the government Tomsk (exact locality unknown), which I havee xhibited on 17th Octob. 1900 at the Meeting of the British Ornithologists' Club; this specimen is very similar to the type, but its under side is suffused with deep ferruginous. The other specimen, from Yarkand, which was figured in the Birds of the Second Jarkand Mission as a *Hierof. gyrfalco* juv., is a *F. altaicus*, at the end of the moult into the second plumage (as is evident from the rests of the first garb); in this specimen the tail is barred with grayish, the transversal markings or opposite patches are more developped on the upper tail-coverts and the mantle; under side is washed with reddish.—The geographical distribution of the specimens, as described, was determined as the north-western and western margin of the high Central Asia; a specimen was taken in winter on Kookoo-nor.

In the 1900 a Gerfalcon more was described by Prof. Menzbier (Bull. B. O. Club, LXXIV) as *Hierofalco lorenzi*; an old male, an adult female and a young bird were exhibited at the Meeting of the Club. The old bird is transversely barred above, the mantle brown, washed with bluish, with dull reddish cross-bars or opposite transversal spots; rump and upper tail-coverts bluish, with paler tips and cross-bands; tail-feathers broadly barred with paler grayish. Malar stripe narrow, ill-defined; sides of the head rather clear; crown of the head rather dark, with reddish edges of feathers and reddish nape-patch. Under side recalls of an adult *F. gyrfalco*; the flanks are cross-barred. The tarsus was described as feathered only in its proximal half. Young bird was not described. An additional specimen was described (in russian) by Tugarinov and Buturlin (Birds of the Government Yenisseisk); in this bird the crown of the head is light (the reddish margins more developped); tarsus is said to be feathered more than in its upper half.—The known specimens of the Lorenz's Gerfalcon were taken in winter, between the upper course of Tobol river, and Krasnoyarsk.

In the 1914, during my journey to the Altai, we had a good luck to discover a nest of the enigmatical Gerfalcon. Screams of a pair of large falcons were heard from our camp at Kooshkonoor river; the other day one of the taxidermists, Mr. P. Averin, found the

eyry, killed the male and has taken 5 youngs. All they got feathers quite normally; one specimen was killed for the collection, the others were described and sketched, and are kept alive [1].

The male, shot off nest, is an old bird (judging from the very bright yellow of the feet, eye-ring, and cera). It is very similar to the type of *F. lorenzi*, from which it differs by the more narrow cross-markings of the upper side, which are largely interrupted on the interscapulium and many of the scapulars, by its darker head, broad malar stripe. By the first impression the bird reminds of *F. gyrfalco*, by its under side and dark head, but differs at once by the brown ground-color of the mantle, in a strong contrast with bluish rump and tail coverts, by the ferruginous tint of the superciliar stripe and nuchal patch, by the dull reddish color of the markings of the upper side—and by the tarsus being less feathered.—The youngs proved to be very variable. Two females are similar. Upper side and tail brown; feathers of the upper side of body with one or two pairs of little opposite ferruginous spots on the very edge of the feather. Greater and, partly, midde coverts bear 2 or 3 successive little yellowish spots (about 2 m.m.). Crown of the head dark, with rufous feather-margins, superciliary stripe whitish; malar stripe broad, not sharply defined; the cheek spotted with blackish. Under side buff, in one specimen the flanks tinged with ferruginous; black markings broad. Tail-feathers whith pale edges, pale reddish transversal spots on the inner quill and some rounded spots on the external quill.—A third female is much darker brown above; sides of the head dark; broad malar stripe almost blended with dark cheek; dark markings of the under side prevail on the ground-color.—One of the males is still darker, slaty-brown above, scarcely with any markings; under side of a deeper tint.—The other male is extremely different and reminds of lighter specimens of *F. cherrug*. Crown of the head light. Upper side light greyish-brown, most feathers with sharply defined reddish edges, about 2 m.m. broad; secondaries and greater wing-coverts with large (7 m.m.) round spots. Tail-feathers with large markings, the middle pair with rounded spots, the rest have transversal bars on the inner quill and rounded spots on the external. Sides of the head lighter, than in others, but the subocular space fairly dark. Under side creamy, dark marking restricted, scarcely any on the under tail-coverts.

---

[1]) Care was taken to avoid or to lessen an influence of the captivity. The Geralcons are kept in a volière and are fed on freshly-killed birds (mostly pigeons).

After the moult, which came almost to end about the middle of August 1915, the birds became modified very much.—In the darkest male the upper side is bluish slaty; tail-feathers with gray crossshadows on the middle pair and on the external vane of the others; upper tail-coverts with cinnamon-drab transversal spots and cinnamon edges; similar markings—cinnamon edges and ill-defined drab or grayish cross-markings—have the scapulars and partly the wing-coverts. Under side is of a deep reddish tone, which becomes more whitish headwards; pear-shaped dark markins prevail on the ground color; feathers of the flanks dark, with opposite light spots. The bird fits into the assemblage described as *altaicus* and stands near to the Yarkand specimen.—The light male looks quite differently. Crown of the head reddish, with dark centres and whitish supercilium. Upper side broadly cross-barred, ground-color clear brown, washed with bluish, feathers tipped with reddish, and with one, two, or three reddish cross-bars, about 6 m.m. broad. Tail-feathers and secondaries with broad reddish cross-bands, washed with greyish. Under side pale buff, the markings somewhat restricted, drop-shaped. The bird is very similar to an adult *F. saceroides*, upper side even as in some *F. milvipes*—The remaining two specimens—two females stand between the just described birds, but nearer to the dark one. Upper side dark slaty, with cinnamon tips and drab cross-markings; gray bars of the tail-feathers more defined; markings of the under side large, tear-or heart-shaped; feathers of the flanks dark with large opposite spots, which meet almost, or light, with 2—3 successive heart-shaped black spots.

By these observations is shown, that:

1) *Falco altaicus* and *F. lorenzi* is the same species and form (shown by the adult male, shot off the nest, and by the second garb of one of its sons). The bird, described as *lorenzi*, bears its definitive garb; type of the „adult" *altaicus* was a dark individual in its second plumage [1]). The name *altaicus* must be kept.

2) *F. altaicus*, in the sense just defined, shows a great amount of individual variation, the extremes occuring sometimes in the same family.

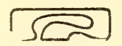
3) None of my Altai Gerfalcons in the 2 plumage is similar to

---

1) I must remember, that Prof. Menzbier has hesitated to describe *F. altaicus* at the tine when he had the only Eversmann's specimen before him, suspecting, that the bird has some features of melanism; later on, in a private conversation, Prof. Menzbier told me, that Eversmann's specimen can be a bird in its second year.

their father or to the other old birds. The main difference is the absence of a sharp contrast between the color of the rump and the mantle, and the absence of definite transversal bars on the flanks. The Altai Gerfalcon has also a peculiar second garb — as the falcons of the *cherrug*-group, but not *F. peregrinus* or northern Gerfalcons.

By some of its features, *F. altaicus* stands between the *cherrug*-group and the northern Gerfalcons (cf. Bull. B. O. Club, l. c.). Owing to this fact, and to the individial variations, a diagnosis of this Gerfalcon is not an easy matter. I hope to discuss it later on. Presently following differences from the northern Gerfalcons can be pointed: a) young bird of *F. altaicus* has, at least, some traces of rufous feather-markins of the upper side, b) later stages of *F. altaicus* have a definite reddish tint of the markings of the upper side, c) the tarsus is not so much feathered. From the falcons of the *cherrug*-group most specimens of *F. altaicus* are evidently different, but for the light specimens of *altaicus* in their first and second plumage I can tell no diagnostical feature of coloration; on comparison one could distinguish the deeper, more blackish tone of the markins of the under side in *F. altaicus.* But the tarsus is feathered in *altaicus* farther down; moreover, if the alive birds are compared, the *altaicus* is built more heavily, the head larger, more angular, with strongly prominent eyebrow-ridges [1]). Probably, the dimensions of the scull will afford a diagnostical feature; for want of material I cannot state it presently [2]).

[1]) A female of *F. saceroides* lives in the same volière with my Altai Gerfalcons.
[2]) I have no *F. milvipes* before me.

Замѣтки о палеарктическихъ щурахъ.

С. А. Бутурлинъ.

Notes on Palaearctic forms of Pinicola enucleator (L.).

By *S. A. Buturlin.*

Благодаря любезности администраціи музеевъ: Академическаго, Московскаго университетскаго, Красноярскаго, Гродековскаго въ Хабаровскѣ и Владивостокскаго, я могъ сравнить свыше 60 экземпляровъ щура. Общіе размѣры ихъ въ предѣлахъ Палеарктики одни и тѣ же, при чемъ не измѣняются и по поламъ: крыло отъ 101, чаще отъ 103 до 110, очень рѣдко 111, хвостъ (отъ корня рулей) отъ 80, чаще отъ 81.5 до 90, рѣдко 92 m.m. Но колебанія въ размѣрахъ и формѣ клюва позволяютъ отличать нѣсколько мѣстныхъ расъ.

Измѣренія клюва брались штангенциркулемъ по прямой, при чемъ хребетъ измѣрялся отъ конца лобнаго оперенія до кончика надклювья, длина отъ ноздрей — отъ передняго края ноздревыхъ ямъ; высота и ширина — наибольшіе размѣры у основанія клюва.

А. Формы съ длиннымъ клювомъ (хребетъ рѣдко 15 m.m., обыкновенно много больше; отъ ноздрей рѣдко 11.5 m.m., обыкновенно много больше):

1. *Pinicola enucleator sakhalinensis* But. — Обмѣрено 5 экземпляровъ. Хребетъ клюва 16.0—17.6, среднее 17.02; отъ ноздрей 12.7—13,3, среднее 12.96; высота 12.2—13.7, среднее 13.0; ширина клюва 9.7—10.3, среднее 10.1 m.m. Обитаетъ сѣверную и восточную части острова Сахалина.

2. *Pinicola enucleator urupensis* subsp. nov. — Обмѣрено 5 экземпляровъ съ острова Урупа (южная часть Курильской группы), въ Академическомъ музеѣ. Хребетъ клюва 15.8—16.0, среднее 15.92; отъ ноздрей 12.0—12.7, среднее 12.38; высота 11.7—12.2,

среднее 11.82; ширина 9.5—9.8, среднее 9.64 m.m. Слѣдовательно, клювъ далеко не такъ громаденъ, какъ у сахалинской расы, и отличается отъ типичной европейской только тѣмъ, что высота его всегда болѣе 11.5 m.m. (у европейской всегда менѣе). Для сравненія у меня было 2 экземпляра P. e. flammula Hom. (=kadiaca Ridgw.) изъ южной Аляски (о. Кадьякъ, Ситха), у которыхъ клювы были тождественны съ европейскими экземплярами, крыло же 106—112 m.m. (у урупскихъ 103—106).

3. *Pinicola enucleator enucleator* (L.). Обмѣрено 17 экземпляровъ. Хребетъ клюва 15.0—16.2, среднее 15.55; отъ ноздрей 11.5—12.8, среднее 12.14; высота 10.5—11.4, среднее 10.97; ширина 8.9—10.0, среднее 9.31 m.m. Отъ Скандинавіи до нижней Оби, отдѣльные экземпляры до Енисея. У этой расы высота клюва всегда замѣтно меньше, чѣмъ длина его отъ ноздрей. Такое же отношеніе и у P. e. urupensis, но у P. e. sakhalinensis отношеніе этихъ обмѣровъ разнообразно.

Б. Формы съ короткимъ клювомъ (хребетъ въ видѣ исключенія 15.0 m.m., обычно много короче; отъ ноздрей рѣдко до 11.9, чаще короче 11.5 m.m.). Въ этой группѣ географическая дифференціація слабѣе, чѣмъ въ предшествующей, а чисто личныя колебанія больше.

4. *Pinicola enucleator kamtschatkensis* (Dyb.).— 4 экземпляра съ Камчатки имѣютъ: хребетъ клюва 13—14.2, среднее 13.40; отъ ноздрей 10.4—10.5, среднее 10.45; высота 11.2—11.5, среднее 11.35; ширина 9.2—9.7, среднее 9.50 m.m. У нихъ всѣхъ высота клюва значительно больше, чѣмъ его длина отъ ноздрей. Кромѣ того обмѣрено 23 экземпляра изъ другихъ мѣстъ (Анадырь, нижняя Лена, Аянъ, западная часть Сахалина, Оленекъ, Нижняя Тунгузка, Нижнеудинскъ, Красноярскъ, Томскъ). Они дали: хребетъ клюва 13—15, среднее 13.93; отъ ноздрей 9.7—11.9, среднее 10.86; высота 10.4—11.5, среднее 11.02; ширина 8.7—9.8, среднее 9.12 m.m. Около трети этихъ экземпляровъ (разбросанные отъ Анадыра и нижней Лены до Оленека и Нижней Тунгузки, и отъ Аяна и западной части Сахалина до Красноярска) имѣютъ высоту клюва менѣе 11 m.m., и около трети же (лишь частью тѣхъ же самыхъ) — высоту клюва менѣе длины отъ ноздрей. Однако, гдѣ изъ тѣхъ же мѣстъ имѣются цѣлыя серіи шкурокъ (напримѣръ, изъ Аяна—6, изъ западной части Сахалина—4, изъ Красноярска — 5), тамъ большинство экземпляровъ и въ этихъ признакахъ (абсолютной высоты и отношенія высоты къ длинѣ клюва) вполнѣ сходятся съ экземплярами изъ Камчатки.

5. *Pinicola enucleator altaicus* Poljak. et But. — Обмѣрено 6 эк-

земпляровъ. Хребетъ клюва 13—15, среднее 13.82; отъ ноздрей 9.8—11.6, среднее 10.60; высота 10.0—11.0, среднее 10.70; ширина 8.6—9.4, среднее 8.98 m.m. Такимъ образомъ, алтайскіе экземпляры (Марка-куль, Чуя, Уймонъ) при сравненіи съ экземплярами изъ Камчатки сразу бросаются въ глаза сравнительно узкимъ и, въ особенности, низкимъ клювомъ (хотя все же обыкновенно высота не бываетъ замѣтно менѣе длины клюва отъ ноздрей). Въ другихъ частяхъ Сибири среди вполнѣ типичныхъ P. e. kamtschatkensis попадаются такіе же тонкоклювые экземпляры (на Анадырѣ, въ верховьяхъ Оленека, по нижней Ленѣ и въ западной части Сахалина), но въ серіяхъ алтайскія особи все же отличимы. Въ 1913 году Outram Bangs далъ имя P. e. pacata одному экземпляру изъ Топучая (юго-восточной части Алтая) (Bull. Mus. Compar. Zool. Harv. Coll., v. LIV, № 16, p. 472—3, fig. 2), но изъ слишкомъ поверхностнаго описанія и не вполнѣ точнаго въ смыслѣ масштаба рисунка все же видно, что основаніемъ къ выдѣленію этого единичнаго экземпляра послужило собственно сильное боковое сжатіе клюва передъ вершиной. Это есть (какъ справедливо указываетъ и профес. П. П. Сушкинъ in litt.) чисто личная особенность или легкое уродство, свойственное вовсе не именно алтайскимъ птицамъ, но попадающееся изрѣдка между щурами различныхъ подвидовъ и мѣстностей. Для меня представляется несомнѣннымъ, что научныя названія, данныя опредѣленному типу личныхъ уклоненій, хотя бы и съ ошибочнымъ толкованіемъ таковыхъ, не должны переноситься на какую-нибудь одну мѣстную расу (подвидъ), хотя бы случайно данный уродъ къ нему принадлежалъ. Такимъ образомъ „aberratio pacata Bangs“ встрѣчается и среди P. e. enucleator, и среди P. e. kamtschatkensis, какъ и P. e. altaicus, и не основательно было бы, съ одной стороны, суживать это понятіе, ограничивая его только алтайской расой, а съ другой стороны—расширять и на нормальныя особи послѣдней.

Summary.

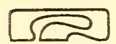
After comparing more than sixty specimens of Palaearctic Pinicola enucleator (L.), I find that birds from different localities, as well as of both sexes, differ not in general dimensions (wing rarely 101, more commonly 103—110, very rarely 111 m.m., tail rarely 80, commonly 81.5—90, rarely 92 m.m.). But dimensions of the bill allow to distinguish several local races, that can be tabulated thus:

Name of subspecies.	Localities.	Number of specimens measured.	Chord of exposed. culmen, in millim.			Bill from nostrils.			Height of bill.			Breadth of bill.		
			min.	max.	mean.	min.	max.	mean.	min.	max.	mean.	min.	max.	mean.
P. e. sakhalinensis But. .	North. and eastern parts of Saghalien.	5	16.0	17.6	17.02	12.7	13.3	12.96	12.2	13.7	13.0	9.7	10.3	10.1
P. e. urupensis subs. nov. .	Isl. Urup, Kurile. .	5	15.8	16.0	15.92	12.0	12.7	12.38	11.7	12.2	11.82	9.5	9.8	9.64
P. e. enucleator (L.) . . .	Lapland, European Russia, lower Ob, rarely Yenesey .	17	15.0	16.2	15.55	11.5	12.8	12.14	10.5	11.4	10.97	8.9	10.0	9.31
P. e. kamtschatkensis (Dyb.)	a) Kamchatka . . .	4	13.0	14.2	13.40	10.4	10.5	10.45	11.2	11.5	11.35	9.2	9.7	9.50
	b) Anadyr, lower Lena, Olenek, Ayan, western pts. of Saghalien, Yenesei, Tomsk .	23	13.0	15.0	13.93	9.7	11.9	10.86	10.4	11.5	11.02	8.7	9.8	9.12
P. e. altaicus Poljak. et But.	Altai Mts, south. part (Uimon, Chuya, Marka-kul) . . .	6	13.0	15.0	13.82	9.8	11.6	10.60	10.0	11.0	10.70	8.6	9.4	8.98
P. e. flammula Hom. . . .	Isl. Kadiak, Sitka (N. America) . .	2	15.0	16.6	15.80	12.7	12.8	12.75	11.1	11.4	11.25	9.7	9.9	9.80

First three subspecies have long bills, only rarely down to 15.0 m.m. exp. culmen. Birds of northern and eastern parts of Saghalien have enormous bills; among those of Urup largest bills only just attain dimensions of smallest P. e. sakhalinensis, therefore I distinguish them as P. e. urupensis subsp. nov. (5 spec. in Petrograd Academical Museum); it averages just larger, than European birds, and have height of bill more than, not less than $11^1/_2$ m.m. Urup bird has also shorter wings than P. e. flammula Hom. (103—106 as againts 106—112 or even 116 m.m.).

Other Palaearctic forms have short bills, only rarely up to 15.0 m.m. exp. culmen, and they are not so well differentiated inter se locally, and present more individual variation, than first three forms. I may add, that in P. e. enucleator and P. e. urupensis height of bill is always plainly less, than its length from nostrils, in P. e. sakhalinensis this relation varies, and in P. e. kamtschatkensis *from Kamchatka* height is always much more, than length from nostrils. Among specimens from other parts of Eastern Siberia some (about 30%) have height of bill less than lenght from nostrils, some again (not necessarily the same, but also about 30% in all) have height of bill less than 11 m.m. (in Kamchatkan specimens more than 11 m.m.). But as such aberrant specimens are scattered (Anadyr, lower Lena, Olenek, Ayan on Okhotsk sea, western parts of Saghalien, Krasnoyarsk), and from some of the same localities series of specimens could be examined, that are practically identical with those of Kamchatka (for instance from Ayan, western Saghalien, Krasnoyarsk) — they all must be treated as P. e. kamtschatkensis. Birds from Altai Mts, when compared with Kamchatkan birds — differ at once in having bills somewhat narrower, and much lower (though most of them have height of bill not less than its length from nostrils). Above mentionned aberrant specimens of P. e. kamtschatkensis are undistinguishable from P. e. altaica, but as series of specimens from different parts of Eastern Siberia are distinguishable from series of Altai birds — these last may not be lumped under P. e. kamtschatkensis. In 1913 (Bul. Mus. Comp. Z. Harv. Col., v. LIV, № 16, p. 472, fig. 2) Mr. Outram Bangs gives the name P. e. pacata to a single specimen from „Topucha“ (that is Topuchaya, southern Altai). Dimensions given („culmen 15 m.m.“) are not diagnostic, but the short description and the figure of the bill points clearly to the fact, that this single specimen was named on

account of its curiously shaped bill, tapering and compressed chiefly in the distal half. But this is not a local character, but an individual variation not at all peculiar to Altai: „aberratio pacata Bangs“ is actually met with among P. e. enucleator and P. e. kamtschatkensis as well — and as rarely — as among P. e. altaicus. And I consider, that names, based on individual aberrations and monstrosities, even if erroneously considered by their authors not as such, must not be transferred on subspecies.

Весенній пролетъ чернаго аиста въ Бессарабіи.

А. А. Браунеръ.

Frühjahrzug des Schwarzen Storchs in Bessarabien.

Von *A. A. Brauner.*

2 апрѣля текущаго (1915) года я видѣлъ 8 черныхъ аистовъ (Ciconia nigra L.) около деревни Чумаї, Измаильскаго уѣзда, при впаденіи рѣчки Большой Сальчи въ рѣчку Ялпухъ [въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ города Болграда.]

Бессарабія, видимо, служитъ однимъ изъ главныхъ пролетныхъ путей Ciconia nigra: такъ, А. Остерманъ сообщаетъ, что черный аистъ встрѣчается здѣсь на пролетѣ въ значительномъ количествѣ; въ музеѣ находится 4 экземпляра, убитыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Бессарабіи,—одинъ изъ нихъ добытъ въ бендерской плавнѣ въ началѣ апрѣля 1899 года [1]). Такимъ образомъ, изъ наблюденій моего и г-на Остермана можно вывести, что весенній пролетъ чернаго аиста въ южной Бессарабіи бываетъ въ началѣ апрѣля.

Кстати упомяну здѣсь, что Бессарабія служитъ торной дорогой для пролета птицъ, летящихъ съ Балканскаго полуострова. Этому способствуетъ цѣлый рядъ рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ въ меридіональномъ направленіи, изъ которыхъ большія рѣки: Прутъ и Днѣстръ, а въ южной Бессарабіи рядъ степныхъ рѣчекъ съ широкими долинами, какъ Ялпухъ, Кагальникъ, Чага, Сарата и

[1]) А. Остерманъ: „Замѣтки о птицахъ Бессарабіи“ (Труды Бессарабскаго Общества Естествоиспытателей, т. II, вып. 2, стр. 186).

Хаджидеръ. Къ этому надо прибавить лиманы Кагулъ, Ялпухъ, Катлабухъ и Китай, лежащіе у громадной дунайской плавни. Кромѣ Днѣстра, наибольшее значеніе имѣютъ Прутъ и рѣчка и лиманъ Ялпухъ, что и понятно, такъ какъ Прутъ съ своей широкой плавней является какъ бы естественнымъ воднымъ продолженіемъ Дуная, текущаго до Галаца съ юга на сѣверъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и босфоро-дунайскаго пролетнаго пути; вблизи же Прута находится и Ялпухъ. На рѣчкѣ Ялпухѣ мнѣ приходилось, между прочимъ, видѣть весною и осенью большія стаи сѣрыхъ журавлей (Grus cinerea), давно уже, за исключеніемъ дунайской плавни, не гнѣздящихся въ Бессарабіи.

Альбиносы.

В. А. Хахловъ.

Albinossen.

Von *W. A. Hachlow.*

На прилагаемой фотографіи изображены альбиносы ♂ Emberiza cioides (4. VII. 1904; Барлыкъ, Арасанъ) и ♀ Alauda gulgula inconspicua (23. VI. 1908; окр. Бахтовъ), найден-

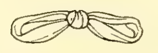
Альбиносы: ♂ Emberiza cioides и ♀ Alauda gulgula inconspicua.

ныхъ мною въ Семирѣченской области. При этомъ отмѣчу, что у перваго ♀, а у второго ♂ имѣли обычную окраску.

---

1) Emberiza cioides.—Голова и спина свѣтло охристыя. Первая съ едва замѣтными свѣтло-коричневыми пестринками. Надхвостье и верхнія кроющія хвоста нѣсколько свѣтлѣе нормальной окраски. Ушныя перья, усы, поясъ на груди и бока туловища свѣтло-коричневатые. Наружныя опахала рулевыхъ бѣлыя. Темный пигментъ внутреннихъ замѣненъ свѣтлымъ, сѣровато-коричневатымъ. Крылья бѣлыя, со слабымъ налетомъ (цвѣта рулевыхъ) на внутреннихъ опахалахъ первостепенныхъ маховыхъ и такимъ же у основанія наружныхъ вторичныхъ. Кроющія бѣлыя съ охристымъ налетомъ. Интересно отмѣтить, что растущія перья не бѣлыя, но свѣтло-коричневыя, съ едва замѣтнымъ сѣрымъ центромъ вмѣсто чернаго. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что обыкновенно черные усы и уздечка у альбиноса коричневые безъ примѣси сѣраго, имѣющейся въ окраскѣ рулей и маховъ.

2) Alauda gulgula inconspicua.—Общая окраска бѣловато-охристая, съ болѣе темными центрами на головѣ и спинѣ.

Сообщеніе объ окольцованіи птицъ въ зоопаркѣ Асканія Нова, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи.

Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ.

Mitteilung über Vögelberingung im Acclimatisationspark zu Ascania Nova Taurisches Gouvernement Dnieprowscher Kreis.

Von *F. Falz-Fein.*

Окольцованіе началось въ 1907 году. Съ этого времени окольцовано 1.590 птицъ, именно: въ 1907 г.—2 экз., 1909 г.—31 экз., 1910 г.—29 экз., 1911 г.—51 экз., 1912 г.—103 экз., 1913 г.—472 экз., 1914 г.—902 экз. и въ 1915 году—117 экз.

Получены свѣдѣнія о слѣдующихъ окольцованныхъ птицахъ.

1. **Пустельга** (Falco tinnunculus).

№ 840. Окольцована молодой 14 іюня 1911 г.; убита въ октябрѣ того же года въ эк. Черноморье А. А. Фальцъ-Фейна (въ 120 верстахъ къ юго-западу отъ Асканіи Нова), Днѣпровскаго уѣзда.

№ 850. Окольцована 14 іюня 1911 г.; убита 30 декабря того же года вблизи Таганрога.

№ 7818. Окольцована 10 іюня 1913 г.; убита въ первыхъ числахъ сентября того же года на Чистяковскомъ рудникѣ, вблизи Таганрога.

№ 7803. Окольцована 10 іюня 1913 г.; убита 28 сентября въ с. Перво-Приморскомъ, Днѣпровскаго уѣзда (рядомъ съ эк. Черноморье).

№ 844. Окольцована 14 іюня 1911 г.; убита здѣсь же 3 апрѣля 1914 г.

№ 900. Окольцована 10 іюня 1913 г.; убита здѣсь же 14 апрѣля 1914 г.

№ 7819. Окольцована 10 іюня 1913 г.; наблюдалась гнѣздящейся здѣсь же въ іюнѣ 1914 г.

№ 889. Окольцована 10 іюня 1913 г.; убита здѣсь же 2 марта 1915 г.

№ 882. Окольцована 17 іюля 1912 г.; убита здѣсь же 1 апрѣля 1915 г.

№ 7815. Окольцована 10 іюля 1912 г.; убита здѣсь же 2 апрѣля 1915 г.

2. **Трясогузка желтая** (Motacilla flava).

Окольцована 16 апрѣля 1912 г.; поймана здѣсь же 16 апрѣля 1915 г.

3. **Чайка хохотунья** (Larus cachinnans)

Окольцована птенцомъ 17 іюня 1913 г.; убита здѣсь же черезъ два года, 17 апрѣля 1915 г., еще въ буромъ опереніи.

4. **Ласточка городская** (Chelidon urbica).

Окольцована 19 іюня 1913 г.; убита здѣсь же 24 апрѣля 1915 г.

5. **Скворецъ** (Sturnus tauricus).

№ 15.140. Окольцована 14 іюля 1913 г.; поймана же здѣсь 2 іюля 1914 г.

№ 1267. Окольцованъ 16 апрѣля, пойманъ же здѣсь 14 іюля 1914 г.

№ 19.146. Окольцованъ 20 мая 1914 г.; пойманъ здѣсь же 20 апрѣля 1915 г.

Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить слѣдующее.

1) Нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ птицъ возвращаются на тѣ мѣста, гдѣ онѣ вывелись или гнѣздились и не только въ слѣдующемъ году.

Малое количество доказательствъ возврата птицъ объясняется тѣмъ, что—а) окольцованные экземпляры составляютъ ничтожный процентъ общаго количества пролетающихъ и живущихъ здѣсь птицъ и—б) что птицъ въ Асканіи Нова почти совершенно не убиваютъ.

Интересно, что изъ соловьевъ, горихвостокъ и малиновокъ, которыхъ здѣсь для отмѣтки и затѣмъ для контроля въ большомъ числѣ ловятъ въ западни, къ удивленію, не попалось ни одного окольцованнаго экземпляра.

2) Пустельга осенью передвигается по двумъ направленіямъ: на юго-востокъ (Таганрогъ) и на юго-западъ (Черноморье, Перво-Приморское).

Сообщенія о птицахъ, отмѣченныхъ кольцами.

Mitteilungen über die mittelst Ring gemerkten Vögel.

Въ концѣ ноября прошлаго (1914) года въ Рижскій Зоологическій Садъ доставлена была изъ Шавельскаго уѣзда, Ковенской губерніи, ♀ Lampronessa sponsa, поймманная въ одной верстѣ отъ деревни Шарки. На ногѣ у ней находилось кольцо съ надписью: „44 $\frac{700}{\text{Berlin}}$ 13". ♂, поймманный одновременно съ ♀ тамъ же, вскорѣ погибъ. У него кольца не было.

К. А. Греве.

На озерѣ Кишъ, въ окрестностяхъ Риги, 30-го іюня 1914 года была убита мною молодая сизая чайка (Larus canus), у которой на ногѣ было кольцо съ надписью: „Biologische Station Kielkond 255 Rossia".

В. Лаздинъ.

6-го мая сего (1915) года въ 2-хъ верстахъ отъ рѣки Вогулки, ниже города Тобольска, въ сѣть (перевѣсы) пойманъ ♂ свіязи съ кольцомъ: „H. Chr. C. Mortensen Viborg—Danemark 78. 2 X".

А. Тюльпановъ.

Краткія сообщенія.—Kurze Mitteilungen.

Случаи зимованія грача въ Тульской губерніи.—11-го января текущаго (1915) года, проходя мимо находящагося около станціи „Тула“, Московско-Курской желѣзной дороги, городского сада, я замѣтилъ сидящаго въ немъ на деревѣ у гнѣздовой колоніи грача (Corvus frugilegus Linn.). 8-го января 1911 года мнѣ пришлось наблюдать въ центрѣ города Тулы также оставшагося у насъ на зиму грача.

П. Л. Аммонъ.

* * *

Залетъ краснозобой казарки въ Днѣпровскій уѣз., Таврической губ.—Въ половинѣ ноября 1914 года около Софіевки, на берегу Чернаго моря, былъ убитъ ♂ краснозобой казарки (Rufibrenta ruficollis Pall.). Птица эта у насъ очень рѣдка и это всего второй извѣстный мнѣ случай ея залета къ намъ (о первомъ ранѣе упоминалось мною въ книгѣ 3—4-ой „Орнитологическаго Вѣстника“ за 1911 годъ, въ статьѣ: „Къ орнитофаунѣ Херсонской губерніи“). Поэтому невольно является вопросъ, не принадлежалъ ли этотъ экземпляръ къ числу улетѣвшихъ изъ зоопарка Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ въ Асканіи-Нова, гдѣ эти гуси имѣются уже нѣсколько лѣтъ? Однако, по наведеннымъ мною справкамъ, оказалось, что въ послѣднее время отсюда не улетѣло ни одного экземпляра. Только въ маѣ 1913 года одна изъ имѣвшихся тамъ птицъ пропала. Очевидно, что убитая въ ноябрѣ 1914 года казарка не могла быть улетѣвшей изъ парка. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что участь птицъ послѣдней категоріи, повидимому, плачевна. Такъ, напримѣръ, одинъ экземпляръ фла-

минго, улетѣвшій изъ Асканіи, вскорѣ былъ убитъ вблизи Херсона.

I. К. Пачоскій.

* * *

Къ налету кедровокъ (Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brehm).—Въ началѣ сентября 1911 года, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, въ Зайсанскѣ и его окрестностяхъ появились кедровки. Держались онѣ главнымъ образомъ предгорій, гдѣ находили въ кустарниковыхъ заросляхъ обильную пищу. Вообще птицъ этихъ было много, въ наибольшемъ же числѣ онѣ наблюдались въ срединѣ названнаго мѣсяца, затѣмъ начали исчезать; съ конца сентября попадались здѣсь лишь единичныя особи, продержавшіяся до начала слѣдующаго мѣсяца.

В. А. Хахловъ.

* * *

Къ орнитофаунѣ Московской губерніи.—По сообщенію Н. В. Шевалдышева, въ одномъ изъ садовъ Сергіевскаго посада (Дмитровскій уѣздъ) въ двадцатыхъ числахъ іюня настоящаго (1915) года было замѣчено нѣсколько взрослыхъ дубоносовъ [Coccothraustes coccothraustes coccothraustes (L.)]. Птички держались на черемухѣ и выдавали свое присутствіе характернымъ пощелкиваніемъ, которое онѣ производили, разгрызая косточки ягодъ названнаго растенія. Въ прошломъ году одинъ самецъ продержался здѣсь до конца сентября, при чемъ кормился сѣменами рябины. Дубоносы Н. В. Шевалдышевымъ наблюдались въ Сергіевскомъ посадѣ ежегодно съ 1913 года; появлялись они приблизительно въ одно и то же время — въ началѣ послѣдней трети іюня.

Г. И. Поляковъ.

* * *

Война и птицы.—По сообщенію барона Г. В. Лоудона, въ окрестностяхъ Вольмара (Лифляндская губернія) весною сего (1915) года наблюдалось появленіе въ большомъ числѣ бѣлыхъ аистовъ (Ciconia ciconia L.), изъ которыхъ нѣкоторые приступили даже къ постройкѣ новыхъ гнѣздъ, такъ какъ старыхъ—всегда предпочитаемыхъ ими—уже не хватало. Интересно отмѣтить, что за послѣднія десять лѣтъ здѣсь замѣчалось обратное явленіе—довольно быстрое уменьшеніе количества этой птицы,

что объяснялось въ литературѣ массовой гибелью ея зимою въ Южной Африкѣ отъ поѣданія отравленной саранчи. По всей вѣроятности, причиной, вызвавшей переселеніе бѣлыхъ аистовъ въ Лифляндскую губернію, являются военныя дѣйствія въ коренныхъ мѣстахъ ихъ гнѣздованія; связанный съ войною разгромъ хуторовъ и имѣній, повидимому, принудилъ этихъ птицъ искать для вывода дѣтей новыя мѣстности [1]).

Г. И. Поляковъ.

[1]) Свѣдѣнія о вліяніи военныхъ дѣйствій на перелетъ нѣкоторыхъ птицъ имѣются въ небольшой замѣткѣ—„Война и животныя“, помѣщенной въ майскомъ выпускѣ журнала „Природа“ за 1915 г. (составлена по даннымъ, приведеннымъ въ „La Nature“, 1915).

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,

г. Редакторъ.

Просматривая съ обычнымъ интересомъ прекрасно, какъ всегда, составленную первую книжку „Орнитологическаго Вѣстника“ за настоящій годъ, я встрѣтилъ на 27—8 и 82—3 стр. весьма категорично высказанное отъ имени глубоко уважаемыхъ мною Г. А. Кожевникова и А. Н. Карамзина осужденіе введенныхъ было въ журналѣ обязательныхъ извлеченій статей на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ,—и съ огорченіемъ увидѣлъ, что редакція подчинилась этому осужденію [1]).

Говорить о затруднительности для авторовъ составлять такія извлеченія—врядъ ли можно серьезно. Въ тѣхъ слояхъ населенія, которые даютъ сотрудниковъ научнымъ журналамъ, въ Россіи столь распространено знаніе иностранныхъ языковъ, что если не самъ авторъ, то жена, сестра, дочь, или кто-либо изъ знакомыхъ съ помощью словаря всегда поможетъ составить нѣсколько строкъ извлеченія. И отъ недостатка матеріала портфель редакціи и при обязательности подобныхъ извлеченій страдать во всякомъ случаѣ не будетъ.

Но можетъ быть это не патріотично? Вѣдь до сихъ поръ такъ дѣлаютъ (кромѣ русскихъ) только японцы, да венгерцы (стр. 27). Позвольте оговорить, что это фактически невѣрно: и шведы, и норвежцы весьма охотно печатаютъ свои работы въ

---

[1]) „Подчиненіе“ выразилось въ слѣдующей припискѣ редакціи къ письму А. Н. Карамзина (стр. 83): „Съ настоящей книги журнала въ правилахъ для сотрудниковъ будетъ упоминаться лишь о желательности снабженія статей авторскими резюме на какомъ-либо изъ западно-европейскихъ языковъ“. *Ред.*

своихъ журналахъ по-англійски и по-нѣмецки. Явленіями той же категоріи считаю я и то, что всѣ народности германскаго корня въ научныхъ работахъ отказались отъ своего національнаго готическаго шрифта и приняли чужой, романскій; а англо-саксы частью вполнѣ отказались (въ Америкѣ), частью начинаютъ бросать (въ Англіи) свой національный футъ (и дюймъ) и принимаютъ чужой, революціонный метръ. Дѣлается все это не для „подслуживанія“ передъ иностранцами, а для упрощенія и облегченія взаимнаго научнаго общенія.

И если по этому пути нѣсколько дальше идутъ обыкновенно народности мелкія (хотя японцы, впрочемъ, народъ великодержавный и притомъ старинной культуры), то это вовсе не по недостатку у нихъ національнаго самолюбія: венгровъ скорѣе можно упрекать въ обратномъ, въ чрезмѣрномъ шовинизмѣ. У японцевъ, какъ извѣстно, патріотизмъ является своего рода религіознымъ культомъ. И норвежцевъ, и шведовъ подозрѣвать въ недостаткѣ патріотизма странно. Нѣтъ, дѣло тутъ совсѣмъ въ иномъ, и объясняется—какъ и должны объясняться чисто-практическія явленія—практическими соображеніями. Къ иностраннымъ языкамъ въ публикаціяхъ прибѣгаютъ органы тѣхъ странъ, гдѣ отечественныхъ читателей слишкомъ мало (то-есть гдѣ населеніе весьма малочисленно), либо гдѣ свой родной языкъ представляетъ слишкомъ большія затрудненія для изученія его иностранцами, какъ у японцевъ и венгровъ.

Такъ вотъ, съ этой точки зрѣнія, т.-е. съ точки зрѣнія числа читателей естественно-историческихъ спеціальныхъ органовъ, наша великая страна является несомнѣнно очень малолюдной (изъ той же книжки журнала знаемъ, что за 5 лѣтъ «Орнитологическій Вѣстникъ“ собралъ *восемьдесятъ* подписчиковъ). И нѣтъ сомнѣній, что языкъ нашъ, при своеобразности шрифта, для иностранцевъ весьма труденъ.

Говорятъ: все равно, пускай ихъ учатся. Конечно, пускай. Скажу больше: со временемъ они и выучатся [1]). Великій народъ, раскинувшій свою имперію на полъ міра, давшій въ наукѣ Лобачевскаго, Менделѣева, Пржевальскаго,—въ литературѣ Пуш-

---

[1]) Еще говорятъ: „пускай переводятъ“. Это уже совсѣмъ легкомысленно: переводить можно Пушкина, Толстого или такіе основные труды, какъ крупныя работы Дарвина, Маркса, Менделѣева—вообще вещи, на которыя найдутся десятки и сотни тысячъ читателей. Но обычную текущую научную журнальную литературу переводить практически невозможно.

кина, Лермонтова, Некрасова, Толстого, Герцена, Тургенева— это такой удѣльный вѣсъ, который неизбѣжно скажется. А если даже иностранцы и не станутъ учиться по-русски, и всѣ сокровища нашей литературы и науки останутся для нихъ мертвымъ кладомъ,—то, право же, это будетъ ихъ бѣда, а не наша, и нѣтъ намъ нужды брать на себя роль строгихъ преподавателей.

Не надо забывать, что извлеченіе вовсе не можетъ замѣнять подлинную работу: оно только даетъ болѣе полное, чѣмъ заглавіе, понятіе о содержаніи статьи, и, казалось бы, еще можетъ способствовать „принужденію" иностранцевъ учиться по-русски: не зная, есть ли въ статьѣ что-либо полезное для него, иностранецъ, пожалуй, и не станетъ трудиться разбирать трудную для него грамоту, видя же изъ извлеченія, что статья говоритъ какъ разъ о нужномъ для него вопросѣ съ интересной для него точки зрѣнія, онъ поневолѣ захочетъ изучить ее всю.

Можно пойти и дальше, и не только писать, но и читать на чужомъ языкѣ отказываться. Что я говорю „можно"—это уже дѣлаютъ нѣкоторые сверхъ патріотичные авторы (конечно, изъ нѣмцевъ). На одну подобную выходку я отзываюсь въ одномъ изъ только что Вамъ отосланныхъ обзоровъ иностранной литературы.

Когда я и годъ, и два назадъ настаивалъ передъ редакціей на полезности извлеченій на западно-европейскихъ языкахъ, я руководствовался тѣми же взглядами на нужды и пользы взаимнаго общенія и пониманія научныхъ работниковъ, которые высказывалъ въ своемъ отзывѣ объ эсперантистской работѣ г. Стояна (въ 3—4 книгѣ „Орнитологическаго Вѣстника" за 1911 г.), взглядами, не явившимися у меня импрессіонистскимъ отзвукомъ какихъ-либо постороннихъ научной работѣ явленій, хотя бы и грандіозныхъ, но создавшихся мало-по-малу изъ многолѣтняго опыта общенія съ наукой,—увы, слишкомъ даже многолѣтняго, какъ порою начинаетъ казаться (первая моя орнитологическая замѣтка напечатана еще въ 1888 г.!).

Чѣмъ живѣе и полнѣе общеніе всѣхъ работающихъ на одномъ поприщѣ лицъ, тѣмъ плодотворнѣе ихъ работа, тѣмъ лучше для каждаго изъ такихъ работниковъ въ отдѣльности и для высшихъ интересовъ науки вообще. Обмѣнъ тутъ неизбѣжно взаимный и инымъ быть не можетъ: иностранецъ, составляя сводную или монографическую работу о какой-нибудь группѣ птицъ, сдѣлаетъ ее много лучше, если будетъ знать все, что въ этой области сдѣлано не только его соотечественниками, но, напримѣръ, и рус-

скими авторами. Но, вѣдь, его работой затѣмъ будутъ пользоваться же и русскіе читатели и останутся въ выигрышѣ, если работа будетъ сдѣлана полнѣе и лучше.

А какимъ образомъ облегчить и ускорить взаимный обмѣнъ знаній?—Это вопросъ чисто и исключительно практическій, вопросъ пользы и удобства. Пока не вернулись къ старому мудрому обычаю единаго научнаго языка или пока всѣ натуралисты всего міра не сдѣлались полиглотами, до тѣхъ поръ органамъ странъ, отечественный языкъ коихъ обладаетъ общеизвѣстными трудностями для изученія, слѣдуетъ жертвовать немного шрифта и бумаги для иностранныхъ извлеченій.

И если къ такому чисто практическому вопросу позволительно примѣшивать понятія національнаго самолюбія, то я лично—не въ осужденіе чужихъ взглядовъ, конечно — всегда особенно настаивалъ бы на томъ, что всякій научный дѣятель не въ томъ долженъ ставить свое національное самолюбіе, чтобы плодомъ его трудовъ и знаній пользовались только его соотечественники и никто болѣе,—но въ томъ, наоборотъ, чтобы его и его соотечественниковъ труды какъ можно шире распространялись повсюду и распространяли далеко за предѣлами его родины и научные результаты ихъ работъ, и уваженіе къ соотечественнымъ научнымъ работникамъ, а слѣдовательно и къ отечественной культурѣ.

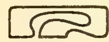
Только взаимное общеніе оживляетъ и двигаетъ науку, а гордое уединеніе даже древнѣйшую и великую китайскую цивилизацію привело къ застою.

Съ глубокимъ уваженіемъ

С. А. Бутурлинъ.

г. Везенбергъ,

19 $\frac{16-29}{I}$ 15 г.

Экспедиціи, путешествія, экскурсіи, командировки и пр.

Expéditions, voyages, excursions, etc.

Лѣтомъ 1913 года работала экспедиція геоботаника *В. А. Варенцова* (отъ Гидротехническаго Отдѣла Тобольскаго района) по изслѣдованію болотъ въ *Тарскомъ уѣздѣ*, въ сѣверо-западной части Рыбино-каргалинскаго лѣсоболотнаго пространства, между рѣками Иртышомъ и Ишимомъ, собравшая, между прочимъ, и небольшую коллекцію птицъ, поступившую затѣмъ въ Кружокъ Любителей Естествознанія при Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ.

Л. А. Молчановымъ, посѣтившимъ лѣтомъ 1913 года *Памиръ*, были собраны зоологическія коллекціи; изъ нихъ — орнитологическая обработана *Н. А. Заруднымъ*.— Въ этомъ же году *Г. С. Кочубей* предпринялъ экспедицію въ западную часть *Алайскаго* и *Заалайскаго хребтовъ* и въ восточную часть *хребта Петра Великаго*, гдѣ собралъ, между прочимъ, коллекцію птицъ въ 600 экземпляровъ, которая уже обработана *Н. А. Заруднымъ*.

Въ 1913 году *В. В. Станчинскій* продолжалъ изслѣдованіе орнитофауны *Смоленской губерніи*.

Въ Зоологическій Музей Имп. Академіи Наукъ въ 1913 году поступили:

196 шкурокъ птицъ, одно гнѣздо и два яйца отъ докторовъ *Э. Е. Арнгольда* и *Л. М. Старокадомскаго*, собранныя на западномъ побережьѣ *Охотскаго моря* и на побережьѣ и островахъ *Ледовитаго океана*, частью изъ мѣстностей, откуда ранѣе сборовъ не было — изъ сѣверной части *Камчатки*, *Медвѣжьихъ острововъ* и друг.; въ коллекціи этой, между прочимъ, имѣется экземпляръ Eurrhynorrhynchus pygmaeus съ *Олюторскаго мыса*. — 1030 экземпляровъ, собранныхъ въ разное время *К. А. Сатунинымъ* на *Кавказѣ*.—616 птицъ и нѣсколько яицъ, добытыхъ *С. И. Огневымъ* въ *Крыму*, и коллекція *В. В. Шипчинкова* — 367 птицъ, 47 гнѣздъ и 182 яйца изъ *Мин-*

ской губерніи. Изъ мелкихъ поступленій болѣе или менѣе значительный интересъ представляютъ слѣдующія: Urinator adamsi съ *Новой Земли* (отъ *С. К. Скрибовой*), Circus pygargus изъ *Петроградской губерніи* (отъ *Н. Жукова*— добытъ 16. V. 1913 у деревни Липицы, Царскосельскаго уѣзда), Coccothraustes coccothraustes и гнѣздо съ 4 яйцами Carduelis carduelis отъ 28.V. 1913 изъ *Шлиссельбургскаго уѣзда* (отъ *А. О. Гагенъ-Торна*), Numenius arquatus, добытый 20.IX.1913 на Гороховомъ полѣ между *Старой Деревней и Лахтой* (отъ *А. Г. Раснера*), Haliaëtus albicilla отъ 9. X. 1913 изъ *Лужскаго уѣзда* (отъ г-на *Нахтмана*), Nucifraga caryocatactes отъ 9. IX. 1913 съ *Крестовскаго острова* (отъ *В. М. Третьякова*), альбиносы Pratincola rubetra и Syrnium aluco изъ *Лифляндской губерніи* (отъ *Э. А. Миддендорфа*), гнѣздо Fringilla montifringilla (къ сожалѣнію, безъ даты) изъ *Тверской губерніи* (отъ профес. *М. А. Мензбира*), Tetrao uralensis изъ *Самарской губерніи* (отъ *А. Н. Карамзина*), Corone cornix ненормальной, почти сплошь сѣрой, окраски (отъ г-на *Поспѣлова*).

Н. А. Покровскимъ, хранителемъ естественно-историческаго отдѣла Музея Нижегородскаго Губернскаго Земства, въ 1914 г. производились сборы птицъ преимущественно въ окрестностяхъ *Нижняго-Новгорода* и, кромѣ того, въ *Балахнинскомъ* (въ окрестностяхъ села Городца) и *Семеновскомъ* (въ казенномъ Лыковскомъ лѣсничествѣ) *уѣздахъ*. Всего было собрано до 70 видовъ, представленныхъ приблизительно 150 экземплярами, среди которыхъ, между прочимъ, оказались: Haliaëtus albicilla, Circaëtus gallicus, Cuculus intermedius, Corvus monedula collaris (частичный альбинизмъ), Coccothraustes vulgaris (зимой) и Sitta europaea (частичный альбинизмъ).

Препараторъ *Г. А. Корнеліо*, при содѣйствіи Имп. Московскаго Общества Испытателей Природы, производилъ лѣтомъ 1914 года зоологическіе сборы въ *Дагестанской области*. Отчетъ о поѣздкѣ въ означенную мѣстность будетъ напечатанъ въ одномъ изъ изданій Общества.

При содѣйствіи Имп. Московскаго Общества Испытателей Природы лѣтомъ 1914 года съ успѣхомъ экскурсировалъ графъ *Н. А. Бобринскій* въ *Бухарѣ*, но, къ сожалѣнію, измѣненіе маршрута экспедиціи, при которой онъ находился, не позволило ему, какъ предполагалось ранѣе, проникнуть въ предгорія Памира.

Въ 1914 году въ *Туруханскомъ краѣ* работала экспедиція *И. Н. Шухова, К. К. Лѣпина* и *Н. Г. Эргакова*, организованная на средства Этнографическаго Музея Имп. Академіи Наукъ. Участники ея совершили поѣздку на нартахъ съ 1-го по 7-е апрѣля отъ села Полноватъ черезъ юрты Мазьямскія, Выгримскія, Аминскія, Хуллорскія и Ильбигорскія, с. Іульскій городокъ и Вер-

шининскій. Весна была встрѣчена въ Ильбигорскихъ юртахъ, откуда И. Н. Шуховъ 25-го мая проплылъ въ каюкѣ до селенія Полноватскаго, а затѣмъ—въ Березовъ. Орнитологическіе сборы: 130 птицъ, гнѣздо и 7 яицъ. Во второй половинѣ лѣта эта же экспедиція собирала зоологическія коллекціи на пути по слѣдующему маршруту: отъ Березова на Обдорскъ, мысъ Ямсале — Обская губа — Тазовская губа — рѣка Тазъ — рѣка Туруханъ — городъ Туруханскъ и устье Нижней Тунгузки. Здѣсь зоологическіе сборы производилъ одинъ изъ участниковъ экспедиціи—студентъ *Барышниковъ*.

Лѣтомъ минувшаго (1914) года въ районѣ *Яблоноваго хребта*, въ верховьяхъ *рѣки Зеи*, производила изслѣдованіе горной фауны экспедиція *В. Ч. Дорогостайскаго*, снаряженная на средства Императорской Академіи Наукъ.

Лѣтомъ 1914 года въ *Киренскомъ краѣ* работала выступившая въ концѣ мая и состоящая изъ семи политическихъ ссыльныхъ экспедиція, командированная Имп. Академіей Наукъ при поддержкѣ Иркутскаго отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества. Руководилъ этой партіей политическій ссыльный г. *Мигуцкій*, и ранѣе успѣшно собиравшій въ Киренскомъ уѣздѣ энтомологическій и орнитологическій матеріалъ для Имп. Академіи Наукъ.

5-го іюля текущаго (1915) года, на пути изъ Красноярска въ Лондонъ, посѣтили Москву члены этнографической экспедиціи г-жа Чаплицкая (Оксфордскій университетъ) и г-нъ Холль (Филадельфія). Экспедиція въ теченіе 14 мѣсяцевъ обслѣдовала *Енисейскій* и частью *Вилюйскій округа*. До октября прошлаго года въ ней принимала участіе г-жа *Хавиляндъ* (орнитологъ), производившая орнитологическіе сборы для лондонскаго музея естественной исторіи и уже выпустившая въ Лондонѣ книгу о результатахъ своего путешествія.

Лѣтомъ настоящаго (1915) года *Н. А. Зарудный*, съ цѣлью сбора орнитологической коллекціи, экскурсировалъ въ горахъ вблизи *Ташкента*.

Доклады и сообщенія.—Rapports et communications.

Имп. Московское Общество Испытателей Природы.

Біологическая комиссія.

1913 г.

В. В. Станчинскій: „О нѣкоторыхъ задачахъ зоогеографическихъ изслѣдованій небольшихъ районовъ“.

Имп. Московское Общество Испытателей Природы.

12-го марта 1915 г.

В. В. Станчинскій: „О границахъ современнаго распространенія птицъ въ связи съ послѣледниковыми измѣненіями Европейской Россіи“.

16-го апрѣля 1915 г.

Профес. *М. А. Мензбиръ:* Демонстраціи нѣкоторыхъ рѣдкихъ формъ русской орнитологической фауны.

Библіографія.—Bibliographie.

„Крымъ“. Путеводитель. Изданіе Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы. Симферополь. 1914 г. 688 стр. Цѣна 2 руб.

Интересно составленная книжка, содержащая цѣлый рядъ очерковъ, описаній отдѣльныхъ мѣстностей, справокъ и т. д. Фаунистическій очеркъ написанъ *С. А. Мокржецкимъ*. Птицамъ посвящаются 79—82 страницы; здѣсь приводятся наиболѣе характерные представители степей, предгорій, горнаго пояса, области скалъ и утесовъ. Позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя добавленія. Стѣнолазъ (Tichodroma muraria L.) въ Крыму не найденъ достовѣрно. Мнѣ, несмотря на продолжительныя экскурсіи въ горахъ, а также и другимъ орнитологамъ послѣдняго времени этой птицы не пришлось встрѣтить. Свѣдѣнія, приводимыя *А. М. Никольскимъ* („Позвоночныя животныя Крыма“, стр. 139), врядъ ли даютъ намъ право причислить Крымъ къ области распространенія стѣнолаза, по крайней мѣрѣ до опубликованія новыхъ наблюденій. Затѣмъ на стр. 81-ой приводится наблюденіе *С. И. Огнева* надъ сходствомъ фауны птицъ Яйлы и крымскихъ степей; мнѣ неизвѣстно, напечатаны ли гдѣ-нибудь эти наблюденія, но на нахожденіе степныхъ птицъ на Яйлѣ указывали раньше *А. М. Никольскій* (l. c., стр. 10) и я („Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской имперіи“, вып. VII, стр. 249). На стр. 101 говорится, что... „изслѣдованія *М. А. Мензбира*, *С. А. Бутурлина* и *С. И. Огнева* выяснили, что въ Крыму обитаетъ мѣстный видъ скворца (Sturnus taurica Buturl.), а вмѣсто персидской синицы (Parus phaeonotus Bl.) живетъ мѣстная синица — Periparus ater moltschanowi Menzb.“. Скворцовъ *С. А. Бутурлинъ* изучалъ въ Зоологическомъ Музеѣ Академіи Наукъ, при чемъ имѣлъ въ рукахъ, кромѣ своей коллекціи и коллекціи Музея, еще нѣсколько

десятковъ экземпляровъ, полученныхъ имъ отъ барона *Г. В. Лоудона* [1]) (описаны скворцы въ 1904 году въ „Ornithologisches Jahrbuch"); крымскія синицы, Parus moltschanowi Menzb. и Acredula rosea taurica Menzb. описаны профессоромъ *М. А. Мензбиромъ* [2]) по матеріалу, собранному мною въ 1902 году; поэтому изслѣдованія *С. И. Огнева,* коллектировавшаго въ Крыму совсѣмъ недавно, относительно скворцовъ и синицъ врядъ ли могли что-либо выяснить. Притомъ, насколько мнѣ извѣстно, коллекція *С. И. Огнева* еще не обработана, а наблюденія не напечатаны. Характеристика орнитофауны горныхъ лѣсовъ Крыма (стр. 81), приводимая „по даннымъ *С. И. Огнева*", опять-таки гораздо раньше дана *А. М. Никольскимъ* и мною.

Къ списку эндемичныхъ формъ крымскихъ птицъ, перечисленныхъ въ Путеводителѣ, могу добавить: зяблика (Fringilla coelebs solomkoi Menzb. & Suschk. [3]), пищуху (Certhia familiaris buturlini Bankowsk.) [4]) и сойку (Garrulus glandarius iphigenia Suschk. & Ptusch. [5]).

Л. А. Молчановъ.

---

[1]) С. А. Бутурлинъ: „Скворцы" (журналъ „Псовая и Ружейная Охота" за 1906 г., кн. II).

[2]) Bull. of the Brit. Ornith. Club, № XCV, p. 49.

[3]) „Ornithologische Monatsberichte", 1913.

[4]) „Орнитологическій Вѣстникъ за 1912 г., № 2.

[5]) „Ornithologische Monatsberichte", 1914, № 1.

Хроника.— Chronik.

Орнитологія въ Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ. — Въ 1912—13 учебномъ году здѣсь подъ руководствомъ *В. В. Станчинскаго* велись систематически практическія занятія по орнитологіи, при чемъ подробно были пройдены слѣдующіе отдѣлы: Colymbi, Podicipedes, Lari, Anseres, Accipitres и Striges. Слушатели были ознакомлены также съ методами снитанія и препарированія шкурокъ птицъ.—Осенью, весной и до середины іюня подъ руководствомъ того же *В. В. Станчинскаго* дѣлались почти каждую недѣлю экскурсіи въ ближайшія окрестности Института. Участники экскурсій ознакомлялись съ голосами и повадками птицъ.

* * *

Къ защитѣ птицъ. — 28 мая 1914 года въ помѣщеніи Кружка Любителей Естествознанія при Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ состоялось первое общее собраніе Секціи по защитѣ птицъ (со станціей при ней) подъ руководствомъ проф. *Н. М. Кулагина*. Секція эта ставитъ себѣ цѣлью: 1) изученіе вопроса о защитѣ птицъ: а) ознакомленіе съ литературой вопроса, б) осмотръ учрежденій и обществъ, и в) собственный опытъ; 2) ознакомленіе студентовъ Института и прочихъ интересующихся лицъ со значеніемъ и методами защиты птицъ: а) путемъ бесѣдъ на станціи съ демонстраціей діаграммъ, приборовъ и методовъ защиты птицъ, и б) путемъ докладовъ; 3) содѣйствіе осуществленію защиты птицъ иниціативой, выработкой плана, смѣтъ и руководствомъ мѣропріятіями по защитѣ птицъ въ Петровско-Разумовскомъ и другихъ мѣстахъ; 4) содѣйствіе орнитологамъ (по постановкѣ біологическихъ опытовъ, по акклиматизаціи птицъ, по кольцеванію птицъ и пр.).

Литература.—Literatur.

„Наблюденія надъ жизнью природы“. Январь—мартъ (Бюл. о вредит. сельск. хоз. и мѣр. борьбы съ ними, 1914 г., №№ 2 и 3, Харьк. Губернск. Земск. Упр.).

„Кое-что о природѣ пустыни Кызылъ-кумъ и ея фаунѣ“. Извлеч. изъ докл. *Н. А. Заруднаго* (Изв. Туркест. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ., т. X, вып. 1, 1914 г.).

Э. В. Шарлеманъ: „Къ орнитофаунѣ Полтавской губерніи“ (Бюл. Харьк. Общ. Люб. Природы, 1914 г., № 5).

Э. В. Шарлеманъ: „Восемь дней на Волынскомъ Полѣсьѣ“ (журналъ „Любитель Природы“ за 1914 г., № 11).

О. Іонъ: „О защитѣ потомства у сѣрой куропатки“ (ibid.).

М. А. Мензбиръ: „Зоологическіе участки Туркестанскаго края и вѣроятное происхожденіе фауны послѣдняго“ (Отдѣльный оттискъ изъ Приложенія № 4 къ „Временнику“ Общества содѣйствія успѣхамъ опытныхъ наукъ и ихъ практическихъ примѣненій имени Х. С. Леденцова. Москва, 1914 г.).

Профес. *П. П. Сушкинъ:* „Птицы Минусинскаго края, западнаго Саяна и Урянхайской земли“ (Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи, отд. зоологич., выпускъ XIII, 1914 г.).

Н. А. Зарудный: „Птицы пустыни Кызылъ-кумъ“ (изъ Матер. къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи, отд. зоологич., выпускъ XIV, 1914 г.).

Н. А. Зарудный: „Индійская райская мухоловка въ Туркестанѣ (Tchitrea paradisi turkestanica Zarud. & Härms)“ (ibid.).

Е. Шведеръ: „Наши зимующія птицы“. Рига, 1915 г. Цѣна 12 коп.

Г. Гроте: „Краткій обзоръ перелета птицъ весною 1914 г. въ имѣніи Ф. Э. Фальцъ-Фейна «Асканія-Нова», Таврической губ., Днѣпровск. уѣз.“ („Птицевѣдѣніе и Птицеводство“, кн. 3—4, 1914 г.).

М. Л. Щербина: „Замѣтка о глухаряхъ“ (ibid.).

З. Ф. Мостовенко: „Птичья жизнь въ одномъ изъ садовъ Стараго Петергофа“. Біологическ. очеркъ (ibid.).

М. Л. Щербина: „Матеріалы къ біологіи рябчика (Bonasa canescens, Sparrm)“ (ibid.).

С. Г. Штехеръ: „Замѣтки о нѣкоторыхъ птицахъ Уфимскаго уѣзда“ (ibid.).

С. Н. Пащенко: „Перелетъ синицъ-московокъ (Parus ater L.) осенью 1913 г. и весною 1914 г.“ (ibid.).

М. Л. Щербина: „Матеріалы къ біологіи кулика-черныша (Totanus ochropus L.)“ (ibid.).

Д. В. Померанцевъ: „Объ охранѣ птицъ, полезныхъ для лѣсного хозяйства“ (Труды 1-го Всероссійскаго Сельскохозяйственнаго Съѣзда въ Кіевѣ 1—10 сент. 1913 г. Изд. Кіевск. Общ. Сельск. Хоз. и Сельскохоз. Промышленности, 1914 г.).

Д. В. Померанцевъ: „Сельскохозяйственное значеніе грача въ Велико-Анадольскомъ и Маріупольскомъ лѣсничествахъ Екатеринославской губ.“ (Матеріалы къ познанію русскаго охотничьяго дѣла. Вып. VI. Петроградъ, 1914 г.).

Н. Томкевичъ: „Птицы Кѣлецко-Сандомирскаго кряжа“ (Извѣстія Имп. Лѣсного Института. Вып. XXVII).

М. Мензбиръ и *В. Шнитниковъ:* „Илійская саксаульная сойка [Podoces panderi, Fisch., subsp. ilensis, Menzb. & Schnitnikov] (Изъ Матер. къ познан. фауны и флоры Россійск. Имп., отд. зоолог., вып. XIV, 1915 г.).

А. Давыдовъ: „Массовое истребленіе дичи на Сѣверѣ“ (журналъ „Деревня“, 1915 г., № 3).

Х. Шапошниковъ: „Возможное значеніе такъ называемыхъ «украшеній» у нѣкоторыхъ птицъ [«боевая окраска»] (Извѣстія Кавказскаго Музея, т. VIII, вып. 1—2, 1914 г.).

А. П. Лавровъ: „Двѣ формы болотной совы въ селѣ Новенскомъ, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губ.“ (Извѣстія Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества, т. II, вып. 1—2, 1914 г.).

К. Н. Россиковъ: „(Изъ дневника натуралиста) V. Сычикъ домовый (Athene noctua caucasica Zarudn. et Loud.)“ (журналъ „Любитель Природы“ за 1915 г., № 1).

Б. С. Вальхъ: „Къ вопросу о вредѣ птицъ въ садахъ“ („Бюллетень о вредителяхъ сельскаго хозяйства“ за 1913 г., №№ 4—13).

Л. А. Молчановъ и *Н. А. Зарудный:* „Къ авифаунѣ Памира“ (Оттискъ изъ Ежегодника Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ, т. XIX, 1914 г.).

Э. В. Шарлеманъ: „Первая весна“ (Бюл. Харьковск. Общ. Любит. Природы, № 2, 1915 г.).

А. Браунеръ: „О гнѣздованіи плавневыхъ птицъ“ (журналъ „Школьн. Экскурсіи и Школьн. Музей“, 1915 г., кн. 3).

С. М. Чугуновъ: „Млекопитающія и птицы Сургутскаго уѣзда, собранныя лѣтомъ 1913 г.“ (Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ, за 1914 г., вып. XXIV).

Г. Юринскій: „Обзоръ весны 1910 года въ Якутскѣ“ (Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общества, т. LI, вып. IV, 1915 г.).

В. Я. Шидловскій: „Замѣтки о жизни природы. Январь. Февраль“ (Бюлл. о вредителяхъ сельск. хозяйства и мѣрахъ борьбы съ ними, № 3, мартъ 1915 г.).

К. Циммеръ: „Наставленіе къ наблюденію міра пернатыхъ“. Переводъ подъ редакціей В. В. Добровлянскаго. Изданіе А. Ф. Девріена. 1914 г. Цѣна 1 р. 20 коп.

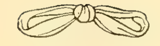
Гр. *Н. А. Бобринскій:* „Результаты орнитологическихъ экскурсій въ Сурмалинскій и Эчміадзинскій уѣзды Эриванской губ. лѣтомъ 1911 и 1912 гг.“ (Извѣстія Кавказскаго Музея, т. VIII, вып. 3—4, 1915 г.).

Л. Круликовскій: „Мелкія зоологическія замѣтки“ (Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, т. XXXV, вып. 1—3, 1915 г.).

А. Карсьевъ: „Изъ Городищенскаго уѣзда, Пензенской губ. Май 1915 г.“ („Охота“ за 1915 г., № 6).

В. Маклецовъ: „Керчь, Таврической губ. Конецъ зимы и весенній пролетъ“ (ibid.).

В. Богольповъ: „Матеріалы по орнитологіи Каменецкаго уѣзда Подольской губ.“ (Записки Общества Подольскихъ Естествоиспытателей и Любителей Природы, т. III, 1915 г.).

Вышелъ изъ печати 8 октября (ст. ст.) 1915 г.—Ausgegeben am 8 October (a. St.) 1915.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

типо-лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Ко МОСКВА

Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко. Москва. 1915.

№ 4

Орнитологическiй Вѣстникъ

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНIЯ SIXIEME ANNEE

1915 г.

Отъ Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть въ совершенно готовомъ для печати видѣ (написанными четко на одной сторонѣ листа и съ оставленіемъ полей) и обязательно за полной подписью автора, съ указаніемъ его точнаго адреса. Для обозначенія шрифтовъ рекомендуется употреблять слѣдующіе условные знаки:
～～～ курсивъ, - - - - - - - разрядка, ═══════ жирный шрифтъ, причемъ просятъ имѣть въ виду, что научныя наименованія птицъ (за исключеніемъ ихъ авторовъ) въ журналѣ всегда печатаются разрядкой. Корректура авторамъ не высылается.

Статьи должны быть обязательно снабжены авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ. Снабженіе статей краткимъ авторскимъ резюме на иностранномъ языкѣ не обязательно, но во всякомъ случаѣ желательно.

Редакція оставляетъ за собой право сокращенія и исправленія статей, а также выбора иллюстрацій. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

Авторы получаютъ 50 отдѣльныхъ оттисковъ своихъ оригинальныхъ статей, за исключеніемъ помѣщенныхъ въ отдѣлѣ „Краткія замѣтки“.

7. Непринятые рукописи и рисунки возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

Редакція покорнѣйше проситъ сотрудниковъ и подписчиковъ присылать матеріалъ для отдѣловъ: „Библіографія“, „Хроника“, „Доклады и сообщенія“ и „Экспедиціи, путешествія, экскурсіи, командировки и проч.“.

1915 г. Шестой годъ изданія.—Sixième année. № 4.

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за $1/2$ года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за $1/2$ страницы—4 р., за $1/4$ страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Савино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, $1/2$ page Rbl. 4, $1/4$ page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (franco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adresses au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savvino».

Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

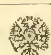
Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, $1/2$ Seite Rbl. 4, $1/4$ Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

SUJET. — INHALT.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Кº. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1915.

Поѣздка въ юго-восточную и южную части русскаго Алтая и сѣверо-западную Монголію и замѣтки о птицахъ этой мѣстности.

Проф. *П. П. Сушкинъ* (Харьковъ).

A journey to the south-eastern and southern parts of the russian Altai and to the north-western Mongolia; its main ornithological results.

By Prof. *P. Sushkin* (Kharkov, Russia).

[An english summary—see below].

Весною и лѣтомъ 1914 года я могъ выполнить вторичную поѣздку на Алтай и посѣтить ближайшія къ нему части сѣверо-западной Монголіи. Поѣздка эта была продолженіемъ и дополненіемъ путешествія, которое я совершилъ въ 1912 году (см. „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1912 г., кн. 3). Въ ней приняли участіе: моя жена—Надежда Николаевна Сушкина, студентъ Харьковскаго Университета—Л. В. Кондыревъ и, въ качествѣ препараторовъ, В. В. Рогозовъ (участвовавшій въ поѣздкѣ 1912 года) и П. Г. Аверинъ. На короткое время къ экспедиціи присоединился врачъ Тамбовской земской больницы—В. Н. Левчукъ [1]).

Цѣлью экспедиціи было зоологическое, по преимуществу орнитологическое, изученіе Алтая и прилежащей части Монголіи. Кромѣ того, Главное Ветеринарное Управленіе, интересуясь опы-

---

[1]) Г.г. Кондыревъ и Левчукъ принимали участіе въ экспедиціи на свои средства. Главное Ветеринарное Управленіе снабдило меня суммою въ 300 руб. для выполненія спеціальнаго порученія; въ остальномъ расходы по экспедиціи, около 5000 руб., были покрыты изъ личныхъ средствъ моей жены и моихъ. [Обращеніе къ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ просьбой о субсидіи изъ суммъ, назначаемыхъ на развитіе научной дѣятельности университетовъ, повело, при покой-

тами акклиматизаціи аргали, поручило мнѣ произвести развѣдку относительно возможности добыванія и вывоза ягнятъ аргали.

Маршрутъ экспедиціи былъ выполненъ такимъ образомъ. 2 мая мы выѣхали изъ Бійска на почтовыхъ, сдѣлали остановку въ селеніи Комаръ (почти на границѣ Алтая съ западно-сибирскою степью) и у Теньгинскаго озера, и 7 мая прибыли въ селеніе Онгудай. Здѣсь былъ закупленъ провіантъ и лошади, наняты проводники, и 16 мая экспедиція выступила караваномъ (8 верховыхъ съ 14 вьючными лошадьми) по направленію къ Кошъ-Агачу. До начала Курайской степи экспедиція шла по Чуйскому тракту, сдѣлавъ однодневныя остановки у станцій Коръ-кечу и Чибитъ. Отъ начала Курайской степи экспедиція свернула вправо, перешла черезъ Чую—въ этомъ мѣстѣ широко разлившуюся и спокойную—, поднялась къ озеру Иштыкъ-кёль у подножія сѣверной гряды Чуйскихъ альпъ и перевалила чрезъ нее въ долину Кушконура, гдѣ была сдѣлана остановка, очень интересная по результатамъ. Отсюда, долиною рѣки Чаганъ-узунъ и чрезъ западную часть Чуйской степи, экспедиція пришла въ Кошъ-Агачъ 1 іюня. 6 іюня экспедиція направилась въ сѣверо-западную Монголію къ озеру Ачитъ-нуръ, черезъ перевалъ Тошонгты, мимо озеръ Цаганъ-нуръ. Обслѣдовавъ западный берегъ Ачитъ-нура и примыкающее къ нему съ сѣвера заболоченное низовье рѣки Бöку-моринъ, съ очень интересной фауной, экспедиція перешла къ озеру Урюгъ-нуръ и затѣмъ по рѣкѣ Харгѣ на Чулышманское плоскогорье къ озеру Джювлу-куль. Отсюда, по пути вдоль рѣки Богузунъ, экспедиція вернулась въ Кошъ-Агачъ 9 іюля. Освѣживъ запасъ провіанта и отправивъ собранный матеріалъ, экспедиція выступила изъ Кошъ-Агача къ югу чрезъ хребетъ Сайлюгемъ, слѣдуя вдоль рѣки Чаганъ-бургазы. Сдѣлавъ длительныя остановки въ верховьѣ рѣки и на южной сторонѣ хребта, экспедиція снова перешла чрезъ него на рѣчку Джюмалы и по тропѣ, ведущей съ Кошъ-Агача, направилась на плоскогорье Укёкъ. Послѣ стоянки здѣсь и экскурсіи къ Канасскому леднику, экспедиція направи-

номъ министрѣ, лишь къ неисполнимому разрѣшенію выдать 1000 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Харьковскаго Университета, который въ этомъ году находился въ особо тяжеломъ финансовомъ положеніи, что Министерству было извѣстно]. Академія Наукъ любезно снабдила меня открытыми листами. Алтайскій Подотдѣлъ Географическаго Общества оказалъ экспедиціи чрезвычайно цѣнное содѣйствіе, разрѣшивъ прислать по его адресу экспедиціонное снаряженіе и взявъ на себя разсылку этого снаряженія въ разные пункты Алтая по пути слѣдованія экспедиціи.

лась, мимо Калзинскихъ озеръ и Кара-алахинскаго озера, къ Рахмановскимъ ключамъ. Отсюда, послѣ пятидневной стоянки, экспедиція перешла къ верховьямъ Катуни, посѣтила спускающійся съ Бѣлухи Катунскій ледникъ и затѣмъ по тропѣ, ведущей чрезъ хребетъ Листвягу къ деревнѣ Черновой, направилась въ долину Бухтармы и къ Катонъ-карагаю, куда и прибыла 30 августа. Здѣсь впервые члены экспедиціи узнали о великой войнѣ. На экскурсіи вокругъ Катонъ-карагая, упаковку коллекціи и распродажу инвентаря экспедиціи ушло болѣе недѣли. 9 сентября экспедиція отправилась на экипажахъ къ пристани на Иртышѣ и 11 сентября отплыла на пароходѣ.

Область, на которой было сосредоточено вниманіе экспедиціи, обнимаетъ самыя высокія части русскаго Алтая, да и въ обслѣдованной части Монголіи наименьшія высоты — около 1400 метровъ. При значительной общей высотѣ обслѣдованнаго района, выдающуюся роль въ немъ играетъ альпійскій поясъ, занятый то скалами и осыпью, то альпійскимъ лугомъ, переходящимъ нерѣдко или въ альпійскую тундру, или въ своеобразную нагорную степь. Въ связи съ сильно развитыми ледниковыми образованіями, богато представлена формація, можно сказать, послѣледниковыхъ пустынь — безплодныхъ глинисто-щебневыхъ площадей, часто бокъ-о-бокъ соприкасающаяся съ заболоченной мѣстностью. Система впадинъ между Листвягою и Южно-алтайскимъ хребтомъ, къ которой принадлежитъ и долина Бухтармы, представляетъ въ болѣе низкихъ частяхъ плодородную страну съ развитымъ хлѣбопашествомъ. Лѣсной покровъ въ посѣщенной части Алтая хорошо развитъ лишь мѣстами — сѣверный склонъ сѣверной Чуйской цѣпи, южная сторона Катунскихъ альпъ, Листвяга, сѣверный скатъ Южно-алтайскаго хребта. Преобладающая порода—лиственница; нерѣдко она, отдѣльными деревьями и колками, проникаетъ и далеко въ степь. Впадины Монголіи носятъ по преимуществу пустынный характеръ; особенно типична такъ называемая Хара-гоби, впадина Ачитъ-нура, представляющая то безплодныя площади щебня, то глинистыя и песчаныя площади вокругъ причудливо разрушенныхъ гранитныхъ грядокъ. Заросли деревьевъ и высокаго кустарника развиваются только вдоль рѣкъ, часто въ тѣсной связи съ заболоченнымъ лугомъ. Такой оазисъ среди пустыни, очень интересный по фаунѣ, представляетъ собою мѣстность, прилежащая къ сѣверному берегу Ачитъ нура, у впаденія рѣки Бöку-моринъ.

Экспедиція дала хорошіе результаты. Сборъ птицъ достигъ цифры въ 1200 экземпляровъ, и еще около 150 экземпляровъ было прислано моими корреспондентами—алтайцемъ Моголчи изъ Онгудая, г-номъ Абрамовскимъ изъ Катонъ-карагая и есауломъ Назоровымъ изъ Кобдо. Многіе интересные виды, какъ Archibuteo hemiptilopus, Poecile cincta sayana, были собраны цѣлыми серіями. Богатство птицъ мѣстами было изумительное. Къ сожалѣнію, изъ-за недостатка рабочихъ рукъ—хотя препаровкою занимались всѣ поголовно — приходилось отказываться отъ многаго, и особенно это отразилось на сборахъ, менѣе интересовавшихъ меня лично. Млекопитающихъ собрано около 90, въ томъ числѣ нѣсколько интересныхъ грызуновъ, 3 Ovis ammon, 2 Capra sibirica; если бы экспедиція обладала бо́льшими рабочими силами и перевозочными средствами, то сборъ млекопитающихъ безъ труда могъ быть увеличенъ; вдобавокъ, мы при сборѣ звѣрей не прибѣгали къ помощи мѣстныхъ жителей. Рыбъ собрано около 50 штукъ, въ томъ числѣ есть сборъ изъ изолированнаго бассейна Урюгъ-нура. На сборѣ бабочекъ дурно отразился морозъ до 12⁰ R, поразившій въ ночь на 2 мая весь районъ изслѣдованія, и послѣдующая засуха; удалось собрать всего около 1000 штукъ, въ томъ числѣ хорошую серію Parnassius eversmanni. Отъ собиранія остальныхъ насѣкомыхъ пришлось отказаться съ первыхъ же дней, за обиліемъ добычи, болѣе близко интересовавшей меня [1]). Взято нѣсколько образцовъ планктона изъ озеръ Урюгъ-нуръ и Ачитъ-нуръ и теплыхъ Рахмановскихъ ключей. Все время экспедиціи былъ веденъ дневникъ съ описаніемъ мѣстности. Снято около 500 фотографій (считая лишь удавшіяся); изъ нихъ около 100 изображаютъ птицъ, пойманныхъ живыми, гнѣзда, характерныя гнѣздовыя станціи.

Слѣдующія орнитологическія находки представляются мнѣ наиболѣе интересными.

Urinator arcticus [2]). — Гнѣздится по озерамъ юго-восточнаго

---

[1]) Предполагалось, что въ экспедиціи приметъ участіе консерваторъ Зоологическаго Музея Академіи Наукъ—В. В. Редикорцевъ, чрезвычайно цѣнный и дѣятельный участникъ моей поѣздки 1912 года, собравшій тогда около 5000 насѣкомыхъ (въ числѣ ихъ оказалось немало новыхъ). Къ сожалѣнію, онъ не получилъ отпуска для участія въ экспедиціи на этотъ разъ.

[2]) Подвидъ не опредѣленъ.

Алтая и сѣверо-западной Монголіи, отъ высоко-горныхъ (около 2300 метровъ) и кончая лежащими сравнительно низко, какъ Ачитъ-нуръ (около 1400 метровъ); соотвѣтственно этому встрѣчается въ очень разнообразныхъ сообществахъ. Довольно неожиданно гнѣздовье гагары на Ачитъ-нурѣ, по берегамъ котораго держатся кабаны, фазанъ, саксаульная сойка и долгохвостый орланъ. На Укёкскомъ плоскогорьи замѣчены еще въ половинѣ августа пуховые птенцы.

Ardea cinerea [1]).— Нерѣдка у сѣвернаго берега Ачитъ-нура. Въ юго-восточномъ Алтаѣ за двѣ экспедиціи встрѣчена лишь однажды.

Merganser merganser.—Обыкновенная гнѣздящаяся птица юго-восточнаго и южнаго Алтая и сѣверо-западной Монголіи, съ значительнымъ вертикальнымъ распространеніемъ. Подлежитъ детальному сравненію съ европейскими экземплярами, но во всякомъ случаѣ это—не c o m a t u s Salvadori, къ которому причисляетъ алтайскаго крохаля (по одному экземпляру, самкѣ) Бангсъ [2]).

Oedemia stejnegeri.—Гнѣздится по озерамъ на Укёкѣ, Чулышманскомъ плоскогорьи, и у Рахмановскихъ ключей. Выводитъ поздно: на Чулышманскомъ плато нашли въ началѣ іюля лишь слабо насиженныя яйца. Добыто двѣ кладки.

Cygnus cygnus.—Гнѣздится въ сѣверо-западной Монголіи—на группѣ озеръ Цаганъ-нуръ и у низовья Бöку-моринъ.

Cygnopsis cygnoides. — Гнѣздится въ Чуйской и Курайской степяхъ и сѣверо-западной Монголіи. Вертикальное распространеніе до 2400 метровъ.

Melanonyx arvensis sibiricus.—Найденъ на гнѣздовьѣ по Чуѣ въ Курайской степи и на Укёкѣ.

Anser anser.—Гнѣздится только въ сравнительно низко лежащихъ котловинахъ Урюгъ-нура и Ачитъ-нура; здѣсь многочисленъ.

Eulabeia indica.—Найденъ на гнѣздовьѣ въ сѣверо-западной Монголіи, на Укёкѣ, и въ Курайской степи (въ 1912 году наблюдался на Чуйской степи).

Vultur monachus.—Черный грифъ часто встрѣчается въ юго-восточномъ Алтаѣ и сѣверо-западной Монголіи. Въ Монголіи гнѣздится. Въ центральный Алтай залетаетъ при эпизоотіяхъ.

Gyps fulvus.—Встрѣченъ, въ небольшомъ количествѣ, только на обращенномъ къ Монголіи склонѣ Сайлюгема.

---

[1]) Подвидъ не опредѣленъ.

[2]) Outram Bangs—Some Birds from the highlands of Siberia, 1913.

Gypaëtus barbatus.—Ягнятникъ встрѣченъ на южномъ склонѣ Танну-ола и нерѣдокъ въ Сайлюгемѣ, въ особенности по южному склону хребта къ системѣ рѣки Ойгуръ.

Circus aeruginosus.—Въ сѣверо-западной Монголіи у Ачитъ-нура гнѣздится этотъ болотный лунь, а не C. spilonotus.

Archibuteo hemiptilopus.—Одна изъ характернѣйшихъ птицъ сѣверо-западной Монголіи и юго-восточнаго Алтая. Гнѣздится на скалахъ. Собрана серія.

Buteo buteo vulpinus.—Найденъ въ эту поѣздку у Рахмановскихъ ключей въ предѣлахъ центральнаго Алтая и опредѣленно не заходитъ въ юго-восточный Алтай и тѣмъ болѣе въ Монголію.

Buteo ferox.—Найденъ на Укёкѣ, но можетъ быть лишь какъ залетный.

Aquila maculata.—Большой подорликъ найденъ, какъ рѣдкость, только у верховьевъ Катуни въ центральномъ Алтаѣ.

Aquila nipalensis nipalensis.—Степной орелъ—и именно єго восточный, крупный подвидъ—найденъ на гнѣздовьѣ мѣстами въ центральномъ Алтаѣ и распространенъ въ юго-восточномъ Алтаѣ и Монголіи. Гнѣздится до высотъ свыше 2100 метровъ и нерѣдко встрѣчается на охотѣ въ зарасляхъ альпійской березки.

Aquila heliaca.—Могильникъ гнѣздится въ центральномъ и южномъ Алтаѣ, но совершенно не встрѣчается въ юго-восточномъ Алтаѣ и Монголіи.

Aquila chrysaëtus.—Широко распространенъ въ Алтаѣ; гнѣздится и въ Монголіи. Собрано 17 экземпляровъ. Беркутъ изъ юго-восточнаго и (частью?) южнаго Алтая отличается отъ беркута центральнаго и сѣверо-восточнаго Алтая и, повидимому, относится къ центрально-азіатскому подвиду, daphanea.

Haliaëtus leucoryphus.—Долгохвостъ чрезвычайно обыкновененъ въ юго-восточномъ Алтаѣ и сѣверо-западной Монголіи; въ Бухтарминской впадинѣ встрѣченъ только въ болѣе низкихъ частяхъ ея, ближайшихъ къ Иртышу. Вертикальное распространеніе отъ 400 и за 2000 метровъ. Держится преимущественно у воды, кормясь рыбою и водяной птицей. Мѣстами, по своему обилію, прямо надоѣдаетъ, мѣшая стрѣлять другихъ птицъ.

Aesalon columbarius regulus.—Обыкновенный дербникъ появляется зимою по сѣверной окраинѣ центральнаго Алтая.

Aesalon columbarius lymani.—Алтайскій дербникъ найденъ пока только въ юго-восточномъ Алтаѣ, не ниже 1700 метровъ.

Falco peregrinus.—Сапсанъ гнѣздится въ центральномъ Алтаѣ,

но не распространяется на гнѣздовьѣ въ юго-восточный Алтай и Монголію.

Falco saceroides.—Довольно обыкновененъ въ юго-восточномъ Алтаѣ; найденъ и въ Монголіи. Гнѣздится на скалахъ. Вертикальное распространеніе за 2200 метровъ. Въ гнѣздѣ найдены остатки саджи (Syrrhaptes).—Пока обозначаю этого сокола какъ видъ. Онъ близокъ къ F. cherrug и F. milvipes, но опредѣленно отличается отъ того и другого.

Falco „lorenzi".—Гнѣздо найдено экспедиціей на скалахъ по рѣкѣ Кушконуръ (притокъ Чаганъ-узуна) въ зонѣ, гдѣ водится горная индѣйка. Добытъ старый ♂ и 5 молодыхъ. Въ гнѣздѣ найдены остатки клушицы, а въ зобу убитаго—сѣноставецъ (Ochotona).—Относительно систематическаго значенія F. lorenzi—см. отдѣльную замѣтку въ предшествующей книжкѣ журнала.

Lyrurus tetrix.—Тетерева нѣтъ въ сѣверо-западной Монголіи, юго-восточномъ Алтаѣ и большей, болѣе высокой, части центральнаго Алтая. На сѣверную окраину центральнаго Алтая заходитъ изъ западно-сибирской равнины viridanus. Въ болѣе низкихъ частяхъ Бухтарминской впадины и вообще въ южномъ Алтаѣ [1]) тетеревъ представленъ другою формою, mongolus.

Phasianus hagenbecki.—Нерѣдокъ въ зарosляхъ тальника и березы по заболоченному пространству у впаденія рѣки Бöку-моринъ въ Ачитъ-нуръ. Въ котловинѣ Урюгъ-нура фазановъ нѣтъ.

Otis dybowskii.—Именно эта дрофа обыкновенна въ степяхъ юго-восточнаго Алтая и сѣверо-западной Монголіи.

Houbara macqueeni.—Гнѣздится въ Чуйской степи.

Aegialitis geoffroyi.—Толстоклювый зуекъ довольно обыкновененъ на гнѣздовьѣ въ Чуйской степи и въ котловинахъ Урюгъ-нура и Ачитъ-нура. Гнѣздится по наиболѣе безплоднымъ, преимущественно покрытымъ галькою, площадямъ. Значительная часть особей не гнѣздятся и продолжаютъ и лѣтомъ держаться стайками. Удалось добыть пухового птенца.

Larus ichthyaëtus.—Обыкновенна на гнѣздовьѣ на Урюгъ-нурѣ; найдена также на Джювлу-кулѣ.

Larus ridibundus.—Нерѣдка на гнѣздовьѣ въ сѣверо-западной Монголіи.

Larus cachinnans subsp.?—Обыкновенна въ сѣверо-западной Монголіи, на Джювлу-кулѣ и по озерамъ Укёка. Вертикальное

---

[1]) Срв. Г. И. Поляковъ—Поѣздка на озера Зайсанъ-норъ и Марка-куль.

распространеніе до 2400 метровъ.—Опредѣленно сходна съ cachinnans, но, повидимому, представляетъ хорошо обособленный подвидъ.

Sterna tschegrava. — Гнѣздится и довольно обыкновенна на Урюгъ-нурѣ.

Hydrochelidon fissipes.—Гнѣздится въ сѣверо-западной Монголіи у Ачитъ-нура.

Syrrhaptes paradoxus.—Гнѣздится въ Чуйской степи и сѣверо-западной Монголіи.

Bubo bubo.—Имѣется рядъ экземпляровъ (около 30) изъ сѣверо-западной Монголіи и различныхъ частей Алтая. Считаю неотдѣлимымъ отъ yenisseensis[1]).

Athene noctua bactriana.—Обыкновенна въ сѣверо-западной Монголіи и юго-восточномъ Алтаѣ. Поднимается до 2500 метровъ.

Surnia ulula.—Нерѣдка въ лиственничникахъ центральнаго Алтая.

Strix uralensis.—Найдена у Онгудая и обыкновенна въ лиственничникахъ у Катонъ-карагая.

Cryptoglaux tengmalmi.—Гнѣздится въ Центральномъ Алтаѣ и найденъ, по крайней мѣрѣ зимою, у Катонъ-карагая.

Asio otus.—Гнѣздится по лѣскамъ рѣчныхъ долинъ сѣверо-западной Монголіи и въ центральномъ Алтаѣ.

Corvus corax.—Воронъ сѣверной окраины центральнаго Алтая и также южнаго относится къ обще-сибирскому подвиду, kamtschaticus. Воронъ сѣверо-западной Монголіи, юго-восточнаго Алтая и высокихъ частей центральнаго рѣзко отличается и принадлежитъ къ другому подвиду, пока не опредѣленному.

Trypanocorax pastinator. — Обыкновенная гнѣздящаяся птица сѣверо-западной Монголіи и Чуйской степи. Лишь залетаетъ въ долину Бухтармы, но гнѣздится тамъ Trypanocorax frugilegus. Не имѣется и подобія переходовъ между этими двумя грачами.

Coloeus dauuricus.—Гнѣздится въ юго-восточномъ Алтаѣ, начиная отъ Курайской степи, и въ сѣверо-западной Монголіи.

Podoces hendersoni.—Пустынная сойка нерѣдка въ Хара-гоби, по площадямъ песка и щебня, заросшимъ караганою. Не идетъ въ котловину Урюгъ-нура.

---

[1]) Бангсъ (см. цитированную выше статью) считаетъ филина съ Чаганъ-бургазы за turcomanus; у меня есть два экземпляра и изъ этой мѣстности и я ихъ отношу также къ yenisseensis.

Sturnus vulgaris menzbieri.—Скворецъ центральнаго и юго-восточнаго Алтая и сѣверо-западной Монголіи принадлежитъ именно къ этой, обще-сибирской, формѣ, а не къ S. v. poltoratzkii.

Emberiza pallasii.—Гнѣздящаяся птица зарослей альпійской березки на плоскогорьяхъ Укёкъ и Чулышманскомъ.

Emberiza godlewskii.—Обыкновенна въ сѣверо-западномъ Алтаѣ и въ центральномъ по сѣверную сторону Чуйско-Катунской цѣпи. По южную сторону этой цѣпи и во всемъ юго-восточномъ Алтаѣ не найдена. По Бухтармѣ ее замѣняетъ E. cia.

Pinicola enucleator. — Щуръ найденъ у Рахмановскихъ ключей.

Montifringilla alpicola.—Довольно обыкновененъ по рѣкѣ Кушконуръ и въ Сайлюгемѣ. Гнѣздится небольшими обществами въ скалахъ. Птенцы выводятся къ концу мая.

Pyrgilauda davidiana.—Довольно обыкновененъ на монгольской сторонѣ хребта Сайлюгемъ; въ небольшомъ количествѣ встрѣчается и по русскую сторону перевала Тошонгты. Не спускается ниже 1800 метровъ. Держится на солончаковыхъ площадкахъ, въ гнѣздовой періодъ отдѣльными парами, и гнѣздится въ норахъ одного вида сѣноставцевъ. Въ началѣ іюня замѣчены только что вылупившіеся птенцы.

Leucosticte margaritacea.—Неожиданнымъ образомъ найденъ на гнѣздовьѣ въ той части хребта Сайлюгемъ, которая ограничиваетъ Чуйскую степь съ юга. Держится у обрывистыхъ скалъ.

Alauda arvensis.—Отсутствуетъ въ центральномъ Алтаѣ, даже у Онгудая, гдѣ есть хлѣбопашество, но обыкновененъ въ сѣверо-западной Монголіи, Чуйской степи, и на Чулышманскомъ плато, до 2300 метровъ. Вопросъ о подвидѣ оставляю открытымъ.

Calobates boarula melanope.—Обыкновенна въ центральномъ Алтаѣ, но совершенно отсутствуетъ въ юго-восточномъ Алтаѣ и Монголіи.

Budytes flava leucocephala.—Экспедиціи удалось найти гнѣздовія бѣлоголовой плиски у озера Ачитъ-нуръ. На заболоченныхъ лугахъ, примыкающихъ къ сѣверо-западному углу озера, эта плиска обыкновенна. Кромѣ не найдена нигдѣ. Добыто 18 экземпляровъ и неполная кладка.

Poecile cincta sayana.—Обыкновенна въ кедровникахъ у Рахмановскихъ ключей. Добыто около 15 экземпляровъ.

Poecile palustris brevirostris.—Найдена въ сѣверо-западномъ

Алтаѣ, по окраинѣ центральнаго, и въ южномъ. Въ юго-восточномъ Алтаѣ и Монголіи отсутствуетъ.

Lanius excubitor mollis.— Найденъ въ центральномъ Алтаѣ и лишь по окраинамъ юго-восточнаго. По преимуществу птица верхняго пояса лѣсной растительности, нерѣдко встрѣчающаяся уже въ зонѣ альпійскихъ кустарниковъ.

Locustella naevia.—Именно этотъ видъ пятнистаго сверчка найденъ на гнѣздовьѣ по низовью Бöку-моринъ и затѣмъ встрѣченъ въ двадцатыхъ числахъ іюля въ долинѣ Тархатты и Чаганъ-бургазы.

Sylvia nisoria. — Обыкновенная гнѣздящаяся птица Чуйской степи.

Turdus ruficollis.—Гнѣздится по верхнему теченію Харги и въ кустарникахъ Чулышманскаго плоскогорья.

Pratincola insignis.— Молодая птица, при концѣ линьки изъ гнѣздового наряда, найдена по южную сторону Сайлюгема, въ альпійской зонѣ.

Въ смыслѣ оцѣнки общаго характера фауны Алтая, наблюденія 1914 года дополняютъ и подтверждаютъ то, что я высказалъ на основаніи моихъ наблюденій 1912 года—именно, что Алтай не представляетъ цѣльной фаунистической области, а распадается на опредѣленные участки. Какъ таковые, выясняются: 1) Сѣверо-восточный Алтай—область бассейна Абакана и районъ Телецкаго озера; 2) Центральный Алтай, очерчиваемый слѣдующими пунктами: Семинскій перевалъ, низовье Чулышмана, Курайскіе альпы, верховье Карагема-Тополевки, южный склонъ Листвяги, водораздѣлъ Чарыша и Катуни; сюда относится Катунская цѣпь съ Бѣлухою; 3) Сѣверо-западный Алтай; 4) Южный Алтай, куда относится, изъ обслѣдованной мѣстности, долина Бухтармы; 5) Юго-восточный Алтай—Чуйская и Курайская степи, Укёкъ, Чулышманское плоскогорье. Этотъ отдѣлъ носитъ рѣзкія черты сѣверо-западной Монголіи, но послѣдняя обладаетъ и особенностями, свойственными только ей. Въ свою очередь области Урюгъ-нура и Ачитъ-нура сильно разнятся между собою. Опредѣленно намѣчается сильное вліяніе оледенѣнія Алтая на распредѣленіе его фауны; вѣроятно имѣется соотношеніе между границами участковъ и областями наибольшаго и наиболѣе длительнаго оледенѣнія.

In the spring and summer of 1914 I have undertaken a journey to the russian Altai and the adjacent part of the north-western Mongolia. My companions were my wife, Nad. Nik. Sushkina, Mr. L. Kondyrev, a student of the Kharkov university, and two taxidermists, V. Rogosov and P. Averin. Our party left Biisk on 15 May [1]) in carriages, and reached Ongudai after 5 days. Here the horses were bought and native guides hired, a caravane formed, and we left for Kosh-Agach, a small russian settlement on the so-called Chuya steppe—an elevated plateau in the south eastern part of the russian Altai. From here we parted for the north-western Mongolia, have visited the so-called Khara-gobi, or the depression of the lake Achit-noor, the lake Uriüg-noor, and returned to Kosh-agach via Kharga-river (tributary of Uriüg-noor), Chulyshman plateau with the lake Juvloo-kul, and the river Bogusun. We reached Kosh-Agach on 17 th July. After having sent home our collections, we directed ourselves to Chagan-burgasy river (south of Kosh-Agach), crossed twice the Sailügem range—really a wild sheep's country—visited the elevated plateau Ukök, Rakhmanov's hot springs, the Gebler's glacier on the southern side of Belukha, and, having crossed the Listviaga range, reached Katon-karagai or Altaiskaia staniza on 12 th September. Here we took the first news of the Great War. After some excursions in the neighbourhood, we arrived to Malo-Krasnoyarskaya, a village on Irtysh river, and steamed off for Russia on 25 th September.

During this journey, 1200 birds were collected; 150 more I received afterwards from my correspondents. We have collected also about 80 specimens of mammals, 50 fishes, 1000 butterflies (a series of Parnassius eversmanni among them), samples of plankton; about 500 photographs were taken, among them about a hundred photographs of living birds, nests, nesting grounds.

Following observations seem to have a peculiar interest.

Urinator arcticus.—Breeds on the lakes of north-western Mongolia and south-eastern Altai; vertical range 1400—2300 mètres; at the lake Achit-noor breeds plentifully on the same level, and in the nearest vicinity, with Phasianus hagenbecki and Podoces hendersoni.

---

[1]) Of the Gregorian calender.

Ardea cinerea.—Fairly common at Achit-noor in the north-western Mongolia; a rare straggler in the south-eastern Altai.

Merganser merganser.—A common breeding bird in the south-eastern and southern Altai and north-western Mongolia. Vertical range 430—2200 m. A detailed comparison with the european specimens is needed; it is however certainly not Merg. merganser comatus Salvadori [1]).

Oedemia stejnegeri.—Breeds on the plateaus Ukök and Chulyshman and at the Rakhmanov's hot springs. Vertical range — alpine zone and upper part of the forest zone. On the Chulyshman plateau I found the eggs just a little incubated in the middle of July. A nest photographed.

Cygnus cygnus.—Breeds in the north-western Mongolia.

Cygnopsis cygnoides.—Breeds in the north-western Mongolia and on the Chuya-and Kooraï-steppes of the south-eastern Altai.

Melanonyx arvensis sibiricus.—Quite unexpectedly, found as a breeding bird in the south-eastern corner of Altai (steppe of Kooraï, plateau of Ukök); youngs just hatched in the beginning of June.

Eulabeia indica. — Breeds in the north-western Mongolia and south-eastern Altai (steppes of Kooraï and Chuya; Ukök).

Anser anser.—Breeds only at comparatively low levels, not above 1700 m. Plentiful at Achit-noor and Uriüg-noor in the north-western Mongolia; does not occur in the south-eastern or central Altai.

Vultur monachus. — Common in the south-eastern Altai and north-western Mongolia. Only a straggler in the central Altai.

Gyps fulvus.— Seen only on the mongolian slope of Sailügem range.

Gypaëtus barbatus.—Met with on the southern slope of Tannu-ola Mts. Fairly common in the Sailügem range.

Circus aeruginosus.— Has been found as a breeding bird on Achit-noor; C. spilonotus has not been found at all.

Archibuteo hemiptilopus.—One of the most typical birds of north-western Mongolia and south-eastern Altai. Vertical range 1400—2300 m. Breeds on cliffs. Downy youngs in the middle of Juny.

Buteo ferox.—Found on the plateau Ukök; perhaps a straggler.

Buteo buteo vulpinus.—Breeds in the central and southern Altai, certainly not in the south-eastern Altai or Mongolia.

Aquila maculata. — Rare; found only on the upper course of Katun.

---

[1]) Cf. Outram Bangs—Some birds from the highlands of Siberia, 1913.

Aquila nipalensis nipalensis. — The eastern subspecies of the Steppe-eagle breeds sporadically in the central Altai (Ongudai) and is widely distributed in the south-eastern Altai and Mongolia. Upper limit of its vertical range is about 2200 m.

Aquila heliaca.—Breeds in the north-western, central, and southern Altai, not in the south-eastern Altai or Mongolia.

Aquila chrysaëtus.—Widely distributed; breeds in Mongolia also. 17 specimens collected. The Golden Eagle of the south-eastern and (partly?) southern Altai differs from the Golden Eagle of the central and north-eastern Altai and belongs probably to the subspecies peculiar to Himalaya and Central Asia — A. ch. daphanea Severtzov [1]).

Haliaëtus leucoryphus.— Extremely common in the south-eastern Altai and north-western Mongolia; in the depression of Bukhtarma river found only in its lower parts, nearer to Irtysh. Vertical range 430—2300 m. Lives mostly at the lakes, in an open country, and feeds upon fishes and water-fowl.

Aesalon columbarius regulus. —Visits in winter the northern part of the central Altai.

Aesalon columbarius lymani. — Only in the south-eastern Altai, not below 1700 m.

Falco peregrinus.—Breeds in the central Altai, not in the south-eastern Altai or Mongolia.

Falco saceroides.— Fairly common in the south-eastern Altai; found also in the north-western Mongolia. Breeds on cliffs. Vertical range up to 2300 m. Rests of the sand-grouse were found in its nest.— The taxonomical value of this falcon being not quite clear to me I prefer to call this bird binominally. It stands near to F. cherrug and F. milvipes but is quite certainly different from both (11 specimens taken).

Falco „lorenzi“.— A nest of this rare Gerfalcon was found on the cliffs at Kooshkonoor river, s.-e. Altai, in the zone of the Snow-partridge (Tetraogallus altaicus). An old male and five youngs were taken. Feeds partly on choughs and pikas (Ochotona).

Lyrurus tetrix.— There is no black-game in Mongolia, south-eastern Altai, and the largest, more elevated part of central Altai. The northern border of central Altai is occupied by the subspecies

---

[1]) ex daphanea Hodgs. 1844 (nom. nudum).

viridanus, of eastern Russia and western Siberia. The deeper parts of the Bukhtarma depression, and the southern Altai generally are inhabited by the subspecies mongolus, which is proper also to Tarbagatai-Saur Mts and to Tian-Shan.

Phasianus hagenbecki.— Fairly common in the bush of willows and birches on the swampy plain adjacent to the northern shore of Achit-noor. There are no pheasants in the depression of Uriüg-noor.

Otis dybovskii.—This is the bustard of the elevated steppes of the south-eastern Altai and north-western Mongolia.

Houbara macqueeni.—Breeds on Chuya-steppe.

Aegialites geoffroyi.—A fairly common breeding bird of Chuya-steppe and of the depressions of Achit-noor and Uriüg-noor in the north-western Mongolia. Breeds on the most sterile plains covered with shingle. A large part of specimens do not breed and wander the whole summer in small flocks along the lake-shores. A downy chick was obtained.

Larus ichthyaëtus.—A common breeding bird at Uriüg-noor; found also at the lake Juvloo-kul of Chulyshman plateau.

Larus ridibundus.— Not scarce in the north-western Mongolia. A detailed comparison with the european specimens still needed.

Larus cachinnans subsp.?—Common in the north-western Mongolia, also on the plateaus Chulyshman and Ukök.— Is very similar to the typical cachinnans, but seems to represent a well defined subspecies.

Sterna tschegrava.—A fairly common bird at Uriüg-noor.

Hydrochelidon fissipes.—Breeds on Achit-noor.

Syrrhaptes paradoxus.—Breeds on Chuya steppe and in the north-western Mongolia.

Bubo bubo.— I have nearly 30 specimens, from n.-w. Mongolia and various parts of russian Altai. I consider them to belong to yenisseensis Buturl. of central Siberia [1]).

Athene noctua bactriana.—Common in the north-western Mongolia and south-eastern Altai. Vertical range up to 2300 m.

Strix uralensis.—Central and, partly, southern Altai; common.

Surnia ulula.— Fairly common in the larch forests of central Altai.

---

[1]) Bangs (l. c.) considers his specimens (a female and two downy youngs) from Chagan-burgasy as turcomanus Eversm. I have two specimens exactly from the ame locality; they are certainly not turcomanus.

Cryptoglaux tengmalmi.— Breeds in the central Altai; in winter at least also in the valley of Bukhtarma.

Asio otus.—Breeds in the forests of river-valleys of north-western Mongolia, and in the central Altai.

Corvus corax.—The raven of the southern Altai and northern border of central Altai belongs to the siberian subspecies, kamtschaticus Dyb. The raven of north-western Mongolia, south-eastern Altai and the highest part of central Altai is quite different; its name has not yet been established.

Trypanocorax pastinator. — A common breeding bird of north-western Mongolia and Chuya steppe. Only a straggler in the valley of Bukhtarma, where the T. frugilegus breeds. Certainly a separate species: there is no indication of intermediate specimens between it and the common Rook.

Coloeus dauuricus.— Breeds in the south-eastern Altai—from the steppe of Kooraï — and in the n.-w. Mongolia. The dark specimens (morpha neglectus) occur too; they breed together with the whitish-bellied ones, and form sometimes mixed pairs.

Podoces hendersoni.—Not rare on the plains of sand and shingle, covered with Caragana shrubs, at Achit-noor.

Sturnus vulgaris menzbieri.—The starling of the central and south-eastern Altai and north-western Mongolia belongs to this subspecies, which inhabits Siberia generally, and not to the subspecies, poltoratzkii Finsch, which has been described from southern Altai (terra typica Marka-kul).

Emberiza pallasii.— A breeding bird of the alpine tundra, covered with shrubs of alpine birch, on the plateaus of Chulyshman and Ukök; vertical range about 2000—2300 m.

Emberiza godlewskii.—Common in the north-western and central Altai, on the northern side of Chuya - and Katun ranges. Never found on the southern side of this range or in the south-eastern Altai. In the southern Altai replaced by Emberiza cia.

Pinicola enucleator.—Found at the Rakhmanov's hot springs, on the southern side of Katun range.

Montifringilla alpicola. — Fairly common on Kooshkonoor river (s.-e.- Altai) and in the Sailügem range. Breeds in small societies.

Pyrgilauda davidiana.—Fairly common on the mongolian side of Sailügem; found also, in a small quantity, on the russian side of the Toshongty pass (eastern margin of Chuya steppe). Scarcely below 1800 m. During the breeding season lives in isolated pairs

and builds its nest in the burrows of a small species of Ochotona. Youngs just hatched in the middle of June.

Leucosticte margaritacea.—Quite unexpectedly, found as a fairly common breeding bird on the part of Sailügem range, which forms the southern border of Chuya steppe. Lives on precipitous cliffs.

Alauda arvensis. — Not found in the central Altai, even in its lower parts, where the agriculture is possible. Common in the north-western Mongolia, on Chuya steppe, and on the plateau of Chulyshman, up to 2300 m. The subspecies is to be determined.

Calobates boarula melanope. — Common in the central Altai, but quite absent in the south-eastern Altai and north-western Mongolia.

Budytes flava leucocephala.—The breeding-grounds of this rare wagtail were found by our party, at the lake Achit-noor. The white-headed wagtail was quite common on the swampy meadows, which border the northern and north-western shore of the lake. 18 specimens and an incomplete set of eggs obtained. Found nowhere else.

Poecile cincta sayana.— Common in the forests of Pinus cembra at Rakhmanov's hot springs; 15 specimens obtained.

Poecile palustris brevirostris.—Found in the north-western Altai, on the northern border of central Altai, and in the southern Altai. Does not occur in the south-eastern Altai or Mongolia.

Lanius excubitor mollis.—Found in the central Altai and only in the adjacent zone of south-eastern Altai. Mostly a bird of the upper forest-zone, visiting also the region of alpine shrubs.

Locustella naevia.—This species of the spotted locust-warbler, and not L. lanceolata, has been found, as a breeding bird, at Achit-noor, and in the beginning of August in the valleys of Tarkhatty and Chagan-burgasy, of Sailügem range; of the subspecies I am not sure.

Turdus ruficollis. — Breeds at the upper course of Kharga river, n.-w.-Mongolia, and in the alpine shrubs of Chulyshman plateau.

Pratincola insignis.—A young bird, at the end of its moult from the nestling-garb, has been collected on the southern side of Sailügem, in the alpine zone.

As to the general character of the ornithological fauna of russian Altai, my observations in 1914 give further support of my views which I have expressed in 1912 (see Ornithologische Monats-

berichte, also Орнитологическій Вѣстникъ)—that the russian Altai is not a zoogeographical unit, but is to be divided into some separate districts. Following can be defined presently as such. 1) North-eastern Altai — region of Abakan river (as far eastward as the 90⁰ long of Greenwich) and of the lake Teletzkoie; it is a country mostly covered with coniferous virgin forests; characteristical elements of its fauna are essentially these of the more eastern parts of Siberia, viz.: *Emberiza spodocephala*, *Polyomyias mugimaki*, *Turdus obscurus*, *Larvivora cyane*, *Luscinia sibilans*, *Herbivocula schwarzi*, *Dumeticola thoracica*, *Reguloides proregulus*, etc.; here these birds reach the south-western limit of their distribution; they are found nowhere else in Altai. The other parts of Altai have in common, that the forest-growth is far from being continuous, a large space being taken by meadows, steppes, or alpine region. Here we have: 2) Central Altai, to which belong the highest mountains of the region; *Lanius excubitor mollis*, *Emberiza godlewskii*, *Carpodacus roseus* can be named as characteristical birds of this division; absence of any species of *Çoloeus* is also typical; 3) North-western Altai—perhaps only a subdivision of the last-named; 4) Southern Altai, to which belong the depression of Bukhtarma and Marka-kul; presence of *Lyrurus tetrix mongolus* and *Emberiza cia* is typical for it; 5) South-eastern Altai; steppes of Kooraï, of Chuya, plateaus of Chulyshman, of Ukök; generally a region of elevated plains; it has a large amount of elements common with Mongolia or with Central Asia in general: *Cygnopsis cygnoides*, *Eulabeia indica*, *Archibuteo hemiptilopus*, *Trypanocorax pastinator*, *Coloeus dauuricus*, *Accentor fulvescens dahuricus*, etc.—The adjacent part of the north-western Mongolia has many feathures in common with the south-eastern Altai, but possesses also some typical elements which do not extend their range into the russian Altai, viz.: *Phasianus hagenbecki*, *Podoces hendersoni*, *Budytes flava leucocephala*, *Pyrgilauda davidiana*, etc.; the regions of Achit-noor and Uriüg-noor are also distinct one from another.— Many feathures of the distribution of the fauna in the russian Altai seem to depend on the phenomena of the ice age.

Къ орнитофаунѣ Командорскихъ острововъ.

Б. М. Житковъ и *С. Г. Штехеръ*.

Zur Ornithologie der Kommandeur-Inseln.

Von *B. M. Shitkov* und *S. G. Schtecher*.

Д. П. Филатовъ по порученію Департамента Земледѣлія дважды, въ лѣтніе мѣсяцы 1913 и 1914 годовъ, посѣтившій Командорскіе острова съ цѣлью изученія звѣриныхъ промысловъ и подсчета котиковъ на лежбищахъ, доставилъ по просьбѣ авторовъ этой статьи небольшую коллекцію птичьихъ шкурокъ съ острововъ Беринга и Мѣднаго. Часть шкурокъ собрана Д. П. Филатовымъ лично, часть передана ему начальникомъ Командорскихъ острововъ—Н. П. Сокольниковымъ. Собранныя Н. П. Сокольниковымъ шкурки всѣ, по словамъ Д. П. Филатова, добыты на о-вѣ Беринга. Кромѣ того Д. П. Филатовъ передалъ намъ нѣсколько фотографій, иллюстрирующихъ жизнь птицъ на островахъ, и краткія замѣтки, касающіяся распространенія и біологіи отдѣльныхъ видовъ.

Вся коллекція заключаетъ 57 экземпляровъ, принадлежащихъ къ 35 видамъ. Она представляетъ интересъ прежде всего для Зоологическаго Музея Московскаго Университета, куда передана, такъ какъ собранія музея не имѣютъ вовсе шкурокъ съ Командорскихъ острововъ. Въ составѣ ея есть также одинъ видъ (Astur candidissimus), который нѣкогда упоминался въ числѣ птицъ этой островной группы Дыбовскимъ, но присутствіе коего въ составѣ островной орнитофауны—хотя бы и какъ залетной птицы—отрицалось позднѣйшими орнитологами. Извѣстный интересъ представляетъ и нахожденіе въ нашей коллекціи экземпляра Anthus cervinus Pall.

Работы, просмотрѣнныя нами для выясненія состава орнитофауны Командорскихъ острововъ, суть слѣдующія: 1) Dybowsky et Taczanowsky—Liste des oiseaux du Kamtschatka et des îles Commandores (Bull. Soc. Zool. de France, 1884), 2) Stejneger—Results of ornith. explorations in the Commander Islands etz. (Bull. Unit. States Nat. Mus., № 29, 1885), 3) Біанки—Краткій обзоръ авифауны Командорскихъ о-вовъ (Ежегодн. Зоол. Муз., т. XIV, 1909 г.) и 4) С. А. Бутурлинъ—Птицы о-ва Мѣднаго (Птицевѣдѣніе и Птицеводство, IV, вып. 2, 1913 г.).

Измѣренія мы даемъ въ миллиметрахъ, при чемъ длина клюва измѣрялась отъ угла рта до конца верхней челюсти, а длина крыла—циркулемъ по прямой линіи (на сложенномъ крылѣ) отъ кистевого сгиба до кончика самаго длиннаго махового. Въ тѣхъ случаяхъ, когда основанія верхней челюсти заняты какими-нибудь наростами (гребнемъ, напримѣръ) или ноздревыми трубочками, мы измѣряли лишь длину обнаженнаго culmen, что и оговорено словами „culm. den." (culmen denudatum).

Большинство экземпляровъ, собранныхъ Д. П. Филатовымъ, добыто на островѣ Мѣдномъ.

Въ замѣчаніяхъ своихъ объ общей картинѣ орнитофауны острововъ и о распространеніи отдѣльныхъ видовъ Д. П. Филатовъ пишетъ:

„Наиболѣе многочисленны на обоихъ островахъ: глупыши (Fulmarus), арры (Uria arra), топорки (Lunda cirrhata), говорушки (Rissa), ипатки (Fratercula corniculata); рѣже бакланы и каюрки (Pseuduria columba). Старичковъ (Synthliborrhamphus antiquus) видѣлъ всего одинъ разъ на о-вѣ Мѣдномъ въ августѣ; жители говорили мнѣ, что въ августѣ старичковъ около береговъ бываетъ мало. Тараторки (Simorrhynchus) съ августа только ночевали на берегу острова Мѣднаго; я ихъ видѣлъ рано утромъ въ пещерѣ въ сѣверной части острова; день же онѣ проводили, повидимому, гдѣ-то далеко отъ береговъ.

Относительно перелета на о-вѣ Беринга мѣстными жителями мнѣ сообщено слѣдующее: очень рано, въ мартѣ, появляются арры; топорки позднѣе, около 20 апрѣля; ипатки еще позднѣе. Бакланы и чайки зимуютъ. Только зимой встрѣчаются турпаны и гаги (Somateria stelleri, S. spectabilis).

Топорки начинаютъ кладку въ началѣ іюня (одно, рѣже два яйца); арры—приблизительно въ это же время. У арръ яйца откладываются прямо на камни разными самками близко другъ отъ друга, такъ что трудно отличить отдѣльныя кладки.

Въ сѣверной части о-ва Беринга много тундры. Въ болотистой тундрѣ, гдѣ мѣстами стоитъ вода, много плавунчиковъ (круглоносыхъ), въ болѣе сухихъ мѣстахъ обыкновененъ какой-то видъ песочника (вѣроятно, Tringa maritima); въ началѣ іюля его птенцы больше половины взрослаго, въ іюлѣ же летаютъ. Возможно, что гнѣздуетъ на о-вѣ Беринга ржанка (сибирская форма); по крайней мѣрѣ небольшія стайки этихъ птицъ я видѣлъ въ іюлѣ.

Арры, топорки, бакланы, ипатки гнѣздятся иногда отдѣльными колоніями, иногда смѣшиваются.

Огромнѣйшая колонія топорковъ гнѣздится на о-вѣ Топорковъ близъ западнаго берега о-ва Беринга. О-въ Топорковъ площадью десятинъ около 4-хъ, покрытъ травой и сплошь изрытъ норами топорковъ. Когда по нему идешь, почва колеблется, какъ трясина, и изъ-подъ земли слышится басистое ворчаніе потревоженныхъ топорковъ. Сразу съ земли топорки не поднимаются, а бѣгутъ, хлопая крыльями, до обрыва и тогда взлетаютъ. На островѣ въ половинѣ августа были пуховые птенцы. Среди летающихъ вокругъ гнѣздовья топорковъ многіе въ клювахъ держали маленькихъ рыбокъ. Изъ другихъ птицъ на о-вѣ Топорковъ я замѣтилъ только большихъ чаекъ. Небольшая колонія ипатокъ гнѣздится близъ Западнаго мыса на о-вѣ Беринга. Около бухты Перегребной на восточномъ берегу о-ва Беринга я видѣлъ на отвѣсныхъ скалахъ гнѣздящихся арръ, топорковъ, баклановъ и говорушекъ. Это было въ половинѣ іюля; у говорушекъ птенцы были пуховые, а у баклановъ ростомъ больше половины взрослаго.

Въ гнѣздахъ баклановъ было по одному и по два птенца; кажется, въ нѣкоторыхъ было и по три. Мнѣ приходилось видѣть, какъ молодой бакланъ вдругъ приходилъ въ безпокойство и начиналъ совать свой клювъ въ закрытый клювъ стараго баклана. Тогда послѣдній открывалъ ротъ, а молодой запускалъ туда клювъ такъ глубоко, что и голова его почти скрывалась; старый въ это время качалъ головой и шеей изъ стороны въ сторону въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ, послѣ чего молодой вынималъ голову изъ глотки стараго, повидимому, удовлетво-

Гнѣздовье арръ. Сивучій камень на островѣ Мѣдномъ; средина августа 1913 года.

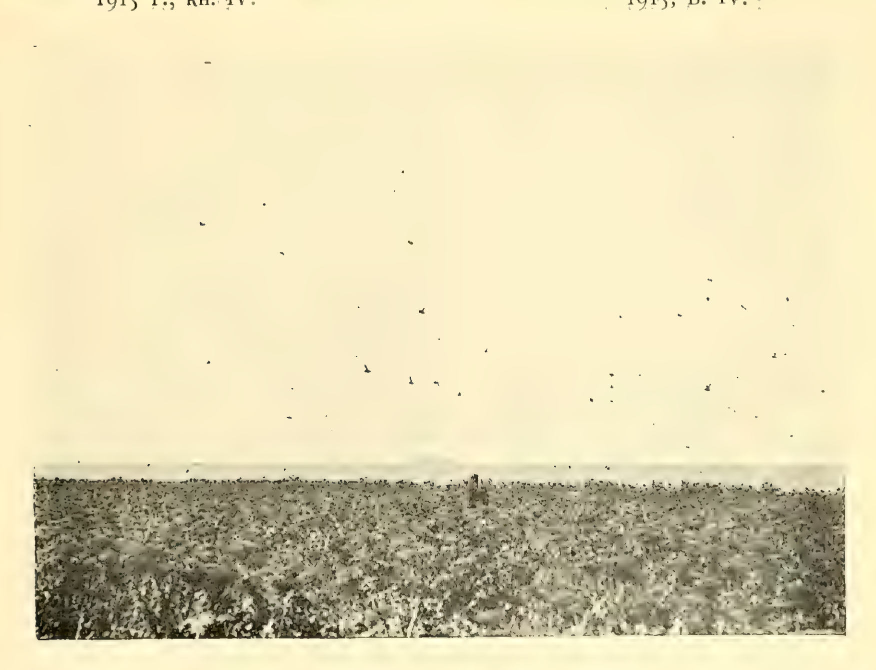
Arquatella maritima couesi на островѣ Беринга. Конецъ іюля 1914 года.

Бакланъ съ птенцомъ въ гнѣздѣ. Бухта Перегребная (островъ Беринга); 15 іюля 1914 года.

Говорушка съ птенцомъ въ гнѣздѣ. Бухта Перегребная (островъ Беринга); 15 іюля 1914 года.

Островъ Топорковъ; 10 августа 1914 года.

Топорокъ на островѣ Топорковъ; 10 августа 1914 года.

Топорокъ у норы. Островъ Топорковъ: 10 августа 1914 года.

Птенецъ топорка у норы. Островъ Топорковъ; 10 августа 1914 года.

ренный и успокоенный. Всегда ли происходитъ такимъ образомъ у баклановъ кормленіе, я рѣшить не могу.

Обособленныя гнѣздованія арръ имѣются на Аррьемъ Камнѣ о-ва Беринга, на Сивучьемъ Камнѣ о-ва Мѣднаго и въ другихъ мѣстахъ. Яйца лежатъ прямо на камняхъ. Въ половинѣ августа я видѣлъ на Сивучьемъ Камнѣ скорлупки яицъ и пуховыхъ птенцовъ. Прилетѣлъ странствующій соколъ, взялъ одного птенца и тутъ же съѣлъ. Взрослыя арры при этомъ не проявили никакого безпокойства. Въ сентябрѣ молодыя арры спускаются на воду далеко еще не летныя. Сами онѣ спуститься не могутъ, и потому весьма вѣроятно утвержденіе мѣстныхъ жителей, что арры въ клювахъ сносятъ молодь на воду. На водѣ мнѣ приходилось видѣть арръ только съ однимъ птенцомъ. Молодыхъ топорковъ и ипатокъ на водѣ замѣтить не удавалось. Ввиду поздняго вывода—нужно думать—они, какъ и молодые арры и глупыши, покидаютъ острова вплавь. Говорятъ, что смертность среди молодыхъ топорковъ громадна; осенью около мѣстъ ихъ гнѣздовья наблюдается масса труповъ молоди.

Молодые глупыши спускаются на воду въ первой половинѣ сентября. Они въ это время совсѣмъ взрослые, но страшно жирны и летать не могутъ. Жира на такомъ глупышѣ на полпальца; алеуты выѣзжаютъ на лодкахъ и ловятъ ихъ живьемъ на ѣду. Къ концу сентября птицы у острововъ значительно убываетъ, при чемъ молодыя арры, далеко еще не достигшія величины старыхъ, и глупыши, не летающіе вслѣдствіе большого количества жира, покидаютъ островъ вплавь, какъ говорили мнѣ жители о-ва Мѣднаго. Этому я вѣрю тѣмъ болѣе охотно, что молодыя арры въ половинѣ сентября бываютъ еще очень малы, меньше полматки.

На о-вѣ Беринга очень многочисленъ лапландскій подорожникъ. Пуночка обыкновенна, но далеко не такъ многочисленна, встрѣчается и на о-вѣ Мѣдномъ. Крапивника видѣлъ одинъ разъ.

Тундровая куропатка водится на обоихъ островахъ. Въ началѣ августа видѣлъ ♂ при выводкѣ, почти перелинявшаго, только кое-гдѣ оставалась еще бѣлизна. Во второй половинѣ сентября молодые въ одномъ выводкѣ на о-вѣ Мѣдномъ были только немного болѣе полматки; куропатки были очень смирны, даже не старались спрятаться.

Мѣстный воронъ обыкновененъ, но не многочисленъ; повадка

та же, что и у европейскаго; часто птицы летаютъ высоко, кружатъ и кричатъ; у крика тотъ же темпъ, но звукъ другой—выше. Бѣлая сова обыкновенна на о-вѣ Беринга и значительно смирнѣе чѣмъ, напримѣръ, на Ямалѣ; на о-вѣ Мѣдномъ ея не видалъ ни разу.

Тысячи яицъ арръ, топорковъ, а отчасти и другихъ птицъ поѣдаются жителями островов, и больше десяти тысячъ взрослыхъ птицъ добывается въ лѣто на ѣду. Арры и топорки вмѣсто отобранныхъ яицъ наносятъ новыя, и такъ повторяется два и три раза. Но яйца собираются не вездѣ, а между тѣмъ раньше сентября арьи птенцы на водѣ не появляются. Вообще можно думать, что нѣкоторыя птицы островов—арры, топорки, ипатки, говорушки—выводятъ поздно; въ то время, какъ молодые тараторки, казарки и бакланы летаютъ, арры еще не достигаютъ величины полматки, и такъ же малы топорки и говорушки. Казарки на островахъ обыкновенны, но не многочисленны, массами не гнѣздятся. На о-вѣ Мѣдномъ я видѣлъ въ іюлѣ совершенно бѣлую казарку.

Въ промыслѣ птицъ интересенъ способъ ловли топорковъ, ипатокъ, глупышей и др. во время полета сачкомъ (чиручъ). Имъ ловятъ птицъ надъ обрывистыми скалами,—обыкновенно во время вѣтровъ, дующихъ съ моря“.

Colymbus septentrionalis L.

♂, 16. V. 1913, о-въ Беринга.

Старый самецъ въ брачномъ нарядѣ. Бѣлыя пятнышки на концахъ перьевъ верхней поверхности исчезли почти совершенно: сохранились лишь кое-гдѣ въ очень незначительномъ количествѣ на плечевыхъ.

Podiceps griseigena holboelli Reinh.

o, начало IX. 1913, о-въ Мѣдный.

Въ юношескомъ нарядѣ. На бокахъ головы пробѣгаютъ три бѣлыхъ полосы: одна начинается у зѣва и переходитъ вскорѣ на горло; другая начинается у глаза, пересѣкаетъ ушную область и оканчивается у передней границы шеи; третья начинается надъ глазомъ и идетъ надъ ушными перьями вдоль темени до затылка.

Передній конецъ этой полосы и симметричной ей съ другой стороны головы, соединяясь съ неясной бѣлесой полосой на лбу, образуютъ игрекообразную бѣлесую фигуру. Бока шеи интенсивно-ржаваго цвѣта, блѣднѣющаго къ бокамъ зоба и на передней сторонѣ шеи.

Размѣры:	*C. septentrionalis*, ♂.	*P. gris. holboelli*, o.
крыло	284	177
плюсна	69	60
средній палецъ съ когтемъ	83	68
длина клюва отъ угла рта	86	60
„ „ „ передняго края ноздрей	46	32
culmen	—	43

Fulmarus glacialis rodgersi Cassin.

Свѣтлая разность: ♂, начало IX. 1913, о-въ Мѣдный; ♀, начало VIII. 1913, здѣсь же.

Темная разность: ♂, 15. VIII. 1913, о-въ Мѣдный.

У свѣтлой разности голова, шея, грудь и низъ тѣла чисто бѣлаго цвѣта; передъ глазомъ черноватое пятно; спина, верхнія кроющія крыла и хвоста — пепельно-сѣрыя съ голубизной. Самецъ темной разности сверху однообразно дымчато-бураго цвѣта; нижняя часть тѣла нѣсколько свѣтлѣе, сѣрѣе. У обѣихъ разностей на концѣ ноздревыхъ трубочекъ черный ободокъ шириною около 0.5 m.m.

Размѣры:	*Свѣтлая разность*, ♂	♀.	*Темная разность*, ♂.
крыло	327	306	300
хвостъ	130	125	124
плюсна	51,5	47,5	51,5
средній палецъ съ когтемъ	68	65	71
клювъ отъ угла рта	50	49	51
„ „ передн. края ноздрей	23	22	24
culm. den.	30	27	32,5

Какъ и виды поморниковъ, глупыши въ областяхъ своего распространенія встрѣчаются ввидѣ двухъ цвѣтныхъ формъ — темной и свѣтлой (свѣтлобрюхой). По указанію В. Л. Біанки и по сдѣланному намъ словесному сообщенію Д. П. Филатова, на Командорскихъ островахъ гораздо чаще встрѣчается темная раз-

ность. Не вполнѣ категоричныя, но такого же смысла указанія есть относительно птицъ западнаго (атлантическаго) подвида, гнѣздящихся на Шпицбергенѣ. „По Le Roi“, говоритъ В. Л. Біанки [1]), „на Шпицбергенѣ гнѣздится какъ свѣтлая, такъ и темная разность, между которыми встрѣчаются и всѣ переходы, конвергирующіе въ большинствѣ случаевъ въ направленіи темной. Страннымъ образомъ только Trevor-Battye утверждаетъ, оспаривая указанія Malmgren'a и другихъ, что онъ не видѣлъ тамъ свѣтлыхъ птицъ“. Въ областяхъ Баренцова и Карскаго морей, какъ кажется, въ общемъ болѣе обычна свѣтлая разность. Точныя наблюденія относительно численнаго соотношенія свѣтлой и темной разностей у видовъ поморниковъ и глупышей въ различныхъ областяхъ ихъ распространенія несомнѣнно представляли бы большой интересъ. Такія данныя было бы любопытно сопоставить съ фактами относительнаго распространенія бѣлой и голубой цвѣтныхъ разностей песца; извѣстно, что относительно бóльшій процентъ голубыхъ шкурокъ песцовъ сравнительно съ бѣлыми получается съ Командорскихъ острововъ (гдѣ очень мало бѣлыхъ), съ Шпицбергена и Гренландіи. Въ тундрахъ же Европейской Россіи и Сибири и на Новой Землѣ голубые песцы очень рѣдки.

Heuglin [2]) упоминаетъ еще объ одной цвѣтной разности подвида Fulmarus glacialis. „Mein Begleiter“, говоритъ онъ: „Graf Waldburg-Zeil erlegte in der Ginevra Bai einen Vogel dieser Art mit rein weissem, atlas glänzendem Gefieder, die Weichteile waren dagegen normal gefärbt. Diese Varietät kommt zuweilen auch bei Grönland vor und wird nach Newton von den Eingebornen Smidur genannt“.

Pseuduria columba Pall.

2 ♀, 4 и 16.VIII.1913, о-въ Мѣдный; ♂ juv. и o juv., 18.VIII.1913, здѣсь же; ♂, о-въ Беринга.

Одна молодая птица изъ гнѣзда, вторая добыта на морѣ. У послѣдней низъ бѣлый, но на зобу обильно пробиваются темныя пестрины; въ меньшемъ количествѣ онѣ есть и на остальной нижней сторонѣ тѣла; шея въ пуху; голова, затылокъ и верхъ шеи пестры; остальная верхняя сторона темная, черноватая за

---

[1]) В. Л. Біанки—Фауна Россіи. Птицы, томъ I, стр. 819.

[2]) Heuglin—Reisen nach dem Nordpolarmeer, 1874, Th. III, p. 199.

исключеніемъ плечевыхъ, на которыхъ много бѣлыхъ пестринъ. Зеркало обозначено довольно ясно. — Молодой самецъ, взятый изъ гнѣзда, имѣетъ низъ бѣлый съ меньшимъ количествомъ темныхъ пестринъ, и пестрины эти не такъ явственны; зобъ покрытъ мелкими, темными перышками, густо пробивающимися на бѣломъ фонѣ; голова и шея въ пуху; сверху на плечевыхъ и кроющихъ крыла бѣлаго цвѣта больше; зеркало едва намѣчается; спина темная. На этикеткѣ этого экземпляра помѣчено: „въ желудкѣ была рыба".

У взрослой самки отъ 16. VIII на зобу, бокахъ шеи и на задней сторонѣ брюха есть участочки бѣлыхъ перьевъ.

Размѣры:	♀	♀	♂	♂ *juv.* изъ гнѣзда.	o *juv.*
крыло	169	169	170	121	155
хвостъ	53	52	58,5	37	49
плюсна	33,5	34	35	32	34
средній палецъ съ когтемъ	46	45	46	42	45
клювъ отъ угла рта	37	40	42,5	33,5	38
culmen	30	33	29,5	23,5	28

Uria lomvia arra Pall.

♂, 4. VIII. 1913, о-въ Мѣдный.

Верхъ головы и шеи черный; низъ головы, шеи и бока ихъ кофейно-бурые. Края основной части верхней челюсти слегка вздуты и образуютъ бѣлую полосу длиною въ 17 m.m. Бѣлый цвѣтъ низа, заходя на шею, образуетъ тупой уголъ.

Synthliborrhamphus antiquus Gm.

♀, 18. V. 1913, о-въ Беринга.

Simorrhynchus pygmaeus Gm.

2 ♂, 18. VIII. 1913, о-въ Мѣдный; o juv., 23. VIII. 1913, здѣсь же.

Опереніе молодого сверху однообразно сѣровато-черное; подбородокъ и горло буровато-сѣрые; зобъ и бока тѣла пепельно-сѣрые, пепельно-сѣрый цвѣтъ боковъ заходитъ на грудь и брюхо довольно широко; низъ брюха и подхвостье бѣлые; за глазомъ по небольшой (0,6 cm.) бѣловатой полосѣ.

Размѣры:	U. lom. arra, ♂	S. antiquus, ♀	Simorrhynchus pygmaeus, ♂	♂	o juv.
крыло	215	135	106	106	101
хвостъ	49	46	38	34,5	35
плюсна	33,5	27	22	21	21
среднiй палецъ съ когтемъ	53,5	31	29,5	30,5	28,5
длина клюва отъ угла рта	61	27	15	14	13,5
высота клюва у передняго края ноздрей	15,5	—	—	—	—
разстоянiе отъ передняго края ноздрей до конца клюва	32,5	12	6,5	6,5	6
culmen	39,5	14	9,5	9,5	8,5

Fratercula corniculata Naum.

2 ♀, 4 и 12.VIII.1913, о-въ Мѣдный; ♂ и o juv., 18.VIII.1913, здѣсь же; ♂ (добытый Сокольниковымъ).

У самца, добытаго 18. VIII—годовалой птицы—опереніе щекъ буровато-сѣрое; подбородокъ и горло нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у старыхъ птицъ; верхъ головы буровато-черный; остальная часть оперенія сверху блестящаго чернаго цвѣта.

Молодая птица имѣетъ опереніе сходное съ годовалой, но съ тою разницей, что щеки у нея еще болѣе темныя; высота клюва у основанія ровно вдвое меньше, чѣмъ у послѣдней.

Размѣры:	♂	♀	♀	♂ годовалый.	o juv.
крыло	177	171	172	173	149
хвостъ	67	64,5	66,5	58,5	52
плюсна	32,5	27,5	28,5	30,5	30,5
среднiй палецъ съ когтемъ	51	43,5	45	51	46
длина клюва отъ угла рта	40,5	37	36	37,5	27,5
culmen	46	43,5	45	41,5	29
высота клюва у основанiя	39	33,5	41	29	14,5

Lunda cirrhata Pall.

2 ♂, 21.VI и 4.VIII.1913 (первый отъ Сокольникова, второй изъ сборовъ Филатова); o juv., 18.VIII.1913, о-въ Мѣдный (изъ гнѣзда).

На этикеткѣ послѣдняго экземпляра есть помѣтка: „задняя часть головы была одѣта пухомъ, уничтоженнымъ при препарированіи". Отъ его лба вдоль головы, спускаясь на шею, идетъ

черная полоса шириною въ 17 m.m. (у взрослыхъ она равна 22—25 m.m.); по обоимъ сторонамъ ея намѣчаются двѣ полосы болѣе свѣтлаго окраса — бутовато-сѣрыя, которыя начинаются надъ глазами. Верхняя часть спины, верхнія кроющія крыла, нижняя спина и надхвостье—черныя съ блестящимъ отливомъ. Въ хвостѣ пробились лишь крайнія рулевыя по 3 съ каждой стороны. Щеки и бока шеи черновато-бурые; горло и нижняя часть шеи пепельно-сѣрыя, подбородокъ чуть темнѣе. Эта сѣрая окраска, переходя на зобъ и далѣе на нижнюю часть груди и брюха, свѣтлѣетъ, становясь бѣлесо-сѣрой на брюхѣ, а затѣмъ на подхвостьѣ снова темнѣетъ, принимая тотъ же оттѣнокъ, что и на зобѣ. Бока тѣла и подбой крыльевъ такого же окраса, какъ подбородокъ—буровато-пепельно-сѣрые.

У самца отъ 4. VIII косицы на головѣ въ половину короче, чѣмъ у добытаго 21. VI.

Размѣры:	♂	♂, 4. VIII	o juv.
крыло	198	196	123
хвостъ	67	65	35
плюсна	34,5	33	33
средній палецъ съ когтемъ	48	54	48
длина клюва отъ угла рта	49	47,5	33,5
„ „ „ передняго края ноздрей	31	31	19,5
высота клюва у основанія	34,5 [1]	34,5 [1]	16
„ „ „ киля	—	—	14
culmen den.	39	35	34,5

Graculus pelagicus Pall.

♀, 18. VIII. 1913, о-въ Мѣдный.

Graculus bicristatus Pall.

♀, 23. VIII. 1913, о-въ Мѣдный.

Размѣры:	*G. bicristatus*, ♀.	*G. pelagicus*, ♀.
крыло	268	250
хвостъ	162	156
плюсна	61	45,5
средній палецъ съ когтемъ	85	70
внѣшній „ „ „	97	84,5
длина клюва отъ угла рта	72,5	69,5
culmen	55,5	46

[1]) Безъ выроста.

Leucoblepharon hutchinsi Rich.

♀, 26.V.1913, о-въ Беринга.

Клювъ и ноги черные.

Merganser serrator L.

♂, 29.V.1913, о-въ Беринга.

Въ брачномъ нарядѣ. Число зубцовъ на верхней челюсти отъ передняго края ноздрей равно 20.

По указанію В. Л. Біанки, M. serrator рѣдокъ на о-вѣ Мѣдномъ, но очень обыкновененъ на о-вѣ Беринга.

Fuligula marila L.

♂, 21.V.1913, о-въ Беринга; ♀, 5.VII.1913, (сборъ Сокольникова).

Самецъ въ брачномъ нарядѣ.

Размѣры:	*L. hutchinsi,* ♀	*Mergus serrator,* ♂	*Fuligula marila,* ♂	♀
крыло	370	245	213	207
хвостъ	118	96	51	51
плюсна	72	44	37,5	38
средній палецъ съ когтемъ	56	66	62	61
длина клюва отъ угла рта	36	72	52	49,5
culmen	34,5	59,5	46,5	40

Limosa limosa melanuroides Gould.

♂, 12.V.1913, (сборъ Сокольникова).

Подхвостье бѣлое; рулевыя черныя съ буроватыми концами; подмышечныя бѣлыя; бока и брюхо поперечно-полосатые. По свидѣтельству В. Л. Біанки (стр. 67), восточный чернохвостый сукалень—залетная птица о-ва Беринга. В. Л. Біанки упоминаетъ, что Stejneger получилъ отъ Н. А. Гребницкаго экземпляръ, добытый 28.V.1884.

Limosa lapponica Novae-Zealandiae Gray.

2 ♂, 18.V и 11.VI.1913, (сборъ Сокольникова).

Пестрохвостый сукалень отмѣченъ В. Л. Біанки, какъ пролетный видъ обоихъ острововъ.

Размѣры:	*L. lapp. Novae-Zealandiae,* ♂♂.		*L. limosa melanuroides,* ♂.
крыло	211	219	187
хвостъ	81	90	83
плюсна	52,5	52,5	59
средній палецъ съ когтемъ	35	34,5	41
длина клюва отъ угла рта	76,5	89	71,5
culmen	72,5	88	—

Numenius phaeopus variegatus Scop.

♂ и ♀, 15. V. 1913, о-въ Беринга.

Размѣры:	♂	♀
крыло	240	230
хвостъ	102	105
плюсна	65	59
средній палецъ съ когтемъ	36	36,5
длина клюва отъ угла рта	86	81
culmen	84	78

Rhyacophilus glareola Gm.

2 ♂, 18 и 19. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

По указанію В. Л. Біанки (стр. 56), фифи—довольно обыкновенная гнѣздящаяся птица сѣверной, болотистой части о-ва Беринга, но на Мѣдномъ встрѣчается только въ періоды перелетовъ.

Размѣры:		
крыло	118	120
хвостъ	59,5	58
плюсна	36,5	38,5
средній палецъ съ когтемъ	32	31,5
длина клюва отъ угла рта	31,5	31,5
culmen	28,5	28

Heteractitis incanus brevipes Vieill.

o juv., 16. VIII. 1913, о-въ Мѣдный; ♂, 22. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Опереніе самца сверху однообразно пепельно-сѣрое съ буроватымъ оттѣнкомъ на спинѣ. Верхнія кроющія хвоста свѣтлѣе—съ узкими бѣловатыми краями. Пепельная окраска боковъ выдается изъ-подъ сложеннаго крыла, распространяясь на 5—10 m.m.

на нижнюю поверхность тѣла. Подбородокъ и горло чисто бѣлые; зобъ покрытъ темноватыми поперечными полосками; грудь и брюхо бѣлыя съ едва замѣтными кое-гдѣ блѣдно-буроватыми поперечными черточками; нѣсколько такихъ черточекъ замѣтно и на нижнихъ кроющихъ хвоста.

Опереніе молодой птицы въ основномъ тонѣ верха такое же, но съ нѣсколько болѣе свѣтлымъ оттѣнкомъ; перья сохраняютъ мѣстами узкій бѣлый краешекъ съ чуть замѣтнымъ передъ нимъ потемнѣніемъ. Пепельная окраска боковъ выдается изъ-подъ сложеннаго крыла больше. Подбородокъ, горло, грудь, брюхо и нижнія кроющія хвоста (особенно эти послѣднія) чисто бѣлые. На зобѣ свѣтло-пепельно-сѣрый налетъ безъ ясной поперечной полосатости, какъ это имѣетъ мѣсто у старой птицы. Маховыя у обоихъ темныя. Стержень перваго махового бѣловатый на средней части у стараго самца и грязно-бѣлый у молодой птицы. Вмѣстѣ съ размѣрами этихъ экземпляровъ мы приводимъ и размѣры имѣющагося въ коллекціи Зоологическаго Музея Имп. Московскаго Университета H. incanus brevipes съ озера Косогола.

Размѣры:	♂	o juv.	Экземпляръ съ Косогола.
крыло	170	158	155
хвостъ	76	70	—
плюсна	31	31	33
средній палецъ съ когтемъ	30	28	29,5
длина клюва отъ угла рта	41	41,5	39
culmen	38	37	—
разстояніе отъ конца клюва до передняго края ноздревой бороздки	17	17	—
разстояніе отъ передняго края ноздрей до конца ноздревой бороздки	12	12,5	—

Ввиду того, что опереніе обоихъ подвидовъ Heteractitis чрезвычайно сходно, опредѣлить, къ какому изъ нихъ относятся указанные экземпляры коллекціи, руководясь лишь описаніемъ цвѣта пера и не имѣя подъ руками матеріала для сравненія, представляется весьма затруднительнымъ. Діагностическихъ признаковъ, рѣзко отличающихъ одинъ подвидъ отъ другого, почти нѣтъ, такъ какъ, напримѣръ, такой признакъ, какъ „плюсна сѣтчатая“ (для H. i. incanus) и „плюсна покрыта сзади щитками“ (для H. i. brevipes)—не является надежнымъ ввиду того, что

у H. i. incanus плюсна не всегда бываетъ сѣтчатой [1]). Болѣе надежнымъ признакомъ, отличающимъ H. i. incanus отъ H. i. brevipes, является, кажется, длина и положеніе бороздки, въ которой лежатъ ноздри: у H. i. incanus она заходитъ въ послѣднюю треть верхней челюсти (измѣрялся culmen), а у H. i. brevipes занимаетъ половину ея или едва больше, оканчиваясь такимъ образомъ у H. i. brevipes въ разстояніи около 16 m.m. отъ конца клюва, а у H. i. incanus въ разстояніи 12 m.m. По этому послѣднему признаку, а также по наименьшей толщинѣ плюсны, равной 1,9 m.m., имѣющіеся въ нашей коллекціи экземпляры должны быть опредѣлены какъ H. incanus brevipes.

Tringoides hypoleucus L.

2 ♀, 17 и 18. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

По свидѣтельству В. Л. Біанки, перевозчикъ — „рѣдкая пролетная птица о-ва Беринга, гдѣ наблюдается въ серединѣ мая и въ концѣ августа".

Limonites damascensis Horsf. (**Tringa subminuta** auct.).

♀, 16. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Limonites ruficollis Pall.

o, 16. VIII. 1913, о-въ Мѣдный.

Крайняя пара рулей сѣрая съ узкой бѣлой каемочкой на концѣ; верхнія кроющія хвоста черныя; стержни первостепенныхъ маховыхъ въ средней своей части бѣлые; подбородокъ и горло бѣлые; на зобѣ легкій сѣровато-охристый налетъ. Судя по окраскѣ низа, по пепельному цвѣту задней шеи и по присутствію большого числа бѣлыхъ каемокъ на спинныхъ и плечевыхъ перьяхъ — птица молодая. Отъ молодыхъ L. minuta на взглядъ не отличима, и мы относимъ экземпляръ этотъ къ L. ruficollis на основаніи указаній литературы, что лишь этотъ видъ пролетаетъ черезъ Командорскую группу.

---

[1]) См. Catal. of the Birds in the British Museum, т. XXIV, стр. 455. ...„ tarsus generally, but not always, reticulated behind".

Размѣры:	*Tringoides hypoleucus*, ♀♀.		*L. damascensis*, ♀.	*L. ruficollis*, o.
крыло	102	108	87	97
хвостъ	58,5	58	40	44,5
плюсна	23	25	22	20
средній палецъ съ когтемъ	23	23	23	17
длина клюва отъ угла рта	26	27	18	16,5
culmen	24	25	18,5	17

Phalaropus hyperboreus L.

♂ и ♀, 22. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Размѣры:	♂	♀
крыло	113	113,5
хвостъ	50,5	58
плюсна	20,5	21
средній палецъ съ когтемъ	19,5	20
длина клюва отъ угла рта	23,5	23,5

Arenaria interpres L.

o juv., 24. VIII. 1913, о-въ Мѣдный; ♀, 23. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Самка отличается значительнымъ развитіемъ чернаго цвѣта на зобѣ, а главное—его интенсивностью. Окраска этой части оперенія значительно чернѣе, чѣмъ, напримѣръ, у экземпляровъ съ Баренцова моря, и ближе всего подходитъ по тону къ таковой же у самцовъ изъ восточной Сибири. Нужно, однако, оговориться, что служившій намъ для сравненія матеріалъ Зоологическаго Музея Имп. Московскаго Университета весьма незначителенъ, а потому и нѣтъ возможности сдѣлать здѣсь какіе бы то ни было выводы.

Cirrepidesmus mongolus Pall.

♀ и ♂, 21 и 22. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

В. Л. Біанки приводитъ монгольскаго зуйка въ числѣ очень обыкновенныхъ гнѣздящихся птицъ какъ о-ва Беринга, такъ и Мѣднаго.

Charadrius dominicus fulvus Gm.

♀, 20. IX. 1913, о-въ Мѣдный.

Восточная ржанка приводится В. Л. Біанки въ числѣ лишь

пролетныхъ птицъ (какъ весною, такъ и осенью) обоихъ острововъ.

Размѣры:	*Arenaria interpres,* ♀	*o juv.*	*Cirrepidesmus mongolus,* ♂	♀.	*Ch. domin. fulvus,* ♀.
крыло	152	143	136	139	161
хвостъ	68	60	50	53,5	59
плюсна	25,5	24	31,5	29,5	42,5
средній палецъ съ когтемъ	26	24	21	21	28
длина клюва отъ угла рта	23,5	23	17,5	18,5	26
culmen	22,5	20	15	16	—

Hierofalco candicans Gm.

♀, 27.IV. 1913, о-въ Беринга.

По указанію В. Л. Біанки, „бѣлый кречетъ гнѣздится на о-вѣ Беринга въ очень ограниченномъ числѣ и на зиму не остается“.

Falco peregrinus pealei Ridgw. [1]).

♀, 17.VIII. 1913, о-въ Мѣдный.

По свидѣтельству С. А. Бутурлина[2]), F. p. pealei съ Командорскихъ островов отличается темной окраской. Онъ говоритъ, что „затылокъ и зашеекъ“ у птицъ этой разновидности „со сливочными, а не охристо-ржавыми краями перьевъ. Хвостъ менѣе рѣзко исполосованъ: свѣтлыя поперечныя полосы на внѣшнихъ опахалахъ рулей незамѣтны или едва замѣтны и при томъ сѣроваты, а не охристы...“ „Темныя полосы подхвостья 4—6 m.m. шириной“. Имѣющійся въ нашей коллекціи экземпляръ отличается чрезвычайно темной окраской. Сверху птица чернаго цвѣта съ легкимъ сѣроватымъ (аспиднымъ) оттѣнкомъ, болѣе явственнымъ на рулевыхъ, концы которыхъ имѣютъ полосы скорѣе именно сливочнаго цвѣта, а не охристо-ржаваго, шириною (въ самомъ широкомъ мѣстѣ) въ 5 m.m. Первостепенныя маховыя черныя. На затылкѣ узкая поперечная бѣлесоватая полоса; перья зашейка съ узкими сливочнаго цвѣта краями, образующими на немъ неясную полосу. Хвостъ сверху безъ полосъ—однообразно чернаго цвѣта съ аспиднымъ налетомъ; снизу едва намѣчаются отъ 4-хъ до 5-ти узкихъ сѣроватыхъ полосъ. На нижней

[1]) Hartert—„Die Vögel der paläarktischen Fauna“, Heft VIII, стр. 1048, а также стр. 1046 о F. peregrinus harterti Buturl.

[2]) Бутурлинъ—„Птицы о-ва Мѣднаго“, l. c.

сторонѣ тѣла темные центры перьевъ черные, очень широкіе, а края ихъ приблизительно такого же цвѣта, какъ полоски на концахъ рулевыхъ и шириной всего въ 2—3 m.m. Темныя полосы подхвостья очень широки—отъ 4 до 9 m.m. „Усы" интенсивно черные, 40 m.m. длиной и 16 m.m. шириной (въ самомъ широкомъ мѣстѣ).

Потемнѣніе окраски нѣкоторыхъ частей туловища, характеризующее эту разновидность, вообще свойственно, повидимому, до извѣстной степени соколамъ съ сѣверо-востока Сибири. У экземпляра, приведеннаго В. М. Зензиновымъ съ устья Индигирки, рѣзко бросается въ глаза темный, почти черный цвѣтъ головы и верхней части спины. По другимъ признакамъ окраски экземпляръ этотъ можетъ быть отнесенъ къ выдѣляемому Hartert'омъ въ качествѣ отдѣльной разновидности F. peregrinus calidus Lath. По Hartert'у тожественъ съ этой формой описанный С. А. Бутурлинымъ на Колымѣ F. peregrinus harterti. Мы должны, однако, отмѣтить, что черный цвѣтъ головы и затылка замѣтенъ очень явственно на экземплярѣ странствующаго сокола съ Ямала (коллекціи Зоологическаго Музея Имп. Московскаго Университета, изъ сборовъ Б. М. Житкова).

Astur candidissimus Dyb. [1]).

♀ juv., 1. X. 1913, о-въ Мѣдный.

Вся птица чисто бѣлаго цвѣта; перья головы, боковъ шеи и зоба съ темными наствольными черточками, постепенно пропадающими на нижней спинѣ и верхнихъ кроющихъ крыла; при переходѣ съ зоба на грудь и брюхо эти черточки становятся все рѣже и совершенно исчезаютъ на нижнихъ кроющихъ хвоста.

Признаки нѣсколько измѣнчивой въ общемъ окраски этого вида были описаны Дыбовскимъ и Тачановскимъ. Нашъ экземпляръ весьма свѣтлый по окраскѣ, наствольныя черты выражены слабо. Въ собраніяхъ Зоологическаго Музея, къ сожалѣнію, не имѣемъ мы другихъ экземпляровъ бѣлаго ястреба, съ которыми могли бы сравнить экземпляръ съ Командорскихъ островов.

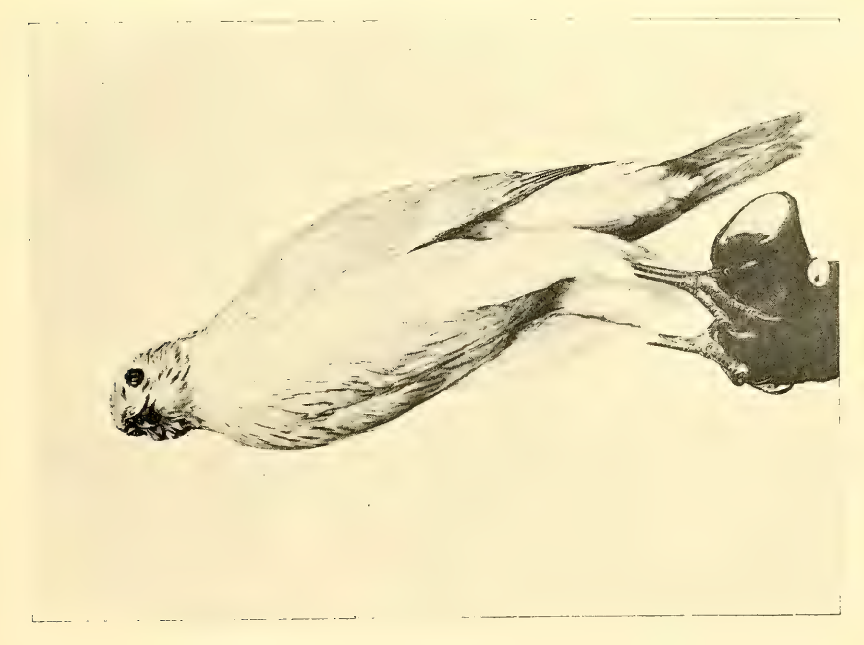
В. Л. Біанки въ статьѣ своей въ „Ежегодникѣ Зоологическаго

---

[1]) Bulletin de la Société Zoologique de France, 1883, VIII, p. 353. Bulletin de la Société Zoologique de France, 1884, 3 et 4 parties, p. 149—150. Faune ornithologique de la Sibérie orientale, 1891, p. 104.

Falco peregrinus pealei Ridgw., ♀, 17.VIII.1913, о-въ Мѣдный.

Astur candidissimus Dyb., ♀ juv., 1.X.1913, о-въ Мѣдный.

Музея“ говоритъ: „Dybowsky и Taczanowsky (Bull. Soc. Zool. France, 1884, IX) упоминаютъ для Командорскихъ острововъ Anthus japonicus, Accipiter nisus, Astur candidissimus, Hypotriorchis subbuteo, Querquedula querquedula, Cypselus pacificus и Lanius major, которыхъ Stejneger совершенно правильно вычеркиваетъ изъ списка ввиду того, что авторы не приводятъ никакихъ подтверждающихъ данныхъ. О нахожденіи на островахъ первыхъ трехъ видовъ не упоминаетъ уже и Taczanowsky въ своей сводкѣ данныхъ о птицахъ Сибири“...

Очень можетъ быть, что упомянутые выше авторы имѣли опредѣленныя и правильныя данныя о нахожденіи бѣлаго ястреба въ числѣ птицъ островной группы. Если видъ этотъ не встрѣчается тамъ правильно, то въ залетѣ ястребовъ на острова съ Камчатки, конечно, нѣтъ ничего невозможнаго. Д. П. Филатовъ о добытомъ имъ экземплярѣ пишетъ слѣдующее:

„Бѣлый ястребъ пойманъ 1 октября на о-вѣ Мѣдномъ. Онъ былъ очень жиренъ; перья помятыя, съ раздѣлившимися бородками. Онъ только перелеталъ, далеко летѣть не могъ. Можно было думать, что съ нимъ случилось что-то: можетъ быть онъ долго пробылъ въ водѣ; долго билъ крыльями, прежде чѣмъ вышелъ на берегъ. Подмышечныя перья были спутаны и какъ будто слипшіяся, такъ что видно было тѣло. Въ остальномъ же птица была здоровая и бодрая. Другихъ свѣдѣній о бѣломъ ястребѣ я не имѣю“.

Размѣры:	*F. p. pealei,* ♀	*H. candicans,* ♀	*A. candidissimus,* ♀
крыло	345 [1])	390	385 [1])
хвостъ	—	230	286 (?)
плюсна	58	63	98,5
длина средняго пальца съ когтемъ	50,5	52	65,5
„ клюва отъ угла рта	26	38,5	38
culmen	30,5	36	40

Calliope calliope Pall.

2 ♂, 18. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

В. Л. Біанки указываетъ камчатскаго соловья въ числѣ залетныхъ птицъ о-ва Беринга.

---

[1]) Лентой по наружной поверхности крыла (измѣрено на чучелѣ).

Размѣры:	♂	♂
крыло	77,5	79,5
хвостъ	62	62
плюсна	33	32
длина средняго пальца съ когтемъ	22,5	23
„ клюва отъ угла рта	18	18
culmen	11,5	11,5

Anthus gustavi Swinh.

♀, 17. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Первыя три маховыя равны; четвертое короче ихъ на 4,5 m.m.; пятое короче четвертаго на 5 m.m.; ноги блѣдныя.

Anthus cervinus Pall.

♀, 26. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Нахожденіе краснозобой щеврицы въ нашей небольшой коллекціи весьма интересно, такъ какъ, судя по литературнымъ даннымъ, видъ этотъ принадлежитъ къ весьма рѣдкимъ залетнымъ птицамъ островъ. Птица эта была добыта только однажды весною д-ромъ Дыбовскимъ [1]). Только со словъ Дыбовскаго о ней упоминаютъ Stejneger и Біанки.

Размѣры:	*A. gustavi*, ♀	A. *cervinus*, ♀
крыло	82	83
хвостъ	59	57
плюсна	23,5	22,5
средній палецъ съ когтемъ	21,5	20
задній „ „ „	20,5	20
длина когтя на немъ	11,5	11,2
клювъ отъ угла рта	16,5	15
culmen	11	10,5
высота клюва у основанія	3,9	3,2

Acanthis linaria linaria L.

♀, 23. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Отличается малыми размѣрами клюва.

Обыкновенная чечетка приводится В. Л. Біанки въ числѣ зи-

[1]) B. S. Z. F., 1883, p. 361.

мующихъ птицъ о-ва Беринга. Для о-ва Мѣднаго она впервые была указана С. А. Бутурлинымъ.

Calcarius lapponicus L.

♀, 16. VII. 1913, (сборъ Сокольникова).

Экземпляръ опредѣляемъ, какъ C. lapponicus, хотя именно по экземплярамъ съ о-ва Мѣднаго описана восточная „нѣсколько болѣе яркая" раса—C. l. coloratus Ridgw. Однако отличія ея отъ типичной расы слишкомъ слабы. Hartert [1]) говоритъ объ окраскѣ формы coloratus: „Nach Ridgway ist die Oberseite stark rostfarbig überlaufen, die Aussenfahnen der inneren Armschwingen und grossen Oberflügeldecken sind lebhaft rostbraun oder hell kastanienfarben.". Интенсивный каштановый цвѣтъ замѣтенъ на перьяхъ молодыхъ экземпляровъ съ береговъ Баренцова и Карскаго морей, и вообще, по нашему мнѣнію, не имѣется совершенно никакихъ основаній для прицѣпленія къ тихоокеанскимъ экземплярамъ лапландскаго подорожника новаго наименованія.

Размѣры:	*A. l. linaria*, ♀	*C. lapponicus*, ♀
крыло	69,5	95
хвостъ	59,5	67,5
плюсна	14	23
средній палецъ съ когтемъ	10	19
клювъ отъ угла рта	9	12,5
culmen	—	10

Budytes flava L.

♂, 18. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

По сравненію съ типичными экземплярами B. flava, имѣющимися въ коллекціяхъ Зоологическаго Музея Имп. Московскаго Университета, описываемый экземпляръ ничѣмъ отъ нихъ не отличается. Единственный признакъ, который сближалъ бы его съ описанной Hartert'омъ по экземплярамъ съ Камчатки B. f. simillima [2])—это нѣсколько болѣе темная окраска ушныхъ, но у B. f. simillima они безъ бѣлой исчерченности, а у описыва-

[1]) Hartert—„Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft II, p. 201.

[2]) Hartert—„Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft III, p. 289.

емаго экземпляра эта исчерченность, хотя и очень слабая, все же замѣчается. Несомнѣнно, что вообще отличія формы simillima отъ типичной формы весьма слабы. Нижняя сторона птицы желтая; подбородокъ бѣлый. Верхняя сторона буровато-зелено-оливковая; верхнія кроющія хвоста свѣтлѣе спины, зеленѣе; верхъ головы темно-сѣрый, но свѣтлѣе, чѣмъ у B. borealis. Уздечка и ушныя черновато-бурыя, нѣсколько темнѣе, чѣмъ у типичныхъ B. flava, но съ 2—3 едва замѣтными бѣлыми черточками. Бровь бѣлая, ясная, шириною въ 2 m.m. за глазомъ и чуть поуже надъ глазомъ и впереди него. Бока зоба съ темными пестринами, однако, не заходящими на переднюю часть его.

Размѣры:	♂
крыло	80,5
хвостъ	70
плюсна	24,5
средній палецъ съ когтемъ	19
задній " " "	17
коготь его	9,5
клювъ отъ угла рта	15,5

Формозскій поползень.

С. А. Бутурлинъ.

Sitta europaea taivana, nom. emend.

By *S. A. Buturlin.*

Въ 1911 году я описалъ Sitta formosana изъ центральной Формозы („Наша Охота“, № 8, стр. 51). Получивъ еще пару изъ другой части этого острова (изъ Бантайзанъ), даю ихъ размѣры (въ миллиметрахъ), начиная съ уже описаннаго типа (въ виду замѣченныхъ опечатокъ).

Полъ	♂ (typus)	♂ imm.	♀	sex.
Крыло	77	74	75	wing fr. carp. joint in straight line.
Хвостъ отъ корня .	40	36	37	tail fr. base of central rectrices.
Клювъ отъ черепа	18.2	18.4	18.6	bill from the skull.
„ „ оперенья	14.8	15	14.7	„ „ feathering of forehead.
„ „ ноздрей	11.8	11.4	11.2	bill from fore end of nostrils.
„ высота у оперенья . . .	3.4	4.0	4.0	its height at feathering.
„ ширина у оперенья . . .	5.0	5.5	5.4	its breadth at feathering.
Плюсна	18.5	18.2	18.0	tarsus.
Задній палецъ безъ когтя . . .	13.2	12.7	13.0	Hind toe without the claw.
Его коготь (хорда) .	9.6	9.1	9.1	its claw (chord).

Такимъ образомъ стройностью клюва и особенно сильнымъ заднимъ пальцемъ формозскія птицы легко отличаются отъ китайскихъ, у коихъ клювъ по хребту около 13—14½ m.m. и задній палецъ около 11½—12½ m.m., и которые обыкновенно извѣстны подъ именемъ Sitta sinensis Verreaux (1870), но изъ-за Sitta chinensis Latham (Gen. Syn. B., v. 1, p. 654, 1782) и Vieillot (Nouv. Dict., pt. 31, p. 332, 1819) это имя должно быть измѣнено, и я предлагаю: Sitta europaea kiukiangensis nom. emend.; типъ: ♂ отъ ноября 1885 г. изъ Лонго-тенъ, Сигученск. окр. (въ Академическомъ музеѣ).

Данное мною имя Sitta formosana—хотя и не тождественное по формѣ и иное по значенію („формозскій"), чѣмъ Sitta formosa Blyth („красивый"), но все же близкаго созвучія—лучше избѣгать и я взамѣнъ предлагаю Sitta europaea taivana nom. emend.

Summary.

In 1911 („Nasha Okhota", № 8, p. 51) I described Sitta formosana from Nanto, central Formosa; to avoid confounding with Sitta (Calositta) formosa Blyth I rename it Sitta europaea taivana nom. em., and add dimensions (vide supra) of additional specimens from Bantaisan, Formosa. The bird is coloured as Sitta europaea kiukiangensis nom. emend.; type: ♂ from Nov. 1885, Longo-ten, Sigutschen distr. (Petrogr. Acad. Mus.) (Sitta sinensis Verreaux 1870, nec Sitta chinensis Latham, Gen. Syn. B., v. 1, p. 654, 1782, and Vieillot, Nouv. Dict., pt. 31, p. 332, 1819)—but differs in having slenderer bill exposed culmen 14.7—15 m.m. as against 13—14½ m.m. and much stronger hind toe without claw 12.7—13.2 m.m. as against 11½—12½ m.m. And the bill in S. taivana is much narrower, than in S. kiukiangensis.

Кавказскій щеголъ.

Князь *А. Е. Кудашевъ.*

Carduelis carduelis colchicus subsp. nov.

By Prince *Alexander Koudashev.*

При обработкѣ моей коллекціи изъ Черноморской губерніи обратили на себя мое вниманіе три щегла изъ Хосты. При сравненіи они оказались не похожими на бывшихъ тогда въ моемъ распоряженіи Carduelis carduelis carduelis (L.), C. c. brevirostris Zar. и C. c. nikolskii Moltschan. (Коллекція Зоологическаго Кабинета Имп. Петроградскаго Университета). Проф. П. П. Сушкинъ, любезно взявшій на себя провѣрку моихъ опредѣленій, посовѣтовалъ мнѣ ихъ описать, когда въ моемъ распоряженіи будетъ больше матеріала. Благодаря любезному содѣйствію В. Л. Біанки, я имѣлъ возможность просмотрѣть матеріалы Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ и теперь рѣшаюсь описать эту форму подъ именемъ Carduelis carduelis colchicus subsp. nov. Она ближе всего стоитъ къ C. c. brevirostris Zar.; главное отличіе отъ послѣдней формы заключается въ окраскѣ спины, которая, какъ и пятна по бокамъ груди, свѣтло-буровато-коричневаго цвѣта, болѣе глинисто-коричневаго (у brevirostris спина сѣрѣе); у большинства экземпляровъ она буроватая, у немногихъ ясно желтоватая. Считаю нужнымъ оговорить, что по этому признаку легко опредѣлимы экземпляры въ свѣжемъ перѣ; экземпляры же въ обношенномъ перѣ едва отличимы [1]). Отъ C. c. carduelis (L.), C. c. nikolskii

[1]) Этимъ же оттѣнкомъ цвѣта C. c. colchicus отличается и отъ C. c. iranensis Zar. (C. c. blandfordi Zar. мнѣ не извѣстенъ).

Moltsch. [1]), C. c. volgensis Buturl. и C. c. major Tacz. легко отличается болѣе свѣтлымъ, буроватымъ, а не каштановымъ, цвѣтомъ спины и грудныхъ пятенъ. Возможно, что окажутся и другія отличія (напримѣръ, бѣлая полоса на затылкѣ какъ будто шире, чѣмъ у brevirostris).

Размѣры моихъ экземпляровъ, послужившихъ мнѣ типами при описаніи, слѣдующіе:

			Крыло.	Хвостъ.	Клювъ отъ ноздри.	Gonys.	Высота.	Ширина.
♀	Хоста	12.XII.1914	78.5 [2])	58	10.5	9.7	6.8	5.9
♂	ib.	10.II. 1915	80	63	11.6	10.6	7.3	6.7
♀	ib.	24.II. 1915	75.5	61	11.4	10.4	6.9	6.0

Что касается до распространенія C. c. colchicus, то за terra typica я принимаю Черноморскую (мои сборы) и Кутаисскую губерніи (сборы Михаловскаго, Зоологическій Музей Имп. Академіи Наукъ); повидимому, сюда же относятся батумскіе, тифлисскіе и кисловодскіе, но за недостаткомъ серій въ свѣжемъ перѣ не рѣшаюсь высказаться категорически; талышскихъ (сборы Г. В. барона Лоудона, Зоологическій Музей Имп. Академіи Наукъ) я считаю переходными къ brevirostris Zar., для которыхъ типичною мѣстностью, какъ недавно выяснилъ Н. А. Зарудный [3]), является южное побережье Каспія.

Другія европейскія формы извѣстны мнѣ изъ слѣдующихъ мѣстъ: 1) C. c. volgensis Buturl. изъ Казанской и Оренбургской губерній, 2) C. c. nikolskii Moltsch. изъ Симферопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, 3) C. c. carduelis (L.) изъ Петроградской, Смоленской, Харьковской, Полтавской (мои сборы) и Екатеринославской губерній; что касается до подольскихъ, то они не являются типичными carduelis, а относятся къ какой-то иной формѣ.

Діагнозъ: Carduelis carduelis colchicus subsp. nov. C. c. brevirostris similis, sed dorsum rufior, nec sic griseum.

---

[1]) Эта форма, близкая къ типичному C. c. carduelis (L.), отличается большимъ клювомъ (длина отъ ноздри около 12 m.m.).

[2]) Всѣ измѣренія штангенциркулемъ (по прямой).

[3]) Н. А. Зарудный—„Мои ошибки въ формахъ черноголоваго щегла (Carduelis carduelis) и ихъ исправленіе". (Орнитологическій Вѣстникъ за 1913 г., стр. 275).

Сибирская форма мухоловки-пеструшки.

В. А. Хахловъ.

Muscicapa atricapilla sibirica subsp. nov.

Von *V. A. Chachlov.*

Въ моей коллекціи имѣется 3 ♀ мухоловки-пеструшки изъ окрестностей Томска, гдѣ птичка эта несомнѣнно гнѣздится. Всѣ онѣ по сравненію съ европейскими, приблизительно тѣхъ же датъ, болѣе свѣтлой (болѣе сѣрой) общей окраски, что, по-видимому, является постояннымъ отличительнымъ признакомъ сибирской расы, называемой мною Muscicapa atricapilla sibirica subsp. nov.

Gallinago australis (Lath.) не встрѣченъ въ Россіи.

С. А. Бутурлинъ.

Gallinago australis (Lath.) **not yet met with in Russian Empire.**

By *S. A. Buturlin.*

Въ статьѣ Г. И. Полякова—„Къ орнитофаунѣ Приморской области" („Орнитологическій Вѣстникъ" за 1915 г., кн. I-ая) приводится Gallinago australis (Lath.). Изъ приводимыхъ данныхъ видно, что упоминаемая въ статьѣ птица не можетъ быть названнымъ видомъ: число рулей въ этой группѣ, вопреки мнѣнію Зибома, діагностическаго значенія не имѣетъ, а имѣющая болѣе значенія ширина ихъ не указана. Приведенный размѣръ крыла въ 138.4 m.m. невозможенъ и для молодого G. australis.

Summary.

Specimen of Snipe, mentionned by G. I. Paliakov on p. 36 № 1 of „Mess. Orn." 1915 from Ussuri-land under the name Gallinago australis (Lath.) is not that species, but only G. megala Swinh., as is plainly visible from dimensions given—wing 138.4 m.m..—less than $5^1/_2$ inches. In G. australis wing is about 6—$6^1/_2$ inches.

Обмѣнъ орнитологическимъ матеріаломъ.—Austausch ornithologischen Materials:

Edward E. Armstrong (Chicago W, 207 N, Michigan Ave) имѣющій большую коллекцію сѣверо-американскихъ птицъ, желаетъ распространить коллектированіе на другія части свѣта. Согласнымъ вступить съ нимъ въ обмѣнъ онъ предлагаетъ за десять хорошо сдѣланныхъ шкурокъ самыхъ обыкновенныхъ мѣстныхъ птицъ, величиною не болѣе голубя,—равное число такой же работы шкурокъ птицъ своей мѣстности.

Михаилъ Николаевичъ Плаутинъ (Царское Село, Петроградск. губ., Московская, № 5) желаетъ вступить въ обмѣнъ яйцами птицъ.

Викторъ Александровичъ Левенсонъ (Одесса, Екатерининская ул., домъ № 24, кв. 10), располагающій большимъ запасомъ дублетовъ, заявилъ въ редакцію о своемъ желаніи вступить въ обмѣнъ яйцами птицъ.

Литература.—Literatur.

Н. фонъ *Крузе*: „Зорянка (Erithacus rubeculus L.)" („Любитель Природы" за 1915 г., № 5—6).

В. Разумовъ: „О сохраненіи въ неволѣ у самца коноплянки красной окраски лба и груди" (ibid.).

С. М. Чугуновъ: „Природа и люди Сургутскаго края" („Естествознаніе и Географія" за 1915 г., №№ 4 и 5).

Э. Шарлеманъ: „Изъ жизни природы". Изд. Кіевск. Орнит. О-ва им. К. Θ. Кесслера. 1915 г.

Ив. Щабейкинъ: Весна 1915 г. въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Смоленской губ. („Охота", 1915 г., кн. 7).

А. Карсѣевъ: Іюнь 1915 г. въ Городищенскомъ уѣздѣ, Пензенской губ. (ibid.).—Іюль 1915 г. (ibid., кн. 8—9).

Н. А. Зарудный: „Краткій очеркъ охотничьяго промысла въ Сыръ-Дарьинской области" (Отд. оттискъ изъ журнала „Турк. Сельск. Хоз.", 1915 г.).

В. Л. Біанки: „Матеріалы для авифауны восточной Монголіи и сѣверо-восточнаго Тибета по даннымъ Монголо-Сычуаньской экспедиціи 1907—1909 г.г. подъ начальствомъ П. К. Козлова" (Ежегодникъ Зоологич. Музея Имп. Академіи Наукъ, т. XX, № 1, 1915 г.).

И. Н. Шуховъ: „Матеріалы къ авифаунѣ Туруханскаго края" (ibid.).

Н. Соловкинъ: „Отчетъ о сборѣ фаунистическихъ коллекцій по берегамъ Астрабадскаго залива, а также въ районѣ Красноводскаго залива и на о. Челекенѣ въ 1913 г." (ibid.).

И. Н. Шуховъ: „Поѣздка съ зоологической цѣлью на югъ и сѣверъ Тобольской губерніи лѣтомъ 1913 года" (ibid.).

И. Н. Шуховъ: Отчетъ о командировкѣ въ Туруханскій край въ 1914 г. (Ежегодникъ Зоологич. Музея Имп. Академіи Наукъ, т. XX, № 2, 1915 г.).

И. Н. Шуховъ: „Птицы Обдорскаго края" (ibid.). Приложенія: 1) Списокъ птицъ, найденныхъ у г. Ишима и въ прилежащей части Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи, 2) Списокъ птицъ, найденныхъ у г. Тобольска и въ его уѣздѣ (ibid.).

Н. Филатовъ: „Дергачъ (Дергунъ, Коростель)" („Любитель Природы", 1915 г., № 8).

А. Я. Ефимовъ: „Птицы истоковъ Оки" (Матеріалы къ познанію природы Орловской губерніи, № 10, 1915 г.).

Курсы по подготовкѣ руководителей для веденія экскурсій съ дѣтьми въ природу, устроенные въ Кіевѣ съ 28-го апрѣля по 15-е мая 1915 г. Кіевскимъ Орнитологическимъ Обществомъ имени К. Ѳ Кесслера. Подъ общей редакціей В. М. Артоболевскаго.

В. М. Артоболевскій: „Новыя данныя въ русской литературѣ по вопросу о значеніи грача въ хозяйствѣ человѣка". Этюды по сельскохозяйственной орнитологіи (оттискъ изъ журнала „Хозяйство", №№ 9 и 10, за 1915 г.).

Весна 1915 года. Бюллетени природы (Записки Симбирскаго Областного Музея, вып. 2, 1915 г.).

А. Битрихъ: „Охота и промыселъ въ лѣсахъ нашего сѣвера" („Лѣсной Журналъ", вып. 6—7, 1915 г.).

А. А. Силантьевъ: „Охрана звѣрей и птицъ, полезныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ" (Отдѣльный оттискъ изъ „Ежегодника Департамента Земледѣлія за 1914 г.).

Edgar A. Mearns: „Descriptions of new African birds of the Genera Francolinus, Chalcopelia, Cinnyris, Chalcomitra, Anthreptes, Estrilda, Halcyon Melittophagus, and Colius" (№ 2076.—From the Proceed. of the U. S. N. M., Vol. 48, p. 381—394). 1915.

Gerhard Heilmann: „Vor nuvaerende Viden om Fuglenes Afstamning. Fjerde Afsnit: Anatomisk-biologisk Sammenligning" (sluttet.—Dansk Ornithologisk Forenings Tidsskrift, 1915, Haefte II—III).

E. Lehn Schiöler: Liat om Praestekraven, Aegialitis hiaticula L., og dens Racer" (ibid.).

Sylvester Mathias Saxtorph: „Silkehalen (Ampelis garrulus) i Danmark Vinteren 1913—14“ (ibid.).

P. Iespersen: „Noddekrigens (Nucifraga caryocatactes) Indvandring i Danmark i Efteraaret 1913“ (ibid.).

Sylvester Mathias Saxtorph: „Hvide Sande og Fuglelivet i Ringkobing Fjord“ (ibid.).

M. Klinge: „Stormfloden paa Tipperne i Juni 1913“ (ibid.).

Gerhard Heilmann: „Slaegtens sidste“ (ibid.).

G. Vallon: „Il «Lui siberiano» (Phylloscopus tristis Blyth.) nel Friuli“ (Rivista Italiana di Ornitologia, 1915, № 3—4).

G. Whitaker: „Sulla necessità di legislazione internationale per proibire l'importazione in Europa delle pelli e piume di alcune specie di uccelli“ (ibid).

G. Rodenzana: „La cattura di un' Uria troile nel Golfo della Spezia“ (ibid.).

G. Wallon: „Di un giovane Larus ridibundus inanellato, catturate durante il 1913“ (ibid.).

A. Ghidine: „L'Alzavola asiatica (Nettium formosum Georgi) nel bacino del Verbano“ (ibid.).

L. Giuliane: „Specie nuove e rare per il Trentino catturate durante il 1913“ (ibid.).

G. A. Carlotto: „Anomalie di colorito nel piumaggio degli uccelli“ (ibid.).

A. Ghigi: „Sulle forme orientali del genere Guttera Wagler (con una tavola in zincotipia)“ (ibid.).

A. Ghigi: „Hierophasis dissimilis. Nuova forma da mutazione di H. swinhoii (con una tavola in zincotipia)“ (ibid.).

E. Balducci: „La Saxicola oenanthe leucorrhoa“. — „Il tordo oscuro“ (ibid.).

„Korrespondenzblatt des Naturforscher-Vereins zu Riga“, LVII, März 1915.

Gustav Hage: „En Berigtigelse“ (Dansk Ornit For. Tidsskrift, 1915, Haefte IV).

H. F. Hage: Faunistiske Optegnelser“ (ibid.).

H. Pedersen: Fuglelivet paa Avedore Holme ved Kobenhavn“ (ibid.).

F. Mourier-Petersen: „En Vildandepark“ (ibid.).

A. Christiani: „Rejsebreve fra Norge“ (ibid.).

A. Mortensen: „En Raage“ (ibid.).

P. Skovgaard: „Fuglelivet i Esbjerg og Omegn“ (ibid.).

O. Helms: „Ynglende Skovsnaepper“ (ibid.).

O. Helms: „Jagttagelser af Fugle i Haslevegnen“ (ibid., Okt. 1915).

Отъ Редакціи.

Редакція покорнѣйше проситъ г.г. сотрудниковъ обратить вниманіе на измѣненіе параграфа 6-го правилъ, изложенныхъ на оберткѣ этой книжки журнала.

Вышелъ изъ печати 25 ноября (ст. ст.) 1915 г.—Ausgegeben am 25 November (a. St.) 1915.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва. 1915.

Открыта подписка на 1916 г.

НА

„ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

„Messager Ornithologique“. — „Ornithologische Mitteilungen“.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ въ годъ четыре книжки, объемомъ каждая не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ, двѣ до и двѣ послѣ лѣтняго сезона.

Журналъ имѣетъ цѣлью объединять орнитологическія работы русскихъ ученыхъ и способствовать ознакомленію любителей съ нашей орнитофауной, съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Статьи и замѣтки по систематикѣ и біологіи птицъ; 2) Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы; 3) Критика и библіографія; 4) Корреспонденція; 5) Хроника; 6) Заявленія гг. подписчиковъ о взаимномъ обмѣнѣ шкурками, гнѣздами и яйцами птицъ; 7) Вопросы и отвѣты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: В. Г. Аверинъ, С. Н. Алферани, В. М. Артоболевскій (предс. Кіевск. Орнит. Общ. им. К. Ѳ. Кесслера), В. Л. Біанки, С. І. Бильневичъ, гр. Н. А. Бобринской, В. Н. Бостанжогло, А. А. Браунеръ, С. А. Бутурлинъ, А. М. Быковъ, А. А. Бялыницкій-Бируля, Б. С. Вальхъ, М. М. Гермсъ, Г. Л. Граве, К. А. Греве, А. Г. Гржибовскій, К. М. Дерюгинъ (прив.-доц. Имп. С.-Пет. Унив.), Я. Б. Доманевскій, Б. А. Домбровскій, В. С. Елпатьевскій (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Б. М. Житковъ (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Н. А. Зарудный, Н. А. Зворыкинъ, Г. Э. Іоганзенъ, Е. И. Исполатовъ, Д. Н. Кайгородовъ (профес. Лѣсн. Инст.), А. Н. Карамзинъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (профес. Имп. Моск. Унив.), А. Ф. Котсъ, кн. А. Е. Кудашевъ, К. В. Лауницъ, Г. В. баронъ Лоудонъ, Р. С. Магницкій, Л. А. Молчановъ, П. В. Нестеровъ, А. М. Никольскій (проф. Имп. Харьк. Унив.), С. И. Огневъ, Бенно Отто, І. К. Пачоскій, Ѳ. Д. Плеске, Г. И. Поляковъ, Д. М. Россинскій, С. А. Рѣзцовъ, К. А. Сатунинъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, А. А. Силантьевъ, Н. А. Смирновъ, П. Ф. Соловьевъ, В. В. Станчинскій, П. П. Сушкинъ (профес. Имп. Харьк. Унив.), А. И. Сѣницкій, И. К. Тарнани (профес. Н. Алекс. Инст. С.-Х. и Лѣс.), М. Г. Тартаковскій (Завѣд. Сельскохозяйственно-бактеріолог. лабор. Г. У. З. и З.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушаковъ, В. А. Хахловъ, Э. В. Шарлеманъ, С. Г. Штехеръ, Ф. Э. Штолль и др.

— ПОДПИСНАЯ ЦѢНА —

съ пересылкой въ Россіи и за границу: на 1 годъ — 4 руб., на 1/2 года — 2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб.

Полные годовые комплекты журнала за 1911—1915 гг., имѣющіеся въ настоящее время въ небольшомъ числѣ, высылаются по 4 руб. за годъ.

Адресъ редакціи: Почт. отд. „Обираловка“, Московск. губ., имѣніе „Саввино“. Телефонъ № 7-51.

Кромѣ конторы редакціи, подписка принимается въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, Карбасникова и „Новаго Времени“.

Редакторъ-издатель **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber **G. I. Poljakow.**

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.
1915.

СОДЕРЖАНІЕ КАЛЕНДАРЯ:

І. Ф. ПОЛАКЪ. Исторія календаря.

П. А. БѢЛЬСКІЙ. Патерикъ ученыхъ. (Время рожденія и смерти наиболѣе извѣстныхъ ученыхъ, а также время нѣкоторыхъ важныхъ въ исторіи науки событій.)

І. Ф. ПОЛАКЪ. Небесныя явленія. (Восходъ и заходъ солнца и луны на каждый день; фазы луны; затменія; условія видимости планетъ; краткое описаніе наиболѣе интересныхъ для наблюденія небесныхъ явленій.)

С. А. СОВѢТОВЪ. Метеорологической календарь Европ. Россіи. (Вскрытіе и замерзаніе водъ. Время и величина подъема водъ. Движеніе температуры. Распредѣленіе и величина осадковъ. Движеніе циклоновъ и связь ихъ съ погодою. Предсказаніе погоды. Организація метеоролог. наблюденій въ Россіи.)

Н. Ф. СЛУДСКІЙ. Календарь растеній. І. Грибы. (Таблица распространенія главнѣйшихъ грибовъ по времени года. Грибы, легко получающіеся въ искусственной культурѣ. Мѣсто обитанія грибовъ. Ихъ съѣдобность или ядовитость.) II. Цвѣтковыя растенія. (Календарныя таблицы для наиболѣе крупныхъ сообществъ: лугъ, лѣсъ, болото и водяныя растенія.)

Г. И. ПОЛЯКОВЪ. Птицы. (Дѣленіе птицъ по характеру ихъ пребыванія въ районѣ центральной части Европ. Россіи. Таблицы времени гнѣздованія и пролета лѣтнихъ птицъ, гнѣздованія осѣдлыхъ, зимованія и пролета зимнихъ птицъ. Границы гнѣздовой области. Разселеніе нѣкоторыхъ видовъ. Распредѣленіе птицъ въ различныхъ частяхъ района. Детали пролета и гнѣздованія. Біологическая характеристика. Литература.)

Ф. А. СПИЧАКОВЪ. Календарь рыбовода и рыболова. (Таблица нереста важнѣйшихъ промысловыхъ рыбъ Европейской Россіи. Прудовое хозяйство—форелевое и карповое. Періодическія явленія въ жизни рыбъ.)

Н. И. КОРОТНЕВЪ. Жуки.

С. С. ЧЕТВЕРИКОВЪ. Бабочки. (Таблица около 150 бабочекъ преимущественно для средней Россіи. Время лета бабочекъ. Время пути гусеницъ. Географическое распространеніе въ предѣлахъ Россіи. Кормовыя растенія гусеницъ. Краткія біологическія свѣдѣнія для каждаго указаннаго вида.)

Н. М. КУЛАГИНЪ. Календарныя данныя о появленіи и развитіи главнѣйшихъ вредителей полеводства. (Хлѣбный жукъ. Щелкуны. Озимая совка. Стеблевая совка. Луговой мотылекъ. Гессенская муха. Шведская муха. Черепашка. Перелетная саранча. Прусикъ. Марокская кобылка.)

А. Л. БРОДСКІЙ. Жизнь прѣсной воды. І. Планктонъ. (Вступленіе. Календарь планктонныхъ организмовъ. Біологическая характеристика ихъ. Иллюстраціи. Литература.) II. Береговая и донная фауна. (Календарь береговой и донной фауны. Ея біологическая характеристика. Распространеніе. Литература.)

А. П. КАЛИТИНСКІЙ. Археологическія раскопки. (Что онѣ даютъ. Какъ ихъ производить. Наиболѣе интересныя для археологическихъ изслѣдованій мѣста. Наиболѣе удобное время для раскопокъ. Литература.)

В. А. ЛЕВИЦКІЙ и Л. А. ТАРАСЕВИЧЪ. Календарь эпидемическихъ болѣзней. (Распредѣленіе и ходъ главнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ эпидемическихъ заболѣваній по временамъ года и мѣсяцамъ.)

П. И. КУРКИНЪ. Календарь естественнаго движенія населенія. (Браки, рожденія, смертности по мѣсяцамъ и сезонамъ года.)

Л. А. ЧУГАЕВЪ. Химія. (Періодическая система Д. И. Менделѣева. Атомные вѣса и валентность химическихъ элементовъ. Радіоэлементы и ихъ превращенія. Нѣкоторыя физич. постоянныя элементарн. тѣлъ и важнѣйшихъ химич. соединеній.)

Научныя общества и учрежденія Россіи. Списокъ русскихъ •••• научныхъ и научно-популярныхъ журналовъ и проч. ••••

Тво И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Ко Москва.

